

ПРАВОСЛАВНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ВЕСТНИК ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ

основан в ноябре 2005 года

В НОМЕРЕ

*Неконструктивность исторической аргументации
в статье В. Г. Ченцовой «Воссоединение»*
Пролог из собрания Папского Восточного института в Риме
PIO Slavov
*Вятская десятина в Патриаршем казенном приказе
Становление антилатинской полемики православных арабов
в XVIII в.*
*Летопись тотемской Троице-Зеленской церкви
Бывший священник М. В. Галкин (1885–1948 гг.)*

1/2(61/62)/2021

МОСКВА

**По благословию Святейшего
Патриарха Московского и всея Руси
КИРИЛЛА**

Учредитель
Церковно-научный центр
«Православная энциклопедия»

Редакционная коллегия
С. Л. Кравец (главный редактор),
А. И. Алексеев, священник Михаил Желтов, Е. Л. Конявская,
Е. В. Кравец, М. Ю. Крапивин, Л. В. Мельникова,
К. А. Панченко, А. А. Турилов, Б. Н. Флоря,
М. С. Черкасова, М. В. Шкаровский,
Е. М. Юхименко

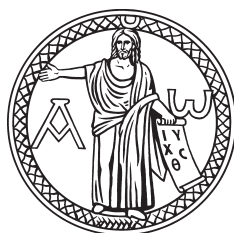
Научный редактор
И. Н. Шамина
Тел.: (495) 980–03–65 (доб. 206); (495) 916–81–54 (доб. 206)

Рукописи представляются в редакцию по адресу: 107120, Москва, ул. Нижняя Сыромятническая, д. 10а, комната 217 (м. «Курская», «Чкаловская»); электронной почтой: shaminy@yandex.ru (Ирине Николаевне Шаминой, Степану Михайловичу Шамину), rus_red@сncpre.ru (Елене Владимировне Кравец).

«Вестник церковной истории» приглашает к сотрудничеству исследователей, занимающихся изучением церковной истории. Публикации документов должны сопровождаться комментариями. Для библиографического раздела принимаются аннотации работ по церковной истории, а также рецензии на важнейшие труды по данному кругу вопросов. Присланные материалы рецензируются членами редакционного совета или сотрудничающими с изданием специалистами. Материалы, опубликованные в журнале, размещаются на сайте www.sedmitza.ru.

ISSN 1818–6858

© ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2021
© Тихомиров И. А., оформление, 2021
© Подъяблонский С. К., обложка, 2021

ПУБЛИКАЦИИ

Н. Е. Завойская

Вятская десятина в Патриаршем Казенном приказе

Журнал «Вестник церковной истории» продолжает публикацию вятских записей в приходных книгах Патриаршего казенного приказа за 1627–1657 гг., хранящихся в РГАДА¹.

Из приходной книги 1642 г. о сборе с вятских церквей их оброчных денег²

[Город Хлынов]

(Л. 745) Церковь Воздвижение Честнаго Креста Господня да Богоявления Господня в городе Хлынове соборная церковь. Дани 5 рублей, десятильничих и заезда 26 алтын 4 деньги. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил староста поповской вознесенской поп Стефан.

Церковь Николы, чудотворца Великорецкого, внутри городе. Дани 2 рубли 2 алтын, десятильничих и заезда 20 алтын. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил староста поповской вознесенской поп Стефан.

Церковь Воскресение Христово внутри городе. Дани 8 рублей 10 денег, десятильничих и заезда рубль. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил староста поповской (Л. 745 об.) вознесенской поп Стефан.

Церковь Рождество Христово внутри городе Хлынове. Дани 2 рубли 32 алтына 4 деньги, десятильничих и заезда 26 алтын 4 деньги. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил староста поповской вознесенской поп Стефан.

© Завойская Н. Е., 2021

¹ Продолжение. Начало см.: Вестник церковной истории. 2020. № 3/4(59/60). С. 5–64.

² РГАДА, ф. 235, оп. 2, д. 16.

Церковь Живоначальные Троицы внутри городе Хлынове у больших ворот. Дани 3 рубли 7 алтын 2 деньги, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньги. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил староста поповской вознесенской поп Стефан.

Церковь Стретение Господа Бога и Спаса нашего (Л. 746) Иисуса Христа в Хлынове на посаде у слюдных ворот на кладбище. Дани рубль 24 алтына, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил староста поповской вознесенской поп Стефан.

Церковь Вознесение Христово в Хлынове на посаде. Дани 26 алтын 4 деньги, десятильничих и заезда полтина. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил староста поповской вознесенской поп Стефан.

Церковь Пресвятые Богородицы Казанские в Хлыновском уезде в Волковском стану на погосте. Дани 4 рубли 2 алтына, десятильничих и заезда 26 алтын 4 деньги. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил староста поповской вознесенской поп Стефан.

(Л. 746 об.) Церковь Святых мученик Бориса и Глеба в Волковском стану на Микулицыне. Дани рубль 13 алтын 2 деньги, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньги. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил староста поповской вознесенской поп Стефан.

Церковь Благовещение Пресвятые Богородицы в Бобинском стану на погосте. Дани 3 рубли 8 алтын 4 деньги, десятильничих и заезда 20 алтын. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил староста поповской вознесенской поп Стефан.

Церковь Михаила архангела в Березовском стану на погосте Кстинине. Дани 6 рублей 3 алтына 2 деньги, десятильничих и заезда рубль. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил староста поповской вознесенской поп Стефан.

(Л. 747) Церковь Рожество Пресвятые Богородицы в Хлыновском уезде Усть Чепцы реки. Дани 5 рублей 6 алтын 4 деньги, десятильничих и заезда 26 алтын 4 деньги. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил староста поповской вознесенской поп Стефан.

Церковь святого пророка Илии на погосте над рекою Чепцою. Дани 2 рубли, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньги. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил староста поповской вознесенской поп Стефан.

Церковь Введение Пресвятые Богородицы в Подрелье над Вяткою рекою. Дани рубль 17 алтын, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньги. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил староста поповской вознесенской поп Стефан.

(Л. 747 об.) Церковь Николы Чюдотворца в Пенцынском стану в Быстрицкой волости. Дани рубль 30 алтын 4 деньги, десятильничих и заезда 20 алтын. И генваря в 14 день те деньги *взято*. Платил староста поповской вознесенской поп Стефан.

Церковь Преображение Господне в Хлыновском уезде вверх Великие реки. Дани 14 алтын, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил староста поповской вознесенской поп Стефан.

Церковь Дмитрея Селунского в Великорецком стану на Медяне. Дани рубль 28 алтын 4 деньги, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньги. (Л. 748) И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил староста поповской вознесенской поп Стефан.

Церковь Живоначальные Троицы на погосте подле Чепцу реку. Дани рубль 13 алтын 4 деньги, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньги. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил староста поповской вознесенской поп Стефан.

Церковь святого мученика Георгия в Хлыновском уезде вверх Чепцы на погосте Сезеневе. Дани 21 алтын, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил староста поповской вознесенской поп Стефан.

(Л. 748 об.) Церковь Рождество Пресвятые Богородицы в Загарье. Дани 4 алтына, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. Февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил староста поповской вознесенской поп Стефан.

Церковь Николы Чюдотворца в Великорецком стану на погосте. Дани рубль 10 алтын, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньги. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил староста поповской вознесенской поп Стефан.

Город Слободцкой

Церковь соборная Преображение Господне в Слободцком городе. Дани 2 рубли, десятильничих и заезда 20 алтын. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил староста поп Стефан.

(Л. 749) Церковь Николы Чюдотворца внутри городе в Слободцком. Дани рубль 3 алтына, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньги. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил староста вознесенской поп Стефан.

Церковь Афонасия, архиепископа Александрийского, в Слободцком городе на посаде на кладбище. Дани 3 рубли 6 алтын 4 деньги, десятильничих и заезда 20 алтын. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил староста вознесенской поп Стефан.

Церковь Вознесение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа внутри городе в Слободцком. Дани 4 рубли 16 алтын, десятильничих и заезда 26 алтын 4 деньги. И февраля в 3 день (Л. 749 об.) те деньги *взято*. Платил староста вознесенской поп Стефан.

Церковь Николы Чюдотворца в Слободцком уезде в Сырьянском стану над рекою над Вяткою. Дани 4 рубли, десятильничих и заезда 20 алтын. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил староста вознесенской поп Стефан.

Церковь святого пророка Илии в Холуницком стану. Дани 6 рублей 8 денег, десятильничих [и заезда] рубль. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил староста вознесенской поп Стефан.

Церковь Прокопия, Устюшского Чюдотворца, в Сырьянском стану. Дани 2 рубли 14 алтын, десятильничих и заезда 20 алтын. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил староста поп Стефан.

(Л. 750) Церковь Преображение Господне в Слободцком уезде в Чистинском стану. Дани 4 рубли, десятильничих и заезда 26 алтын 4 деньги. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил староста поп Стефан.

Церковь Рожество Христово в Слободцком уезде в Чистинском стану подле реки Вятки на погосте. Дани 3 рубли 13 алтын 2 деньги, десятильничих и заезда 20 алтын. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил староста поп Стефан.

Церковь Алексея, человека Божия, в Верховском стану в Совье раменье. Дани 8 алтын, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил староста поп Стефан.

(Л. 750 об.) Церковь святого мученика Георгия в Слободцком уезде в Чистинском стану подле Чепцы реки. Дани 10 алтын, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил староста поп Стефан.

Церковь Богоявление Господне Слободцкаго города монастырь у посаду. Дани рубль 4 алтына 2 деньги, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньги. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил староста поп Стефан.

Церковь Живоначальные Троицы в Слободцком уезде монастырь вверх Вятки реки подле Холуницу. Дани 20 алтын 2 деньги, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил староста (Л. 751) поп Стефан.

Город Шестаков

Церковь архистратига Михаила внутри городе. Дани 2 рубли, десятильничих и заезда 20 алтын. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил староста поп Стефан.

Церковь Благовещение Пресвятыя Богородицы в Шестакове на посаде. Дани 3 рубли 6 алтын 2 деньги, десятильничих и заезда 20 алтын. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил староста поп Стефан.

Церковь святого мученика Георгия в Залесье. Дани рубль 6 алтын 4 деньги, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньги. И февраля в 3 день те (Л. 751 об.) деньги *взято*. Платил староста поп Стефан.

Орлов

Церковь соборная архистратига Михаила в Орлове. Дани 3 рубли 23 алтына 4 деньги, десятильничих и заезда 20 алтын. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил староста поп Стефан.

Церковь Николы Чюдотворца в Орлове на посаде. Дани 3 рубли 23 алтына 4 деньги, десятильничих и заезда 26 алтын 4 деньги. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил староста поп Стефан.

Церковь Дмитрея Селунского в верхнем посаде. Дани 2 рубли 29 (Л. 752) алтын, десятильничих и заезда 26 алтын 4 деньги. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил староста поп Стефан.

Церковь святого пророка Ильи в Орловском уезде в Ыстобенской волости. Дани 5 рублей 4 деньги. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил староста поп Стефан.

Город Котельнич

Церковь соборная Живоначальные Троицы внутри городе. Дани 2 рубли 8 денег, десятильничих и заезда 20 алтын. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил староста поп Стефан.

(Л. 752 об.) Церковь Прокофий святыи в Котельничском уезде в Густевской волости. Дани рубль 16 алтын 2 деньги, десятильничих и заезда 4 гривны. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил староста поп Стефан.

Церковь святого пророка Илии в Юрьевской волости. Дани рубль 17 алтын 2 деньги, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньги. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил староста поп Стефан.

Церковь Покрова Святые Богородицы в Котельничском уезде в Кудрицкой волости. Дани рубль 19 алтын 2 деньги, десятильничих и заезда 20 алтын. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил староста поп Стефан.

(Л. 753) Церковь Дмитрея Селунского в Молотниковской волости. Дани 16 алтын 3 деньги, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил староста поп Стефан.

Церковь Рождество Иванны Предтечи в Котельниче городе за посадом монастырь. Дани 13 алтын 4 деньги, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил староста поп Стефан.

Церковь Преображения Господне в Котельничском уезде над Малою рекою на Спаском. Дани 4 алтына, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил староста поп Стефан.

(Л. 753 об.) Церковь Рождество Пресвятые Богородицы в Хлыновском уезде на Бахте. Дани 6 алтын 4 деньги, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил староста вознесенской поп Стефан.

Церковь Дмитрея Селунского в Слободцком уезде в Холуницком стану на Полтине. Дани 12 алтын, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил староста поп Стефан.

Церковь Николы Чюдотворца в Хлыновском уезде в Березовском стану на Курмыже. Дани 4 алтына, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил староста поп Стефан.

(Л. 754) Церковь Живоначальные Троицы в Слободцком уезде в Холуницком стану. Дани 6 алтын 4 деньги, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил староста поп Стефан.

Церковь Знамение Пресвятые Богородицы в Хлыновском уезде на Посегове. Дани 16 алтын 4 деньги, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил староста вознесенской поп Стефан.

Церковь Николы Чюдотворца внутри городе. Дани 2 рубли 8 денег, десятильничих 16 алтын 4 день (Л. 754 об.) ги. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил староста поп Стефан.

Церковь Рождество Пресвятые Богородицы да в пределе Всех святых в Слободцком уезде в Сырьянском стану, что над рекою над Вяткою. Дани 2 рубли, десятильничих 13 алтын 2 деньга. И февраля в 3 день те деньга *взято*. Платил староста вознесенской поп Стефан.

Церковь Николы Чюдотворца на речке на Вохме Вятцкие десятины. Дани 3 алтына 2 деньга, десятильничих и заезда 2 алтына. И марта в 20 день *взято* те деньга. Платил Вохомские волости крестьянин Онтошка Михайлов.

(Л. 755) Церковь Георгия стратотерпца, что на речке на Воче на диком лесу. Дани 3 алтына 2 деньга, десятильничих и заезда 2 алтына. И марта в...³ день те деньга *взято*. Платил Вохомские волости крестьянин Онтошка Михайлов.

Церковь Благовещение Пресвятые Богородицы в Котельницком уезде на Окатье. Дани 4 алтына, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньга. И февраля в 3 день те деньга *взято*. Платил староста поп Стефан.

Церковь Покрова Святые Богородицы, что поставлена в Ыльинском приходе в Ыстобенской волости. Дани рубль 6 алтын 4 деньга. И февраля в 3 день те деньга *взято*. Платил староста вознесенской поп Стефан.

(Л. 755 об.) Церковь Николы, чюдотворца Корельского, в Орловском уезде в Колкове. Дани 15 алтын, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньга. И февраля в 3 день те деньга *взято*. Платил староста поп Стефан.

Церковь Преображение Спасово в Орловском уезде в Ыстобенской волости. Дани 10 алтын, десятильничих и заезда полтина. И февраля в 3 день те деньга *взято*. Платил староста поп Стефан.

Церковь Пресвятые Богородицы Казанские Котельницкого Предтеченского монастыря в вотчине на Василькове над Вяткою рекою. Дани 12 алтын, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньга. И февраля в 3 день те деньга *взято*. Платил староста поп Стефан.

Церковь Живоначальные Троицы в Хлыновском уезде на Филиповке. Дани 10 алтын, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньга. И февраля в 3 день те деньга *взято*. Пла (Л. 756) тил староста вознесенской поп Стефан.

По книгам старост поповских богоявленского попа Михаила да вознесенского попа Стефана прибыли вновь в нынешнем во 151 году

Церковь Знамения Пресвятые Богородицы Успенского монастыря в вотчине на Лекме. Дани вдвое 4 алтына, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньга. И февраля в 3 день те деньга *взято*. Платил староста вознесенской поп Стефан.

Церковь Николы Чюдотворца, что на Слутке в новой слободке над Вяткою рекою. Дани вдвое 8 алтын, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньга. И февраля в 3 день те деньга *взято*. Платил староста поп Стефан.

³ В рукописи дата пропущена.

Вятские же десятины грамотчики

(Л. 757) Церковь Воздвижение Честнаго Креста Господня в Хлыновском уезде вверх Чепцы реки на Святицких горах пустыня монастырь. Дани по грамоте вдвое 7 алтын, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньга. И февраля в 3 день те деньга *взято*. Платил староста поп Стефан.

Церковь Преображения Господня в Слободцком уезде монастырь вверх Вятки реки на волоку на гуменце. Дани по грамоте 16 алтын 4 деньга, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньга. И февраля в 3 день те деньга *взято*. (Л. 757 об.) Платил староста поп Стефан.

Церковь Нерукотворенного Образа Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа в Слободцком уезде в Воблавитцкой волости. Дани вдвое рубль 20 алтын, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньга. И февраля в 3 день те деньга *взято*. Платил староста поп Стефан.

Церковь святого мученика Георгия старые Вохомские волости. Дани по грамоте вдвое 21 алтын. И марта в 20 день те деньга *взято*. Платил Вохомские волости крестьянин Онтошка Михайлов.

Вятские ж десятины неокладные

(Л. 758) Февраля в 3 день по книгам збору старост поповских соборново богоявленского попа Михаила да вознесенского попа Стефана венешных пошлин прошлого 150 году июля с 7 числа июля ж по 28 число прошлого ж 150 году с 13 отроков, с 32 двоеженцов, с 4 троженцов, з 22 похоронных, с 3 новоявленных 8 рублей 19 алтын з деньгою. З 9 почеревых пошлин рубль 2 алтына 4 деньга да пенных денег 19 рублей 4 алтына полшесты деньга. Явочных от обеден 9 алтын, с 4 (Л. 758 об.) духовных пошлин 21 алтын 5 денег, с 11 судных дел, пересуду и правого десятка 7 рублей 28 алтын 4 деньга. Всего 37 рублей 19 алтын 4 деньга. Да нынешнего 151 году с 17 отроков, с 15 двоеженцов, с 8 троженцов, с 21 похоронной и новоявленных 6 рублей 32 алтына. З 2 почеревых пошлин 8 алтын да пенных денег 8 рублей 17 алтын. Явочных от обеден 18 алтын 2 деньга, з 2 духовных пошлин рубль 6 алтын 2 деньга, с 5 судных дел, пересуду и правого десятка 2 рубли 25 (Л. 759) алтын 2 деньга. Всего 20 рублей 7 алтын. И обоево прошлого 150 и нынешнего 151 году неокладных денежных доходов 57 рублей 26 алтын 4 деньга *взято*. Платил староста поповской вознесенской поп Стефан.

Марта в 20 день церкви Георгия страстотерпца, что на реке на Воче на диком лесу, по книгам венешных пошлин прошлого 147 году с 3 отроков 7 алтын 3 деньга, да 148 году с 4 отроков, с 1 двоеженца 14 алтын 3 деньга, да 149 году с 3 отроков 7 алтын 3 деньга, да 150 году з 2 отроков да 2 двоеженцов 14 алтын. Да нынешнего 151 году со 6 отроков 15 алтын. Всего рубль 20 алтын з деньгою. Да церкви Николы Чюдотворца на речке на Воче по книгам венешных пошлин прошлого 147 году с 1 отрока 2 алтына 3 деньга. Да 148 году с отрока 2 алтына 3 деньга, да 149 году с отрока 2 алтына 3 деньга. Всего 7 алтын 3 деньга *взято*. Платил Вохомские волости крестьянин Онтошка Михайлов.

**Из приходной книги 1643 г. о сборе с церковей Вятской десятины
оброчных денег⁴***[Город Хлынов]*

(Л. 673) Церковь Воздвижения Честнаго Креста Господня да Богоявления Господня в городе Хлынове соборная церковь. Дани 5 рублей, десятильничих и заезда 26 алтын 4 деньги. И марта в 19 день те деньги *взято*. Платил Василей Савинов сын Боровитинов.

Церковь Николы, чудотворца Великорецкого, внутри городе. Дани 2 рубли 2 алтын, десятильничих и заезда 20 алтын. И марта в 19 день те деньги *взято*. Платил Василей Савинов сын Боровитинов.

Церковь Воскресение Христова внутри городе. Дани 8 рублей 10 денег, десятильничих и заезда рубль. И марта в 19 день те (Л. 673 об.) деньги *взято*. Платил Василей Савинов сын Боровитинов.

Церковь Рождество Христова внутри городе Хлынове. Дани 2 рубли 32 алтына 4 деньги, десятильничих и заезда 26 алтын 4 деньги. И марта в 19 день те деньги *взято*. Платил Василей Боровитинов.

Церковь Живоначальные Троицы внутри городе Хлынове у больших ворот. Дани 3 рубли 7 алтын 2 деньги, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньги. И марта в 19 день те деньги *взято*. Платил Василей Боровитинов.

(Л. 674) Церковь Стретение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа в Хлынове на посаде у слюдных ворот на кладбище. Дани рубль 24 алтына, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И марта в 19 день те деньги *взято*. Платил Василей Боровитинов.

Церковь Воскресение Христова в Хлынове на посаде. Дани 26 алтын 4 деньги, десятильничих и заезда полтина. И марта в 19 день те деньги *взято*. Платил Василей Боровитинов.

Церковь Пресвятые Богородицы Казанские в Хлыновском уезде в Волковском стану на погосте. Дани 4 рубли 2 алтына, десятильничих и заезда 26 алтын 4 деньги. И марта в 19 день те (Л. 674 об.) деньги *взято*. Платил Василей Боровитинов.

Церковь святых мученик Бориса и Глеба в Волковском стану на Микулицыне. Дани рубль 13 алтын 2 деньги, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньги. И марта в 19 день те деньги *взято*. Платил Василей Боровитинов.

Церковь Благовещения Пресвятые Богородицы в Бобинском стану на погосте. Дани 3 рубли 8 алтын 4 деньги, десятильничих и заезда 20 алтын. И марта в 19 день те деньги *взято*. Платил Василей Боровитинов.

Церковь Михаила архангела в Березовском стану на погосте Кстинине. Дани 6 рублей 3 алтына 2 деньги, десятильничих и заезда рубль. И марта в 19 день те деньги *взято*. Платил Василей Боровитинов.

Церковь Рождество Пресвятые Богородицы в Хлыновском уезде Усть Чепцы реки. Дани 5 рублей 6 алтын 4 деньги, десятильничих и заезда 26 алтын 4 деньги. И марта в 19 день те деньги *взято*. Платил Василей Боровитинов.

⁴ РГАДА, ф. 235, оп. 2, д. 17 (глава 28).

Церковь святого пророка Илии на погосте над Чепцою рекою. Дани 2 рубли, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньги. И марта в 19 день те деньги *взято*. Платил Василей Боровитинов.

Церковь Введения Пресвятыя Богородицы в Подрелье (Л. 675 об.) над Вяткою рекою. Дани рубль 17 алтын, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньга. И марта в 19 день те деньги *взято*. Платил Василей Боровитинов.

Церковь Николы Чюдотворца в Пенцынском стану в Быстритцкой волости. Дани рубль 30 алтын 4 деньга, десятильничих и заезда 20 алтын. И марта в 19 день те деньги *взято*. Платил Василей Боровитинов.

Церковь Преображения Спасова в Хлы (Л. 676) новском уезде вверх Великие реки. Дани 14 алтын, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньга. И марта в 19 день те деньги *взято*. Платил Василей Боровитинов.

Церковь Дмитрея Селунского в Великорецком стану на Медяне. Дани рубль 28 алтын 4 деньга, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньга. И марта в 19 день те деньги *взято*. Платил Василей Боровитинов.

Церковь Живоначальные Троицы на (Л. 676 об.) погосте подле Чепцы реки. Дани рубль 13 алтын 4 деньга, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньга. И марта в 19 день те деньги *взято*. Платил Василей Боровитинов.

Церковь святого мученика Георгия в Хлыновском уезде вверх Чепцы на погосте Сезенева. Дани 21 алтын, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньга. И марта в 19 день те деньги *взято*. Платил Василей Боровитинов.

(Л. 677) Церковь Рожество Пресвятыя Богородицы в Загарье. Дани 4 алтына, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньга. И марта в 19 день те деньги *взято*. Платил Василей Боровитинов.

Церковь Николы Чюдотворца в Великорецком стану на погосте. Дани рубль 10 алтын, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньга. И марта в 19 день те деньги *взято*. Платил Василей Боровитинов.

Город Слободцкой

Церковь соборная Преображения Спасова в Слободцком городе. Дани 2 рубли, деся (Л. 677 об.) тильничих и заезда 20 алтын. И марта в 19 день те деньги *взято*. Платил Василей Боровитинов.

Церковь Николы Чюдотворца внутри городе в Слободцком. Дани рубль 3 алтына, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньга. И марта в 19 день те деньги *взято*. Платил Василей Боровитинов.

Церковь Афонасия, архиепискупа Александрейского, в Слободцком городе на посаде на кладбище. Дани 3 рубли 6 алтын 4 деньга, десятильничих и заезда 20 алтын. И марта в 19 день те деньги *взято*. Платил Василей Боровитинов.

Церковь Вознесения Господня внутри городе в Слободцком. (Л. 678) Дани 4 рубли 16 алтын, десятильничих 26 алтын 4 деньга. И марта в 19 день те деньги *взято*. Платил Василей Боровитинов.

Церковь Николы Чюдотворца в Слободцком уезде в Сырьянском стану над рекою над Вяткою. Дани 4 рубли, десятильничих и заезда 20 алтын. И марта в 19 день те деньги *взято*. Платил Василей Боровитинов.

Церковь святого пророка Илии в Ховлуницком стану. Дани 6 рублей 8 денег, десятильничих рубль. И марта в 19 день те деньги *взято*. Платил Василей Боровитинов.

Церковь Прокопия, Устюжского чудотворца, (Л. 678 об.) в Сырьянском стану. Дани 2 рубли 14 алтын, десятильничих и заезда 20 алтын. И марта в 19 день те деньги *взято*. Платил Василей Боровитинов.

Церковь Преображения Спасова в Слободцком уезде в Чистенском стану. Дани 4 рубли, десятильничих и заезда 26 алтын 4 деньги. И марта в 19 день те деньги *взято*. Платил Василей Боровитинов.

Церковь Рожество Христово в Слободцком уезде в Чистенском стану подле реки Вятки на погосте. Дани 3 рубли 13 алтын 2 деньги, десятильничих и заезда 20 алтын. И марта в 19 день те деньги *взято*. Платил Василей Боровитинов.

Церковь Алексея, человека Божия, в Верховском стану в Совье раменье. Дани 8 алтын, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И марта в 19 день те деньги *взято*. Платил Василей Боровитинов.

Церковь святого мученика Георгия в Слободцком уезде в Чистенском стану подле Чепцы реки. Дани 10 алтын, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И марта в 19 день те деньги *взято*. Платил Василей Боровитинов.

Церковь Богоявления Господня Слободцкаго города монастырь у посаду. Дани рубль 4 алтына 2 деньги, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньги. И марта в 19 день те деньги *взято*. Платил (Л. 679 об.) Василей Боровитинов.

Церковь Живоначальные Троицы в Слободцком уезде монастырь вверх Вятки реки подле Холуницу. Дани 20 алтын 2 деньги, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И марта в 19 день те деньги *взято*. Платил Василей Боровитинов.

Город Шестаков

Церковь архистратига Михаила внутри городе. Дани 2 рубли, десятильничих и заезда 20 алтын. И марта в 19 день те деньги *взято*. Платил Василей Боровитинов.

Церковь Благовещения Пресвятые Богородицы в Ше (Л. 680) стакове на посаде. Дани 3 рубли 6 алтын 2 деньги, десятильничих и заезда 20 алтын. И марта в 19 день те деньги *взято*. Платил Василей Боровитинов.

Церковь святого мученика Георгия в Залесье. Дани рубль 6 алтын 4 деньги, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньги. И марта в 19 день те деньги *взято*. Платил Василей Боровитинов.

Орлов

Церковь соборная архистратига Михаила в Орлове. Дани 3 рубли 23 алтына 4 деньги, десятильничих и заезда 20 алтын. И марта в 19 день те деньги *взято*. Платил Василей Боровитинов.

(Л. 680 об.) Церковь Николы Чюдотворца в Орлове на посаде. Дани 3 рубли 23 алтына 4 деньги, десятильничих и заезда 26 алтын 4 деньги. И марта в 19 день те деньги *взято*. Платил Василей Боровитинов.

Церковь Дмитрея Селунского в верхнем посаде. Дани 2 рубли 29 алтын, десятильничих и заезда 26 алтын 4 деньги. И марта в 19 день те деньги *взято*. Платил Василей Боровитинов.

Церковь святого пророка Ильи в Орловском уезде в Ыстобенской волости. Дани 5 рублей 4 деньги. И марта в 19 день те деньги *взято*. Платил Василей Боровитинов.

Город Котельнич

(Л. 681) Церковь соборная Живоначальные Троицы внутри городе. Дани 2 рубли 8 денег, десятильничих и заезда 20 алтын. И марта в 19 день те деньги *взято*. Платил Василей Боровитинов.

Церковь Прокофей святой в Котельницком уезде в Густевой волости. Дани рубль 16 алтын 2 деньги, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И марта в 19 день те деньги *взято*. Платил Василей Боровитинов.

Церковь святого пророка Илии в Юрьевской волости. Дани рубль 17 алтын 2 деньги, десятильничих и заезда (Л. 681 об.) 16 алтын 4 деньги. И марта в 19 день те деньги *взято*. Платил Василей Боровитинов.

Церковь Покрова Святые Богородицы в Котельницком уезде в Кудрицкой волости. Дани рубль 19 алтын 2 деньги, десятильничих и заезда 20 алтын. И марта в 19 день те деньги *взято*. Платил Василей Боровитинов.

Церковь Дмитрея Селунского в Молотниковской волости. Дани 16 алтын 3 деньги, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И марта в 19 день те деньги *взято*. Платил Василей Боровитинов.

Церковь Рожество Ивана Предтечи в Котельниче городе за посадом монастырь. (Л. 682) Дани 13 алтын 4 деньги, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И марта в 19 день те деньги *взято*. Платил Василей Боровитинов.

Церковь Преображение Спасово в Котельницком уезде над Малою рекою на Спаском. Дани 4 алтына, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И марта в 19 день те деньги *взято*. Платил Василей Боровитинов.

Церковь Рожество Пресвятые Богородицы в Хлыновском уезде на Бахте. Дани 6 алтын 4 деньги, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И марта в 19 день те деньги *взято*. Платил Василей Боровитинов.

(Л. 682 об.) Церковь Дмитрея Селунского в Слободцком уезде в Холуницком стану на Полтине. Дани 12 алтын, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И марта в 19 день те деньги *взято*. Платил Василей Боровитинов.

Церковь Николы Чюдотворца в Хлыновском уезде в Березовском стану на Курмыже. Дани 4 алтына, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И марта в 19 день те деньги *взято*. Платил Василей Боровитинов.

Церковь Живоначальные Троицы в Слободцком уезде в Холуницком стану. Дани 6 алтын 4 деньги, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньга (Л. 683) ги. И марта в 19 день те деньги *взято*. Платил Василей Боровитинов.

Церковь Знамение Пресвятые Богородицы в Хлыновском уезде на Посегове. Дани 16 алтын 4 деньги, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И марта в 19 день те деньги *взято*. Платил Василей Боровитинов.

Церковь Никола Чюдотворца внутри городе. Дани 2 рубли 8 денег, десятильничих 16 алтын 4 деньги. И марта в 19 день те деньги *взято*. Платил Василей Боровитинов.

(Л. 683 об.) Церковь Рожества Пресвятыя Богородицы да в пределе Всех святых в Слободцком уезде в Сырьянском стану, что над рекою над Вяткою. Дани 2 рубли, десятильничих 13 алтын 2 деньги. И марта в 19 день те деньги *взято*. Платил Василей Боровитинов.

Церковь Никола Чюдотворца на речке на Вохме Вятцкие десятины. Дани 3 алтына 2 деньги, десятильничих и заезда 2 алтына.

Церковь Георгия страстотерпца, что на речке на Воче на диком лесу. Дани 3 алтына 2 деньги, десятильничих и заезда 2 алтына.

(Л. 684) Церковь Благовещение Пресвятыя Богородицы в Котельницком уезде на Окатъеве. Дани 4 алтына, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И марта в 19 день те деньги *взято*. Платил Василей Боровитинов.

Церковь Покрова Святыя Богородицы, что поставлена в Ыльинском приходе в Ыстобенской волости. Дани рубль 6 алтын 4 деньги. И марта в 19 день те деньги *взято*. Платил Василей Боровитинов.

Церковь Никола, чюдотворца Корельского, в Орловском уезде в Колкове. Дани 15 алтын, десятильничих (Л. 684 об.) и заезда 16 алтын 4 деньги. И марта в 19 день те деньги *взято*. Платил Савин Боровитинов.

Церковь Преображение Спасова в Орловском уезде в Ыстобенской волости. Дани 10 алтын, десятильничих и заезда полтина. И марта в 19 день те деньги *взято*. Платил Василей Боровитинов.

Церковь Пресвятыя Богородицы Казанские Котельницкого Предтеченского монастыря в вотчине на Василькове над Вяткою рекою. Дани 12 алтын, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И марта в 19 день те деньги *взято*. Платил Василей Боровитинов.

(Л. 685) Церковь Живоначальные Троицы в Хлыновском уезде на Филиповке. Дани 10 алтын, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И марта в 19 день те деньги *взято*. Платил Василей Боровитинов.

Церковь Знамения Пресвятыя Богородицы Успенского монастыря в вотчине на Лекме. Дани вдвое 4 алтына, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И марта в 19 день те деньги *взято*. Платил Василей Боровитинов.

Церковь Никола Чюдотворца, что на Слутке в новой слободке над Вяткою рекою. Дани вдвое 8 алтын, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И (Л. 685 об.) марта в 19 день те деньги *взято*. Платил Василей Боровитинов.

Вятцкие ж десятины грамотчики

(Л. 686) Церковь Воздвижения Честнаго Креста Господня в Хлыновском уезде вверх Чепцы реки на Святцких горах пустыня монастырь. Дани по грамоте 7 алтын, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И марта в 19 день те деньги *взято*. Платил Василей Боровитинов.

Церковь Преображения Спасова в Слободцком уезде монастырь вверх Вятки реки на волоку на гуменце. Дани по грамоте 16 алтын 4 деньги, де-

сятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И марта в 19 день те деньги *взято*. Платил Василей Боровитинов.

(Л. 686 об.) Церковь Нерукотворенного Образа Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа в Слободском уезде Воблавицкой волости. Дани вдвое рубль 20 алтын, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньги. И марта в 19 день те деньги *взято*. Платил Василей Боровитинов.

Церковь святого мученика Георгия старые Вохомские волости. Дани по грамоте вдвое 21 алтын.

Вятские ж десятины неокладные денежные доходы

(Л. 687) Марта в 19 день по книгам десятильника Савина Боровитинова да старост поповских воскресенского попа Лариона⁵ да стретенского попа Харитона⁶ неокладных денежных доходов вечных пошлин генваря с 1 числа прошлого 151 года да сентября по 1 число нынешнего 152 году с 752 отроков, с 159 двоеженцов, с 17 троеженцов, з 24 новоявленных, 72 похоронных, с 1 перехожей 90 рублей 29 алтын 2 деньги. (Л. 687 об.) Да пенных денег и с почеревых пошлин 32 рубли 33 алтына полторы деньги. Явочных от обеден рубль 18 алтын, с 4 духовных пошлин 2 рубли 6 денег, з 23 судных дел пошлин и пересуду и правого десятка 16 рублей 25 алтын 4 деньги. Всего 144 рубли 7 алтын полторы деньги. Да нынешнего 152 году с сентября с 1 числа да декабря по 24 число з 25 отроков, с 34 двоеженцов, з 9 троеженцов, с 6 новоявленных, з 24 похоронных 11 рублей 7 алтын 2 деньги. Да пенных денег (Л. 688) и почеревых пошлин 23 рубли 25 алтын полтрети деньги. Явочных от обеден 26 алтын 2 деньги, с 3 духовных пошлин 2 рубли 2 алтына 5 денег, з 9 судных дел пошлин и пересуду и правого десятка 8 рублей 10 денег. Всего 45 рублей 30 алтын полторы деньги. И всего прошлого 151 и нынешнего 152 году 190 рублей 4 алтына з деньгою *взято*.

(Л. 5) *Взяты из доимки*

(Л. 58) *Вятка*

Церковь святого мученика Георгия в Хлыновском уезде вверх Чепцы на погосте Сезенева. Дани на 150 год 21 алтын, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги.

Церковь архистратига Михаила внутри городе. Дани на 150 год 2 рубли, десятильничих и заезда 20 алтын.

⁵ Священник Ларион Васильев сын Кекин (Вятка. Материалы для истории города. М., 1887. С. 19).

⁶ Священник Харитон Иванов сын Свешников (Там же. С. 27).

**Из приходной книги 1645 г. о сборе
с церквей Вятской десятины оброчных денег⁷**

[Город Хлынов]

(Л. 703) Церковь Воздвижения Честнаго Креста Господня да Богоявления Господня в городе Хлынове соборная церковь. Дани 5 рублей, десятильничих и заезда 26 алтын 4 деньги. И марта в 13 день те деньги *взято*. Платил с Вятки Успенского монастыря архимарит Александр⁸.

Церковь Николы, чудотворца Великорецкого, внутри городе. Дани 2 рубли 2 алтына, десятильничих и заезда 20 алтын. И марта в 13 день те деньги *взято*. Платил Успенского монастыря архимарит Александр.

Церковь Воскресение Христово внутри городе. Дани 8 рублей 10 денег, десятильничих и заезда рубль. И марта в 13 день те деньги *взято*. Платил Успенского монастыря архимарит Александр.

(Л. 703 об.) Церковь Рождество Христово внутри городе Хлынове. Дани 2 рубли 32 алтына 4 деньги, десятильничих и заезда 26 алтын 4 деньги. И марта в 13 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь Живоначальные Троицы внутри городе Хлынове у больших ворот. Дани 3 рубли 7 алтын 2 деньги, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньги. И марта в 13 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь Стретение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа в Хлынове на посаде у слудных ворот на кладбище. Дани рубль 24 алтына, десятильничих и заезда (Л. 704) 13 алтын 2 деньги. И марта в 13 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь Воскресение Христово в Хлынове на посаде. Дани 26 алтын 4 деньги, десятильничих и заезда полтина. И марта в 13 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь Пресвятые Богородицы Казанские в Хлыновском уезде в Волковском стану на погосте. Дани 4 рубли 2 алтына, десятильничих и заезда 26 алтын 4 деньги. И марта в 13 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

(Л. 704 об.) Церковь святых мученик Бориса и Глеба в Волковском стану на Микулицыне. Дани рубль 13 алтын 2 деньги, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньги. И марта в 13 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь Благовещения Пресвятые Богородицы в Бобинском стану на погосте. Дани 3 рубли 8 алтын 4 деньги, десятильничих и заезда 20 алтын. И марта в 13 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь Михаила архангела в Березовском стану на погосте Кстинине. Дани 6 рублей 3 алтына 2 деньги, десятильничих и заезда рубль. И марта в 13 день те день (Л. 705) ги *взято*. Платил архимарит Александр.

⁷ РГАДА, ф. 235, оп. 2, д. 20 (глава 28).

⁸ См.: Кустова Е. В. История Вятского Успенского Трифонова монастыря. Т. 2. Вятка, 2013. С. 7.

Церковь Рождество Пресвятыя Богородицы в Хлыновском уезде Усть Чепцы реки. Дани 5 рублей 6 алтын 4 деньги, десятильничих и заезда 26 алтын 4 деньги. И марта в 13 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь святого пророка Илии на погосте над рекою Чепцою. Дани 2 рубль, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньги. И марта в 13 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь Введения Пресвятыя Богородицы в Подрелье над Вяткою рекою. Дани рубль (Л. 705 об.) 17 алтын, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньги. И марта в 13 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь Николая Чюдотворца в Пенцынском стану в Быстритцкой волости. Дани рубль 30 алтын 4 деньги, десятильничих и заезда 20 алтын. И марта в 13 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь Преображения Господня в Хлыновском уезде вверх Великие реки. Дани 14 алтын, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И марта в 13 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

(Л. 706) Церковь Дмитрея Селунского в Великоретцком стану на Медяне. Дани рубль 28 алтын 4 деньги, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньги. И марта в 13 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь Живоначальные Троицы на погосте подле Чепцу реку. Дани рубль 13 алтын 4 деньги, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньги. И марта в 13 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь святого мученика Георгия в Хлыновском уезде вверх Чепцы на погосте Сезенева. Дани 21 алтын, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И марта (Л. 706 об.) в 13 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь Рождество Пресвятыя Богородицы в Загарье. Дани 4 алтына, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И марта в 13 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь Николая Чюдотворца в Великоретцком стану на погосте. Дани рубль 10 алтын, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньги. И марта в 13 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

Город Слобоцкой

Церковь соборная Преображения Господня в Слободцком городе. Дани 2 рубль, (Л. 707) десятильничих и заезда 20 алтын. И марта в 13 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь Николая Чюдотворца внутри городе в Слободцком. Дани рубль 3 алтына, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньги. И марта в 13 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь Афонасия, архиепискупа Александрийского, в Слободцком городе на посаде на кладбище. Дани 3 рубль 6 алтын 4 деньги, десятильничих и заезда 20 алтын. И марта в 13 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

(Л. 707 об.) Церковь Вознесения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа внутри городе в Слободцком. Дани 4 рубль 16 алтын, десятильничих

и заезда 26 алтын 4 деньги. И марта в 13 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь Николы Чюдотворца в Слободцком уезде в Сырьянском стану над рекою над Вяткою. Дани 4 рубли, десятильничих 20 алтын. И марта в 13 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь святого пророка Или в Ховлунитцком стану. Дани 6 рублей 8 денег, десятильничих [и заезда] рубль. И марта в 13 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

(Л. 708) Церковь Прокопия, Устюжского чюдотворца, в Сырьянском стану. Дани 2 рубли 14 алтын, десятильничих и заезда 20 алтын. И марта в 13 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь Преображения Господня в Слободцком уезде в Чистенском стану. Дани 4 рубли, десятильничих и заезда 26 алтын 4 деньги. И марта в 13 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь Рожества Христова в Слободцком уезде в Чистенском стану подле реки Вятки на погосте. Дани 3 рубли 13 алтын 2 деньги, десятильничих и заезда 20 алтын. И марта в 13 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

(Л. 708 об.) Церковь Алексея, человека Божия, в Верховском стану в Совье раменье. Дани 8 алтын, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И марта в 13 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь святого мученика Георгия в Слободцком уезде в Чистенском стану подле Чепцы реки. Дани 10 алтын, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И марта в 13 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь Богоявления Господня Слободцакого города монастырь у посаду. Дани рубль 4 алтына 2 деньги, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньги. И марта в 13 день (Л. 709) те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь Живоначальные Троицы в Слободцком уезде монастырь вверх Вятки реки подле Холуницу. Дани 20 алтын 2 деньги, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И марта в 13 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

Город Шестаков

Церковь архистратига Михаила внутри городе. Дани 2 рубли, десятильничих и заезда 20 алтын. И марта в 13 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь Благовещение Пресвятые Богородицы в Шестакове на посаде. Дани 3 рубли 6 алтын 2 деньги, десятильничих и заезда 20 алтын. И марта в 13 день те деньги *взято*. (Л. 709 об.) Платил архимарит Александр.

Церковь святого мученика Георгия в Залесье. Дани рубль 6 алтын 4 деньги, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньги. И марта в 13 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

Орлов

Церковь соборная архистратига Михаила в Орлове. Дани 3 рубли 23 алтына 4 деньги, десятильничих и заезда 20 алтын. И марта в 13 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь Николая Чюдотворца в Орлове на посаде. Дани 3 рубли 23 алтына 4 (Л. 710) деньги, десятильничих и заезда 26 алтын 4 деньги. И марта в 13 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь Дмитрея Селунского в верхнем посаде. Дани 2 рубли 29 алтын, десятильничих и заезда 26 алтын 4 деньги. И марта в 13 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь святого пророка Ильи в Орловском уезде в Ыстобенской волости. Дани 5 рублей 4 деньги. И марта в 13 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

Город Котельнич

(Л. 710 об.) Церковь соборная Живоначальные Троицы внутри городе. Дани 2 рубли 8 денег, десятильничих и заезда 20 алтын. И марта в 13 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь Прокофия святого в Котельницком уезде в Густевой волости. Дани рубль 16 алтын 2 деньги, десятильничих и заезда 4 гривны. И марта в 13 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь святого пророка Илии в Юрьевской волости. Дани рубль 17 алтын 2 деньги, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньги. И марта в 13 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

(Л. 711) Церковь Покрова Святые Богородицы в Котельницком уезде в Кудрицкой волости. Дани рубль 19 алтын 2 деньги, десятильничих и заезда 20 алтын. И марта в 13 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь Дмитрея Селунского в Молотниковской волости. Дани 16 алтын 3 деньги, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И марта в 13 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь Рождество Иванна Предтечи в Котельниче городе за посадом монастырь. Дани 13 алтын 4 деньги, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И мар (Л. 711 об.) та в 13 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь Преображения Господня в Котельницком уезде над Малою рекою на Спаском. Дани 4 алтына, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И марта в 13 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь Рождества Пресвятые Богородицы в Хльновском уезде на Бахте. Дани 6 алтын 4 деньги, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И марта в 13 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь Дмитрея Селунского в Слободцком уезде в Холуницком стану на Полтине. Дани (Л. 712) 12 алтын, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И марта в 13 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь Николая Чюдотворца в Хлыновском уезде в Березовском стану на Курмыже. Дани 4 алтына, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньга. И марта в 13 день те деньга *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь Живоначальные Троицы в Слободцком уезде в Холуницком стану. Дани 6 алтын 4 деньга, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньга. И марта в 13 день те деньга *взято*. Платил архимарит Александр.

(Л. 712 об.) Церковь Знамени Пресвятыя Богородицы в Хлыновском уезде на Посегове. Дани 16 алтын 4 деньга, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньга. И марта в 13 день те деньга *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь Николая Чюдотворца внутри городе. Дани 2 рубли 8 денег, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньга. И марта в 13 день те деньга *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь Рожества Пресвятыя Богородицы да в пределе Всех святых в Слободцком уезде в Сырьянском стану над рекою над Вяткою. Дани 2 рубли, десятильничих 13 алтын 2 деньга. И мар (Л. 713) та в 13 день те деньга *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь Николая Чюдотворца на речке на Вохме Вятцкие десятины. Дани 3 алтына 2 деньга, десятильничих и заезда 2 алтына. И марта в 21 день те деньга *взято*. Платил Вохомские волости крестьянин Пахомко Давыдов.

Церковь Георгия страстотерца, что на речке на Воче на диком лесу. Дани 3 алтына 2 деньга, десятильничих и заезда 2 алтына. И марта в 21 день те деньга *взято*. Платил Вохомские волости крестьянин Пахомко Давыдов.

Церковь Благовещение Пресвятыя Богородицы в Котельницком уезде на Окатье. (Л. 713 об.) Дани 4 алтына, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньга. И марта в 13 день те деньга *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь Покрова Святыя Богородицы, что поставлена в Ыльинском приходе в Ыстобенской волости. Дани рубль 6 алтын 4 деньга. И марта в 13 день те деньга *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь Николая, чудотворца Корельского, в Орловском уезде в Колкове. Дани 15 алтын, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньга. И марта в 13 день те деньга *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь Преображения Спасова в Орловском уезде (Л. 714) в Ыстобенской волости. Дани 10 алтын, десятильничих и заезда полтина. И марта в 13 день те деньга *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь Пресвятыя Богородицы Казанские Котельницкого Предтеченского монастыря в вотчине на Василькове над Вяткою рекою. Дани 12 алтын, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньга. И марта в 13 день те деньга *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь Живоначальные Троицы в Хлыновском уезде на Филиповке. Дани 10 алтын, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньга. И марта в 13 день те деньга *взято*. Платил архимарит Александр.

(Л. 714 об.) Церковь Знамени Пресвятыя Богородицы Успенского монастыря в вотчине на Лекме. Дани вдвое 4 алтына, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньга. И марта в 13 день те деньга *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь Николая Чюдотворца, что на Слутке в новой слободке над Вяткою рекою. Дани 8 алтын, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И марта в 13 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

По книгам с Вятки збору Успенского монастыря архимарита Александра да старосты поповского стретенского попа Харитона прибыла вновь церковь Вознесения Господня. Дани вдвое (Л. 715) 9 алтын 2 деньги, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И марта в 13 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

154 году марта в 28 день по книгам за пометою дьяка Григорья Одинцова, каковы положили Вятцкие десятины Устюжского уезду Вохомские волости крестьяне Пятунька Алексеев да Пахомко Давыдов, прибыла вновь церковь Живоначальные Троицы в Юрьевских починках Вохомские волости. Дани 13 алтын 2 деньги, десятильничих и заезда гривна. И марта в 29 день те деньги *взято*. Платил Вохомские волости крестьянин Пятунька Алексеев.

Вятцкие ж десятины грамотчики

(Л. 716) Церковь Воздвижения Честнаго Креста Господня в Хлыновском уезде вверх Чепцы реки на Святцких горах пустыня монастырь. Дани по грамоте вдвое 7 алтын, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И марта в 13 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь Преображения Господня в Слободцком уезде монастырь вверх Вятки реки на волоку на гуменце. Дани по грамоте вдвое 16 алтын 4 деньги, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И марта в 13 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

(Л. 716 об.) Церковь Нерукотворенного Образа Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа в Слободцком уезде в Вобловицкой волости. Дани вдвое рубль 20 алтын, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньги. И марта в 13 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь святого мученика Георгия старые Вохомские волости. Дани по грамоте вдвое 21 алтын. И марта в 21 день те деньги *взято*. Платил Вохомские волости крестьянин Пахомко Давыдов.

Вятцкие ж десятины неокладные

(Л. 717) Марта в 13 день по книгам Вятцкие десятины збору Успенского архимарита Александра да старосты поповского стретенского попа Харитона неокладных денежных доходов венешных пошлин прошлого 153 году с 55 отроков, с 133 двоеженцов, с 37 троеженцов 29 рублей 9 алтын 5 денег да с 82 похоронных и новоявленных 8 рублей 6 алтын 4 деньги. С судных дел пошлин и пересуду и правого десятка 7 рублей 17 алтын 4 деньги да хоженных и езовых 7 рублей 2 алтына 3 деньгою. С ызустных памятей пошлин 10 рублей 8 алтын 3 деньги да с почеревых пошлин и с пенных (Л. 717 об.) денег 59 рублей 14 алтын полторы деньги. И всего прошлого 153 году неокладных

всяких денежных доходов 121 рубль 25 алтын полпяты деньги. Да нынешнего 154 году сентября с 1 числа да февраля по 1 число с 756 отроков, со 188 двоеженцов, з 29 троженцов 86 рублей 21 алтын 5 денег. Да с 7 новоявленных, с 30 похоронных, с 17 почеревых пошлин 5 рублей 28 алтын 4 деньги. З духовных памятей пошлин 5 рублей 22 алтына полпяты деньги. С судных дел пошлин и пересуду и правого десятка и хоженных и ездовых 24 (Л. 718) рубли 7 алтын з деньгою. Пенных денег 91 рубль 16 алтын с полуденьгою. И всего нынешнего 154 году неокладных денежных доходов 213 рублей 29 алтын 5 денег. Обоево прошлого 153 и нынешнего 154 году 335 рублей 22 алтына полторы деньги *взято*. Платил Успенского монастыря архимарит Александр.

По книгам с Вятки Успенского монастыря архимарита Александра с новоприбылые церкви Вознесения Господня на прошлой на 153 год дани, и десятильничих, и заезда 22 алтына 4 деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

(Л. 718 об.) Марта в 21 день церкви Георгия страстотерпца старые Вохомские волости по книгам венешных пошлин прошлых 152 году с 5 отроков 12 алтын 3 деньги, 153 году с 3 отроков, с 1 двоеженца 12 алтын да нынешнего 154 году с 5 отроков 12 алтын 3 деньги. Да церкви Николы Чюдотворца венешных пошлин прошлых 152 году з 2 отроков 5 алтын, 153 году с одного отрока 2 алтына 3 деньги. Да церкви Георгия страстотерпца на речке на Воче венешных же пошлин прошлых 152 году с 2 отроков 5 алтын *взято*. Платил Вохомские волости крестьянин Пахомко Давыдов.

(Л. 5) *Взяти из доимки*

(Л. 58 об.) *Вятка*

Церковь святого мученика Георгия в Хлыновском уезде вверх Чепцы на погосте Сезенева. Дани на 151 год 21 алтын, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И марта в 13 день те деньги *взято*. Платил Успенского монастыря архимарит Александр.

Церковь архангела Михаила внутри городе. Дани на 150 год 2 рубли, десятильничих и заезда 20 алтын. И марта в 13 день те деньги *взято*. Платил Успенского монастыря архимарит Александр.

Церковь Николы Чюдотворца на реке на Вохме. Дани на 152 да на 153 год по 3 алтына по 2 деньги, десятильничих и заезда по 2 алтына на год. И марта в 21 день те деньги *взято*. Платил Вохомские волости крестьянин Пахомко Давыдов.

(Л. 59) Церковь Георгия страстотерпца на речке на Воче на диком лесу. Дани на 152 и на 153 год по 3 алтына по 2 деньги, десятильничих и заезда 2 алтына в год. И марта в 21 день те деньги *взято*. Платил Вохомские волости крестьянин Пахомко Давыдов.

Церковь святого мученика Георгия старые Вохомские волости. Дани вдвое на 152 да на 153 год по 21 алтыну на год. И марта в 21 день те деньги *взято*. Платил Вохомские волости крестьянин Пахомко Давыдов.

**Из приходной книги 1646 г. о сборе с церковей
Вятской десятины оброчных денег⁹**

[Город Хлынов]

(Л. 727) Церковь Воздвижение Честнаго Креста Господня да Богоявления Господня в городе Хлынове, соборная церковь. Дани 5 рублей, десятильничих и заезда 26 алтын 4 деньги. И февраля в 9 день те деньги *взято*. Платил с Вятки Успенского монастыря архимарит Александр.

Церковь Николы, чудотворца Великорецкого, внутри городе. Дани 2 рубли 2 алтына, десятильничих и заезда 20 алтын. И февраля в 9 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь Воскресение Христово внутри городе. Дани 8 рублей 10 денег, десятильничих и заезда рубль. И февраля (Л. 727 об.) в 9 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь Рождество Христово внутри городе Хлынове. Дани 2 рубли 32 алтына 4 деньги, десятильничих и заезда 26 алтын 4 деньги. И февраля в 9 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь Живоначальные Троицы внутри городе Хлынове у больших ворот. Дани 3 рубли 7 алтын 2 деньги, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньги. И февраля в 9 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь Стретение Господа Бога и Спаса нашего (Л. 728) Иисуса Христа в Хлынове на посаде у слюдных ворот на кладбище. Дани рубль 24 алтына, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И февраля в 9 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь Вознесение Христово в Хлынове на посаде. Дани 26 алтын 4 деньги, десятильничих и заезда 26 алтын 4 деньги. И февраля в 9 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь Пресвятые Богородицы Казанские в Хлыновском уезде в Волковском стану на погосте. Дани 4 рубли 2 алтына, десятильничих и заезда 26 алтын 4 деньги. И февраля в 9 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь святых мученик Бориса и Глеба в Волковском стану на Миккулицыне. Дани рубль 13 алтын 2 деньги, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньги. И февраля в 9 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь Благовещение Пресвятые Богородицы в Бобинском стану на погосте. Дани 3 рубли 8 алтын 4 деньги, десятильничих и заезда 20 алтын. И февраля в 9 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь Михаила архангела в Березовском стану на погосте Кстинине. Дани 6 (Л. 729) рублей 3 алтына 2 деньги, десятильничих и заезда рубль. И февраля в 9 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь Рождество Пресвятые Богородицы в Хлыновском уезде Усть Чепцы реки. Дани 5 рублей 6 алтын 4 деньги, десятильничих и заезда 26 алтын 4 деньги. И февраля в 9 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

⁹ РГАДА, ф. 235, оп. 2, д. 21.

Церковь святого пророка Илии на погосте над рекою Чепцою. Дани 2 рубли, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньги. И февраля в 9 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

(Л. 729 об.) Церковь Введения Пресвятыя Богородицы в Подрелье над Вяткою рекою. Дани рубль 17 алтын, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньга. И февраля в 9 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь Николы Чюдотворца в Пенцынском стану в Быстрицкой волости. Дани рубль 30 алтын 4 деньга, десятильничих и заезда 20 алтын. И февраля в 9 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь Преображения Спасова в Хлыновском уезде вверх Великие реки. Дани 14 алтын, десятильничих (Л. 730) и заезда 13 алтын 2 деньга. И февраля в 9 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь Дмитрея Селунского в Великорецком стану на Медяне. Дани рубль 28 алтын 4 деньга, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньга. И февраля в 9 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь Живоначальные Троицы на погосте подле Чепцу реку. Дани рубль 13 алтын 4 деньга, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньга. И февраля в 9 день те деньги (Л. 730 об.) *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь святого мученика Георгия в Хлыновском уезде вверх Чепцы на погосте Сезеневе. Дани 21 алтын, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньга. И февраля в 9 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь Рождество Пресвятыя Богородицы в Загарье. Дани 4 алтына, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньга. И февраля в 9 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

(Л. 731) Церковь Николы Чюдотворца в Великорецком стану на погосте. Дани рубль 10 алтын, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньга. И февраля в 9 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

Город Слободцкой

Церковь соборная Преображения Спасова в Слободцком городе. Дани 2 рубли, десятильничих и заезда 20 алтын. И февраля в 9 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь Николы Чюдотворца внутри городе в Слободцком. Дани рубль 3 алтына, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньга. И февраля в 9 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь Афонасия, архиепископа Александрийского, в Слободцком городе на посаде на кладбище. Дани 3 рубли 6 алтын 4 деньга, десятильничих и заезда 20 алтын. И февраля в 9 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь Вознесения Господня внутри городе в Слободцком. Дани 4 рубли 16 алтын, десятильничих 26 алтын 4 деньга. И февраля в 9 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь Николы Чюдотворца в Слободцком уезде в Сырьянском стану над рекою над Вяткою. Дани 4 рубли, десятиль (Л. 732 об.) ничих и заезда 20 алтын. И февраля в 9 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь святого пророка Илии в Ховлуницком стану. Дани 6 рублей 8 денег, десятильничих рубль. И февраля в 9 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь Прокопия, Устюшского чудотворца, в Сырьянском стану. Дани 2 рубли 14 алтын, десятильничих и заезда 20 алтын. И февраля в 9 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь Преображения Спасова в Слободцком уезде в Чистенском стану. Дани 4 рубли, десятильничих и заезда 26 алтын 4 деньги. И февраля в 9 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь Рождество Христово в Слободцком уезде в Чистенском стану подле реки Вятки на погосте. Дани 3 рубли 13 алтын 2 деньги, десятильничих и заезда 20 алтын. И февраля в 9 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь Алексея, человека Божия, в Верховском стану в Совье раменье. Дани 8 алтын, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И февраля в 9 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь святого мученика Георгия в Слободцком уезде (Л. 733) в Чистинском стану подле Чепцы реки. Дани 10 алтын, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И февраля в 9 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь Богоявления Господня Слободцкаго города монастырь у посаду. Дани рубль 4 алтына 2 деньги, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньги. И февраля в 9 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь Живоначальные Троицы в Слободцком уезде монастырь вверх Вятки реки подле Холуницу. Дани 20 алтын 2 деньги, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И февраля в 9 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

Город Шестаков

(Л. 733 об.) Церковь архистратига Михаила внутри городе. Дани 2 рубли, десятильничих и заезда 20 алтын. И февраля в 9 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь Благовещения Пресвятые Богородицы в Шестакове на посаде. Дани 3 рубли 6 алтын 2 деньги, десятильничих и заезда 20 алтын. И февраля в 9 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь святого мученика Георгия в Залесье. Дани рубль 6 алтын 4 деньги, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньги. И февраля в 9 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

Орлов

Церковь соборная архистратига Михаила в Орлове. Дани 3 рубли 23 алтына 4 деньги, десятильничих и заезда 20 алтын. И февраля в 9 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь Николая Чюдотворца в Орлове на посаде. Дани 3 рубли 23 алтына 4 деньга, десятильничих и заезда 26 алтын 4 деньга. И февраля в 9 день те деньга *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь Дмитрея Селунского в верхнем (Л. 734 об.) посаде. Дани 2 рубли 29 алтын, десятильничих и заезда 26 алтын 4 деньга. И февраля в 9 день те деньга *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь святого пророка Ильи в Орловском уезде в Ёстобенской волости. Дани 5 рублей 4 деньга. И февраля в 9 день те деньга *взято*. Платил архимарит Александр.

Город Котельнич

Церковь соборная Живоначальные Троицы внутри городе. Дани 2 рубли 8 денег, десятильничих и заезда 20 алтын. И февраля в 9 день те деньга *взято*. Платил архимарит Александр.

(Л. 735) Церковь Прокофей святыи в Котельницком уезде в Густевой волости. Дани рубль 16 алтын 2 деньга, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньга. И февраля в 9 день те деньга *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь святого пророка Ильи в Юрьевской волости. Дани рубль 17 алтын 2 деньга, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньга. И февраля в 9 день те деньга *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь Покрова Святые Богородицы в Котельницком уезде в Кудрицкой волости. Дани рубль 19 алтын 2 деньга, десятильничих (Л. 735 об.) и заезда 20 алтын. И февраля в 9 день те деньга *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь Дмитрея Селунского в Молотниковской волости. Дани 16 алтын 3 деньга, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньга. И февраля в 9 день те деньга *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь Рождество Ивана Предтечи в Котельниче городе за посадом монастырь. Дани 13 алтын 4 деньга, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньга. И февраля в 9 день те деньга *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь Преображения Спасова в Котельницком уезде над Малою рекою на Спаском. Дани (Л. 736) 4 алтына, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньга. И февраля в 9 день те деньга *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь Рождество Пресвятые Богородицы в Хлыновском уезде на Бахте. Дани 6 алтын 4 деньга, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньга. И февраля в 9 день те деньга *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь Дмитрея Селунского в Слободцком уезде в Холуницком стану на Полтине. Дани 12 алтын, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньга. И февраля в 9 день те деньга *взято*. Платил архимарит Александр.

(Л. 736 об.) Церковь чудотворца Николая в Хлыновском уезде в Березовском стану на Курмыже. Дани 4 алтына, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньга. И февраля в 9 день те деньга *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь Живоначальные Троицы в Слободцком уезде в Холуницком стану. Дани 6 алтын 4 деньга, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньга. И февраля в 9 день те деньга *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь Знамения Пресвятыя Богородицы в Хлыновском уезде на Посегове. Дани 16 алтын 4 деньга, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньга. И февраля в 9 день те деньга *взято*. Пла (Л. 737) тил архимарит Александр.

Церковь Николы Чюдотворца внутри городе. Дани 2 рубли 8 денег, десятильничих 16 алтын 4 деньга. И февраля в 9 день те деньга *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь Рожество Пресвятыя Богородицы да в пределе Всех святых в Слободцком уезде в Сырьянском стану над рекою над Вяткою. Дани 2 рубли, десятильничих 13 алтын 2 деньга. И февраля в 9 день те деньга *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь Николы Чюдотворца на речке на Вохме Вятцкие десятины. Дани 3 алтына 2 деньга, десятильничих и заезда 2 алтына.

(Л. 737 об.) Церковь Георгия страстотерпца, что на речке на Воче на диком лесу. Дани 3 алтына 2 деньга, десятильничих и заезда 2 алтына.

Церковь Благовещение Пресвятыя Богородицы в Котельницком уезде на Окатьеве. Дани 4 алтына, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньга. И февраля в 9 день те деньга *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь Покрова Святыя Богородицы, что поставлена в Ыльинском приходе в Ыстобенской волости. Дани рубль 6 алтын 4 деньга. И февраля в 9 день те деньга *взято*. (Л. 738) Платил архимарит Александр.

Церковь Николы, чюдотворца Корельского, в Орловском уезде в Колкове. Дани 15 алтын, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньга. И февраля в 9 день те деньга *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь Преображения Спасова в Орловском уезде в Ыстобенской волости. Дани 10 алтын, десятильничих и заезда полтина. И февраля в 9 день те деньга *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь Пресвятыя Богородицы Казанские Котельницкого Предтеченского монастыря в вотчине на Василькове над Вяткою рекою. Дани 12 алтын, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньга. И февраля (Л. 738 об.) в 9 день те деньга *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь Живоначальные Троицы в Хлыновском уезде на Филиповке. Дани 10 алтын, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньга. И февраля в 9 день те деньга *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь Знамения Пресвятыя Богородицы Успенского монастыря в вотчине на Лекме. Дани вдвое 4 алтына, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньга. И февраля в 9 день те деньга *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь Николы Чюдотворца, что на Слутке в новой слободке над Вяткою рекою. Дани вдвое 8 алтын, десятильничих (Л. 739) и заезда 13 алтын 2 деньга. И февраля в 9 день те деньга *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь Вознесение Господне. Дани вдвое 9 алтын 2 деньга, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньга. И февраля в 9 день те деньга *взято*. Платил с Вятки Успенского монастыря архимарит Александр.

Церковь Живоначальные Троицы в Юрьевскх починках Вохомские волости. Дани 13 алтын 2 деньга, десятильничих и заезда гривна.

Вятцкие ж десятины грамотчики

(Л. 740) Церковь Воздвижение Честнаго Креста Господня в Хлыновском уезде вверх Чепцы реки на Святцких горах пустыня монастырь. Дани по грамоте 7 алтын, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И февраля в 9 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь Преображения Господня в Слободцком уезде монастырь вверх Вятки реки на волоку на гуменце. Дани по грамоте 16 алтын 4 деньги, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И февраля в 9 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь Нерукотворенного Образа Господа Бога (Л. 740 об.) и Спаса нашего Иисуса Христа в Слободцком уезде в Воблавицкой волости. Дани вдвое рубль 20 алтын, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньги. И февраля в 9 день те деньги *взято*. Платил архимарит Александр.

Церковь святого мученика Георгия старые Вохомские волости. Дани по грамоте вдвое 21 алтын.

Вятцкие десятины неокладные

(Л. 741) Февраля в 9 день Вятцкие десятины по книгам збору Успенского монастыря архимарита Александра да старост поповских соборново богоявленского попа Михаила да стретенского попа Харитона неокладных денежных доходов з 12 числа прошлого 154 году сентября по 1 число нынешнего 155 году с 44 отроков, со 63 двоеженцов, с 18 троюженцов 15 рублей 10 алтын 3 деньги, с 59 похоронных, с 15 новоявленных, с 13 почеревых 8 рублей 32 алтына. С судных дел пошлин и пересуду и правого десятка 9 рублей (Л. 741 об.) 13 алтын 4 деньги. З духовных и с ызусных памятей 7 рублей 2 алтына да пенных 63 рубли 27 алтын 3 деньги. И всего прошлого 154 году неокладных денежных доходов 104 рубли 19 алтын. А сентября с 1 числа да декабря по 25 число нынешнего 155 году с 59 отроков, с 44 двоеженцов, с 15 троюженцов 13 рублей 9 алтын 4 деньги, з 28 похоронных, с 3 новоявленных, з 10 почеревых 4 рубли 10 алтын, пенных 29 рублей 26 алтын з деньгою. (Л. 742) С судных дел пошлин и пересуду и правого десятка 10 рублей 11 алтын 5 денег, з духовных и с ызусных памятей 8 рублей 12 алтын. И всего нынешнего 155 году неокладных денежных доходов 66 рублей 3 алтына. И обоево прошлого 154 и нынешнего 155 году неокладных всяких доходов 170 рублей 22 алтына *взято*. Платил Успенского монастыря архимарит Александр.

Июля в 14 день по книгам збору Успенского монастыря архимарита Александра да старост поповских соборного богоявленского попа Михаила да никольского попа Федора неокладных денежных доходов генваря со 8 числа да февраля по 22 число (Л. 742 об.) нынешнего 155 году венешных пошлин с 849 отроков, со 118 двоеженцов 85 рублей 8 алтын 4 деньги. З 9 похоронных, з 2 новоявленных рубль 3 алтына 2 деньги. С судных дел пошлин и пересуду и правого десятка 9 рублей 12 алтын 5 денег, с почеревых пошлин и пенных денег 17 рублей 22 алтына 4 деньги. Всего 113 рублей 14 алтын 5 денег платил [архимарит Александр].

**Из приходной книги 1647 г. о сборе с церковей
Вятской десятины оброчных денег¹⁰**

[Город Хлынов]

(Л. 768) Церковь Воздвижения Честнаго Креста Господня да Богоявления Господня в городе Хлынове соборная церковь. Дани 5 рублей, десятильничих и заезда 26 алтын 4 деньги. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил с Вятки воскресенской дьякон Федор.

Церковь Николаы, чудотворца Великорецкого, внутри городе. Дани 2 рубли 2 алтын, десятильничих и заезда 20 алтын. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил с Вятки воскресенской дьякон Федор.

Церковь Воскресения Христова внутри городе. Дани 8 рублей 10 денег, десятильничих и заезда рубль. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил дьякон Федор.

Церковь Рожества Христова внутри городе Хлынове. Дани 2 рубли 32 алтына 4 деньги, десятильничих и заезда 26 алтын 4 деньги. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил дьякон Федор.

Церковь Живоначальные Троицы внутри городе Хлынове у больших ворот. Дани 3 рубли 7 алтын 2 деньги, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньги. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил дьякон Федор.

Церковь Стретение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа в Хлынове на посаде у слюдных ворот на кладбище. Дани рубль 24 (Л. 769) алтына, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил дьякон Федор.

Церковь Воскресения Христова в Хлынове на посаде. Дани 26 алтын 4 деньги, десятильничих и заезда полтина. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил дьякон Федор.

Церковь Пресвятые Богородицы Казанские в Хлыновском уезде в Волковском стану на погосте. Дани 4 рубли 2 алтына, десятильничих и заезда 26 алтын 4 деньги. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил дьякон Федор.

(Л. 769 об.) Церковь святых мученик Бориса и Глеба в Волковском стану на Микулицыне. Дани рубль 13 алтын 2 деньги, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньги. И февраля в 9 день те деньги *взято*. Платил дьякон Федор.

Церковь Благовещения Пресвятые Богородицы в Бобинском стану на погосте. Дани 3 рубли 8 алтын 4 деньги, десятильничих и заезда 20 алтын. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил дьякон Федор.

Церковь Михаила архангела в Березовском стану на погосте Кстинине. Дани 6 рублей 3 алтына 2 деньги, десятильничих и заезда рубль. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил дьякон Федор.

(Л. 770) Церковь Рожество Пресвятые Богородицы в Хлыновском уезде Усть Чепцы реки. Дани 5 рублей 6 алтын 4 деньги, десятильничих и заезда 26 алтын 4 деньги. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил дьякон Федор.

¹⁰ РГАДА, ф. 235, оп. 2, д. 23 (глава 28).

Церковь святого пророка Илии на погосте над Чепцою рекою. Дани 2 рубли, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньги. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил дьякон Федор.

Церковь Введения Пресвятыя Богородицы в Под (Л. 770 об.) релые над Вяткою рекою. Дани рубль 17 алтын, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньга. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил дьякон Федор.

Церковь Николы Чюдотворца в Пенцынском стану в Быстритцкой волости. Дани рубль 30 алтын 4 деньга, десятильничих и заезда 20 алтын. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил дьякон Федор.

Церковь Преображения Спасова в Хлыновском уезде вверх Великие реки. Дани 14 алтын, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньга. И февраля в 9 день те деньги *взято*. Платил дьякон Федор.

(Л. 771) Церковь Дмитрея Селунского в Великорецком стану на Медяне. Дани рубль 28 алтын 7 денег, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньга. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил дьякон Федор.

Церковь Живоначальные Троицы на погосте подле Чепцу реку. Дани рубль 13 алтын 4 деньга, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньга. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил дьякон Федор.

Церковь святого мученика Георгия в Хлыновском уезде вверх Чепцы на погосте (Л. 771 об.) Сезеневе. Дани 21 алтын, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньга. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил дьякон Федор.

Церковь Рожества Пресвятыя Богородицы в Загарье. Дани 4 алтына, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньга. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил дьякон Федор.

Церковь Николы Чюдотворца в Великорецком стану на погосте. Дани рубль 10 алтын, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньга. И февраля в 9 день те деньги *взято*. Платил дьякон Федор.

Город Слобоцкой

(Л. 772) Церковь соборная Преображения Господня в Слобоцком городе. Дани 2 рубли, десятильничих и заезда 20 алтын. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил дьякон Федор.

Церковь Николы Чюдотворца внутри городе в Слобоцком. Дани рубль 3 алтына, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньга. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил дьякон Федор.

Церковь Афонасия, архиепискупа Александрейского, в Слобоцком городе на посаде на кладбище. Дани 3 рубли 6 алтын 4 деньга, десятильничих и заезда 20 алтын. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил дьякон Федор.

(Л. 772 об.) Церковь Вознесения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа внутри городе в Слобоцком. Дани 4 рубли 16 алтын, десятильничих и заезда 26 алтын 4 деньга. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил дьякон Федор.

Церковь Николы Чюдотворца в Слобоцком уезде в Сырьянском стану над рекою над Вяткою. Дани 4 рубли, десятильничих 20 алтын. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил дьякон Федор.

Церковь святого пророка Илии в Ховлунитцком стану. Дани 6 рублей 8 денег, десятильничих рубль. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил дьякон Федор.

(Л. 773) Церковь Прокофия, Устюжского чудотворца, в Сырьянском стану. Дани 2 рубли 14 алтын, десятильничих и заезда 20 алтын. И февраля в 9 день те деньги *взято*. Платил дьякон Федор.

Церковь Преображения Господня в Слобоцком уезде в Чистенском стану. Дани 4 рубли, десятильничих и заезда 26 алтын 4 деньги. И февраля в 9 день те деньги *взято*. Платил дьякон Федор.

Церковь Рождества Христова в Слобоцком уезде в Чистенском стану подле реки Вятки на погосте. Дани 3 рубли 13 алтын 2 деньги, десятильничих и заезда 20 алтын. И февраля в 3 день те день (Л. 773 об.) ги *взято*. Платил дьякон Федор.

Церковь Алексея, человека Божия, в Верховском стану в Совье раменье. Дани 8 алтын, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил дьякон Федор.

Церковь святого мученика Георгия в Слобоцком уезде в Чистенском стану подле Чепцы реки. Дани 10 алтын, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил дьякон Федор.

Церковь Богоявления Господня Слобоцкаго города монастырь у посаду. Дани рубль 4 алтына 2 деньги, десятильничих (Л. 774) и заезда 16 алтын 4 деньги. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил дьякон Федор.

Церковь Живоначальные Троицы в Слобоцком уезде монастырь вверх Вятки реки подле Холуницу. Дани 20 алтын 2 деньги, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил дьякон Федор.

Город Шестаков

Церковь архистратига Михаила внутри городе. Дани 2 рубли, десятильничих и заезда 20 алтын. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил дьякон Федор.

Церковь Благовещения Пресвятые Богородицы в Шестакове на посаде. Дани 3 рубли 6 алтын 2 деньги, десятильничих и заезда 20 алтын. И февраля (Л. 774 об.) 3 день те деньги *взято*. Платил дьякон Федор.

Церковь святого мученика Георгия в Залесье. Дани рубль 6 алтын 4 деньги, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньги. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил дьякон Федор.

Орлов

Церковь соборная архистратига Михаила в Орлове. Дани 3 рубли 23 алтына 4 деньги, десятильничих и заезда 20 алтын. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил дьякон Федор.

(Л. 775) Церковь Николы Чюдотворца в Орлове на посаде. Дани 3 рубли 23 алтына 4 деньги, десятильничих и заезда 26 алтын 4 деньги. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил дьякон Федор.

Церковь Дмитрея Селунского в верхнем посаде. Дани 2 рубли 29 алтын, десятильничих и заезда 26 алтын 4 деньги. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил дьякон Федор.

Церковь святого пророка Ильи в Орловском уезде в Ыстобенской волости. Дани 5 рублей 4 (Л. 775 об.) деньги. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил дьякон Федор.

Город Котельнич

Церковь соборная Живоначальные Троицы внутри городе. Дани 2 рубли 8 денег, десятильничих и заезда 20 алтын. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил дьякон Федор.

Церковь Прокофия святого в Котельницком уезде в Густевной волости. Дани рубль 16 алтын 2 деньги, десятильничих и заезда 4 гривны. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил дьякон Федор.

(Л. 776) Церковь святого пророка Ильи в Юрьевской волости. Дани рубль 17 алтын 2 деньги, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньги. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил дьякон Федор.

Церковь Покрова Святые Богородицы в Котельницком уезде в Кудрицкой волости. Дани рубль 19 алтын 2 деньги, десятильничих и заезда 20 алтын. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил дьякон Федор.

Церковь Дмитрея Селунского в Молотниковской волости. Дани 16 алтын 3 деньги, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И февраля в 3 день те деньги *взято*. (Л. 776 об.) Платил дьякон Федор.

Церковь Рождства Иванны Предтечи в Котельниче городе за посадом монастырь. Дани 13 алтын 4 деньги, десятильничих и заезда 13 алтын 4 деньги. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил дьякон Федор.

Церковь Преображения Господня в Котельницком уезде над Малою рекою на Спаском. Дани 4 алтына, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил дьякон Федор.

Церковь Рождства Пресвятые Богородицы в Хлыновском уезде на Бахте. Дани 6 (Л. 777) алтын 4 деньги, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил дьякон Федор.

Церковь Дмитрея Селунского в Слободском уезде в Холуницком стану на Полтине. Дани 12 алтын, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил дьякон Федор.

Церковь Николы Чюдотворца в Хлыновском уезде в Березовском стану на Курмыже. Дани 4 алтына, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил дьякон Федор.

(Л. 777 об.) Церковь Живоначальные Троицы в Слободском уезде в Холуницком стану. Дани 6 алтын 4 деньги, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил дьякон Федор.

Церковь Знамения Пресвятые Богородицы в Хлыновском уезде на Посегови. Дани 16 алтын 4 деньги, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил дьякон Федор.

Церковь Николая Чюдотворца внутри городе. Дани 2 рубли 8 денег, десятильничих 16 алтын 4 деньги. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил дьякон Федор.

(Л. 778) Церковь Рожества Пресвятые Богородицы да в пределе Всех святых в Слобоцком уезде в Сырьянском стану, что над рекою над Вяткою. Дани 2 рубли, десятильничих 13 алтын 2 деньги. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил дьякон Федор.

Церковь Николая Чюдотворца на речке на Вохме Вятцкие десятины. Дани 3 алтына 2 деньги, десятильничих и заезда 2 алтына.

Церковь Георгия страстотерпца, что на речке на Воче на диком лесу. Дани 3 алтына 2 деньги, десятильничих и заезда 2 алтына.

(Л. 778 об.) Церковь Благовещения Пресвятые Богородицы в Котельничском уезде на Окатьеве. Дани 4 алтына, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил дьякон Федор.

Церковь Покрова Святые Богородицы, что поставлена в Ыльинском приходе в Ыстобенской волости. Дани рубль 6 алтын 4 деньги. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил дьякон Федор.

Церковь Николая, чудотворца Корельского, в Орловском уезде в Колкове. Дани 15 алтын, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньги. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил дьякон Федор.

(Л. 779) Церковь Преображения Спасова в Орловском уезде в Ыстобенской волости. Дани 10 алтын, десятильничих и заезда полтина. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил дьякон Федор.

Церковь Пресвятые Богородицы Казанские Котельничского Предтеченского монастыря в вотчине на Василькове над Вяткою рекою. Дани 12 алтын, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил дьякон Федор.

Церковь Живоначальные Троицы в Хлыновском уезде на Филиповке. Дани 10 алтын, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил дьякон Федор.

(Л. 779 об.) Церковь Знамения Пресвятые Богородицы Успенского монастыря в вотчине на Лекме. Дани вдвое 4 алтына, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил дьякон Федор.

Церковь Николая Чюдотворца, что на Слутке в новой слободке над Вяткою рекою. Дани 8 алтын, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил дьякон Федор.

Церковь Вознесения Господня. Дани вдвое 9 алтын 2 деньги, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил дьякон Федор.

(Л. 780) Церковь Живоначальные Троицы в Юрьевских починках Вохомские волости. Дани 13 алтын 2 деньги, десятильничих и заезда гривна.

Вятцкие ж десятины грамотчики

(Л. 781) Церковь Воздвижения Честнаго Креста Господня в Хлыновском уезде вверх Чепцы реки на Святцких горах пустыня монастырь. Дани

по грамоте вдвое 7 алтын, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил воскресенской дьякон Федор.

Церковь Преображения Спасова в Слободском уезде монастырь вверх Вятки реки на волоку на гуменце. Дани по грамоте вдвое 16 алтын 4 деньги, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил дьякон Федор.

(Л. 781 об.) Церковь Нерукотворенного Образа Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа в Слободском уезде в Вобловицкой волости. Дани вдвое рубль 20 алтын, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньги. И февраля в 3 день те деньги *взято*. Платил дьякон Федор.

Церковь святого мученика Георгия старые Вохомские волости. Дани по грамоте вдвое 21 алтын.

Вятцкие десятины неокладные

(Л. 782) Февраля в 3 день по книгам Вятцкие десятины збору Успенского монастыря архимарита Александра да старост поповских соборного богоявленского попа Михаила да никольского попа Федора февраля з 20 числа прошлого 155 году сентября по 1 число нынешнего 156 году неокладных денежных доходов. Венешных пошлин з 26 отроков, с 51 двоеженца, с 8 троженцов, с 49 похоронных, с 7 новоявленных, з 10 почеревых пошлин 17 рублей 6 алтын 3 деньги. Пенных денег 25 рублей 17 алтын 4 деньги. Явочных от обеден 12 алтын 5 денег. (Л. 782 об.) 3 духовных дел пошлин 6 рублей 28 алтын 2 деньги. С судных дел пошлин и пересуду и правого десятка 14 рублей 7 алтын 5 денег. И всего прошлого 155 году неокладных денежных доходов 64 рубли 6 алтын 3 деньги.

Да збору ж никольского протопопа Лариона да старост поповских воскресенского попа Ивана да Быстрицкие волости никольского попа Тимофея сентября с 4 числа да декабря по 25 число нынешнего 156 году с 37 отроков, с 36 двоеженцов, с 8 троженцов, з 23 похоронных, с 7 новоявленных, с 8 почеревых пошлин 13 рублей 5 алтын з деньгою. Пенных денег 17 рублей 4 (Л. 783) деньги. Явочных от обеден 6 алтын з деньгою. 3 духовных дел пошлин 12 алтын 5 денег. С судных дел пошлин, и пересуду, и правого десятка 10 рублей 29 алтын 3 деньги. И всего нынешнего 156 году неокладных денежных доходов 41 рубль 21 алтын. Обоево прошлого 155 и нынешнего 156 году неокладных денежных доходов довелось взять по книгам 105 рублей 27 алтын 3 деньги. И в то число неокладных денежных доходов по отписке соборнова никольского протопопа Лариона 92 рубли 18 алтын 3 деньги *взято*. А к тому донять по книгам збору Успенского монастыря архимарита Александра прошлого 155 году 13 рублей 9 алтын, что те деньги того ж монастыря келарь старец Павел Шишкин (Л. 783 об.) з братиею у архимарита Александра взяли. И о том послана грамота к соборному протопопу Илариону, а велено те деньги у келаря взять и прислать к Москве.

Апреля в 28 день Вятцкие десятины по книгам збору соборного никольского протопопа Илариона да старост поповских воскресенского попа Ивана да Быстрицкой волости никольского попа Тимофея генваря з 9 числа да ап-

реля по 1 число нынешнего 156 году неокладных денежных доходов венечных пошлин с 484 отроков, с 88 двоеженцов, с 11 троюженцов 50 рублей 10 алтын 5 денег. Явочных от обеден, с 13 похоронных, (Л. 784) с 8 новоявленных 2 рубли 4 алтына 3 деньгою. Пенных денег 4 рубли 8 алтын 3 деньги. 3 духовных [дел] пошлин 5 рублей 8 алтын. С судных дел пошлин и пересуду и правого десятка 10 рублей 9 алтын 4 деньги. Всего 72 рубли 7 алтын 5 денег *взято*.

(Л. 87) *Вятка на 155 год*

Церковь Николы Чюдотворца на речке на Вохме Вятцкие десятины. Дани 3 алтына 2 деньги, десятильничих и заезда 2 алтына.

Церковь Георгия страстотерпца, что на речке на Воче на диком лесу. Дани 3 алтына 2 деньги, десятильничих и заезда 2 алтына.

Церковь Живоначальные Троицы в Юрьевских починках Вохомские волости. Дани 13 алтын 2 деньги, десятильничих и заезда гривна.

(Л. 87 об.) Церковь святого мученика Георгия страстотерпца Вохомские волости. Дани по грамоте вдвое 21 алтын.

(Продолжение см. в № 3/4(63/64) за 2021 г.)

Литература

- Вятка. Материалы для истории города. М., 1887.
Кустова Е. В. История Вятского Успенского Трифонова монастыря. Т. 2. Вятка, 2013.

Аннотация. Продолжается публикация вятских записей в приходных книгах Патриаршего Казенного приказа за 1627–1657 гг., хранящихся в РГАДА. В течение 1627–1657 гг. на Вятской земле отмечались и «новоприбылые» церкви, что позволяет примерно сказать, когда они возникли. Публикуемые данные позволят дополнить сведения об экономическом и демографическом состоянии Вятки в XVII в. *Ключевые слова:* Вятка, Вятская десятина, Патриарший Казенный приказ, приходо-расходные книги.

Summary. The publication of Vyatka records in the parish books of the Patriarchal Treasury Order of 1627–1657 continues. The documents are kept in the relevant Russian State Archive of Ancient Acts funds (RGADA). During 1627–1657 «newcomers» churches were observed on Vyatka Land, which allows us to say roughly when they arose. Published data will complement the economic and demographic status of Vyatka in XVII century. *Keywords:* Vyatka, Vyatka tithe, Patriarchal Treasury Order, income and expense books.

Д. А. Пшеницын, М. С. Черкасова

Летопись тотемской Троице-Зеленской церкви как исторический источник

Церковно-приходские летописи являются ценным источником для изучения локальной истории и повседневной жизни. Их количество в региональных архивах очень значительно и далеко еще от полного выявления, систематизации, публикации. Не выяснено также их хронологическое распределение по десятилетиям второй половины XIX — первой четверти XX в., когда они бытовали. Впервые внимание к себе они привлекли еще в период подъема краеведения в России — в 1920-х гг.¹ Новый же этап их изучения наблюдается в последние полтора-два десятилетия. В научный оборот вводится обширный массив церковных летописей и публикуются наиболее интересные из них. Помимо многочисленных статей в журналах, альманахах, тематических сборниках, материалах конференций по разным регионам²,

© Пшеницын Д. А., Черкасова М. С., 2021

Авторы признательны своим коллегам Н. В. Башнину, Р. П. Биланчуку, Е. Н. Варниковой, А. В. Всеволодову, А. В. Кузнецову и О. В. Полоцкой за помощь в подготовке материала и ценные консультации.

¹ Гурьев Н. В. Церковные летописи как источник изучения сельского хозяйства // Краеведение. 1925. № 3–4. С. 288–290; Гурьев Н. В. Политическая история села Репьевка // Краеведческий сборник. Вып. 3. Ульяновск, 1928. С. 21–28; Сивков К. В. Культурно-историческое изучение небольшого района. Л., 1926; Святский Д. О. Как изучать климат родного местного края. Л., 1928.

² Агеева Е. А. Приходская жизнь и история староверия по церковным летописям второй половины XIX в. // Уральский сборник: История. Культура. Религия. Вып. 3. Екатеринбург, 1999. С. 3–16; Агеева Е. А. Церковная жизнь и повседневный быт русского села по приходским летописям XIX — начала XX века // Исторический вестник. 2000. № 7–8. С. 166–195; Агеева Е. А. Церковные летописи — важнейший источник для изучения приходской жизни второй половины XIX — начала XX вв. // Исторический вестник. 2001. № 4(15). С. 155–169; Агеева Е. А. Полвека из жизни донского хутора: приходская летопись Пантелеймоновской церкви хутора Летовского станицы Кременской Усть-Медведицкого округа Области Войска Донского (1873–1929) // Вестник ПСТГУ. Сер. 2: История. История Русской Православной Церкви. 2016. № 6(73). С. 91–106; Бабушкина О. Ю. Церковная жизнь и быт при-

имеются уже диссертации³ и отдельные научно-археографические издания⁴. Не теряются на этом фоне и работы по Русскому Северу⁵. Расширяется основа для сравнительно-исторического изучения этих многоплановых, содержательных источников. В связи с развитием «новой локальной истории» и таких ее аспектов, как «история памяти», («memory studies»), «память

хожан Иоанно-Богословской церкви села Спорновского Курганского уезда Тобольской губернии в начале XX века (по страницам приходской летописи) // Документ. Архивный документ. Исторический источник: Материалы региональной научно-практической конференции. Тюмень, 2002. С. 116–127; *Добренький С. И.* Церковно-приходские летописи Симбирской епархии последней четверти XIX – начала XX в. // История культуры и краеведение. Пятое культурологические чтения. М., 1999. С. 32–34; *Петров Н.* Летопись Левочской церкви святителя Николая Чудотворца (1892–1916) // София. 2011. № 1. С. 30–40; *Синельников С. П.* Смутное время 1913–1920 гг. глазами священника. Церковно-приходская летопись Христо-Рождественской церкви и прихода Урюпинского ярмарочного поселения, составленная священником Петром Протопоповым // Волга. 2000. № 7–12 (413). С. 99–197; *Синельников С. П.* Церковно-приходские летописи конца XIX – начала XX в. в Госархиве Волгоградской области // Отечественные архивы. 2005. № 4. С. 58–69; *Степанов К. А.* Церковно-приходская летопись событий, происходивших в России, городе Ростове Ярославской губернии и церкви св. Иоанна Предтечи // Сообщения Ростовского музея. Вып. 23. Ростов, 2018. С. 192–233; *Братчикова Н. Г.* Летопись Загарской Вознесенской церкви Вятского уезда как источник по истории родного края // Религия и церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера. Материалы международной научной конференции. Т. 1. Киров, 1996. С. 459–477; *Шмидт С. О.* Сельские церковно-приходские летописи как историко-краеведческий материал // Шмидт С. О. Путь историка: Избранные труды по источниковедению и историографии. М., 1997. С. 136–153.

³ *Добренький С. И.* Церковно-приходские летописи как исторический источник (середина XIX – начало XX в.). Дис. ... канд. ист. наук. М., 2006.

⁴ *Добролюбова Л. М.* Церковная летопись Знаменской церкви села Бор Семеновского уезда Нижегородской губернии. Бор, 2012; Летопись Оренбургской епархии Троицкого уезда Миасского завода Петропавловской церкви (1882–1897). Т. 1–3 / Сост. А. А. Миронова, Е. Ю. Пичугова, Е. А. Шляхтина. Челябинск, 2009–2011; *Стародубцев В. А.* Летопись слободы Калача Успенской церкви. Воронеж, 2000; *Ферроцкий И. Г.* Летопись Покровской церкви села Данково. Воронеж, 2009; *Холодова Е. В.* Церковная летопись села Лецинская Плота (Гололобовка) Тимского уезда Курского края // Историческое краеведение: информационные ресурсы исследований. Курск, 2019. С. 48–60; Церковная летопись Кундравинской Параскевиевской церкви (1865–1875) / Сост. А. А. Миронова, И. А. Чуносова. Челябинск, 2014.

⁵ *Чебыкина Г. Н.* Церковно-приходское летописание в Устюжском крае во второй половине XIX – начале XX века // Религия и церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера. Материалы международной научной конференции. Т. 1. Киров, 1996. С. 456–459; *Добренький С. И.* Церковно-приходские летописи Никольского уезда Вологодской губернии второй половины XIX – начала XX века // Никольская старина: исторические и этнографические очерки. Вологда, 2000. С. 356–382; *Добренький С. И.* Церковно-приходские летописи второй половины XIX – начала XX в. как источник по истории северной деревни // Русская культура на рубеже веков: Русское поселение как социокультурный феномен: Сборник статей. Вологда, 2002. С. 121–125; *Красавцева С. А.* Из летописи Шарденгской Николаевской церкви // Великий Устюг. Краеведческий альманах. Вып. 3. Вологда, 2004. С. 41–53; Летопись Успенской Нелазской церкви Череповецкого уезда // Северо-Запад: Историко-культурный региональный вестник. Статьи и материалы. Вып. 2. Череповец, 1998. С. 22–25; *Малкова Т. А.* Летопись Пезмогской Прокопьевской церкви Усть-Сысольского уезда Вологодской епархии за 1856–1915 гг. // Известия Общества изучения Коми края. 2006.

локуса/места»⁶ не вызывает сомнения актуальность и перспективность дальнейшего исследования церковных летописей.

По замечанию Т. А. Бернштам, до середины XIX столетия приходское летописание зависело от личного почина сельских священников и велось вяло. Оживилось оно в 60-х гг. XIX в. в связи с общим демократическим подъемом в России в пореформенную эпоху, движением за обновление, в том числе и церковной жизни, выходом ряда синодальных указов и поддержкой Святейшим Синодом инициатив, исходящих от отдельных епархий⁷. В 1865 г. Преосвященный Варлаам (Денисов), епископ Оренбургский и Уральский, предложил своей духовной консистории ввести в приходах ежегодные летописные записи. Это предложение было поддержано Синодом, издавшим 12 октября 1866 г. указ о составлении летописей во всех епархиях, в каждой приходской церкви⁸.

Однако еще до него в Tobольской епархии приходские летописи были заведены по двукратным предписаниям архиепископа Георгия (Ящуржинского; 1845–1852 гг.) — от 25 ноября 1845 г. и 10 декабря 1847 г. Преемник его Преосвященный Феоно́ст поддержал это начинание. При посещении церквей во время объездов («обзрений») своей епархии он просматривал летописи, а иногда брал их себе для прочтения. Информация об этом попала на страницы церковной периодики. В журнале «Духовная беседа» за 1866 г. омский священник А. Сулоцкий опубликовал заметку о 20-летнем опыте ведения церковных летописей в Tobольской епархии. Заметка была кратко упомянута в январской книжке журнала «Православное обозрение» за 1867 г. При этом высказывалось пожелание редакции журнала сделать положитель-

№ 3(9). С. 138–161; Малкова Т. А., Малкова Н. А. Летопись Пезмогской Прокопьевской церкви о повседневной жизни жителей села Пезмог // Духовное наследие народов Республики Коми: история и современность: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Сыктывкар, 2009. С. 226–229; Летопись Подчерской церкви Устьсольского уезда Вологодской епархии 1901–1918 гг. // Известия Общества изучения Коми края. 2006. № 2(8); Летопись Щугорской Стефановской церкви Устьсольского уезда Вологодской епархии 1858–1917 гг. // Известия Общества изучения Коми края. 2006. № 2(8). С. 124–133; Саблин В. А. Летопись Кобыльской Георгиевской церкви 1868–1895 гг. // Кичменгский край: материалы Глубоковских чтений. Вып. 2. Кичменгский Городок, 2012. С. 11–63; Сирота Ю. Л. Церковная летопись Яренского Преображенского собора. СПб., 1994; Биланчук Р. П., Истомин А. А. Церковно-приходская летопись Дмитриевской Николаевской церкви Вельского уезда Вологодской губернии 1868–1913 годов как источник по истории и культуре Верхней Устьи // Заволочье. Устьянская земля. Вып. 2. Исследования и материалы. Вельск, 2014. С. 362–469; Хайдуров М. В. Церковное летописание о религиозной жизни в Коми крае XIX — начала XX вв. // Социокультурная динамика российской северной провинции: история и современность (на материалах Республики Коми). Сыктывкар, 2016. С. 26–36.

⁶ Событие в истории, памяти и нарративах идентичности / Под ред. Л. П. Репиной. М., 2017. С. 7–8.

⁷ Бернштам Т. А. Приходская жизнь русской деревни. Очерки по церковной этнографии. СПб., 2005. С. 19.

⁸ Добренький С. И. Церковно-приходские летописи второй половины XIX — начала XX в. как источник по истории северной деревни... С. 122 и примеч. 5 на с. 125 (автор ссылается на: ГА ВО, ф. 496, оп. 1, № 14119, л. 24–24 об.).

ные выводы о пользе церковных летописей⁹. В 1867–1868 гг. церковное летописание начало вводиться и в Вологодской епархии.

Синодальный указ о введении церковных летописей от 12 октября 1866 г. рассматривался в Вологодской духовной консистории 12 декабря 1866 г., и новое дело было признано «не лишним». В ходе поездки по епархии в июле–августе 1867 г. епископ Павел (Доброхотов) лично осмотрел документы в 253 церквах, обнаружив, что «летописи церковные нигде не заведены». В январской книжке журнала «Вологодские епархиальные ведомости» за 1867 г. был перепечатан доклад Оренбургского епископа Варлама Святейшему Синоду в 1865 г. с развернутой программой подготовки церковно-приходских летописей¹⁰. Выступая 26 октября 1867 г. в консистории с обзором своей летней поездки, епископ Павел предложил, чтобы «при всякой церкви неотложно были заведены церковные летописи на книгах или тетрадях, надлежащим образом скрепленные местными благочинными, с возложением обязанности вести сии летописи на местных священников»¹¹. Предложение это вскоре оформили как «циркулярное предписание» от 6 ноября 1867 г., на которое как на указ стали ссылаться составители первых летописей 1867–1868 гг.¹² В феврале 1869 г. на собрании духовенства Подосиновского благочиния Никольского уезда Вологодской епархии это нововведение обсуждалось и было одобрено¹³. Обсуждалось оно и на собрании духовенства благочиния священника Дмитрия Пахолкова в Вельском уезде 4 июля 1870 г. Собрание рекомендовало вести современную часть летописей в черновой книге, затем показывать их благочинному и уже с его одобрения записывать в беловую книгу¹⁴. Забегая вперед, приведем наблюдение А. В. Всеволодова о том, что уже в 1869 г. в несколько церковных летописей Вологодской епархии включили записи о проходивших в то время собраниях приходского духовенства. Актуальное информирование о собраниях сочеталось с их увековечением в приходской социальной памяти и историографии¹⁵.

Итак, Тобольская епархия стала первой, где появились церковно-приходские летописи еще в 1845–1847 гг., в Московской епархии это произошло в 1857 г., в Вологодской и Владимирской — в 1867–1868 гг., а в Харьковской,

⁹ Разные известия // Православное обозрение. 1867. Т. 22. С. 94.

¹⁰ Вологодские епархиальные ведомости. 1867. № 2. Часть неофиц. С. 60–66.

¹¹ Там же. № 22. Часть офиц. С. 427–429.

¹² Добренький С. И. Церковно-приходские летописи Никольского уезда Вологодской губернии второй половины XIX — начала XX века // Никольская старина: исторические и этнографические очерки. Вологда, 2000. С. 359; Пшеницын Д. А. Церковно-приходская летопись Новокуножской Троицкой церкви Тотемского уезда второй половины XIX в. // Русский Север—2019: проблемы изучения и сохранения историко-культурного наследия: Сборник материалов Третьей всероссийской научной конференции. Вологда, 2019. С. 80.

¹³ Вологодские епархиальные ведомости. 1869. № 13. Часть неофиц. С. 486–487.

¹⁴ ГА ВО, ф. 496, оп. 1, № 14336, л. 28 об.— 29. Благодарим А. В. Всеволодова за предоставленные сведения.

¹⁵ Всеволодов А. В. Православное духовенство в 1840–1880-е гг.: материальное обеспечение, корпоративная организация, самосознание (на материалах Вологодской епархии). Дис. ... канд. ист. наук. Череповец, 2014. С. 114–116.

Нижегородской и Пермской епархиях — в 1880–1890-х гг.¹⁶ В конце XIX в. вышли в свет и первые краеведческие издания этих источников, изначально рукописных¹⁷. При последующих Вологодских епископах — Паллади (Раеве) в 1869–1873 гг. и Никоне (Рождественском) в 1906–1912 гг. — «дисциплинирование» приходских священников по ведению летописей оставалось под контролем епархиальных властей¹⁸. Продолжала разрабатываться, совершенствоваться организационная сторона и программа подобного историописания.

По своему содержанию церковные летописи включали как историческую часть, так и современную «хронику текущей жизни»: возникновение прихода, описание архитектурного облика и интерьеров храмов, время их основания, этапы деревянного и каменного строительства, факты ремонта и перестроек, наиболее значительные пожертвования прихожан, иногда — наиболее ценные рукописные и старопечатные книги, старинные документы, предметы утвари и священнические облачения в ризницах. Этой своей стороной летописи отчасти напоминают известные еще в эпоху Московской Руси описи церковно-монастырского имущества, порядок которых был установлен Стоглавым собором 1551 г.

Хроника же текущих событий в большинстве случаев выстраивалась по годам, а внутри года — по месяцам и дням, что, в свою очередь, напоминало традиционную форму летописания. Важны также сведения церковных летописей по исторической демографии — статистика населения данного прихода на различные даты; информация об эпидемиях (холера, сибирская язва), оспопрививании, детских болезнях (коклюш), пожарах и падеже скота, послужные списки священно- и церковнослужителей, данные об их образовании, кадровых назначениях, наградах, семейном положении; о церковных старостах и составе попечительства с датами их открытия. Летописи сельских церквей рисуют широкую картину крестьянского быта, урожайности зерновых, отхожих промыслов, торжках и ярмарках, ценах на хлеб и другие продукты; наблюдения над необычными природно-климатическими явлениями за разные годы (солнечные и лунные затмения, бури, смерчи, засухи, наводнения), о работе приходских школ. Отмечались и общероссийские события — восшествия царей на престол, тезоименитства царственных особ, издания царских манифестов по разным важным вопросам, в том числе и военным — о рекрутских наборах, об объявлении войны (русско-турецкой, русско-японской, германской) и заключении мира; о сборе пожертвований на армию или на помощь голодающим в другие губернии и многое другое.

Параллельно с церковно-приходскими летописями в те же десятилетия в православных епархиях составлялись начатые в 1850-х гг. историко-топо-

¹⁶ *Стичак А. В.* Документы приходских церквей Тобольской епархии XVIII — начала XIX вв.: основные разновидности и эволюция форм. Нижневартовск, 2017. С. 102.

¹⁷ Церковно-приходская летопись села Глубочка Житомирского уезда Волынской губернии / Сост. свящ А. Левицкий. Почаев, 1898.

¹⁸ *Добренский С. И.* Церковно-приходские летописи второй половины XIX — начала XX вв. С. 123.

графические (варианты названия: историко-статистические, историко-церковные, церковно-археологические) описания отдельных монастырей, приходов и благочиний¹⁹. В них также имелись исторические разделы, и в перспективе было бы интересно их сравнить с летописями как феномен церковно-провинциальной историографии той эпохи, опыт локального историописания²⁰. Общая весьма ценная черта этих памятников — их источниковая составляющая, включенность в них, помимо устных преданий, описаний деревянной и каменной архитектуры, иконографии, произведений прикладного искусства, статистических и демографических показателей, литературных и документальных текстов, ставших основой местного исторического сознания²¹.

К настоящему времени Д. А. Пшеницын выявил в двух архивах и двух музеях Вологодской области 80 церковных летописей, из них 30 — в Государственном архиве Вологодской области²², 5 — в Вологодском государственном историко-архитектурном музее-заповеднике²³, 40 — в Великоустюгском центральном архиве (Устюжский и Никольский уезды) и 5 — в Великоустюгском государственном историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике²⁴. В хронологическом отношении большинство летописей (57) относится к 1865–1869 гг., начальному этапу введения этих источников (к 1865 г.— 1, 1867 — 11, 1868 — 23, 1869 г.— 3). Хронологическое распределение остальных летописей: 1870 г.— 1, 1873 — 2, 1877 — 1, 1878 — 1, 1882 — 1, 1883 — 3, 1890 — 2, 1895 — 3, 1897 — 1, 1902 — 1, 1908 — 1, 1912 — 1, 1914 г.— 1.

¹⁹ *Биланчук Р. П.* Церковно-историческое и статистическое описание Вологодской епархии 1850–1880-х годов и развитие церковно-исторического краеведения // Русская культура на пороге третьего тысячелетия. Христианство и культура. Вологда, 2001. С. 82–85; *Биланчук Р. П.* Древности северного прихода: взгляд «изнутри» (По материалам церковно-исторических и статистических описаний Сольвычегодского уезда середины XIX в.) // Двинская земля. Вып. 2. Материалы Вторых Стефановских чтений. Котлас, 2003. С. 132–140.

²⁰ *Бердских В. А.* Русская провинциальная историография второй половины XIX в. М.; Киров, 1995.

²¹ См., например: *Черкасова М. С.* Актовые источники в составе некоторых «историко-статистических описаний» церковных приходов Севера // Важский край. Источниковедение. История. Культура. Вып. 3. Вельск, 2006. С. 156–176.

²² См.: ГА ВО, ф. 496 (Вологодская духовная консистория), оп. 1, № 14110, 14215, 14337; Там же, ф. 1063 (Церкви Вологодской епархии), оп. 1, № 713, 1090–1092; оп. 2, № 85; оп. 4, № 7; оп. 11, № 21; оп. 17, № 43; оп. 25, № 19; оп. 27, № 24; оп. 32, № 37; оп. 53, № 10; оп. 57, № 32; оп. 62, № 24; оп. 77, № 39; оп. 78, № 12; оп. 81, № 25; оп. 85, № 4, 22, 46; оп. 86, № 26; оп. 92, № 3; оп. 93, № 29; оп. 102, № 13; оп. 104, № 10; оп. 106, № 18.

²³ См.: ВГИАХМЗ, ф. 6 (Коллекция документов монастырей и церквей XVIII — начала XX вв.), оп. 1, № 35, 37, 91, 170, 177, 197.

²⁴ См.: ВУ ЦА, ф. 26 (Документы благочинных округов Великоустюжской и Вологодской епархий), оп. 1, № 373, 374; Там же, ф. 584 (Церкви Великого Устюга и Великоустюгского уезда), оп. 4, № 35; оп. 8, № 15; оп. 14, № 29; оп. 21, № 155; оп. 23, № 10; оп. 24, № 8; оп. 29, № 8; оп. 30, № 25; оп. 32, № 11; оп. 37, № 9; оп. 43, № 3; оп. 63, № 21, 24; оп. 64, № 17, 22; Там же, ф. 585 (Церкви Никольского уезда), оп. 21, № 1; оп. 36, № 18; оп. 36, № 35; оп. 39, № 27; оп. 45, № 1; Научно-справочная библиотека (НСБ) ВУ ЦА. Инвентарные номера 2320, 3529, 3531–3539, 7768. С. И. Добренький приводит меньшие количественные данные: всего 55 церковных летописей, из них 23 — в ГА ВО и 32 — в ВУ ЦА.

Из указанной совокупности источников три относятся к сельским приходам Тотемского уезда: Успенскому Толшемскому, Троицкому Новокуножскому и Николаевскому Тафтенскому²⁵. Они проанализированы и опубликованы в виде статей и разделов в монографиях Д. А. Пшеницына. В заголовке летописи Троицкой Новокуножской церкви упомянут консисторский указ (правильнее — «циркулярное предписание») от 6 ноября 1867 г. о ведении погодных записей. Сама же летопись, начатая в 1868 г. местным священником В. С. Полиевктовым, а в 1878 г. продолженная его преемником В. Царевским, доведена до 1881 г.²⁶ Намного шире хронология летописи Николаевской Тафтенской церкви, которую в течение 55 лет, с 1868 по 1924 г., вели несколько сменявших друг друга священников²⁷. Летопись Спасо-Преображенской Сеньговской церкви в Лежском Волоке велась несколькими батюшками с 1868 по 1916 г.²⁸ В течение 45 лет, с 1868 по 1913 г., составлялась летопись Дмитриевско-Николаевской церкви Вельского уезда²⁹. Подписи пяти человек — двух священников, диакона, пономаря и благочинного — завершали в ней комплекс записей за каждый год. Четверть века (с 1878 по 1902 г.) один настоятель — П. А. Соколов — вел летопись в своей Успенской Тошменской церкви³⁰. Каждая годовая запись в ней завершалась подписью его и диакона, а с 1892 г. еще и псаломщика.

Расширение корпуса церковных летописей и изучение их типологии стало возможным при обращении к Отделу фондов Тотемского музейного объединения. Там под № 1124 нам удалось обнаружить Летопись тотемской градской Троице-Зеленской церкви за 1868 г. Этот документальный памятник уже был отмечен в написанной в 1929 г. краеведческой работе Д. Григорова, опубликованной, правда, лишь в 1995 г.³¹, а также в недавней статье Пшеницына³².

²⁵ ГА ВО, ф. 1063, оп. 1, № 1090–1092.

²⁶ Пшеницын Д. А. Церковно-приходская летопись Новокуножской Троицкой церкви Тотемского уезда второй половины XIX в. // Русский Север–2019... С. 75–90.

²⁷ Пшеницын Д. А. Церковно-приходские летописи Тотемского уезда второй половины XIX–XX вв. // Русский Север–2018: проблемы изучения и сохранения историко-культурного наследия: Сборник материалов Второй всероссийской научной конференции с международным участием. Вологда, 2018. С. 49.

²⁸ Пшеницын Д. А. Церковно-приходская летопись Спасо-Преображенской Сеньговской церкви // Лежский Волок в XVII–XX веках: документы, материалы, исследование. Вологда, 2017. С. 100–119.

²⁹ Биланчук Р. П., Истомин А. А. Церковно-приходская летопись Дмитриевской Николаевской церкви Вельского уезда Вологодской губернии 1868–1913 годов как источник по истории и культуре Верхней Устьи // Заволочье. Устьянская земля. Вып. 2. Исследования и материалы. Вельск, 2014. С. 362–469.

³⁰ Пшеницын Д. А. Церковно-приходская летопись Успенской Толшемской церкви Тотемского уезда // Солигаличский торговый тракт, или История волости Толшма (XVII–XX вв.). Архангельск, 2019. С. 202–220.

³¹ Григоров Д. А. Тотьма и ее окрестности // Тотьма. Историко-краеведческий альманах. Вып. 1. Вологда, 1995. С. 181–189.

³² Пшеницын Д. А. Население Леденгского усолья в XVII в. // Русский Север–2020: Проблемы изучения и сохранения историко-культурного наследия. Вахрушовские чтения. Вологда, 2020. С. 204 (примеч. 324).

Церковь располагалась на юго-западной окраине Тотьмы («верхний посад»), недалеко от впадения речки Песьи Деньги в Сухону. Необычный гидроним А. В. Кузнецов объясняет как полупереводное чудско-русское название, возникшее в результате чудско-русских языковых контактов *песь/ледь*, *песьяна* — песчаная река³³. Приводится объяснение и от позднейшего русского *песья* как что-то плохое, оторванное, находящееся в стороне от человеческой деятельности³⁴.

Вокруг Троицкой церкви образовалась так называемая Троицкая сторона за Песьею Денгою. Второе название церкви — Зеленская — объясняется существованием вблизи нее Зеленой рыбацкой слободы, вытянутой вдоль левого берега Сухоны на полверсты и осваивавшей рыбные ресурсы на обширном пространстве в 150–160 верст среднего Посухонья от реки Векшеньги до реки Коченьги. Топоним *Зелень* объясняется как ровное заливное место на берегу реки, заливной зеленый луг³⁵. С конца XVIII в. эта часть тотемского посада оказалась за пределами города, образовав подгороднюю «слободку Зелена», или Зеленскую³⁶. Рядом с Троицкой в 1609 г. была возведена деревянная Благовещенская церковь, имелась также и колокольня с пятью колоколами, поэтому весь храмовый комплекс с двумя кладбищами при нем назывался также «Троице-Благовещенской церковью».

В летописи как дата основания церкви указан 1542 год. Эта же дата со ссылкой как раз на летопись, принята и в краеведческой книге Д. Григорова. 7050(1542) г. встречается в отводной грамоте тотемского воеводы В. И. Чемесова 1628 г. с указанием на то, что «владели прежние троецкие попы по отдаче троецких прихожан с лета 7 тысяч сь 50-го году и по нынешней 136 год»³⁷. Еще увереннее документирована дата 1567/68 г., когда церковь уже точно существовала. В конце духовной прп. Феодосия Суморина 1567 г. среди получивших «сорокоустье» по его душе стоит подпись «троецкого попа Прокопья Сороки»³⁸.

На момент составления летописи (1868 г.) приход Троице-Зеленой церкви насчитывал 110 дворов, в которых было 590 душ (280 м. п. и 310 ж. п.). Социальный состав прихожан включал крестьян Окологородней волости Тотемского уезда (деревни Пономаревой, Выдриной, Скребековой, Задней), мещан, военных и чиновников Тотьмы. В деревне Задней имелась приписная к Троицкой церкви каменная часовня во имя прп. Сергия Радонежского, и ежегодно совершались молебны с крестным ходом на память

³³ Кузнецов А. В. Сухона от устья до устья. Топонимический словарь-путеводитель. Вологда, 1994. С. 37.

³⁴ Чайкина Ю. И. Географические названия Вологодской области. Архангельск, 1988. С. 131; Кузнецов А. В. Словарь гидронимов Вологодской области (Обзор этимологии русских и финно-угорских названий рек и озер). Тотьма; Грязовец, 2010. С. 163–164.

³⁵ Кузнецов А. В. Сухона от устья до устья... С. 37.

³⁶ Григоров Д. А. Тотьма и ее окрестности... С. 181–189.

³⁷ ГА ВО, ф. 1260 (Коллекция столбцов), оп. 7, № 108, л. 1. См. публикацию, л. 16 об.

³⁸ Полоцкая О. В., Черкасова М. С. Духовное завещание прп. Феодосия (Суморина) // Вестник церковной истории. 2016. № 3/4(43/44). С. 21.

обретения его мощей 5 июля (1423 г.). К 1916 г. численность Троице-Зеленского прихода возросла до 923 человек³⁹.

В Летописи упоминаются состоятельные тотемские купцы, братья Черепановы — Степан и Василий Яковлевичи, на средства которых велось строительство каменной Троицкой церкви во второй половине XVIII в. Д. А. Пшеницыну в материалах четвертой ревизии Тотьмы от 13 июня 1782 г. среди купечества удалось выявить сведения об этой семье, возраст членов которой был указан на 1763 г.: «Яков Иванов сын Черепанов, 62-х лет, умре в 782 году, жена ево Федора Иванова, 60-ти лет, взята тотемца, посацкого Ивана Суровцова дочь. У них дети: Степан, 35-ти лет, умре в 774 году, жена ево Овдотья Иванова, 39-ти лет, взята тотемца, посацкого Ивана Манзырева дочь, Василей, 30-ти лет, умре в 780 году, жена Матрона Иванова, 32-х лет, взята тотемского купца Ивана Глызина дочь. У них дети после ревизии рожденные: Степан 14-ти лет, Василей 1 году, дочь Вера 2-х лет»⁴⁰. Сын Василия Черепанова, тоже Василий (годовальый в 1782 г.) отмечен в списке тотемских купцов за 1820 г., он также являлся гласным городской думы⁴¹.

Указаны в Летописи и другие тотемские купцы, например И. И. Рыбников, давший вкладом в 1789 г. Евангелие в драгоценном окладе. Есть сведения и о местных художниках — Федоре Иванове сыне Никоновском («изографе»), написавшем в 1738 г. специально для церкви образ Николая Чудотворца, и иконописце Федоре Ветрове. Последний в 1858 г. занимался поновлением старых икон «с искусною выдержкою прочего штиля». Вообще при описании иконописного собрания церкви автор много раз подчеркивает их «древний стиль», «древний пошиб».

Среди грамот, приведенных в конце Летописи, имеется данная память другого иконописца — Петра Мелентьева сына Никоновского, написавшего по своему обещанию для Троицкой церкви три образа в 1677 г. Краевед Д. Григоров упоминает икону свт. Николая Чудотворца 1738 г. и Евангелие 1789 г. (см. примеч. 29). Значит, эти раритеты бережно сохранялись, по крайней мере, до конца 1920-х гг. В 1860 г. в Летописи фигурирует тотемский купец Платон Фирсов, давший вкладом банковский билет на 257 рублей, процентный доход с которого поровну делился между причтом и прихожанами. В актах же 1676–1684 гг. отмечены его предки: крестьяне Окологородной волости Кузьма Фирсов, Иван Естеев сын Фирсов и тотемский площадный подьячий, его брат Гришка Естеев сын Фирсов. Известен и подьячий Митька Фирсов в 1685 г. (см. публикацию, л. 26).

Особо следует сказать об актовом источнике в составе Летописи. Копии с них повышают ее значение как объемного, хронологически многослойного документального памятника и вместе с тем указывают на основу для ее

³⁹ *Македонская Н. М.* Церковно-исторический атлас Вологодской митрополии. Великоустюжская епархия. Вологда, 2018. С. 104–105.

⁴⁰ ГА ВО, ф. 388 (Казенная палата), оп. 9, д. 29, л. 18–18 об.

⁴¹ *Наумова О. А.* Тотемское купечество в XVIII–XIX вв., его состав и регионы предпринимательской деятельности (обзор документов Государственного архива Вологодской области) // Историческое краеведение и архивы. Вып. 3. Вологда, 1996. С. 33.

написания. Важен сам факт длительного хранения грамот в «церковной библиотеке». В середине XIX в. они воспринимались как редкость, отражали историческую память локального сообщества о «своей древности» (*древние грамоты как неоспоримое доказательство древности самой церкви, бывших в ней «случаев и обстоятельств»*).

К мемориальной культуре нескольких поколений прихожан Троице-Зеленской церкви имел отношение и отмеченный в Летописи печатный Синодик с 35 рисунками, сопровождаемыми стихотворными надписями. И хотя дата его издания осталась неизвестна составителю, судя по описанной структуре, это был синодик вселенского типа — в начале шло введение о пользе и смысле посмертного поминовения, загробной участи умерших в зависимости от их нравственного совершенства, затем — имена царей и цариц, патриархов и других церковных иерархов, множества общехристианских святых и, наконец, вписанные от руки роды частных лиц для поминания. При Троице-Благовещенской церкви длительное время функционировали два кладбища и, как в любом другом городском или сельском приходе, несомненно, сложилось это незримое духовное единство «мертвых и живых», о котором много пишется в зарубежной медиевистике (Ж. Дюби, Р. Фоссье, Ж. Ле Гофф)⁴². В Летописи отмечено благожелательное отношение друг к другу причта и прихожан и то, что среди них нет колдунов, фанатиков, раскольников и «индифферентных». Отсутствие разграничений на «своих» и «чужих», несомненно, скрепляло идентичность церковно-приходской общины.

Скопированные в летописи акты важны для изучения социальной истории Тотьмы, генеалогического состава и происхождения многих известных в ней в XVI–XVIII вв. торгово-предпринимательских фамилий — Брагиных, Выдриных⁴³, Губиных, Сухомесовых, Харламовых, Чекалевых. Акты эти и в 1868 г. сохраняли практическое значение как закреплявшие владельческие права прихода (причетников и прихожан) на издавна принадлежавшие ему земельные угодья. В этой связи отметим возможность изучения по церковно-приходским летописям аграрной истории, на что в свое время указал С. О. Шмидт⁴⁴.

В актах из Летописи Троице-Зеленской летописи можно найти сведения о землевладении подмосковного Николо-Угрешского и местного Спасо-Суморина монастырей, Ростовской митрополичьей кафедры в соседнем с Тотьмой Вологодском уезде (Шуйский городок), о тотемских воеводах,

⁴² См., например: *Ле Гофф Ж.* Рождение Европы. СПб., 2008. С. 85–87.

⁴³ Из них на первое место следует поставить одного из активных прихожан, торгового человека, таможенного и кабацкого голову Тотьмы, зачинателя Леденгского усолья, упоминаемого во множестве разнообразных документов 1620–1650-х гг., Дениса Матвеевича Выдрина (*Кистерев С. Н.* Казенное производство хлебного вина в Тотьме в 1631/32 г. // *Вестник Альянс-Архео.* Вып. 29. М.; СПб., 2019. С. 86–92; *Пшеницын Д. А.* Население Леденгского усолья... С. 203–205). Этот род происходил из крестьян деревни Выдриной в Окологородье, известны из них и старосты Троицкой церкви.

⁴⁴ *Шмидт С. О.* Церковно-приходские летописи как источник по изучению русской деревни // *Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы.* 1971. Вильнюс, 1974. С. 397–404.

таможенных головах, институте церковных старост, площадных подьячих, грамотности крестьян и посадских людей, имущественных правах женщин и многих других сторонах повседневной жизни города и уезда. Помимо актов, в Летописи упоминаются писцовые, переписные, приходо-расходные книги, посадская окладная книга XVII в., межевой план и межевая книга XVIII в.

Всего в Летописи скопировано 25 грамот и указов XVII–XVIII вв., они пронумерованы, снабжены краткими заголовками и в ряде случаев датами, но приводятся не в строгой хронологической последовательности. На первое место поставлены грамоты церковных иерархов, потом — выданные в соответствии с царскими указами грамоты тотемских воевод и, наконец, частно-правовые акты. В первую группу по видам включены благословенные грамоты: 1) Ростовского митрополита Ионы 1667 г. на построение новой Благовещенской церкви (поскольку до 1682 г. Тотьма вместе с Устюгом входила в его церковную юрисдикцию); 2) Устюжского архиепископа Александра 1689 и 1693 гг.; 3) указы епископов Варлаама 1748 г., Иоанна 1768 и 1772 гг., вологодских епископов Иринаея 1788 г. и Онисифора 1820 г. (в 1788 г. Тотьма с Устюгом вошли в состав Вологодской епархии).

Большая часть грамот относится к XVII в. и отражает землевладение Троице-Зеленской церкви, ее угодья на островах Шахтыш и Дедов на Сухоне — это воеводские данные и отводные памяти, различные владельческие акты, обширная выписка из писцовой книги Н. Озерова 1687 г. на Окологородную волость Тотемского уезда. К 1868 г. остров Шахтыш, расположенный в 37 верстах от церкви вверх по течению Сухоны, как утверждалось в Летописи, полностью принадлежал Троицкой церкви, хотя в прежнее время право это неоднократно оспаривалось некоторыми посадскими людьми и крестьянами Окологородья. Наиболее ранние акты, упоминавшие Шахтыш, известны уже в 1540-х гг. — это две подлинных купчие грамоты, дошедшие до нас тоже в составе столбцов Троицкой церкви⁴⁵. Название острова (и протекавшей рядом реки, правого притока Сухоны) можно объяснить из финского Сахтышь/Сохтыш как подсека, росчисть в лесу либо из языка коми мох/мох на хвойных деревьях⁴⁶.

Еще более ранним временем — 1499 годом — датировано упоминание устья речки Песьей Деньги и ее активное хозяйственное освоение⁴⁷. Таким образом, данная местность стала заселяться не позднее конца XV в. и процесс этот продолжался в первой половине XVI в., что дополнительно подтверждает возможность появления Троицкой церкви уже в 1540-х гг. в связи с формированием прихода.

⁴⁵ ГА ВО, ф. 1260, оп. 7, № 106, л. 6–7. Оpubл.: Черкасова М. С. Тотемские акты XVI в. // Русский север—2018... С. 10–11.

⁴⁶ Кузнецов А. В. Необычное путешествие по Сухоне от Кубенского озера до Устюга Великого. Вологда, 2005. С. 48–49.

При копировании грамот составитель летописи был внимателен к печатям (светским и церковным), которые словесно описывались, и, кроме того, довольно искусно рисовались тонким пером в натуральную величину, размер их сопоставлялся с серебряными 5 и 10-копеечными монетами, указывался материал изготовления — воск, сургуч, имеющиеся в ряде случаев на них даты. Это свидетельствует о работе автора-составителя летописи с подлинниками из «церковной библиотеки». Ряд особенно крупных по объему грамот в столбцовой форме непосредственно измерялся, длина их указывалась в аршинах. Большинство скопированных в летописи грамот до сих пор сохранились в подлинниках в ф. 1260 ГА ВО в виде нескольких склеенных столбцов (оп. 7, № 106–117). Отметим, что в изданном недавно А. В. Антоновым ценнейшем «Описании грамот Коллегии экономии», его Тотемском разделе, этих актов потому и нет, что их оригиналы осели в церковном архиве, а затем оказалась в составе Коллекции столбцов ГА ВО (ф. 1260)⁴⁸. В нашей публикации данные соответствия (копии актов 1868 г. и их оригиналы) отмечены, а заголовки, даты, размеры печатей, дырочные скрепы, пометки на обороте, рукоприкладства уточнены. Данные составителем летописи определения грамот порой грешат анахронизмами, поэтому были исправлены нами по нормам современного источниковедения: *контракт* на постройку, тогда как надо порядная/поручная; *строительная* — вместо благословенная; *завещание* — вместо поступная и проч. Указаны также уже существующие издания некоторых из этих грамот.

Затронем вопрос о возможном авторе-составителе летописи. 1 декабря 1868 г. Преосвященный Павел (Доброхотов) рукоположил к Троице-Зеленской церкви молодого священника Аристарха Алексеевича Лебедева (1844 г. р.). Вряд ли его следует считать составителем летописи, так как она к декабрю 1868 г., скорее всего, была уже подготовлена его предшественником Иаковом Подъяковым. Его имя и время служения (1861–1868 гг.) указаны в летописи (см. публикацию, л. 9 об.). Однако и его нельзя с уверенностью считать искомым автором. При сравнении почерков в летописи 1868 г. и в ближайшей по времени клировой ведомости этой церкви 1870 г., написанной на шести листах дьячком Константином Васильевичем Малевинским (1816–1885 гг.), устанавливается их очень близкое сходство. Это позволяет предположить, что он-то и мог быть автором летописи, хотя имя его и не указано в ее начале, заключительной подписи тоже нет. Фамилия Малевинских была широко распространена в тотемской приказной среде на протяжении ряда столетий, но более всего — среди городского и сельского духовенства⁴⁹. По устному

⁴⁷ Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в. Т. 3. М.; Л., 1964. № 280. Этим же 1499 г. А. В. Кузнецов датирует самое раннее упоминание реки Песей Деньги (Кузнецов А. В. Дославянские топонимы Тотемского края // Тотма. Историко-краеведческий альманах. Вып. 1. С. 44).

⁴⁸ Описание грамот Коллегии экономии. Т. 3. С—Я / Сост. А. В. Антонов. М., 2020. С. 238–245.

⁴⁹ Камкин А. В. Православная церковь на севере России. Очерки истории до 1917 г. Вологда, 1992. С. 143.

сообщению А. В. Кузнецова, фамилия могла происходить от придела во имя св. Михаила Малейна («Малевина») к тотемской градской церкви Рождества Богородицы, известной уже в 1620-х гг.⁵⁰, либо от иконника-подмалевщика («малевы»). Раннее ее упоминание — архиерейский подьячий на Тотме в 1686 г. Арефа Малевинский, автор серии любовных писем⁵¹. Протоирей Михаил Петрович Малевинский указан в Летописи как прослуживший в Троице-Зеленской церкви с 1816 по 1851 г. (см. публикацию, л. 9 об.). Из той же фамилии происходил Феодосий Евгеньевич Малевинский (1870–1938 гг.), автор опубликованной в 1903 г. брошюры по истории Спасо-Преображенского Стрелицкого прихода, переизданной вологодскими краеведами Р. П. Биланчуком и С. А. Тихомировым спустя столетие⁵². Согласно генеалогическим изысканиям Д. А. Пшеницына, Феодосий и Константин Малевинские находились в троюродном родстве, поскольку отец первого, Евгений Ионович (1836–1897 гг.), приходился Константину Васильевичу троюродным братом⁵³.

К. В. Малевинский был сыном священника тотемской Успенской церкви Василия Ивановича Малевинского. Из послужного списка Константина следует, что 1 декабря 1835 г. он закончил Вологодскую духовную семинарию, был определен к тотемской градской Христорождественской церкви в дьячки и посвящен в стихарь епископом Вологодским Стефаном (1828–1841 гг.). 30 апреля 1846 г. его перевели в пономари к сямженской Покровской церкви Тотемского уезда, а оттуда 7 марта 1851 г. по указу епископа Евлампия — в дьячки к тотемской Троице-Зеленской церкви. В ней же 14 сентября 1874 г. он был рукоположен в сан диакона, а 16 июня 1875 г. определен на должность псаломщика. Умер Константин Малевинский 4 июня 1885 г.⁵⁴ Отметим и такой любопытный момент, как близкое сходство по структуре и содержанию двух описаний — рукописного Троице-Зеленской церкви 1868 г. и печатного Спасо-Преображенской Стрелицкой 1903 г.

⁵⁰ Св. Михаил Малевин (X в., Византия) был тезоименитым ангелом новоизбранному царю Михаилу Федоровичу Романову, поэтому в России в это время возросло его почитание и в честь него стали возводиться церкви.

⁵¹ *Панкратова Н. П.* Любовные письма подьячего Арефы Малевинского // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы АН СССР (Пушкинский Дом). Т. 18. М.; Л., 1963. С. 366–368. Переизд.: *Судаков Г. В.* Хрестоматия по истории вологодских говоров. Вологда, 1975. С. 38–40. Новейшее комментирование переиздание этих писем осуществил Кузнецов: *Кузнецов А. В.* Любовные письма тотемского подьячего Арефы Малевинского. Вологда, 2004.

⁵² *Малевинский Ф., свящ.* Стрелицкая Преображенская церковь Тотемского уезда Вологодской губернии. Вологда, 1903. Переизд.: Спас на Стрелице: Исследования и материалы по истории одного северорусского православного прихода. Вологда, 2003.

⁵³ ГА ВО, ф. 388, оп. 1а, д. 31, л. 556–556 об.; Там же, ф. 496, оп. 1, д. 7215, л. 300 об.— 301; оп. 4, д. 731, л. 36 об.— 38, 149 об.— 150; д. 753, л. 377 об.— 379. О Феодосии Малевинском см. также: *Мясников В. П.* Священник Феодосий Малевинский: очерк жизни и творчества / Спас на Стрелице... С. 17–40; *Кузнецов А. В.* Корни тотемских фамилий: краеведческий словарь. Вологда, 2018. С. 49–50.

⁵⁴ ГА ВО, ф. 496, оп. 4, д. 731, л. 35 об.— 38; д. 376, л. 52 об.— 54; Вологодские епархиальные ведомости. 1885. № 13. Часть офиц. С. 188.

Рукопись форматом в лист, выполнена в основном одним почерком — очень аккуратным и убористым. Лишь повторные копии двух грамот написаны другим, более размашистым почерком. Объем ее 32 листа с оборотами. Нумерация листов, как и копий актов, иногда нарушена, что оговаривается в примечаниях к публикации. Сохранены все подстрочные примечания автора-составителя, придававшие тексту качество, пусть и скромного, историко-краеведческого труда, стремление сопоставлять источники, комментировать их, расширять информацию дополнительными географическими и хронологическими сведениями. Эти примечания набраны корпусом. Наши примечания и комментарии, относящиеся непосредственно к тексту грамот, — для их отличия от примечаний автора Летописи — набраны курсивом. Все же остальные комментарии (общее историческое, хронологическое, терминологическое, историографическое, источниковедческого порядка) — корпусом. Знаки препинания расставлены по современным правилам пунктуации, абзацы — в соответствии со смыслом текста.

От некоторых особенностей рукописного текста было решено отказаться: подчеркиваний (возможно, позднейших) заголовков грамот; показа примечаний в тексте и под строкой в виде звездочек, карандашных пометок латинскими буквами *est* (есть?) в конце большинства скопированных актов. О продолжающейся работе составителя с грамотами говорят и ремарки справа / слева от заголовков типа «внесена» или «внесена в опись».

Выражаем надежду, что публикация данного источника будет способствовать дальнейшему сравнительно-историческому изучению церковных летописей в России второй половины XIX — первой четверти XX в. Ее сведения о Малевинских могут быть также полезны при разработке исторической генеалогии городского и сельского духовенства Тотмы.

(Л. 1) **Летопись церкви города Тотьмы градской Троицкой,
что на Зелене, составленная в 1868 году**¹

§ 1. Местоположение и название церкви

Церковь Живоначальныя Троицы стоит на левом берегу реки Сухоны, от города же Тотьмы на юго-западной стороне, разделяется от оною как бы границей рекою Песьею Денгою,— при самом впадении ея в Сухону. С северной стороны ея возвышается гора Фетиха, вероятно, получившая свое название от существовавшего некогда по близости ея двора какого-то Фетьки². С противоположной стороны ея вдоль по берегу реки Сухоны тянется на полверсты посад рыбаков, называемый Зелень, от коего и самая церковь именуется Зеленскою. Название Троицкой дано ей от имени главного предела в честь Живоначальныя Троицы. Вообще положение и обстановка ея, кроме наружной ея архитектуры, не представляют ничего особенного и живописного.

§ 2. Начальное существование и устройство церкви³

Церковь Живоначальныя Троицы существует с давних времен. Когда же и кем она построена, с какого случая и с чьего позволения, об этом нет никаких сведений. Несомненно только то известно, что она уже существовала в 1542 году, следовательно, за 326 лет до настоящего 1868 года. В грамоте великого царя Михаила Федоровича, (Л. 1 об.) данной причту Троицкой церкви в 1628 году на право владения покосами острова Шахтыш⁴, между про-

¹ Тотемское музейное объединение, Отдел фондов, № 1124.

² *Комментарий составителя:* В выписи из писцовой книги 1687 г. упоминается о Феткином дворце, находившемся в 7 сажнях от церкви (см. копию в конце за № 1-м).

³ Далее на правом поле фразы: Первоначальная известность церкви Троицкой.

⁴ *Комментарий составителя:* Остров Шахтыш находится в 37 верстах от церкви вверх по реке Сухоне, собственностью церкви стал по завещанию добрых благодетелей и в первые годы

чим говорится, что этими покосами владели троицкие попы города Тотьмы, и за столько же до основания тотемского Спасо-Суморина монастыря преподобным Феодосием, церковь Троицы и с причтом уже существовала⁵. На основании этого указания на 1542 год можно начало ее основания и бытия отодвинуть еще на несколько годов, так как в грамоте царской ничего не говорится, что церковь Троицкая в этом 1542 году была новопостроенная и первоначальная.

О дальнейшем существовании этой церкви на несколько годов неизвестно ничего. Несомненно, что со времени появления своего она была деревянная и устроилась попечением и средствами приходских людей⁶.

В строительной грамоте в 1668 году от Ионы, митрополита Ростовского и Ярославского, упоминается, что в 1609 году вместе с Троицкой существовала другая, деревянная церковь, построенная приходскими людьми во имя Благовещения Пресвятыя Богородицы. В той же грамоте говорится, что в 1668 году, чрез 59 лет, в сей церкви показались признаки ветхости (Л. 2) и разрушения⁷, вследствие чего потребовалось ее подрубить и исправить⁸. План и наружный вид как сей Благовещенской, так и современной ей Троицкой церкви, сохранился в выписке из писцовой книги какого-то Никифора Озерова за 1687 год. Здесь сказано, что обе церкви были деревянные, шатровые на стропилах. Из них холодная Троицкая была с двумя шатровыми верхами, в ней, кроме предела Живоначальной Троицы, был еще предел Казанской Божией Матери. Другая церковь, Благовещения Пресвятыя Богородицы, по преданию, стоявшая рядом с юго-восточной стороны, была такого же виду и устройства, но с одним шатровым верхом и невместимую, при ней тоже с шатровою колокольнею. Обе церкви и с кладбищами обнесены были оградой, рубленою в клетки⁹. В этом виде шатрового устройства церковь Троицкая существовала с 1646 года по 1768 год, а в этом году по дозволению

долго был оспариваем разными лицами, что побуждало троицких священников жаловаться и просить защиты у великих князей, чтобы утвердить их в правах завещания.

⁵ *Комментарий составителя:* Начальное поселение местности на берегу реки Сухоны, где ныне город Тотьма, совпадает с годом основания Тотемского Спасо-Суморина монастыря преподобным Феодосием. В Житии его сказано: «В 1554 году люди из старого посада от Варниц переселились на берег реки Сухоны, где ныне стоит град Тотьма. Преподобный же Феодосий нача помышляти, како бы уединится и создать себе обитель и обрете же место между двумя реками Ковдою и Песьею Денгою на горе прекрасной, идеже ныне монастырь стоит».

⁶ *Далее на левом поле тем же почерком:* Время существования другой, Благовещенской церкви, и год первоначальной ее известности.

⁷ *Далее в подстрочном примечании:* По отзыву причта и прихожан, церковный помост в это время провалился от согнивших переводов и самый престол Божий упал.

⁸ *Далее в подстрочном примечании:* Разрешение на постройку дано было в конце 1668 года, а потому надобно думать, что поправка церкви сделана была в следующем 1669 году.

⁹ *Далее в подстрочном примечании:* В некоторых подлинных документах церковных, вероятно, на основании древнего предания говорится, что предшествовавшая настоящей каменная церковь ветхая деревянная от времени последней постройки существовала 122 года. В других же письменных памятниках упоминается о действительном существовании Троицкой деревянной церкви до 1768 года и о разборке оной признаков постройки каменной.

Иоанна, епископа Великоустюжского, была разобрана и на месте оной заложена настоящая каменная церковь. Между тем теплая Благовещенская церковь до окончательной разборки перестроена была еще дважды. Простоявши 20 лет от 1669 году, она снова была в 1689 году приходскими людьми разобрана и перестроена на новой план по благословению Преосвященного Александра, епископа Великоустюжского и Тотемского. По указанию грамоты и сохранившегося до сих пор контракта на постройку видно, что она делана была по новому плану не шатровой (Л. 2 об.) с круглым шестистенным олтарею. На церкви срублен был осмерик с куполом, а на нем сделано было 12 глав, на куполе олтарею, сделана была также глава, и все они покрыты были деревянною чешуею. Строеие окончено было чрез год, в 1691-м году, на 8 сентября¹⁰. К несчастью, этот новопостроенный храм существовал только 1 год, в 1692 году здание уничтожено было пожаром от молнии, что потребовало новых работ от усердных прихожан. В следующем 1693-м году на том же месте и, вероятно, по тому же плану построена была новая церковь Благовещения Пресвятыя Богородицы по благословению и разрешению того же Александра, епископа Великоустюжского и Тотемского¹¹. Эта церковь существовала дольше современной ей холодной Троицкой четырьмя годами, именно она разобрана при окончании постройки нижней каменной церкви. Справедливость этого видна из указания храмозданной грамоты, данной от Иоанна, епископа Великоустюжского и Тотемского. В ней, с разрушения каменной постройки на месте обветшалой деревянной Троицкой церкви, повелевается, между прочим, до окончания и освящения новой каменной церкви отправлять богослужение в теплой деревянной Благовещения Пресвятыя Богородицы. А так как нижняя каменная церковь освящена в 1772 году, то, конечно, к этому году надобно относить и совершенное уничтожение теплой деревянной Благовещения Пресвятыя Богородицы, существовавшей от времени последней своей постройки 79 лет, а от первоначальной своей известности 163 года — с 1609 по 1772 год. Существовала ли ранее сего 1609 года теплая Благовещенская церковь, неизвестно, ни письменных документов, ни устных преданий на это не имеется¹².

(Л. 4) § 3. Начало постройки нынешней каменной церкви

Существующая как церковь во имя Живоначальныя Троицы, построена во 2-й половине 18 столетия на месте бывшей ветхой деревянной Троицкой церкви. В храмозданной грамоте 1768 года сказано, что священник того времени Алексей с приходским церковным старостой и приходскими людьми еще в 1766 году просили Преосвященного Феодосия, епископа Устюжского, о разрешении означенной работы, но желание их почему-то не было удовлетво-

¹⁰ Далее в подстрочном примечании: Смотри копию с контракта в конце летописи за № 26-м (л. 25).

¹¹ Далее в подстрочном примечании: Смотри копию в конце летописи за № 4-м (л. 13 об.).

¹² В рукописи листов 3 и 3 об. нет в связи с нарушенной нумерацией.

рено¹³. По новой просьбе и настоянию означенная работа была разрешена в 1768 г. Строение зданий, начатое в этом году, приведено в совершенное окончание чрез 20 лет. Производилась сия работа преимущественно на средства и капитал благочестивого прихожанина Стефана Яковлева Черепанова. По достоверному преданию, Черепанов с молодых лет проживал в Сибири и торговыми оборотами скопил порядочный капитал, от избытков которого много помогал в устройстве своей приходской церкви. Неожиданная же смерть этого благодетеля и ревнителя об устройстве церкви воспрепятствовала скорому исполнению его желанию и почти в половине остановила на несколько годов постройку церкви. Означенный в год его смерти нижний этаж был покрыт по подобию названной церкви. Церковь внутри была отстроена с разделением на два придела — Благовещенский и Казанский, украшена необходимыми принадлежностями и освящена в 1772 году. Отходя в вечность, Черепанов завещал брату своему Василию на оставшийся последнего капитал выполнить непременно его желания и привести постройку Троицкой церкви к окончанию. Достойной брат завещателя Василий Черепанов в 1780 году охотно пристроил к исполнению завещания покойного брата, но, к сожалению, при самом начале постройки, помер, возложив на жену свою (Л. 4 об.) Матрону Иванову заботы об устройстве незаконченной церкви. По сохранившемуся контракту¹⁴ на означенную постройку видно, что Черепанов намеревался построить ее одноглавою с двумя — один на другом — осмериками и шейкою на них. Супруга же покойного в следующем 1781 году исходатайствовала новой план с переделкою верха ея в пятиглавый, причем назначенная по прежнему размеру высота ея была сокращена на несколько аршин. Окончив наружное устройство верхней¹⁵ церкви, она украсила благолепием внутренность оной, а главное, ею устроен был столярной возвышенной иконостас в 5 ярусов, покрытый цыровою¹⁶ и вызолоченный по гульфарбе¹⁷. Работа совершенно была окончена в 1788 году. В этом же году церковь была освящена во имя Святой Троицы с благословения Иринея, епископа Вологодского и Устюжского.

§ 4. Внешний вид и размеры существующей церкви

Троицкая церковь устроена попечением и средствами доброго семейства Черепановых, по внешнему виду и плану новому устройству осталась до сих пор неизменною. Рисунков и чертежа на фасад ея не осталось, а потому трудно составить наглядно верной план с размером всех, особенно возвышенных частей. Вообще строением она каменная, двухэтажная, пятиглавая в одной

¹³ Далее в подстрочном примечании: Смотри копию (зачеркнуто: в конце летописи) за № 5-м (Так в рукописи).

¹⁴ Далее в рукописи: Смотри в конце за № 26.

¹⁵ В рукописи слово написано над строкой.

¹⁶ Так в рукописи. Видимо, речь идет о разновидности железа.

¹⁷ Гульфарба — вид листового золочения, не подверженный воздействию сырости и грибковой плесени.

связи с колокольнею. Олтари ее пятистенные по длине трех сажень, в вышине 5 сажень и широте 5 сажень, увеличены поверх круглой крыши главою с железным крестом. Трапеза в ширине и высоте одинаковой меры, с олтарем длина же ее $4\frac{1}{2}$ сажени, покрыта на два ската¹⁸ железною крышею. Корпус самого храма отдельно взятый представляется столпообразный правильный квадрат в $8\frac{1}{2}$ саж[ени], вышиною, длиною и шириною $5\frac{1}{2}$; на своде оногo пять осмериков с шейками (Л. 5) различной меры, главы обиты железом и увенчаны крестами. Кресты на главах железные по форме четырехконечные, с сиянием, укреплены цепями, украшены вензелями, внизу оных изображены виды полудуны. По соображению размера разных частей храма, означенных в сохранившемся контракте, высоту оногo до оконечности главного креста примерно можно полагать в $17\frac{1}{2}$ сажень. Главное здание церкви в Зелени, а прочие в два окна с прямыми перемычками и наличниками. Сверху до низу здания в полкирпича выдаются двухугольные брусья наподобие колонн, стены местами украшены фигурными клеймами.

Колокольня при церкви в длине и ширине¹⁹ основания равна с олтарем и кверху постепенно суживается небольшими уступами. Зданием ее состоит из 5 ярусов, из коих первые три квадратные различной меры, верхние же два круглые по 3 сажени. Верхи каждого яруса оканчиваются широкими штучными карнизами и соразмерною убавкою в объеме ширины, верх же второго украшен с 3 сторон фронтонами. Последний ярус здания, в коем помещаются колокола²⁰ с куполообразною крышею, на верху коей утверждён невысокий глухой деревянный фонарь. Шпиль на куполе 4 сажень, обит белым железом и оканчивается осмиконечным крестом. Высота колокольни до купола по верхнему измерению 19 с половиною²¹ сажень. Высоту же оной от основания до оконечности главного креста примерно можно полагать в 18 сажень. Длина всех зданий церковных с колокольнею 16 сажень. Верхи оных — фронтоны и карнизы — покрыты железом и выкрашены серою.

§ 5. Внутреннее расположение церкви

Расположение храмов верхнего и нижнего троечасное, основные два яруса колокольни составляют для них паперть. В нижнем (Л. 5 об.) этаже храма 2 придела: по правую сторону — во имя Благовещения, по левую — во имя Казанские Божией Матери. Части их и олтари разделены стенами, из коих долгая, находящаяся между олтарями, по направлению главных боковых стен, имеет одну арку, перечная предолтарная с 4-м различной меры, для царских и северных врат в оба олтаря, между трапезою и храмом с двумя

¹⁸ Далее в рукописи зачеркнуто: деревянную.

¹⁹ Далее на правом поле фраза: Шпиль и размеры колокольни.

²⁰ Всех колоколов 9, весу в них 129 пудов и 36 фунтов; большой колокол весу 76 пуд[ов] 10 ф[унтов], второй — 29 пуд[ов], остальные — от 1 пуда до 9 пудов. В приходе-расходных книгах есть указание, что существующий ныне шпиль поставлен в 1834 г. вместо бывшего до него шпиля древняго устройства, поврежденнаго значительно от тучи.

²¹ В рукописи слово написано над строкой.

арками. Олтари пятистенные²² с куполообразными сводами²², оба одинаковой длины, ширина же правого в шесть с четвертью аршина, а левого — $4\frac{1}{2}$ аршина.

Трапеза и храм представляют внутри почти правильные четверугольники, длина их равна в 4 саж[ени], а ширина первой в 3 сажени и два с четвертью аршина, второго 4 саж[ени] с 1 арш[ином]; своды в оных продолговатые полуцыркулем. Остальное внутреннее украшение и благолепие нижнего храма со времени первоначального его устройства было несколько раз изменяемо, поновляемо. Известно из приходно-расходных книг, что стены в начале покрыты были только колерами без штукатурки и клейм, пол был деревянный, иконостас старинный.

Главное устройство, вид которого сохраняется и донныне, сделано было в 1820-м, в 1840 и 1859 годах. Во первом из сих устройств был в обоих приделах и в трапезе новой столярной иконостас, с разрешения Онисифора, епископа Вологодского и Устюжского. В 1840-м настлан был вместо деревянного плитняной пол, а в 1859 году стены внутри были оштукатурены и украшены уборкою и клеймами. Иконостасы предолтарные сделаны одинаковой меры и по одному рисунку, в устройстве своем не имеют ничего древнего. Сообразно умеренной высоте храма вышина их в два става, из них верхний малого размера. Резьба, карнизы, колонны вызолочены, а остальное все покрыто²³ белою краскою.

Царские врата с двумя средними колоннами, у обоих иконостасов выдаются во внутренность храма, резьбы на них нет, на верху же оных находятся обрезные иконы, на правых — Благовещения, а на малых — Тайной вечери. (Л. 6) Иконостас в трапезе по форме устройства сходен с предолтарными, все окрашены французской зеленью и местами позолочен, верх оного оканчивается фронтоном. Иконы во всех иконостасах письма почти все нового, почти все в ризах, другие же только с металлическими венцами. Стены внутри покрыты 4-мя разными колерами, а именно: в Благовещенском [о]ранжевым кроном²⁴, в Казанском палевым, в самой церкви французскою зеленью, а в трапезе голубиным. По углам храмового свода параллельно изображены 4 евангелиста, а в середине оных в размеры человеческого роста клеймо Воскресения Христова с двумя предстоящими ангелами, на своде в трапезе такого же размера клеймо Благовещения Пресвятыя Богородицы, а куполообразные своды олтарей украшены мелкими изображениями херувимов.

Внутренность верхней церкви

В верхнюю церковь с левой стороны нижней паперти ведет лестница с пятью поворотами. Поднявшись на 3 сажени вышины, вы видите себя в пространной квадратной паперти 7 аршин в обе стороны с 3-мя довольно

^{22 22} В рукописи фраза написана над строкой.

²³ В рукописи далее зачеркнуто: голубою.

²⁴ Речь идет о сплавах разных металлов и их окислов — свинца и хрома.

высокими окнами. Второе за папертью отделение, составляющее трапезу, по размеру и форме расположения совершенно одинаково с трапезой нижнего этажа. При западной стене одного на той и другой стороне поставлены два шкафа, из коих в одном помещается библиотека, а в другом ризница церкви²⁵.

Перечная стена, разделяющая трапезу от храма, имеет в середине одну довольно пространную арку в 2 саж[ени] ширины и $6\frac{1}{2}$ аршина вышины, по обеим сторонам оной в трапезе устроены иконостас, — с колоннами, резьбою и позолотою по местам. Четыре колонны одного окрашены бледно-розовым цветом, а все прочее белою краскою. Самый храм внутри приятно поражает взор отличным благолепием: по расположению (Л. 6 об.) представляет четверугольник в два света с высоким на четыре ската сводом. Высота до вершины малого свода в осмерик, а ширина одинакова с мерою нижнего храма, а длина в 4 саж[ени] и $\frac{3}{4}$ аршина. Стены и своды храма и трапезы штукатуркою не покрыты. Живописи и икон на оных нет, только по откосам нижних храмовых окон изображены нимбы 22 святых угодников, письмо коих современно начальному устройству и благоустройству храма.

Главное благолепие и красоту храма составляет иконостас старинной византийской архитектуры, украшенный великолепною резьбою, карнизами, прочною церковною и сплошь вызолоченною гульфарбе. Высота иконостаса около 8 сажень, разделана на 8 ярусов, из коих нижний с местными иконами $6\frac{1}{2}$ аршин вышины, верх одного прямо царских врат украшают резные изображения ангелов, окрашенных натуральным цветом. Царские врата с мелкою резьбою, местами переплетены проволокою в решетку; на створах оных крупных 5 икон с изображениями Благовещения и 4 евангелистов, а верх оных украшен резными золочеными облаками и сиянием. Пятой ярус иконостаса живо представляет картину Голгофы в резных изображениях, Распятого Господа, Богоматери, Иоанна Богослова, Марии Магдалины и Корнилия сотника, верх одного оканчивается круговым сиянием, в коем изображено Око Всевидящего, возвышается в самую глубину свода. В четвертом ярусе в середине образ Отечества, рядом по ту и другую сторону 4 иконы, изображающие Иоакима, Анну, Моление о чаше и Бичевание Спасителя во дворце Пилата.

В 3-м ярусе в середине икона Коронования Богоматери, а по сторонам 6 икон святых пророков. Во 2-м в середине икона Спасителя, сидящего на престоле с предстоящими Богоматерью и Предтечею, а по ту и другую сторону попарно лики 12 апостолов, затем в подножие 2-го и вверху 1-го яруса следующие два ряда икон половинного размера, изображающие 13 праздников и Тайную вечерю. Все (Л. 7) образы в иконостасе числом до 45, не исключая и местных современной постройке церкви, отличаются древним греческим письмом весьма искусной кисти²⁶.

²⁵ *Далее в подстрочном примечании:* Библиотека церкви заключает до 110 книг разного наименования, как то: богослужебных, классических и исторических, некоторых из них до 40 экземпляров, принадлежащих к 18 столетию, а остальные же новые. Ризница церкви весьма достаточна и заключает в себе облачения довольно ценной парчи и бархата.

²⁶ *Далее в рукописи подстрочное примечание:* По сохранившемуся контракту видно, что художником иконостасов был вологодский мещанин Кирилл Дмитриев Скорняков.

В олтарь ведут трое двери: царские, северные и южные. Мера олтаря в длину и ширину почти равны пространству обеих олтарей нижнего этажа. Здесь, над престолом, на 48 золоченных колоннах устроена сень с иконою Сошествия Святого Духа на апостолов, увенчанная на верху балдахина четырехконечным крестом. Олтарь освящается 4-мя окнами, стены оного оштукатурены, а иконостас в простенках оного выкрашен белой краскою. Две иконы оного — Спаситель и Божия Матерь — писаны на золоте и поновлением не были попорчены.

§ 6. Достопримечательные предметы и вещи

Из святых икон, служащих предметом особенного благоговения и временным прибежищем во всех житейских печалях и радостях, замечательны:

1. Икона Живоначальная Троицы в виде 3-х ангелов, поновленная. На ней риза латунная посеребряная и 5 венцов, серебро позлощенныя, весом $94\frac{1}{2}$ золотника. Помещается сия икона в верхней Троицкой церкви за правым клиросом в столярной киоте с колоннами, в зимнее же время переносится в нижний храм и помещается в киоте золоченной на полименте.

2. Икона Казанския Божией Матери, поновленная. Постоянное помещение сей иконы в левом приделе нижнего этажа между царскими и северными дверями, ведущими в олтарь. Риза и венец на оной серебряные под золотом, весом в 3 фунта 33 золотника. Убрус и перла²⁷ настоящего с разноцветными крупными стразами жемчуга. По краям сей иконы в небольших квадратах изображено 18 чудес, обложенных камкою посеребряною латунью, с таким же числом мелких серебропозлащенных риз Казанския Божией Матери. Складни, повешенные на сей иконе, имеют 3 створки, из коих в средней лик Казанския Божией Матери, на правой Антония и Феодосия Печерских, а на левой — Герасима, Петра и Павла, ризы на них весом шестнадцать золотников.

(Л. 7 об.) 3. Икона Благовещения Пресвятыя Богородицы с изображениями в верху Господа Саваофа, по краям Трех святителей и преподобного Феодосия Тотемского, риза на сей иконе латунная посеребряная великолепной чеканки. Семь венцов на ней серебряные под золотом, весу в коих 32 золотника. Постоянно помещается сия икона в нижней церкви против правого клироса, — в резной и вызолоченной на полименте киоте.

Из прочих святых икон замечательны по украшениям и древности письма следующие.

В нижней церкви²⁸ за жертвенником Благовещенского олтаря пятничный²⁸ образ Знамения Пресвятыя Богородицы, находящейся за жертвенником с предстоящими Феодосием, и Вассианом, и Максимом Чудотворцами. Письмо образа старинное и несколько поновленное. Риза и венец на нем посеребряные под золотом, весом 1 фунт 2 золотника.

²⁷ Перл — жемчужина.

^{28 28} В рукописи фраза написана над строкой.

В том же пределе за правым клиросом образ Николая Чудотворца, поставленный в киот с колоннами. Украшений не имеет, а замечателен по древности письма. В центре сего образа написана его летопись: приложил сей образ Николая Чудотворца к Живоначальной Троице и Благовещению Пресвятыя Богородицы в казну Тотмы града посадской человек изограф Федор Иванов сын Никановской, а писан был сей чудотворный образ своим художеством 1738 года месяца декемврия.

В левом олтаре той же церкви за престолом в золоченном киоте образ пядничной Казанской Божией Матери, риза и венец на оной серебряныя, под золотом, отличной чеканки, весу в них 1 фунт 16 золотников.

В верхней церкви по правую сторону царских врат образ Успения Божией Матери с изображением явившегося Господа апостолом и некоторых других святых. Венцы на Спасителе и Божией Матери серебряныя, последний позолочен, весу в них 20 золотников, ризы же на них из настоящего жемчуга и разноцветных дорогих камней. Лики сего образа писаны весьма отчетливо красками на яйце. Стиль письма древний греческий.

Икона Святыя Троицы помещена в число местных (Л. 8) против правого клироса. Икона сия отличается древностию письма и при том правильности и живостию. Вокруг оной изображены в небольших квадратах разные события из ветхозаветной истории, начиная с блаженного состояния первых человеков. На сей иконе 8 венцов и 3 гривны, весу в них 1 фунт 37 золотников.

К числу образов верхней Троицкой церкви замечательных древним пошибом греческой иконописи можно отнести и другие, а преимущественно иконы 4-го яруса и большую часть икон 1-го и некоторые 2-го яруса, сохранившиеся к достоинству первоначального письма. Прочая иконопись была поправлена в 1858 году иконописцем Федором Ветровым, с искусною, впрочем, выдержкою прочего штиля.

Из других священных предметов заслуживают внимания

1. Евангелие дестевое 1789 года, обложенное кованым серебром 84-й пробы и вызолоченное. Серебра в нем 9 фунтов 72 золотника. На средней верхней деке оно на финифте изображен Спаситель с Богоматерью и Иоанном Предтечей, по углам тоже на финифте написаны 4 евангелиста. Кругом среднего образа сделано великолепное сияние из дорогих стразов, а евангелисты весьма искусно и по одинаковому узору обложены разноцветными стразами. Всех камней на Евангелии 3576. На нижней деке вычеканено Преображение Господне. Евангелие приложено тотемским купцом Иваном Ивановым Рыбниковым.

2. Двой сребропозлащенные служебные сосуды, из коих один весом в 2 фунта 62 золотника, а вторые 1 фунт 70 золотников. Большой потир украшен на подножии чеканкою, а чаша оно обложена серебряною решеткою, на подножии малого же сосуда 6 вырезанных изображений: 1. Моление Христа о чаше. 2 и 3. Суд над Ним Кайяфы и Пилата. 4. Бичевание Его. 5. Заключение в темницу. 6. Несение креста. На обоих дисках в середине

изображение лежащий Господь,— с надписью по краям «Агнец Божий, взявший грехи всего мира».

3. Напрестольной крест серебряной, под золотом, 84 пробы. Распятие Господне, на оном Господь Саваоф, Богоматерь, Иоанн Богослов и Адамова глава, писаны на финифте и обложены стразами. Весу в нем 2 фунта 8 золотников.

(Л. 8 об.) Ковчег для хранения святых даров серебряной и золоченой, чеканной работы, с двумя черневыми клеймами — Бичевание Господа и Положение во гроб. На верху оно изображено в сиянии Воскресший Спаситель, а внизу с правой стороны укреплены отливные изображения 2 евангелистов, а повыше их двух ангелов с рипидами. Весу в нем 1 фунт 29 золотников, серебро, 84 пробы.

Медное отливное паникадило, повешенное на середине в верхней церкви. Весу в нем около 10 пудов. Тридцать подсвечников оно с вензелями расположены в ставов²⁹. Верх оно украшают 2 отливных Распятия, а средину изображения ангелов и херувимов. Внизу оно привешен стеклянный шар с мелкими внутри его изображениями разных церковных предметов и вещей.

2. Из документов церковных важны

1. Грамоты великих князей и царей Михаила Феодоровича, Алексея Михайловича и Феодора Алексеевича, данные причту Троицкой церкви на владение санными покосами острова Шахтыша и некоторыми другими угодьями.

2. Грамоты строительные, как то: одна, Ионы, митрополита Ростовского и Ярославского, данная в 7176 году на постройку деревянной церкви; две грамоты Александра, архиепископа Великоустюжского 7197 и 7201 годов, данная на постройку деревянной же церкви, и две грамоты Иоанна, епископа Устюжского, 1768 и 1772 годов, данная — первая на постройку существующей ныне каменной церкви, а вторая на освящение нижнего этажа оной. Кроме того, некоторые купчие, завещания и контракты. Сии документы хранятся в библиотеке церковной как редкость, свидетельствующая о существовании древней церкви — несомненное доказательство разных бывших в ней случаев и обстоятельств.

Из книг церковной библиотеки и письменных документов заслуживают упоминания

Синодик древний печатный, украшенный 35 рисунками, в коих изображается бренность человеческого существования, польза (Л. 9) поминовения живых и усопших и различное состояние умерших здесь и за гробом, соответственно их нравственному совершенству и проч. Год печатания сей книги неизвестен. Подписи под большею частию рисунков составлены рифмами славянского языка. В конце книги записаны имена скончавшихся царей, цариц,

²⁹ Так в рукописи.

князей, княгинь, патриархов, архиепископов и епископов, — роды некоторых святых отцов и, наконец, частных лиц.

§ 7. О причте церкви³⁰

В настоящее время причт Троицкой³¹ церкви состоит из 4 лиц: священника, диакона и двух причетников. По выписке из писцовой книги 1687 г. видно, что первоначально он состоял из двух членов: священника и дьячка, затем чрез несколько годов были 2 причетника³². Когда положен при сей церкви полный причт, неизвестно. Несомненно только, что в 1811 году при церкви были уже священник, диакон, дьячек и пономарь, так как название всех их встречаются в подписях под церковными документами.

Содержанием для причта Троицкой церкви служит издревле³³ преимущественно добровольный доход от прихожан за исправление различных³⁴ треб. Кроме того, имеется два непрерывно доходные 4-х процентные билеты, один 1860 года из³⁵ № 3472 на 257 рублей, вложенный по завещанию от тотемского купца Платона Фирсова, а другой из Московской сохранной казны от того же года за № 2535 во 100 рублей, вложенный коллежским ассессором Василием Поповым. Проценты с первого в пользу церкви и причта делятся пополам, а со 2-го получает один причт. В пособие к этому доходу священно-церковнослужители пользуются сенокосом в двух местах: первый из них в 25 верстах от церкви вверх по реке Сухоне, на так называемых (Л. 9 об.) Залоггах, а второй по той же реке вверх в 30 верстах на острове Шахтыше³⁶ с приписными песками, находящимися на правом берегу Сухоны. Удобной сенокосной земли в обоих местах считается 14 десятин 1011 сажень, межой 4 десятины 200 сажени, неудобной 26 десятин 300 сажень, всей вообще 44 десятины 1511 сажень. План и межевая книга на завод имеются вместе с градскими Успенскою и Сретенскою церквами и хранятся при Сретенской церкви. На право владения покосами острова Шахтыша кроме плана и межевой книги хранятся государственные грамоты царей Михаила Феодоровича, Алексея Михайловича и Феодора Алексеевича, писаны на столбцах.

³⁰ На правом поле фраза: Из каких доходов состоит содержание причта?

³¹ В рукописи слово написано над строкой.

³² Далее подстрочное примечание: Из документов церковных видно, что за несколько годов до постройки каменной церкви было 2 причетника, затем на вакансию одного из них определен бывший диакон.

³³ Слово написано над строкой.

³⁴ Над словом написано: богослужения.

³⁵ Далее в рукописи карандашом зачеркнуто: Вологодского приказа общественного призрения.

³⁶ Далее подстрочное примечание: Сено с острова Шахтыша по указу Духовного Тотемского правления от 1808 г. делится священно- и церковнослужителями пополам с церковью.

§ 8. Древние угодья

В прежнее время священно- и церковнослужители пользовались в разных местах небольшими участками сенокосной, пахотной и огородной земли, принадлежавшей частью им, частью церкви по завещаниям от разных лиц. Кроме упоминаемых острова Шахтыша с приписными песками и Залогов, по перечислению краткой выписки из писцовой книги были следующие:

1. В деревне Павловской в 3-х полях принадлежало причту на 12 четвертей пахотной земли, которую пахали и засевали священно- церковнослужители сами наездом.

2. В полянке Неустроевской³⁷ по завещанию тремя частями владели священник, а 4-я принадлежала церкви, пахотной земли было на 4^{1/2}.

3. Сенокосные угодья были в следующих местах: на Дедове острове на 24 копны; на Стрелке и Изонихе на 22 копны; на Печенском острове и на Ведернице на 8 копен; на пожне за Окатихой на 4 копны; по Царевской дороге у так называемого Толстого мосту да под Шиповым починке (Л. 9 об.) на ручью 20 копен. Три последние пожнями ни причт, ни церковь не пользовались, отдавали в оброк, коего получалось 14 денег, а с последних, к коим причислялись 2 церковных огорода, по гривне ежегодно. Кроме того, причту и церкви принадлежало прежде до 10 огородов и пустых дворищ, коими они частью пользовались сами, частью отдавали в оброк. Здесь же означенными угодьями церковь и причт не пользуются, поелику переданы церкви из участков земли общественной и государственной, а не были собственностью и благоприобретением именитых завещателей³⁸.

Список священников Троицкой церкви, известных с 1628 года

1. Священник Иоанн Гаврилов Попов³⁹. О нем упоминается с 1628 по 1654 год в 3 грамотах от царя Михаила Федоровича и в 2-х завещаниях на огороды и Залого⁴⁰.

2. Священник Василий Иванов. О нем упоминается в 1668 году в грамоте Ионы, митрополита Ростовского и Ярославского, потом в грамоте царя Феодора Алексеевича от 1676 года и в грамоте от царя Алексея Михайловича

³⁷ *Далее подстрочное примечание:* Полянка получила название от бывшего владельца оной Неустроя Чекалева.

³⁸ *Далее подстрочное примечание:* Почти все упоминаемые земли острова и пожни находятся от церкви кверху по реке Сухоне. Деревня Павловская находится около 30 верст, полянка Неустроевская была поблизости церкви, Дедов остров в 5 верстах, Изотиха на левом берегу Сухоны в 7 верстах, Стрелка в 25, Печенский остров в 30, Ведерница около 50, пожня за Окатихою в 4 верстах. Последние две находятся неподалеку.

³⁹ *В рукописи фамилия написана над строкой.*

⁴⁰ *Далее фраза на правом поле:* Под графою внизу. В древних списках и грамотах еще ранее священника Иоанна Гаврилова встречаются имена двух иереев: Ивана, сын коего живет в числе братства в Спасосуморине (так в рукописи.— Д. П., М. Ч.) монастыре, был современником отцу Иоанну Гаврилову; Назарий, который был ему предшественником. Годы служения того и другого неизвестны.

неизвестного года, а так как Алексей Михайлович с 1645, то начало сего священствования иерея Василия Иванова точно предположить и ранее 1668 года.

3. Священник Максим. О нем упоминается в 1689 и 1693 годах в двух храмозданных грамотах от Александра, архиепископа Устюжского и Тотемского.

4. Священник Иаков. Имя его первое всего упоминается в 1745 году в подписи на одном Евангелии, а потом в 2-х указах местной церкви от Варлаама, епископа Устюжского, 1748 и 1752 годов.

В подписях под хозяйственными церковными документами упоминаются следующие:

5. Священник Алексей ⁴¹Матфиев Сорокин⁴¹. С 1766 по 1783 год.
6. Священник Петр Федоров. С 1783 по 1809 год.
7. Священник Дмитрий Кириллов. С 1809 по 1816 год.
8. Священник, впоследствии протоиерей Михаил Петрович Малевинский. С 1816 по 1851 год.
9. Священник Михаил Юшков. С 1851 по 1861 год.
10. Священник (временно исполнявший должность) Иаков Подьяков. С 1861 по 1868 год.

О приходе и прихожанах

Троицкой приход издавна необширен, немногочислен и небогат. Он простирается на 3 версты расстоянием в западную сторону от церкви и с небольшим на версту в противоположную. Его составляют ныне 110 дворов, в коих 280 душ мужеска и 310 женска пола. Половина прихожан в оном Окологородье крестьяне, живущие в 5 деревнях: Пономареве, Савине, Выдрине, Скребехове и Задней. Другая половина состоит из мещан, живущих в городе Тотеме, частью на посаде Зелене, близ церкви, сверх сего имеется несколько лиц чиновников и военных. Прихожане все православного католического вероисповедания, занимаются земледелием, рыбною ловлею, некоторые торговлею. Взаимоотношения их довольно миролюбивые, большая часть их в простоте сердца религиозны, набожны, а к причту радушны и почтительны, очень состоятельных между ними и чем-нибудь прославивших себя на пользу церкви нет и не бывало, также записных колдунов, фанатиков, раскольников и индеферентных.

Приписных церквей в приходе не имеется, в деревне же Задней в 3-х верстах расстоянием есть небольшая часовня, построенная издавна усердием прихожан во имя Сергия Радонежского. О первоначальном годе и случае неизвестно. Здание ея каменное, четырехстороннее, обнесено деревянною с перилами галерею, верх оногo шатровый с шейкою, главою и осмиконечным крестом с 4-х сторон (Л. 11) часовню украшают иконы, с северною Божией Матери, западную — Николая Чудотворца, с восточную Сергия Радонеж-

^{41 41} В рукописи имя и фамилия написаны над строкой.

ского, а с южною пророка Или и Георгия Победоносца. Молебствие здесь бывает однажды в год 5 июля в день Сергия Радонежского и состоит обыкновенно в обхождении с перечисленными иконами кругом полей в сопровождении местного причта в пении молебнов. Существование сей часовни не ослабляет усердия прихожан к местной церкви и нимало не уменьшает ее доходов.

Копии с хранящихся при церкви древних документов

1. Выписка из переписной книги переписи Никифора Озерова 195 году⁴²

На посаде за Песьею Денгою церковь Живоначальныя Троицы деревянная, на церкви два верха шатровых на стропилах. В той же церкви придел Пречистыя Казанския.

Другая церковь Пречистыя Богородицы теплая о осми стенах, верх шатровый на стропилах, а на ней пять колоколов. А в церкви и в церквах Божие милосердие и всякая церковная утварь всех приходских людей, а церковные земли, кладбища от Троицкой Живоначальныя Троицы от алтаря до ручья пять сажень с третью. С другой стороны до Федькина дворища Щербинина семь сажень, от паперти от западных дверей до Незговорова огорода, что ныне владеет поп Максим, 17 сажень с четвертью. Со стороны Благовещенской церкви кладбища 13 сажень без полутрети. От Благовещенского алтаря до огорода вдовы Оксиньцы Исаковские жены Синицыны полторы сажени и полполтрети. До улицы 11 сажень с четверти. Округ церквей и кладбища ограда деревянная рубленая в клетки.

А церковных причетников у той церкви: поп Максим, дьячек, брат его, попов, Гаврилко Гаврилов. Церковной земли в Окологородной волости в деревне Павловской 4 чети в поле, а в дву по тому ж, пашут наездом церковные причетники. (Л. 11 об.) Дворище пустое Живоначальныя Троицы, что бывал двор попа Ивана. Дворища в длину от кладбища и с огородом 34 сажени, поперег в переднем конце у кладбища 8 сажень, в заднем конце огорода и с припускным местом, что бывала Фролка Савина, 40 сажень. Да к той церкви санных покосов на острове Шахтыше, сена ставится 200 копен, да на песках ставится 40 копен, да на Изонихе две копны, да на Печенском острове и на Ведернице восемь копен, да на острове Дедове 24 копны.

Бобыль Иевко Федоров сын Щербинин, что бывал отца его, Федки, двора, двора в длину и с пустым местом 17 сажень без трети, в заднем конце того ж огорода подле двор в длину от церковного кладбища 16 сажень и третью и с полполтретью сажени. У него санные покосы на Сухоне реке за Окатихою,

⁴² Имеется в виду писцовая книга Тотмы и уезда Никифора Кондратьевича Озерова 1686–1688 гг., в которой была описана и Окологородная волость (Писцовые книги Русского Севера / Сост. Н. П. Воскобойникова. М., 2001. С. 330). В начале Летописи автор-составитель упоминает его как «какого-то» (см. л. 2).

сена 4 копны, оброку платит по четыре денги. У них же на подворье нищей Ивашка Евсевьев, бродит в мире, промысел у Федки черная работа.

Огород церковной Живоначальныя Троицы, что бывал хмельник Незговорка Чекалева, а ныне тем огородом владеет поп Максим, в длину 24 сажени, поперег 20 сажень.

Худые люди Куска да Пронка Исаковы дети Сеницыны, что бывал двор Неустройка Чекалева. Двора в длину и с огородом поворотом по улице 21 сажень, поперег от Сухоны реки в переднем конце и с огородом 41 сажень. Поперег в заднем конце до монастыря 22 сажени. У них же санных покосов по Царевской дороге у Толстого мосту да под Шиковым починком на ручью, сена ставится 20 копен, оброку платят по гривне на год. У них же огородец оброчный в длину от реки Сухоны от их же огороду вверх 20 сажень, поперег от Сухоны реки 20 сажень, оброку платят по два алтына, промысел у Куски — свечи льет, оброку с того своего промыслу по полуторе денги на год.

Улица Проходная от Сухоны реки к церкви Живоначальныя Троицы поперег 2 сажени. (Л. 12) На тяглой земле троицкого попа Максима Васильева, что бывало дворище Троицкое да Деминское, Фролов да брат его Гаврилко. У Гаврилка детей: Мишка да Стенка. Двор в длину 11 сажени, поперег с поворотом 10 сажений, в заднем конце двора и с Деминским дворищем 13 сажень без чети сажени, хмельнику в длину и с огородом 46 сажень, поперег 25 сажень, да за ним же, попом Максимом, полянка Неустроевская, а в той полянке четверть церковная, 3 чети за ним, попом Максимом, владеет он же, поп, пашни две чети с осминою. Подле двор Козмы Сидорова сына Сабурова написано тако. Проходная улица до церкви Живоначальныя Троицы, поперег сажень с третью.

Огород церковной Живоначальныя Троицы, что бывали три дворища и с огородами Неустройка Чекалева да Томилки Тарасова. Да Троицкой же церковной огород, в длину 51 сажень без трети, поперег в переднем конце от Сухоны реки 34 сажени с полусаженью, в заднем конце 39 сажень с полусаженью. А владеет вышписанными дворищами недавно, а ныне Неустроевским дворищем по данной, а Томиловским дворищем по купчей, сена 10 копен. Улица от реки от Сухоны в гору Окологородной волости поперег 3 сажени.

2. Копия с грамоты Ионы,
митрополита Ростовского и Ярославского⁴³

Благословение Преосвященного Ионы, митрополита Ростовского и Ярославского, на Тотьму троецкому попу Василию. В нынешнем во 176 году ок-

⁴³ Приводится благословенная грамота Ростовского митрополита Ионы троицкому священнику Василию и прихожанам на строительство новой Благовещенской церкви 11 октября 1667 г. Подл.: ГА ВО, ф. 1260, оп. 7, № 113. Еще одна копия этой грамоты другим почерком имеется на л. 31–31 об. В исторической части Летописи эта грамота несколько раз ошибочно датирована 1668 г.

тября в 3 день бил нам челом тот поп да староста церковной Замятня Сидоров с прихожаны, а в челобитной вашей написано. В прошлом-де во 117 году построена у вас церковь теплая Благовещения Пречистыя Богородицы и в нынешнем-де во 176 году от ветхости церковной мост подломился, и переводы все подгнили, и (Л. 12 об.) престол Божий повалился. И нам бы вас пожаловать, благословить тое церковь разобрать и вновь подрубить, и о том дать нашу благословенную грамоту и святыи антиминс.

И как к тебе ся наша грамота придет, и ты бы по нашему благословению и по сей нашей грамоте велел тою старую церковь разобрать и вновь подрубить и все снова устроить. И велел тое теплую церковь Благовещения Пречистыя Богородицы обложить на старом церковном месте, подався немного на восток. А на основание тое церкви говорил бы ты молитвы, и пел молебны, и воду святил, и церковною водою место кропил. А как церковь обложат и совершать и церковное строение сполнят, и тебе бы по нашему благословению и по сей нашей грамоте взять в Ростове у соборново предтеченского протопопа Андрея с братьею на освящение тое церкви святыи антиминс и призвал тотемского протопопа или попа да диакона соборных и тое церковь по правилам святых апостол и святых отец освятили и о всем учинили по тому, как в болшом печатном Потребнике напечатано.

Писан в Ростове лето 7176 октября в 11 день. При сей грамоте печать сургучная следующей величины⁴⁴.

3. Копия с грамоты Александра, архиепископа Великоустюжского и Тотемского⁴⁵

Божиею милостию мы, смиренный Преосвященный Александр, архиепископ Великоустюжский и Тотемский, по благодати Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, данной нам от Пресвятаго и Животворящаго Духа, благословил нашей епархии града Тотьмы троицкого и благовещенского попа Максима да церковного старосту Василья Выдрин с прихожаны на церковное строение ронить лес потому. В нынешнем во 197 году апреля в 27 день били челом нам, Преосвященному архиепископу, (Л. 13) града Тотьмы они, троецкой и благовещенской поп Максим да церковной староста Василей Выдрин с прихожаны, подали зарушную челобитную, а в челобитной их написано, чтоб нам, Преосвященному архиепископу, пожаловать их, попа Максима и церковного старосту с прихожаны, велеть им на новую церковь лес ронить,

⁴⁴ Далее приведен рисунок печати в натуральную величину — диаметром 30 мм и круговой надписью: Преосвященный Иона, Божией милостию митрополит Ростовский и Ярославский.

⁴⁵ Приводится благословенная грамота архиепископа Александра священнику Троицкой и Благовещенской церковей в Тотьме Максиму и церковному старосте Василию Выдрину о разборке старой церкви, заготовке леса и строительстве новой 29 апреля 1689 г. Подл.: ГА ВО, ф. 1260, оп. 7, № 118, л. 1. Опубл.: Черкасова М. С. Великоустюжский архиерейский дом: открытие и начальный этап деятельности (1682–1700 гг.) // Вестник церковной истории. 2017. № 1/2(45/46). С. 247–248.

а вырня лес, велеть бы ветхую церковь Благовещения Пресвятые Богородицы разобрать и на том церковном месте обложить и построить новую церковь во имя Благовещения Пресвятые Богородицы и о том дать им нашу благословенную грамоту.

И мы, смиренный Преосвященный Александр, архиепископ Великоустюжской и Тотемской, слушав их челобитья, пожаловали их, попа Максима и церковного старосту с прихожаны, указал и благословил на тое новую церковь лес ронить и всякую церковную утварь готовить и старую ветхую церковь розобрать и положить в особое место и огородить, чтоб никакой нечисти не касалось, и на том старом церковном месте в новом лесу обложить и построить новую церковь во имя Благовещения Пресвятые Богородицы, а верх бы на той церкви был не шагровой, и олтарь построить кругом о шти углах, а посреде церкви царские двери, а по правую южные, а по левую северные, а подле царских дверей меж южных в начале поставить в той церкви образ Всемилостивого Спаса, а подле того поставить образ настоящей, а по левую сторону царских дверей меж северных поставить образ Пресвятые Богородицы и иные образы по чину. А как та новая церковь Божиею помощью построена и изготовлена будет, и о освящении той новой церкви на Устюге Великом нам, Преосвященному архиепископу, известить и мы в тое новую церковь повелим дати святой антиминс и тое церковь освятим или кому повелим.

Писана в нашем архиерейском московском походе на Тотме лета 7197 году апреля в 29 день. У сей грамоты сургучная печать с указанным изображением и подписью⁴⁶. На обороте грамоты написано: Приказной Яков Кусков.

4. Копия с другой грамоты
того же архиепископа Александра,
Устюжского и Тотемского⁴⁷

Божиею милостию мы, Преосвященный Александр, архиепископ Великоустюжский и Тотемский, по благодати дару власти Всесвятаго и Живоначального⁴⁸ Духа, данной смирению нашему от Святаго⁴⁹ Великаго архиерея Господа нашего Иисуса Христа, (Л. 13 об.) поволит дать сию грамоту Тотмы⁵⁰ города в Троецкой приход для того. В нынешнем в 201-м году февраля в 4 день били челом нам, Преосвященному архиепископу, того приходу священ-

⁴⁶ Далее дан рисунок грамоты диаметром 31 мм и круговой надписью: Божиею милостию Преосвященный Александр, архиепископ Устюжский и Тотемский.

⁴⁷ Приводится благословенная грамота архиепископа Александра троицкому священнику Максиму и старосте Ивану Синицыну на строительство новой Благовещенской церкви в Тотме взамен сгоревшей от молнии не ранее 4 февраля 1693 г. Подл.: ГА ВО, ф. 1260, оп. 7, № 120, л. 1. Список, современный подлиннику. Оpubл.: Черкасова М. С. Великоустюжский архиерейский дом... С. 251–252.

⁴⁸ В подлиннике: животворящего.

⁴⁹ В подлиннике этого слова нет.

⁵⁰ В подлиннике: Тотемского города.

ник Максим да староста Ивашка⁵¹ Синицын и приходские люди, а в челобитце⁵² их написано.

В прошлом в 200-м году волею всемогущаго Бога от молнии теплая новопостроенная Благовещенская церковь згорела и в нынешнем году по нашему, Преосвященного архиепископа, указу, а по их челобитце⁵³, на Тотьме наш лес по цене на строение к ним брать⁵⁴, и нам, Преосвященному архиепископу, пожаловати их, велеть ис того лесу вново на том же месте теплую церковь строить. И мы, Преосвященный Александр, архиепископ Великоустюжский и Тотемский, слушав их челобитья, пожаловал, указал и благословил на прежнем месте ис того лесу вново церковь во имя Благовещения Пресвятыя Богородицы строить, верх не шатровой, алтарь кругом, и построя, в ней поставить царские двери и украсить святыми иконами, а южные и северные двери зделать по чину и потом⁵⁵ нам, Преосвященному архиепископу, возвестить, и мы повелим дать святой антиминос и посвятим или кому повелим.

Писана на Устюге Великом лета 7201 году [февраля]⁵⁶ в 4 день.

При сей грамоте печать сургучная, совершенно подобная предыдущей, 32 мм. На обороте написано: Казначей архимандрит Иоасаф.

5. Копия с грамоты от Иоанна, епископа Великоустюжского и Тотемского 1768 г.

Божиею милостию смиренный Иоанн, епископ Великоустюжский и Тотемский, ныняшнего 1768 г. мая 2 дня нашему смирению Великоустюжской нашей епархии города Тотмы Троицкой церкви священник Алексей с причетники и церковной староста Алексей Голодов с приходскими людьми поданным своим прошением объявляют. Прошлаго-де 766-го года февраля 10 дня просили они, (Л. 14) имянованные, Преосвященного Феодосия, Великоустюжскаго, кой ныне Тамбовской, о построении вместо вышепомянутой Троицкой холодной деревянной ветхой церкви и предела Пресвятыя Богородицы Казанския вновь каменных входной столп дву церквей, внизу теплой во имя Пресвятыя Богородицы Казанския, вверху холодной во имя Живоначальной Троицы. И как о разобраннии оной деревянной Троицкой ветхой церкви, так на⁵⁷ оном же месте, и о построении вновь каменных во одной стопе дву церквей от Ево преосвященства благословляющую грамоту имеют, которую нам на благоусмотрение предложили, но как во оном же их Троицком приходе

⁵¹ В подлиннике: Иван.

⁵² В подлиннике: челобитной.

⁵³ В подлиннике: челобитью.

⁵⁴ В подлиннике: отдать.

⁵⁵ Исправлено, в рукописи: потем. Следует читать: и о том?

⁵⁶ Название месяца в рукописи пропущено. Нет его и в подлиннике. Поставлено нами, исходя из контекста.

⁵⁷ Далее зачеркнуто: том же.

имеется другая теплая деревянная ж, во имя Благовещения Пресвятыя Богородицы, церковь, которая приходит уже в ветхость, вместо которой и вышеписанной холодной Троицкой церкви усердное желание имеют на вышепомянутом по разобрании Троицкой холодной церкви месте построить вновь каменные в одной стопе две же церкви, внизу теплую церковь во имя Благовещения Пресвятыя Богородицы с приделом Пресвятыя Богородицы Казанския, а вверху во имя Живоначальныя Троицы об одном престоле с пятистенными алтарями токмо без благословения и позволения нашего оных святых церквей строить не токмо начать, но оную вышеписанную холодную ветхую деревянную Троицкую церковь разобрать не смеют и просят от нас как о разобрании Троицкой холодной ветхой церкви, так и о построении новых каменных церквей благословляющей грамоты.

Того ради по благодати и власти Всесвятаго Духа, данной нам от самого великого архиерея Господа нашего Иисуса Христа чрез святых апостолы и наместники, благословляем мы оную холодную Троицкую ветхую церковь первее разобрать, разобравши же, лес употребить на топление церковной печи или на печение просфор, но иное же не на что не употреблять. А потом на том месте построить по чину греко-российскому новые каменные церкви: внизу теплую во имя Пресвятыя Богородицы Благовещения только так, чтобы в ней царские врата были против западных церковных дверей, а придел во имя Пресвятыя Богородицы Казанския (Л. 14 об.) по правую или по левую страну царских врат, вверху холодную во имя Живоначальныя Троицы в одной стопе с пятистенными алтарями, и по построении оных церкви убрать иконостасами и святыми иконами, искусно писанными, а не искусно писанными и раскольнических, каковых именными во 1754-м февраля 3 дня и 1767 году указами писать запрещено, в тех церквах⁵⁸ отнюдь не было бы, и прочию церковною утварью по подобию других греко-российских церквей благолепно и благопристойно также и церковными серебряными, а по крайней необходимости из чистого олова сосудами алтарными священнослужительскими облачениями непременно новыми, а книгами всего церковного круга новоисправленными. Престолы построить по указной мере в вышину не более аршина шести вершков и с декою в длину аршина осми вершков, ширину аршина ж четырех вершков. А когда оныя церкви в совершенство приведутся и к освящению в них приличное все изготовлено будет, тогда просить от нас об освящении оных церквей грамоты, а доколе вышеозначенныя построенными будут, служение отправлять в теплые церкви.

Писана и дана Великоустюжском архиерейском нашем доме при сенной церкви Рождества Иисуса Христа 1768 года майя 9 дня.

При сей грамоте такого размера с правой стороны сургучная печать с надписью «Иоанн, епископ Великоустюжский» и архиерейская благословляющая рука и дата по краям ее стоит 1767 год⁵⁹.

⁵⁸ В рукописи далее слово «отнюдь» зачеркнуто и взято в скобки.

⁵⁹ Диаметр печати 33 мм.

6. Копия с другой грамоты того же епископа

Божиею милостию смиренный Иоанн, епископ Великоустюжский и Тотемский, ныннешнего 1772 года мая 19-го дня нашему смирению Великоустюжской нашей епархии города Тотьмы священник Алексей Матфеев с причетники и церковной староста Алексей Голодов с приходскими людьми по данным своим прошением объявляют. По данной-де от нас в прошлом 1768 году мая 9 дня храмозданной грамоте вместо обветшавших в Троицком приходе, (Л. 15) что на Зелене, двух деревянных церквей, построена новая каменная теплая во имя Благовещения Пресвятыя Богородицы с приделом Пресвятыя Богородицы Казанския церковь на прежнем месте с пятистенными олтарями, которая как святыми образами и книгами, так и прочим церковным благолепием, убраны и ко освящению в оных приличное все изготовлено, как нам о том и опись от Тотемского духовнаго правления представлена, и просят от нас оный священник и староста о освящении вышепомянутых церквей благословляющей грамоты.

Того ради по благодати и власти Всесвятаго Духа, данной нам от самого великого архиерея Господа нашего Иисуса Христа чрез святыя апостолы и их наместники, благословляем мы оныя, в совершенство приведенные, церкви Тотемскаго правления присутствующему Божоявленского собора протопопу Иакову Иванову соборне освятить по церковному чиноположению на прежних святых антимирах и по освящении оных к нам репортовать. А если какое ко освящению явится препятствие, то, не освящая оных церквей, репортом же представить.

Писана и дана в Великоустюжском архиерейском нашем загородном доме при церкви Пресвятыя Богородицы Тихвинския 1772 года мая 21 дня.

У сей грамоты сургучная печать совершенно сходная с предыдущей.

7. Копия с указа преосвященного Варлаама, епископа Великоустюжского и Тотемского

Указ Преосвященнейшего Варлаама, епископа Великоустюжского и Тотемского, из казенного Его преосвященства приказу города Тотьмы Троицкой церкви священнику Иакову.

Сего 1748 году августа 17 дня Его преосвященству оного города Тотьмы от заказного Спасского Суморина монастыря архимандрита Иосифа доношение представлено. Июля месяца на заказном Его преосвященства дворе ты, священник, словесно объявил: в оном-де Троицком приходе церкви Благовещения Пресвятыя Богородицы во святом олтаре престол поколебался. И по тому же твоему объявлению того июля дня он, заказный архимандрит, тот святой престол осматривал, и по осмотру его явилось: (Л. 15 об.) верхней на престольной цке средина за ветхостию внутри обвалилась, от чего-де имеются на той цке великая яма, которую, кроме снятия одежды и срачицы, от всего разобранья исправить никак не возможно.

И того ради его высокоархипастырство, слушав одного доношения, указ тебе, священнику: с помянутого святого престола одежду и срачицу во олтаре снять опасно во облачении, а престол износить царскими вратами церковь, а при том изнесении из простолоудинов никто не прикасался. А прежнюю ветхую ццу, ежели можно починить со всяким бережением искусно и исправно, а ежели починить и исправить не можно, сделать новую искусно мастерством, дабы оный святой престол был в вышину аршина шести вершков и в длину с доскою аршина осми вершков, в ширину аршина четырех вершков, а по делании паки оный святой престол вниз во олтарь, и поставить на прежнем месте твердо, чтоб какова поколебания не учинилось, и тою церковь во имя Благовещения Пресвятыя Богородицы об одном престоле освятить новым освящением вышеобъявленному заказному архимандриту Иосифу с тамошними священниками и диаконом по новоисправленному печатному Требнику в удобное время, и для того сей указ ему, заказному, и объявить. А тебе, священнику, иметь в церковной казне впредь для ведома священнику Иакову о том ведать и учинить по сему его высокоархипастырства указу.

8. Копия с указа от высокопреосвященного Иринея,
епископа Вологодского и Устюжского

Указ ея императорского величества самодержицы Всероссийския из Вологодской духовной консистории Тотемского Богоявленского собора протопопу Иакову Иоаннову с братиею.

Сего мая 20 дня по данным Высокопреосвященному Иринею, епископу Вологодского и Устюжскому, города Тотмы Троицкой церкви священник Петр Федоров с причетники и церковной староста Василий Попов с приходскими людьми прошением просили о освящении вновь построенной вместо деревянной каменной во имя Живоначальныя Троицы церкви и о выдаче во оную освященного антиминса и при том о церковном имуществе приобщили опись. А по справке оказалось при объявленной (Л. 16) Троицкой церкви приходских восемьдесят один двор, и во именование его преосвященства резолюции сия консистория приказали к вам, протоиерею с братиею, послать указ о том, что показанную Троицкую церковь по приложенной при сем церкви освидетельствовать, и ежели ко освящению со всем приготовлено и недостатку ни в чем не явится, то оную в указной день по церковному чиноположению на новоданном антиминсе освятить и по исполнении в консисторию ж отрепортовать, при чем и упомянутою опись обратить мая 23 дня 1788 года.

9. Копия с указа к сей церкви
от епископа Вологодского и Устюжского Онисифора

Указ ея императорского величества самодержца Всероссийского из Вологодской духовной консистории Тотемскому духовному правлению.

Резолюциею Его преосвященства Онисифора, епископа Вологодского и Устюжского и кавалера, последовавшего на прошении Тотемской градской

Троицкой церкви, что на Зелени, священно-церковнослужителей и церковного старосты о дозволении теплой церкви в пределах Благовещенском и Казанском вместо ветхих иконостасов поставить новые, написать иконы и выбелить колокольню на кошельковую и жертвующую суммы, предписано: позволяется просителям все устроить по их желаниям, и по сему сия консистория приказали: с прописанием по их желанию его преосвященства для должного по оной исполнении послать указ июля 1 дня 1820 года.

10. Копия с грамоты царя Михаила Федоровича⁶⁰

Лета 7136 июня в 27-й день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всей Руси указу воевода Воин Иванович Чемесов велел дать с приговору отводную память Соли Тотемские троицкому попу Ивану Гаврилову да троицким прихожанам Нестеру Фомину и всем троицким прихожанам на сенные покосы на Шахтыше на нижнем конце, что присыпало водою с дикою сторону, а на то присадное место Окологородной волости из деревни Лычные крестьянин Куземка Немиров навозил на (Л. 16 об.) государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всей Руси грамоту за приписью государева дьяка Михаила Смывалова. А по его, Куземкину, челобитью записано, что-де присадное место у острова Шахтыша лежит впусе, и ему бы, Куземке, то место взять из оброку на сенные покосы и росчищать и угодовать, а по сыску и по досмотру тотемских посацких людей Петра Брагина и Шумила Каплина да Савы Васильева и по прежним старинным церковным троицким путем⁶¹ по купчим и по данным те сенные покосы на острове на Шахтыше с нижнего конца и присадное место, о котором присадном месте Куземка Немиров государю бил челом, и те сенные покосы от реки от дикого Шахтыша, которая речка выпала в Сухону реку в дикую сторону против острова Шахтыша домовые Живоначальные Троицы церковные покосы, а впусе они наперед сего не бывали, а владели прежние троицкие попы по отдаче троицких прихожан с лета 7050 года и по нынешней по 136-й, и то по сыску Куземки и по челобитью объявилось ложно, что он, Куземка, бил челом обложно и не делом, хотя троицкую домовую землю и сенные покосы и присадным церковным местом завладеть и угодовать напрасно.

И по сей отводной памяти с приговором, каков приговор по делу за печатью воеводы Воина Ивановича⁶² Чемесова, тою домовую землю на острове Шахтыше сенными покосами от реки от дикого Шахтыша по острову по Шахтышу нижним концом и присадным местом, которое присадное место

⁶⁰ Правильнее данный документ определить как отводную память тотемского воеводы В. И. Чемесова троицкому попу Ивану Гаврилову с прихожанами на сенокосные угоды на острове Шахтыше, выданную на основе царской грамоты Михаила Федоровича за подписью дьяка Михаила Смывалова 27 июня 1628 г. Подл.: ГА ВО, ф. 1260, оп. 7, № 108, л. 1.

⁶¹ Пути — традиционное на севере общее название крепостных актов на земли и угоды. Путник — копия книга актов.

⁶² В рукописи отчество написано над строкой.

лесом поросло, впредь владеть и сено косить, и розчищать, и угодовать троицкому попу Ивану, или кто по нем иной будет священник у Живоначальныя Троицы, и всем троицким прихожанам с нынешнего со 136-го году по прежним церковным путем и по сыску, и по приговору воеводы Воина Ивановича Чемесова, а по сей отводной памяти сено косить и угодовать.

К сей отводной памяти воевода Воин Иванович Чемесов печать приложил. Печать сия в серебряной⁶³, гривенная из черного воска⁶⁴.

11. Копия с грамоты от царя Михаила Федоровича⁶⁵

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси на Тотму воеводе нашему Ивану Андреевичу Францбекову. Бил нам челом с Тотмы с посаду троицкой поп Иван Гаврилов, а сказал, что на Тотме-де на посаде за рекою Песьею Денгою храмы Троицы Живоначальныя и Благовещения Пречистыя Богородицы. (Л. 17) Да к тем же храмам есть сенные покосы вверх по Сухоне реке на острове на Шахтыше нижней конец да тут же-де, на дикой стороне Сухоны реки, сенной же покос на песках. А межа тем покосам с веру дикой Шахтыш, а вниз по Степановской ручей. И те-де церковные сенные покосы писцы Фока Дуров да подьячий Остафей Колюпанов⁶⁶ в своей писцовой книге⁶⁷ не написали, потому что тое ж церкви прежнего попа Назария в те поры не стало, и о тех сенных покосах писцом побить челом и крепости пред ними положить было некому. А написали-де писцы церкви и в церквях всякое церковное строение. Да и в сотной-де, какова сотная дана тотмичем с тотемских писцовых книг, тех церковных покосов не написано же. А на те-де покосы у него, попа Ивана, есть крепости — данная и отводная Воина Чемесова. И в прошлом-де 136-м году привез на Тотму нашу грамоту из Устюжской четверти Тотемского уезда Окологородной волости крестьянин Куземка Немиров по своему ложному челобитью. И тех церковных сенных покосов прошал на оброк, и тем-де своим ложным челобитьем он, Куземка, церковь Божию хотел опустошить, а ему, попу Ивану, учинил волокиту и продажу и убытки великие.

И нам бы его, попа Ивана, пожаловать, велеть теми сенными церковными покосы, что вверх по реке по Сухоне и на острове на Шахтыше и на песках, владеть по прежним крепостям и по сыску, и по отводной Воина Чемесова ему, троицкому попу Ивану и иным попом, которые у той церкви впредь бу-

⁶³ Имеется в виду серебряная монета в 20 копеек.

⁶⁴ Диаметр печати 5 мм.

⁶⁵ Далее приводится указная с прочетом грамота царя Михаила Федоровича тотемскому воеводе И. А. Францбекову о владении по-прежнему священником Троицкой церкви Иваном Гавриловым с прихожанами сенокосами на острове Шахтыше от 18 сентября 1631 г. Подл.: ГА ВО, ф. 1260, оп. 7, № 109, л. 1–6.

⁶⁶ Буква «ю» в слове исправлена из буквы «у».

⁶⁷ Имеется в виду писцовая книга Ф. Дурова и О. Колюпанова Тотмы и уезда 1622–1625 гг., в том числе и Окологородной волости, где располагалась Троице-Зеленская церковь (Писцовые книги Русского Севера. С. 323–324).

дут, и велел бы о том дать нашу грамоту, чтоб тех церковных покосов впредь на оброк от церкви никто не прошал, и чтоб ему от ложного челобитья продаж, убытков и волокит не было, и от церкви не отбыть.

А на Москве в Устюжской четверти в тотемских писцовых книгах письма и меры Фоки Дурова да подьячего Остафья Колупанова 133-го года тех церковных сенных покосов не сыскано. Да в Устюжской же четверти пред дяком нашим перед Понтелеем Чириковым троицкой поп Иван положил на те сенные покосы крепости — данную и отводную. И в тех (Л. 17 об.) крепостях написано: в данной лета 7058-го Алферьевская жена Рослякова Елисавка Родионова дочь по приказу мужа своего Алферья после его живота дала к церкви Живоначальные Троицы свою выть острова Шахтыша со всем угодем по старым межам, куды топор, коса, и соха, и плуг ходили. А в отводной памяти Воина Чемесова написано: 136-го июня в 27 день по нашему указу дал он, Воин, с Тотмы с посаду троицкому попу Ивану Гаврилову и троицким прихожанам отводную память на сенные покосы, что на острове на Шахтыше на нижнем конце, что присадило водою с дикою сторону, а котором присадном месте нам бил челом⁶⁸ и имал нашу грамоту Окологородной волости крестьянин Куземка Немиров, что будто то место у острова у Шахтыша лежит впусе.

А по сыску и по досмотру тотмич посацких людей Петра Брагина с товарищи и по старинным церковным крепостям те сенные покосы домовые Живоначальные Троицы церковные, а впусе они не бывали, а владели прежние попы по отдаче троицких прихожан исстари⁶⁹ крепостям. И тою церковною землею, что на острове на Шахтыше, санными покосы от речки от дикого⁷⁰ Шахтыша по острову по Шахтышу нижним концом и присадным местом, которое присадное место лесом поросло, впредь владеть, сено косить и розчищать по сыску и по старине, и по крепостям троицкому попу Ивану и всем троицким прихожанам.

И как к тебе наша грамота придет, а те будет сыскные покосы, что вверх по реке по Сухоне и на острове на Шахтыше нижней конец и на дикой стороне Сухоне на песках с верхнего Шахтыша вниз по Степановской ручей исстари санные покосы церковные и владеют им к церкви по крепостям, и обыск будет Воина Чемесова прошлого 136-го году как про те санные сыскivano по челобитью Куземки Немирова на Тотме ныне в съезжей избе есть, и ты б теми санными покосы по старине и по крепостям, и по сыску, и по отводу Воина Чемесова⁷¹ велел владеть по-прежнему троицкому попу Ивану Гаврилову. А буде прежних обысков Воина Чемесова (Л. 18) в съезжей избе нет, и ты б про те санные покосы велел обыскать тутошними и околными всякими людьми и старожилы вправду по нашему крестному целованию, какая та земля исстари бывала и по чему ее писцы прописали. И тое земли велел досмотрить и измерить в десятины, и сметить, сколько тое земли и санных покосов будет.

⁶⁸ Далее в рукописи зачеркнуто и взято в скобки: издать.

⁶⁹ В рукописи исправлено из: из старым.

⁷⁰ В рукописи далее зачеркнуто: от ъ.

⁷¹ В рукописи далее зачеркнуто: Воина Чемесова.

Да будет та земля по сыску изстари церковная, и ты б тою землею велел владеть троицкому попу Ивану по-прежнему к церкви. А как ему тою землею санными покосы велишь владеть и сколько тое земли четвертные пашни из санных покосов будет, и ты б о том к нам отписал⁷², а отписку и обыски за руками прислал к нам, к Москве, и велел отдать в Устюжской четверти дьяку нашему Понтелею Черикову, чтоб про те чети было ведомо.

А прочет ту нашу грамоту и, списав с нее список слово в слово, оставил у себя, а сю нашу грамоту отдал троицкому попу Ивану Гаврилову по чему б ему теми покосы было впредь владеть.

Писано на Москве лета 7140-го сентября 18 день.

На обороте грамоты написано: на Тотму воеводе нашему Ивану Андреевичу Францбекову. Дьяк Пантелей Чериков. Писал Левка Григорьев.

Грамота написана на⁷³ в два аршина и три четверти. При ней печать из черного воска величиною⁷⁴ в четвертак⁷⁵.

12. Копия с грамоты, данной от Михаила Феодоровича
в 7140-м году⁷⁶

Лета 140-го году октября в 15 день по государеву цареву и великаго князя Михаила Федоровича всеа Руси указу воевода Иван Ондреевич Францбеков слушал государева царева и великаго князя Михаила Федоровича всеа Руси грамоты за приписью государева дьяка Понтелея Черикова по челобитью Соли Тотемские троицкого попа Ивана Гаврилова о санных церковных покосах Живоначальные Троицы и Благовещения Пресвятыя Богородицы, что вверх по реке Сухоне на острове на Шахтыше нижней конец, да на дикой стороне Сухоны реки на песках по межу с верхнего дикова Шахтыша, да вниз по Степанов ручей, и велел теми церковными санными покосы (Л. 18 об.) по острову по Шахтышу нижнем концом и присадным местом, которое присадное место лесом поросло, по государеву указу и по грамоте и по прежнему отводу Воина Чемесова и по сыску тотмич посацких людей Петра Брагина с товарищи, как сыскивано про те санные покосы во 136-м году по челобитью Окологородной волости крестьянина Куземки Немирова, и по старинным церковным крепостям, и по сей отводной грамоте впредь владеть, сено косить и розчищать троицкому попу Ивану Гаврилову и иным попом, который впредь у той церкви будут, и всем троицким прихожанам. А на оброк тех церковных санных покосов по государевой грамоте от церкви и иному не про-

⁷² Далее в рукописи зачеркнуто: подлинно.

⁷³ Далее в рукописи зачеркнуто: длинною.

⁷⁴ Далее в рукописи зачеркнуто: в 20 копейки серебра.

⁷⁵ Справа дан рисунок на печати (диаметром 20 мм) в виде двуглавого орла. Еще один список этой грамоты приведен на л. 28–30 об.

⁷⁶ Приведена отводная память тотемского воеводы И. А. Францбекова священнику Ивану Гаврилову с прихожанами о владении сенокосами на острове Шахтыше и неотдаче их никому на оброк от 15 октября 1631 г. Подл.: ГА ВО, ф. 1260, оп. 7, № 108, л. 3–4.

шать, что те сенные покосы по сыску и по крепостям объявились Живоначальные Троицы и Благовещения Пресвятыя Богородицы старинные.

К сей отводной памяти воевода Иван Андреевич Францбеков печать свою приложил. Печать из черного воска величиною в 20 копеек серебра.

13. Копия с грамоты того же царя, данная в 7143 году⁷⁷

Лета 7143-го года февраля в 15 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича указу и по приговору Василья Ильича Борщева дана отводная память Соли Тотемским троицкому попу Ивану Гаврилову и троицким прихожанам, что в нынешнем во 143-м году января в 31 день бил челом государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичу всеа Руси, а на Тотме в съезжей избе он, троицкой поп Иван, подал челобитную на Селиванка Андреева Чекалева, что-де он, Селиванко, загородил церковную ляжку своим насильством своей купленной полянке, что купил за рекой Песьей Денгою у Томилка Чекалева и ныне-де тое церковною ляжку завладевают и продают своим насильством. А та-де церковная сенная ляжка⁷⁸ написана в писцовых книгах Фоки Дурова да Остафья Коллюпанова к Живоначальной Троицы с пашенною землею под полем смежно с ним же строевым лужком.

И Селиванко Авдеев⁷⁹ против того попова челобитья в ответе сказал: владел-де я, Силка, полянкою лужком Томилка Чекалева, я как-де та церковная ляжка в сотной написана, того-де он, Силка, не знает. И троицкой поп Иван Гаврилов сверх сотной слался из виноватых на сторожила Соли Тотемские Суморинова монастыря на черного попа Ферапонта, в том ведает-де он, черный поп Ферапонт, (Л. 19) что та ляжка, которую он, Силка, огородил, троицкие земли, а Силкин продавец Томилка Чекалев на сторожила на черного попа Ферапонта из виноватых слался ж в том, что-де та ляжка извеку тое полянки, что продал яз, Силка, Авдееву⁸⁰, а не церковные деревенские земли.

И в писцовых книгах Фоки Дурова да подьячего Остафья Коллюпанова в посадцкой сотной написано: за рекою за Песьею Денгою за Неустройком Чекалевым под тремя его дворищи написано: да у него ж, Неустройка, луг в длину 74 сажени, сена во дворищах на лугу ставится семь копен, владеет по старине. А в Окологородной сотной в деревне Павловской написано: да в той же деревне Павловской церковные троицкие пашни с посаду из-за Песьей Денги в поле, а в дву по тому ж, пашут наездом, сена к той церковной земле под полем по ляжке смежно с Неустройковым лужком Чекалева пять копен.

⁷⁷ Далее приводится отводная память воеводы В. И. Борщева троицкому попу Ивану Гаврилову и прихожанам на владение сенокосами за р. Песьею Денгою в Окологородной волости Тотемского уезда от 15 февраля 1635 г. Подл.: ГА ВО, ф. 1260, оп. 7, № 108, л. 5.

⁷⁸ Ляжка — уменьшительное от ляга — низкое, топкое, заболоченное место или болотистая лужайка, полянка.

⁷⁹ В рукописи выше его отчество ошибочно передано как Андреев.

⁸⁰ Так в рукописи.

И в сыску троицкого попа Ивана и Томилка Чекалева обчая их правда сторожил черной поп Ферапонт сказал по иноческому обещанию. Служил-де отец его, поп Иван, у Живоначальные Троицы за Песьею Денгою и шел-де отец его с ним мимо Неустроеву полянку Чекалева, которую он, сын его, Томилка Чекалев, продал Селивану Авдееву, и молвил-де отец его, поп Иван: хто-де будет ныне ляжкою, что подле Неустроеву полянку деревни Павловские под полем владеет, что-де она ныне разгорожена с Неустроевою полянкою, та-де ляжка бывала церковная троицкая, и я-де тое ляжкою прежде всего владел.

И Василий Ильич Борщов приговорил по писцовым книгам и по сыску их, троицкого попа Ивана Гаврилова и Томилка Чекалева, общие сторожилцовы сказки, черного попа Ферапонта тою сенною ляжкою, что под полем троицкие церковные пашни деревни Павловские смежно Силкиною полянкою Чекалева, и по сей отводной памяти впредь владеть троицкому попу Ивану и троицким прихожанам к церкви Живоначальные Троицы, а Селиванку Авдееву от тое сенные церковные ляжки отказано и впредь не вступаться и владеть не велено, потому что в писцовых книгах Окологородной сотной написана в деревне Павловской церковные троицкие пашни под полем смежно с Неустроевским лужком Чекалева, а в посадской сотной за Неустройкой Чекалевым написан луг, а поперечные меры не написано, и ляжка имянно не приписана ж.

К сей отводной Василий Ильич Борщов печать свою приложил.

Печать из черного воска серебряной пяточок со следующим значком⁸¹.

(Л. 20) 15⁸². Копия с грамоты царя Алексея Михайловича⁸³

Лета 7174-го июня в 4 день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Великие и Малыя и Белья России самодержца указу воевода Юрий Иванович Салтыков дал отводную память троицким да благовещенским прихожанам тотемцом посадцким людем Замятне Сабурову с товарицы на церковную монастырскую землю, что сыскано у тотмянина ж у посацкого человека у Исачка Синицына, в его, Исачкове, огороде в хмельнике, что в нынешнем во 174-м году апреля в 30 день били челом великому государю царю и великому князю всеа Великие и Малыя и Белья России самодержцу, а на Тотме в съезжей избе воеводе Юрию Ивановичу Салтыкову подал челобитную троицкой да благовещенской церковной староста тотмянин посацкой человек Замятня Сабуров во всех места троицких да благовещенских прихожан, тех же церквей на прихожанина ж⁸⁴ на посацкого челове-

⁸¹ Далее нарисован некий знак и воспроизведен размер печати диаметром 10–12 мм.

⁸² Такой номер поставлен в рукописи, видимо, писец ошибся в нумерации грамот.

⁸³ Далее приведена отводная память тотемского воеводы Ю. М. Салтыкова прихожанам Троицкой и Благовещенской церквей на спорную землю с посадскими людьми от 8 июля 1666 г. Подл.: ГА ВО, ф. 1260, оп. 7, № 112, л. 1.

⁸⁴ В рукописи буква зачеркнута и взята в скобки.

ка на Исачка Кирьянова сына Синицына, а в челобитье их написано. Завладел он-де, Исачка, троицкою церковною их землею, вгородил в свой огород в хмельник и владеет многое время своим насильством. И великий государь, царь и великий князь Великие, и Малыя, и Белья России Алексей Михайлович самодержец пожаловал бы их, троицких да благовещенских прихожан, велел церковную их и Исачков огород смерить и межи розвесть по сотной писцовой книге, чтоб тот Исачка тое церковною землею вечно не завладел.

И воевода Юрий Иванович Салтыков велел по Исачкову челобитью сверх прежнего досмотру церковную монастырскую и Исачкову огородную землю хмельник против прежнюю сотные с писцовых книг смерить при себе посацкому земскому целовальнику Ермоле Пашину да посацкому человеку Федору Климову при истцах при троицких прихожанех и при ответчике при Исачке Синицыне. И по мере от благовещенского олтаря до Исачкова огорода Синицына, что бывал Неустройка Чекалева, к озерку две сажени без чети, и против писцовых книг сошлось только знать Исачков огород переставлен. А в другом месте от благовещенского олтаря, идучи к паперти и от паперти, отмерено против писцовых книг пять сажень в лишке, и у Исачка церковной земли в длиннике в 6 сажнях без четверти, поперег в узком месте сажень без четверти, а в широком две сажени с четвертью. И та лишняя земля довелось у Исачка взять и отдать (Л. 20 об.) к монастырской церковной земле, а отмерить от благовещенской паперти против писцовых книг к улице 5 сажень и в остатке земли в Исачкове огороде в хмельнике в лишке ж до проезжее ж улицы в длину восемь сажень, а поперег тое земли две сажени без четверти, а двора его ж Исачкова и хмельника поперег 24 сажени без четверти, и в лишке у Исачка сверх писцовых книг⁸⁵ две сажени без четверти. И та лишняя земля от улицы к монастырской земле, что отмерено от благовещенские паперти, пять сажень и от тое земли до улицы восемь сажень, поперег 2 сажени без четверти по досмотру оставались великого государя, а не церковная и не Исачкова, в длину Исачков двор и огород не мерян, потому в длинной мере у троицких и у благовещенских прихожан с Исачком спору не было.

И по указу великого князя царя всеа Великие, и Малыя, и Белья России Алексея Михайловича самодержца и по досмотру воеводы Юрья Ивановича Салтыкова и по мере посацкого земского целовальника Ермолы Пашина да посадского человека Федора Климова тою землею, что сыскано у Исачка Синицына сверх писцовых книг, против церкви Благовещения Пресвятой Богородицы да паперти и от паперти до улицы лишние земли до осми сажень, а длиником во пяти сажнях, поперег Исачковы огородные хмельнишные земли в узком⁸⁶ конце сажень без четверти, а в широком месте две сажени с четвертью по сей отводной памяти владеть троицким и благовещенским прихожанам, церковному старосте Замятне Сабурову с товарищи, церковной монастырской земле, потому что та земля по сыску у него, Исачка, в огороде

⁸⁵ Далее в рукописи зачеркнуто: в улице.

⁸⁶ Далее в рукописи зачеркнуто: месте.

в хмельнике оставалась церковная монастырская. И та земля велено ему, Исачку, очистить и огород снести на свою землю тотчас, и впредь ему, Исачку, до той земли делу нет.

К сей отводной памяти воевода Юрий Иванович Салтыков печать свою приложил.

На обороте написано в разнос⁸⁷: Справил подьячий Степан Кусков. Грамота написана на свитке длиной в два аршина, при ней печать черного воску серебряного пяточка⁸⁸.

16. Копия с грамоты того же царя 7174 года⁸⁹

Лета 7174-го июня 7-й день били челом великому государю царю (Л. 21) и великому князю Алексею Михайловичу всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержцу, а на Тотме в съезжей избе воеводе Юрию Ивановичю Салтыкову подал челобитную троецкой и благовещенской церковной староста Замятня Сабуров и во всех место прихожан. А в челобитии его написано: в нынешнем-де во 174 году по их челобитью сыскано лишние земли против писцовые книги в хмельнике у тотмянина у Исачка Сеницына в длину восемь сажень, поперег сажень три чети. И ныне же тою землею владеет он, Исак, напрасно. И великий государь пожаловал бы его, троецкого и благовещенского старосту Замятню Сабурова и всех прихожан, велел ту землю для проходу и кладбища дать им и к тем церквам к той лишние земли, что у него, Исачка Сеницына, в хмельнике сыскано на Тотме в съезжей избе⁹⁰ приходной окладной оброчной книге прошлаго 173-го и нынешнего 174-го году за ним, Исачком, в отдаче не написано.

И по указу великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержца воевода Юрий Иванович Салтыков велел троецкому и благовещенскому церковному старосте Замятне Сабурову, или кто по нем у тех церквей иной⁹¹ староста и прихожане будут, тою сыскною лишнею землею, что сыскано у тотменина у Исачки Сеницына в длину восемь сажени, а поперег саженью с тремя чети, для проходу и кладбищ владеть, чтоб у тех церквей без проходу и без кладбищ не было.

К сей данной воевода Юрий Иванов Салтыков печать свою приложил.

Печать сия совершенно одинакова с предыдущею.

⁸⁷ Так в рукописи. Указание на послоговую скрепу по сставам на обороте столбца.

⁸⁸ Диаметр печати 7 мм.

⁸⁹ Приводится данная грамота тотемского воеводы Ю. И. Салтыкова старосте Троицкой и Благовещенской церквей З. Сабурову на спорную землю с посадскими людьми, не ранее 7 июня 1666 г.

⁹⁰ В рукописи слово написано над строкой.

⁹¹ В рукописи слово написано дважды.

17. Грамота от царя Федора Алексеевича 7184-го году⁹². Копия

От царя и великого князя Федора Алексеевича всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержца на Тотму воеводе нашему князю Семену Петровичу Вяземскому. В нынешнем во 184-м году генваря в 13 день бил челом блаженныя памяти отцу нашему великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержцу тотемской троецкой и благовещенской поп Василий Иванов да тех же церковей церковной староста Ивашко Никоновской, а в челобитной их написано.

В прошлом-де во 140-м году деда нашего блаженныя памяти великого государя, царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа Руси самодержцу по жалованной грамоте и по старым крепостям и по розыску (Л. 21 об.) по данной и по отводной памяти Воина Чемесова велено у тех церковей санными покосы на Сухоне реке острова Шахтыша и с присыпными песками на дикой стороне Сухоны реки владеть к тем церквам троицкому попу Ивану Гаврилову и после его, Ивана, хто по нем иные попы будет.

И ныне теми санными покосы острова Шахтыша и с присыпными санными покосы на дикой стороне Сухоны реки, а в писцовой книге те церковные санные покосы к тем церквам не приписаны. И отцу нашему блаженныя памяти великому государю пожаловати бы⁹³ их теми санными покосы островом Шахтышем и с приписными песками на дикой стороне по старым межам и по крепостям, и по прежней блаженныя памяти деда нашего великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа Руси самодержца жалованной грамоте и впредь велел владеть к тем же церквам Живоначальные Троице и к Благовещенью Пресвятыя Богородицы и тое жалованную грамоту поновить или дать отцу нашему блаженныя памяти великому государю свою, великого государя, грамоту с прочетом, чтоб те санные покосы остров Шахтыш и с присыпными песками на дикой стороне Сухоны реки по старым межам, по крепостям и по тое жалованной грамоте к тем церквам к Живоначальные Троице и к Благовещенью Пресвятыя Богородице прочны были вечно.

А в приказе Устюжские чети в тотемских писцовых книгах писма и меры Фоки Дурова да подьячего Остафья Колупанова прошлых 131-го, и 132-го, и 133-го году и в приходных книгах прошлых и нынешняго 134-го году тех санных покосов на Сухоне реке острова Шахтыша и с приписными песками на дикой стороне Сухоны реки не написано. А вместо троецкого и благовещенского попа Василия Иванова да тех же церковей церковного старосты Ивашка Григорьева сына Никоновского и во всех место прихожан тотмянин посацкой человек Куземка Сабуров подал к выписке отводную память тотемского

⁹² Приведена указная с прочетом грамота царя Федора Алексеевича тотемскому воеводе князю С. П. Вяземскому о владении Троицкой церковью санными покосами на острове Шахтыше в соответствии с царскими указными и воеводскими отводными грамотами от 2 февраля 1676 г. Подл.: ГА ВО, ф. 1260, оп. 7, № 115, л. 1.

⁹³ В рукописи написано над строкой.

воеводы Воина Чемесова прошлаго 136-го году июля 27 числа да деда нашего блаженные памяти великого государя, царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа Руси самодержца жалованную грамоту прошлаго 140-го году октября 15-го числа.

И в отводной памяти написано. В прошлом во 136-м году июня 27-й день по сыску и по досмотру Соли Тотемские посадских людей Петрушки Брагина с товарицы (Л. 22) по прежним старинным церковным крепостям тотемской воевода Воин Чемесов дал отводную память Соли Тотемские троицкому попу Ивану Гаврилову да троицким же всем прихожанам на сенные покосы на острове Шахтыше от речки от дикого Шахтыша по острову Шахтышу нижний конец и присадное место лесом поросло. И впредь велено владеть, и сено косить, и розчищать, угодовать⁹⁴ ему, троицкому попу, или кто по нем будет иной священник у Живоначальные Троице и всем троицким прихожанам со 136-го году по прежним церковным крепостям, и по сыску, и по приговору воеводы Воина Чемесова, и по отводной памяти да деда нашего блаженной памяти великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа Руси самодержца жалованную грамоту, которая прошлаго 140-го году сентября 18-го числа, какова по челобитью тотемскаго троицкаго попа Ивана Гаврилова послана на Тотму воеводе Ивану Францбекову написано: будет сенные покосы, что вверх по реке по Сухоне и на острове на Шахтыше нижний конец и на дикой стороне Сухоны реки на песках с верхнего Шахтыша вниз по Степановской ручей изстари сенные покосы церковные и владеют ими к церкви по крепостям и обыски будет Воина Чемесова прошлаго 136-го году, как про те сенные покосы сыскивано по челобитью Куземки Немирова на Тотме ныне в съезжей избе есть.

И теми санными покосами по старине и по крепостям, и по сыску, и по отводу Воина Чемесова велено владеть по-прежнему троицкому попу Ивану Гаврилову. А буде прежних обысков Воина Чемесова в съезжей избе нет, и ему про те сенные покосы велено сыскать тутошними и околными и всякими людми и сторожилцы вправду, какова та земля исстари бывала и по чему ее писцы прописали. И тое земли велено досмотреть и измерить в десятины, и сметить, сколько тое земли и санных покосов будет. А будет по сыску та земля исстари церковная, и тою землею велено владеть по тому ж троицкому попу Ивану по-прежнему к церкви. А как они тою землею, санными покосами владеть станут и сколько тое земли четвертные пашни и санных покосов будет, и о том велено отписать.

Да прошлаго 140-го году октября 15-го числа в отводной памяти воеводы Ивана Францбекова написано. По челобитью Соли Тотемские троицкаго попа Ивана Гаврилова о церковных санных покосех Живоначальные (Л. 22 об.) Троицы и Благовещения Пресвятыя Богородицы, что верх по реке по Сухоне на острове на Шахтыше нижний конец на дикой стороне Сухоны реки на песках по межу с верхнего дикого Шахтыша да вниз по Степановской ручей ве-

⁹⁴ Глагол имеет несколько значений: делать что-то полезное, угождать, удобрять, выкармливать, от слова угода — польза.

лено ему, попу Ивану Гаврилову, теми санными церковными покосы по острову Шахтыщу нижним концом и присадным местом, которое присадное место лесом поросло по грамоте и по прежнему отводу Воина Чемесова и по сыску тотмич посацких людей Петрушки Брагина с товарищи, как сыскivano про те санные покосы в прошлом во 136-м году по челобитью Окологородной волости крестьянина Куземки Немирова и по старинным церковным крепостям и по отводной памяти впредь владеть, сена косить и розчищать ему, троицкому попу Ивану Гаврилову, и иным попам, которые впредь у тех церквей будут и всем троицким прихожанам, а на оброк тех церковных покосах от церквей продавать никому не велено, что те санные покосы по сыску и по крепостям объявились Живоначальные Троицы и Благовещения Пресвятыя Богородицы старинные.

И как к тебе ся наша, великого государя, грамота придет, и ты б по отводной памяти 136-го года и деда нашего блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси самодержца грамоте 140-го году, также и по другой отводной памяти 140-го году теми санными покосы на Сухоне реке острове Шахтыше с присыпными песками троицкому попу Василию велел владеть к церкви по-прежнему.

А прочет великого государя грамоту и, списав с нее список слово в слово, оставил у себя в съезжей избе, а сю нашу великого государя грамоту отдал бы ему, троицкому и благовещенскому попу Василью, по чему б ему теми санные покосы было б впредь владеть.

Писано на Москве в лета 7184-го года февраля во 2-й день.

Грамота сия, как и прочая, писана на свитке длиною 4 аршин, при ней печать черного воска, величиною в две копейки серебра, на ней написано: на Тотму воеводе нашему князю Семену Петровичу Вяземскому.

184-го году февраля в 20 день подал сию великого государя тотемец Кузьма Сабуров.

В разнос⁹⁵: диак Панфил Вельяминов.

В конце: Указ правил Сенка Поярков.

(Л. 23) Копии с завещаний и купчих на имения и вещи⁹⁶,
жертвуемые в церковь от разных лиц
17⁹⁷. Копия с завещания⁹⁸

Се аз, Соли Тотемские Антонида Иванова дочь Губина, а по упокойнаго Гаврила Чекалева жена⁹⁹ и своим сыном с Томилом Гавриловым сыном

⁹⁵ Имеется в виду дьячья скрепа по ставам на обороте столбца.

⁹⁶ Далее в рукописи зачеркнуто: от посту.

⁹⁷ Так в рукописи, хотя предшествовавшая грамота тоже имела № 17.

⁹⁸ Вид грамоты определен неверно. Это данная вдовы А. И. Губиной-Чекалевой Троицкой церкви на огород своего покойного мужа за рекой Песей Деньгою от 15 октября 1627 г. Подл.: ГА ВО, ф. 1260, оп. 3, № 106, л. 3 об. Оpubл.: Черкасова М. С. Тотемские акты XVII в. // Русский север—2019... С. 28.

⁹⁹ В рукописи фраза написана над строкой.

Чекалева⁹⁹ дали есми в дом Живоначальные Троицы мужа своего упокойнаго огород за рекой за Песьей Денгой на верхнем посаде по благословению и приказу мужа упокойнаго Гаврила по своих родителей. А тот наш огород в межах с верхнюю сторону с Васильем Тарасовым, а с нижнюю сторону с Марьею Дружининской женою Ярославова. И хто ж будет у Живоначальные Троицы священник, и ему тем нашим огородом владети и за то ему родителей наших помянати, а до того огорода детям моим, ни роду моему, ни племяни делу нет, и от церкви Божии никому не отнимати. А кто почнет тот наш огород от церкви Божии отнимать, и не будет на них милость Божия и Живоначальные Троицы и наше на них благословение.

А у данные седел афанасьевской поп Афанасей Дорофеев сын Попов, да Никон, да Панкратий Петровы дети Губина, тотменя.

А данную писал тотмянин Тимошка Нефедиев сын Мармазин 7136-го октября 15 день.

На обороте написано: У сея данные седел афанасьевской поп Афанасей и руку приложил. К сей данной Никонко Харламов сын Губин руку приложил. К сей данной Панкратко Харламов сын Губин руку приложил.

18. Другая копия с завещания¹⁰⁰

Се аз, Каптелина Елизарьева дочь, а Незговоровская жена сына Чекалева дала есми данную память по благословению и по духовной мужа своего Незговора Овдеева по его приказу из-за Песьей Деньги Живоначальные Троицы и Благовещения Пречистые Богородицы попу Ивану Гаврилову да прихожанам Денису Матвееву Выдрину¹⁰¹, да Томилу Васильеву, да Нестеру Фомину и всех троицким прихожанам на меже дворище, что за Песьею Денгою, что бывало попа Максима, и с лужком и с хмельником. И ему, попу Ивану, тем огородом половиною и хмельником владеть ввек безотнимовно до своей смерти и за то наших родителей поминать, а другою половиною владеть троицким прихожанам ввеки на всякое церковное строение. И до того дворища и до хмельника, а кроме его, попа Ивана, и кто по нем будет и троицких прихожан, иному никому делу нет.

На то послуши: георгиевской поп Артемий Максимов сын Кузнецов, да Иван Тимофеев сын Сухомесов, да Естефей Климентьев, тотмяне, посацкие люди.

А данную писал тотмянин Титко Фотеев сын Фоминских лета 7148-го марта в 30-й день.

⁹⁹ Приводится данная память Каптелины Елизаровой попу Ивану Гаврилову и прихожанам Троицкой церкви на дворище с хмельником и лужком, согласно духовному завещанию ее мужа Незговора Чекалева от 30 марта 1633 г. Подл.: ГА ВО, ф. 1260, оп. 3, № 106, л. 2 об. Оubl.: Черкасова М. С. Тотемские акты XVII в. С. 29.

¹⁰¹ В таможенной книге Тотмы 1630/31 г. С. Н. Кистерев выявил запись от 27 февраля 1631 г. о продаже Денисом Выдриным с группой посадских людей Троице-Благовещенской церкви дворища с огородцем (Таможенные книги Сухоно-Двинского пути XVII в. Вып. 7. СПб., 2018. С. 240).

На обороте написано: К сей данной еоргиевской поп Артемий руку приложил.

(Л. 24) 19. Копия с¹⁰² купчей¹⁰³

Память Петрушке Кузнецу в том.

Отдал я, Петрушка, свой огород, что купил я, Петрушка, Томиловской огородец, которой промежу церковные огородами, что у Желудякова двора и Гостевским. А отдал я, Петрушка, тот огородец вместо церковных денег однацати рублей церковному старосте Ивану Выдрину и всем троицким прихожанам. Уголье с тово огорода снимать им на церковной обиход, а до того огорода иному никому делу нет, ни детям моим, а в очищенье тому огороду я, Петрушка.

Память писал Петрушка сам своей рукою 170-го году генваря в 12-й день.

20. Копия с завещания на часть покосов острова Дедова¹⁰⁴

192-го году маяя дня в 31-й день тотемец посадской человек Корнило Аверкиев сын Кузнецов, Окологородной волости крестьянин Иван Естефиев сын Фирсов поступились есми на Тотме к церквам Троице Живоначальной да Благовещенью Пресвятыя Богородицы в дом церковным старостам Ивану Никоновскому да Ивану Двойнишникову и всем прихожанам после смерти тещи своей покойной Евдокии Яковлевы дочери, а Ивановской жены Выдрина пожни ее покойной тещи нашей, что на Дедове острове, своими двумя третми, опроче Третьякова Останкова, чем покойная теща наша Евдокия и мы, Корнило и Иван, владели.

А в межах та пожня от Сухоны реки по сторону пожня мирская боковая, а по другую сторону с нижнего конца троицкая их пожня, что бывала Ивана Козлова, а с верхнего конца пожня вдовы Ульяны Шестаковской жены Кускова. И им, старостам и прихожанам, владеть по сей нашей поступной памяти двумя третми вечно, а сено снимать с тое пожни с наших двух третей и с его, Яковлевы, до ево, Якова. А нам, Корнилу и Ивану, и детям нашим в те наши две трети не вступатся никак никоими делы и впредь никому, опроче их, церковных старост и прихожан, дела нет. А буде он, Яков Останков, своей трети спросит, им старостам и прихожанам, ему, Якову, его, Яковлеву, треть отдать. В том и поступные дали.

¹⁰² Далее в рукописи зачеркнуто: завещания.

¹⁰³ Приводится память кузнеца Петрушки старосте Троицкой церкви Ивану Выдрину и прихожанам на угольный огород от 12 января 1662 г. Подл.: ГА ВО, ф. 1260, оп. 3, № 106, л. 5. Опубл.: Черкасова М. С. Тотемские акты XVII в. С. 30.

¹⁰⁴ Далее в рукописи зачеркнуто: с Шахтыша. Вид грамоты определен неверно. Это поступная посадского человека К. А. Кузнецова и крестьянина Окологородной волости И. Е. Фирсова старостам Троицкой и Благовещенской церковей на пожни на острове Дедове от 31 мая 1684 г. Подл.: ГА ВО, ф. 1260, оп. 7, № 117, л. 1–2.

На то послух Афонасей Михайлов сын Чулошников, тотемской площадной подьячей. Поступную писал тое ж площади подьячей Гришка Естефиев сын Фирсов лета 192-го году мая в 31 день.

На обороте оной написано: К сей поступной памяти Корнилко Кузнецов руку приложил. К сей поступной троицкой поп Василий вместо Ивана Естифиева по его велению руку приложил. Послух Афонка Чулошников руку приложил.

(Л. 24 об.) 21. Копия с купчей на участок острова Дедова¹⁰⁵

Се аз, тотменин посадской человек Иван Анофриев сын Первова, прозвищем Козлов, продал есми Соли Тотемские Живоначальные Троицы и Благовещенья Святей Богородицы церковному старосте Ивану Григорьеву отца своего благословение пожно вверх по реке по Сухоне на Дедове острове на нижнем конце с ходучею сторону смежно с верхнего конца с санным покосом с мирскою пожно посадских людей да с санным же покосом вдовы Овдотьи Ивановской жены Выдрина, а с дикою сторону смежно ручью, а за ручьем санный покос Семена Кикина.

А продал яз, Иван, тот свой санный покос с пожною им, церковному старосте и прихожанем, ввек без выкупу и безотнимовно. А взял яз, Иван, за тот свой покос за пожно Дедова острова за нижней конец у него, церковного старосты и прихожан, церковных казенных денег дватцать четыре рубли. И по сей моей купчей им, церковному старосте¹⁰⁶, или хто по нем иные церковные старосты и прихожанам будут, владеть вечно, а угоде угодовать, а до сей моей купчей никому не в продаже и не в закладе и никого ни в каких крепостях не в подписке. Буде у кого вылегут прежние какие крепости на тот мой санный покос, и мне, продавцу Ивану, тот свой санный покос от прежних всяких крепостей и от всего выкупать и очищать своими денгами, выкупа и отчища от всего, отдать, владеть им, церковному старосте и прихожанам, по сей купчей вечно безденежно и безотнимовно. А с того санныго покосу всякие великого государя подати и мирские поборы платить до Семенова дня Летоначатца 184-го году платить мне, продавцу Ивану, а с Семенова дня платить им, церковному старосте и прихожанам, по мирскому окладу, во что миром положат.

На то послуши: Ондрей Артемьев сын Переляев, Федот Карпов сын Кожин, Прокопий Алексеев сын Сухомесов. Тотемской площади подьячей Оска Еремеев сын Кусков лета 7183-го году февраля 10-й день.

На обороте оной написано: 183-го году марта во 2-й день в таможенной избе перед головою Анисимом Нератовым с товарицы продавец сказал, что

¹⁰⁵ Приводится купчая посадского человека И. А. Козлова старосте Троицкой и Благовещенской церковью Ивану Григорьеву на сенокос на острове Дедове от 10 февраля 1675 г. с подтвердительной записью в тотемской таможенной избе 2 марта того же года. Подл.: ГА ВО, ф. 1260, оп. 7, № 114, л. 1–2.

¹⁰⁶ Далее в рукописи зачеркнуто: Ивану.

продал я свою пожню, сю купчую дал и деньги взял, и в таможенной книге записано и пошлину взял. В сей купчей вместо продавца Ивана Онуфриева сына Козлова по его велению Сенка Росляков руку приложил. Послух Ондрюшка Переляев руку приложил. Послух Федотко Кожин руку приложил. Послух Пронко Сухомесов руку приложил.

(Л. 25) 26¹⁰⁷. Копия с контракта на постройку деревянной церкви¹⁰⁸

Се аз, Преосвященного Ионы, митрополита Ростовского и Ярославского, крестьянин Вологоцкого уезду Шуйского горотка Шейпухоцкой волости воскресенской диакон Василий Кондратов, церковной староста Григорей Павлов, Козма Иванов сын Предеинов, Дементей Иванов сын Полатов, да яз, Василий Лукин, да яз, Сидор Васильев, да яз, Обрам Иванов, да яз, Петр Карпов деревни Бутова, да яз, Петр Евдокимов деревни Зуева, да яз, Дементий Сидоров деревни Афонасова, да яз, Семен да Иван Родионовы деревни Ондреевского, да яз, Иван Емельянов деревни Савкина, да яз, Семен Афонасьев деревни Ушакова, да яз, Кочковского приходу Федор Олексиев деревни Злыдарева, да яз, Ондрей Алексиев же, да яз, Матвей Васильев сын тоя ж деревни, поручилися есми по церковном плотнике Стефане Васильеве сыне Чеснокове в том.

Порядился он, Стефан, за нашею порукою в городе на Тотме к церковному делу у троецкаго старосты у Василья Стефанова сына Выдрина и у приходских людей того же приходу доделать церковь Благовещения Пресвятыя Богородицы и покрыть, четверик срубить весь и на четверике осмерик срубить весь же, и на осмерике поставить 12 бочек, и на бочках сделать глава, и покрыть те бочки и глава чешуею, и на алтаре сделать бочка, и на бочке сделать глава и покрыть та глава чешуею, и в церкви сделать, и в алтаре, и в трапезе шесть вокон по-каменному на пяти косяках и двери сделать к церкви по-каменному, а на переводе сделать в Вологоцком уезде в Шейпуховской волости, как у Воскресения Христова.

На Тотме же перевод и крылосы сделать на тот же перевод, как у Воскресения Христова в теплом храму, а волоковых вокон сделать, что им понадобится, да два окна сделать на косяках на глате, а подволоки сделать в церкви, а в трапезе веслая без гвоздя и в олтаре подволока сделать в брусье, и пол в церкви, и в алтаре, и в трапезе из тесу и паперть срубить вся наготово и покрыть, и нарядить, сделать два окна на косяках, и пол в паперте сделать,

¹⁰⁷ Такая нумерация в рукописи, хотя после предшествовавшего № 21 следовало бы идти № 22. После № 26 восстановлена правильная нумерация — № 22–23–24.

¹⁰⁸ Определение вида грамоты вновь неточное. Приводится поручная запись крестьян Шуйского городка (вотчины Ростовского митрополита Ионы) старосте тотемской Троицкой церкви В. С. Выдрину по плотнику С. В. Чеснокову, порядившемуся достроить деревянную Благовещенскую церковь по типу церкви Воскресения Христова в Шейпухотской волости Вологодского уезда от 28 ноября 1689 г. Подл.: ГА ВО, ф. 1260, оп. 7, № 119, л. 1–2.

и лавки исподелать по подобию, рундук ис паперти сделать на один сход и покрыть, и в алтаре престол и жертвенник сделать, и заливчики, и лавки в алтаре и в церкви, и в трапезе сделать по подобию, где доведется, и в трапезе перебор перебрать в косяк да две скамьи в трапезе сделать на четверике около осмерика, сделать восемь бочечек.

А рядил он, Стефан, за нашу порукою от того церковного дела себе на работу тридцать семь рублей, да ржи десять четвертей и десять четвертей овса, да десять пуд печеного хлеба, да пять пуд соли. А наперед взял он, Стефан, рядных своих денег дватцать рублей, а последние денги взять, как церковь покрою, и сверху взять семь рублей, а последние денги взять, как ту церковь отделаю совсем наготово.

Сделать та церковь на праздник на Рождество Пресвятые Богородицы 199-го году со всем наготово. А сделать ему, порядчику, за нашу порукою мастерски безоухльно. И буде он, Стефан, за нашу порукою тою церковь не сделает, ино взять ему, церковному старосте, на нас, на поручиков, рядные денги вдвое. А буде он, староста и с мирским и людми, в нынешнем во 198-м году не даст дела, ино нам, поручиком, взять рядные денги вдвое. А буде у того дела за чем встанет за лесом, или за гвоздем, или за скалами¹⁰⁹, ино взять денщины¹¹⁰ на топор по гривне на день на всякого человека, а к делу идти ему, Стефану, за нашу порукою нынешнего 198-го году. А буде он, Стефан, за нашу порукою к делу не пойдет, ино взять ему, старосте, на нас, на поручиков, денги вдвое, а денги и хлеб имать ему у дела, а подворье у дела их, мирское. В том мы его, Стефана, и ручали и поручную по себе запись дали.

А поручную писал по приказу (Л. 25 об.) поручника и подрядчика велеанию за бичевы и привозы по их мирской записи Ивашка Иванов 198-го ноября в 28-й день.

На обороте подпись за подрядчика и поручителей, деланная их духовным отцом Иваном Семеновым и некоторыми другими¹¹¹.

22. Копия с завещания¹¹²

Лета 7185-го июня в 1-й день Соли Тотемские посадцкой человек Петр Мелентьев Никоновской дал память на Тотму в дом Живоначальные Троицы и Благовещенью Пресвятей Богородицы о том.

¹⁰⁹ Так назывались широкие полотнища из бересты.

¹¹⁰ Так называлась поденная работа, выполняемая работником.

¹¹¹ Приведем по подлиннику опущенные в копии рукоприкладства: К сей записи воскресенской поп Иван Семионов вместо подрядчика Стефана Васильева да старосты Георгия Павлова, Козмы Предеинова, Дементья Иванова, Василья Лукьянова, Сидора Васильева, Аврама Иванова, Петра Карпова, Петра Евдокимова, Ивана Емельянова, Дементья Сидорова, детей своих духовных, по их вельню руку приложил. Диякон Василей руку приложил. К сей записи иконописец Матфей Афонасьев вместо поручников Семена да Ивана Родионова детей да Семена Афонасьева по их вельню руку приложил.

¹¹² Это вкладная память посадского человека П. М. Никоновского на три иконы, написанные им по своему обещанию в Троицкую церковь от 1 июня 1677 г. Подл.: ГА ВО, ф. 1260, оп. 7,

Написал я, Петр, по своему обещанию три образа местные — образ Воскресения Христа Бога нашего страсти, да образ Сошествие Святаго Духа, а те образы оба писаны на золоте и пробеливаны золотом же, да образ Неделя Всех святых, писан на золоте. И те три образа я, Петр, поставил в церкви Живоначальные Троицы и Благовещенью Пресвятей Богородице по своему обещанию. И впредь мне, Петру, тех образов из церкви не выносить вечно и в те образы не вступатся мне, Петру, и моим детям, и роду моему и племени. И за те образы денег из казны не прашивать, стоять тем образам в тех церквах вечно.

Память писал Карпунка Мокеев сын Ляховжин.

На обороте свидетелями: К сей памяти троецкой поп Василей вместо сына своего духовного Антония Мелентьева по его велению, что он в болезни, руку приложил. К сей памяти Мишка Петров и вместо братьев своих Тимошки да Сенки по их велению руку приложил.

23. Копия с завещания на пожню, что на Дедове острове¹¹³

193-го августа в 26-й день Николая Чудотворца Угрешного монастыря стряпчей Яков Васильев сын Останков поступился на Тотме к церкви Живоначальной да к Благовещенью Пресвятыя Богородицы в дом церковным старостам Ивану Никоновскому да Ивану Двойнишникову и всем прихожанам после смерти тещи своей покойной Евдокии Яковлева дочери, а Ивановской жены Выдрина, пожни ее, покойной тещи моей, на реке на Сухоне, что на Дедове острове, своей третью пожню вечно. А та моя треть пожни вместе с двумя третями с Корнилом Кузнецовым да с Иваном Естеевым сыном Фирсовым. А в межах та пожня от Сухоны реки по сторону пожня мирская боковая, а по другую сторону с нижнего конца троицкая их пожня, что бывала Иван Козлова, с верхнего конца пожня вдовы Ульяны Шестаковской жены Кускова. Им, старостам и прихожанам, владеть по сей моей поступной памяти той моей третью пожней вечно и сено снимать, а мне, Якову, и детям моим, впредь в тое мою треть пожни не вступатся никак никоими делы и никому, опрочь церковных старост и прихожан, дела нет. (Л. 26) В том поступную память дал.

На то послух Афанасий Чулошников.

Поступную память писал тотемской площадной подьячей Митка Фирсов.

На обороте написано: К сей поступной Николая Чудотворца Угрешного монастыря стряпчей Яков Останков руку приложил. Послух Афонка Чулошников руку приложил.

№ 111, л. 1–2. Из той же фамилии происходил церковный староста Иван Григорьев сын Никоновский, известный в 1676 г. (см. акт № 23).

¹¹³ Приводится поступная память стряпчего Николо-Угрешского монастыря Я. В. Останкова старостам Троицкой церкви Ивану Никоновскому и Ивану Двойнишникову на треть пожни своей покойной тещи Евдокии Яковлевой, жены Ивана Выдрина, на острове Дедове от 26 августа 1685 г. Подл.: ГА ВО, ф. 1260, оп. 7, № 117, л. 3.

24. Копия с завещания на пожню, называемую Залог, 7154 года¹¹⁴

Се аз, Соли Тотемские Окологородные волости из Пятовской деревни вдова, а Кузминская жена Фирсова Акинья Иванова, дочь Выдрина дала есми сию данную по своему обещанию Соли Тотемские за Песьею Денгою Живоначальные Троицы и Благовещенью Пресвятыя Богородицы церковному старосте Петру Мелентьеву сыну Кузнецу да прихожанам Денису да Ивану Матвеевым детям Выдриным, да Акинфию Тимофееву сыну¹¹⁵ Выдрину, Нестеру, Бажену, Логину Козмину Корневу, Замятне Манойлову¹¹⁵, Анисиму Григорьеву Черепанову, Первому Козмину Любевцову, Поздею Семенову Чекалеву, Арсентию Алексею сыну Грязнову, Кирилу да Исаку Хрисанфовым детям Шубариновым, Петру Федорову сыну Малцеву, Максиму Иванову сыну Литвинову, Емельяну Кирилову сыну Двойнишникову да и всем троицким и благовещенским прихожанам в том, что я, вдова Акинья, по обещанию своему отдала есми при своем животе из своего посилья ко храму Живоначальной Троице и к Благовещенью Пресвятыя Богородицы в домверху по реке по Сухоне на дикой стороне сенной покос свое повытье треть пожни Залог по своей закладной, что мне, Акинье, ту треть Залог заложили тотмене Влас да Панкратей Тимофеевы дети Каплина.

И им, церковному старосте Петру и всем троицким прихожанам, тем моим данем санным покосам владети половиною трети на воск да темьян, и на книги, и на всякое церковное строение ввек безотнимовно и другую половиною трети владети тое церкви троицкому и благовещенскому попу Ивану Гаврилову сыну Попову, и с церковным диаконом, и с пономарем, и с проскурнею.

И за то моей даней попу Ивану, или хто у той церкви иные священник по нем служити и жити, родителей моих отца и мать и всех моих родителей на литургиях и на проскомисаниях, и на панихидах, и по вся субботы поминати. А буде мне, Акинье, Бог смерть случити, и меня, Акинью, и дед и прадед, и прабаб, и отца моего, и детей моих, и в домової церковной синодик записати и поминати ввек по субботам и да той моей даней и до санных покосов до трети Залог роду моему и племяни от церкви от Троицы и от Благовещенью Пресвятой Богородицы не отнимати никоторыми делы. А мне, церковному старосте и всем прихожанам, тое трети Залог не продати, ни заложити никому. (Л. 26 об.) В том я, Оксинья, на той своей даней на треть пожни Залог по своему обещанию и данную им, прихожанам, дала.

На то послуси: Стефан Васильев сын Кусков да Игнатей Никонов сын Синцов, да Первой Сергеев сын Помосов, Соли Тотемские посадские люди, да Григорей Михайлов сын Пятовского Жигорев Окологородной волости крестьянин.

¹¹⁴ Приводится данная вдовы А. И. Выдриной из деревни Пятовской Окологородной волости старостам и прихожанам Троицкой и Благовещенской церковей на свою часть пожни Залог на дикой стороне Сухоны от 1 июля 1646 г. Подл.: ГА ВО, ф. 1260, оп. 7, № 110, л. 1–2.

^{115 115} В рукописи написано над строкой.

А данную писал по ее, Оксиньину, велению Соли Тотемские посадкой площадной дьячек Ивашко Григорьев сын Попов лета 7154 июля в 1-й день.

На обороте написано: К сей данной Предтеченской поп Иван вместо Аксиньи Ивановой дочери Козминские жены Фирсова по ее велению руку приложил. Послух Стефанко Кусков руку приложил. Послух Игнашка Никонов сын Синцов руку приложил. Послух Гришка и руку приложил¹¹⁶.

Литература

Агеева Е. А. Полвека из жизни донского хутора: приходская летопись Пантелеймоновской церкви хутора Летовского станицы Кременской Усть-Медведицкого округа Области Войска Донского (1873–1929) // Вестник ПСТГУ. Сер. 2: История. История Русской Православной Церкви. 2016. № 6(73). С. 91–106.

Агеева Е. А. Приходская жизнь и история староверия по церковным летописям второй половины XIX в. // Уральский сборник: История: Культура: Религия. Вып. 3. Екатеринбург, 1999. С. 3–16.

Агеева Е. А. Церковная жизнь и повседневный быт русского села по приходским летописям XIX – начала XX века // Исторический вестник. 2000. № 7–8. С. 166–195.

Агеева Е. А. Церковные летописи – важнейший источник для изучения приходской жизни второй половины XIX – начала XX вв. // Исторический вестник. 2001. № 4(15). С. 155–169.

Бабушкина О. Ю. Церковная жизнь и быт прихожан Иоанно-Богословской церкви села Спорновского Курганского уезда Тобольской губернии в начале XX века (по страницам приходской летописи) // Документ. Архивный документ. Исторический источник: Материалы региональной научно-практической конференции. Тюмень, 2002. С. 116–127.

Бердинских В. А. Русская провинциальная историография второй половины XIX в. М.; Киров, 1995.

Бернштам Т. А. Приходская жизнь русской деревни: Очерки по церковной этнографии. СПб., 2005.

Биланчук Р. П. Церковно-историческое и статистическое описание Вологодской епархии 1850–1880-х годов и развитие церковно-исторического краеведения // Русская культура на пороге третьего тысячелетия. Христианство и культура. Вологда, 2001. С. 82–85.

Биланчук Р. П. Древности северного прихода: взгляд изнутри (По материалам церковно-исторических и статистических описаний Сольвычегодского уезда середины XIX в.) // Двинская земля. Вып. 2. Материалы Вторых Стефановских чтений. Котлас, 2003. С. 132–140.

¹¹⁶ Остальная часть л. 26 об. оставлена чистой. На л. 27–28 приведены цветные рисунки церковной утвари.

Биланчук Р. П., Истомин А. А. Церковно-приходская летопись Дмитриевской Николаевской церкви Вельского уезда Вологодской губернии 1868–1913 годов как источник по истории и культуре Верхней Устьи // Заволочье. Устьянская земля. Вып. 2: Исследования и материалы. Статьи и сообщения VII–IX межрегиональных историко-краеведческих чтений, посвященных памяти М. И. Романова. Вельск, 2014. С. 362–469.

Братчикова Н. Г. Летопись Загарской Вознесенской церкви Вятского уезда как источник по истории родного края // Религия и церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера. Материалы международной научной конференции. Т. 1. Киров, 1996. С. 459–477.

Бурдин Е. А., Рыбакова А. В. Исторический обзор церковной летописи села Тургенево // Всеобщая история. 2015. № 2. С. 3–10.

Всеволодов А. В. Православное духовенство в 1840–1880-е гг.: материальное обеспечение, корпоративная организация, самосознание (на материалах Вологодской епархии). Дис. ... канд. ист. наук. Череповец, 2014.

Вологодские епархиальные ведомости. 1867. № 2. Часть неофиц. С. 60–66; № 22. Часть офиц. С. 427–429; 1869. № 13. Часть офиц. С. 486–487.

Гурьев Н. В. Церковные летописи как источник изучения сельского хозяйства // Краеведение. 1925. № 3–4. С. 288–290.

Гурьев Н. В. Политическая история села Репьевка // Краеведческий сборник. Вып. 3. Ульяновск, 1928. С. 21–28.

Добренький С. И. А. И. Мусин-Пушкин и церковное летописание конца XVIII — начала XIX в. // 200 лет первому изданию «Слова о полку Игореве»: Материалы юбилейных чтений по истории и культуре древней и новой России. Ярославль, 2001. С. 330–333.

Добренький С. И. Церковно-приходские летописи Никольского уезда Вологодской губернии второй половины XIX — начала XX века // Никольская старина: исторические и этнографические очерки. Вологда, 2000. С. 356–382.

Добренький С. И. Церковно-приходские летописи второй половины XIX — начала XX в. как источник по истории северной деревни // Русская культура на рубеже веков: Русское поселение как социокультурный феномен: Сборник статей. Вологда, 2002. С. 121–125.

Добренький С. И. Церковно-приходские летописи как исторический источник (середина XIX — начало XX в.). Дис. ... канд. ист. наук. М., 2006.

Добролюбова Л. М. Церковная летопись Знаменской церкви села Бор Семеновского уезда Нижегородской губернии: Возвращение истории. Бор, 2012.

Камкин А. В. Православная церковь на севере России. Очерки истории до 1917 г. Вологда, 1992.

Кистерев С. Н. Казенное производство хлебного вина в Тотьме в 1631/32 г. // Вестник Альянс-Архео. Вып. 29. М.; СПб., 2019. С. 84–133.

Красавцева С. А. Из летописи Шарденгской Николаевской церкви // Великий Устюг: Краеведческий альманах. Вып. 3. Вологда, 2004. С. 41–53.

Кузнецов А. В. Словарь гидронимов Вологодской области (Обзор этимологии русских и финно-угорских названий рек и озер). Тотьма; Грязовец, 2010.

Ле Гофф Ж. Рождение Европы. СПб., 2008.

Летопись Оренбургской епархии Троицкого уезда Миасского завода Петропавловской церкви (1882–1897). Т. 1–3 / Сост. А. А. Миронова, Е. Ю. Пичугова, Е. А. Шляхтина. Челябинск, 2009–2011.

Летопись слободы Калача Успенской церкви / Сост. В. А. Стародубцев. Воронеж, 2000.

Македонская Н. М. Церковно-исторический атлас Вологодской митрополии. Великоустюжская епархия. Вологда, 2018.

Малевинский Ф., свящ. Стрелицкая Преображенская церковь Тотемского уезда Вологодской губернии. Вологда, 1903.

Малкова Т. А. Летопись и делопроизводство церкви как источник по истории села Пезмог // Вестник культуры Коми АССР. 1992. № 1. С. 36–37.

Малкова Т. А. Летопись Щугорской Стефановской церкви Устьсысольского уезда Вологодской епархии 1858–1917 гг. // Известия Общества изучения Коми края. 2006. № 2(8). С. 124–133.

Малкова Т. А. Летопись Пезмогской Прокопьевской церкви Усть-Сысольского уезда Вологодской епархии за 1856–1915 гг. // Известия Общества изучения Коми края. 2006. № 3(9). С. 138–161.

Наумова О. А. Тотемское купечество в XVIII–XIX вв., его состав и регионы предпринимательской деятельности (обзор документов государственного архива Вологодской области) // Историческое краеведение и архивы. Вып. 3. Вологда, 1996. С. 24–37.

Описание грамот Коллегии экономии. Т. 3. С–Я / Сост. А. В. Антонов. М., 2020.

Петров Н. Летопись Левочской церкви святителя Николая Чудотворца (1892–1916) // София. 2011. № 1. С. 30–40.

Писцовые книги Русского Севера / Сост. Н. П. Воскобойникова. М., 2001.

Полоцкая О. В., Черкасова М. С. Духовное завещание прп. Феодосия (Суморина) // Вестник церковной истории. 2016. № 3/4(43/44). С. 5–27.

Пшеницын Д. А. Церковно-приходская летопись Новокуножской Троицкой церкви Тотемского уезда второй половины XIX в. // Русский Север–2019: Проблемы изучения и сохранения историко-культурного наследия: Сборник материалов Третьей всероссийской научной конференции с международным участием. 2019. С. 75–90.

Пшеницын Д. А. Церковно-приходская летопись Спасо-Преображенской Сеньговской церкви // Лежский Волок в XVII–XX веках: документы, материалы, исследование. Вологда, 2017. С. 100–119.

Пшеницын Д. А. Церковно-приходская летопись Успенской Толшемской церкви Тотемского уезда // Солигаличский торговый тракт, или История волости Толшма (XVII–XX вв.). Архангельск, 2019. С. 202–220.

Пшеницын Д. А. Церковно-приходские летописи Тотемского уезда второй половины XIX–XX вв. // Русский Север–2018: Проблемы изучения и сохранения историко-культурного наследия: Сборник материалов Второй всероссийской научной конференции с международным участием. Вологда, 2018. С. 45–57.

Пишеницын Д. А. Население Леденгского усолья в XVII в. // Русский Север—2020: Проблемы изучения и сохранения историко-культурного наследия. Вахрушовские чтения. Вологда, 2020. С. 202–208.

Саблин В. А. Летопись Кобыльской Георгиевской церкви 1868–1895 гг. // Кичменгский край: Материалы Глубоковских чтений. Вып. 2. Кичменгский городок, 2012. С. 11–63.

Святский Д. О. Как изучать климат родного местного края. Л., 1928.

Сивков К. В. Культурно-историческое изучение небольшого района. Л., 1926.

Синельников С. П. Церковно-приходские летописи конца XIX — начала XX в. в Госархиве Волгоградской области // Отечественные архивы. 2005. № 4. С. 58–69.

Синельников С. П. Смутное время 1913–1920 гг. глазами священника. Церковно-приходская летопись Христо-Рождественской церкви и прихода Урюпинского ярмарочного поселения, составленная священником Петром Протопоповым // Волга. 2000. № 7–12(413). С. 99–197.

Сирота Ю. Л. Церковная летопись Яренского Преображенского собора. СПб., 1994.

Спас на Стрелице: Исследования и материалы по истории одного северорусского православного прихода. Вологда, 2003.

Стичак А. В. Документы приходских церквей Тобольской епархии XVIII — начала XIX вв.: основные разновидности и эволюция форм. Нижневартовск, 2017.

Степанов К. А. Церковно-приходская «летопись» событий, происходивших в России, городе Ростове Ярославской губернии и церкви святого Иоанна Предтечи // Сообщения Ростовского музея. Вып. 23. Ростов, 2018. С. 192–233.

Событие в истории, памяти и нарративах идентичности / Под ред. Л. П. Репиной. М., 2017.

Таможенные книги Сухоно-Двинского пути XVII в. Вып. 7. СПб., 2018.

Тотьма. Историко-краеведческий альманах. Вып. 1. Вологда, 1995.

Успенская церковь слободы Монастырщенки: Хроника полутора веков. Воронеж, 1998.

Ферроиский И. Г. Летопись Покровской церкви села Данково // Подгот. текста, вступ. статья и прилож. Г. Н. Мокшина, коммент. А. Н. Акиньшина, Г. Н. Мокшина. Воронеж, 2009.

Хайдуров М. В. Церковное летописание о религиозной жизни в Коми крае XIX — начала XX вв. // Социокультурная динамика российской северной провинции: история и современность (на материалах Республики Коми): Сборник статей. Сыктывкар, 2016. С. 26–36.

Холодова Е. В. Церковная летопись села Лещинская Плота (Гололобовка) Тимского уезда Курского края // Историческое краеведение: информационные ресурсы исследований Сборник материалов научно-практической конференции. Курск, 2019. С. 48–60.

Церковная летопись Кундравинской Параскевиевской церкви (1865–1875) // Сост. А. А. Миронова, И. А. Чуносова. Челябинск, 2014.

Церковно-приходская летопись села Глубочка Житомирского уезда Волынской губернии / Сост. А. Левицкий, свящ. Почаев, 1898.

Чайкина Ю. И. Географические названия Вологодской области. Архангельск, 1988.

Чебыкина Г. Н. Церковно-приходское летописание в Устюжском крае во второй половине XIX — начале XX века // Религия и церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера. Материалы международной научной конференции. Т. 1. Киров, 1996. С. 456–459.

Черкасова М. С. Актовые источники в составе некоторых «историко-статистических описаний» церковных приходов севера // Важский край. Источниковедение. История, Культура. Исследования и материалы. Вып. 3. Вельск, 2006. С. 156–176.

Черкасова М. С. Великоустюжский архиерейский дом: открытие и начальный этап деятельности (1682–1700 гг.) // Вестник церковной истории. 2017. № 1/2(45/46). С. 193–271.

Черкасова М. С. Тотемские акты XVI в. // Русский Север — 2018: Проблемы изучения и сохранения историко-культурного наследия. Сборник материалов Второй всероссийской конференции с международным участием. Вологда, 2018. С. 7–15.

Черкасова М. С. Тотемские акты XVII в. // Русский Север — 2019: Проблемы изучения и сохранения историко-культурного наследия. Сборник работ Третьей всероссийской научной конференции с международным участием. Вологда, 2019. С. 22–30.

Шмидт С. О. Сельские церковно-приходские летописи как историко-краеведческий материал // *Шмидт С. О.* Путь историка: Избранные труды по источниковедению и историографии. М., 1997. С. 136–153.

Шмидт С. О. Церковно-приходские летописи как источник по изучению русской деревни // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1971. Вильнюс, 1974. С. 397–404.

Аннотация. В статье рассмотрена Летопись Троице-Зеленской церкви Тотмы 1868 г. Памятник был выявлен в Отделе фондов Тотемского музейного объединения Вологодской области. Дан краткий историографический обзор изучения церковно-приходского летописания в России во второй половине XIX — начале XXI в., отмечено значение летописей как ценных источников по церковной и социальной истории.

ПУБЛИКАЦИИ

Приведен полный текст Летописи с текстологическими, хронологическими, палеографическими, историческими комментариями. *Ключевые слова:* мемориальная история, Русский Север, Тотма, церковь, летопись, актовые источники XVII–XIX вв.

Summary. The article examines the Chronicle of the Trinity-Green Church of Totma in 1868. The monument was revealed in the Foundation Department of the Totem Museum Association of Vologda region. A brief historiographical review of the study of parochial history in Russia in the second half of the XIX – early XXI century, noted the importance of chronicles as valuable sources in church and social history. The full text of the Chronicle with textual, chronological, paleographic, historical comments is given. *Keywords:* memory studies, Russian north, Totma, church, chronicle, act sources of the XVII–XIX o centuries.

М. Ю. Крапивин

БЫВШИЙ священник М. В. Галкин,
человек и функционер:
штрихи к документальному
портрету¹

Продолжается публикация материалов о М. В. Галкине, первом из тех православных священнослужителей, которые поддержали советскую власть, отказались от сана и активно включились в борьбу с религией в качестве сотрудников Народного комиссариата юстиции РСФСР, а позднее работников структур Союза безбожников СССР.

В состав второй части настоящей подборки входят некоторые материалы, уже известные историческому сообществу, но без которых нельзя составить целостной картины жизни и деятельности Галкина. Кроме того, предшествующие публикации далеко не всегда можно назвать строго научными: зачастую они содержали серьезные текстуальные отступления от архивных первоисточников и практически полностью были лишены необходимого комментария. Наряду с архивными документами (некоторые печатаются в извлечении) републикуются несколько газетных статей М. В. Галкина, носящих принципиальный характер, в том числе из редких провинциальных изданий.

© Крапивин М. Ю., 2021

¹ Продолжение. Начало см.: Вестник церковной истории. 2020. № 3/4(59/60). С. 65–109.

9 апреля 1918 г. — Письмо священника М. Галкина
Управляющему делами Совнаркома РСФСР
В. Д. Бонч-Бруевичу²

Москва, 9-го апреля 1918 года.

Глубокоуважаемый Владимир Дмитриевич!

Я радуюсь, что вчера в теплой беседе мы нашли тот общий язык, который люди всегда могут найти, если будут иметь на то доброе и искреннее желание. Я боюсь быть надоедливым, но еще сильнее боюсь уехать из Москвы с теми же неопределенными настроениями, с какими приехал сюда, — и потому, после ночи больших дум, я решаюсь писать Вам то, что, к сожалению, не сказалось при личном свидании.

Быть дольше в невыносимом двойственном положении я не в силах. И тот, кому понятны человеческие чувства, поймет меня... Не могу служить Богу и Маммоне; — где Бог, уже давно решили за меня мой ум и сердце, но, во всяком случае, Он в эту минуту не с теми, которые, одурманивая народ пышностью ритуала, внесли золотой телец в храмы, осквернив все жертвенники и алчностью, корыстью, злобой разбив все святилища живого Бога живой любви.

Да, я чувствую правду Вашего движения...

Да, пришло время положить в сторону все псевдонимы и сказать об этом прямо и открыто, ибо Христос ближе к угнетаемым, чем к угнетателям, к горемычной бедноте, чем к пирующим за роскошными столами богачам, купцам и позднему образованию в нашем православии, всем этим «архи» и «прото». Эту идеологию, по моему мнению, необходимо засвидетельствовать в кратчайший срок в открытом печатном письме, обращенном ко всем священникам, всем крестьянам, всем рабочим, всем матерям и детям. И я решил: распродав все свое, все, что имею, отпечатать это письмо в миллионах экземпляров и распространить по России. Мне хотелось бы, чтобы, приняв во внимание всю важность дела, Вы не отказали бы в редактировании его. Вот то первое конкретное решение, к которому я пришел в эту ночь больших дум и исканий...

Но фраза — одно, а дело — другое. Огневая фраза сильна, когда за нею стоит огневое и жгучее дело. Эта мысль подсказала мне второе конкретное решение, которое, чем сильнее о нем думаю, тем все более представляется мне единственным и абсолютно верным. Я согласен глубоко с Вами, что слагать

² Научно-исторический архив Государственного музея истории религии (далее — НИИ ГМИР), ф. 2, оп. 4, д. 106, л. 1–2 об. Машинописный подлинник. Формула подписи «Священник Михаил Галкин» — автограф. Рукописная делопроизводственная помета выше текста письма (л. 1): «31369». Опубл.: Советское государство и религия, 1918–1938 гг.: Документы из Архива Государственного музея истории религии / Сост. Е. М. Лучшев. СПб., 2012. С. 64–66; Конфессиональная политика советского правительства. 1917–1991 гг.: Документы и материалы. Т. 1. 1917–1924 гг. Кн. 2. № 462. С. 540–542 (с рядом отступлений от архивного текста).

с себя сан — это не исход. Ведь служение Христу — далеко не мягкотелая религия мира, любви, непротивленства «лжебратии» во что бы то ни стало. Мир, любовь, но рядом вихрь, буря и блеск огней борьбы, — борьбы до конца за освобождение лика Христа от чарований новейших кудесников, в какие бы мантии они н[е] завертывались и какими бы анафемами н[е] забронировались, сейчас призвавших себе на помощь, кажется, весь ад со всеми его ужасами и превративших протодиаконов в каких-то герольдов дьявола, изрыгающих анафему, точно у сатаны мало своих слуг.

Я уже говорил Ва[м в] вашем тихом кабинете, что клерикальная воинствующая политика духовенства становится для меня с каждым днем все более и более невыносимой. Я чувствую, что должен сохранить за собою сан священника свободной православной церкви, и это даже в том случае, если официальные представители церкви лишат меня сана или предадут анафеме. Но оставаться настоятелем большого петроградского прихода, быть проводником в народную массу их политики, в которую не верю, которую не разделяю, с которой должен бороться — я не могу. Пусть в злопыхательстве приклеивают ко мне каки[е у]годно ярлыки, но пусть дадут мне одно право: жить и умереть нищим, но честным. Играть краплеными картами, заведомо зная, что они краплены, даже в политической игре я не в силах, и я прошу одного друга до конца не покинуть меня — свою честь. Поэтому мне казалось бы единственно правильным исходом теперь же своей епархиальной власти заявить, что в силу принципиального расхождения я прошу освобождения себя от обязанностей настоятеля Колтовской церкви. Что скажете на это?

Третий вопрос уже всецело находится в плоскости Вашего отношения, Ваших предположений и меры Вашего доверия ко мне. Не погоня за благами мира сего, в чем бы эти блага н[е] заключались и какими бы огнями н[е] прельщали, будут водить моим пером в дальнейшем, а то, что является ненасытимой жаждой работы для блага, строительством новых форм жизни в новых условиях. Всю энергию, все силы, всю горячность и разу[м м]не хотелось бы отдать вам — вам, политической партии, поскольку она является первой, осуществляющей в жизни принцип действительно свободной церкви. Зная Вашу решительность, твердость и настойчивость в достижении намеченных целей, я был с вами в октябрьские дни, приходил к вам, когда вы звали меня в дни суровой зимы, и сейчас, когда имя мое и в духовных кругах и в печати точно ли не точно, связывают с декретом об отделении церкви (и я сам чувствую, что есть в нем частичка моего разума и моей души), — у меня сейчас есть страдание (и вы поймете меня)... Страдание в том, что на почве издания этого декрета уже по местам возникли эк[с]цессы, уже пролилась ненужная человеческая кровь, которой можно было бы избежать. И часть вины за эту кровь я чувствую на себе. Может быть, я не был достаточно энергичен и, может быть, недостаточно настойчиво стучался в ваши двери, чтобы повторять Вам о том, от чего вы все равно не уйдете, о необходимости координировать действия различных комиссариатов, направленных к ликвидации вековой связи между церковью и государством в каком-то особом аппарате, каким должна явиться особая ликвидационная коллегия, непременно

в Москве, непременно под Вашим руководством, в которой и я, и комиссар зд[ания] Синода Н. В. Хлебников³ (искренность его намерений для меня несомненна) приняли бы живое и деятельное участие в качестве рядовых работников. Остаток своего времени я посвятил бы на объединение вокруг себя газетой⁴, путем устройства лекций и собраний, всего сочувствующего нам духовенства, чтобы, когда придет час, была бы подготовлена почва для открытого действия и не только в политической области.

Делайте, решайтесь на это скорее. Объединение вокруг клерикальных кругов политических элементов страны идет столь быстрыми шагами, что Вы бы ужаснулись, увидев эту картину во весь ее грозный рост. Отсутствием разясняющих положений уже ловко пользуются ваши политические противники. Мистическое тело Христа ими давно распято на кресте своекорыстных и реакционных вождельний, и едва ли они о нем жалеют. Святыня, крест, евангельское слово, церковная кафедра, пастырские собрания, мирянские союзы, — все ими уже пущено в ход и все использовано для целей политической борьбы. Создается и уже создана организация, вплоть до приходских, губернских и всероссийского церковных «коми[сс]аров». Организации надо противопоставить организацию. Слову — убежденное слово. Силе, если угодно, ту правовую силу, которая могла бы заставить служителей алтаря стоять у алтарей и не вторгаться со специфическим «восторговским» духом в несродную их званию и сану область чистой политики.

Вот все, что я хотел Вам, Владимир Дмитриевич, сказать, прежде нашего личного свидания сегодня, чтобы от общих слов мы могли бы перейти к конкретному и имеющему практическую ценность делу.

С товарищеским душевным приветом *священник Михаил Галкин*.

Славянский базар. Телеф[он] в номере 97.

³ Николай Владимирович Хлебников, товарищ обер-прокурора 1-го департамента Правительствующего Сената. После передачи здания Синода со всеми документами (архив и библиотека), имуществом и служащими в ведение Комиссариата юстиции (20 февраля 1918 г.) Хлебников был назначен ответственным лицом («комиссаром») по ликвидации учреждения (РГИА, ф. 814, оп. 1, д. 156, л. 338; д. 189, л. 1–9). В 1930 г. арестован в Ленинграде, приговорен к 3 годам ссылки и отправлен в Архангельскую область. В апреле 1931 г. в досрочном освобождении из ссылки или переводе в Ленинград ему было отказано (ГА РФ, ф. Р-8409, оп. 1, д. 518, л. 101; д. 1717, л. 158–164).

⁴ См. публикацию, документ № 14.

№ 7

**1(14) апреля 1918 г. — Из письма священника М. Галкина
Управляющему делами Совнаркома РСФСР
В. Д. Бонч-Бруевичу⁵**

Глубокоуважаемый Владимир Дмитриевич!

Повесив трубку телефона, я долго думал о том, чего я, собственно, сижу в Москве и чего я жду. Главное сделано — образована комиссия, и навязывать Вам свое участие — едва ли целесообразно и красиво.

Да, это хорошо, что комиссия будет созвана при участии представителей всех религий, но мне бы хотелось Вам дать некоторые советы, и в первую очередь об образовании при комиссии информационного бюро, которое имело бы в своем распоряжении сведения со всей России. Это надо бы иметь [в в]иду авторам, вырабатывающим сейчас инструкцию для комиссии...

Я думаю, и мне это кажется, что многие, не зная жизни и настроений России, к борьбе с церковью относятся очень легко и победу над нею рисуют в очень легких тонах. Здесь путь, как мне кажется, нашего расхождения, ибо я уверен, что борьба трудна, действия должны быть осторожны, методичны. Я указывал в коллегии, когда вырабатывался декрет, что будут по местам вспышки религиозных эксцессов, что будет кровь, но мои слова встретили улыбкой. Жизнь показала справедливость слов. Я страшусь повторения этих ошибок, я боюсь, что церковному вопросу, наряду с громадностью лежащих на советском правительстве задач, будет отведена слишком слабая доля внимания, и, если бы это было не так, я считал бы себя счастливым бесконечно.

Теперь о себе. Жить в Москве я больше не имею сил. Я чувствую на себе некоторую долю недоверия (я привык говорить прямо), как к элементу, примазывающемуся к советской власти... И, может быть, действитель[о б]удет лучше, отойдя от активной работы, посвятить свои часы религиозным исканиям, борясь с черным клобуком, траурным флером, покрывшим всю Россию, и наблюдая за Вашей работой издали, Вам, защитникам угнетенной бедноты, слать благожелания. И, если когда это нужно будет, помочь и советом, и ярким делом...

С товарищеским приветом *свящ[енник] Мих[аил] Галкин.*

14(1) апр[еля] 1918 г. Москва.

⁵ НИА ГМИР, ф. 2, оп. 4, д. 106, л. 3–4 об. Рукописный подлинник, автограф М. В. Галкина. Рукописная делопроизводственная помета выше текста письма (л. 3): «34704». Оpubл.: Советское государство и религия... С. 67–68; Конфессиональная политика советского правительства... Кн. 2. № 463. С. 543–544 (с некоторыми незначительными отступлениями от архивного текста).

ПУБЛИКАЦИИ

№ 8
20 апреля 1918 г. — Из протокола № 16
заседания Коллегии Наркомюста РСФСР⁶

Слушали	Постановили	Особая отметка об исполнении
2. О вознаграждении священника Галкина за труды по выработке закона об отделении церкви от государства	Выдать вознаграждение священнику Галкину 300 рублей единовременно...	24/IV / № 45

№ 9
28 апреля 1918 г. — Статья М. Горева (М. В. Галкина)
«Задачи комиссии по проведению в жизнь церковного декрета»,
опубликованная на страницах газеты «Известия ВЦИК»⁷

Еще в январе, когда в Коллегии при Комиссариате юстиции выработывался декрет об отделении церкви от государства, раздавались голоса о необходимости одновременно с декретом, во-первых, составить объяснительную записку, разъясняющую те принципы, на которых стоит в православном вопросе рабочее и крестьянское правительство, а во-вторых, издать ряд нормативных положений, которыми совдепы могли бы руководствоваться на местах при проведении в жизнь церковного декрета.

Декрет, как известно, был опубликован несколько поспешно и появился без всякой объяснительной записки, издание же нормативных положений, вследствие целого ряда политических событий, наоборот, несколько затянулось.

В пределах республики получилась довольно любопытная картина. На местах декрет понимался и принимался к жизни весьма различно. В одних городах местные совдепы пошли гораздо дальше того, что имели [в]виду авторы декрета, а в других, как, например, в Екатеринбурге, городскими общественными самоуправлениями, вопреки декрету, выносились постановления о полной допустимости преподавания в школе религиозных вероучений в качестве необязательного предмета и во внеурочные часы.

И хотя в проведении декрета так или иначе был заинтересован целый ряд ведомств, однако декрет даже до настоящего времени остался, в сущности, совершенно не реализованным.

⁶ ГА РФ, ф. А-353, оп. 2, д. 835, л. 25. Машинописный (с рукописной правкой) подлинник. Номер протокола и отметка об исполнении вписаны от руки.

⁷ Известия ВЦИК. 1918. № 85(349). 28 апреля. С. 1–2. Опубл.: Конфессиональная политика советского правительства... Кн. 3. № 118. С. 130–133.

Введение актов состояния продолжает оставаться в руках духовенства; школа не отделена от церкви, и преподавание религии даже в таких крупных центрах, как Москва и Петербург, ведется полным темпом; все имущество церковных и религиозных обществ, хотя и объявлено народным достоянием, но до настоящего времени остаются и в распоряжении церкви; архиерейские особняки-покои находятся еще до сих пор в полном владении духовных магнатов; церковные дома не секвестрованы; кладбища не национализированы и продолжают служить богатейшей статьёй для духовного ведомства; государство до сих пор не имеет точного учета зданий, предназначенных для богослужбных целей, ни предметов, из которых некоторые представляют величайшую историческую или художественную ценность и местом нахождения которых должны являться не храмы с их примитивной охраной, а музеи и дворцы искусств.

Проведение в жизнь декрета главным образом тормозилось отсутствием центрального органа, который координировал бы те или иные действия различных ведомств, сообщая им известную стройность, последовательность и устойчивость.

Содружество государства с церковью было чрезвычайно тесным, их связь длилась почти несколько столетий, клерикализм избалован подачками, которые на него щедро сыпались с трапезы русских цезарей. И если рабочее и крестьянское правительство верно своему принципу полного невмешательства во внутреннюю жизнь религиозных культов, в октябрьские дни «пост министра исповеданий» останется навсегда незамеченным, то теперь, учитывая всю нецелесообразность неоднобразного применения декрета о свободе совести, учитывая и растущую на местах антисоветскую агитацию духовенства, разжигающую религиозные страсти и принимающую иногда явно выраженный погромный характер, советское правительство пришло к мысли о создании, если не особого комиссариата по вероисповедным делам, то, по крайней мере, особой комиссии по ликвидации тех взаимоотношений, которые существовали между государством и церковью.

Задачи особой комиссии, по моему мнению, могли бы быть очерчены так: комиссия издает к руководству местных совдепов нормативные положения, или вытекающие из тех или иных пунктов декрета, или их разъясняющие; наблюдает за проведением их в жизнь; разрешает конфликты, возникающие на местах между советской властью и религиозными обществами; наблюдает, чтобы в пределах республики не издавались какие-либо местные законы или постановления, которые бы стесняли или ограничивали свободу совести или устанавливали какие бы то ни было преимущества или привилегии на основании вероисповедной принадлежности граждан (пункт 2 декрета); наблюдает за деятельностью духовенства и кладет решительный предел всем его контрреволюционным выступлениям, поскольку эти выступления прикрываются флагом «защиты веры», на которую никто не посягает.

Свои постановления Комиссия осуществляет на местах через особых комиссаров по вероисповедным делам. Она имеет информационное бюро и бюро агитационное. Ввиду усиливающейся реакционной агитации духовенства,

последнее, по моему мнению, должно иметь чрезвычайную важность. Организацией целого ряда собраний, подготовкой ораторов, которые могли бы направляться на места, где усилилась явно контрреволюционная пропаганда духовенства, изданием соответствующей литературы и распространением ее в особенности среди членов религиозных обществ агитационное бюро должно бороться с воинствующим политическим курсом клерикальных кругов, вскрывать его истинные цели и задачи, а равно разъяснять те принципы, на которых стоит рабочее и крестьянское правительство, оберегающее свободу каждой веры и с беспощадной решимостью борющиеся только с контрреволюционной агитацией, кем бы, на какой бы почве и под каким знаменем бы она ни велась.

Состав Комиссии, как известно, намечается довольно обширный: кроме представителей Комиссариата юстиции в нее войдут делегаты от всех заинтересованных ведомств и, наконец, представители всех религий. В таком громоздком составе продуктивно работать Комиссия едва ли сможет. Жизнь покажет, что придется выделить из ее состава малую комиссию, наподобие тех коллегий, которые существуют во всех народных комиссариатах. Многие из членов столь обширной коллегии, несомненно, окажутся для дела «мертвыми душами» и не вложат ни одной крупинки своих знаний в постройку государства, освободившегося от влияния клерикальных кругов.

Так, я ни в малейшей мере не возлагаю никаких надежд на представителей официального православия. Дальше «политических деклараций» и конечного ухода из Комиссии они едва ли пойдут. И если кто в работах Комиссии примет деятельное и живое участие, так это представители тех религиозных общин, которые во время царского строя господствующей религией были загнаны в подполье и свою работу вели под вечной угрозой быть смятыми и раздавленными сапогом «духовных жандармов», хотя бы и в православной рясе.

Михаил Горев⁸.

⁸ Примечание редакции: «[Вв]иду интереса, представляющего вопросы о духовенстве (так в тексте газетной статьи.— М. К.), мы помещаем статью специалиста по церковным делам М. Горева».

№ 10

5 мая 1918 г. — Из письма священника М. Галкина
Управляющему делами Совнаркома РСФСР
В. Д. Бонч-Бруевичу⁹

Москва 5-го мая 1918 года. Славянский базар № 27¹⁰.

Глубокоуважаемый Владимир Димитриевич!

Пишу это письмо, чтобы известить Вас, что после долгих колебаний, раздумий я, в конце концов, принял решение покинуть навсегда Москву и возвратиться в Петроград...

Просрочив отпуск в церкви, я не вернулся в свой приход ни на [С]трастную, ни на Пасху. Я не посылал н[ик]аких вестей о себе, так как со дня на день ждал открытия комиссии, ждал, как яркого луча в своей жизни, когда смогу в Петроград послать заявление об отказе от места, которое связано с проведением той политики, которой я не могу сочувствовать. Посылать же отказ раньше открытия комиссии я не мог, так [как] мне приходится думать не только о себе... А здесь, в Москве, так быстро все менялось, и рядом с хорошими днями выпадали такие грустные и такие тяжелые минуты...

Совесть моя спокойна при отъезде. Я чувствую, что сделал все, что мог. Мечта о комиссии облеклась в реальные формы. План работ комиссии мною составлен, и утешением было, что этот план был, как передавал мне проф[ессор] Рейснер, положен как программа работ новой комиссии...

При всем сочувствии делу, при всей готовности отдать ему все силы, всю душу, обстоятельства личные складываются для меня так, что ждать не могу, между Петроградом и Москвой приходится делать выбор тотчас же. Рамки, сфера моей работы здесь, в Москве, предносится¹¹ еще по[-]прежнему в каких-то смутных и неопределенных очертаниях. О ней я знаю столько же, сколько знал месяц тому назад.

Всегда Ваш *свящ[енник] Мих[аил] Галкин*.

Христос Воскресе!

⁹ НИА ГМИР, ф. 2, оп. 4, д. 106, л. 5–7. Рукописный подлинник, автограф М. В. Галкина. Рукописная делопроизводственная помета выше текста письма (л. 5): «34705». Оpubл.: Советское государство и религия... С. 68–69; Конфессиональная политика советского правительства... Кн. 2. № 465. С. 545–546 (с отступлениями от архивного текста).

¹⁰ Первая цифра читается неуверенно; возможно: 97.

¹¹ Так в документе.

№ 11

**11 мая 1918 г. — Редакционная заметка
«Священник г[ражданин] Мих[аил] Галкин
и архиепископ Владимир»,
опубликованная в газете «Известия Пензенского Совета
рабочих и крестьянских депутатов»¹²**

На темы дня.

Священник г[ражданин] Мих[аил] Галкин и архиепископ Владимир.

На этих днях ожидается прибытие в Пензу священника г[ражданина] Мих[аила] Галкина, обратившего в прошлом году на себя усиленное внимание столичных кругов своими выступлениями на страницах «Новой жизни». В последнее время г[ражданин] М. Галкин переехал в Москву, где и состоит в комиссии по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства. О целях этого приезда видно из письма г[ражданина] М. Галкина к архиепископу Владимиру, предоставленного в распоряжение «Бюро Печати» при Пензенском Совете. Указав, что «рясофорная аракчеевщина продолжается, и курс церковной политики взят твердый и решительный», и что «в среде самого же духовенства назревает движение против руководителей церковной политики», г[ражданин] М. Галкин, обращаясь к Владимиру, неожидан[о] продолжает: «Ваше выступление будет, несомненно, обречено на гибель, если Вы не примкнете к движению в общероссийском масштабе и даже не встанете во главе его».

«Архиепископ Владимир — всероссийский борец за освобождение церкви от государства» — эта пикантная картина, очевидно, ожидает нас в будущем.

Всякое бывает... (П.П.Б.).

№ 12

**27 июля 1918 г. — Из протокола № 65 заседания
Коллегии Наркомюста РСФСР¹³**

Слушали	Постановили
1. Представление П. А. Красикова	1. Назначить Галкина в Отдел по Отделению церкви от государства в качестве эксперта на оклад в 750 руб[лей] с 1-го июня ¹⁴ с. г.

¹² Известия Пензенского Совета рабочих и крестьянских депутатов. 1918. № 90(293). 11 мая. С. 1–2.

¹³ ГА РФ, ф. А–353, оп. 2, д. 835, л. 90. Машинописный (с рукописной правкой) подлинник.

¹⁴ Исправлено от руки из первоначально напечатанного: 15-го июля.

№ 13

**18 сентября 1918 г. — Письмо личного характера
эксперта VIII отдела Наркомюста РСФСР М. В. Галкина
в «Петроградский районный Совдеп»
(по жилищному вопросу)¹⁵**

Сентября 18 дня 1918 года, 249.

В Петроградский районный Совдеп.

По ликвидации моих отношений с поповским ведомством и по переезде моем для работы в Москву в Петрограде осталась семья, состоящая из 4 человек и проживающая в церковном доме № 26, кв. 9 по Большой Спаской улице Петроградской стороны. Озлобленная на меня поповская свора принуждает в настоящее время семью к выезду из церковного дома, говоря, что квартира нужна для вновь назначенного попа.

Обращаюсь в районный Совдеп с просьбой о заступничестве за мою семью до ее переезда и устройства в Москве путем реквизиции квартиры, так как я готов следуемую за квартиру сумму в том размере, какой будет назначен, вносить куда угодно, но отнюдь не в поповскую казну.

Эксперт *Галкин*.

Подпись эксперта тов[арища] Галкина VIII Отдела удостоверяет. *Зав[едующий] От[делом] Красиков*.

№ 14

**Не ранее 30 августа 1918 г.¹⁶ — Докладная записка
эксперта VIII отдела Наркомюста РСФСР М. В. Галкина
в Совнарком РСФСР с предложением начать издание
специальной газеты, чтобы добиться консолидации
«духовных лиц, стоящих на советской платформе»¹⁷**

В Совет Народных Комиссаров эксперта VIII Отдела Народного комиссариата юстиции М. В. Галкина

Доклад.

Проведение в жизнь декрета об отделении церкви от государства, в связи с выработанной Народным комиссариатом юстиции инструкцией по данному вопросу, как известно, явилось причиной коллективного протеста представителей почти всех религиозных культов.

Несомненно, в будущем представители различных исповеданий проявят большую активность и, помимо протеста, разовьют энергичную агитацию

¹⁵ ГА РФ, ф. А-353, оп. 2, д. 688, л. 73. Заверенная машинописная копия (отпуск). Обе подписи (сделанные одной рукой) — секретарская запись. Делопроизводственный номер и часть даты (день месяца и год) вписаны от руки.

¹⁶ Датируется по содержанию докладной записки.

¹⁷ ГА РФ, ф. А-353, оп. 2, д. 694 (27 марта 1918 — 25 сентября 1920 гг.), л. 275–276 об. Рукописный подлинник (возможно, черновик), автограф М. В. Галкина (судя по почерку). Рукописная помета выше текста доклада (л. 275): «В 3 экз.».

против Советского строя, — агитацию, которая тем более будет неуловима, чем сильнее прикроется флагом религии и борьбою за якобы гонимую рабоче-крестьянским правительством веру.

Реформа по отделению церкви от государства и школы от церкви, проводимая в настоящее время на принципах научного коммунизма, является наиболее трудной: 1) поскольку она проводится в жизнь в острый час политической борьбы и 2) поскольку мы будем стремиться не к одному лишь слепому подчинению народных слоев карательному аппарату Советской власти, но и к разумному пониманию требований законодателя.

Необходимо учесть, что на протяжении тысячелетия церковь в России мыслилась не иначе, как часть государственного организма и, соответственно этому, само государство понималось как «христианско[е] и]ли даже «конфессионально-православное», гд[е п]о ст[атье] 42 основных законов «император яко христианский государь» являлся «верховным защитником и хранителем догматов веры, блюстителем правоверия и всякого в церкви святой благочиния»¹⁸.

И если православи[е п]о своей природ[е я]вляется, в сущности, глубоко монархичным, если на протяжении ряда веков представителями церкви народному сознанию прививался самодержавный государственный строй, возводимый почти в божественное установление, если с церковной кафедры неоднократно возвещалось, что «Бог, по образцу своего небесного священноначалия устроил на земле царя — по образцу своего вседержительства царя самодержавного»¹⁹, и мысль о царском самодержавии[и п]од такими внушениям[и у]сваивалась народом[к] как истина веры, неизменная и непреложная на все времена, — нетрудно видеть, что при крутом повороте колеса истории в отношении к вероисповедному вопросу — мы будем иметь: 1) кучку жрецов, потерявших сейчас все и потому на все готовых и 2) темную, суеверную, полужызычную массу, которая с рабской покорностью идет за слепыми вождями и нуждается в освобождении от излишней попечительности церковников.

Устанавливая, по государственно-научной классификации, понятие о Росси[и к] как о юридическом государстве чистой воды, где церковь отделена от государства, школа от церкви и что каждому предоставлено широкое право веровать так, как внушает ему индивидуальная совесть и вступать в свободные религиозные союзы по мотивам этой индивидуальной совести, мы все же должны выяснить народу, что православная церковь, в силу ука...²⁰ всех

¹⁸ «Император яко христианский государь есть защитник и хранитель догматов господствующей веры и блюститель правоверия и всякого в церкви святой благочиния» (Цит. по: Свод законов Российской империи. Т. 1. Ч. 1. СПб., 1857. С. 10).

¹⁹ «Согласно с сим, Бог, по образу Своего небесного единоначалия, устроил на земли Царя; по образу Своего вседержительства — Царя самодержавного; по образу Своего царства непреходящего, продолжающегося от века и до века — Царя наследственного» («265. Слово в день рождения Благочестивейшего государя императора Николая Павловича») (Сочинения Филарета, митрополита Московского и Коломенского: слова и речи. Т. 5. М., 1885. С. 126–127).

²⁰ Далее в тексте документа пропуск.

местных советских учреждений по ликвидации весьма сложных взаимоотношений между государством и церковью, в) широкая информация о всех начинаниях в данной области, как центральных, так равно и местных советских сил, г) борьба с воинствующим клерикализмом всех исповеданий, д) пробуждение сознания среди низшего духовенства всей преступности по отношению к трудящимся классам политики о[ф]ициальных представителей клерикальных кругов.

Я обращаю внимание на последний пункт, так как он может возбудить некоторые принципиальные возражения. Однако я хочу сказать, что Советская власть не может не воспользоваться, во всяком случае, благоприятствующим ее задачам обстоятельством: рождением в самой церкви необычайного явления, так называемого церковного большевизма. Начиная с балашевского священника Алексинского²¹, я могу назвать десятки и сотни имен духовных лиц, стоящих на советской платформе не только в России, но и на Украине (там, по сообщению из Ростова-на-Дону, полевой суд приговорил священника Волкова к 16-ти годам каторги за призыв путем печати к большевистскому движению²²).

За отсутствием пресс[ы] эти силы находятся сейчас в распылении и совершенно не организованы. Однако в любую минуту они готовы произвести взрыв внутри самой церкви и свергнуть с престолов всех узурпаторов церковной власти в золотых шапках и лиловых мантиях. И было бы непоправимой ошибкой, если бы мы не учли бы этого весьма любопытного явления и не помогли бы делу его организации во всероссийский протест.

1. Принимая во внимание все эти соображения, я считал бы необходимым, воспользовавшись своим 15-летним литературным и издательским опытом, теперь же, хотя бы в частном порядке, приступить к изданию вышеупомянутой газеты по приложенной к настоящему программе²³.

2) В силу полного отсутствия личных средств прошу Советское правительство оказать мне в данном деле помощь, выдав на организационные

²¹ «Кое-где члены низшего духовенства принимают деятельное участие в Советах, налаживают библиотеки, организуют просветительские отделы и даже редактируют советские газеты (священник Алексинский, в Саратовской губ[ернии]» (Цит. по: *Фанвич Г.* Духовенство и революция // Известия ВЦИК. 1918. 27 августа). В начале осени 1918 г. (не позднее 13 сентября) священник Алексинский обратился в Балашовский РК РКП(б) Саратовской губернии с просьбой принять его в ряды партии большевиков. Порвав с Церковью и став членом РКП(б), в 20-х числах сентября 1918 г. он выступил на 7-м Балашовском уездном съезде советов с «исповедью», в которой рассказал о мотивах своих поступков (Кающийся священник // Северная Коммуна. Известия исполкома советов крестьянских, рабочих и красноармейских депутатов Северной области и Петроградского совета рабочих и красноармейских депутатов. 1918. № 107. 17 сентября. С. 3–4; Исповедь священника // Усманская газета (орган Усманского [Тамбовской губернии] комитета РКП большевиков и Усманского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов). 1918. № 142. 13 октября).

²² «Священника-большевика приговорили к 16 г[одам] каторги / Харьков, 14 сентября (РОСТА). Полевой суд в Ростове-на-Дону приговорил к 16 г[одам] каторги бывшего священника Волкова за призыв путем печати к большевистскому движению» (Северная коммуна (Петроград). 1918. Вечернее прибавление к № 107. 17 сентября. С. 1).

²³ Приложение в архивном деле отсутствует.

расходы и на печатание хотя бы первых номеров некоторую сумму, расходование которой должно быть непременно поставлено под контроль Советского правительства, и которая, в случае развития дела, должна бы[ть] возвращена в государственное Казначейство. Вся прибыль с дела должна непременно поступать на издание и распространение агитационной литературы путем превращения издательства в кооперативное рабочее и крестьянское товарищество.

№ 15

Не ранее 21 декабря 1918 г.²⁴ — Из пояснительной записки эксперта VIII Отдела Наркомюста РСФСР М. В. Галкина к проекту издания журнала «Революция и церковь»²⁵

I

В объяснительной записке едва ли необходимо подробно останавливаться на том значении, которое мог бы иметь журнал, посвященный выяснению вопросов, связанных с проведением в жизнь декрета об отделении церкви от государства.

С одной стороны, можно считать вполне установленным, что далеко не все работники на местах правильно понимают задачи Советской власти, допускают к служителям культа и к сторонникам главным образом православного исповедания действия или явно незаконные, или же совершенно бестактные, не вызываемые действительной необходимостью и без малейшей нужды затрагивающие религиозные чувства граждан. С другой стороны, те же советские работники совершенно не отдают себе отчета ни в марксистской теории, ни в принципах научного коммунизма, когда, напр[имер], свои обращения к населению начинают так: «Основываюсь на декретах (законах) Народных комиссаров и самого Господа Иисуса Христа. Отцы и братья во Христе, как далеко ушли вы в пропасть темноты, где вы оставили учение самого Господа Иисуса Христа? Очнитесь, опомнитесь! Возьмите в руки учение Христа... с вами говорит и вас призывает тов[арищ] Серов, в настоящее время заведывающий²⁶ вами и вашим имуществом во главе с вашим Святейшим архиепископом Ярославским и Ростовским»²⁷, или когда от имени губернского Исполкома объявляют о продаже икон, вынесенных из стен советских учреждений²⁸, или когда по уездным исполкомам рассылают цир-

²⁴ Датируется по содержанию пояснительной записки.

²⁵ ГА РФ, ф. А-353, оп. 2, д. 694, л. 277-277 об., 278, 280-280 об. Рукописный подлинник (возможно, черновик), автограф М. В. Галкина (судя по почерку). Последовательность листов в архивном деле нарушена.

²⁶ Так в документе.

²⁷ «Воззвание заведывающего (так в документе.— М. К.) Ярославским губернским ликвидационным отделом по учету церковно-монастырских имуществ. Ярославск[ие] известия № 84» (примечание М. В. Галкина). Вероятно, речь идет о газете: Известия советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов г. Ярославля и Ярославской губ. 1918. № 84. 17(4) мая. Однако указанной Галкиным публикации в данном номере выявить не удалось.

²⁸ «№ 101 тех же Известий» (примечание М. В. Галкина).

кулярное распоряжение о привлечении на советскую службу в отделах по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства монахов и монахинь, или когда члены Юридического отдела сами становятся за свечную выручку и тут же, в храме, начинают продажу свечей от имени районного совдепа²⁹, или же, наконец, когда члены волостных Комитетов, правда, по мотивам непризнания архиерейской власти, сами посвящают и «рукополагают в сан священника» одного из своих сочленов, «совершая таинство в присутствии прихожан по всему церковному чину»³⁰.

Здесь в качестве наглядных иллюстраций приведены лишь наиболее яркие факты, но помимо их есть множество более мелких случаев никому не нужного вмешательства советских властей во внутреннюю жизнь религиозных объединений, хотя бы, например, в вопросе о так называемом церковном браке (Северная коммуна³¹).

Конечно, указанные случаи чрезвычайно курьезны, но есть тяжесть сознания, что порождает эти случаи слишком слабая культурность провинциальных работников, слишком слабая связь центра с местами, почти полное отсутствие инструктирования и совершенное отсутствие на местах какой бы то ни было агитационной литературы в данной области.

VIII Отдел[а] время своего существовани[я] внес много принципиальных разъяснений по самым разнообразным вопросам, возбужденным ликвидацией вековой связи между государством и церковью, однако эти разъяснения, адресованные на имя такого-то губернского Юридического отдела или на имя такого-то уездного Исполкома в большинстве случаев за отсутствием печатного [органа] оставались совершенно неизвестными не только

²⁹ «Алексеевский монастырь в Москве» (примечание М. В. Галкина). Ново-Алексеевский монастырь — православный женский монастырь, существовавший на территории Красного Села (Москва) с 1837 по 1926 г.

³⁰ «Керченская волость. Сообщение «Бедноты» № 220» (примечание М. В. Галкина). Керченская волость Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии. Уезд образован в 1780 г., в 1918 г. передан в состав Северо-Двинской губернии. «Исполком вместо архиерея. 25 октября было объединенное собрание Керченского волостного Исполнительного комитета, волостного Комитета бедноты, Церковного совета и Земельного отдела. По предложению председателя собрания, председателя церковного Совета А. С. Золоторева (так в документе.— М. К.), обсуждался вопрос о посвящении в сан священника гражданина Тимофея Егорова Булышева, которого избрали прихожане Керченской волости 21 октября. Собрание высказалось, что оно не признает за архиереями никакого апостольского преемства и права рукополагать священников, а считает, что архиереи извращают евангельскую правду и, нарушая своим поведением все человеческие законы, не могут быть руководителями паствы. Собрание решило в тот же день посвятить и рукоположить в церкви в сан священника тов[арища] Т. Булышева, совершив это таинство в присутствии прихожан по всему церковному чину, чтобы он нес службу священника в церкви» (Беднота. Издание ЦК РКП(б). 1918. № 220. 21 декабря. С. 2).

³¹ Газета «Северная коммуна»: Известия исполнительного комитета Советов крестьянских, рабочих и красноармейских депутатов Северной области и Петроградского Совета рабочих и красноармейских депутатов. Издавалась со 2 июня 1918 по 11 мая 1919 г. С 1 августа (№ 68) по 26 октября (№ 140) 1918 г. выходила двумя выпусками — утренним и вечерним, под одним номером. С 12 мая 1919 г. (№ 104) заменена на: Известия Петроградского совета рабочих и красноармейских депутатов.

широким обывательским массам, но и всем вообще органам Советской власти, проводящим в жизнь отделение церкви от государства. Это, в свою очередь, лишило практику на местах необходимого однообразия и последовательности. В одном, например, уезде отбирали только метрические книги, а в соседнем, помимо метрических книг, требовали представления так называемых «брачных обысков» и церковных печатей. В одной губернии находили возможным допустить существование часовен, а в другой закрывали все церкви, обращая в кинематограф даже большие соборы с хранившимися в них и чтимыми сторонниками православной религии «чудотворными иконами и мощами».

Провинциальные исполнители декрета и инструкции, совершенно не считаясь ни с существующими местными условиями, ни с индивидуальными особенностями быта каждого исповедания, ни с психикой малокультурной, отсталой и все еще находящейся под влиянием религиозной идеологии деревни, иногда единственно возможным средством борьбы с религиозными предрассудками считали путь репрессий. Так, достаточным основанием для всевозможных преследований служителей культов часто служил только один факт принадлежности данного гражданина или к так называемому белому духовенству, или к числу монахов. На места[х и]ногд[а з]апрещались все без исключения церковные службы без особого на каждую из них разрешения совдепа³², запрещалась проповедь в церквях даже исключительно на религиозные темы³³, в городах отбирались от церквей все предметы, специально предназначенные для богослужебных целей³⁴, священные платки с престола, как равно и облачения, перешивались на флаги³⁵, балдахин, ранее висевший над мощами Александра Свирского, украшал собою в октябрьские празднества здание Отдела народного образования в Петрозаводске, удаление икон из общественных мест кое-где преднамеренно производилось в часы скопления публики и сопровождалось грубым оскорблением религиозного чувства верующих граждан и т. д.

Путь репрессий достигал иногда совершенно обратных результатов, превращая служителей культа и сторонников данной религии в каких-то мучеников и «страдальцев за веру». По местам в крестьянских массах поднималось глухое брожение, переходившее иногда в открытое, как например, под Череповц[о]м, восстание против Советской власти³⁶. Многих из крестьян, искрен-

³² «Псков» (примечание М. В. Галкина).

³³ «Новая Ладога, Петр[оградская] губ[ерния]» (примечание М. В. Галкина).

³⁴ «Александро-Свирский монастырь» (примечание М. В. Галкина). Свято-Троицкий Александро-Свирский мужской монастырь, известен с конца XV в., расположен неподалеку от города Лодейное Поле Ленинградской области.

³⁵ «Староладожский Успенский монастырь» (примечание М. В. Галкина). Староладожский Успенский женский монастырь, основан в середине XII в., расположен в селе Старая Ладога Волховского района Ленинградской области.

³⁶ Шекснинское восстание — антибольшевистское выступление в пришекснинских волостях Вологодской и Череповецкой губерний, 1–3 декабря 1918 г. Восставшие крестьяне захватили железнодорожную станцию Шексна и нарушили железнодорожное сообщение на участке

н[е] сочувствующих программе коммунистов, от реализации своих симпатий останавливает единственно то обстоятельство, что провозглашенные лозунги в религиозном вопросе осквернены плохими исполнителями, своими действиями воскрешающими в памяти проклятые старые порядки.

Необходимо помнить, что, к сожалению, еще много граждан в нашей темной и отсталой России находится под влиянием религиозной идеологии, искренн[е] веря в зимнего и вешнего Николу, в путешествие на небо какого-то пророка в огненной колеснице и отказываясь работать даже на фабриках и заводах в эти «праздничные дни». [Далее], весь присоединенный к Советской России Западный край находится еще под влиянием или католических ксендзов, или лютеранских пасторов, и сами же советские работники, знакомые с жизнью этого края, удостоверяют, что проведение в жизнь декрета об отделении церкви от государства здесь [встретит] большие затруднения.

А если все это так, тогда мы должны признать путь одних только репрессий не всегда достигающим своей цели. Не репрессии, а коммунистическое строительство жизни, предполагающее в себе антирелигиозную агитацию и пропаганду.

Так мы приходим к мысли о необходимости и полной своевременности издания журнала, который должен преследовать следующие цели: 1) широкую популяризацию во всех слоях трудового народа идеи отделения церкви от государства на принципах научного коммунизма; 2) борьбу с воинствующим клерикализмом всех исповеданий, 3) установление живой связи между деятельностью центра и практическими мероприятиями, проводимыми в жизнь провинциальными работниками на местах в деле отделения церкви от государства, 4) введение этого дела в русло законности и правомерности.

Кроме того, проектируемый журнал, без сомнения, сыграет свою роль 1) в деле созыва всероссийского съезда деятелей по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства, 2) в организации краткосрочных курсов инструкторов по тому же вопросу и 3) в создании в Москве постоянного музея-выставки с социалистической библиотекой по религиозному вопросу, 4) в издании целого ряда мелких брошюр и листовок по тому же вопросу.

Таким образом, проектируемый журнал, по плану, только начнет собою цепь культурно-просветительных организаций VIII отдела. Сама жизнь и укрепляющиеся, благодаря журналу, связи с провинцией подскажут в дальнейшем, когда и как осуществить все остальные культурно-просветительные начинания в данной области.

II

Аудитория и название журнала

По моему глубокому убеждению, проектируемый журнал, при условии самой широкой осведомленности об его издании всех слоев населения, должен получить большое распространение. Свою аудиторию мы найдем

Череповец—Вологда, поставив под угрозу связь с Петроградом. Восстание было подавлено красноармейскими отрядами, прибывшими из близлежащих городов.

не только среди советских учреждений и тех или иных отдельных советских работников; его с живейшим интересом будет читать крестьянская среда, им заинтересуются на фабриках и заводах, поскольку религиозный вопрос для многих еще крестьян и рабочих является «проклятым», не решенным вопросом. Для тех, кто присутствовал на религиозных диспутах, устраивавшихся в Москве и в Петрограде, кто видел это море голов, переполнявших до последней степени большие аудитории, сомнений в самом широком распространении журнала, конечно, не возникнет.

Кроме того, журнал своих читателей найдет и в том лагере, который по отношению к советской политике занимает позици[ю б]езусловно враждебную. Разумею служителей культов всех исповеданий и сторонников религии, преданных последней до фанатизма.

Затронутое в самых больших для себя материальных интересах, лишенное своей периодической печати духовенство, вне всякого сомнения, будет интересоваться тем, что предпринимает в деле отделения церкви от государства Советская власть. А если учесть, что по местам оно в большей или меньшей степени действительно страдает от незаконных действий советских властей, естественно оно будет искать в журнале компетентных разъяснений, какие действия местных работников непосредственно вытекают из тех или иных нормативных указаний центра и какие из них являются грубым, ничем не оправданным произволом.

Пер[ио]дическое выяснение на страницах журнала позиции в церковном вопросе Советской власти: 1) Пробудит сознание среди ни[з]шего духовенства всей преступности по отношению трудящихся классов роли и политики российского духовенства в лице его о[ф]ициальных представителей. Сделавшееся заурядным явлением бегство из духовного звания еще более усилится, опустевшие сейчас монастыри потеряют последние остатки «правоверных» защитников. 2) отнимет у части духовенства последнее оружие для конт[р]еволюционной пропаганды, которым оно сейчас с успехом пользуется[я, б]лагодаря плохой осведомленности крестьян о целях и задачах в религиозном вопросе Советской власти. Пример: арест патриарха, уже возбуждавший в деревнях бездну нелепых и чудовищных слухов, распускаемых врагами трудового народа. Слухи эти вряд ли бы имели место, если бы журнал имел возможность опубликовать все имеющиеся в распоряжении ВЧК и с согласия последней документы по этому делу.

Исходя из тех данных, что духовенство при царском строе вместе с так называемыми «епархиальными ведомостями» имело в своем распоряжении более 120 клерикальных журналов, что каждый из них расходился в среднем не менее 8000 экземпляров, что всероссийский клерикальный о[ф]ициоз «Церковные ведомости» имел более 60 тысяч одних подписчиков, что интерес к религиозным вопросам в настоящее время усилился, что спрос на социалистическую литературу по данному вопросу, как в городе, так и в особенности в деревне, возрос до последней степени, я полагал бы, что издание это должно быть еженедельным, что печататься оно должно в количестве не меньшем 50 000.

Однако осторожность, необходимая при всякого рода сметных исчислениях, заставила меня принять за норму издания и распространения журнала только 10 000 экземпляров, а боязнь за отсутствие в журнальном деле живых сил, отсутствие, которое так ярко сказывается именно на первых порах, заставило спроектировать журнал в виде ежемесячника в 2 печатных листа.

Название журнала предположено: «Революция и церковь». Могут возразить, что «церковь» слишком узкое понятие, и что правильнее было бы дать журналу какое-либо иное наименование, но, во-первых, мы имеем перед собою крестьянскую аудиторию, пониманию которой должно быть доступно каждое слово, во-вторых, декрет о свободе совести назван, согласно старым партийным катехизисам, декретом об отделении церкви от государства и, в-третьих, в сборнике, посвященном октябрьским торжествам, все статьи по религиозному вопросу были собраны под таким же точно заголовком: «Революция и церковь».

№ 16

**7 января 1920 г. — Статья М. Горева (Галкина)
«О реформациях и реформаторах (письмо из Москвы).
I. Пензенская “Народная» церковь”»,
опубликованная на страницах газеты «Красное знамя»³⁷**

Телеграммы «Рост[а] о[т] 8 декабр[я] п[р]инесли известие об образовании у вас в Пензе новой свободной церкви под главенством архиепископа Владимира Путяты.

Нам, в Москве, еще неизвестны все подробности этого нового шага эксцентричного «владыки», для нас еще слишком темна и загадочна самая природа вашего нового пензенского религиозного образования, но по тому впечатлению полнейшей растерянности и сумятицы, с каким в патриарших кругах была принята первая весть о церковных событиях в Пензе, не трудно понять, что факту образования церкви представители о[ф]фициального православия придают исключительно важное значение.

Образование Пензенской «свободной» церкви — это, во всяком случае, не реформация, хотя движение во главу угла своей программы как будто и ставит чисто реформационный лозунг, а именно борьбу за «восстановление во всей первобытной чистоте христианского евангельского учения, искаженного фарисейством князей церкви».

Во-первых, все реформации исторически всегда являлись результатом глубоких экономических пертурбаций масс, когда эти массы, еще находившиеся во власти религиозного миропонимания, свои требования и идеи были вынуждены облекать в религиозную форму, так что под теми или иными религиозными оболочками неизменно скрывались вполне реальные классовые интересы.

³⁷ Красное знамя (орган Пензенского губкома РКП(б) и губисполкома). 1920. № 5(117). 7 января. С. 2–3.

Во-вторых, суть реформации, как то раскрыто в обстоятельных трудах таких идеологов протестантизма, как, например, [Трёлча³⁸] и [Ве...ле], а также на русском языке проф. А. Г. Вульфюса³⁹, заключается в убиении церкви, в пред[о]ставлении каждому: 1) права личного религиозного отношения к Богу вне авторитета и 2) права научного разума в изучении и осмысливании христианских догматов. Я не говорю уже об обрядовой стороне, где, само собой, предполагается упрощение, урезывание, а также упразднение сложного аппарата церковного устройства, в первую очередь, выявляющееся в уничтожении авторитета и самого факта существования какой бы то ни было иерархии.

Повторение классической реформации[и в] условиях данного политического момента и при современном уровне культуры и науки, конечно, невозможно.

Весь пафос, с которыми была связана реформация, пафос возрождения и гуманизма и даже пафос просвещения под эгидой церковников уже окончательно изжит. Творит жизнь новый класс людей, абсолютно далекий от какого бы то ни было религиозного миропонимания, в грохоте машин и в жестокой борьбе за существование уже изживший все «божественные иллюзии», а вместе с тем и наивную веру в возможность вмешательства в его личную и социальную жизнь каких-либо сверх[ъ]естественных сил. При таком положении вещей облекать свои классовые интересы и требования в какие-либо религиозные оболочки для него совершенно бессмысленно, тем более что эти интересы и требования прекрасно уложились в пролетарскую мораль и в пролетарское право нового коммунистического общества.

Да и сама по себе Пензенская народная церковь не ставит своей целью проведение в жизнь каких-либо реформационных задач, хотя и прикрывается лозунгом реформационным. Реформации подготавливаются если не эпохами, то, во всяком случае, годами; они имеют за собой определенную выношенную и выстраданную исследователями определенную религиозную идею. А здесь нам неизвестно даже то, какие же в сущности изменения в догматике православия, в его обрядовой стороне, в области, наконец, экономических отношений предполагает произвести пензенская «народная» церковь.

Все как-б]удто остается по-старому, только вместо одних лиц в роли «цезарей в священническом облачении» будут действовать другие лица. Епископская власть сохраняет прежнюю силу и значимость для низшего духовенства. Даже идея так называемого «пресвитерианства» для пензенской церкви оказывается слишком либеральной, хотя в деле борьбы с епископской властью каждый последователь христианской религии, помимо прочего, мог бы многое почерпнуть для себя в писаниях такого, например, уважаемого сторонниками православной религии отца церкви, как Григорий Богослов. По иронии судьбы «пензенская народная церковь» своим вождем имеет пред-

³⁸ Эрнст Трёлч (1865–1923 гг.), немецкий лютеранский теолог, философ культуры.

³⁹ Вульфюс А. Г. Проблемы духовного развития: Гуманизм, реформация, католическая реформа. Пг., 1922; Вульфюс А. Г. Религия, церковь и реформация. Пг., 1922.

ставителя не только высшей церковной иерархии, но и наиболее аристократических вообще слоев населения, как известно, вышедшего из дворян и до своего епископства бывшего гусарским офицером.

Трудно, конечно, судить, насколько искренн[е] и добросовестно будет осуществлять в дальнейшем «пензенская церковь» второй пункт своей программы, разъяснения широким массам сущности советских узаконений в отношении церкви к государству, как вполне согласных, якобы, с древнейшими соборными церковными правилами и противоречащих лишь кастовым традициям духовного сословия позднейшего происхождения»⁴⁰.

За признание со стороны «Пензенской церкви» «согласия» советских узаконений в отношении церкви к государству и «древнейших церковных соборных правил», конечно, спасибо, хотя вряд ли атеистическая по своей природе пролетарская власть о таком «согласии» заботилась и вряд ли это согласие в природе существует.

«Пензенскую свободную народную церковь» в Москве мы расцениваем, как плод двух столкнувшихся в капиталистическом мире церковных самолюбий, патриарха Тихона и архиепископа Владимира, что-то и почему-то не поделивших в области экспл[у]атирования на религиозной почве народной темноты и невежества. Умнее, дальновиднее в этой борьбе оказался все же ваш Владимир Путята.

Он быстро учел всю благоприятно складывающуюся для его борьбы с патриаршим двором конъюнктуру. Во-первых, о[ф]ициальное православие в достаточной мере скомпрометировало себя в глазах трудящихся масс, чтобы могло рассчитывать хотя бы в слабой степени на какое-либо признание и поддержку последних в политической борьбе. Во-вторых, в [слоях] низшего и в особенности сельского духовенства уже давно назревало недовольство той позицией, которую занял по отношению к советской власти патриарх, и той ультр[ар]еакционной ролью, которую играл как сам «святейший» глава о[ф]ициальной церкви, так и его явные и тайные агенты.

С наступлением религиозного перелома в деревне, — а перелому этому, помимо остального, как нельзя более способствовала «могучая [эпопея]», положение сельского служителя культа сделалось совершенно затруднительным. [Прозревшая масса, и в особенности промежуточные ее слои, еще не освободившиеся окончательно от религиозных предрассудков, но определенно осуждающие политическую роль церкви как душиителя революции, предъявляли к духовенству целый ряд вопросов, на которые сколько-нибудь удовлетворительных ответов дать служители культа не могли.

Эти веяния, получившие свое бытие в недрах самого православия, веяния совершенно хаотичные, не выкристаллизовавшиеся в сознании более или менее значительных групп православных людей, надо было облечь в живую плоть и кровь, дать им возможность выявить себя в какой-либо внешней определенности.

⁴⁰ Открывающая цитату двойная кавычка в тексте газетной статьи отсутствует.

Инертное по своей природе, часто малокультурное, воспитанное на рыбьем страхе перед «духовными губернаторами» низшее духовенство в этом отношении не могло «дерзнуть» на какой-либо раскол и разрыв с патриархом. Однако кто-то «дерзнуть» был должен, кому-то было необходимо сконцентрировать распыленное в массах недовольство линией поведения патриарших кругов.

Этим «дерзнувшим» оказался ваш Владимир. Пусть образование пензенской церкви продиктовало ему уязвленное личное самолюбие, заставившее его порвать с патриархом и патриаршим двором, пусть попытки соединить абсолютно несоединимое — декреты советской власти и апостольские каноны — это лишь искусный политический флер, которым прикрыты карьеристические и властолюбивые, в сущности, домогательства архи[е]рея Владимира, но, ка[к б]ы то ни было, в недрах православия «раскол» наметился, выявился тот центр, которы[й] будет группировать вокруг себя недовольны[х] патриаршей политикой сторонников православия.

Несомненно, в очень недалеком времени в союз с Владимиром вступят не только рядовые служители культа, но и более или менее прогрессивные иерархи православия, почему-либо точащие зуб на патриарха. К[а]мпанию против последнего, как можно судить о том из исторических прецедентов, завершит собор, на котором силами, поднявшимися изнутри⁴¹ самого же православия, произойдет низложение «святейшего», вместе с разгоном его церковно-политической камарильи.

В ближайшем будущем — внутри православия мы предвидим общую свалку, которая одинаково истощит силы двух борющихся сторон и перед глазами трудящихся вновь продемонстрирует полное банкротство по части идейного руководства массами, как о[ф]фициального, так равно и реформированного православия.

В этот момент политический такт пролетариата должен продиктовать последнему абсолютно правильную линию поведения.

Пролетариат в качестве стороннего зрителя с интересом может наблюдать за всеми перепитиями⁴² этой разгорающейся в церковном мире борьбы, но, памятуя конечный итог всех вообще «реформаций» и «расколов», он не должен дать увлечь себя на путь какого-либо активного участия в этой борьбе.

Он должен помнить, что по обе стороны враждующих сейчас церковных лагерей действуют силы старого капиталистического мира, что целью их борьбы является, в сущности, все то же экспл[у]атирование, под тем или иным религиозным флагом умственно [отсталых] и деклассированных элементов страны.

Кто бы н[и] явился победителем в этой борьбе и какой бы вывеской в своем единоборстве он н[и] прикрывался, каждый из них всегда будет стремиться к тому, чтобы, во-первых, использовать для своих классовых целей

⁴¹ Так в документе.

⁴² Так в документе.

имеющийся в наличности в массах запас религиозных навыков и предрас- судков, во-вторых, подчинить эти массы чрез церковные или какие-либо ре- формированные религиозные организации своему влиянию и руководству, и, в-третьих, наконец, навязать массам искание выхода из порожденной им- периализмом разрухи не в области трудового творчества, а под старым руко- водством Божьей воли,— или, что то же,— правящих классов.

А если все это так, то ко всем попыткам экскомонтирования⁴³ револю- ции, а вместе с тем к попыткам со стороны церковников затемнить и затуше- вать классовое самосознание трудящихся масс путем как будто бы и приспо- сабливающихся к новому строю религиозных реформированных образований, пролетариат не может отнестись пассивно.

Его задача и моменты⁴⁴ всевозможных реформаций и церковных «рас- колов»: *удвоить, утроить, удештерить агитационную культурно-пропаган- дистскую работу на местах*⁴⁵, выясняющую, в особенности крестьянским мас- сам, историческую роль как пособника всяческой экспл[у]атации не только о[ф]ициально[го] православия, но какой бы то ни было религии вообще.

Ведь жало реформированного и причесанного православия, разящее сей- час патриарха и о[ф]ициальный строй церкви, в известный, благоприятный для него момент, будет всегда готово повернуться в сторону рабочих и крес- тьян, чтобы разить именно их⁴⁶.

Но об этом в следующем письме⁴⁷.

Мих[аил] Горев.

⁴³ Так в документе.

⁴⁴ Так в документе; следует читать: в моменты.

⁴⁵ Выделено в газетной статье.

⁴⁶ Трудно не заметить, насколько позиция сотрудника VIII отдела Наркомюста РСФСР М. В. Галкина близка к точке зрения заведующего тем же отделом П. А. Красикова. Есте- ственно, это вызвало неприязненную реакцию Путята.

⁴⁷ Путята был уязвлен содержанием статьи М. Горева (Галкина). Обращаясь с письмами и те- лegramмами в ВЧК (январь—март 1920 г.), он призывал чекистов воздействовать на мест- ную, пензенскую, прессу, которая «помещает дискредитирующие письма Галкина» (ЦА ФСБ России, д. Р-33149, л. 91–94 об., 251). Вероятно, именно поэтому продолжения публикации в «Красном знамени» не последовало.

№ 17

4 января 1922 г. — Приложение к протоколу № 325
заседания Коллегии Наркомюста РСФСР⁴⁸

Слушали	Постановили
2) Об отчислении т[оварица] Галкина, согласно постановления Оргбюро ЦК РКП ⁴⁹	2) Отчислить т[оварица] Галкина ⁵⁰ с 1 января с. г.

№ 18

6 мая 1922 г. — Почто-телеграмма председателя Комиссии по сосредоточению и учету ценностей Л. Д. Троцкого в Оргбюро ЦК РКП(б) с просьбой откомандировать в распоряжение Комиссии И. П. Брихничева и М. В. Галкина⁵¹

Совершенно секретно. *В[есьма] срочно*. Почто-телеграмма № 43/р. Оргбюро ЦК РКП.

1. Нельзя ли для работы в связи с ценностями откомандировать в распоряжение комиссии по церковным ценностям т[оварица] Брихничева⁵²?

2. Где в настоящее время работает т[овариц] Галкин(Горев)? Он не выполнил ни одного из возложенных на него поручений и неизвестно, в распоряжении какой организации он находится⁵³. Если он не занят какой-либо

⁴⁸ ГА РФ, ф. А–353, оп. 6, д. 66, л. 2. Машинописный подлинник.

⁴⁹ 16 декабря 1921 г. Оргбюро ЦК РКП(б) (протокол № 115, пункт 4) освободило Галкина от текущей работы на полгода, до 1 мая 1922 г., предоставляя ему свободное время для «составления» книги «Возникновение религии и культа мертвых» (РГАСПИ, ф. 17, оп. 112, д. 261, л. 2, 11–11 об., 12).

⁵⁰ На момент увольнения из Наркомюста РСФСР Галкин занимал должность заместителя заведующего V отделом наркомата (Там же, оп. 100, д. 10902, л. 3, 11).

⁵¹ РГАСПИ, ф. 17, оп. 100, д. 10902, л. 15. Машинописный подлинник. Подпись — факсимиле. Делопроизводственные номера и гриф срочности выполнены от руки. Рукописная резолюция члена Оргбюро ЦК, кандидата в члены Политбюро ЦК, секретаря ЦК РКП(б) В. М. Молотова: «срочно / т. Сырцову / к с[екретаря]ту / 6/V В. М.». Штамп входящей корреспонденции Бюро Секретариата ЦК, заполненный вручную: № 3536/с от 8 мая 1922 г. Рукописная помета: «к д[елу] / 18/V». Оpubл.: *Иванов С. Н.* Хронология обновленческого «переворота» в Русской Церкви по новым архивным документам // *Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви.* 2014. Вып. 3(58). С. 56, примеч. 157 (по другому, копияному, архивному источнику: РГВА, ф. 33988, оп. 2, д. 339, л. 370; с иной датировкой (5 мая 1922 г.), в извлечении и с некоторыми отступлениями от текста подлинника).

⁵² Так в документе, следует читать: Брихничева.

⁵³ В ответ на запрос Оргбюро ЦК РКП(б) чекисты (в лице заместителя председателя ГПУ И. С. Уншлихта) сообщали, что «т[овариц] Галкин в продолжительном отпуску (пишет книгу) и в НКЮ почти не работает» (*Иванов С. Н.* Хронология обновленческого «переворота»... С. 56, примеч. 157).

исключительно важной работой, прошу его отдать целиком в распоряжение комиссии, предложив ему в течение ближайших недель заняться исключительно выполнением поручений комиссии, оставив все другие дела.

Л. Троцкий. 60095. 6 мая 1922 года.

№ 19

**11 мая 1922 г. — Выписка из протокола № 16
заседания Оргбюро ЦК РКП(б) от 9 мая 1922 г.⁵⁴**

11 мая 1922 г. № 3653/с. Т[оварищам] Троцкому, Сырцову⁵⁵, Гореву (Галкину).

Выписка из протокола № 16 заседания Оргбюро ЦК РКП от 9/V-22 г.

Слушали	Постановили
55. Просьбу т[оварища] Троцкого откомандировать т[оварища] Галкина (Горева) в распоряжение комиссии по изъятию ценностей (т[оварищ] Сырцов)	Удовлетворить

Секретарь ЦК В. Куйбышев.

№ 20

**18 мая 1922 г. — Письмо
заместителя Председателя ГПУ И. С. Уншлихта
и начальника Секретного отдела ГПУ Т. П. Самсонова
Л. Д. Троцкому с просьбой дать разрешение
на использование М. В. Галкина в качестве консультанта
по духовным делам⁵⁶**

Сов[ершенно] секретно. Лично. Тов[арищу] Троцкому.

Тов[арищ] Галкин фактически работает не только по изъятию церковных ценностей, но и по расколу духовенства. Работа по расколу духовенства

⁵⁴ РГАСПИ, ф. 17, оп. 100, д. 10902, л. 17. Машинописный подлинник. Подпись — автограф (факсимиле?). Часть даты (число, месяц, последняя цифра года) и делопроизводственный номер вписаны от руки. Рукописный номер входящей корреспонденции: «60095». На типографском бланке ЦК РКП с приложением печати. Опубл.: *Иванов С. Н.* Хронология обновленческого «переворота»... № 3. С. 56–57 (по другому архивному источнику и с неполным делопроизводственным номером: РГВА, ф. 33988, оп. 2, д. 464, л. 334).

⁵⁵ Сергей Иванович Сырцов (1893–1937 гг.), член РСДРП с 1913 г. В 1921–1923 гг. заведующий Учетно-распределительным отделом ЦК РКП(б). В документе фамилия подчеркнута.

⁵⁶ РГАСПИ, ф. 17, оп. 100, д. 10902, л. 7. Машинописный подлинник на типографском бланке ГПУ, заверенный гербовой печатью. Подписи — автографы. Часть даты (день месяца) и делопроизводственный номер вписаны от руки. Календарный штамп входящей корреспонденции Бюро Секретариата ЦК РКП(б), заполненный от руки: № 6688/с от 1/VI 1922 г. В левом верхнем углу рукописная помета: «н[а] р[аспор]».

арх[ис]екретная, так что, естественно, тов[арищу] Галкину приходится работать [с] аппаратом СОГПУ. Работа в СОГПУ с юридической стороны по духовенству поставлена чрезвычайно слаб[о, б]лагодаря отсутствию в СОГПУ специалиста (консультанта) по духовным делам. В силу вышеуказанного ГПУ убедительно просит Вас разрешить использовать тов[арища] Галкина в качестве консультанта по духовным делам.

Зам[еститель] пред[седателя] ГПУ *Уншлихт*⁵⁷. Нач[альник] СО ГПУ *Самсонов*. 18 мая 1922 года. № 64842.

№ 21

**26 мая 1922 г. — Почто-телеграмма Л. Д. Троцкого
в Секретариат ЦК РКП(б)
с приложением текста «ходатайства» ГПУ
относительно М. В. Галкина⁵⁸**

П[очто]-т[елеграмма] № 78⁵⁹. В Секретариат ЦК.
Пересылаю на разрешение ходатайство ГПУ. Л. Троцкий.
Приложение: сношение ГПУ от 18/V № 64842.
26/V-22 г.

№ 22

**27 мая 1922 г. — Записка М. В. Галкина
в секретариат Реввоенсовета РСФСР
с приложением командировочного удостоверения
Учетно-распределительного отдела ЦК РКП(б)⁶⁰**

При настоящем препровожаю удостоверение ЦК РКП за № 8570⁶¹ для представления тов[арищу] Троцкому⁶². Полагаю, что фактически я уже

⁵⁷ Иосиф Станиславович Уншлихт (1879–1938 гг.), член РСДРП с 1900 г., с 15 апреля 1921 по 15 октября 1923 г. первый заместитель Председателя ВЧК–ГПУ.

⁵⁸ РГАСПИ, ф. 17, оп. 100, д. 10902, л. 10. Машинописный подлинник. Подпись — факсимиле. Рукописные резолюции: а) «...т[оварищу] Молотову... 27/V»; б) «О-Б / 29/V В. М.». Рукописные делопроизводственные пометы: а) «вход. 6688/с»; б) «3764».

⁵⁹ Чернила расплылись, число читается неуверенно, возможно также 378 или 978.

⁶⁰ Публ. по: *Иванов С. Н.* Хронология обновленческого «переворота»... № 4. С. 57 со ссылкой на РГВА, ф. 33988, оп. 2, д. 464, л. 333. Машинописный подлинник с автографом М. В. Галкина. Штамп входящей корреспонденции Секретариата РВСР с вх. № 438/р от 27 мая 1922 г.

⁶¹ «Корешок командировочного удостоверения № 8570/с» от 23 мая 1922 г. (РГАСПИ, ф. 17, оп. 100, д. 10902, л. 11. Подлинник. Типографский бланк, заполненный от руки. На нижнем чистом поле бланка роспись В. М. Галкина (Горева)).

⁶² «Подтверждение прибытия» от 27 мая 1922 г., за подписью секретаря Председателя РВСР М. С. Глазмана, направленное в ЦК РКП(б) за № 76/р от 6 июня 1922 г. (РГАСПИ, ф. 17, оп. 100, д. 10902, л. 12). Подлинник. Типографский бланк, заполненный на пишущей машинке. Подпись — автограф. Фамилия Председателя РВСР, дата документа и делопроизводственный номер вписаны от руки. Рукописная делопроизводственная помета: «3764»).

давно состою в распоряжении тов[арища] Троцкого и веду работу по его директивам.

Мих[аил] Галкин (Горев). 27 мая 1922 года.

№ 23

**30 мая 1922 г. — Выписка из протокола № 24
заседания Оргбюро ЦК РКП(б) от 29 мая 1922 г.⁶³**

№ 4769/с. 30/V. Мая 2. Т[оварищам] Сырцову, Троцкому, Гореву-Галкину, Уншлихту.

Выписка из протокола Оргбюро от 29/V-22 г. за № 24.

Слушали	Постановили
28. О работе т[оварища] Горева-Галкина (отношение т[оварища] Уншлихта за № 64842 от 18/V — с[его] г[ода] с резолюцией тов[арища] Троцкого)	Не возражать против совмещения работы т[оварища] Горева-Галкина у т[оварища] Троцкого с работой в С[О Г]ПУ в качестве консультанта по делам о духовенстве

Секретарь ЦК.

№ 24

**20 октября [1922 г.] — Служебная записка
заместителя председателя Комиссии по проведению
отделения церкви от государства при ЦК РКП(б)
П. А. Красикова в Учетно-распределительный отдел ЦК РКП(б)
с просьбой откомандировать М. В. Галкина
«в распоряжение Комиссии для исполнения
обязанностей ее секретаря»⁶⁴**

С[овершенно] секретно.

В Учетно-распределительный отдел Секретариата ЦК РКП.

Комиссия по проведению отделени[я] Церкви от государства от 17/X-22 постановила: «Обратиться в Учетно-распред[елительный отдел] Секретариата

⁶³ РГАСПИ, ф. 17, оп. 112, д. 335, л. 199. Незаверенная машинописная копия (с незначительной рукописной правкой). Дата выписки и ее делопроизводственный номер вписаны от руки. Чернильный штамп (заполненный от руки), свидетельствующий о принадлежности документа к делопроизводству Оргбюро ЦК XI созыва. Оpubл. (также в копии): *Иванов С. Н.* Хронология обновленческого «переворота»... № 5. С. 57 (по другому архивному источнику: РГВА, ф. 33988, оп. 2, д. 464, л. 328. Заверенная машинописная копия на типографском бланке ЦК РКП(б) с датой 30 мая 1922 г. (в правом верхнем углу), с автографом В. М. Молотова и круглой печатью ЦК РКП(б)). См. также: РГАСПИ, ф. 17, оп. 112, д. 335, л. 4. Машинописный подлинник. Подпись Секретаря ЦК РКП(б) В. М. Молотова — автограф. С приложением круглой печати ЦК РКП(б).

⁶⁴ РГАСПИ, ф. 17, оп. 100, д. 10902, л. 13–13 об. Рукописный автограф П. А. Красикова. На типографском бланке «члена Коллегии НКЮ». Неразборчивый делопроизводственный номер. Неразборчивая рукописная надпись по левому чистому полю бумаги (л. 13).

ЦК РКП об откомандировании т[оварища] М. Галкина в распоряжение Комиссии для исполнения обязанностей ее секретаря». Доводя до сведения Уч[етно-]рас[пределительного] отдела об этом, прошу сделать соответствующее постановление, известив меня по адресу: Кремль, К[а]валерский корпус 28, (тел. 47–31) П. А. Красикову.

За предс[едателя] Комиссии *П. Красиков*.
20/X.

№ 25

**Не позднее 3 ноября 1922 г.⁶⁵ — Выписка из протокола № 2
заседания Комиссии по проведению
отделения Церкви от государства при ЦК РКП(б)
от 31 октября 1922 г.⁶⁶**

В Оргбюро. Сов[ершенно] секретно.

Выписка из протокола № 2 заседания Комиссии по проведению отделения Церкви от государства от 31/X-22 г.

Присутствуют: т[оварищи] Красиков, Смидович⁶⁷, Скворцов, Флеровский, Менжинский⁶⁸, Тучков, Дерibas⁶⁹.

Председательствует: т[оварищ] Красиков, секретарствует: т[оварищ] Дерibas.

Слушали	Постановили
I. О секретаре Комиссии	I. Повторить ходатайство Комиссии перед Оргбюро о назначении секретарем Комиссии тов[арища] Галкина или кого-либо другого

С подлинным верно: [*подпись*].

⁶⁵ Датируется в соответствии с делопроизводственными пометами на документе.

⁶⁶ РГАСПИ, ф. 17, оп. 100, д. 10902, л. 14. Заверенная машинописная копия. Заверительная подпись — автограф. Рукописная резолюция: «Секретно, т[оварищу] Сырцову. В. М. Молотов. 3/XI. № 385». Штамп входящей корреспонденции Бюро Секретариата ЦК РКП(б), заполненный вручную: № 15166/с от 3/XI-22 г. Опубл.: Протоколы Комиссии по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП(б)—ВКП(б) (Антирелигиозная комиссия). 1922–1929 г. / Сост. В. В. Лобанов. М., 2014. С. 32 (по другому архивному источнику: РГАСПИ, ф. 17, оп. 112, д. 443а, л. 3–4. Машинописный подлинник).

⁶⁷ Петр Гермогенович Смидович (1874–1935 гг.), член РСДРП с 1898 г., с 31 декабря 1920 г. заместитель председателя ВЦИК, в 1921–1923 гг. заместитель председателя ЦК Помгол (Последгол) при ВЦИК, с 19 октября 1922 г. член Антирелигиозной комиссии ЦК.

⁶⁸ Вячеслав Рудольфович Менжинский (1874–1934 гг.), член РСДРП с 1902 г., начальник Секретно-оперативного управления ВЧК—ГПУ—ОГПУ (1 января 1921 — 30 июля 1926 г.), член Антирелигиозной комиссии ЦК с 19 октября 1922 г.

⁶⁹ Терентий Дмитриевич Дерibas (1883–1938 гг.), член РСДРП с 1903 г. (по другим сведениям, с 1904 г.), с 1921 по 25 мая 1923 г. помощник начальника, с 28 июля 1921 по 1 декабря 1922 г. уполномоченный (начальник) 5-го отделения Секретного отдела ВЧК—ГПУ СОУ ВЧК. Од-

№ 26

8 ноября 1923 г.— Автобиография М. В. Галкина-Горева
из личного дела, заведенного на него
в Учетно-распределительном отделе ЦК РКП(б)⁷⁰

Галкин-Горев Михаил Владимирович

Родился в 1885 году, в Петрограде. Отец был попом, пил запоем и потому ра[сс]читывать кроме «захудалого», окраинного прихода ни на что не мог. Все шло либо на пьянство, либо на лечение у докторов⁷¹, и потому материальных достатков в семье не было, 3 копейки на завтрак — это все, что мы получали с братом⁷², поступив в гимназию. Детство безрадостное, тяжелое, среди незаслуженных побоев под пьяную руку и пьяных сцен, способствовавшее началу моей религиозности. С 4-го класса гимназии я начал давать уроки, а с 7-го — подрабатывать в газетах хроникой и корректурой.

новременно, с июня 1922 г., помощник начальника СО Секретно-оперативного управления ГПУ по агентурно-оперативной работе, и, по совместительству, начальник 3-го отделения (оперобслуживание правых эсеров) СО ГПУ.

⁷⁰ РГАСПИ, ф. 17, оп. 100, д. 10902, л. 4–5. Машинописный подлинник с рукописной правкой. Подпись — автограф. Приписка от руки после текста автобиографии: «Т[овари]щ Галкин-Горев вдумчивый, серьезный работник, подкупающий своей искренностью, задушевностью и [прочным] стремлением к познанию и прозелитизму. Такие работники — крайне ценны в партии. 13/XI-23 г. Б. Эльцин». Борис Михайлович Эльцин (1875–1937 гг.), из разночинцев. С 1898 г. состоял в РСДРП, примыкал к большевикам. За участие в революционной деятельности в 1910 г. сослан в Уфимскую губернию. С марта 1917 г. гласный Уфимской городской думы, член президиума местного комитета РСДРП, член Уфимского исполкома совета рабочих и солдатских депутатов и Уфимского губревкома. С октября 1917 по июль 1918 г. председатель Уфимского губкома РКП(б), с апреля по июль 1918 г. председатель Уфимского Губсовнаркома. В июле 1918 г. переехал в Москву, занимал должности заместителя наркома НКВД РСФСР, члена Коллегии НКВД РСФСР, заведующего Отделом местного хозяйства НКВД РСФСР. Член ВЦИК. После возвращения в январе 1919 г. большевиков в Уфу вновь назначен председателем Уфимского губкома РКП(б) (с июля по декабрь 1919 г.), параллельно председатель Уфимского губревкома (30 июня — август 1919 г.) и губисполкома (с августа 1919 по 1920 г.). По национальному и экономическому вопросам отстаивал точку зрения, критиковавшуюся В. И. Лениным. В 1920 г. отозван в Москву, работал в Наркомате социального обеспечения Украины, правлении Главполитпросвета, Госплане РСФСР. С 1923 г. принадлежал к «левой оппозиции» в РКП(б)—ВКП(б) (РГАСПИ, ф. 17, оп. 100, д. 15849; ф. 589, оп. 3, д. 18279).

⁷¹ Другими источниками информация не подтверждается.

⁷² У Михаила Галкина были 2 младших брата: Евгений и Владимир. В данном случае речь идет, скорее всего, о Евгении Владимировиче Галкине (1887–1934 гг.). В 1912 г. он окончил политехнический институт в Санкт-Петербурге и был утвержден в звании инженера-электрика. В 1912–1914 гг. совершенствовался в своей профессии в Германии, в 1914–1917 гг. служил в Министерстве торговли и промышленности России. Весной—летом 1918 г. группа молодых специалистов основала на Петроградской стороне Матвеевские электротехнические курсы для взрослых. Целью создания учебного заведения нового типа было повышение квалификации практиков. Е. В. Галкин стал первым заведующим курсов. В 1920 г. он эмигрировал из России. Участвовал в организации Русского высшего технического института в Париже (1920 г.), затем в качестве декана возглавлял электротехническое отделение этого института (Галкин Евгений Владимирович. СПб., 2012. С. 11–12, 15 и др.).

Детство прошло под знаком религиозности. В вере в Бога искал избавления от окружавшего кошмара. И хоть учился в гимназии, тянуло на «богословие», его изучал в свободное время от занятий. Кончив с медалью гимназию, тотчас же сдал экзамены и за всю поповскую семинарию.

И уже [в] 20 лет [п]од влиянием всей сложившейся обстановк[и] сделался попом. Это было перед 9-м январем. Разгром революции за январем, расстрелы рабочих царским правительством, карательные экспедиции в [З]ападном крае. И через несколько же месяцев, после своего «посвящения», написал брошюру «Казнь» с протестом против расстрелов и участия священников в казнях с крестом в руках⁷³. Брошюра была конфискована. Я же выслан в Уфу⁷⁴.

Возвратившись через год, вхожу вплотную в противоалкогольное движение. Участвую на международном съезде и выставке в Дрездене⁷⁵. Организую на окраине Питера из рабочих завода «Вулкан»⁷⁶, ф[абри]ки Керстен⁷⁷,

⁷³ Горев М. В. Казнь. СПб., 1907.

⁷⁴ «21. Подвергался ли репрессиям за рев[олюционную] деятельность до Окт[ябрьской] рев[олюции] (за что и когда, каким)»: «За брошюру “Казнь” выслан был в Уфу в 1906 году [исправлено из первоначально написанного 1905.— М. К.] (брошюра конфискована)». (РГАСПИ, ф. 17, оп. 100, д. 10902, л. 2 об.). «Был судим Синодом за литературные выступления против православной церкви и выслан из Петрограда в Уфимскую губернию» (Там же, л. 6, 9). Документы церковного делопроизводства, подтверждающие факты высылки М. В. Галкина и запрещения его в священнослужении, обнаружить не удалось.

⁷⁵ Возможно, речь идет о Первой международной выставке по вопросам гигиены в Дрездене 1911 г.

⁷⁶ В 1897 г. на берегу Малой Невки был построен завод по изготовлению керосиновых двигателей фирмы Е. А. Яковлева. В 1898 г., после смерти Яковлева, его компаньоны перепрофилировали завод, отказавшись от выпуска двигателей внутреннего сгорания. В 1907 г. производство выкупило акционерное общество «Гольстрем и Тунельд» и назвало «Вулкан». С этого времени завод занимался изготовлением аппаратуры для пищевой промышленности (котлы, термосы, кипятильники и др.) и вообще изделий ширпотреба (лопаты и проч.). На заводе трудились примерно 3 тыс. человек. В конце 1912 г. акционерное общество, владевшее заводом, стало именоваться АО Петроградского механического и литейного завода «Вулкан» (Петербургская / Петроградская сторона; Большая Колтовская ул., д. 32).

⁷⁷ Санкт-Петербургская чулочно-трикотажная фабрика (и прачечная военно-учебных заведений) на Петербургской стороне (ул. Большая Спасская) с 1866 г. принадлежала немецкому предпринимателю Фридриху-Вильгельму Керстену (позднее производством управляло АО «В. П. Керстен»). Здесь выпускались чулки, перчатки, налокотники, фуфайки, пиджаки, рубашки, шаровары, кофты, юбки, безрукавки, платья. К началу XX в. фабрика стала крупнейшим трикотажным предприятием в России. Около 3/4 продукции в 1900-х гг. производилось по заказам русской армии и флота. Фабрика также поставляла технический трикотаж крупным предприятиям резиновой промышленности. Перед Первой мировой войной фабрика занимала 40% трикотажного рынка России, на ней трудилось более 50% от общего числа работников отрасли.

Леонтьева⁷⁸, канатной Готт⁷⁹, заводов железно-прокатного⁸⁰ и Ропс⁸¹ кружок из 400 человек по изучению естествознания, строения человеческого тела, медицины, истории, электротехники. Лекции наши сопровождалась опытами и световыми картинами. Лекторами выступали студенты университета и медицинской академии. По электротехнике читал мой брат (из этого кружка у последнего выр[а]стают впоследствии электротехнические курсы, развившиеся сейчас в 1-й петроградский электротехникум).

Кружок делает попытку издания небольшого журнальчика «Трезвые Востокы» с уч[астием] Бехтерева⁸², Сажина⁸³, Минора⁸⁴ (врачей) и рабочих. Журнал берет линию борьбы против тогдашней «челышевщины»⁸⁵, он

⁷⁸ Ситценабивная фабрика купцов В. Я. и Н. Я. Леонтьевых (с 1891 г.— торговый дом «Леонтьевы Н. и В., братья») располагалась по Ждановской улице на Петербургской (Петроградской) стороне. В 1907 г. при фабрике была открыта первая Колтовская фабрично-заводская школа, где обучались дети рабочих и служащих.

⁷⁹ Фабрика, основанная в 1800 г. Якимом Федоровичем Готтом, в начале XX в. принадлежала Товариществу на паях И. Готт. Она располагалась по Петровскому проспекту на Петербургской (Петроградской) стороне и производила канаты, снасти, веревки, линии (корабельные и рыболовные), смоленую паклю (конопать) и проч. На фабрике к 1917 г. работали около 200 человек и еще до 1 тыс. человек трудились на принадлежавших Товариществу прядильнях во Ржеве Тверской губернии.

⁸⁰ «Общество Санкт-Петербургских железнопрокатного и проволочного заводов» (1884 г.). К 1913 г. объединение было переименовано в «Санкт-Петербургские железнопрокатный и проволочный заводы Донецко-Юрьевского металлургического общества» (Петербургская / Петроградская сторона; ул. Малая Зеленина, д. 6–7).

⁸¹ Бывший гражданин США, купец 1-й гильдии Вильям Хопер Ропс в 1845 г. открыл при Петербургском порте контору по продаже пеньки, керосина, бумаги и тканей, а также завод по производству смазочных масел от торгового дома «В. Ропс и К^о». В 1894 г. дело отца продолжил его младший сын, купец 2-й гильдии (с 1895 г.— 1-й гильдии), гражданин США Эрнест Васильевич Ропс, содержавший на Петровском острове в Петербурге нефтеперегонный завод. В 1896 г. на базе предприятия было учреждено акционерное общество «Ропс В. и К^о в Петербурге» с численностью рабочих — 250 человек. Завод производил различного назначения хозяйственные масла, керосин, астралин, вазелин и т. д.

⁸² Владимир Михайлович Бехтерев (1857–1927 гг.), выдающийся русский невролог, психиатр и психолог. Внес большой вклад в изучение различных аспектов алкоголизма, разработал систему антиалкогольных профилактических мероприятий, одним из первых в мире успешно применил гипноз в лечении алкоголизма, пропагандировал идеи трезвого образа жизни.

⁸³ Иван Васильевич Сажин (1868 — после 1926 г.), доктор медицины. На протяжении всей своей профессиональной деятельности изучал влияние алкоголя на человека, активно боролся за здоровый образ жизни. Был членом Российского медицинского общества врачей-трезвенников (1910–1914 гг.).

⁸⁴ Лазарь Соломонович Минор (1855–1942 гг.), невропатолог, доктор медицины, профессор. Член Организационного комитета 1-го Всероссийского съезда по борьбе с пьянством (1910 г.).

⁸⁵ Михаил Дмитриевич Челышов (Челышев) (1866–1915 гг.), из крестьян. Владелец различных торговых заведений и бань. С 1892 г. до своей кончины был гласным Самарской городской думы, в 1907 г. избран депутатом III Государственной думы от Самарской губернии. Член фракции «Союза 17 октября». Известен как решительный противник употребления спиртных напитков и винокурения, выступал на эту тему в Государственной думе с яркими речами, входил в состав думской противоалкогольной комиссии. Челышову приписывают фразу: «Если водку заменить на простоквашу, то революцию как рукой снимет».

указывает, что способствуют алкоголизму тяжелые условия эксплуатируемого рабочего, социальные условия. Журнал привлекает внимание [С]иногда, надо мной как над редактором снаряжается следствие, меня обвиняют в «проповеди социальной трезвости, в кощунстве и богохульстве». Журнал закрывают, меня «запрещают в священнослужении» и отстраняют от места⁸⁶.

Вращаясь в кругу рабочих, среди которы[х] были и с[оциал]-д[емократы], знакомлюсь с классовой борьбой и впервые с Марксом, брошюрами Энгельса, Лафарга⁸⁷ и др. Передо мной открываются новые горизонты, рабочие говорят, что ряса моя никак не способствует привлечению в наш кружок новых членов по изучению вопросов естествознания, наоборот, многих из «более сознательных рабочих» она заставляет относит[ь]ся с недоверием. Поповская среда, ее порочность, полная без[ыдей]ность также, в свою очередь, менее всего была способна поддержать мою падающую веру. В своих религиозных убеждениях, будучи уже врагом официального, казенного православия, я эволюционирую⁸⁸ через деизм⁸⁹ и одно время, подобно пастору Гере⁹⁰, думаю о полной возможности примирить «чистую религию» и социал-демократическую программу. В рясе поступаю на юридический факультет петроградского университета, который и кончаю⁹¹. Вместе с тем веду работу в газетах и журналах против «казенного православия» и его развращенных «верхов».

⁸⁶ Это утверждение Галкина вызывает серьезное сомнение. Точно известно, что на издание журнала разрешение выдавалось дважды: первый раз — свидетельство Санкт-Петербургского градоначальника № 1472 от 23 ноября 1907 г.; второй раз («второе издание» журнала) — аналогичное свидетельство № 2061 от 22 марта 1909 г. (РГИА, ф. 777, 1907 г., оп. 8, д. 333, л. 1–1 об.; 1909 г., оп. 14, д. 392, л. 1). Однако сам священник М. Галкин от издания журнала отстранен не был.

⁸⁷ Поль Лафарг (1842–1911 гг.), французский экономист и политический деятель, один из видных марксистских теоретиков.

⁸⁸ Так в документе.

⁸⁹ Деизм — религиозно-философское направление, признающее существование Бога и сотворение им мира, но отрицающее большинство сверхъестественных явлений. Концепция деизма не предполагает жестких канонов. Часть деистов считает, что Бог после сотворения мира не вмешивается в ход событий; некоторые из деистов полагают, что Бог все же влияет на происходящие процессы, хотя и не управляет ими полностью. В то же время деизм утверждает, что разум, логика и наблюдение за природой — единственные средства для познания Бога и Его воли. Деисты высоко ценят человеческий разум и свободу, а также стремятся привести к гармонии науку и религию.

⁹⁰ Пауль Гёре (1864–1928 гг.), германский политический деятель. Будучи пастором (1888–1890, 1894–1907 гг.), приобрел в среде трудящегося населения значительную популярность. В 1891–1894 гг. пытался организовать общегерманское евангелическое рабочее движение, выступил одним из сооснователей «Национально-социальной партии». Настаивал перед партийным руководством на необходимости провозгласить себя партией пролетариата. Потерпев неудачу, в 1899 г. перешел к германским социал-демократам, заняв в их рядах крайне правый фланг.

⁹¹ В партийных анкетах первой половины 1920-х гг. на вопрос о характере полученного образования Галкин наряду с университетом упоминает (не указывая годов обучения) еще «Духовную академию» и «Военно-медицинскую академию» (2 курса) (РГАСПИ, ф. 17, оп. 100, д. 10902, л. 2). В документах партийного учета 1940-х гг. Галкин указывал, что он окончил Петербургскую Военно-медицинскую академию (август 1903 — август 1906 г., январь 1907 —

С открытием горьковской «Новой жизни» веду в ней церковный отдел и помещаю ряд статей. Бывая у А. М. Пешкова, ведем с ним, М. Ф. Андреевой⁹² и жившим у них т[оварищем] Строевым-Десницким⁹³ беседы на темы о религии, о церковной живописи (у М. Горького была очень хорошая коллекция старинных ико[н] и) о развертывающейся борьбе пролетариата в России, роли в ней церкви.

Тотчас же по [О]ктябрьской революции, прочтя в газетах призыв тов[арища] Троцкого к участию к работе с Советской властью, отправляюсь в Смольный, к тов[арищу] Ленину⁹⁴ и прошу его бросить меня на работу гд[е] у[годно] и ке[м] у[годно], в любой канцелярии, брошенной разбежавшейся интеллигенцией. Владимир Ильич, после 10-ти минутной беседы, в которой, как казалось это мне, испытывал мои убеждения, рекомендует от канцелярской работы пока что воздержаться, а лучше написать статью в «Правду» по вопросу об отделении церкви от государства. Для дальнейшего он направляет меня к В. Д. Бонч-Бруевичу.

Результатом этой беседы была моя статья, напечатанная в ноябре 1917 г. в «Правде» — «Первые шаги на пути к отделению церкви от государства» (с черновым наброском проекта декрета). Статья вызвала, если помнят товарищи, бурю негодования во всей буржуазной печати и подлую травлю против ее автора. Тем временем, по указанию т[оварища] Ленина, участвую в заседаниях коллегии [Н]аркомюста по выработке основного декрета и в ряде [к]омиссий Наркомпро[с]а, Наркомсобеза и др[угих] при разрешении ими вопросов, связанных с культом.

август 1908 г.), а также Петербургский университет (сентябрь 1909 г.— июль 1913 г.) (Там же, оп. 99).

⁹² Речь идет о писателе Алексее Максимовиче Пешкове (Максиме Горьком, 1868–1936 гг.) и русской актрисе, общественном и политическом деятеле Марии Федоровне Андреевой (1868–1953 гг.), с которой М. Горький состоял в гражданском браке (1904–1921 гг.).

⁹³ Василий Алексеевич Десницкий (В. Строев) (1878–1958 гг.), в 1902–1905 гг. один из руководителей Нижегородской социал-демократической организации, агитатор, пропагандист, партийный литератор. Примкнул к большевикам. На 4-м съезде РСДРП (1906 г.) был избран членом ее ЦК. Принимал участие в Февральской революции. После возвращения В. И. Ленина в Россию отказался вступать в РСДРП(б) и принял участие в создании газеты «Новая жизнь»: входил в состав ее редколлегии, с 6 декабря 1917 г. занимал должность ответственного редактора.

⁹⁴ В письме от 16 апреля 1918 г., адресованном В. Д. Бонч-Бруевичу, Галкин утверждал, что в контакт с председателем Совнаркома он вступил при посредничестве своей родственницы — Ксении Семеновны Филипповой, служившей в Петрограде в «личной канцелярии» Исаака Захаровича Штейнберга (1888–1957 гг.), члена ЦК Партии левых эсеров (декабрь 1917–1918 г.); наркома юстиции РСФСР (12/25 декабря 1917 — 18 марта 1918 г.): «В октябрьские дни именно она в Смольном вела переговоры с Владимиром Ильичем от моего имени» (ОР РГБ, ф. 369, к. 256, д. 32, л. 1–1 об. Машинописный подлинник. На типографском бланке «Всероссийского общества распространения христианской литературы». Дата (день, месяц, последняя цифра года) впечатана с помощью пишущей машинки. Формула подписи и подпись «Свящ. Мих. Галкин» — автографы).

В марте 1918 г. переезжаю в Москву. Здесь почти ежедневно печатаю статьи в московских «Известиях» (Катанян⁹⁵, Овсянников, кажется, Н. Л. Мещеряков⁹⁶) и в «Известиях» центральных. Статьи, главным образом полемического характера, против кампании, поднятой против политики Советской власти в церковном вопросе в буржуазных газетах, и контр[р]еволюции, тогда вдохновлявшейся заседавшим церковным собором. В июне, тотчас же по открытии VIII отдела Наркомюста (отделение церк[ви] от гос[ударства]), работаю в нем под руководством тов[арища] П. А. Красикова, сперва в должности эксперта, а потом — заместителя заведующего отделом. Вместе с тов[арищем] Красиковым в 1919 году начинаем издание журнала «Революция и Церковь», а в 1921 году — стенной газеты под тем же названием. В том же году выходит из печати и первая моя небольшая научная работа «Троицкая лавра и Сергей [Р]адонежский» (опыт историко-критического исследования)⁹⁷.

В конце 1918 [г. п]о убеждению тов[арищей] Красикова и Могилевского⁹⁸ подаю заявление о приеме в партию. Те же товарищи меня и рекомендуют.

⁹⁵ Рубен Павлович Катанян (1881–1966 гг.), с 1903 г. член московской студенческой группы РСДРП, с 1912 г. находился под негласным надзором полиции за активное участие в молодежном революционном движении. Сотрудничал в газетах социал-демократического направления, в 1917 г. входил в состав редколлегии «Известий». После Октября 1917 г. редактировал газету «Красный воин» — орган 11-й армии (Астрахань). Участвовал в создании Московской ЧК. С июля 1919 г. по июнь 1920 г. заместитель начальника политуправления Реввоенсовета республики, с июня 1920 по октябрь 1921 г. заведующий Агитационно-пропагандистским отделом ЦК РКП(б). С 20 января по 10 апреля 1921 г. возглавлял Иностраный отдел ВЧК.

⁹⁶ Николай Леонидович Мещеряков (1865–1942 гг.), с 1885 г. народоволец, с 1901 г. член РСДРП. Неоднократно подвергался репрессиям со стороны царского правительства. После февраля 1917 г. был введен в состав Московского губкома партии и стал председателем губернского совета рабочих депутатов. С осени 1917 г. и в течение 1918 г. был членом редколлегии «Известий Московского губернского совета» и редактором «Известий Московского военно-революционного комитета» (с 15(28) ноября 1917 г. «Известия Московского совета рабочих и солдатских депутатов», с 3(16) января 1918 г. — «Известия Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Москвы и Московской области», с 22 июня 1918 г. газета слилась с «Известиями ВЦИК»). Также принимал участие в создании «Вечерних Известий Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов» (в будущем — «Московская правда»), начавших выходить 18 июля 1918 г. В 1918–1922 гг. член редколлегии органа ЦК РКП(б) газеты «Правда», до 1924 г. заведовал Госиздатом, председатель редколлегии ГИЗ. Параллельно возглавлял Политотдел ГИЗ, занимавшийся идеологическим контролем печати. Стоял у истоков советской цензуры, был одним из организаторов Главлита РСФСР.

⁹⁷ Горев М. Троицкая лавра и Сергей Радонежский: Опыт историко-критического исследования. М., 1920.

⁹⁸ Соломон Григорьевич Могилевский (1885–1925 гг.), член РСДРП с 1903 г., с ноября 1917 г. на партийной и профсоюзной работе в Иваново (комиссар промышленности, затем комиссар юстиции и председатель ревтрибунала). С весны 1918 г. помощник / заместитель заведующего VIII отделом НКЮ (по сведениям на 10 мая 1918 г. участвовал в заседании Межведомственной «Комиссии по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства»). С июня 1918 г. член коллегии обвинителей Верховного трибунала при ВЦИК, летом 1918 г. член особой комиссии ВЦИК в Саратове, привлекался к работе Саратовской ГубЧК. В январе–сентябре 1919 г. сотрудник Наркомюста Украины, заместитель председа-

По партийной линии за год[ы 1]919–192[3 у]частвую в антирелигиозной тройке при М[осковском] к[омитете], почти ежедневно выступаю с лекциями и диспутами в районах Москвы и по уездам, был секретарем ячейки НКЮ, председателем месткома, одно время — членом бюро [С]ергиевского укома (Моск[овской] г[убернии]).

В феврале с изъятием церковных ценностей церковный фронт выдвигается: ЦК перекидывает меня в распоряжение тов[арища] Л. Д. Троцкого, и здесь участвую в ряде известных ЦК секретных комиссий, выполняя их задания. С декабря 1922 года несу работу по фактическому редактированию газеты «Безбожник» (изд[ание] «Красная новь»), работая вначале с тов[арищем] Флеровским (3 номера), позже и до настоящего времени с тов[арищем] Ярославским, являющимся ответственным редактором газеты.

Время от времени пишу статьи по религиозному вопросу в общей нашей печати, есть несколько брошюр: «Засуха»⁹⁹, «Голод»¹⁰⁰, «Откуда неурожай и голодовки»¹⁰¹, «Карловицкий собор»¹⁰², тезисы для агитаторов и пропагандистов по изъятию «церковных ценностей»¹⁰³. В антирелигиозной семинарии при М[осковском] к[омитете] веду курс «Церковь и государство».

Работая в рядах РКП и под ее руководством на антирелигиозном фронте, испытываю полнейшую удовлетворенность. Но повседневная работа отнимает почти целиком все время, и мне жалко, что остается слишком мало часов на изучение новой литературы и на углубление своего общего марксистского самообразования.

8 ноября 1923 г. *Мих[аил] Галкин (Горев)*.

теля Ревтрибунала 12-й армии. Осенью 1919 г. Оргбюро ЦК РКП(б) приняло постановление об откомандировании Могилевского в распоряжение ВЧК.

⁹⁹ Горев М. Засуха. М., 1921; Засуха. Вятка, 1922; Засуха. Изд. 1, 2. М., 1924–1925.

¹⁰⁰ Горев М. Голод. М., 1922; Голод: [О положении в Поволжье в 1920–21 гг.]. Ново-Николаевск, 1922.

¹⁰¹ Горев М. Откуда неурожай и голодовки. М., 1922.

¹⁰² Горев М. Карловицкий собор. М., [1922].

¹⁰³ Горев М. Материалы для агитаторов по вопросу об изъятии церковных ценностей для голодных. М., [1922].

№ 27
1 апреля 1926 г. — Из протокола заседания
Исполнительного бюро Центрального Совета
Союза безбожников СССР¹⁰⁴

Присутствовали: т[оварищи] Ярославский, Логинов¹⁰⁵, Олещук¹⁰⁶, Путинцев¹⁰⁷, Кобецкий¹⁰⁸, Горев, Лукачевский¹⁰⁹, Шваб¹¹⁰...

Слушали	Постановили
4. Заявление т[оварища] Горева об освобождении от работы	4. Освободить т[оварища] Горева от обязанностей за[местителя] Пред[седателя] Исполбюро и вообще от всякой штатной работы в Центральном совете С[оюза] б[езбожников] СССР

¹⁰⁴ ГА РФ, ф. Р-5407, оп. 1, д. 10, л. 18–18 об. Незаверенная машинописная копия.

¹⁰⁵ Михаил Осипович Логинов (Антон Логинов) (1882–1963 гг.), член РСДРП с 1902 г., в середине 1920-х гг. член Московского комитета РКП(б). В марте 1925 г. введен в состав Антирелигиозной комиссии ЦК от Московского комитета РКП(б). 1 апреля 1926 г. назначен заместителем председателя Исполнительного бюро ЦС СБ СССР.

¹⁰⁶ Федор Несторович Олещук, сын священника. 1 апреля 1926 г. назначен заведующим издательством «Безбожник» (газета и журнал). Член и ответственный секретарь Исполнительного бюро Центрального совета Союза воинствующих безбожников. После смерти Е. М. Ярославского в 1943 г. стал и. о. председателя Союза воинствующих безбожников и занимал этот пост вплоть до конца существования последнего в 1947 г.

¹⁰⁷ Федор Максимович Путинцев (1899–1947 гг.), член РКП(б) с 1920 г., активный деятель антирелигиозного движения, с 1925 г. член Исполнительного бюро Центрального совета Союза безбожников СССР, представитель его лево-радикального крыла. 1 апреля 1926 г. назначен ответственным редактором одного из отделов издательства «Безбожник» (газета и журнал). В 1928 г. — участник дискуссии в Коммунистической академии в Москве по вопросам религии, критик «мелкобуржуазного», народнического отношения к религиозным меньшинствам. В 1932–1934 г. редактор газеты «Безбожник».

¹⁰⁸ Марк Самуилович Кобецкий (1899–1937 гг.), член РКП(б) с декабря 1919 г., в региональных органах ЧК — с 22 сентября 1920 г., в Москве — с 1925 г. В июне/июле 1925 г. откомандирован в распоряжение ОГП, оставался сотрудником ОГПУ вплоть до января 1933 г. С июня 1925 г. работал в структурах Союза безбожников СССР. На момент ареста в октябре 1937 г. исполнял обязанности заведующего его Информационно-инструкторским отделом.

¹⁰⁹ Александр Тимофеевич Лукачевский (1893–1937 гг.), член РКП(б) с 1920 г., в 1920–1923 гг. заведующим Владимирским губполитпросветом, в 1923–1926 гг. учился в Институте красной профессуры. 1 апреля 1926 г. назначен ответственным редактором одного из отделов издательства «Безбожник» (газета и журнал), в 1926 г. введен в состав Центрального совета Союза безбожников и до 1937 г. был заместителем его председателя. Заместитель ответственного редактора журнала «Антирелигиозник» со времени его основания. Заведующий кафедрой истории религий Историко-философского факультета Московского государственного университета (1930–1931 гг.). Руководил антирелигиозной секцией Института философии Коммунистической академии.

¹¹⁰ 1 апреля 1926 г. М. Шваб был назначен ответственным редактором одного из отделов издательства «Безбожник» (газета и журнал). Автор брошюры: *Шваб М.* Что и как читать крестьянам о религии / Под ред. А. Логинова. М., 1926.

5. О издательстве «Безбожник»	а) Считать т[оварица] Горева нештатным редактором по издательству (непериодических изданий). Предложить на общих основаниях вести литературную работу в газете и журнале «Безбожник» и журнале «Антирелигиозник» ¹¹¹ . б) Заместителем Председателя Исполбюро считать т[оварица] Логинова 5. Реорганизовать издательство в следующем направлении: а) заведующим издательством назначить т[оварица] Олещука; б) существование Правления считать нецелесообразным. Функции его передать Рабочему президиуму; в) ответственными редакторами отделов издательства считать т[оварицей] Горева, Лукачевского, Шваба, Жакова и Путинцева; г) возложить на них обязанность разработать и представить на Рабочий президиум план работы издательства; д) распределить между собою всю работу по редактированию
-------------------------------	---

Председатель Ем. Ярославский. Секретарь Олещук.

¹¹¹ «Антирелигиозник» — ежемесячный журнал атеистической направленности на русском языке, печатное издание Центрального совета Союза воинствующих безбожников СССР. Издавался в Москве с января 1926 по июнь 1941 г., редактор — Е. М. Ярославский.

№ 28

**19 июня 1926 г.— Письмо М. Горева (Галкина)
И. В. Сталину, В. В. Куйбышеву и др. по вопросу
о персональной ответственности председателя
Центрального совета Союза безбожников СССР
за принятие ошибочных решений
в сфере хозяйственной деятельности¹¹²**

Секретно: т[оварищам] Сталину, Куйбышеву, Рютину¹¹³, Гусеву¹¹⁴, Ярославскому и Исполбюро Союза безбожников СССР.

Письмо тов[арища] Ярославского вынуждает меня сделать несколько необходимых пояснений.

Первое. Тов[арищу] Ярославскому н[еб]езызвестно, что типография приобретена в марте, когда тов[арищ] Брихничев, заболевший еще в январе, находился в Севастопольской клинике, откуда вернулся к работе только 11 мая, а я, как известно это всем и тов[арищу] Ярославскому, заболевши еще задолго до приобретения типографии, не принимал участия в работе «Безбожника» вплоть до съезда (до конца апреля)¹¹⁵. К этому как раз времени относится сохранившаяся у меня записка тов[арища] Ярославского «Выздоровливайте скорей, иначе зашьемся». Таким образом, ни буквально, ни каким-либо иным способом вынуждать тов[арища] Ярославского к подписи на приобретение типографии ни тов[арищ] Брихничев, ни я даже физически не могли.

Второе. Против кино тов[арищ] Ярославский не был. Постановление Исполбюро 7 мая под председательством тов[арища] Ярославского: «Считать необходимым открытие хозяйственных предприятий в Москве и Ленинграде: кино, писчебумажный магазин». Что же касается прибыльности предприятия, то я же и доказал 16 391 р[ублей] 06 к[опеек] чистой прибыли в мое время с 1/VII-25 г. по 1/I-26 г. Так кто же и кого вводит в заблуждение?

¹¹² РГАСПИ, ф. 17, оп. 85, д. 19, л. 32–34. Машинописный подлинник с рукописной правкой. Подпись и дата — автографы. Гриф секретности вписан от руки. Рукописная помета в левом верхнем углу л. 32: «Арх[ив]», принадлежащая, скорее всего, И. В. Сталину, так как в перечне адресатов подчеркнута именно его фамилия. Штамп входящей корреспонденции Секретного Отдела ЦК ВКП(б), заполненный вручную: № 19959/с от 22/VI-1926 г. Штамп (заполненный также от руки): Дело № 247/III / Ящик № 34.

¹¹³ Мартемьян Никитич Рютин (1890–1937 гг.), член РСДРП с 1913 г. (по другим сведениям, с 1914 г.). С декабря 1923 по февраль 1924 г. ответственный секретарь Дагестанского обкома РКП(б), в марте 1924 г. переведен в Москву на должность заведующего Агитационно-пропагандистским отделом Московского комитета и секретаря Краснопресненского райкома РКП(б).

¹¹⁴ Сергей Иванович Гусев (Яков Давыдович Драбкин; 1874–1933 гг.), член РСДРП с 1896 г., с 21 июня по 4 декабря 1919 г. и с 18 мая 1921 по 28 августа 1923 г. член Реввоенсовета, в 1920–1923 гг. кандидат в члены ЦК РКП(б), в 1923–1927 гг. член Президиума Центральной контрольной комиссии (ЦКК) РКП(б)—ВКП(б), в 1923–1925 гг. секретарь.

¹¹⁵ Речь идет о 1-м съезде Общества друзей газеты «Безбожник» (ОДГБ), проходившем в Москве с 19 по 24 апреля 1925 г.

Третье. О Ленинградском отделении. Не знаю, с кем говорил об организации его и кому возражал против тов[арищ] Ярославский. Во всяком случае, оно организовалось не при моем участии.

Четвертое. О тираже. Тов[арищ] Ярославский утверждает, что его вводили в заблуждение относительно тиража газеты. Неправда и это. Еще до перехода газеты (газета перешла в изд[ательств]во «Безбожник» 1-го июля) мы ему писали: «Может произойти падение тиража. Мы получили первые симптоматические показания о возможности такого срыва. Из Госиздата сообщают, что сделано распоряжение о печатании в субботу только 100 000, дальнейшие указания будут даны только в среду. Это обстоятельство крайне тревожно». Я неоднократно (см. протоколы) докладывал о неправильном тираже, указанном Гизом при переходе газеты в официальном отношении на наше имя. Цифра действительного тиража «Безбожника» с первого же момента организации изд[ательств]ва была известна тов[арищу] Ярославскому, и от него, как показывают то многочисленные документы, это обстоятельство ни в коей мере не скрывалось.

Пятое. О двухлетнем юбилее. Во-первых, не двухлетний, как пишет тов[арищ] Ярославский, а трехлетний. О какой он говорит лжи, допущенной им, понятия не имею. Цифры тов[арища] Ярославского были официальными цифрами оборота предприятий «Безбожника», составленные финотделом на I/1-26 г. Эта же официальная справка была им использована затем и в бумажке в Госбан[к с] просьбой о ссуде.

Шестое. Тов[арищ] Ярославский пытается снять с себя ответственность за хозяйственные дела. Однако, как это видно и из предыдущих пунктов, самостоятельно, помимо меня, он предпринимал целый ряд хозяйственных шагов, делал эти шаги и после меня. Не является ли требование тов[арища] Ярославского об отстранении от какого-либо участия в хозяйственных делах несколько запоздалым, когда а) касса «Безбожника», спустя 5 мес[яцев] после меня, все время арестовывается; б) по «Безбожнику» уже ходит судебный исполнитель?!

Седьмое. Из преступников не выхожу. То запрашивали о «преступных» действиях Ленинградского отделения, а теперь тов[арищ] Ярославский обвиняет меня в каком-то преступном заподозрении РКИ [Рабоче-крестьянской инспекции]¹¹⁶. Тов[арищ] Ярославский, к РКИ отношусь с очень большим

¹¹⁶ Рабоче-крестьянская инспекция (Рабкрин, РКИ) — система органов власти, занимавшаяся вопросами государственного контроля. Систему возглавлял Народный комиссариат РКИ РСФСР—СССР (1920—1934 гг.), с 1923/24 г. действовал совместно с ЦКК РКП(б)—ВКП(б) как единый советско-партийный орган. Контролеры Рабкрин проводили финансовые ревизии. Народный комиссариат стремился к улучшению и упрощению советского и хозяйственного аппарата, боролся с бюрократическими извращениями в его деятельности, предпринимал усилия к вовлечению широких масс рабочих и крестьян в работу управленческих структур. После принятия 4 мая 1927 г. Постановления ЦИК и СНК СССР «О расширении прав Рабоче-крестьянской инспекции» Рабкрину позволялось принимать решения о наложении дисциплинарных взысканий, а также об отстранении и увольнении должностных лиц за бесхозяйственность, бюрократизм и волокиту, о ликвидации излишних подразделений и представительств. Одновременно был осуществлен переход от отраслевого сегментирования работы к территориальному (см. коммент. к примеч. 122).

уважением, мы еще в октябре просили ревизии РКИ, и письмо свое я направил Наркому РКИ. Но я не думаю в[с]е ж[е], что отдельные сотрудники ее непогрешимы. Я только высказал свое удивление, почему все-таки меня ни о чем не спросили, и привел то впечатление, которое произвела ревизия не только на коммунистов, но и на беспартийную массу. Думаю, что это я не только мог, но и обязан был сделать в секретном письме к пяти ответственным товарищам.

Восьмое. Тов[арищ] Ярославский рисует себя жертвой безграничного доверия, которое он писал к тов[арищу] Гореву и ряду других т[оварищей] (Брихничеву, Лукницкому¹¹⁷ и др.). Если сказать о доверии тов[арища] Ярославского к тов[арищу] Брихничеву — курам будет смешно. Что же касается тов[арища] Лукницкого (отв[етственный] секретарь Исполбюро), то тов[арищ] Ярославский просто не пускал его к себе, жаловался на Исполбюро, что-де он «врывается» к нему и мешает работать. Доверие ко мне? Но еще в майском 1925 г. письме к тов[арищу] Ярославскому я писал ему, что чувствую к себе недоверие и прошу освободить от работы. В октябре тог[о ж]е года тов[арищ] Ярославский пытается разжаловать меня, зам[естителя] редактора, в секретари, а в марте 1926 г. и вообще отводит всякие разговоры со мной о «Безбожнике», не сказал мне ничего о поставленном Логиновым еще в 1925 г. условии своей работы в «Безбожнике» снять меня (см. стенограмму Антирел[игиозного] совещания в ЦК¹¹⁸), и тем дал возможность провести Логинову кампанию по снятию меня. Если же тов[арищ] Ярославский говорит в данном случае о доверии к Логинову, Олещуку и ряду др[угих] «хозяйственников», то результаты этого доверия н[ал]ицо.

Что же касается откровенного заявления тов[арища] Ярославского, что им подписывались бумажки, в целесообразности которых он сомневался и против которых он даже был, то тут уж просто кошмар.

Мих[аил] Горов. 19 июня 1926 г.

¹¹⁷ Кирилл Николаевич Лукницкий (1904–1937 гг.), кандидат в члены РКП(б) / член РКП(б) с 1923 г. В 1922 г. поступил в Петроградский институт внешкольного образования, преобразованный затем в Коммунистический политико-просветительный институт им. Н. К. Крупской, где учился до 1925 г. (не окончил), с 1923 г. «политпросветработник-антирелигиозник». В течение 1925 г. занимал должность ответственного секретаря Исполнительного бюро Центрального совета Союза безбожников СССР.

¹¹⁸ Антираигозное совещание (Всесоюзное совещание по антирелигиозной пропаганде) при Агитпропотделе ЦК ВКП(б) (Москва, 27–30 апреля 1926 г.). В качестве основного докладчика выступал заместитель председателя Центрального совета Союза безбожников А. Логинов (РГАСПИ, ф. 17, оп. 60, д. 791, л. 1–43; д. 792, л. 1–86; д. 794, л. 1–36).

№ 29
20 июня 1926 г. — Из протокола заседания
Исполнительного бюро Центрального совета
Союза безбожников СССР¹¹⁹

Присутствуют: т[оварищи] Ярославский, Логинов, Бердников¹²⁰, Олещук, Вейс¹²¹, Лукачевский, Кобецкий и Путинцев. Председатель: Ярославский. Секретарь: Олещук...

Слушали	Постановили
<p>9. О заявлениях и письмах т[оварища] Горева на имя т[оварищей] Сталина, Куйбышева, Гусева, Ярославского и т. д. (т[оварищ] Ярославский</p>	<p>9. Поручить т[оварищу] Олещуку совместно с тов[арищем] Лихачевым подобрать все материалы для составления ответа по вопросам, затронутым т[оварищем] Горевым. 2. Подобрать все документы с подписью т[оварища] Ярославског[о и] с указанием, кем составлены про[е]кты этих документов. 3. Ввиду возведения т[оварищем] Горевым клеветнических нападок на Исполбюро Ц[ентрального] с[овета] С[оюза безбожников] в его письмах на имя т[оварищей] Сталина, Куйбышева и др[угих], считать невозможным дальнейшее сотрудничество с т[оварищем] Горевым, о чем довести до сведения Агитпропа ЦК ВКП(б) и Антирелиг[иозной] комиссии ЦК, а также опубликовать в печати следующее разъяснение, послав копию его тов[арищу] Гореву: «Тов[арищ] М[ихаил] Горев не является в настоящее время</p>

¹¹⁹ ГА РФ, ф. Р–5407, оп. 1, д. 10, л. 13 об. Заверенная машинописная копия.

¹²⁰ Александр Иванович Бердников (1883–1959 гг.), с 1905 г. входил в состав партии эсеров-максималистов, в 1920 г. вступил в ряды РКП(б), с июня 1923 г. заместитель заведующего Агитационно-пропагандистским отделом ЦК РКП(б). Работал в редакционно-издательском подотделе ВЦИК. С 27 июля 1923 по 1 сентября 1924 гг. член коллегии Главного управления по делам литературы и издательств Наркомпроса (Главлит). В 1924 г. занимал должности заместителя заведующего Отделом печати ЦК РКП(б) и заместителя заведующего Государственным издательством, с 1925 г. возглавлял Всесоюзный комитет по делам печати. По сведениям на июнь 1926 г., входил в состав Исполбюро Центрального совета Союза безбожников. 8 апреля 1927 г. постановлением назначен заведующим культотделом Радиопередачи.

¹²¹ Давид Лазаревич Вейс (1878–1938 гг.), переводчик художественной литературы, работник народного просвещения и издательской сферы. Член РКП(б) с 1918 г. С июня 1926 г. по декабрь 1930 г. заведующий и председатель правления издательства «Безбожник» (газета и журнал).

ПУБЛИКАЦИИ

Слушали	Постановили
	<p>сотрудником «Безбожника» и «Антирелигиозника» и никакого участия в работе Издательства «Безбожник» не принимает. Исполбюро».</p> <p>4. Поручить т[оварищу] Лукачевскому обратиться в Ц[ентральную] к[онтрольную] к[омиссию] с просьбой разобрать обвинения, выдвинутые против т[оварища] Ярославского т[оварищем] Горевым в его письмах на имя т[оварища] Сталина и др. от 29/IV; 3/V; 15/VI и 19/VI</p>

Председатель (Ярославский).
Секретарь [подпись] (Олещук).

№ 30
7 июля 1926 г. — Из протокола № 54
заседания Секретариата Центральной контрольной комиссии¹²²
ВКП(б)¹²³

Слушали	Постановили
Опросом членов Секретариата от 4 июля 1926 г.	
20. Заявление т[оварища] Горева / т[оварища] Янсон ¹²⁴	20. Для выяснения заявления т[оварища] Горева создать комиссию в составе т[ова-

¹²² Центральная контрольная комиссия (ЦКК) РКП(б)—ВКП(б) — высший контрольный орган партии большевиков в 1920–1934 гг. (в 1934–1952 гг. функционировала Комиссия партийного контроля — КПК при ЦК ВКП(б)). ЦКК была создана для охраны единства партийных рядов, для борьбы со всякого рода антипартийными группировками и тенденциями к фракционности внутри партии; а также для борьбы с нарушениями партдисциплины, партийной этики, с «моральным разложением» коммунистов и т. д. ЦКК избиралась съездом партии. Принципиальные вопросы решались на пленумах ЦКК, созывавшихся 1 раз в 2–3 месяца. Пленумы (с 1923 г.) избирали руководящий орган ЦКК — Президиум ЦКК, который из членов ЦКК формировал для текущей работы — Секретариат ЦКК, а для рассмотрения персональных дел коммунистов — Партколлегию ЦКК.

¹²³ РГАСПИ, ф. 613, оп. 1, д. 46, л. 103. Машинописный подлинник. Подпись секретаря ЦКК ВКП(б) Н. Янсона — автограф. Список рассылки (от руки): «т[оварищу] Янсону / т[оварищу] Гусеву / т[оварищу] Кривову / С[екретаря]т Бюро». Треугольный штамп «Исполнено / ЦКК», заполненный от руки: «Пр[отокол] С[екретаря]та ЦКК / № 59 п. 4 / от 4/VIII-26 г.».

¹²⁴ Николай Михайлович Янсон (1882–1938 гг.), член РСДРП с 1905 г., в 1923–1930 гг. избирался членом ЦКК РКП(б)—ВКП(б). В 1923–1927 гг. секретарь, в 1923–1934 гг. член Президиума ЦКК. В 1927–1930 гг. секретарь Партколлегии ЦКК ВКП(б), одновременно в 1925–1928 гг. заместитель наркома РКИ СССР.

Слушали	Постановили
	рищей] Янсона, Гусева и Кривова ¹²⁵ , поручив ей результаты своей работы доложить С[екретариату] ЦКК. Созыв комиссии за т[оварищем] Янсоном. 543-1

Секретарь ЦКК ВКП(б) *Н. Янсон*.

№ 31

4 августа 1926 г. — Из протокола № 59 заседания Секретариата Центральной контрольной комиссии ВКП(б)¹²⁶

Слушали	Постановили
4. Об обвинениях, выдвинутых т[оварищем] Горевым против тов[арища] Ярославского в неправильном руководстве «Союзом безбожников» (Предложения Комиссии ЦКК). (Пост[ановление] С[екретариата] ЦКК пр[отокол] № 54, п[ункт] 20). Тов[арищ] Янсон	4. Предложенный Комиссией ЦКК ВКП(б) проект постановления утвердить с внесенными поправками (См. приложение № 1 ¹²⁷). 543-1

Секретарь ЦКК ВКП(б) *Н. Янсон*.

№ 32

4 августа 1926 г. — Приложение № 1 к протоколу № 59 заседания Секретариата Центральной контрольной комиссии ВКП(б)¹²⁸

1. Признать, что обвинения т[оварищем] Горевым и др[угими] Ярославского в неправильном идейном руководстве Союзом безбожников в области антирелигиозной пропаганды — н[е о]боснованы и н[е д]оказаны.

¹²⁵ Тимофей Степанович Кривов (1886–1966 гг.), член РСДРП с 1905 г. С 1920 г. секретарь Уральского бюро ЦК РКП(б), в 1921–1922 и 1923–1934 гг. член ЦКК ВКП(б), в 1922–1923 гг. кандидат в члены ЦК РКП(б). С 1927 года — член Президиума ЦКК, заместитель наркома РКИ РСФСР и член партколлегии ЦКК.

¹²⁶ РГАСПИ, ф. 613, оп. 1, д. 46, л. 149. Машинописный подлинник. Подпись секретаря ЦКК ВКП(б) Н. Янсона — автограф. Круглая печать ЦКК ВКП(б). Список рассылки (от руки): «т[оварищам] Куйбышеву / Янсону / Ярославскому / Кривову / Молотову... для согласования / С[екретариату] бюро / после согласования / т[оварищам] Чаплину ЦК ВЛКСМ / Исполбюро Союза безбожников / Гореву, Лукницкому». Треугольный штамп «Исполнено / ЦКК», заполненный от руки: «ОБ согл[асовано] 10-IX-26 / 55 / 43 / по списку ЦК». Николай Павлович Чаплин (1902–1938 гг.), в 1924–1928 гг. 1-й (генеральный) секретарь ЦК РКСМ—РЛКСМ—ВЛКСМ.

¹²⁷ См. публикацию, документ № 32.

¹²⁸ РГАСПИ, ф. 613, оп. 1, д. 46, л. 153–154. Машинописная заверенная копия.

2. [П]ризнать, что бесхозяйственное ведение хозяйственных предприятий Союза безбожников обследованием Н[К Р]КИ РСФСР выявлено и принимаемыми в настоящее время со стороны Исполбюро Союза безбожников мерами на основе постановлений Н[К Р]КИ — исправляются.

3. Комиссия не имеет оснований приписывать кому-либо в этом бесхозяйственном ведении дела злостные умыслы, считает ответственным за это все Исполбюро в целом, но устанавливает, что главным образом эта вина падает на т[оварища] Горева, который в качестве председателя правления издательства «Безбожник» являлся непосредственным руководителем хозяйственных предприятий Союза безбожников.

4. Признать наличие среди состава руководящих работников Союза безбожников склоки (выразившейся в нетоварищеском характере рассылаемых писем и распространяемых слухов), возбудителями которой являлись т[оварищ] Горев и его сторонники.

5. Соглашаясь с мнением Исполбюро о невозможности в дальнейшем т[оварищу] Гореву работать в составе руководящих органов Союза безбожников и его печатных изданиях, признать, что Исполбюро Центрального совета Союза безбожников не имело достаточных оснований и необходимости в опубликовании в газете «Безбожник» № 24(77) от 27-VI с. г. своего постановления об устранении т[оварища] Горева из числа сотрудников «Безбожника» и «Антирелигиозника», и считать этот шаг Исполбюро ошибочным.

6. Для создания благоприятных условий работы Союза безбожничко[в] просить Центральный Комитет ВКП(б) запретить т[оварищу] Гореву и, через ЦК ВЛКСМ, т[оварищу] Лукницкому в течение двух лет работать в органах и организациях антирелигиозной пропаганды, использовав их на других работах по усмотрению соответствующих партийных комитетов.

7. Предложить всем товарищам, проходящим по данному делу и работавшим ранее в Союзе безбожников, все находящиеся у них на руках документы, касающиеся деятельности Исполбюро Ц[ентрального] С[овета] Союза безбожников, немедленно передать на хранение в Исполбюро¹²⁹.

Верно: [неразборчивая подпись].

¹²⁹ Протокол № 55 (п. 43) заседания Оргбюро ЦК РКП(б) от 10 сентября 1926 г.: «Согласиться с постановлением ЦКК» (по делу Горева пр. 59, п. 4) (Там же, оп. 113, д. 226, л. 12, 30).

№ 33

7 ноября 1926 г.— Письмо М. Горева (Галкина) Е. М. Ярославскому
с признанием необоснованности и ошибочности
своих обвинений в его адрес¹³⁰

Уважаемый тов[ариц] Ярославский!

Сегодня, в годовщину Октября, я обязан сделать этот шаг. Наконе[ц, я] должен сбросить с себя этот камень, который, чем дольше шло время, чем ближе я становился к партии, чем сильнее над собой работал, рос во мне все больше и носить который сейчас просто становится нестерпимым.

Я обязан прямо и совершенно открыто заявить. Я оскорбил Вас незаслуженно и тяжело. Я совершил крупнейшую в жизни ошибку, выступив против Вас со своими письмами, которые представляются мне сейчас и омерзительными, и гнусными. Только полной спутанностью мыслей, каким-то затемнением сознания, большими призраками, общей размагниченностью могу отчасти объяснить всю эту историю.

Сейчас я вернулся с улицы, я слышу еще эти звенящие, праздничьи¹³¹ голоса, и вот что мне думалось, когда я шел в колоннах. Вы один из тех, которые ссылками и тюрьмою купили этот Октябрь. Вы один из тех муче[н]иков за революцию, к которым мы, молодые члены партии, особенно бережно, особенно чутко должны относит[ь]ся. Вы член той «сталинской фракции», отстаивающей сейчас ленинизм, судьбы партии, партию, членом которой я позволяю себе честь считать и себя. Я следил за той большой работой, которую вели Вы в этом отношении, я читал Ваши последние книги, и какими-то нелепыми, большими, действительно блоши[н]ыми наскаками начинали казаться мне мои письма.

Третьего дня я перечитывал Вашу книгу «На антирелигиозном фронте»¹³². Несколько раз мне попала в Ваших статьях моя фамилия. И я подумал: Вы почти до самой последней минуты поддерживали меня. И тем острее, тем горче вставала предо мной вся тяжесть, вся гнусность совершенного мною по отношению именно Вас.

Я хочу сказать Вам просто так искренн[е], как только могу: простите меня за все! Дайте мне возможность при[й]ти к Вам, сказать Вам [все]. Многого сказать у меня есть, и не все ложится сейчас на бумагу.

Не думайте только одного, будто это письмо пытается изменить мое положение, ослабить в какой-либо мере силу партийного решения. Нет и нет. Я бы не написал это письмо, если бы находился в полосе той 6-месячной безработицы, которую уже пережил. Я бы не написал его, если бы не считал, что

¹³⁰ Там же, ф. 89, оп. 4, д. 151, л. 3–6. Рукописный подлинник (фиолетовые чернила). Адрес написан карандашом. На бланке для служебных записок общей канцелярии «Рабочей газеты» (Москва).

¹³¹ Так в документе.

¹³² *Ярославский Е. М.* На антирелигиозном фронте: Сборник статей, докладов, лекций, циркуляров за 5 лет. 1919–1924 гг. М., 1924.

партия дала мне хороший урок и что загладить свою вину я могу, только до конца, до последнего срока, выполнив решение партии.

Но, не написав Вам этих строк, не написав об этом и тем, кому я рассылал в свое время письма, я бы не мог спокойно смотреть внутрь себя. Осознав свою ошибку и открыто не признавшись в ней, я бы считал себя бесчестным человеком.

С ком[мунистическим] приветом, Мих[аил] Горев.

7 ноября 10 года¹³³. 4 часа дня. № тел. 914-30. Сытинский тупик 3, кв. 5.

№ 34

**8 ноября 1926 г. — Ответ Е. М. Ярославского
на письмо М. Горева (Галкина) от 7 ноября 1926 г.**¹³⁴

Тов[арищу] М. Гореву.

Есл[и б] я не написал ни одной строки в В[ашу] защиту, то все же не было у В[ас] оснований идейного порядка писать то, что Вы обо мне писали, п[аче] ч[аяния] Вы и тов[арищ] Лукницкий попытались изобразить меня как человека, в своих выгодах даже эксплуатировавшего литературные таланты Лукницкого («Статья» — интервью в «Экране», подсунутая мне самим же Лукницким). Не хочется к этому возвращаться. Самое серьезное в этом то, что В[аше] и Брехничева письма заставили многих нас отнестись очень осторожно к участию некоторых т[оварищей] в антирелигиозной пропаганде.

Я надеюсь, что этот урок послужит Вам не только к тому, что Вы себя сейчас бичуете, а к установлению более правильных отношений в других аналогичных случаях. Столько у нас нехорошего — подсиживания, интриганства, склочничества и пр[очего] и пр[очего], что с этим злом нам придется еще годы вести борьбу.

У меня лично В[аше] письмо, конечно, несколько сгладило борозду, которую Вы сами провели.

С ком[мунистическим] приветом Ем[ельян] Ярославский.

8. XI. 26.

¹³³ Так в документе.

¹³⁴ РГАСПИ, ф. 89, оп. 4, д. 151, л. 1. Рукописный черновик письма. Автограф Е. Ярославского; Там же, л. 2. Незаверенная машинописная копия.

№ 35

28 ноября 1927 г. — Письмо М. Горева (Галкина)
И. В. Сталину, Г. К. Орджоникидзе, Н. М. Янсону,
Е. М. Ярославскому и М. Н. Рютину с просьбой
«вернуть его к антирелигиозной работе»¹³⁵

Секретно. Лично.

Т[оварищам] Сталину, Ордж[о]нкидзе¹³⁶, Янсону, Ярославскому и Рютину.

I. Внутривнутрипартийное положение, теснейшее сплочение вокруг ЦК партийных рядов, несомненно каждым партийцем ощущаемая сейчас потребность усиления работы, а вместе с тем и возросшее чувство ответственности перед партией за все свои шаги — это с одной стороны, а с другой стороны — прогноз, сделанный тов[арищем] Бухариным¹³⁷ в речи на XVI московской губпартконференции в разделе «Экономика, политика и культура» — «никогда культурная революция так не стучалась в двери нашей партии, как стучится она сейчас»¹³⁸, тезисы тов[арища] Ярославского (дискуссионный листок № 6) «Не ослабляйте борьбы с влиянием религии»¹³⁹ и, наконец, резолюция XVI партконференции¹⁴⁰, признающая недостаточность антирелигиозной литературы, признающая незначительность кадров антирелигиозных работников, — все это, вместе взятое, заставляет меня выступить с настоящим заявлением.

II. Настоящий момент отмечается шевелением мелк[об]уржуазной стихии, в результате дающей некоторый рост религиозности, рост антисемитских настроений, ярко выраженные явления наступающей поповщины. Эта

¹³⁵ Российский государственный архив новейшей истории, ф. 3, оп. 60, д. 13, л. 16–18. Машинописный подлинник с рукописной правкой. Подпись — автограф. Ограничительный гриф и дата письма вписаны от руки. Рукописная резолюция И. В. Сталина в левом верхнем углу л. 16: «арх ПБ / И. Ст». Многочисленные машинописные и рукописные подчеркивания. Штамп входящей корреспонденции Секретного отдела ЦК ВКП(б) от 29 ноября 1927 г. с вписанным от руки номером: «70430/с».

¹³⁶ Григорий Константинович Орджоникидзе (1886–1937 гг.), член РСДРП с 1903 г., член ЦК РКП(б)–ВКП(б) в 1921–1927 гг., председатель ЦКК РКП(б)–ВКП(б) (3 ноября 1926 — 15 декабря 1930 г.), нарком Рабоче-крестьянской инспекции СССР (5 ноября 1926 — 10 ноября 1930 г.).

¹³⁷ Николай Иванович Бухарин (1888–1938 гг.), член РСДРП с 1906 г. В 1917–1934 гг. член ЦК РКП(б)–ВКП(б), в 1923–1924 гг. кандидат в члены Оргбюро ЦК РКП(б), в 1919–1924 гг. кандидат в члены Политбюро ЦК РКП(б), в 1924–1929 гг. член Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б). В 1918–1929 г. ответственный редактор газеты «Правда», в 1924–1929 гг. редактор журнала «Большевик».

¹³⁸ Галкин цитирует речь Бухарина с некоторыми неточностями: «V. Экономика, политика и культура... никогда культурная революция не стучалась так в двери нашей партии, как стучится она сейчас» (*Бухарин Н. И. Очередные задачи партии: Доклад на XVI Московской губернской партконференции, 20 ноября 1927 г. М.; Л., 1928. С. 70*).

¹³⁹ *Ярославский Е. М. Не ослабляйте борьбы с влиянием религии // Антирелигиозник. 1927. № 12.*

¹⁴⁰ XVI конференция ВКП(б) проходила в Москве с 23 по 29 апреля 1929 г.

поповщина идет не только под ризой церковника, не только прикрывая свои уши сектантскими кооперативами, их сельск[ох]озяйственными артелями и другими объединениями на экономической почве, но иногда лезет и на профессорские кафедры, для своих затемнительных целей используя¹⁴¹ средства и технику нашего государственного аппарата. Как на один из подтверждающих примеров могу указать на книжку — «научный пятилетний труд» инженера Ф. М. Коняева, всего только несколько месяцев тому назад выпущенную Гостехиздатом¹⁴². Здесь нет возможности подробно остановиться на этой кваз[ин]аучной белиберде. Достаточно сказать, что в этой книжке им, Коняевым, при поддержке ученого-геолога Ли[по]вского¹⁴³, профессора Худякова¹⁴⁴, профессора-филолога Александрова¹⁴⁵ с самым серьезным видом утверждает... «факт» действительного существования райского Эдема, но, к гордости СССР, на нашем Урале, факт... действительного плавания в ковчеге легендарного старика Ноя, но который, как это теперь точно установил наш Гостехиздат с Коняевым, свое плавание начал на реке Белой (близ Бирска), а окончил у города Аракуля на Урале.

III. Выступления оппозиции развязывают мелк[об]уржуазную стихию и, хочет она того или не хочет, но целый ряд наблюдений убеждают меня, что, по существу, ее работа — есть работа и на рост религиозности, и на рост самого махрового антисемитизма, который нагнетает все более.

IV. При вышеочерченном положении вещей, когда, по выражению т[оварища] Бухарина, культурная революция стучится в двери нашей партии, когда наступающую поповщину надо планомерно сбивать с занимаемых ею позиций, когда пятидесяти тысячам пролетариев, новым членам нашей партии надо помочь в подведении научного фундамента под их неверие, я вижу всю громадность и неисчерпаемость задач антирелигиозной пропаганды. К призывам партии к максимальной сплоченности, к единодушию и братской спайке между собой работников на каждом данном участке, не могу оставаться глухим, так как имею кровь, мозг и мускулы к борьбе. Я считаю, что обязан стать выше личных вопросов, выше вопросов личных чувств. Необходимость этого заявления я ощутил, как долг перед партией. И как бы это заявление партией н[и] было расценено, знаю одно — поступить иначе я не мог.

¹⁴¹ Так в документе.

¹⁴² Коняев Ф. М. Урал и Библия: Опыт историко-геологического исследования. М., 1927.

¹⁴³ Михаил Иванович Липовский (1888–1929 гг.), геолог, специалист по разведке. В начале 1921 г. был приглашен на преподавательскую работу в Уральский практический институт, затем в Уральский государственный университет, позже в Уральский политехнический институт (в 1925–1926 гг. заместитель декана Горного факультета). В 1925–1927 гг. заведующий Уральским отделением Геологического комитета. В 1928 г. репрессирован, убит на полевых работах заключенными.

¹⁴⁴ Возможно, речь идет о Петре Кондратьевиче Худякове (1858–1935 гг.), ученом в области прикладной механики, заслуженном профессоре Императорского технического училища (Москва), одном из основателей теории машин и механизмов.

¹⁴⁵ Отзыв на работу Ф. М. Коняева в трех частях за подписями геолога М. И. Липовского, профессора П. К. Худякова и «филолога проф[ессора] Ан. Александрова» был опубликован в книге «Урал и Библия»... в качестве предисловия («Вместо предисловия») (С. 3–5).

Мое положение при составлении этого письма облегчается несколько следующими тремя обстоятельствами:

а) идеологических расхождений с руководящими работниками по антирелигиозной пропаганде у меня не было и нет. Надеюсь, и тов[арищ] Ярославский может подтвердить: фактически ведя «Безбожник», я вел в нем идеологически правильную линию, на основе программы партии, решений съездов, резолюций партсовещаний, не допуская вихляния и туда, и сюда. По крайней мере, счета идеологических ошибок мне никто никогда не предъявлял.

б) после постановления ЦК[К о]т 4 августа 1925 года¹⁴⁶ (о нем речь ниже) я безусловно подчинился решению партии. И никто не может назвать ни одного с моей стороны шага, когд[а п]осле решения партии[и я] хоть как-нибудь, в какой-либо мере, пытался продолжить борьбу или против «Безбожника» в целом, или против кого-либо из отдельных членов Исполбюро, мешая работе и в) признание в осознанных ошибках и стремление искупить причиненный ими вред никогда вообще в партии не считалось делом зазорным.

В. В январе 1925 года я ушел из «Безбожника». В апреле–мае того же года выступил со своими первыми письмами против Исполбюро Союза безбожников и отдельных его членов, в постановлении ЦКК расцененных как письма «нетоварищеские». Сейчас к этим письмам и сам не могу отнестись иначе, как резко критически. Я обязан признать как самый факт посылки данных писем, так и равно их характер поступком недисциплинированным. Далее, совершенно открыто, полностью, безоговорочно я должен признать целый ряд своих ошибок, допущенных мною, главным образом, в хозяйственной области. Я вынужден также признать необоснованность своих жалоб на тов[арища] Ярославского. Впрочем, к этому убеждению я пришел еще в конце прошлого года и, придя к убеждению, счел это необходимым открыто выразить в личном письме тов[арищу] Ярославскому, от 7 ноября 1926 г.¹⁴⁷

Решением секретариата ЦК[К о]т 4 августа 1925 год[а я] был снят с антирелигиозной пропаганды сроком на два года. Эти пункты постановления ЦК[К в] протоколе № 5[4 з]вучат так¹⁴⁸.

5. Соглашаясь с мнением Исполбюро о невозможности в дальнейшем т[оварищу] Гореву работать в составе руководящих органов Союза безбожников и его печатных изданиях, признать, что Исполбюро Центрального совета Союза безбожников не имело достаточных оснований и необходимости в опубликовании в газете «Безбожник» № 24 (77) от 27-VI с. г. своего постановления об устранении т[оварища] Горева из числа сотрудников «Безбожник[а]» и «Антирелигиозник[а]» и считать этот шаг Исполбюро ошибочным.

6. Для создания благоприятных условий работы Союза безбожников просить Центральный Комитет ВКП(б) запретить т[оварищу] Гореву и, ч[е]рез Ц[К В]ЛКСМ, т[оварищу] Лукницкому в течени[е] двух лет работать

¹⁴⁶ Здесь и далее по тексту автор письма ошибается; правильно: протокол Секретариата ЦКК № 59 от 4 августа 1926 г.

¹⁴⁷ См. публикацию, документ № 33.

¹⁴⁸ См. публикацию, документ № 32.

в органах и организациях антирелигиозной пропаганды, использовав их на других работах по усмотрению соответствующих партийных комитетов¹⁴⁹.

VI. Анализируя сейчас причины своих ошибок, могу их объяснить, главным образом, следующим:

а) общей изношенностью в работе. Надеюсь, что и тов[арищ] Ярославский не откажется подтвердить, в каких затрудненных условиях приходилось делать первые шаги по организации и газеты «Безбожник», и «Союза безбожников». Однолошадная система хозяйства редакции. Почти полное отсутствие средств. И, наконец, если в настоящее время в своем предложении Съезду¹⁵⁰ тов[арищ] Ярославский отмечает: «Достаточно сказать, что в некоторых районах Союзы безбожников оказались нелегальными организациями», не трудно представить себе, какое неверие в жизненность основанного нами с тов[арищем] Ярославским «союза» приходилось на первых порах побеждать и как на первых порах приходилось бороться за самое право на жизнь органов и организаций антирелигиозной пропаганды, встречаясь с прямым сопротивлением новому делу со стороны даже части парторганизаций.

б) но в «Безбожник» я пришел после напряженной работы по изъятию ценностей, по т[ак] наз[ываемому] «расколу церкви», по борьбе с тихоновской конт[рр]еволуцией (по заданию партии), в продолжени[e] 6 лет я не мог взять ни одного отпуска по условиям своей работы. И вот, как результат, у меня образовались психостения и миастения, болезни, удостоверенные рядом врачебных комиссий, резкие проявления коих могли заметить присутствовавшие на заседании ЦКК товарищи. Я тогда скрыл эти болезни от партии, потому что стремился к разбору дела. Я тогда скрыл эти болезни, потому что понимал: партия может начать меня лечить, а не судить.

И вот, товарищи, когда я замечал шаги против себя со стороны отдельных членов [И]сполбюро, эту, по существу, мелочь, моя чрезмерная, болезненная, нервная повышенность обостряла, а иногда некоторые факты и неправильно преломляла в моем восприятии.

Я виню себя, что не прошел тогда мимо всех мелочей. Я виню себя, что не оказался выше их и что личным вопросам, вопросам личных симпатий и антипатий, дал возможность превалировать над интересами дела, над сохранением единства семьи антирелигиозных работников. Я виню, наконец, себя, что влез в эти хозяйственные дела, когда должен был оставить себе идеологическую и организационную стороны дела.

VII. Тяжело и больно все это время переносил я ту меру взыскания, которую определила мне партия — отрыв от той работы, в которой специализировался и в которой работал с начала [О]ктябрьской революции. Я не только должен был находиться в изоляции от антирелигиозной работы, но и сам же содействовать собственной изоляции, решительно отклоняя беседы с рядом товарищей на антирелигиозные темы, отказываясь от выступлений, от ведения низовых антирелигиозных кружков и т. д.

¹⁴⁹ Цитируется Галкиным с рядом незначительных отступлений от текста подлинника.

¹⁵⁰ XV съезд ВКП(б) проходил в Москве со 2 по 19 декабря 1927 г.

За два года, как ушел из «Безбожника», я занялся следующим: а) прежде всего теоретически мне надо было подковаться. За практической работой [я действительн[о] несколько поотстал; б) ушел в архивы и библиотеки, результатом чего явились две печатающиеся работы «Против антисемитов» (10 печ[атных] листов)¹⁵¹, «Последний святой» — «последние дни романовской церкви» (20 листов)¹⁵² и работа, в настоящее время подготовленная уже к печати, «Церковь в Октябре»¹⁵³; и в) пройдя несколько курсов в институте физических методов лечения, я освободился от положительно угнетавших меня ранее болезней.

VIII. В настоящее время, когда партия живет напряженной жизнью, когда оппозиция создает целый ряд трудностей, когда во всех областях, и в том числе в области антирелигиозной пропаганды, должна быть развернута более широкая работа, когда каждый партиец напрягает силы, чтобы дать максимум своей работы в той области, где он наиболее силен, я, отставленный от религиозной пропаганды, чувствую сейчас трудно переносимую тяжесть. Я хочу работать.

А потому: а) безоговорочно признавая свои ошибки, прошу партию предать их забвению, возвратив меня к антирелигиозной работе; б) обещаю все силы отдать на том участке антирелигиозной работы, который поручит мне партия и [И]сполбюро. Обещаю на деле, в процессах дружной товарищеской работы, с корнем вырвать у товарищей даже самую память о прошлом, окончательно сгладив ту борозду, которую по отношению Исполбюро два года тому назад я сам провел.

Мих[аил] Горев.

28/XI-27 г. Сытинский туп[ик] д. 3, кв. 5. Тел[ефон] 5-44-30.

№ 36

**25 августа 1940 г.— Из «Регистрационного бланка»
члена ВКП(б) М. В. Горева (Галкина)¹⁵⁴**

ЦК ВКП(б) / Организационно-инструкторский отдел.

Регистрационный бланк члена ВКП(б). Партбилет № 3636357. Основание выдачи партбилета: [Вз]амен испорченного № 2359839... «26» августа 1940 г.

Первичная парторганизация; райком, горком, область, край, республика: 95-я средняя школа / Октябрьский РК г. Харьков / Харьковская обл[асть] УССР.

¹⁵¹ Горев М. В. Против антисемитов: очерки и зарисовки. М.; Л., 1928.

¹⁵² Горев М. В. Последний святой: Последние дни романовской церкви. Канонизационный процесс Иоанна Тобольского, 22 мая 1914 г.— 8 апреля 1917 г.: По архивным материалам. М.; Л., 1928.

¹⁵³ В перечне книг и брошюр М. Горева (Галкина) в РНБ (Санкт-Петербург) издание с таким названием отсутствует.

¹⁵⁴ РГАСПИ, ф. 17, оп. 99 (Документы персонального учета членов РКП(б)—ВКП(б) образца 1922, 1926, 1936 гг.). Типографский бланк, заполненный от руки писарским почерком. Подпись — автограф.

ПУБЛИКАЦИИ

Горев-Галкин Михаил Владимирович... Член ВКП(б) с января 1919 г. Принят Центральным РК г. Москвы. Перерыв с 7/II-1935 г. по 22/VIII-1938 г...

11. Образование — в каких учебных заведениях учился, где, когда, окончил ли:

Окончил Петербургскую Введенскую классическую гимназию в 1903 г. Окончил Военно-медицин[скую] Академию в г. Петербурге в 1909 г. Окончил Петербургский университет в 1913 г.¹⁵⁵

12. Основная профессия и специальность а) по образованию: преподаватель соц[иально]-эконом[ических] дисциплин / стаж 11 лет¹⁵⁶; б) по опыту работы: Антирелигиозник / стаж 22 лет¹⁵⁷.

13. Род занятий с начала трудовой деятельности:

С какого времени (месяц, год)	По какое время (месяц, год)	Название предприятия, учреждения (название местности); род занятий или должность
VIII-1903	VIII-1906	Военно-медицин[ская] академ[ия] (г. Петербург) / студент
IX-1906	XII-1906	Ссылка (г. Уфа) / под надзором полиции
I-1907	VIII-1909	Военно-медицинская академия (г. Петербург) / студент
IX-1909	VII-1913	Университет (г. Петербург) / студент
VIII-1913	IX-1914	Колтовская церковь (г. Петербург) / священник
IX-1914	XII-1914	Череповецкий монастырь (г. Череповец) / заключенный ¹⁵⁸
I-1915	XII-1917	Колтовская церковь (г. Петербург) / священник

¹⁵⁵ «12. Образование (точно указать, где учился, окончил ли курс: если не окончил — сколько классов, курсов и т. п. прошел: Петроградский университет (юридический факультет). Духовная академия. Военно-медицинская академия (2 первых курса)» (Учетно-распределительный отдел ЦК РКП(б). «Личный листок». Ед[иный] парт[ийный] билет № 116049. Галкин (Горев) Михаил Владимирович, 23 февраля 1924 г. (РГАСПИ, ф. 17, оп. 100, д. 10902, л. 2 об.).

¹⁵⁶ В качестве своего основного дореволюционного занятия Галкин в документах партийного учета (за декабрь 1920 г.) указывал: служитель культа (Там же, л. 6, 8).

¹⁵⁷ Так в документе.

¹⁵⁸ Скорее всего, в процессе заполнения регбланка, осуществлявшемся техническим работником ЦК ВКП(б), была допущена ошибка. Наверняка, имелся в виду Черемнецкий Иоанно-Богословский мужской монастырь, располагавшийся близ Луги (Петербургская епархия).

С какого времени (месяц, год)	По какое время (месяц, год)	Название предприятия, учреждения (название местности); род занятий или должность
XII-1917	V-1918	Совнарком (г. Петербург — Москва) / консультант по вопросам, связанным с религиозными организа[циями]
VI-1918	I-1921	Наркомюст (г. Москва) / эксп[ерт]; зам[еститель] зав[едующего] 8-го отделения ¹⁵⁹
I-1921	XII-1922	Комиссия по изъятию церковных ценностей при ЦК РКП(б) (г. Москва) / член Комиссии
XII-1922	VI-1926	ЦК ¹⁶⁰ С[юза] в[оинствующих] б[езбожников] ¹⁶¹ СССР; редакция газеты [«]Безбожник[»] (г. Москва) / редактор газеты; зам[еститель] председателя
VII-1926	III-1928	«Рабочая газета» (г. Москва) / зав[едующий] отделом партжизни
III-1928	VII-1931	Союз горнорабочих (Горловка — Артемовск) / пропагандист-антирелигиозник
VII-1931	VII-1933	Вукопкнига (г. Харьков) / зав[едующий] сектором кадров
VIII-1933	I-1935	Инфизкульт (г. Харьков) / зав[едующий] соц[иально]-эконом[ической] кафедрой
I-1935	I-1937	Институт механизации с/х (г. Харьков) / профессор — Председатель методсовета проф[есс]оров
I-1937	XI-1939	30-59-95 школа (г. Харьков) / преподаватель истории
XI-1939	[н. в.]	Химико-технологический ин[ститу]т (г. Харьков) / старший преподаватель основ марксизма-ленинизма

Однако вопрос — о каком собственно заключении идет речь (если оно действительно имело место быть) и в чем конкретно состояла вина священника М. Галкина — остается без ответа.

¹⁵⁹ Так в документе.

¹⁶⁰ Так в документе; следует читать: ЦС — Центральный совет.

¹⁶¹ Так в документе; следует читать: Союза безбожников.

ПУБЛИКАЦИИ

...15. Имеет ли ученые труды и изобретения (какие и к какому времени относятся)...

[Д]о 32 мелких печатных работ, антирелигиозных работ и исторических...¹⁶²

20. Состоял ли в ВКП(б) раньше (когда, где, причины выбытия):

Ч[лен]/п[артии]; Январь 1919 г.; Центральный р[айонный] к[омитет], г. Москва. В 1935 г. Октябрьский р[айонный] к[омитет] г. Харькова постановил считать механически выбывшим из партии. В августе 1938 г. П[артколлегия] К[омиссии] п[артийного] к[онтроля] при ЦК ВКП(б) восстановила в чл[енах] ВКП(б) с перер[ывом в] пар[тийном] стаже с 7/II-1935 г. по 22/VIII-1938 г...

25. Имеет ли партвзыскания (какие, за что, когда и кем наложены):

Имеет строгий выговор за небрежное хранение партбилета; наложен П[артколлекцией] К[омиссии] п[артийного] к[онтроля] при ЦК ВКП(б) 22/VIII-1938 г.

Подпись члена ВКП(б): *Мих[аил] Горев-Галкин...*

Бланк составлен: 25 августа 1940 г.

¹⁶² Перечень книг и брошюр М. Горева (Галкина) в РНБ включает в себя 58 позиций (*Розогонный П. Г. Духовенство против Церкви в 1917–1918 гг. («Церковный большевизм» и церковные большевики) // Эпоха войн и революций: 1914–1922: Материалы международного коллоквиума (Санкт-Петербург, 9–11 июня 2016 года). СПб., 2017. С. 386).*

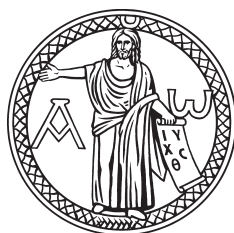
Литература

- Беднота. Издание ЦК РКП(б). 1918. № 220. 21 декабря.
- Бухарин Н. И.* Очередные задачи партии: Доклад на XVI Московской губернской партконференции, 20 ноября 1927 г. М.; Л., 1928.
- Вульфийус А. Г.* Проблемы духовного развития: Гуманизм, реформация, католическая реформа. Пг., 1922.
- Вульфийус А. Г.* Религия, церковь и реформация. Пг., 1922.
- Иванов С. Н.* Хронология обновленческого «переворота» в Русской Церкви по новым архивным документам // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2014. Вып. 3(58).
- Исповедь священника // Усманская газета (орган Усманского [Тамбовской губернии] комитета РКП большевиков и Усманского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов). 1918. № 142. 13 октября.
- Кающийся священник // Северная Коммуна. Известия исполкома советов крестьянских, рабочих и красноармейских депутатов Северной области и Петроградского совета рабочих и красноармейских депутатов. 1918. № 107. 17 сентября.
- Конфессиональная политика советского правительства. 1917–1991 гг.: Документы и материалы. В 6 т. Т. 1: 1917–1924 гг. В 4 кн. / Отв. сост. М. И. Одинцов. М., 2017.
- Коняев Ф. М.* Урал и Библия: Опыт историко-геологического исследования. М., 1927.
- Рогозный П. Г.* Духовенство против Церкви в 1917–1918 гг. («Церковный большевизм» и церковные большевики) // Эпоха войн и революций: 1914–1922: Материалы международного colloквиума (Санкт-Петербург, 9–11 июня 2016 года). СПб., 2017.
- Советское государство и религия, 1918–1938 гг.: Документы из Архива Государственного музея истории религии / Сост. Е. М. Лучшев. СПб., 2012.
- Фанвич Г.* Духовенство и революция // Известия ВЦИК. 1918. 27 августа.
- Шваб М.* Что и как читать крестьянам о религии / Под ред. А. Логинова. М., 1926.
- Ярославский Е. М.* На антирелигиозном фронте: Сборник статей, докладов, лекций, циркуляров за 5 лет. 1919–1924 гг. М., 1924.
- Ярославский Е. М.* Не ослабляйте борьбы с влиянием религии // Антирелигиозник. 1927. № 12.

ПУБЛИКАЦИИ

Аннотация. Продолжается публикация материалов о М. В. Галкине, первом из тех православных священнослужителей, которые поддержали советскую власть. Представленные документы дают возможность проанализировать личность Галкина в процессе развития, в системе координат своего времени, как продукт определенной эпохи и специфических исторических обстоятельств. *Ключевые слова:* М. В. Галкин, Православная Российская Церковь, декрет об отделении Церкви от государства и школы от Церкви; VIII отдел Народного комиссариата юстиции РСФСР, церковный раскол, Антирелигиозная комиссия при ЦК РКП(б)—ВКП(б), Союз безбожников (Союз воинствующих безбожников) СССР.

Summary. This is a continuation of the publication of materials about M. V. Galkin, who was the first of those Orthodox clergy who supported the Soviet regime. The presented documents make it possible to analyze the personality of Galkin in the process of development, in the coordinate system of his time, as a product of a certain era and specific historical circumstances. *Keywords:* M. V. Galkin, Orthodox Russian Church, a decree separating the church from the state and the school from the church, VIII department of the People's Commissariat of Justice of the RSFSR, church schism, Anti-Religious Commission under the Central Committee of the Russian Communist Party (b) — All-Union Communist Party (b), Union of Atheists (Union of Militant Atheists) of the USSR.

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

М. В. Живова

Пролог из собрания
Папского Восточного института
в Риме PIO Slavo 5:
Проложные стихи, типология
и способ создания

Состав и стихи Пролога PIO Slavo 5

В левом столбце таблицы в соответствии с указанной датой приводится заголовок памяти или учительного текста по рукописи с указанием листа. Опускаются начальные слова «месяца того же в N день» или «в той же день». В среднем столбце приводятся стихи к данной памяти и инципит жития, если оно есть. Для учительных слов приводится инципит. В стихах полужирным шрифтом выделены буквы, которые в рукописи написаны красным. В правом столбце приведены фрагменты жития в том случае, когда они использованы для создания стихов, с целью показать механизм заимствования. В других случаях указывается, на основании чего созданы стихи (типология святости, общее содержание жития, заголовок и т. д.), либо отмечается отсутствие жития. При цитировании купоры в тексте обозначены многоточием. Знаком / отмечается конец строки, знаком // — конец столбца. Необходимые комментарии приводятся в сносках.

Рукописи Прологов, цитируемых в комментарии: РГАДА, ф. 381, оп. 1 (Тип.), № 168 (РГАДА Тип. 168); Там же, № 169 (РГАДА Тип. 169); Там же, № 170 (РГАДА Тип. 170); Там же, № 171 (РГАДА Тип. 171); Там же, № 172 (РГАДА Тип. 172); Там же, № 173 (РГАДА Тип. 173); Там же, № 174 (РГАДА Тип. 174); Там же, № 177 (РГАДА Тип. 177); ОР РГБ, ф. 212, № 2; ОР РГБ, ф. 304.1, № 724.

Дата	Память	Стихи, инципит	Комментарий
Июнь			
1 июня	(Л. 124 об.) [Слово Иоанна Златоуста как подобает иерея чтити] ¹	Инц.: <i>Влышнтѣ павла глѹца...</i>	
2 июня	(Л. 125) памл(т) въз стѣ(х) ѿца на(ш)/го испове(д)ника (!) хѣа ники(ѳ)ра.	Стих: <i>на сѣльски(н) пр(с)тлѣ / всѣлѣ еси прм(д)ре ники(ѳ)ре. / и воснлѣ еси па(ч) сѣнца.</i> Инц.: <i>Никифорѣ въз(с) еж(с)твѣ/ныи сѣлѣ бѣ в ко(н)/стлнтинѣ гра(д) рож(н)...</i>	Стихи по типологии святости (святитель)
	(Л. 125 об.) [Иоанн] ²	Инц.: <i>Иоаннъ хѣъ мѣнкъ / бѣ ѡво цр(с)тво дв/оклнтѣане. перво/е жрецъ...</i>	
3 июня	(Л. 126) слово ѿ патѣ/рика. иже согрѣшиѣ / покаисѣ. (Л. 127) стр(с)тѣ сѣго мѣка, лоу(к)/ана, и(ж) с нимъ .д. младне(ц).	Инц.: <i>Повѣдаше ѿцѣ пафно/тен. помысли(х) ити / в пѣстыню...</i>	Стихи — молитвенное обращение
	(Л. 127 об.) стр(с)тѣ стѣ(а) / мѣнци павлы дѣы.	Стих: <i>павла дѣа престависѣ. //</i> Инц.: <i><Ѣтаа> мѣца павла при/<ше(д)ши> на стр(с)тѣ...</i>	

¹ Листы 121–123 об. восполнены почерком XIX в., л. 124 чистый, без записей; на л. 124 об. в нижней половине листа почерком XIX в. начало Слова Иоанна Златоуста: «Как подобает иерея чтити». Текст продолжается прежним почерком на л. 125.

² Заглавия нет (оставлено место). Очевидно, имеется в виду Иоанн, иже в Белеграде. Текст жития заимствован, по всей вероятности, из другой памяти (анахронизм — при Дио-

<p>4 июня</p>	<p>(Л. 128) поучение ѡ ж/енахъ, да боудятъ мѡлчаливы.</p> <p>(Л. 128 об.) памѡ(т) иже въ сѣи(х) ѡца н(ш)/го митро(ф)на. па(т)рїарха / ко(н)стантина града.</p>	<p>Инц.: Послушанте жены / заповѣди бѣа и на/дчнтеса молчати...</p> <p>Стих: оустроенъ былъ / еси по римьстемъ па/триарси. и помолн/са ѡ благоухъ црви.</p> <p>Инц.: Иже во сѣи ѡць на(ш) / митрофанъ. в лѣта / великаго константи/на баше еп(с)пъ...</p>	<p>Ср. в житии: ...приведенъ бы(с) па/триархомъ вторы(мъ) / <u>устроенъ по римьстѣ(м).</u> ... и помол/нисѡ ѡ бл҃гн(х) ц(с)рви...</p>
	<p>(Л. 128 об.) памѡ(т) прпо(д)/внаго ѡца нашего. а/н(д)рѣа. архип(с)па кри(т)/скаго.</p>	<p>Стих: [к]рѣпъ / теплъ застѣпни(к).</p> <p>Инц.: Сѣи(н) сѣи ѡць нашъ / ан(д)рѣи бѣ оубо ѡ гра/да дамаски(н)скаго...</p>	<p>Стихи по типологии святости (святитель)</p>
<p>5 июня</p>	<p>(Л. 129) слово їѡа(н) злата/оу(с)го. еже не проповѣ/дати. бж(с)тва невѣрны(м).</p> <p>(Л. 129 об.) стр(с)ть сѣио сѣеного / м(ч)ка доро(ф)а еп(с)па тирска(г).</p> <p>(Л. 129 об.) памѡть / воспоминанїе вели/каго трѣ(с)⁴.</p>	<p>Инц.: Не дадите сѣго псо(м) / ни помещите висер(а) / вашего пре(д) свиньѡ/ми...</p> <p>Стих: сѣинны(н) конецъ / примъ дорофѣ. ѣ. заточенъ бы(с) и ско(н)ча(с). //</p> <p>Инц.: Дорофѣи сѣио сѣино/м(ч)к. бѣ в лѣта лики(н)/ѡ црѡ...³</p> <p>Стих: твора/н трастисѡ. избави на(с) гн(с) страшна(г) трѣ(с).</p>	

клетнине), хотя в него внесено упоминание Белграда: «приде въ бѣлѡ гра(д) / нареченны(н) византїю».

³ В Прологах эта память находится под 6 июня; в Краткой редакции — без жития, с расширенным заголовком: «иже пострада в ле(т) ликиниа. остави же различнаа списанна црквиана времѡ же лѣ(т) иго ѣз.» (РГАДА Тип. 172, л. 80 об.); в Пространной редакции — с житием, инц.: Дорофѣи прежеречены(н) преувааны мѡ(ж) написанна различнаа уставн... (ОР РГБ, ф. 304.1, № 724, л. 285). Текст жития в PIO Slavo 5 — другой. В житии не говорится о заточении, упомянутом в стихах. Ниже, 6 июня, снова память Дорофея Тирского, без жития.

⁴ В Прологах эта память формулируется как «памѡ(т) чѡволобникѡ нанесеныа намъ страшныа бѣды нашествиомъ поганыхъ кгда хотѡциомъ праведнымъ пѡбѣнникѡ мечнаго преданна цедрыи бѣ мл(с)рднѡ

Дата	Память	Стихи, инципит	Комментарий
6 июня	(Л. 130) стр(с)ть ст(х) / мчнкъ .ї. мартна(н). / и никан(д)ра. и н(ж) с ни(м).	Инц.: И съ члвколюбнемъ / нанесеныа намъ стра/ шныа бѣды... Стих: мартна(н) и ника/н(д)ръ кѣпно со дрѣжино/ю ко гѣ престависта. Инц.: Маркианъ, и никан(д)ръ / хѣа мчнка со дрѣжино/ю своею...	Стихи по типологии святости (мученики)
	(Л. 130) пвоученіе / ивана златаоустагw.	Инц.: Яце имаши наукъ о грѣ/сехъ. наложи на нь стра(х) / бѣжи...	
	(Л. 130 об.) сѣго сѣнаго м(ч)ка доро(ѣ)а / еп(с)па турскааго	Стих: иже пострада в лѣ(т) / ликиниа. остави же ра/зличнаа списаніа ц(с)рви.	Без жития ⁵
	(Л. 130 об.) пмаа(т) прп(д)вны(х) / ѿць наши(х). лариw(н). и виса/риw(н) игѣмена обители / далматъскиа ⁶ .	Стих: іако іскѣсны сы(н). римьска/го и елнньска(г) іазыка рѣ(ч) / [в]ремени же лѣ(т) .ѣ. и .з. ⁷	Без жития
(Л. 130 об.) стр(с)ть сѣхъ / мчнць. кюрини. маркии / карен ⁸	Стих: надъчвише(с) / хѣѣ вѣре и крестниша(с) / во има хѣо. жерьзкиа / жертъвы вставниша //	Ср. в житии: ...и ѿ кр(с)тъяна нѣ/коого надъчвише(с). и ѿверго/шаса идолъски(х)	

ради м(с)ти иго паче всакоа надѣжа изъави ны мѣтвми прч(с)та бѣа и при(с)дѣвма мѣна» (РГАДА Тип. 168, л. 72 об.). Здесь этот текст приведен в качестве «жития» (сказания), а в качестве заголовка памяти — упоминание «великого труса», которому и посвящены стихи. Памяти труса под этой датой нет ни в каких календарях.

⁵ Для первой памяти дня отсутствие жития необычно. Стихи при этом соотносятся с житием святого, помещенным под 5 июня (см. выше), где говорится, что Дрофей «вѣ в лѣта лики(н)/а цѣа» и «встави(ж) / различнаа писаніа / цѣви».

⁶ Обычно 5 июня Иларион, игумен Далматский, и прп. Виссарион Египетский.

⁷ Это строки из жития Дорофея Тирского, находящегося под 5 июня (л. 129 об.). Ср.: «встави(ж) / различнаа писаніа / цѣви. іако іскѣсенъ сы(н). / римьскаго і елн(н)скаго / іазыка рѣчн. время(ж) / лѣтъ .ѣ. и .з. ко / гѣу престависа!»

⁸ Должны быть Кирия, Маркия и Валерия.

		<p>Инц.: Кюрѣа хѣа мѣнца карн/а, маркиа. вѣиаста / ѿ гра(а) кесарѣа палесті/ ньскиа...</p> <p>Стих: дѣи ч(с)тны/а вѣрою почтемъ кѣпно.</p>	<p>мерьски(х) / жертвѣ. прѣстѣпиша ко / хѣи и кр(с)тѣиша(с) ...</p>
	(Л. 131) стр(с)тъ ст(х) мѣнцъ // ѣ. дѣѣ. мѣи. и марфы. и дрѣжины н(х).		Без жития
	(Л. 131) стр(с)тъ стѣи м(ч)ци / зинанды чю(до)творици.	Стих: зинанды чю(до) преване сотво/рила еси. [и] къ хѣи кѣпно при/ ведзшиса.	Без жития. Стихи по типологии святости (чудотворица)
	(Л. 131) па/мать прп(д)внаго ѿца наше(г). / аїларив(н), новаго (!) ⁹	[Стих] ¹⁰ : хизинѣ ма/ лоу возобиваѣ еси. ꙗ въз / большни прѣде покои кѣпно.	Без жития
	(Л. 131) стр(с)тъ ст(х) мѣнцъ / сен оуѣ (!) ѣченицѣ паникра/ тѣа таурменскаго ¹¹	Стих: въз мирѣ провосниагѣ кѣпно.	Без жития
	(Л. 131) слово стѣо / васиаль. да не привѣи/ да(т) раби ги свонухъ.	Инц.: ѣанкоже кѣплени рабѣ / ко иночествѣ восходатъ...	
7 июня	(Л. 131 об.) стѣо / мѣка феш(до)га. прине/ сенне мшцемъ.	Стих: ѡваженъ былъ еси ко / анкѣринскомоу князю. и еиньскиа боги ѣкори(а) еси. // Инц.: фѣо(до)тѣ хѣѣ мѣнкъ вѣ ѿ / страны галатьскиа...	Ср. в житии: ...w/ важенъ бы(с) ко анкѣринско/моу кня(з) и еиньскиа бо/ги ѣкори...
	(Л. 131 об.) памать прп(д)вны(х) // ѿцѣ	Стих: фомѣ кѣпно съ сте/фаномъ похвалимъ	Без жития

⁹ Очевидно, повторно приводится память Илариона Далматского. На это указывают и стихи: после иконоборческих гонений Иларион удалился в уединенную келью.

¹⁰ В рукописи слово пропущено.

¹¹ Память Есии и Сосанны. Возможны разные искажения имен. В РГАДА Тип. 169, л. 115 об. – так же, как в PIO Slavo 5.

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

Дата	Память	Стихи, инципит	Комментарий
8 июня	наши(х). фомы прозвигѣ/ра. и стефана сѣннаго ¹² .	хѡа/лами. ѱсалмы (!) и пѣснь/ми возвеличимъ.	
	(Л. 132) памалть прп(д)бных / мѣри наша. севасти/яны чю(до)творци.	Стих: ѿ постѣ провоснала еси.	Без жития. Стихи по типологии святости (препо- добная)
	(Л. 132) слово ѡ ли/ ствѣцѣ.	Ѣокрылъ есть гѣ ѿ мира / напасти...	
	(Л. 132) прѣнесение (мо)щемъ стѣго / мѣка. феш(до)ра стратилата.	Стих: возведенъ бы(с) воево/дою понта ракинскаго. и по семъ ѡсѣче(н) бы(с) ско(н)чал(с). Инц.: Въ цр(с)тво ликинъ бѣ / оубо сз(н) стѣи мѣнкъ. / феш(до)ръ...	Ср. в житии: ... изведенъ бы(с) воевода по/нта ракинскаго ... по семъ ѡсѣченъ бысть / и по нѣкоемъ лѣти прѣ/ несени быша моци его...
9 июня	(Л. 132 об.) стр(с)ть стѣхъ / мѣнкъ. никан(д)ра. и ма/ ркиана. взень (!) ¹³ . и парха/ръ. римлянина...	Стих: не(с)ное восприаша цр(с)тво	Без жития. Стихи по типологии святости (мученики)
	(Л. 132 об.) слово ѡ не/крѣщенѣ дѣтице. / и ѡ власти ерѣистѣ(н). / яко къ аггль изы(де) слово н(х)	Инц.: Лавдикна градецъ есть / малъ...	
	(Л. 133) стр(с)ть стѣ(х) м(ч)къ. але/ кѣ(д)ра и антони(н) Кирилл Александрійский ¹⁴	[С]тих: але/ ксан(д)ръскии теплъ застѣ/пникъ и казатель. Инц.: Иже во стѣхъ ѡцѣ нашъ / кирилъ алеѡан(д)ръскы(н) / архип(с)пъ...	Стихи по типологии святости (святитель)

¹² Должен быть не Фома, а Анфим. Стефан в других Прологах назван «тыщанныи».

¹³ Следует читать: воину с ѣ вместо о.

¹⁴ Смещение: к заглавию памяти Александра и Антонины выписано Житие Кирилла Александрійского, память которого в этот день также отмечается в Прологах. Житие Кирилла

	(Л. 133) стр(с)ть сты(х) мѣнкъ. але/ксан(д)ра. и антонида ¹⁵ .	Стих: ѿвѣма кѣпно ѿсѣ/кнѣша рѣци, и носѣ. Инц.: Мѣнца хѣа антонѣда. / ко(с)тълана сѣце. и жи(т)е / прп(д)вно живѣци...	Ср. в житии: ...и ѿвѣма ѿсѣкнѣ/ша рѣцѣ и нози...
	(Л. 133 об.) соборъ ч(с)тна/го архангѣла миѡана.	Стих: иже творитса во сфо/нин ч(с)тны(н) праз(д)никъ.	Без жития. Стихи по заголовку ¹⁶
	(Л. 133 об.) паматъ прпо(д)/внаго ѿца нашего. пела/гѣа ¹⁷ .	Стих: аже не раста(ѣ)/ни бытие. сверженъ / бы(с) с высоты на землю / и ѿмре. того стѣн ноа(н) / златоусты(н) хвалами почте.	Без жития. Стихи по заголовку ¹⁸
	(Л. 133 об.) ѿспе(н)е стѣго сѣе/нномѣнка. александ(д)ра пи/си(дн)искаго ¹⁹ .	Стих: [п]нси(дн)и / теплыи пре(д)статель.	Без жития. Стихи по типологии святости (святитель)
	(Л. 133 об.) стр(с)ть стѣхъ / мѣкъ арста. и деоми/да. и ро(дн)она. ана(н)и. и кон(д)ра//та.	Стих: [в]си равнѣ моу/коу восприама есте кѣпно.	Без жития. Стихи по типологии святости (мученики)

Александрийского — это скорее краткая «летопись», «биографическая справка». В других Прологах — другой текст жития Кирилла. Поскольку ниже следует память Александра и Антонины с текстом, очевидно, ошибка в заглавии, но стихи безусловно относятся к Кириллу.

¹⁵ Повтор памяти, которая ошибочно обозначена в заголовке выше.

¹⁶ Ср., например: РГАДА Тип. 174, л. 88 об.: ...и стѣго свора ч(с)тнаго архангѣла миѡана. творимаго въ сфени.

¹⁷ Память мчц. Пелагии, которая сама бросилась с высоты. Возможно, смешаны две Пелагии: Пелагия-дева, бросившаяся с высоты (о ней см., например, в Менологии Василия, у Димитрия Ростовского); другая Пелагия, блудница, которая, крестившись, назвалась Пелагием, в мужском обличии пришла в Иерусалим и постриглась в монахи(!). О мчц. Пелагии (деве) есть слово Иоанна Златоуста, которое здесь и вспоминается в стихе, хотя Пелагий и остается мужского рода (того...).

¹⁸ Ср., например: РГАДА Тип. 174, л. 88 об.: и памат(т) прп(д)внама пелагии иже нерастаѣннѣ быти ни. съ высоты вѣржена бы(с) долу и оумре. и тоу въ стѣхъ ѿ златоустыи почте похвалами.

¹⁹ Видимо, Александр, епископ Прусский.

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

Дата	Память	Стихи, инципит	Комментарий
10 июня	(Л. 133 об.) Кирилл Белозерский ²⁰	Инц.: Въ сѣи оиць нашь ки/рилъ блжны(и) ѿ вѣсто/ка имѣа ро(д)...	
	(Л. 134) [слово] ѿ каннъ сѣи(х) / ап(с)лъ. и ѿ рабѣ(х) да не / внида(т) гди свон(х).	Инц.: раба во кнросъ постави/ти...	
	(Л. 134) пвоученіе сжци(м) / в печалѣ(х) и напастѣ(х).	Инц.: Всакѡу радость имѣ/нге братѣе мол...	
	(Л. 134 об.) стр(с)ть сѣго сѣиног м(ч)ка / тимо(ф)а еп(с)кпа пржсїска(г).	Стих: ко вратомъ адовы/мъ приближи(с) в воскр(с)нь(и) / и невѣрны(х) многи вбра/ти ко хѣѣ вѣри и кр(с)ти ї. Инц.: Тимофѣи сѣи(и) сѣиѣ/мчнкъ бѣ ѡбо при оуль/ангѣ престѣпницѣ...	Ср. в житии: ...и ко вра/томъ адовымъ прибли/жшю(с) воскреси ... многи ѿ не/ вѣрны(х) обрати ко гѡу...
	(Л. 134 об.) ст(х) / блжны(х). феофана и все/ч(с)тныа ²¹ .	Стих: поа женѣ / и иде к неи ра(д)ѣасл. коу/ пно же и ч(с)тнѣю почте(м). Инц.: Во сѣи ѿиць нашь ѡе/офанъ бѣ оубо ѿ анги/оуна гра(д)...	Ср. в житии ²² : ...испроси ѿ ѿца своего ангерь .ї. злата ... како сеа понати женѣ. и иде к неи...
(Л. 135) пажченіе / сѣго ефрѣма. како не по(до)/ бае(т) мннѡу. прихо(ди)- ти / ѿ мѣста на мѣсто.	Инц.: Слѣдоу вл(д)ки ѡа како во/слѣдоуемъ...		

²⁰ Заголовка нет. См.: *Бобров А. Г.* Жития новгородских святых в Прологе Папского Восточного института // Русская агиография: Исследования. Материалы. Публикации / Отв. ред. Т. Р. Руди, С. А. Семячко. СПб., 2011. С. 566; *Карбасова Т. Б.* Краткое Житие Кирилла Белозерского // Книжные центры Древней Руси: книжники и рукописи Кирилло-Белозерского монастыря. СПб., 2014. С. 34. Об этом житии и публикацию текста см.: *Бобров А. Г.* Жития общерусских святых (преподобных и святителей) в Прологе Папского Восточного института // Русская агиография... СПб., 2017. С. 131.

²¹ Всечестная — Пансемна, блудница, которую обратил Феофан. Он попросил у своего отца золото, чтобы жениться на Всечестной, но дав ей золото, убедил ее встать на путь праведный.

²² В тексте жития перепутаны строки.

11 июня	(Л. 135 об.) стр(с)ть / стѣ(х) ап(с)лъ. вар(ѡ)оло(м)ѣа и ва(р)н.	Стих: ѿ олованю ракою / вверженъ бысть в море. / и тоу житѣа коне(ц) прїимъ. Инц.: Варфоломѣи хвѣ ап(с)лъ / бѣ оубо єдинъ ѿ .ѿі. апо/столоу...	Ср. в житии: ...латъ бысть. / и на кр(с)тѣ пригвож(д)енъ. / мощи его в ракоу олованю/ю вложены. и в море въ/вержени быша...
13 июня	(Л. 140) ²³ слово стго єфрема / w влоудницѣ.	Инц.: Слышите любовдѣиц(ѣ) / мотѣ вавъ...	
14 июня	(Л. 140 об.) па/ма(т) стго пр(о)рка нелїсѣа. (Л. 140 об.) памать и(ж) / во стѣхъ ѿца нашего. / мефедна. архип(с)па ко(н)/стантина гра(д). (Л. 141) стр(с)ть стго / сїинномѣнка. кирила. / еп(с)па гортѣнскаго.	Стих: [а]сѣрина оцисти ѿ / проказы. [и] гѣзюо своего / слѣгоу сотвори прокаже(н). в севастии проро(ч)ствова(в). оумре и погребен(н) в самарн(н). Инц.: їансѣи прро(к) бжъи и сла/вны(н) бѣ ѿ нодѣа... Стих: разорилъ еси лествъ. / ереси иконоборецъ злы(х). Инц.: Иже во стѣи ѿць нашъ / мефеден. вы(с) ѿво ѿ си/ликиа... Стих: Гортѣнскии теплы/и застѣпникъ помози / намъ на безбожныа / печенѣги и агаране. // Инц.: Кирилъ блжнын бѣ прї / маѣимнанѣ ц(с)ри. и на/грианѣ гѣмонѣ...	Ср. в житии: ...ѿмре же погребенъ бы(с) / в самарѣи. и в севастѣи/и гра(д). тои пророчество/ва w пришествѣи хвѣ ... и прокажены(а) сѣца нео/мана асѣрина оцисти / ѿ проказы. и гизѣю / своего слѣгоу прокажена / сотвори быти... ²⁴ Стихи по заголовку ²⁵ Стихи — молитвенное обращение ²⁶

²³ Листы 136–139 об. восполнены почерком XIX в., на л. 140 продолжение 13 июня.

²⁴ В стихах изменена последовательность событий по сравнению с житием.

²⁵ Ср., например: РГАДА Тип. 172, л. 86: пам(т) въ стѣхъ оца нашего мефодѣа архип(с)па константина гра(д) разоршаго лествъ крѣси иконоборецъ.

²⁶ Первая часть в стихах — типичная для стихов святителю (теплый заступник). Агаряне, возможно, мотивированы неверно понятым именем игемона Агриана, упоминаемого в житии.

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

Дата	Память	Стихи, инципит	Комментарий
15 июня	(Л. 141 об.) слово полѣ/зно ѿ лимониса. (Л. 141 об.) сѣго прр(о)ка амвса.	Инц.: Братъ алоумни при/иде в лаврѣ ко аввѣ. гѣ/расимѣ... Стих: Ѡбачилъ еси ами/сиана прр(о)к). а сѣа его ѡби ²⁷ . Инц.: Ямосъ сказаетса по жи(до)/вьстѣи вѣри. терпѣ/ливъ бы(с) и вѣренъ...	Ср. в житии (по РГАДА Тип. 173, л. 129) ²⁸ : ...и оуби и сѣз амесинъ. ... како ѡбачи сѣа амесинна пр(о)ркъ...
16 июня	(Л. 143) ²⁹ пама(т) прп(д)бнаго ѡца / нийег[о] тѣхна еп(с)па / амафиюта кѣприско/ (мж встровѣ) ³⁰ . (Л. 143 об.) слово сѣго ѿва(н) / златаоустав.	Стих: сѣмъ книгамъ на/оучиса / мирское жи(т)е / встави и бы(с) причетни(к). Инц.: Тъ(н) бѣ блгоч(с)тноу ро(дн)телю / сѣз... Инц.: Како не оубоиниса рѣи/ми дерзо глѣ...	Ср. в житии: ...и сѣмъ книгамъ нау/чиса ... ѿ мнимониа / еп(с)па поставле(н) бысть / диакономъ. ѡномоу(ж) житъе вставльшю ³¹ ...
17 июня	(Л. 145) ³² слово нѣкоего / старца ѡ почитаніи кни/жнемъ. како полѣзнье / всѣ(х) книгъ ѡтрь почит (!)	Инц.: Рече старецъ вѣроу мни/те ми чада...	
18 июня	(Л. 145 об.) слово / ѡ любви (!) (Л. 146) стр(с)тъ сѣго мѣка левн/та иже с	Инц.: Возлюблене аще стаже/ши любовь... Стих: третницею призы/ваше лео(н)тѣва бѣа.	Ср. в житии: ...третницею / призыван

²⁷ Не пророк Амос убил сына Амасии, а сын Амасии ударил Амоса по голове за его пророчества о скорой гибели Амасиева дома.

²⁸ В РГО Slavo 5 сохранились только первые строки жития Амоса, остальная часть восполнена почерком XIX в.

²⁹ Листы 142–142 об. восполнены почерком XIX в.

³⁰ Написано на нижнем поле.

³¹ Последние слова (ѡномоу(ж) житъе вставльшю) относятся к епископу «Мнимонию» (Мемнону), по смерти которого Тихон был избран во епископа, а не к Тихону, как в стихах.

³² Листы 144–144 об. восполнены почерком XIX в.

	ни(м). оупатѣ / и феоуоула.	по/ложени быша ч(с)тныа и(х) / моци на єдино(м) мѣсти. Инц.: Леонгин мѣнкъ хѣъ / вѣ елады. храврѣства / же его ра(ди)...	лео(н)тнева бѣ / на помощь... .. и положенї / быша ч(с)тныа и(х) моци / на єдиноу мѣстѣ...
	(Л. 146) паматъ про(до)/внаго ѿца нашего. лео(н)тѣл.	Стих: пастыра лежачаго / об онъ полъ града тѣра. //	Без жития. Стихи по заголовку ³³
	(Л. 146) [Иоанн Новгородский] ³⁴	Инц.: Иже во стѣи ѿць нашъ / иваннъ великин бѣ / ѿ гра(д) врѣшка...	
	(Л. 146 об.) слово w нѣко/є(м) старцѣ w дх(о)внѣ прозвї/терѣ, иже вѣ(д) бѣсы вѣ / келье, оу лениваго мни/ха, и понжди є(г) в нвци / мѣнтиса, и прогна вѣс(ы).	Инц.: Прозвирѣъ нѣ / кто прозорливъ сын иды све/ршити слѣжеъ...	
19 июня	(Л. 147) сѣго ап(с)тла їжды	Стих: вѣ языки насѣивъ / слово бѣе. прѣдре нодо. Инц.: Тѣ(н) оубо ѿ лодки нодо на / рѣкаетса...	Ср. в житии: ...про / повѣда еоуа(г)лне, и сѣци/мъ тоу языковъ (!) насѣивъ слово бѣе...
	(Л. 147 об.) стр(с)ть сѣго мѣнка / зосимы.	Стих: нози тво/и текоста ко їѣ несѣмѣ / нно. Юна вѣ .ѣі. днѣ. Инц.: Зосимъ доблин хѣъ м(ч)к. / воинъ бѣ...	
	(Л. 147 об.) соворъ архистра/тига михаила.	Стих: вли/зѣ естъ торъгоу	Без жития. Стих по заголовку ³⁵

³³ Ср., например: РГАДА Тип. 172, л. 89: сѣго оца нашего леонгина пастыра лежачаго об онъ полъ града. Град Тур не упомянут в других Прологах.

³⁴ Оставлено место для заголовка, но он не выписан. Об этом житии см.: Бобров А. Г. Жития новгородских святых... С. 568–570.

³⁵ Ср.: РГАДА Тип. 172, л. 90: соворъ архистратига михаила влизъ тѣргѣ.

Дата	Память	Стихи, инципит	Комментарий
20 июня	(Л. 147 об.) паматъ прпо(до)/бнаго ѡ(ц). ноа(н). ѿшелика. //	Стих: иконоу имѣла еси / в пещерѣ своен. и не оу/гасаа соблюла еси и. Инц.: Прп(д)вныи ѿць нашь ноа(н). / встави миръ и бысть / мни(х)...	Ср. в житии: ...иконѣ же имѣ/лаше в пещерѣ своен /... / нареченне имѣше. / кан(д)ла своего посмотри. / и небгасно соблюди...
	(Л. 148) слово ѡ чѣ/ сти ерѣстѣи.	Инц.: Хощете ли ѡвѣдати ко//лика ч(с)ть...	
	(Л. 148 об.) стр(с)ть сѣго сѣеного / мѣнка. мефедиа еписѣпа марав(т) (!)	Стих: марави/тѣскии теплаз застѣпни(к). / вѣроу несѣмѣнною почте(м) и. Инц.: Мефеден хѣз мѣнкъ. и/злада себе бгоу предавъ...	Стихи по типологии святости (святи- тель)
	(Л. 148 об.) паматъ прѣ/по(д)бнаго ѿца нашего. и/осифа.	Стих: [в]ошестеѣ/е ко христѣ имыи сѣе.	Без жития. Стихи по типологии святости (преподоб- ный)
	(Л. 148 об.) обрѣтѣнїе // и приложене ризамъ / и ѡдѣжамъ. стѣхъ ап(с)лъ нѡа(н) бгослова. и лоуки еѣ/ агѣлста. ан(д)рѣя. і фо/мы. елиѣа прро(к). и лазо/ра мѣнка.	Стих: иже поло/жени быша во цркви стѣх(х) / великихъ апостола.	Без жития. Стихи по заголовку ³⁶
	(Л. 149) стр(с)ть сѣго / мѣнка сѣнзклитика ³⁷ .	Стих: [и] иже с ними спостра/давшими сѣыми. ѡ прославише всѣ бга.	Без жития
(Л. 149) слово ѿ па/ терика. како не тѣа/ терика. како не тѣа/ терика.	Инц.: Братъ примѣ обидѣ / ѿ иного мниха...		

³⁶ Ср.: РГАДА Тип. 174, л. 97: **обрѣтѣнїе положенно ризамъ и ѡдѣжамъ стѣхъ ап(с)лъ іѡ ап(с)ла. нѣанѣлста.** и лоуки. андрѣя. и фомы и клѣѣа пр(о)рка. и лазора м(ч)ника. иже положены быша въ цркви стѣхъ ап(с)лъ.

³⁷ Это память Асинкрита и его дружины (*Сергий (Спасский), архиеп.* Полный месяцеслов Востока. Т. 2. М., 1997. С. 187). Ср., например: РГАДА Тип. 171, л. 127 об.: и стра(с) ст(р)о мч(н)ка асинкрита иже с ними.

<p>21 июня</p>	<p>ε(м) (!), себѣ внѣдци(м) ны.</p> <p>(Л. 149) стра/сть стго мѣнка. оуліа/на иже в тарсѣ кнаникѣ/истѣ. его(ж) въ стѣ ѿва(н) / злат(о)устѣ, пшхвала/ ми пшчтеса.</p>	<p>Стих: потрасошаса прен/споднаа в твоємъ тѣ/рпѣнии. и аггъз тебѣ / пре(д)стоише прм(д)ре ѿана(н). // Инц.: Въ цр(с)тво диоклѣтиане / тѣ(н) бѣ при маркианѣ / гѣмонѣ...</p>	<p>Ср. в житии: ...ви(д) колеси и сѣзъ / гѣмоновъ аггълы пре(д)стоиша емоу. и вѣрова хѣи ... потра/сошаса пренпо(д)наа...³⁸</p>
<p>22 июня</p>	<p>(Л. 149 об.) стр(с)ть стѣхъ / мѣнкъ. ѣ и з.³⁹</p> <p>(Л. 149) слово в ете/ рѣ старцѣ дѣовнѣ. / иже многа на(м) в сѣнье напи(с).</p> <p>(Л. 150 об.) стр(с)ть стго сѣиног м(ч)к, / еорѣсѣвъа еп(с)па само(с)к.</p> <p>(Л. 150 об.) [памат]ъ ст(х) м(ч)к. помъ/[— ана, и гла]ктино(н). сато/<рнила. и ули>аны и ма / [і... пре/повна(г) ѿца ншего] ка глма / [...] [п]острада / [...] [ко]упъно⁴¹.</p> <p>(Л. 150 об.) ...стѣхъ сѣ/[...] [...]пна</p>	<p>Стих: при диоклѣтианѣ кѣ/пно пострадали есте.</p> <p>Инц.: Старець нѣкто стѣ/и бѣносещъ вы(с)...</p> <p>Стих: прощенна спо(до)внса / своемоу вл(д)цѣ христоу. первомѣникѣ поревнова(л) ε(с). Инц.: Еорѣсѣвен сѣинномѣникѣ / бѣ при контлантинѣ цри⁴⁰ ...</p> <p>текст утрачен</p> <p>Стих: земное цр(с)тво вста/вниа есте.</p>	<p>Без жития</p> <p>Ср. в житии: ...и арнева мѣдрѣствоу/юща керемидою. с по/крова ѣдарвишно. ю(ж) / проценне спо(до)ви своєм(ѣ) / <вл(д)цѣ> и первомѣникоу / <сподо>внса.</p> <p>Без жития</p>

³⁸ Последовательность событий в стихах иная, чем в житии.

³⁹ Эти 27 мучеников упомянуты выше, в житии Иулиана, «и с нимъ вон(н) ѣ. и ниѣ(х) / .з. бра(т)». Обычно не выносятся в отдельную память.

⁴⁰ Утраченная часть листа восполнена почерком XIX в.

⁴¹ Текст памяти частично восполнен почерком XIX в.

Дата	Память	Стихи, инципит	Комментарий
23 июня	еп(с)па / [...] [в]арнавы ⁴² // еп(с)па полони(д)скаго. ноу/ста еп(с)па ерѹѡфопола. / и артемы еп(с)па лѡстры.	нв(с)ное वोєз/приали есте кѡпно.	
	(Л. 151) памалъ сѣго / ап(с)ла терентъа и и(ж) с ни(м).	Стих: тѣлеса сты(х) посѣче(н).	Без жития
	(Л. 151) стр(с)ть сѣхъ / мѣнкъ. зинона. і зины.	Стих: оба на вопроєз. веде/ни быста. хѣ проповѣда(с). Инц.: Зинонъ и зина хѣа мѣнка / вѣаста ѿ братолю/внл...	Ср. в житии: ...оба на вопро(с) / приведени быста. и хѣа / истиннаго бѣа не ѿверго/шасл...
	(Л. 151) слово сѣго / варсоно(ѡ)а, іако при/терпѣти вслкоу бра/тоу бесцинж хоудаци(ѡ).	Инц.: Братъ вопроси ѿца вели/каго варсоно(ѡ)а гла...	
	(Л. 151 об.) стр(с)ть сѣго мѣнка. арѣ/стоклаа прозвитера. и дми[триа] (!) [Мученица Агрипина]	Стих: ризами своимн о/бнажена бывши и тѣско(н). моци же еа погребени бы(ш) / ч(с)тно вѣрными лю(д)ми. Инц.: Агрѣпѣна хѣа мѣнца ро/доу во вѣ славна... ⁴³	Ср. в житии: ...ризы ѡбна<жена бы(с)> ⁴⁴ ... вѣоу дхѣа предасть / васа же и павла и афоникни сѣыа моци еа ч(с)тно погребоша.
(Л. 152) стр(с)ть сѣхъ мѣнкъ сѣе/нны(х) аристоклаиа прозви/тера. и дмитрея диакон(н). / и афанасиа четъца.	Стих: оукраєили есте свою собо/рноюю ап(с)льскѡю црковъ. / въ вѣоу единомѣ прите(к)ли е(с).	Ср. в житии: ...аристоклаѣи ... гра(д) тамоса соворныа це/рквѣ прозвѣтеръ ...	

⁴² Часть л. 150 об. утрачена и частично восполнена почерком XIX в.

⁴³ Житие и стихи — мц. Агрипине, которой нет в заголовке памяти. Очевидно, ошибка писца заголовков, для которых оставлялось место основным писцом. Заголовок памяти Аристоклия и Димитрия помещен здесь ошибочно, заголовок недописан. После жития Агрипины следует заголовок памяти, где упомянуты Аристоклий прозвитер, Димитрий и Афанасий (как и должно быть).

⁴⁴ Текст частично утрачен (правый нижний угол листа) и восстановлен почерком XIX в.

		Инц.: Ѓ тѣхъ стѣи сѣнно(ч)к / аристокаѣи...	
	(Л. 152 об.) паматъ стѣго / сѣнночѣнка. ѣстоуѣи/а прозвигѣра и иже с ни/мъ.	Стих: повѣшенъ бы(с) / на древѣ и строганъ не/щадно и тако прѣстави(с) // Инц.: Тъ(н) стѣи ѣстоуѣи. и / ганнъ, ненти его и(ж) с ни(м)...	Ср. в житии: ...по/ вѣше(н) бы(с) на древѣ и стро/ганъ зѣло...
24 июня	(Л. 153) слово стѣго / ѣфрѣма. како пв(до)ваеъ / творити и оучити.	Инц.: Не желан владѣти дѣ/шамъ ег(д)а како възде/ши...	
	(Л. 153 об.) рѣ(ж)/ ство стѣго ивана пр(д)гча / кр(с)тла.	Стих: Тъ(н) бы(с) сѣъ захарѣи / жерца. новроже(н) и прослави(с). Инц.: Поврожены(х) ⁴⁵ (!) женами па(ч) / всѣхъ послѣшествоу/ етса ѿ бѣа...	Ср. в житии: ...тъ(н) бы(с) сѣъ за/харѣа жерца...
	(Л. 153 об.) стра(с) / стѣхъ мѣнкъ ариста и / присныхъ братьа.	Стих: взвержени быста в мо/ре. и паки невреженѣ бы(с). Инц.: Ариста со .ѣю братьи / своими...	Ср. в житии: ...въ/ верженъ бы(с) въ море...
25 июня	(Л. 154 об.) пвѣченѣ на р(ж)ст(в). ѣва(н) кр(с)та.	Инц.: Подобно естъ братне / со испытаниемъ вса/къ прав(д)оу творяще...	
	(Л. 155 об.) стр(с)тъ стѣа и прп(до)бны/а и многостр(с)тныа / мѣнци ѣвронни.	Стих: иѣкими ведена бы/вши. востопи на лѣствн/цю ѣвронне добродѣтеле(н). Инц.: Ѣвронни мѣнца хѣа бѣ / черноризица...	

⁴⁵ Должно быть «ты / тебе в роженных женами» (ср., например: РГАДА Тип. 172, л. 93: **Товѣ** въ роженныхъ женами паче всѣхъ послѣшествуетьса...).

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

Дата	Память	Стихи, инципит	Комментарий
26 июня	(Л. 156) память ѡ/ стоуплешн(х) посоухоу и / по морю нашѣ црѣскни / гра(д) безбожны(м) срачно(м)ъ.	Стих: помози намъ гни на / беззбожныа срачины.	Без жития. Стихи — молитвенное обращение
	(Л. 156) [Петр и Феврония] ⁴⁶	Инц.: Бл҃гочестивоу кна(з) / петрѣ владѣюцюу мѣ/ромомъ...	
	(Л. 156) слово сѣго / ефрѣма. ѡ непокорѣ/ жци(х)сѣ мнѣсѣ(х). нгѣмено(ѡ) / и бра(т)е.	Инц.: Яце придетъ бра(т) въ ма/настырь...	
	(Л. 156 об.) прп(до)бнаго ѡца ншего / дѣда селоуныскаго.	Стих: в рѹци своен ѡгль де/ржаше. црѣкви наустрѣ/тенне приде м(д)ре дѣде. Инц.: Дѣдъ селоуныскни бл҃жны(н) / ѡ востока нымы ро(д)...	Ср. в житии: ...ти яко(ж) / попалевъ плотски(а) / стр(с)ти в рѣкоу своєю ѡ/гль держѣ црѣвѣ наустр(ѣ)/тенне приде...
	(Л. 157) память прпо(до)бнаго ѡца нашего ноа(н) / египетскаго.	Стих: ѡ правон вѣри пѣчнлѣ е(с). Инц.: Тъ(н) вѣ при костанти/нѣ и лѣѣ исавоурѣ...	Ср. в житии: ...и много ко црѣци принѣ / весеѣдова ѡ правон вѣри...
	(Л. 157) память сѣго / ап(с)ла рѣѡѣфа.	Стих: еди/нъ ты бы(с) рѣфе ѡ .б. ап(с)л.	Без жития
	(Л. 157) стр(с)тъ сѣхъ м(ч)к. / ферапонта. і марка. и ма/ремнианы.	Стих: похвално / сѣма мчнки почтемъ. въ гоуслехъ похвали(м)ъ и.	Без жития
27 июня	(Л. 157) слово сѣгѡ / васильѣ. да никтоже / ѡчаега. впа(д) въ многѣ / грѣхн, но покаати(с) ѡ ни(х).	Инц.: Никтоже во злюбѣ грѣхѡ/вни...	
	(Л. 158) прп(до)бнаго ѡца ншего /	Стих: римски(н) теплъ за/стѣпникъ дивны	Ср. в житии: ...врачевскою же

⁴⁶ В рукописи заголовок отсутствует.

	чюдотворца самсона про(з) (!) ⁴⁷	самсо(н). врачевъскою хитрости/ю искоузенъ сы(н) авниса. Инц.: Тъ(н) бѣ ѿ рима близика...	хитро/стию искоузенъ сын...
28 июня	(Л. 158) памать и(ж) / во стѣхъ ѿца нашего. ки/рила, архиеп(с)па алексан(д)рь/скаго.	Стих: вретници зло/ честивымъ посрамилъ е(с). Инц.: Кирилъ дивнымъ бѣ ѿ / града алексан(д)ринска(г) / сестричницъ феофила...	Стихи по типологии святости (святи- тель)
	(Л. 158 об.) словъ посѣ/цати волащинуъ.	Инц.: Не лѣниса посѣцати вола/ци(х)...	
	(Л. 158 об.) обрѣтеніе моще(м), ст(х) / мѣнкъ хѣ(х). кира и ива(н).	Стих: выста при ц(с)ри араднѣ Инц.: Киръ, и ноанъ хѣ(м)к / бѣста при (дн)оклетьа/нѣ ц(с)ри...	Ср. в житии: ...те/ леса ею тог(д) вѣрными / сокровени выста при /ц(с)ри арадни патрнархъ ... обрѣтено высть...
	(Л. 159) памать прп(д)въ/ны(х) ѿць наши(х). павла вра(ч) / и агафора. и афона.	Стих: во прп(д)вѣи и правдѣ бѣоу / дѣхъ предасте стѣи.	Без жития. Стихи по типологии святости (препо- добные)
	(Л. 159) стр(с)ть стго м(ч)к // носифа иже с нимъ.	Стих: много за хѣ претерпѣли е(с)те. копы проподені (!) ско(н)часта(с).	Без жития. Стихи по типологии святости (мучени- ки)
29 июня	(Л. 159) слово ш стра/ ннолюбви,	Инц.: Боу(ди)те братъе ревнители / добрымъ дѣломъ...	
	(Л. 159 об.) стѣю верховноу ж / ап(с)лоу. петра и павла.	Стих: петръ оубо стремъ/главъ распатъ ско(н)ча(с). павелъ же мече(м) ѡсѣченъ. Инц.: ѿ то[ю] петръ оубо бѣ вра(т) / ан(д)рѣемъ града виоъ/санды...	Ср. в житии: ...петръ ѡбо стрегомъ главъ (!) / распатъ. павелъ мече/ мъ ѡсѣченъ скончаша.

⁴⁷ В рукописи заголовок недописан.

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

Дата	Память	Стихи, инципит	Комментарий
30 июня	(Л. 160) слово <i>ω</i> / прѣнье петровѣ, съ / симънамъ (!) влѣхв(м). (Л. 161) совъръ .ѣі. ап(с)толо(ѣ). (Л. 161) слово <i>к</i> бѣа / ты(м) не творѣци(м) мл(с)тн(и). //	Инц.: Прише(д)шѣ оубо стѣмоу апо/столаѣ петрѣ ѿ антио(х)/іа в римъ... Стих: исполнишасѣ число / послѣди оубо произволе(н) бы(с), / и павелъ. воле всѣ(х) трѣжавсѣ. Инц.: Яце книж(д)о в оно время / оуспе... Инц.: Почто скорениши члѣче тлѣ/нны(х) не хотѣа подати...	Ср. в житии: ...ѣі. нода исполни число / но послѣдъ ѣбо произволе(н) бы(с) / павелъ іако волѣ всѣ(х) трѣ/жавсѣ и множанша спсе.
Июль			
1 июля	(Л. 161 об.) стр(с)ть стѣхъ мѣкъ и чж(до) / творецъ. козмы и дамъа(н). (Л. 161 об.) паматъ и(ж) во / стѣхъ ѿца нашего петра / патрикна. (Л. 162) слово <i>ω</i> дѣи / це мононен, как спсе ю / стѣ макарн.	Стих: мѣз(д)ы не воспринасте и исцѣлѣете множество. / и каменнемъ стѣни побѣ / ени бысте и скончаша(с). Инц.: Та бѣста при карини ц(с)ри / врача хитростню... Стих: бывша / лежащаго во елаандрѣ. Инц.: Иже во стѣи ѿць нашъ / петръ бѣ в лѣ(т) и [р]ины... Инц.: Дѣца нѣкаа бы(с) во ан(д)рѣ/и именовъ мононіа...	Ср. в житии: ...мно/го болашаа исцѣлѣста / и мз(д)ы исцѣлѣенна про/саца хѣа исповѣданиа. ... и ка/меннемъ ѣви іа и та(к) ско(н). Стихи по заголовку ⁴⁸
2 июля	(Л. 164) ⁴⁹ паматъ прп(д)енаго / ѿца нашего ѡвеналиа /	Стих: токмо гробнаа сотворишъ еси м(д)ре ѡвеналие ⁵⁰ .	Ср. в житии: ...по тре(х) же дѣе/хъ едіномѣ ѿ обченикъ / не

⁴⁸ См., например: РГАДА Тип. 172, л. 99: памат(т) стѣго ѿца нашего петра. патрикна бывша лежащаго въ кландре.

⁴⁹ Листы 162 об. — 163 об. восполнены почерком XIX в. На л. 164 — продолжение 2 июля.

⁵⁰ Слова стихов взяты из жития, хотя, очевидно, автор плохо понял их смысл.

3 июля	архип(с)па нер(с)льмьскаго.	Инц.: Оубенален во стѣ(н) ѿць / нашъ в лѣ(т) великаго ѿе/ о(до)сна...	бывшио тѣ ѿверзень / бы(с) гробъ и не шрѣтеса тѣло ея. но токъмо гро(в)наа / едина...	
	(Л. 164 об.) слово, / ѿ побчѣнїе, да никтоже собож оуповаеть / ни на власть но на бѣа.	Инц.: Блжнз естѣ братне члкъ / и(ж) надѣтса пре(до) всѣмъ / на бѣа...		
	(Л. 164 об.) стр(с)тъ сѣго мѣка еоуакин(ѿ)а.	Стих: вкѣсити не восхо/тѣлз еси ничтоже. / [н]о .м. алченъ былз еси. Инц.: Тѣ(н) бѣ ѿ кесарна первы(а) / капо(до)кна епархиа...	Ср. в житии: ...и пре(д)лежа/ци(х) идоложртвеныхъ, въз/ кѣсити не восхотѣвъз / но .м. дїен алченъ бы/ въ...	
	(Л. 165) памать / прп(д)внаго ѿца нашего. / анатолиа архип(с)па ко/нстантина града.	Стих: мѣре анатолие днвско/рндовоу ересь посрамилз е(с). Инц.: Тѣ(н) первыи ѡбо прозвиге(р) / бѣ и солз алексан(д)рин/скна цркъѣ...	Ср. в житии: ...на вышешимъ соборѣ / халки(до)нстѣмъ того са/мого днвскора, разори бла(ж)/нын анатолен...	
	(Л. 165) стр(с)тъ сѣхъ / мѣнкъ. марка. и мок(ѣ)ана.	Стих: по хѣѣ исповѣдани/и мечемъ скончасеса. Инц.: Вѣмъ первое толенимъ (!) / бывшимъ и по семъ...	Ср. в житии: ...но преыва/юще во хѣѣ исповѣда(н)и. / мечемъ глвоу ея ѡсѣкоша...	
	(Л. 165 об.) стр(с)тъ сѣхъ м(ч)к / ѿе(до)та. и ѿеодотъв.	Стих: ѡта бывши злоч(с)твыми / и много мѣни скончас(с). Инц.: Та сѣга мѣнка хѣа ра(д) испо/ вѣданиа ѡта быша...	Стихи по типологии святости (мученики)	
(Л. 165 об.) стр(с)тъ сѣхъ / мѣнкъ. демидъ. и еоула/мпиа. и асклипыада. / и голендоухи. и еразма.	Стих: своимъ вынами бо/гоу порабогасте сѣхъ. //	Без жития		

Дата	Память	Стихи, инципит	Комментарий
4 июля	(Л. 166) [Василий Новгородский] ⁵¹	Инц.: Иже во ст҃ын ѿцѣ нашъ / василен прозвигтеръ сы(н) баше ст҃го воскр(с)ниа...	
	(Л. 166) слово / ѡ покаанїи.	Инц.: Не срамлѣна исповѣдатї / свои(х) грѣховъ...	
	(Л. 166 об.) памѧ(т) / прп(до)бнаго ѿца ѿше(г). ан(д)рѣ/иа еп(с)па критскаго.	Стих: себѣ ѧзыкъ бритво/ю ѡрѣзаша. к ѿ дѡхъ преда(с). Инц.: Тѣ(н) бѣ при диоклитѣн(ѣ) / ц(с)ри ѿ града киринїа...	Ср. в житии: ...по семъ брит(во)/ю ѧзыкъ ѡрѣзаша и в тѣ/мници положенъ бы(с) по се(м) / з(д)равъ бывъ наувѣрени / многимъ и бг҃у дѡ(х) преда(с).
5 июля	(Л. 166 об.) словѡ / ѿва(н) златаѡустаго / ѧко не пш(до)баеть зла / за зла въздатн.	Инц.: Наѡучисѧ братѣ влюсти / самъ себе...	
	(Л. 167) прп(до)бнаго ѿца ѿше(г), и чю(до) / творца лампада. / иже в пе(р)нополїи, и декапа(л) ⁵² Марфа, мать Симеона ⁵² .	Стих: [с]емно(н) твое тѣло / честно марфо погребѣ. Инц.: Та бѣ всѧкъ добродѣте(л) / и образы проходѧщи...	
	(Л. 167) памѧ(т) / прп(д)бнаго ѿца нашего / афанасїа афонїта ст҃го/горскаго и(ж) соз(д)а великоу/ю лаврѡ престѣи бци ⁵³ .	Стих: ты соз(д)а живице бг҃оро(дн)чно. Инц.: Прп(д)бны(н) ѿцѣ наша (!) афа/насе(н) афонїтъ бѣ нг҃/ме(н) ст҃гогорско(н)...	Стихи по заголовку
(Л. 167 об.) памѧ(т) прѣ/по(до)бнаго ѿца	Стих: [-]ѣгла злата / ѧвилѧ еси лампаде.	Без жития	

⁵¹ Заголовок не выписан, для него оставлено место. Об этом житии см.: Бобров А. Г. Жития новгородских святых... С. 570–572.

⁵² Алампада. Заголовок ошибочно выписан здесь, очевидно, писцом заголовков. После заголовка следует память Марфы, матери Симеона, со стихами и житием. Память Алампада (Лампада) с заголовком и стихами — на следующем листе.

⁵³ Эта память не свойственна Прологам.

	<p>нашего. / и чю(до)творца. лампада. / и(ж) въ принополи(и). и дека/поли(и).</p> <p>(Л. 167 об.) стр(с)ть сѣты/а мѣици. честныи⁵⁴.</p>	<p>Стих: но на х̄а надѣшиша / огневи предана ско(н)часъ. Инц.: Та образомъ има но (?) по(до)/вно емѣ имѣци...</p>	<p>Ср. в житии: ...иже ничтоже и/ного ѿ обою сотворити / ре(ч) но на х̄а надѣиатиса / како вѣрѣ соблюдо(х) /.../ и огневи преда/на бы(с) и тако скончасъ.</p>
	<p>(Л. 167 об.) памл(т) сѣты(а) / мѣици. киприлы.</p>	<p>Стих: въ велици мѣици дѣхъ / свои киприла бѣ предасть. Инц.: Киприла мѣица вѣ при / дишкитъианѣ...</p>	<p>Стихи по типологии святости (мучени- ца)</p>
	<p>(Л. 168) стр(с)ть сѣхъ / мѣицъ. василна и с нимъ) .ѡ.</p>	<p>Стих: пострадали есте / коупно во скоуфополи. //</p>	<p>Без жития. Стихи по заголовку⁵⁵</p>
	<p>(Л. 168) памлть сѣго / мѣица. стефана и(ж) с ни(м).</p>	<p>Стих: [в] риги(и). нѣскалавре(и)/и стѣи лежащинухъ⁵⁶.</p>	<p>Без жития. Стихи по заголовку⁵⁷</p>
	<p>(Л. 168) слово ивана / златауостаго ѡ еп(с)пѣ(х) / не пекоуцихъса лю(д)ми.</p>	<p>Инц.: Еп(с)поу не творящемоу / попеченна владѣе/ мыми...</p>	
6 июля	<p>(Л. 168 об.) памл(т) прп(до)бнаго ѿца / нашего сисоуа велика/го и чюдотворца.</p>	<p>Стих: возвратиса еси на трѣ/дныа пощенна сисоуе. Инц.: Сисоуи блжны(и) бѣа возлю/бивъ...</p>	<p>Ср. в житии: ...ѿлѣчиса на трѣ(д)ныа / пощенна...</p>

⁵⁴ Мученица Агнесса (Агния, Пансемна).

⁵⁵ См., например: РГАДА Тип. 169, л. 141 об.: стра(с) ст(г)о василна иже с нимъ .ѡ. пострадавшимъ въ скоуфополи.

⁵⁶ Стефан, епископ Регио Калаврийской (Reggio Calabria).

⁵⁷ См., например: РГАДА Тип. 169, л. 141 об.: и ст(г)о мч(и)ка стефана иже с ни(м) в риги каврнстѣи лежащаго.

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

Дата	Память	Стихи, инципит	Комментарий
7 июля	(Л. 168 об.) стр(с)ть стѣхъ мѣнкъ. дѣы. / лоукина. приѣда. и викарѣа. / и ны(х) многи(х) иже в кампа/нини мѣныхъ.	Стих: много / заа ѿ нечестивы(х) приаш(а). Инц.: Та стѣаа лоукина инае (!) в си/килини...	Стихи по типологии святости (мученица)
	(Л. 169) памать стѣго / сѣнночѣнка. аствѣа / еп(с)па доурахиискаго.	Стих: ѿ шершнен и моу(х) ѿ/азв(е)нъ былъ еси и тако / ѿмре. стѣое тѣло его / погребено бысть ч(с)тно. // Инц.: Стѣи сѣнночѣнкъ бѣ / при троанѣ ц(с)ри...	Ср. в житии: ...и вставиша на зноу пре(д) / градомъ, да ѿ шершне/и и мѣхъ ѿазвенъ бѣдетъ / и ѿмреть ... и взаша тѣло е(г) // хр(с)тъане и погребоша че/стно.
	(Л. 169 об.) стра(с) стѣго / мѣнка фоки чо(до)тво/рца.	Стих: прѣстави(с) фока. Инц.: Повѣдалъ воптоанъ та(к) / сисонаки(н) крѣпки...	
	(Л. 169 об.) стр(с)ть стѣхъ мѣнкъ // саоура. васиана. фи/лика. еремѣа. пергина.	Стих: стрѣлами ѿазвѣ/нѣ быста скончаста(с). васиан и(ж) с пергиномъ н(а) / кр(с)тѣ пригвож(д)ени. и ко/пѣу провонені ѿроша.	Без жития
	(Л. 169 об.) слово стѣго / ивана златоуста(г) / ѿ емлюцихъ на си/рота(х).	Инц.: Доколе не насѣтнстѣ / собираюци огнь...	
	(Л. 170) пре/п(д)бнаго ѿца нѣего. ѿомы / чо(до)творца, иже в малѣв.	Стих: колми подвизалса еси. ѿко столпомъ о/гненымъ авитиса но(ц). Ѹподовиса наль фе/звитенноу прм(д)ре ѿомо. Инц.: Прп(д)бныи ѿцѣ нашъ фо/ма въ первомъ е(г) жи(т)н...	Ср. в житии: ...и то/лми подвизалса тако сто/лпомъ ѿгненымъ ѿ/витиса в ноци. тако / наль фезвитеннъ его(ж) / ѿбразоу бжью ѿподови(с)...

	(Л. 170 об.) памать / прп(д)бнаго ѿца нашего. / акакиа н(ж) в лѣствѣци ⁵⁸ .	Стих: лѣствѣцѹ оубо кз / богови сотвориа еси.	Без жития. Стихи мотивированы заголовком
	(Л. 170 об.) стр(с)ть стѹх / мѣнкъ. пергиана. лоуко/иана. помпиана. несоухна. / папиа. саторниа. и ге/рмона (!).	Стих: велицимъ / мѣниемъ вѣнець прѣаш(а). нѹже моци извергъ въ / море сокрышася в песц(ѣ). Инц.: Сии вѣша ѿ тална во / время троiana...	Ср. в житии: ...и тако мѣниа вѣнець / приаша. нѹ же моци / извергъ море сокры в пе/сцѣ...
	(Л. 170 об.) в лѣ(т) ѿ ѿ / кг. м(с)ца июла в з. мракъ / бы(с) яко зеле(н) и дрѣгъ дрѣга / одва видити на вдинъ / часъ какъ вѣдню пою(т). // ⁵⁹	Стих: чюде(н) еси гїи и дивна / дѣла твоа ты едї(н) мѣдръ.	Без жития
8 июля	(Л. 171) пвоучение / яко двѣро теци кз цѣе/кви просити оу ба по(а)з.	Инц.: Потцитеса брати и / сестры зовоуци ко цѣе/квѣ...	
	(Л. 171) стра (!) / стго мѣнка прокнпѣа.	Стих: явлено показати емоу. оубо мртѣа сло/вома воскресил еси м(д)ре. яви(с) тебѣ кр(с)тъ во вѣлац(ѣ) // Инц.: Прокопен великии м(ч)никъ / вѣ во времена диокли/тиана...	Ср. в житии: ...и гла(с) со нб(с)и зовѣце ѣноше / ѣмеръшьвлю. яко на кр(с)тъ/ианы идеши стѣмъ же по/мошносѣ явлено пока/зати емѣ явиасѣ емѣ кр(с) / во вѣлаци хрѣстаниѣ...
	(Л. 172) славо ш пе/чали.	Инц.: Нѣ(с) добро в безоумноую пе/чаль предавше(с)...	
9 июля	(Л. 172) прп(до)бнаго ѿца ншегѣ /	Стих: тѣ(н) вѣ в лѣта ап(с)льска(а) / имѣа	Без жития

⁵⁸ Акакий Синайский, о котором рассказывается в Лествице. Память не характерна для Прологов.

⁵⁹ См. об этой памяти: *Бобров А. Г. Жития новгородских святых...* С. 573–574.

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

Дата	Память	Стихи, инципит	Комментарий
10 июля	паникрат(ї)а еп(с)кпа та/оуроменїа, иже в(ѣ) в лѣта апл(с)ка, (Л. 172) стр(с)ть сѣго / сїномчнка. кириаа еп(с)па / гортѣнскаго.	ро(д) ѿ антио(х)їа вели(к)а. / і во шгнь вверженъ ско(н)ча(с) ⁶⁰ . Стих: сѣо сло(в) / вездѣ проповѣдалъ еси. ѿ мечное всѣже(н)е при(м) ско(н). Инц.: Кириаъ сѣын сїнно(ч)к. / вѣроу и бж(с)твенными до/ вродѣтелми...	Ср. в житии: ...сѣы(н) / слово проповѣдаше. и мѣ/чемъ глвоу его ѿсѣкнѣ/ти повелѣвъ такъ вѣ/нець мѣниа принмъ.
	(Л. 172 об.) стр(с)ть сѣхъ м(ч)к. / патермѣфна. и копрна. / александ(д)рѣа.	Стих: на ско/вра(ди) горащен ѿмроша. Инц.: Тѣ бѣша в лѣта ѿниана / престѣпника...	Ср. в житии: ...по/ велѣ мѣтаъ языкъ его / ѿрѣзати и потомъ на / сковрадѣ горлаще(н) поло/жити и /.../ ѿкрѣпле(н) вы(с) / патермѣфмъ сѣмъ. / и с нимъ изыде на сковра/доу и шба быста невре(ж)на...
	(Л. 172 об.) слово, ѿ ѣ. / сѣѣдж яко добро хо(ди)ти к црк[...].	Инц.: Быста два клирика сѣ/ца шевца...	
	(Л. 173) стр(с)ть сѣы(х) мѣнкъ / .мѣ. в никполїн арте/минстѣ мѣныи(х).	Стих: хѣи вѣровали есте / и за того пр(с)но скончасте(с). Инц.: тѣ сѣни бѣша .мѣ. при ликини(н) ц(с)ри...	Стихи по типологии святости (мучени- ки)
	(Л. 173 об.) стр(с)ть сѣхъ / мѣнкъ. внарона. и силоуа(н).	Стих: темници преданъ / авиронъ съ силаіано(м) и ско(н)ча ⁶¹ . Инц.: Сѣын авиронъ бѣ писи(ди)/искиа епархїа...	

⁶⁰ Насколько известно, Панкратий был забит камнями, а не брошен в огонь.

⁶¹ В житии не говорится о том, что мученики были брошены в темницу. Согласно житию, они подверглись различным мучениям и так погибли.

11 июля	(Л. 173 об.) стра/сть стго мчнка. аполоні/а.	Стих: перьстину погре/ венъ бысть скончася. Инц.: Аполони(и) мчнкъ бѣ ѿ / града сардинскаго...	
	(Л. 176) ⁶² стр(с)ть стго сѣнно/мчнка. кан(д)на прозвиге(р).	Стих: во мно(з) пламни пре/бываше такоже оумре. Инц.: Моу(ч)никъ хѣъ кан(д)ни про/звигеръ бѣ ѿ веси на/рицаемѣи тампиа...	Ср. в житии: ...и не во мно(з) во пла/мени пребываа. помо/ливса предасть дѣхъ...
	(Л. 176) стр(с)ть стго / мчнка. маркиана.	Стих: помше вонни и ѡсѣкнѣ(ш). Инц.: Маркианъ хѣъ мчнкъ / вы(с) во иконѣистемъ гра(д)...	Ср. в житии: ...и помше воннѣ / блгодареце и молаще(с) / ѡсѣкноуша ч(с)тнѣю е(г) глѣѡ.
	(Л. 176 об.) ѡспе(н)е блжны(а) / олги пр(д)тчи роускон.	Стих: [в]и(ди)ла еси вса чѣки дѣаво/ломъ прельщении. Инц.: Блженнаа олга ро(до)мъ / плесковынни, же/на же игора кна(з)...	Ср. в житии: ...вида же вса чѣки дна/ воломъ прельщены...
	(Л. 177) по/оучение стго сысоуа. аако / не лѣпо ееть. мѣцатѣ / себѣ вѣидѣ. прѣимъ / ѿ кого. и о предати во/ѣви. и проценѣе взати / и такъ смиритися.	Инц.: Бра(т) вѣидоу прѣимъ ѿ / иного брата прѣиде ко / ѿцоу снсою...	
12 июля	(Л. 177 об.) стр(с)ть стѣа мѣнци го/ленджун претворены мѣ(и).	Стих: [в]ыла е(с) во ѡжасѣ аггла / божна. и тако оумре въ / бѣ. днѣ мѣсца июла. Инц.: Голендоуха стѣа мѣнца / бѣ ѿ перси совокоупивши(с) сз мѡжемъ...	Ср. в житии: ...вы(с) / во оужасѣ ви(д)и аггла вѣѣа...

⁶² Листы 174–175 восполнены почерком XIX в., л. 175 об. чистый, без записей, на л. 176 – продолжение 11 июля.

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

Дата	Память	Стихи, инципит	Комментарий
13 июля	(Л. 178) памл(т) прп(д)вна/го ѿца нашего. мнхана / малеона.	Стих: малеш/ноу тепльи помощни(к).	Без жития. Стихи по типологии святости (преподоб- ный)
	(Л. 178) стр(с)ть стхъ / мчнкъ. прокла. иларіа. / и перени(н).	Стих: оумроша // на древѣ повѣше(н) сконча(с). Инц.: [Т]а бѣста при троанѣ / ц(с)ри...	Ср. в житии: ...и на древѣ повѣше(н) бы(с)...
	(Л. 178 об.) слово ѿ па/терика, ш первы(х) мни/сѣ(х), и ш нынѣшнихъ. / и ш послѣднихъ).	Инц.: Повѣдаше иша(н) сиринъ / акн о иноумъ мниси...	
	(Л. 179) стра(с) стго славнаго актлы.	Стих: гавриле мнханоу / сопредзстателю. в(д)ци / проповѣдалъ еси блгциіе ⁶³ .	Без жития
	(Л. 179) памлтъ прпо(до)/бны(х) ѿць наши(х). стефана / и савангина ⁶⁴ .	Стих: во пості / провосиали есте стѣни ⁶⁵ .	Без жития. Стихи по типологии святости (преподоб- ные)
(Л. 179) стр(с)ть стго м(ч)к / серапиона.	Стих: вѣрова/лъ еси во ѿа нашего їс хѣ. ѿ невѣрны(х) ѡсѣче(н) сконча(с) ⁶⁶ . Инц.: Серапионъ хѣъ мчнкъ / бѣ в лѣта сеоура ц(с)ра...		
(Л. 179) стр(с)ть стхъ / мчнкъ ан(д)рѣа. и прова. / и мироньи.	Стих: к гоу / дша своа предасте.	Без жития. Стихи по типологии святости (мучени- ки)	

⁶³ Стих относится к памяти Собора архангела Гавриила, а не к Акиле; видимо, ошибся писец заголовков.

⁶⁴ Стефана Саваита.

⁶⁵ Ошибочно поняв заголовок (Стефана и Саваитина вместо Стефана Саваита), автор посвящает стихи двум святым.

⁶⁶ В житии не говорится об усечении, мученик был брошен в огонь.

	(Л. 179) стр(с)ть стѣ/а мѣнци. вироиѣки.	Стих: И ног(д)а кровоточива(а) / неѣлившиа. ѿ спа(с)на/шего їс х̄а. сѣцаа ѿ па/неды іаже и сесь во гробъ доврѣ встроишеа. постави прѣ(д) своимъ домо(м) / ѿ всѣ(х) поклонѣем(ъ) быти.	Без жития. Стихи по заголовку ⁶⁷
	(Л. 179) стр(с)ть стѣхъ / мѣнкъ ан(д)рѣа страти/лати. ираклиа. и фауста / мины и дрѣжны нхъ.	Стих: К опи прободени / быша и тако скончаша(с). //	Без жития
	(Л. 179 об.) слово ѿ лимо/ниса ѿ черноризъ/цѣ егже сїсе жена.	Инц.: П овѣдаше нѣкто ѿцѣ / іако ѿхоупленъ бысть...	
14 июля	(Л. 179 об.) памл(т) стѣго ѿца ншего / архип(с)па исповѣ(д)ни/ка. ивси-ѡа великого. [Память мчч. Акулы и Прискулы] ⁶⁸	Стих: С ѣнномѣчкни вѣ/нець примъ славне. / [т]еве бѣгла(с)ны(и) лоука по/хвали въ дѣяниихъ.	Без жития. Стихи по заголовку ⁶⁹
	(Л. 179 об.) паматъ и(ж) во / стѣхъ ѿца наше(г). ивси/ѡа. архип(с)па и исповѣ(д)ника града селоуьскаго.	Стих: В темницахъ разл/чны(х) ивсифе пострадаа е(с). Инц.: И всифъ во стѣхъ ѿцѣ на(ш) / вѣ во цр(с)тво ѡ-ѡ(ѡ)ла...	Ср. в житии: ...исифъ / же в темница(х) различны(х) / пострадавъ...
	(Л. 180) стр(с)ть стѣго м(ч)к // ноустина римскаго.	Стих: [в] идиа еси кр(с)тъ / хрѣсталообразенъ.	Ср. в житии: ...види кр(с)тъ хрѣ/сталообразенъ...

⁶⁷ Ср., например: РГАДА Тип. 172, л. 110 об.: и памл(т) стѣхъ вироиѣки нѣгда кровоточива ицѣлѣвши ѿ сїса нашего їса х̄а соцни ѿ паныды. іаже и хѣъ гробъ добре оустроиши постави прѣдъ свои(мъ) до/момъ ѿ всѣхъ поклонѣмъ быти.

⁶⁸ Здесь ошибочно выписан заголовок памяти Иосифа Селунского, которая следует ниже. Стихи же, сделанные по заголовку, относятся к памяти мучениц Акулы и Прискулы, обычно помещаемой в Прологах под 13 июля (без жития).

⁶⁹ Ср., например: РГАДА Тип. 172, л. 110 об. (память 13 июля): стра(с) стѣго мѣнкъ акулѣа и прискулы юже лоука бѣгла(с)ныи в дѣяниихъ ап(с)льскыхъ похвали.

Дата	Память	Стихи, инципит	Комментарий
15 июля	(Л. 180 об.) памѧтъ прпо(до)/вѧаго ѿца нашего. ѡни/сѧма чю(до)творца.	Инц.: Тъ(н) вѣ ѿ града римскаго... Стих: ѡставиѧъ е(с) своа ро(ди)телѧ. / мѧтвою прозрѣ(н)е сотвори(а) е(с). Инц.: Тъ(н) вѣ ѿ кесарина палесті/ньски(а)...	Ср. в житии: ...въ малѣ возра/сти зѣло ѡстави ро(ди)те/лѧ / .../ и мѧи/твою прозрѣнне ѧма даро/ва...
	(Л. 180 об.) памѧтъ прпо(д)/вны(х) ѿць наши(х). епифѧ/нѧ архіеп(с)па ко(н)ста/нтина гра(д). и петра н(ж) / въ крѧти новаго.	Стих: [в]изантію тепѧз застѣ/пникъ ефифанне (!) м(д)ре. / [п]етре ѿ крѧга восшѧлъ / еси и къ вышнем(ѣ) гра(д)ѣ всели(с).	Без жития. Стихи по типологии святости (святители)
	(Л. 180 об.) слово ѡ покаянїе (!). ѧко не токмо вѣъ / исповѣдавши(х) грѣхѧ / приѧметъ, но и ѡбра/тѧншюсѧ на покаянїе.	Инц.: Повѣдаша ѿць глагола // ѧко в селѡунѣ бѧше ма/настырь дѣчески(н)...	
	(Л. 181) стр(с)тъ стѣжо мѧнкоу / крѧга (!) и матери егѡ / оулиты. славны(х). тво/ритъ же сѧ памѧтъ ею. / в домъ архігѧла мѧха/нѧ, ндеже стѧа ею мѡ(ци) лежа(т).	Стих: пришли есте в тарсѣ / кѧнкінски. и тоу и/мъ главы оусѣбноуша. ѿверженоу сѧцѣ дѣтици(ѣ). // Инц.: Въ цр(с)тво дѧвкѧтъѧ/не вѣ стѧа мѧнца хѣа оулитѧ...	Ср. в житии: ...прїде в та/рсѣ кѧнкінски(н) / .../ вѣ / ѿтерженоу сѧцю ѿ не/ѧа дѣтициѣ / .../ бѧжнѣ/н же ѧлгѧи по многихъ / мѧкахъ мечемъ главоу еѧ / ѣсѣкнѧша и та(к) сконча(с).
	(Л. 181 об.) стр(с)тъ стѣго / мѧнка. аоудѧма.	Стих: егоже ты мѧнши ѣме(р)ша. огнемъ скончашасѧ. Инц.: Аоудѧмъ хѣъ мѧнкъ / вѣ при дѧвкѧтъѧ/нѣ ц(с)ри...	Ср. в житии: ...и ре(ч) [с]е авдѧмъ / истиннаго бѧа чѣвкъ. / егоже ты мѧнши ѣмерш(а) ... и / приложитсѧ тѣло м(ѣ)/чениць огню предасть.

16 июля	(Л. 182) стр(с)ть сѣго / мѣнка. аоуды ⁷⁰ .	Стих: перьское бе(з)бѣе посрами(а) е(с).	Без жития. Стихи по типологии святости (святой)
	(Л. 182) памать нова / аго оустина бывшаго въз / ѡмѣ (х) бл҃гоч(с)тиваго ⁷¹ .		
	(Л. 182) сѣго мѣнка аоуд/ди, и кнѣза владимера / кр(с)тившаго всю землю / роусскѣ сѣмъ крѣце [...] ⁷²	Инц.: Ѣз(н) бы(с) сѣз сѣославѣ...	
	(Л. 183) слово ѡ кни / жнои хитрости и ѡ зло(е).	Инц.: Братъ вопроси старца / ѡ книжнои хитрости //	
	(Л. 183 об.) па/ма(т) твори(м) сѣы(х) ѡи, ѡа .д. св(в). [память сѣмч. Афиногена] ⁷³	Стих: поустоши мѣста / доше(д) и бысть приатели/це афиногене сѣго дѣа.	Без жития
(Л. 183 об.) стр(с)ть сѣхъ / мѣнкѣ. онцифора. и пе/рфирна.	Стих: ницимъ / мѣтно сотвориа есте. сожжени быша ско(н)чаша(с). Инц.: Та бѣста ѡ града иконі/а...	Ср. в житии: ...ницимъ творачи по / мышленне кѣпецъ сы(н). /.../ по се(мъ) / вьенъ бы(с). и на сковрадѣ / ражженоу простре(н) бы(с), / коупно с перфирнемъ ра/бомъ е(г) сѣло жженъ бы(с)...	

⁷⁰ Вероятно, ошибочный повтор памяти Авудима, имя которого может передаваться как Ауда/ Авда, Авдей (ср. ниже в заголовке памяти св. Владимира).

⁷¹ Только заголовок, все выписано киноварью.

⁷² Весь заголовок написан киноварью, вероятно, писцом заголовков (на это указывает, в частности, употребление буквы «ж»). Мч. Ауда, видимо, внесен в заголовок по ошибке (см. выше).

⁷³ Ошибочно выписан заголовок памяти св. отцов на 4-м Халкидонском соборе (следует ниже, для ее заголовка оставлено место (см. л. 184 об.) вместо заголовка памяти сѣмч. Афиногена, которому посвящены стихи. Память сѣмч. Афиногена с заголовком, стихами и житием помещена под 17 июля.

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

Дата	Память	Стихи, инципит	Комментарий
17 июля	(Л. 183 об.) стр(с)ть сѣхъ / мѣнкъ павла. и абленти/ны. и феи. ꙗ дръжины и(х).	Стих: ставъ помолитѣ(с) за кр(с)тъяне и за вса язы(к). ꙗ тако ѡсѣкнѣша глѣвы и(х) // Инц.: Тѣ бѣша египтѣне родо(м) / ꙗти бывше...	Ср. в житии: ...павелъ же сѣын м(ѡ)/ченникъ мечемъ ѡсѣже(и)е / приять и ставъ помо/лнса за кр(с)тъяне и за вса / языки /.../ и ѡсѣкнѣша гла/воу его...
	(Л. 184) стр(с)ть стго / мѣнка. антнѡха.	Стих: оусѣченъ бысть ско(н)ча(с). Инц.: Антнѡ(х) хѣвъ мѣнкъ бѣ / ѡ савастинъ врачъ хитростню...	Ср. в житии: ...по / семъ стго ѡсѣкнѣвъ ...
	(Л. 184 об.) [Св. отцов на 4-м Халкидонском соборе] ⁷⁴	Инц.: При маркианѣ ц(с)ри благо/ч(с)тнвомъ. повелѣниемъ / его. собравши(х)са сѣхъ / ѡцѣ. хл...	
	(Л. 184 об.) слово стго / ефрѣма ѡ долготерп(ѣ)[...]	Инц.: Блжиз по истинѣ че/ловѣкъ тѣ(и)...	
	(Л. 185) стго сѣнномѣнка. / афиногена еп(с)па бы/вшаго. пи(д)хофонсѣ.	Стих: къ кладѣ пригвож(д)е/нъ бы(с) и тако скончасѣ. во честь мѣнка жртвоу / принесоша и еллинѣ ⁷⁵ . Инц.: Афиногенъ сѣнно(ч)к. / бѣ при дивклитѣанѣ...	
(Л. 185) стр(с)ть сѣта / мѣнци. марины.	Стих: в ровъ ввержена бы(с) ско(н)ча(с). и доше(д) мѣста скончанѣа.	Ср. в житии: ...по семъ / ввержена в ровъ воденъ /.../ и доше(д)ше мѣста	

⁷⁴ Оставлено место для заголовка, но он не выписан. Краткий заголовок и стихи этой памяти см. выше (первая память дня).

⁷⁵ Эллины — ошибочно понятое «олень (елень)». Имеется в виду лань, обещавшая каждый год приводить своего детеныша на закланье в память гибели Афиногена (см.: <http://www.pravenc.ru/text/77086.html>). Аналогичное смешение эллина и оленя см. в житии св. Артемона под 13 апреля.

		Инц.: Хѣа мѣнца марина. вѣ ѿ / града антно(х)а...	сконча(н)а, и на мнози по/мольша(с) бѣоу дхъ предасть...
	(Л. 185 об.) стр(с)ть сѣго м(ч)к / акинфа и(ж) в мастриди. / и сператниа. и вѣрникиа ⁷⁶ .	Стих: в море ввержени бысте / и скончастаса сѣѣи ⁷⁷ .	Без жития
	(Л. 185 об.) принесеніе мо/щемъ прп(д)внаго ѡ(ц) нашего // лазарѣ иже в галасѣи.	Стих: галасѣи новы(и) застоупни(к) / ависа премоудре лазаре.	Без жития. Стихи по типологии святости (преподоб- ный)
	(Л. 185 об.) ⁷⁸	Инц.: Слава в вышних(х) бѣоу и на / земли миръ...	
	(Л. 185 об.) словъ / ѡ согрѣшающихъ. / и не хотѣши(х) каати(с).	Инц.: Мнози ѿ согрѣшающихъ / пр(с)но глѣють...	
18 июля	(Л. 189) ⁷⁹ стр(с)ть сѣты/а мѣнци фео(до)съи.	Стих: сѣмъ иконамъ навы/кла еси кланатиса ⁸⁰ . Инц.: Та вѣ в лѣ(т) фео(до)сна ро(ди)те/ лю бл҃гочестивоу...	Ср. в житии: ...ѡна же ѿ злата и ѿ сребра / сѣтыа иконы сотвориши...
	(Л. 189 об.) памѣть прпо(до)/вны(х) ѡцѣ наши(х) и стѣфа/на митрополита ама/ синскаго патрнарха. и(ж) / бывшаго в ко(н)стантинѣ гра(д).	Стих: добръ паси есте хѣо ста/до ерарси всемѣдрни.	Без жития. Стихи по типологии святости (святи- тели)

⁷⁶ В РГАДА Тип. 172 и некоторых других Прологах память Акинфа — 18 июля, а Сператий и Вероника — 17 июля (без жития).

⁷⁷ Согласно источникам, Сперат и Вероника были усечены, а Иакинф из Амастриды скончался в темнице после мучений.

⁷⁸ Оставлено место для заголовка, который не выписан. Следует особый текст, начинающийся как славословие, о котором (включая публикацию текста) подробно см.: *Плюханова М. Б.* Стихи о Софее в Стишном прологе из Папского Восточного института в Риме // *Slověne*. 2015. № 1. С. 377–393.

⁷⁹ Листы 186–188 об. восполнены почерком XIX в. (причем два листа не учтены при нумерации, т. е. всего восполненных листов не 6, а 8. На л. 189 — окончание жития Иакинфа в Амастриде (18 июля) и продолжение дня 18 июля.

⁸⁰ Подвиг мц. Феодосии связан с гонениями на иконопочитателей.

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

Дата	Память	Стихи, инципит	Комментарий
19 июля	и ива(н) митропо/лита халки(до)ньскаго.		
	(Л. 189 об.) стр(с)ть сѣхъ сѣно/мѣнкъ. маркила и даси(а). / и мирона.	Стих: [Ѡ] сѣровы(х) / еллииз мѣни при(а) есте.	Без жития. Стихи по типологии святости (мучени- ки)
	(Л. 189 об.) пѣвчєнїе / к покаянїю. и еже не / остави(т) мѣтвы.	Инц.: Не Ѡлѣчиса чѣвче ни Ѡстѣ/пан мѣтвъ...	
	(Л. 189 об.) памать прп(до)бнаго Ѡца / нашего дѣла.	Стих: приложенымъ быти къ / животоу его призвание/мъ сѣпа нераз(д)илны(а) тр(о)ца. Инц.: Тзи еѣ во времена фео(до)си/а великаго антипѣхи...	Ср. в житии: ...сво/и жезлз на мѣсти потъ/ кнѣвъ. и(ж) призваннемъ / сѣпа тр(о)ца ѡкоренивса...
20 июля	(Л. 190) памать прѣ/ по(до)бныа матерн наше(а) / макрины сестры вели/каго васиана.	Стих: причтена бы(с) моужевн сочта/нию же не бывшоу. Инц.: Прп(до)бнаа макринна добро/тою телеси и шобразы / оукрашающесѧ бл҃гими...	Ср. в житии: ...причтена же бывше мѣ/жеви сочтанию (ж) не бывъ/шо мѣжеви...
	(Л. 190 об.) [Спири- дон новгородский] ⁸¹	Инц.: Спиридонъ и(ж) во сѣни / Ѡць нашъ...	
	(Л. 190 об.) слово сѣго мар(к)а, / раз(д)решение словоу г҃но, / а аще вставиѣ чѣкѡ(м) / сѣгрѣшенїа. и ѡтѣ / вашъ вставиѣ вам.	Инц.: Бг(д)а рече г҃ъ оученикомъ / свон(м) аще вставиѣ / чѣкомъ согрѣше(н)ѧ и(х)...	
(Л. 191) сѣго пр(о)рка ильи огнь/ное	Стих: на огненѣи колеснї/ци взятсѧ илье	Ср. в житии: ...и на хо/ривѣсти б҃га видивъ.	

⁸¹ Оставлено место для заголовка, который не выписан. Об этом житии см.: Бобров А. Г. Жития новгородских святых... С. 572.

<p>21 июля</p>	<p>въсхоженне, вѣ/лико(г) въ пр(о)рцѣ(х). блгв.</p> <p>(Л. 191) слово їва(н) / злат(о)устаго, в злыхъ женахъ.</p> <p>(Л. 192) памать стго и славна/го прр(о)ка. ези(н)кѣа.</p> <p>(Л. 192) памать прпо(до)/вны(х) ѿць наши(х). нва(н). / и семнона ѿа ради ѿродивы(х).</p> <p>(Л. 192 об.) стр(с)ть ст(х) / мѣнкъ. оуста. и тро/ѿнма. матвѣа. и фѣ/ѿнла. и дрѣжины и(х).</p> <p>(Л. 192 об.) соборъ пресв(а)/тѣи (!) вѣи во армафѣв.</p> <p>(Л. 192 об.) слово стго / їва(н) златаустаго, / тако пшдбаеть оуча/ цемоу творити та(к).</p> <p>(Л. 193) пре/п(д)бныа магдалыни, / мѣн, ѿ магдалы(н)скы(х).</p>	<p>мѣдрѣ. / на фавори бѣа видилъ е(с).</p> <p>Инц.: їава прро(к) бѣ ѿ страны / фѣзвигтѣскиа ѿ земля аравигтѣскиа...</p> <p>Инц.: Ничтоже есть по(до)вно на земли // женѣ злоазычни...</p> <p>Стих: варилъ еси воплощенне христово. его(ж) ра(ди) нѣ/жнотю поди[ш] смѣть. // Инц.: ѿзекки славныи прро(к) / вѣ оубо снѣ еднаго ѿ / жрецъ...</p> <p>Стих: во ѿро(д)ство претвори/стеса стѣи ѿа ради. Инц.: Та вѣааста в лѣта ѿ / града едесьскаго...</p> <p>Стих: [-]ожны⁸² скончаста(с).</p> <p>Стих: стѣ соборъ твои / наречетса вѣе дѣо.</p> <p>Инц.: Ре(ч) гѣ всакъ книжникъ / наоучитса цр(с)твоу небе/сномѣ...</p> <p>Стих: по бж(с)твенемъ возне/сенни ше(д)ше во ефесъ ко / бо(ж)ственому иваннѣ.</p>	<p>/ нерданъ раздѣли милотью (!) и на колесници огне/нѣи взатса на невеса.</p> <p>Ср. в житии: ...пророчествовавъ же лѣ(т). / к. варивъ воплощенне хѣо /.../</p> <p>Стихи по типологии святости (юриди- вые)</p> <p>Без жития</p> <p>Без жития</p> <p>Ср. в житии: ...по бо(ж)ствено(м) же // вознесеніи ше(д)ше во ефѣ/сѣ къ</p>
<p>22 июля</p>			

⁸² Скорее всего, следует читать: рожны.

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

Дата	Память	Стихи, инципит	Комментарий
23 июля	(Л. 193 об.) память сѣго сѣнно/мѣнка. фоки.	Инц.: Мариа маг(д)алыни ѿ ма/г(д)алыньски(х) предѣлъ... Стих: въ баню раженѣ сѣло / въ верженѣ бы(с) сконча(с). Инц.: При троанѣ ц(с)ри бѣ / сѣны сѣнномѣнкѣ / фока...	во(ж)ственноѣ нѣ(н)у... Ср. в житии: ...и ѿтѣдоу исше(д) въ баню / раженѣ...
	(Л. 193 об.) слово ѿ пате/рика. ѡ чернорисцѣ / впа(д)ши емѣ въ прелюбо(д)а.	Инц.: Старець етерѣ бѣ во / критѣ и впаде в не/доуѣзъ великѣ...	Ср. в житии: ...и ѿтѣдоу исше(д) въ баню / раженѣ...
	(Л. 194) стр(с)ть. сѣ(х) мѣнкѣ. / трѡѡнма. и ѡѡфи/ла, иже с нимн, гѣ. м(ч)к.	Стих: повѣ шени быша на / древѣ и строгани бысте. / и не покорнша(с) ц(с)рва велѣ(н)а. Инц.: Гѣ бѣша при диоклитѣ/танѣ ц(с)ри законопрестѣ/пници...	Ср. в житии: ...плоть н(х) повѣснша / строгаше и не покорнша(с) / ц(с)рвоу велѣнню...
	(Л. 194 об.) память въ / болгарѣ(х) скончавши(х)сѣ бра/тъи наши(х).	Стих: в рази/чныа мѣста вложенѣ бы(ш). Инц.: При никифорѣ ц(с)ри ѿци / стауракѣви ...	Ср. в житии: ...в различные смѣрти вложени...
(Л. 194 об.) память прп(д)вныа / мѣри нашеа . анны.	Стих: Иже во идре(х) лежациа / лебкатана.	Без жития. Стихи по заголовку ⁸³	

⁸³ Ср., например: РГАДА Тип. 172, л. 122: и **пала(т) сѣны** анны **въ** **идрѣ** лежациа; РГАДА Тип. 169, л. 158: **прп(д)вныа** анны. **иже** **въ** **идрѣ**. леукага лежациаго. Имеется в виду прп. Анна Левкатская (см.: *Сергий (Спасский), архиеп.* Указ. соч. Т. 2. С. 221; а также <http://www.rgavenc.ru/text/115554.html>).

24 июля	<p>(Л. 194 об.) стр(с)ть сѣхъ сѣнно(ч)к. / аполнарѣа. и виталѣа. / еп(с)па равны⁸⁴. и аполонѣа / еп(с)па римьска. и еѣѣ/нѣа. и ннѣ(х) .ѣ. мѣнкъ.</p> <p>(Л. 194 об.) [Иоанн Новгородский]⁸⁷</p> <p>(Л. 195) слово ш же/на(х) ш добры(х). и молчал(н)/вы(х), и ш кроткыѣ.</p> <p>(Л. 195 об.) стр(с)ть сѣымъ мѣнцъ хр(с)тѣ(н).</p>	<p>Стих: [в] халкидонѣ пострада/дали есте стѣи мѣнцѣ⁸⁵.</p> <p>Инц.: Иванъ во сѣхъ ѡцѣ нашъ // вѣ ѡ града ладоги...</p> <p>Инц.: Рє(ч) бѣ ко евзѣ къ моужю / твоємоу...</p> <p>Стих: моужь .г. ко хѣѣ вѣре / привела еси славнаа. [п]и/цѣ аѣгальскѣю приала еси. Инц.: Та вѣ ѡ тирискаго гра(а)...</p>	<p>Без жития. Стихи по заголовку⁸⁶</p> <p>Ср. в житии: ...евержена бы(с) / в темницѣ и алчна пребы/ваше пица аѣгальскиа / принимаше ... мно/ги мѣки мѣнца при(м)ши. / г. моужь хѣѣ вѣровати / сотвори...</p>
25 июля	<p>(Л. 195 об.) памѣ(т) тво/римъ. сѣхъ но(в)явлѣ/ны(х) мѣченикъ хѣоу. / вѣрса и глѣба.</p> <p>(Л. 198)⁸⁸ слово сѣгѣ / павла пѣоученѣ ш люб(в)ѣ.</p> <p>(Л. 198 об.) оуспенѣ сѣымъ анны / мѣри сѣымъ бѣи.</p>	<p>Инц.: Мѣнкъ борисъ баше и/змла(а) во возрасти наоучи(с) / страхоу бѣю...</p> <p>Инц.: Молю ѡбо братие боуди/те совершителѣ запо/вѣди гѣи...</p> <p>Стих: воспитала е(с) бѣомѣрь. // Инц.: Та вѣ ѡ племенѣ левгин(а) / дѣи матфана жерца...</p>	<p>Ср. в житии: ...бѣѣ та сѣаа анна / воспитавши ко гѣу ѡѣде...</p>

⁸⁴ Так в рукописи, следует читать: Равенны.

⁸⁵ Стихи относятся к Халкидонским мученикам.

⁸⁶ Ср., например: РГАДА Тип. 172, л. 122: и стра(с) сѣхъ .ѣ. мѣнкъ пострадавшнхъ въ халкидонѣ.

⁸⁷ Для заголовка оставлено место, но он не выписан. Об этом житии см.: *Бобров А. Г.* Жития новгородских святых... С. 572–573.

⁸⁸ Листы 196–197 об. утрачены, вставлены чистые листы. На л. 198 — окончание жития Бориса и Глеба.

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

Дата	Память	Стихи, инципит	Комментарий
	(Л. 198 об.) память пре/по(до)бных мѣри нашеа / еоупраксиа.	Стих: пѣци/са ею аки сиротою. // Инц.: Та бѣ тѣи антонїна / нѣкоего...	Ср. в житии: ...антнгоноу же / ѿмершио мѣри (!) еѣпраѣїа / цѣю фео(до)сно предасть / пѣциса ею аки сиротою...
	(Л. 199) память сѣбѣ / прп(д)бных мѣри нашеа. / олимпиады.	Стих: все и/мѣнїе свое на үнїчиже(н)е (!) оу/богы(х). во мѣтвѣ прово(ди)ла е(с) / свое вдовѣство оли(м)пиадо. Инц.: Та бѣ во ц(с)ртво фео(до)сна и а/рка(ди)а...	Ср. в житии: ...и въз / мѣтвѣ провожаше вдо/вѣство яко велне притѣ/жанне по дв(с)твѣ при(м)ше, / все (ж) имѣнне наүгож(д)енїе ѿбоги(х) // и хѣбимъ сѣлмъ из(д)аа...
	(Л. 199 об.) стр(с)ть сѣго сѣе/нномѣнка. ермолаа ⁸⁹ .	Стих: во үхо ѿазвенъ бы(с) ско(н)ча(с).	Без жития
	(Л. 199 об.) память / сѣхъ штець нашихъ / сше(д)ши(х)са на .ѣ.и събо(р).	Инц.: Въ лѣто се(д)мое иоустг/на ц(с)ртва патриархъ / бѣ коньстантина / гра(д) анфимъ еретикъ. /	Без стихов
	(Л. 199 об.) слово, ѡ дїа/конѣ впа(д)ше в любовдѣ/анне, и паки въз свои с/анъ, вшедша пикааниемъ.	Инц.: Дѣ аконъ етеръ наро/читъ. и вѣбмъ славе(н) / бѣ въз манастирѣ...	
26 июля	(Л. 200) стр(с)ть сѣхъ мѣнкъ, не/рмоулы. ермоппа, / и ермократа. и(ж) с ним.	Стих: дерз новенїемъ / хѣ бывша и сожженї бы(ш). Инц.: Сты и ермолаи и(ж) с нимъ / мѣнка, ермоппъ же / и ермократъ ѿ притъ/чга никоми(ди)искаго...	Ср. в житии: ...ѿ притъ/чга никоми(ди)искаго / цркъвѣ сѣбѣ бѣху попо/вѣ вставшо(с) ѿ сожже/ны(х) сѣхъ во цркъвѣ /.../ и дерзновенїемъ хѣ бы/вша бѣа сѣца и истина

⁸⁹ Обычно этой памяти нет в Прологах под 25 июля. Возможно, здесь смешение с первой памятью Ермолая, Ермиппа и Ермократа (26 июля).

	(Л. 200 об.) стр(с)ть стго / мчнка. сакта. и мати/ра и иже с нимъ.	Стих: слово истинное по всему / миръ проповѣдали е(с)тѣ. Инц.: Цр(с)тво правѣцно римъ/ское. маркъ антони/нѣ и лѣкнио...	/ проповѣдаше /.../ и мечемъ главы н(х) ѡсѣкнѣ(ш)...
	(Л. 201) памѣ(т) прп(д)вны(х) / ѡ(ц) наши(х). игнатиа. а/стиронита ⁹⁰ . и тоуоу ро(ди)/тѣлю. дорофѣл. ꙗѣвсе/вша. и иванна ветхна / лавры. и аппина.	Стих: въ постѣ бѣа стѣи до/стигостѣ своими мѣтв(м).	Без жития. Стихи по типологии святости (преподобные)
	(Л. 201) сѣини црѣвѣ. / стго архѣгла миханла.	Стих: ѡв онъ по(а) мидиныа.	Без жития. Стих по заголовку ⁹¹
	(Л. 201) пвоученїе / ѡ законѣ ча(д) ѡ при(т)ч.	Инц.: Казни сѣа своего ѡо оуно/сти его...	
27 июля	(Л. 201 об.) стр(с)ть, стго славна(г) / мчнка хѣа, пантелїимо(н).	Стих: крѣченъ бы(а) еси ѡ ермо(а). / и наведенъ на бл҃гоч(с)тѣе. Инц.: Тъ(н) бѣ ѡ града мн(ди)искаго / ѡца исторгна еллина...	Ср. в житии: ...кр(с)ти / же сѣ ѡ ермо(а) и наведе(н) / бы(с) на бл҃гоч(с)тѣе...
	(Л. 202) памѣ(т) прп(д)бы/а (!) мѣри нашеа анфѣ/сы.	Стих: [п]оставила еси мантєнѣз монастыри. Инц.: Та бѣ при константин(ѣ) / гнон тезонманъ...	Стихи по заголовку ⁹²
	(Л. 202 об.) стго васи/лиа, слово ѡ пѣанствѣ(ѣ).	Инц.: Бѣжимъ братне пѣ(н)/ства ѡбцаго вѣда...	

⁹⁰ Святой Игнатий Сиронит (Ἰγνάτιος ὁ Στεφρονίτης).

⁹¹ Ср., например: РГАДА Тип. 170, л. 147: и сѣини архѣгла миханла ѡв онъ полъ меданыа.

⁹² Ср., например: РГАДА Тип. 170, л. 148: памѣ(т) прѣныа анфѣсы. поставльшннѣ. монастырь манътъжѣз.

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

Дата	Память	Стихи, инципит	Комментарий
29 июля	(Л. 205 об.) ⁹³ стр(с)тъ сѣго м(ч)к. калѣни(к).	Стих: оудалнлса еси соуе/тны(х) ндолз прмдрѣ сѣе. / вшелз еси во дворы гнѣ. Инц.: Калѣниикъ хѣвъ мчнкъ / вѣ оубо ѿ страны кали/никиа кр(с)тъианъ же сын ѡча...	Ср. в житии: ...ѡча словоу хѣоу ѡдалл/тиса ѡбо сѣтны(х) ндолз...
	(Л. 206) слово иако / пв(до)баеть покорѣтиса / властеле(м), и ч(с)тъ въз(д)а/ѣти имъ, и при всѣ(м) / послушати ихъ.	Инц.: Братна пре(до) всѣми по/корѣтиса кна(з)...	
30 июля	(Л. 206) паматъ, сѣхъ ап(с)лз / силы и силоуѣана.	Стих: по всемоу мирѣ пропо/вѣдали есте слово гнѣ. / есло прм(д)ре и силѣа(н) сла(в)не.	Без жития. Стихи по типологии святости (апостолы)
	(Л. 206) стр(с)тъ ст(х) м(ч)к. / мамоната. и василн(с)ка, / иже рдавѣ (!) ⁹⁴ . веньямина. / веньявенья ⁹⁵	Стих: рожны желѣзными во ср(д)це оуѣа/звени быша и скончаста(с).	Без жития
	(Л. 206) ѡспе(н)е н(ж) во сѣхъ / ѡца нашего. константи/на новаго патриарха ко(н)/стантина гра(д). и бл҃гоче/стиваго цр҃лѣ ѡе(до)сна нова(г).	Стих: исходить чѣтныи (!) кр(с)тъ // великии с полаты и при/ходить въ великѣю цр҃квь.	Без жития
	(Л. 206 об.) сѣго и бл҃жена(г) / ива(н) вонника.	Стих: воннѣ/ство нб(с)ное достиглз е(с).	

⁹³ Листы 203–204 об. восполнены почерком XIX в., на л. 205 — окончание Поучения Феодора, игумена Студийского, о послушании с верою (28 июля).

⁹⁴ Ср., например: РГАДА Тип. 170, л. 150 об: страс стою мамонга. и василнска. иже въ дарьевѣ. Восходит к указанию Константинопольского синаксаря о том, что церковь в честь этих мучеников находится в Дариевом квартале.

⁹⁵ Вений и Виней, они же Вениамин и Вирий — искажение имен уже в византийских источниках.

<p>31 июля</p>	<p>(Л. 206 об.) слово їwa(н) зла/таоустааго. w мате/жи сна жизни, и w по/кааніе.</p> <p>(Л. 207 об.) памла(т) сіѣнню ч(с)тныа / цркви стѣа в(д)ца иже / влахернѣ, ижеже лежи(т)/ть (!) стѣа рака.</p> <p>(Л. 207 об.) памлатъ прп(до)/внаго ѿца нашего шдо/кима.</p> <p>(Л. 207 об.) стр(с)тъ стѣа / мѣнци ѡнты.</p> <p>(Л. 208) пшжченіе / леннвымъ, не хотѣ/ цимъ дѣлати свои/ми роуками, и похва/ла дѣлателемъ. стѣо васнаїа.</p>	<p>Инц.: Тъ(н) вѣ при ѡланѣ престѣ/пници вонньствоуа...</p> <p>Инц.: Разоумѣте brate св(ѣ)/та сего матежь...</p> <p>Стих: ч(с)тное твоѣ тѣло / негѣнню обвинъ.</p> <p>Стих: [в]о всакон добро/дѣтели обра(з) прихода(с). Инц.: Тъ(н) блжныи фео-нла хѣ / ненавидацаго ро(дн)тѣла же его со славою...</p> <p>Стих: дїю / свою въ не(с)ныа обители / послала еси оулитго. Инц.: Оулитга хѣа мѣнца вѣ ѡ/во ѿ града кесари(н) капо(до)ки/ искиа...</p> <p>Инц.: И не хотѣвши ми братіе / w сиухъ к вамъ гѣти...</p>	<p>Без жития</p> <p>Ср. в житии: ...и про/ сто всакон добродѣтели / шбра(з) прихода w возѣ жи/ва...</p> <p>Ср. в житии: ...дїю же ѡбо на / не(с)ныа лики посла...⁹⁶</p>
----------------	--	---	--

⁹⁶ В житии эти слова не относятся к Улите.

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

Дата	Память	Стихи, инципит	Комментарий
Август			
1 августа	(Л. 209) стр(с)ть маковен / елизара. и ѿ. ѿрокъ / и авива. и антонїна. / гѣрѣа еларьа. еоу/севона. салшна, и ма/ркелы, и мѣрї и(х) соломан(д).	Стих: вав(д)коу (!) помыслии есте / са(м)дѣрѣжца показавши/мъ стр(с)ти терпѣнна. Инц.: Ягтнохоу жи(до)въсколю стра/нѣ приимъшо...	Ср. в житии: ...и / вав(д)коу помысливъ само/дрѣжца показавшемъ / стр(с)темъ терпѣнна / вѣци ѡвазоша(с)...
	(Л. 209) стр(с)ть стѣхъ / мѣнкъ и(ж) в персидѣ пань/финистни мѣны(х). алентна. атитта. и прочи(х).	Стих: Оутвержени ради /ати бысте и ско(н)часте(с). Инц.: Тѣ бахоу во времена дн/оклиторана ц(с)рѣ...	Ср. в житии: ...вса сѣцаа в немъ разрѣ/шиша. ѡтверже(н)а того ра(дн)ати бывше и вопро/шени
	(Л. 209 об.) слово стго / василна. ѡ воспомѣ/ноути чѣвча естѣст(ва).	Инц.: Великаа мѣдрѣствоу/нге братне. но жить/а сего пребыванїа...	
2 августа	(Л. 210) принесенне(м) (!) мощемъ стѣа/го первомѣнка стефа(н). / архидїакона. ѿ ер(с)лма / в константи(н) гра(д).	Стих: Трикраты явилса еси / мнче стефане блжене. Инц.: Во ц(с)ртво константина / великаго явиша(с) мо/ци первомѣнка стефа/на...	Ср. в житии: ...и трикраты во явлеса / мѣнкъ...
	(Л. 210 об.) паматъ стѣа/го сѣнномѣнка стефа/на папы ри(м)скаго и(ж) с ни(м).	Стих: в темницѣ стѣи / вверженъ бы(с) сконча(с). Такоже ѡсѣченъ ѡмре и / погребено бы(с) ч(с)тное тѣ(л) е(г). Инц.: Тѣ(н) стѣи сѣнномѣнкъ / стефанъ при ѡливанѣ / арнане галианѣ...	Ср. в житии: ...и паки в темнї/ци ставаше. прозвигеры и дїаконы и четца ... іатъ бы(с) ѿ воинъ / ѡсѣкнѣша гѣвоу его.
	(Л. 210 об.) обрѣтенїе / ч(с)тны(х) моциеи стѣхъ м(ч)к. / максима. ї дады. и акѣ/нтели.	Стих: [к]о гѣ ѡмро(ш). Инц.: Си(н) стѣи мѣнци бѣша / при максиміанѣ /	

	<p>(Л. 211) памать ст(х) / се(д)ми отрокъ и(ж) во ефес(ѣ) / скончавши(х)сѧ при декѣ/и и воставшимъ при фе/о(до)сини, иже спаша лѣтъ / ѿ и .ѡ. имъ же имена / сѣтъ. максиміанъ. / константинъ. амъ/влинъ. мартинъ. анъ/тонинъ. дионисин, ноа(н). / и се ви(ди)ти естъ іако памѧ(т) / сты(х) се(д)ми отро(к) явлѧ(н)е / м(с)ѡда октѡбра въ .кв.</p> <p>(Л. 212) слово, ѡ до/лготерпѣніе, и о люб(в).</p> <p>(Л. 212 об.) памать, стѣхъ ѡць / даммата, ѡдоуста нсаа(к).</p> <p>(Л. 213) памать про(до)/бныѧ фео(до)ры новыѧ.</p> <p>(Л. 213) стр(с)тъ стѣ/іа мѣнци. фео(до)тъи.</p> <p>(Л. 213) слово, сирахо/ва, ѡ мѡвстыни.</p>	<p>ц(с)ри доростолѣ гра(ди)...</p> <p>Стих: сотвори естѣ сво/е хотѣніе ко хѣѣ вѣри. Инц.: Декин ц(с)рь вниде во ефе/сѣ ѡ картаге(н)ска гра(д)...</p> <p>Инц.: Глаше ноа(н) ма(с)твыи іако / аще помыслии быхо(мъ)...</p> <p>Стих: во про(д)бствѣи и кротости воснани естѣ. Инц.: Дамматъ фѡстѣ и / нсакен. дамматъ (ж) вж(с)твеныи воннъ...</p> <p>Стих: в селоуни постра(д)ла еси / по гѣѣ жениси своемъ.</p> <p>Стих: ѡфе(до)тъе зневѣстисѧ / хѣи. вѣстекла еси во / премирнаѧ поконца. и тако стѣла престави(с). //</p> <p>Инц.: Чада послушанге мое(г) / наказаніѧ...</p>	<p>Ср. в житии: ... иде [Декий] во ны грады сотво/риги хотѣніе свое...</p> <p>Стихи по типологии святости (преподобные)</p> <p>Без жития. Стихи по заголовку⁹⁷</p> <p>Без жития</p>
--	--	---	--

⁹⁷ Ср., например: РГАДА Тип. 170, л. 155: про(д)бныѧ фео(до)ры новыѧ. иже въ селоуни.

Дата	Память	Стихи, инципит	Комментарий
4 августа	(Л. 213 об.) стр(с)ть сѣго, елферъа / кѣвикоуларъа.	Стих: [Ѡ] ц(с)ра вопроше(н) былъ е(с) / славно мѣнце. елеѡферѣе. домъ бѣжен ѡкрасилъ е(с). Инц.: Тъ(н) сѣын бѣ Ѡ града вѣ/зантиа...	Ср. в житии: ...соз(а) видѣтъ домоу храмниѣ ни(з)кѣ и тѣи до/мъ бѣжи ѡкрасив же ѡ(к) / по(до)баше / .../ на / лици же ставъ ц(с)рви на/ченъ вопрошаемъ бы/ти...
	(Л. 214) стр(с)ть сѣыа м(ч)ци / нѣ и иже с нею.	Стих: пострадала еси при саворни ц(с)ри пѣ/рьстемъ пове(л) ѡсѣкнѣти ю.	Без жития. Стихи по заголовку ⁹⁸
	(Л. 214) стр(с)ть сѣго м(ч)к / катидиа.	Стих: преступни/ка ѡниана посрамилъ еси и Ѡ него приимъ оусѣченіе.	Без жития
	(Л. 214) память сѣыа / и при(д)вныа мѣнци ев(д)океи.	Стих: иже во сѣветъ члѣкъ / то и пожнетъ. ѡстрашно / во е(с) впасти в рѣци бѣ жѣва. ⁹⁹	Ср. в нижеследующем «Слове»: ...е(ж) во сѣветъ члѣкъ то и пожь/нетъ страшно бо естъ впа/сти в рѣци бѣа жива...
	(Л. 214) [Слово о взданьи комуждо по делом] ¹⁰⁰	Инц.: всѣмъ намъ по(до)баетъ бра(т)е ѡвнитиса пре(д) сѣдице(м)...	
	(Л. 214) слово сѣго грѣ/гориа бѣослова ѡ цркно(м) стро (!) ¹⁰¹	Инц.: Три добро(д)тели ц(с)рю сохраниті... //	
5 августа	(Л. 214 об.) стр(с)ть сѣго м(ч)к, еоусегнѣа.	Стих: вѣью ч(с)ть привелъ еси / на идолы. поставле(н) былъ / е(с) пре(д) ѡлианомъ на испыта(н)е.	Ср. в житии: ...поста/вле(н) бы(с) пре(д) оулианомъ на испытаніе ... и бѣ/ю ч(с)ть приведоша на идо/лы...

⁹⁸ Ср., например: РГАДА Тип. 170, л. 155 об.: сѣыа. ѡа. и иже с нѣю пострадаша при саворни цри пѣретьмь.

⁹⁹ Этот текст — фрагмент из «Слова о взданьи комуждо по делом», который следует далее, без какого-либо заголовка.

¹⁰⁰ В рукописи без заголовка.

¹⁰¹ Далее следует несколько строк, а не Слово.

		Инц.: Тъ(и) вѣ ѿ антيوخна родо/мъ...	
	(Л. 214 об.) слово пвоу/чение, пре(д) ображение(м) (!).	Инц.: Да есте вѣдѣце братне / ѿ(к) в снн днѣ естъ пре(д)пра/ з(д)ниство преображенїа...	
6 августа	(Л. 216) [Слово св. Климента на Пре- ображение] ¹⁰² .	Инц.: Послѣшантѣ братне д[а] ска[ж]ю вамъ дн(с)ъ...	
7 августа	(Л. 216 об.) сѣго и прп(до)бнаго м(ч)к. доме(т)а.	Стих: [к] гѣи помолса и то/г(д)а сведе огнь с нб(с)и сведе / и сожже ѡнана престѣ(п) ¹⁰³ . Инц.: Тъ(и) вѣ в лѣта костантї/на великаго...	
	(Л. 217) память прп(д)бны(х) / ѿцѣ наши(х). нва(н). и пата/ларна нгѣме(н).	Стих: в по/сти провоснали есте ¹⁰⁴ .	Без жития. Стихи по типологии святости (преподоб- ные)
	(Л. 217) память. / блгоч(с)твою црю поухле(р)а. // и прины.	Стих: земное ц(с)рь/ ство вставни есте. а небесное наследовасте.	Без жития
	(Л. 217) [Сказание о помощи, данной от Бога христианам в Константине граде на безбожных персов и варваров] ¹⁰⁵ .	Инц.: Въ лѣта пракиа ц(с)рѣ гре/ческаго...	
	(Л. 217 об.) слово ѿ патери/ка. амъмона. какъ / възпрѣвшѣ его ш сп(с)нїе.	Инц.: Братъ вопроси ѿца амъ/мона. рци ми слово ка(к) / спа(с)уца...	

¹⁰² Листы 215–215 об. выполнены почерком XIX в., на л. 216 окончание заголовка Слова св. Климента на Преображение и его текст.

¹⁰³ В житии нет такого эпизода.

¹⁰⁴ Это память одного святого — Иоанна, игумена Паталарейского, которую автор ошибочно понял как память двух святых — Иоанна и Паталария.

¹⁰⁵ Для заголовка оставлено место (около 11 строк), но он выписан.

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

Дата	Память	Стихи, инципит	Комментарий
8 августа	(Л. 218) стр(с)тъ прп(до)бнаго ѿца / нашего исповѣдника / емеліана еп(с)кпж кѡзі(к).	Стих: коузикуоу теплѣ застоупникъ былъ еси. Инц.: Емеліанъ исповѣ(д)ни(к) / вѣ во ц(с)ртво лва иконо/ борца...	Стихи по типологии святости (святи- тель)
	(Л. 218) памать сѣго / моурана еп(с)па крнгъска/го чю(д)творца.	Стих: восна(л) / еси мѡране крнгѣ акн сѣнце.	Без жития. Стихи по типологии святости (святи- тель)
	(Л. 218) стр(с)тъ сѣхъ м(ч)к. / елеѡферна. и леоннда. / и н(ж) с ними ст(х) мла(д)нецъ .гї.	Стих: в домѣ сѣна ирны / кѡпно постра(д)ли есте за х̄а.	Без жития. Стихи по заголовку ¹⁰⁶
	(Л. 218) памать ег(д)а / бы(с) помраченне сѣнцоу / ѿ шестаго ча(с) до .ѡ. ча(с).	Стих: [-]ε ¹⁰⁷ же бы(с) при цри авѣ і алеѡан(д)ри.	Без жития. Стихи по заголовку ¹⁰⁸
	(Л. 218) памать прпо(д)/бнаго ѿца наше(г). касиана.	Стих: касиане в по(с)тѣ восна(л) ε(с).	Без жития. Стихи по типологии святости (преподоб- ный)
	(Л. 218) памать прпо(д)/бнаго ѿца нашего. фео(д)/сна игоумена шровонь.	Стих: великими чюдодѣ(с)твѣ дары прославѣ. въ пропасте(х) земныхъ / превывалъ еси славне. // Инц.: Фео(до)сен прп(д)бнын ѿцѣ на(ш). / ѿ мла(д) ноготъ х̄а возю/ви...	Ср. в житии: ...в пѣ/ щера(х) и в гора(х) и пропасте(х) / земны(х) превываше ... великими чюдодѣист(в)н / и дары прослави бѣа...

¹⁰⁶ Ср., например: РГАДА Тип. 172, л. 136: сѣхъ м(ч)нкъ елеѡферна и леоннда и млдонецъ иже в дому сѣна ирны.

¹⁰⁷ Скорее всего, должно быть: се.

¹⁰⁸ Ср.: РГАДА Тип. 172, л. 136: памат(т) игда бы(с) помраченне сѣнца. ѿ .ѡ. ча(с) до .ѡ.(го) ча(с) при ц(с)ри авѣ и алеѡандрѣ.

	(Л. 218 об.) стр(с)ть сѣго / мѣнка. марина старца.	Стих: тѣло твое во снѣдѣ / псомъ дано бысть. Инц.: Тъ(н) бѣ при диоклитъан(ѣ) / ц(с)ри и лоусни гѣмонѣ...	Ср. в житии: ...сѣгою его ѡсѣкоша гла(в)оу / и тѣло его на снѣ(д) псомъ / и звѣремъ повергоша...
	(Л. 218 об.) памать про(д)/вныа мѣри нашаа / тасѣ бывше(н) пре(ж) блоч(д)ни(ц). //	Стих: прелюбодѣнство уста/вила еси присвоиса хѣи. Инц.: Добро есть и полезно на/писати повѣсть жить/иа сѣяа тасѣа... ¹⁰⁹	
	(Л. 219 об.) слово ѿва(н) мл(с)тввагв.	Инц.: Ге приде вѣсз в домъ / сѣго нва(н) мл(с)твваго...	
9 августа	(Л. 219 об.) сѣго ап(с)ла матфѣа / причтенаго къ .ѿ. / ап(с)тла(м). въ юдѣини.	Стих: во нюдино мѣсто / скарно(д)скаго пречтѣ(н) еси. Инц.: Тъ(н) сѣын матвѣи едінъ / ѿ .ѿ. и(ж) бы(с) причтенъ...	Ср. в житии: ...бы(с) причтенъ сы / ко ѿ. ап(с)ломъ во нюдѣ / мѣсто скарнотъскаго //
	(Л. 220) стр(с)ть сѣхъ / мѣнкъ. маркиа(н). нва(н). и/акова. елезниа. дмитрѣа / леонтиа. петра. і мръ(н) / и патракии.	Стих: пострадали есте по сѣхъ икона(х). Инц.: Фѣлианъ. маркианъ. / нва(н). іаковъ. елезни / дмитрен. лео(н)тен. пе/ тръ...	Стихи по заголовку ¹¹⁰
	(Л. 220) стр(с)ть сѣго м(ч)к. антони(н). //	Стих: оверѣте(с) посре(д) огна / никакоже шпаленъ бы(с). Инц.: Тъ(н) бѣ александ(д)ранинъ / ро(до)мъ блгоговѣинъ...	Ср. в житии: ...скончав же са сѣын иа(к) / спа оверѣтеса посре(ди) о/гна никакоже опале(н). //

¹⁰⁹ Текст, приведенный в качестве жития Тасии, на самом деле является Словом (ср., например: РГАДА Тип. 172, л. 136: сло(в) о сѣен тасии бывши пре(ж) блудници).

¹¹⁰ Ср., например: РГАДА Тип. 172, л. 137: стра(с) сѣхъ м(ч)нкъ пострадавши(х) по сѣхъ иконахъ.

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

Дата	Память	Стихи, инципит	Комментарий
10 августа	(Л. 220 об.) паматъ и(ж) / во сѣхъ ѿца нашего / константина архиеп(с)па / коньстантина гра(д).	Стих: постъ возлюбилъ / еси ѿ всего своего ср(д)ца.	Без жития
	(Л. 220 об.) пвоученіе. іако / пвдобаеть дѣтемъ / ч(с)ти рш(ди)телѧ своѧ.	Инц.: Послѧшантѧ братіе / заповѣди гнѧ...	
	(Л. 221 об.) стр(с)ть сѣго мѣнка ла/врентѧ. и ксоу҃та еп(с)па рн(м)скаго. / нполѣта.	Стих: раз(д)авали есте все и/мѣние свое ницимъ. в рѣци бѣи предасте сѣбѣ/и кѣино дѣша своѧ кѣин(о). Инц.: Тѣ вѣиаста во времен(а) / декни...	Ср. в житии: ...гѧа ксѣстъ лавренти/ю архиднаконѣ раз(д)аи/ти ницимъ сосѣды црѣ/ковныѧ...
11 августа	(Л. 222) пвоученіе / сѣго васиана в завистѣ.	Инц.: Бѣжимъ братіе зави/сти бѣсовьскиѧ...	
	(Л. 222 об.) стр(с)ть сѣго и славна(г) / мѣнка еоупла дѣакона.	Стих: желѣзы острыми го/рацими во ѡши прове/ртѣнъ бы(с). и наконецъ / мечемъ во гл(в)оу ѡсѣче(н). Инц.: Еоупла бѣжныи вѣ пр(н) / диоклитѧнѣ...	Ср. в житии: ...же/лѣзы остры горащи / во ѡши провертѣнъ / бы(с) и наконецъ главоу҃ е(г) / ѡсѣкнѣша и та(к) ско(н)ча(с).
	(Л. 222 об.) стр(с)ть ст(х) / мѣнкъ. фотиа. и га/инана. синона. ма/карна. и марна.	Стих: [ф]отѣи со ганнано(м)ъ. / рожны соводенѣ ско(н)часта(с). [з]инонъ съ макариемъ / въ езеро ввержени бы (!) / и тѣ конецъ житѧ при(м). [м]арна на кр(с)тѣ пригво/ж(д)енъ бы(с) скончасѧ.	Без жития
(Л. 222 об.) ѡ мнихѣ хш/тѣвше(м) впасти в любовѣлнѣ.	Инц.: Нѣкии мни(х) ѿ монасты/рѧ нгоумена севириа / пѣще(н) бы(с) во слѣжбоу //		

12 августа	(Л. 223 об.) стр(с)тъ стѣхъ мѣнкъ / ѿетиа. и анникты.	Стих: А ко аще кто х̄а и/сповѣсть не има(т) грѣ(х). Инц.: Та бѣста при диоклитѣанѣ...	Ср. в житии: ...и мѣнна поло(ж)шо [Диоклитиан] тако аще кто х̄а и/сповѣсть сѣраго живота измѣненъ боу/детъ...
	(Л. 224) слово w нѣ/коє(м) блѣдницѣ. иже / ма(с)тно твораше. и / блѣда не встанешї/са и до смертни.	Инц.: В лѣта леона ц(с)рѣ баше / в ко(н)стантинѣ гра(д)...	
13 августа	(Л. 224 об.) памать оустина ¹¹¹ блѣ/женаго. и многостра/далца максима.	Стих: [к]о х̄ѣи прише(а) е(с) маѣме. // Инц.: Тѣ(и) стѣи маѣимъ бѣ / во цѣтве константи/на гра(д)того (!) философъ...	Стихи по типологии святости (мученик)
	(Л. 225) стр(с)тъ ст(х) м(ч)к. ѿсти/на блѣжнаго ¹¹² . памфла / и капитома.	Стих: и(!) рѣци / бѣи дѣхъ свои предасте.	Без жития. Стихи по типологии святости (мученики)
	(Л. 225) памать про(д)/вны(х) ѿцѣ наши(х). сергеа. / и стѣфана исповѣдника.	Стих: в постѣ стѣи проси/иан есте кѣнно пром(д)рини.	Без жития. Стихи по типологии святости (преподобные)
	(Л. 225) памать и(ж) во / блѣгоч(с)тъи бывшен цѣци / боудѣни.	Стих: бывшен / во стѣхъ апостолаѣхъ.	Без жития. Стихи по заголовку ¹¹³
	(Л. 225) слово w о(у)ста/вѣ мнишескаго житїа / и w питемьахъ.	Инц.: Повѣдаше петръ прозвн/теръ w стѣмъ григорь(и) / папы римьстѣмъ...	

¹¹¹ Написано ошибочно, должно быть: Успения. Ср., например: РГАДА Тип. 168, л. 122 об.: оустеник блѣжнаго. максима. ѿповѣдник. и мно(г)страдаца.

¹¹² Очевидно, «блаженный Устин» попал в эту память из заголовка первой памяти (см. выше), где это имя появилось по ошибке. Под 13 августа не празднуется память св. Устина.

¹¹³ Ср., например: РГАДА Тип. 169, л. 178: и пам(т) блѣгоч(с)тнѣи ц(с)рци наши бывши боудкии. въ стѣхъ ап(с)лаѣхъ.

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

Дата	Память	Стихи, инципит	Комментарий
14 августа	(Л. 225 об.) памла(т) стго славнаго про//рока мнхѣа. нже вѣ / снѣ жерца ѿ племені ефремо(в).	Стих: тѣ(н) вы(с) снѣ жерцевъ / ѿ племени ефремова. прро(ч)ствова же лѣтъ .ѡд.	Без жития. Стихи по заголовку ¹¹⁴
	(Л. 226) стр(с)ть стго / сѣнночѣнка. маркела. / еп(с)па бывшаго памлаѣ.	Стих: наставникъ былъ / еси памлаѣ сѣрския со ѡ. / ѹченикома свонма. Инц.: Маркелъ стѣи сѣнно/мѣнкъ вѣ при фео(до)съ/и ц(с)ри...	Стихи по заголовку ¹¹⁵
	(Л. 226) стр(с)ть стхъ / мѣнкъ сѣрския. и лѣ/кна.	Стих: за хѣ раны при/тали есте стѣи мѣнци.	Без жития. Стихи по типологии святости (мученики)
	(Л. 226) слово ѡ подѣ/нѣ на пре(д)ставленне / стѣа в(д)ца.	Инц.: Да есте вѣдоуще братие / пре(д)праз(д)нетво ѡспеніа...	
	(Л. 226 об.) слово ѿ пате/рика. не ѡсжжати.	Инц.: Приде нѣкии мни(х) къ / великому фео(д)роу...	
15 августа	(Л. 226 об.) оуспеніе пр(с)тѣа вл(д)ци нашиа в(д)ци. / и при(с)нѡдѣ/вы мѣи.	Стих: вѣрою и любовию / чтемъ оуспеніе твое. / ѿ земля во не(с)ныа ѡби/тели вошла еси. и свою ч(с)тоую дѣно сѣви в рѣ/ци предасть на лоно. // Инц.: Ѣг(д)а гѣ нашъ їс хѣ приати / изволи мѣрь свою...	
	(Л. 227 об.) пѡоученіе / на преставете стѣ/а в(д)ца. и пр(с)нѡдѣ.	Инц.: Дн(с)ъ братъе мѣи гѣ на/шего преставетиша...	

¹¹⁴ Ср., например: РГАДА Тип. 174, л. 137 об.: памла(т) ст(г)о пр(о)рка мнхѣа нже вѣ снѣ жерца ѿ племени ефремова. пррчствова лѣ(т) .ѡд. (во всех списках .ѡд., а не .ѡд., как в РГО Slavo 5).

¹¹⁵ Ср., например: РГАДА Тип. 174, л. 137 об.: стра(с) сто(г) м(ч)нка маркела еп(с)па. памна соу-рьския и .ѡ. оучникъ его.

16 августа	(Л. 228) слово / w смирени.	Инц.: Ѧце не можеш смирити(с) / по не глї іако всѣ(х) чѣвкѣ...	
	(Л. 228) сѣго мѣнка хѣа деомн/да. и памл(т) творн(м) бы/ вшаго и страшнаго чѣко (!)	Стих: ѡ вершаеѣ же са па/мать его. вз сѣмъ е(г) / домоу прч(с)гына ва(д)чца на/шеа бѣа. вн(з) сѣхъ вра(т). Инц.: Деомндъ хѣвъ мѣнкъ / вѣ ѿ тарса...	Стихи по заголов- ку ¹¹⁶
	(Л. 228 об.) памать ст(х) м(ч)к. фирса. / и левкна. корнѣта.	Стих: кѣ но со дрѣжною постра/дали есте.	Без жития. Стихи по типологии святости (мучени- ки)
	(Л. 228 об.) памать прп(д)внаго ѿц. / гоглона.	Стих: в пѣстыні / крѣпѣко пострадалъ еси ¹¹⁷ .	Без жития
	(Л. 228 об.) стр(с)ть сѣго / мѣнка. моурна.	Стих: ан типатра во црѣвѣ / ндольстни обанчилъ е(с). Инц.: Моурнъ хѣвъ мѣнкъ вѣ / при декѣи ц(с)ри...	
(Л. 229) памать тво/ римъ бывшаго ра(дн) насъ / великаго всмертнаго / смотрѣніа и(ж) показа(в) / и возративса со стоу/ домъ ве(з)божныа агаране.	Стих: во цр(с)тво лва иса/вра. постиже памать / по чѣвколюбно бжью. нанесенаго трѣса страшнаго во древна(а) лѣта. Инц.: Ѧ везво(ж)ны(х) во агаранъ / естѣ сице...	Стихи по заголовку ¹¹⁸	

¹¹⁶ Ср., например: РГАДА Тип. 173, л. 200 об.: сѣго м(ч)ка. диомнда. ствараетъ же са памл(т) его вз сѣмъ его домоу. влизъ златыхъ вратъ. Ср., также: РГАДА, ф. 181, № 695, л. 149а: стварает же ся память его дому Пречистыа Владичица нашеа Богородица близ Златых врат (цит. по: Каталог РГАДА. С. 617).

¹¹⁷ Стихи, очевидно, мотивированы заголовком, где он был назван «пустынником». Ср., например: РГАДА Тип. 171, л. 110 об.: и памл(т) прп(д)внаго ѿца нашего. глана пѣтыньника.

¹¹⁸ Ср., например: РГАДА Тип. 169, л. 180 об.: памл(т) творимъ бывшаго насъ ра(д). великаго и всмѣрнаго смотренна. еже о на(с) показа. възративса съ стѣдомъ безвѣжныа агараны въ цр(с)тво лва исаура. постиже и памл(т) по ча(в)колюбью бжню нанесенаго намъ въ древнаа лѣ(т) страшнаго трѣса.

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

Дата	Память	Стихи, инципит	Комментарий
17 августа	(Л. 229 об.) [Сказание о пренесении Нерукотворного образа от Едесы в Царьград] ¹¹⁹ .	Инц.: По(до)баеть ѡ томъ м(а)/ло повесѣдовати...	
	(Л. 233) соворъ творн(мъ) / стѣна бѣа во ароматѣни ¹²⁰ .	Стих: чтемъ твои стѣни сво(р).	Без жития
	(Л. 233) стр(с)ть ст(х) м(ч)к. / причетни(к) бѣлецъ. и(ж) нече/стивыи ѡалентъ в кора/бли огнемъ сожже ¹²¹ .	Стих: Ѡ хѣ истиннаго бѣа вѣнц(а) / приаи есте сла(в)нии м(ч)нци. / и христосъ посре(ди) васъ пре/бываетъ в вѣки вѣко(мъ).	Без жития. Стихи по типологии святости (мученики)
18 августа	(Л. 233) сказанна грѣгориа / бѣгословца / ѡ просфирѣ. юже за / оусопши(х) дѣа в сороко/оустѣни слоужать.	Инц.: Много можетъ дѣламъ / прч(с)таа помощи же/ртва...	
	(Л. 233 об.) стѣ(х) мѣнкъ. и чю(до)тво/рець. ѿрола. и лавра.	Стих: во кладѣзь глѣбоки(н) / ввержени быша и ско(н)ча/стаса мѣа авг(с)та . й. (!). Инц.: ѿролъ и лаверъ бѣста / Ѡ единого чрева...	Ср. в житии: ...ликии во/верже иа во кладѣзь глѣво(к)...
	(Л. 234) стр(с)ть стѣхъ / мѣнкъ. ерма. серапио(н).	Стих: к гбѣ ч(с)тыа своа дѣа / предаша. воспримъше / пр(с)носоущное цѣство. Инц.: Бѣ Ѡ китѣянѣ быша / Ѡ невѣрны(х)...	Ср. в житии: ...бѣоу ч(с)тныа сво/а дѣа предаша. воспримъше пр(с)носоущее ц(с)ртво...

¹¹⁹ Оставлено место для заголовка, который не выписан.

¹²⁰ Листы 231–232 об. восполнены почерком XIX в. На л. 233 — окончание жития Стратона, Филиппа и Евтихия (ср.: ОР РГБ, ф. 304.1, № 724 л. 510 об., в РГАДА Тип. 172 — иначе).

¹²¹ По другим Прологам под этой датой память мне неизвестна.

¹²² Так в рукописи, должно быть: оклеветаны.

19 августа	(Л. 234) памать прп(д)бны(х) и исповѣ/ дникъ. макариа. нза(н). и / сьргиа.	Стих: миръ уста/вни есте и на небесаа / овителн приспѣли есте.	Без жития. Стихи по типологии святости (преподоб- ные)
	(Л. 234) стр(с)ть сѣхъ м(ч)к. / лва и ѡманни.	Стих: постра/далъ еси лве блн(з) поморьа / мѡрьскна митрополиа / лоукна. блнзъ строуѡла / и ѡльание мѡченне приа(л) е(с).	Без жития. Стихи по заголовку ¹²³
20 августа	(Л. 234) слово. ѡ ми/ рѣ и ѡ любви. (!) //	Инц.: Ѣмиртеса братне и лю/битеса...	
	(Л. 234 об.) стр(с)ть сѣго ан(д)реа стра/ тилата иже с ни(м) ско/нчавши(х)са . Ё. ф. ѡг. ¹²⁴ //		
	(Л. 235) пам(т). сѣго славнаго / прр(о)ка самона.	Стих: пророчество проповѣ/давъ еси славне самон(а). Инц.: Тъ(н) сѣын и славныи про/ро(к) самонаъ бѣ...	Стихи по типологии святости (пророк)
(Л. 235) стр(с)ть сѣхъ / мѣнкъ ѡз.	Стих: во афра/кин пострадали есте. / а нини въ филиппинѣу. Инц.: Георъз нѣкто ѡ сиды / панфилинскна...	Стихи по заголов- ку ¹²⁵	
(Л. 235 об.) пам(т)ъ сѣго ап(с)ла келевѣа / и(ж) нарицаетса фадаѣи ¹²⁶ .	Стих: сии бы(с) ѡ едеса жи/довинъ родомъ келе(в)ен.	Без жития. Стихи по заголовку ¹²⁷	

¹²³ Ср., например: РГАДА Тип. 170, л. 161: и стра(с) сѣгя оульание блнзъ строуѡла. и сѣго мч(н)ка лва иже пострада при мори. блнзъ мѡрьскна митрополиа люкна.

¹²⁴ Далее следует лакуна. На следующем листе (л. 235) — окончание Слова о молитве иже от всякой напасти (ср.: РГАДА Тип. 172, л. 147).

¹²⁵ Ср., например: РГАДА Тип. 170, л. 162 об.: сѣхъ мч(н)къ ѡз. иже въ африкин пострадавшимъ и дрѣгъхъ иже въ филиппи.

¹²⁶ Очевидно, здесь смешаны два Фаддея: тот, что из Эдессы (апостол из 70), и другой, апостол из 12, называемый Леввей.

¹²⁷ Ср., например: РГАДА Тип. 170, л. 163: сѣго и славнаго ап(с)ла фадаѣа единого ѡ .б. тъ бѣ ѡ едеса гра(д) жидовинъ родомъ.

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

Дата	Память	Стихи, инципит	Комментарий
21 августа	(Л. 235 об.) памѧть прпо(д)/бнѧ мѣри нашеѧ. фе/киты чю(до)творици.	Стих: [с]на бѣ во ц(с)ртво фео(ф)ла х̄о/ненави(д)ца. и ц(с)рскаго гра/да сѣще сѣлаа бысть.	Без жития. Стихи по заголовку ¹²⁸
	(Л. 235 об.) ѡспеніе прп(д)вна/го ѡца наше(г). павла нова(г).	Стих: павелъ новы(и) оуспе.	Без жития
	(Л. 235 об.) стр(с)ть сѣла / мѣнци фотины.	Стих: фотина бѣ внѣ вратъ / влахѣрнскихъ и ѡспе. //	Без жития. Стихи по заголовку ¹²⁹
	(Л. 235 об.) слово. ѡ хра/неніе ѡзыка.	Инц.: Яце хощете добръ пожити в жизни сен...	
	(Л. 236) стр(с)ть сѣла мѣнци / васисы, и ча(д) еѧ. феѡ/гниа. и агапна. и вѣ(р)на.	Стих: васисо съ чады сво/ими за х̄а раны приаа е(с). Инц.: Ц(с)ртвоующею максимъ/иануѡ во едестемъ гра(ди) / ...	Стихи по типологии святости (мученики)
22 августа	(Л. 236) стр(с)ть сѣго м(ч)к. / лоукиѧ.	Стих: тако ѡмре. // Инц.: Тъ(и) бѣ ѡ коуринѣи и(ж) / волоуи...	
	(Л. 236 об.) побчение / ѡ трждѣ и ѡ сѣсеніе / и ѡ ц(с)рствѣ не(с)ѣмь.	Инц.: Не линитеса братие / о своемъ сп(с)нии...	
	(Л. 237) стр(с)ть сѣго мѣнка. / агафоника и доѡжи/ны его. зѡтника. и / зин(о)на. вѣолѣпа. и а/нкидина. и ссоурѣана.	Стих: за хрѣста моуки претерпѣли есте м(ч)нцу. Инц.: Ягафоникъ бѣ в лѣта / мазимьяна...	Стихи по типологии святости (мученики)

¹²⁸ Ср., например: Там же: сѣлаа чю(д)творицѣ и мѣре нашеѧ фекалы. ѡже бѣ въ цр(с)тво феофила х(с)аненавида. ц(с)рска рода сущи.

¹²⁹ Ср., например: Там же: стра(с) сѣлаа фотины внѣ вратъ влахѣрнскихъ.

<p>23 августа</p>	<p>(Л. 237 об.) стр(с)ть стѣхъ м(ч)ц / анѳоусы. и нафаона кре/стившаго ю. и харима. / и нефѣта рабичиць еа.</p> <p>(Л. 237 об.) паматъ стѣхъ / мѣнкъ. иринѣа. и роуѣа.</p> <p>(Л. 238) слово w за/творицѣа кла(ш)са к бѣсѣ.</p> <p>(Л. 238 об.) памат(т) прп(д)внаго ѿца на/шего калиника еп(с)па / константина града.</p> <p>(Л. 239) стр(с)ть стѣго сѣно/мѣнка. ириниа еп(с)па сиѣи/римискаго.</p> <p>(Л. 239) стѣго / ерѣнѣа еп(с)па гоугона.</p> <p>(Л. 239) памат(т) / и(ж) во стѣхъ ѿца нашего. е/оустафиа еп(с)па антно(х)/искаго.</p>	<p>Стих: вси равно во пѣть хри/стовъ теки есте сла(в)ни. Инц.: Та бѣ при ѡльганѣ ц(с)ри ѿ гра(д) / салавкиа...</p> <p>Стих: вы тако пребыли е(с)те / стѣи бѣжи(м) промысле(н)е(м). Инц.: Блѣжны еринѣа левги/тѣ бѣ цѣквыи пропо/веда...</p> <p>Инц.: Бы(с) иѣкто в горѣ еано(н)/стѣи...</p> <p>Стих: добрѣ ѡпасъ еси ка/линики христово стадо. // Инц.: Калиники хѣъ ѡго(д)ники / первое бѣ прозвигеръ...</p> <p>Стих: блѣжны(и) ѡспе. Инц.: ирини сѣнномѣнкъ бѣ / во цр(с)тво диоклитѣане...</p> <p>Стих: по хѣ цѣквнаа правила приа(т). Инц.: А (!) тѣ(и) бѣ в лѣта марка и / антонина ц(с)ра...</p> <p>Стих: антихѣи / скорыи помощники вы(а) е(с). // Инц.: Тѣ(и) блѣжны еѡстафе(и) / бѣ при константинѣ / велицемъ ц(с)ри...</p>	<p>Стихи по типологии святости (мученики)</p> <p>Ср. в житии: ...и тоу тако пребыша / бѣжимъ промышленне(м)...</p> <p>Стихи по типологии святости (святой)</p> <p>Ср. в житии: ...пострадавъ/ша по хѣ. цѣквнаа прави/ла приатъ...</p> <p>Стихи по типологии святости (святой)</p>
-------------------	---	---	---

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

Дата	Память	Стихи, инципит	Комментарий
[24 августа] ¹³¹	(Л. 239 об.) память и(ж) во / сѣхъ оца нашего. мелет(ѣ)/а еп(с)па антно(х)и великы(а).	[Стих] ¹³⁰ : хрнство има честное со/блюз еси и к нем(ѣ) вселиса. Инц.: Тъ(и) бѣ в лѣта великаго / ко(н)стантина...	Стихи по типологии святости (святитель)
	(Л. 240) стр(с)тъ сѣго мѣнка / татьяна.	Стих: татья(и) / за хѣ моуки приа сконча(с). Инц.: Сѣти мѣнкъ татья(и) / яко же нѣци глють...	Стихи по типологии святости (мученик)
	(Л. 240 об.) память про/(до)бнаго мѣнка. георгина е/зерника.	Стих: за хѣ со все/рднемъ пострадалъ еси. Инц.: Блжнии георгин ѿ мла/ды возрасти постное / пребывание...	Стихи по типологии святости (мученик)
	(Л. 240 об.) стр(с)тъ сѣхъ / мѣнкъ лз. и с ни(м) ст(х) м(ч)к. / сеѣра. вривна. антѣли/на. молна. еѣста(ѣ)а. са/вина. ѣдемона. силѣан(а). // стратоника. вваса. ти/мо-ѣа. палматя. ме/сника. вистора. риноса. / саторниа. епафроди/та. керсана. носса. зо/тика. кронниа. анфо/са. ероса. зона. тоура/на. агафоса. анфино(до)ра. / пантелиа. и прине/сенне мощемъ сѣго м(ч)к. / варфоломѣа.	Стих: си же / лз. во оузѣ и во фракин / пострадали есте. Тии же въ филиполи, а дрѣ/зи ѿ византна. и ѿ фи/липола пострадавши(х).	Без жития. Стихи по заголовку ¹³²

¹³⁰ В рукописи слово «стих» пропущено.

¹³¹ Эта память (как и следующие) должна относиться уже к 24 августа. Первой под 24 августа следует идти памяти св. Евтихия, которого здесь нет, как нет и заголовка дня 24 августа. Видимо, начало записей 24 августа утрачено или пропущено при переписке.

¹³² Ср., например: РГАДА Тип. 172, л. 151: стра(с) м(ч)нкъ сѣхъ лз. иже въ византни. и въ фракин пострадавшихъ и въ филиполи... (далее следуют имена).

25 августа	(Л. 240 об.) [митрополит Петр] ¹³³	Инц.: Петръ и(ж) во сѣмъ ѿць / вѣ во мѣдрѣ родителю / сѣмъ...	
	(Л. 241) слово w же/ нитѣѣ. и w любѣ/ дѣанин.	Инц.: При(ди)тѣ ѣмни смыслѣ/нии слѣ(х) разверземъ...	
	(Л. 241 об.) пѣма(т) сѣго ап(с)ла титѣ. / бывшаго града гортѣ/ ньска. критъскааго / встрѣва.	Стих: во всѣ земла мѣдро / титѣ прошелъ є(с) м(д)ре. Инц.: Титъ хѣъ ап(с)лѣ вы(с) ѣ/во ѿ критъскааго встро/ ва... ¹³⁴	Стихи по типологии святости (апостол)
7 марта	(Л. 242) слово w за/ творници ем[оу же ѿ]/ кры бѣъ [емлюци]и(х) задѣ(ш)е.	Инц.: Нѣ в коемъ мѣсти / монастырь вѣ сла/венъ...	
	(Л. 242 об.) прп(д)внаго ѿца нашего / павла исповѣдника / проусидьлѣна ¹³⁵ еп(с)па.	Стих: скорое прѣбываніе. / на вышнее и любимо/е цѣтво предъложисѣ. Инц.: Тѣ(и) сѣмъ еп(с)пѣ вѣ прѣ/ сидѣскы(и) сѣмъ цѣквѣ...	Ср. в житии: ...яко бѣжи поворни(к) / го[нени]а и заточені/а [иже] скоро ¹³⁶ прѣбыва/ ніе ... с миромъ прп(д)вны(и) бѣоу дѣъ предѣсть на вы/шнее, и любимое ц(с)ръство прѣ(д)ложисѣ.
	(Л. 242 об.) ѣспеніе / и(ж) во сѣхъ ѿць наши(х) / еп(с)пѣ сѣвастиски(х). / арка(ди)а и нестерѣ ¹³⁷ .	Стих: сѣвастискии ѣчи/теи к бѣоу прѣставі/стасѣ. и погребени / выста ч(с)тно со свѣца(ми).	Без жития

¹³³ Для заголовка оставлено место и написано: «в тѣ(и) же дѣнь», но далее заголовок не выписан. Об этом житии и публикациию текста см.: *Бобров А. Г.* Жития общерусских святых... С. 132. В публикации ошибочно указана дата 23 августа.

¹³⁴ Житие обрывается в конце л. 241 об. На л. 242 начинается Слово о затворнике, относящееся к 7 марта. Листы 242 и 242 об., очевидно, ошибочно подшиты в конце рукописи вместо начала. Подшитые листы содержат памяти 7 марта, причем в обратном порядке: на л. 242 — Слово, а на л. 242 об. — вторая и последующие памяти дня.

¹³⁵ Следует читать: Прусидского.

¹³⁶ Слово написано ошибочно, следует читать: и жестоко (ср., например: РГАДА Тип. 172, л. 8 об.).

¹³⁷ Аркадий и Нестор в заголовках обычно названы епископами Тримифунта Кипрского, а не Севастийскими. Писец же решил, что «епископа Тримифунта» — это отдельная память, и создал несуществующего святого Тримифинта, епископа Кипрского (см. ниже).

Дата	Память	Стихи, инципит	Комментарий
	(Л. 242 об.) <i>памаѣтъ нже во стѣхъ ѿца наше/ го. три(н)мифинга еп(с)па / кипрѣскаго.</i>	Стих: <i>свѣ/тлоє сѣнце тримифи/нтъ. Зашелъ є(с) рано.</i>	Без жития. Стихи по типологии святости (святитель)
	(Л. 242 об.) <i>стр(с)ть ст(х) м(ч)к. / ерѣвоула. и оульиана / врача.</i>	Стих: <i>врачевъст(во) / вставилъ є(с) земное.</i>	Без жития
	(Л. 242 об.) <i>памаѣтъ / прп(до)бнаго ѿца нашего / доментиа.</i>	Стих: <i>ра(до)стно на нб(с)а вшелъ є(с). //</i>	Без жития

Литература

Бобров А. Г. Жития новгородских святых в Прологе Папского Восточного института // Русская агиография: Исследования. Материалы. Публикации / Отв. ред. Т. Р. Руди, С. А. Семячко. СПб., 2011. С. 565–575.

Бобров А. Г. Жития общерусских святых (преподобных и святителей) в Прологе Папского Восточного института // Русская агиография: Исследования. Материалы. Публикации / Отв. ред. С. А. Семячко. СПб., 2017. С. 118–113.

Карбасова Т. Б. Краткое Житие Кирилла Белозерского // Книжные центры Древней Руси: книжники и рукописи Кирилло-Белозерского монастыря. СПб., 2014. С. 34–51.

Плюханова М. Б. Стихи о Софее в Стишном прологе из Папского Восточного института в Риме // *Slověne*. 2015. № 1. С. 377–393.

Сергий (Спасский), архиеп. Полный месяцеслов Востока. Т. 1–3. М., 1997 (репринт).

Аннотация. Завершается публикация стихов, содержащихся в уникальном Прологе XVI в. из собрания Папского Восточного института в Риме, PIO Slavo 5. Представлен полный состав памятней Пролога PIO Slavo 5, впервые публикуются все содержащиеся в нем стихи с комментариями, демонстрируются приемы, к которым прибегал древнерусский книжник. *Ключевые слова:* Пролог, XVI век, оригинальные сочинения.

Summary. The publication of the poems contained in the unique Prologue of XVI century from the Collection of the Pontifical Oriental Institute in Rome, PIO Slavo 5, is coming to an end. The entire Prologue PIO Slavo 5 is presented, for the first time all the poems and comments contained in it are published, and the techniques used by the Old Russian Book are demonstrated. *Keywords:* Synaxarium, 16th century, originality.

Е. Л. Конявская

К истории святыни Новодевичьего монастыря — Смоленской иконы Божией Матери¹

Знаменитая обитель, возникшая в первой четверти в XVI в., носит имя «Богородице-Смоленский Новодевичий монастырь». Главный храм обители — в честь иконы Божией Матери «Одигитрия» — был построен в 1525 г. Икону, о которой пойдет речь, торжественным крестным ходом перенесли в храм, и в память об этом событии крестный ход 28 июля стал для обители ежегодным.

Прежде икона пребывала в московском Благовещенском соборе на князем дворе «на деснѣи странѣ от святыхъ дверей царскихъ»². Но, как известно из летописей, это был список с первоначального чудотворного образа. Предание связывает появление иконы на Руси с византийской принцессой Анной, вышедшей замуж за Всеволода Ярославича. Затем Владимир Мономах привез икону в Смоленск. Но эти сюжеты из области догадок, ибо ранние источники подобных сведений не содержат. Приход древней иконы в Смоленск вместе с Владимиром Мономахом возможен, но не менее вероятно (если исходить из древнего происхождения образа), что она появилась в городе в период основания Смоленской епархии и поставления епископом грека Мануила. Известно, что в 1136 г. «поставлень бы скопечь Маноуило еп(и)с(ко)помъ Смоленскоу пѣвечь гораздыи, иже бѣ пришедь изъ Грекъ. самъ третии. къ бл(а)голюбивому кн(я)зю Мьстиславоу, предъ симъ бо бѣ не былъ еп(и)с(ко)пъ Смоленскѣ»³.

Не менее проблематичен и другой поздний легендарный сюжет — упоминание иконы в Житии мч. Меркурия Смоленского. Икона предрекает

© Конявская Е. Л., 2021

¹ Исследование выполнено при поддержке РНФ, проект № 19-18-00247 «Двор русских княгинь в системе властных структур Древней Руси и Западной Европы в период Средневековья и раннего Нового времени (XI–XVI вв.)».

² Полное собрание русских летописей (далее — ПСРЛ). Т. 25. М.; Л., 1949. С. 273.

³ ПСРЛ. Т. 2. СПб., 1908. Стб. 300.

Меркурию подвиг — победу над осадившими Смоленск монгольскими войсками и гибель. В раннем варианте предания (Слове о Меркурии Смоленском) говорится, что икона находилась в пригородном Печерском монастыре, а не в главном смоленском соборе⁴. Батый к Смоленску не подходил. Все это свидетельствует о позднем и сугубо мифологическом происхождении сюжета.

О том, что икона в какой-то момент оказалась в Москве в Благовещенском соборе Кремля, информация имеется в рассказе о ее возвращении по просьбе смольнян в Смоленск в 1456 г. Летописное повествование о возвращении святыни весьма подробно, что для такого рода сюжета является редкостью. В январе к великому князю пришел владыка смоленский Мисаило «со многими мѣстичи Смоленскими» бить челом о возвращении иконы Пресвятой Богородицы, «ея же плѣном взялъ Юрга». Князь великий по совету с митрополитом, святителями и боярами решил удовлетворить просьбу смоленской делегации. Был устроен праздник, начавшийся с молебна у иконы, затем к иконе подошли князь, княгиня и сыновья (все они перечислены по именам, сообщается, что «Андрѣи меншеи» был принесен на руках). Икону вручили епископу Мисаилу, «еще же и иные многы иконы, опрочъ того, менши тои», «того же плѣна»⁵, о коих и не просили. Одну из этих икон митрополит попросил смоленского владыку оставить «на благословение и на воспоминание сего дне» великокняжеской семье. 18 января процессия с иконами, уходящими в Смоленск и остающимися в Москве, прошествовала до церкви Благовещения на Дорогомилове. Затем москвичи вернулись обратно, и дарованная икона была установлена в великокняжеской церкви Благовещения на месте, где ранее пребывал Смоленский образ. При этом последовало распоряжение писать список с ушедшей иконы (с нее была снята мера и образ запечатлен), дабы поставить ее на место оригинала. Этот путь стал знаковым при выборе места построения в будущем Новодевичей обители.

Как икона могла попасть в Москву и почему говорится о ее пленении неким Юргой?

В качестве Юрги в истории изучения проблемы рассматривались различные кандидатуры: князя Юрий Дмитриевич, Юрий Святославич, Юрий Лугвеневиич. Но все эти кандидатуры должны быть оставлены, поскольку князя, причем весьма родовитые, не могли летописцами именоваться «Юргой». Они упоминаются, в частности, в Летописи Ольшевского, написанной латиницей, с именем *Iurgy*, но обязательно или с отчеством, или с титулом *xiazdz*, или и с тем, и с другим. В Орденских документах Юрий Лугвеневиич также обязательно титулуется (как герцог).

Однако то, что вышеуказанные князя не идентифицируются с Юргой, не означает, что их роль в «пленении» Смоленской иконы не может быть

⁴ А. А. Турилов показал, что с иконографической точки зрения речь в легенде о Меркурии идет об образе Тронной Божией Матери (Турилов А. А. Еще раз к вопросу о происхождении Торопецкой (Корсунской) иконы Богоматери: гипотеза историка // В созвездии Льва. Сборник статей по древнерусскому искусству в честь Льва Исааковича Лифшица М., 2014. С. 508–515).

⁵ ПСРЛ. Т. 25. С. 273–274.

привлечена к рассмотрению. В первую очередь, в этом отношении внимания заслуживает Юрий Дмитриевич Звенигородский. Именно в его завещании 1432 г. упоминается образ: «А бл(а)гословляю с(ы)на своего Василья икона Пр(е)ч(и)стая Б(огороди)ца окована золотом, Смоленская»⁶.

Юрий Дмитриевич, третий сын Дмитрия Донского, был ценителем искусств и покровительствовал церковному строительству. На его средства строились Успенский собор в Звенигороде, каменный Троицкий собор в Сергиевом монастыре, в Саввино-Сторожевском монастыре — белокаменный Рождественский собор, монастырю князь придал села и деревни. Считается вероятным, что роспись храмов осуществляла художественная артель, возглавляемая Даниилом Черным и Андреем Рублевым. В этом контексте неудивительно, что известная икона, оказавшись у звенигородского князя, удерживалась им. Образ выделяется из других, упомянутых в завещании. Он назван первым и завещался старшему сыну. Еще два образа передавались другим сыновьям. Икона Спаса — Дмитрию (старшему): «А бл(а)гословляю с(ы)на своего Дмитрея икона Сп(а)сь окована, что мя ею бл(а)гословила княгини Марья Данилова»⁷. Некая иная Богородичная — Дмитрию Меньшому: «А бл(а)гословляю с(ы)на своего Дмитрея меньшего икона Пр(е)ч(и)стая золотом окована, что мя бл(а)гословила м(а)ти моя, княгини великая». Как можно видеть, не раскрывается происхождение лишь Смоленской иконы.

К Юрию Дмитриевичу икона могла попасть через тестя — Юрия Святославича Смоленского, однако таких свидетельств — ни прямых, ни косвенных — не имеется.

Мог ли Юрий Святославич забрать икону в 1404 г., когда был вынужден покинуть Смоленск? Здесь важно вспомнить, что в рассказе о возвращении иконы смольнянам говорится о многих иных смоленских иконах, которые были меньше иконы Божией Матери. Трудно себе представить, что он приехал со многими смоленскими иконами к Василию Дмитриевичу, если пытался получить помощь для освобождения Смоленска. Белорусско-литовские летописи сообщают подробности: Юрий выехал из города «не во мнозе и з бояры, а княгиню свою с бояри остави во Смоленську и приказа имь ждати себе на перьвыи рок и на други, и на третии, а сама приеха на Москву, и биль челомь князу великому Василию Дмитровичь служити, даются ему сама со всимь своимь княжением»⁸. Таким образом, смоленский князь оставил в городе жену и бояр⁹, просил ждать его возвращения. Едва ли в таком случае он мог увезти с собой ценные для города иконы.

Можно привести возражения и по поводу другого князя, о котором также в научной литературе выдвигалось предположение, будто икону увез он. Это Юрий Лугвеневиц. Такую мысль высказал А. А. Зимин, она получила

⁶ РГАДА, ф. 135 (Древлехранилище), отд. I, рубр. I, № 17.

⁷ По-видимому, жена Даниила Пронского.

⁸ ПСРЛ. Т. 35. М., 1980. С. 59.

⁹ Смоленские бояре упоминаются в источниках и позднее, видимо, они сохранили свой статус, интегрируясь в литовскую элиту и получая земли от Витовта (см.: *Полехов С. В.* Смоленское восстание 1440 г. // Исторический вестник. 2014.. Т. 7 [154] С. 172–173).

обоснование А. А. Турилова, была поддержана Л. А. Щенниковой¹⁰. Однако, как уже говорилось, князь, да еще столь высокого статуса по рождению, не мог именоваться Юргой. Его отец — Лугвень (Семен) Ольгердович, мать — дочь Дмитрия Донского. В Москву Юрий приезжал в конце 1440 г. (после смоленского восстания), но, видимо, лишь затем, чтобы получить наместничество в Новгороде.

Не следует полагаться в оценке ситуации 1440 г. лишь на Новгородскую первую летопись. Согласно новгородской версии, Юрий Лугвеневиц, «възгордився, засяде Смоленско, и Полоческъ, и Витепъскъ, и бяше ему не полезно и людемъ на мятежь великъ и на брань. Тои же осени, убоаяся, видя свою дерзость, еже не разумьемъ створи, избѣже на Москву»¹¹. Здесь Юрий Лугвеневиц предстает авантюристом, пытавшимся воспользоваться ситуацией. Однако белорусские летописи говорят о том, что восставшие смольняне (точнее «черные люди») требовали Юрия Лугвеневица князем в Смоленск («черныя люди призваша к собѣ оспадаремъ князя Юря Лигвеневица»¹²), желая «отложиться» от Литвы¹³. Он воспринимался и сам позиционировался как «русский князь»¹⁴, оставался православным. Будучи человеком набожным (тесно общавшимся с митрополитом Ионой, попечительствующим Онуфриеву монастырю в Мстиславле), он не стал бы отдавать знаменитый образ, дабы получить наместничество.

Позже, после 1446 г., он вернулся в Литву, получил свой Мстиславль и стал жить там безвыездно, о чем свидетельствуют сохранившиеся датированные акты. В частности, им были выданы одна грамота в 1452 г., две — в 1455 г., две — в 1456 г., одна грамота — в 1457 г.¹⁵

Возвращаясь к Юрию Дмитриевичу Звенигородскому, нужно рассмотреть возможные пути получения им иконы, не касающиеся связей супруги. И эти пути очевидны.

Известно, что на Русь иконы Смоленска приехали с великой княгиней Софьей Витовтовной, женой великого князя Василия Дмитриевича, которая посещала в Смоленске своего отца в 1399 г. и вернулась с дарами: «Многы иконы, обложенныя златом и серебром, еще же часть Святых страсти Спасовых, иже давно принесены были в Смоленскъ от Царягорода»¹⁶. А после смерти Василия Дмитриевича в 1425 г. между Василием II и Юрием Дмитриевичем была целая серия вооруженных конфликтов с пограблением каз-

¹⁰ *Зимин А. А.* Витязь на распутье: Феодалная война в России XV в. М., 1991. С. 172–173; *Турилов А. А.* Указ. соч. С. 508–515; *Щенникова Л. А.* Смоленские иконы Благовещенского собора Московского кремля и их списки XV века // История и культура Ростовской земли. Материалы конференции. Ростов, 1997. С. 49–54.

¹¹ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950. С. 420.

¹² ПСРЛ. Т. 35. С. 60.

¹³ *Полехов С. В.* Указ. соч. С. 186.

¹⁴ *Варонін В. А.* Князь Юрай Лынгвеневиц Мсціслаўскі. Гістарычны партрэт. Мінск, 2010. С. 21–22; ПСРЛ. Т. 35. С. 34, 57, 76.

¹⁵ *Варонін В. А.* Указ. соч. С. 52–60.

¹⁶ ПСРЛ. Т. 25. С. 226.

ны московского князя и его матери, захватом Софьи в плен, причем о требовании возврата награбленного есть текст в договоре между князьями 1432 г.: «А что ся оучинило в нашем розмирьи, что поимана твоя казна, великого кн(я)зя, и твоеѣ матери, великиѣ княгини, или поклажаи ваши, или боярь твоих поклажей... или что будет меня того дошло, и мнѣ то отъдати по сему целованью»¹⁷. Но это не значит, что пограбленное было действительно отдано. Договор тут же начал нарушаться.

Заняв в 1434 г. Москву, Юрий Дмитриевич, по свидетельству летописей, «пограби казною князя Василья»¹⁸, «и княгинь великихъ поймавъ, посла в Звенигородъ»¹⁹. Юрий вскоре умер, и его сын Василий, «побрав злато и сребро, казну отца своего»²⁰, уехал в Новгород. В договоре 1436 г. Дмитрия Шемяки с Василием Васильевичем читается: «Или что, г(о)с(поди)не, буду взял съ своимъ о(т)ц(е)мъ въ другои приход оу тебе, оу великого кн(я)зя, и оу твоее м(а)т(е)ри, оу великие княгини, и оу твоих кн(я)зеи, и оу боярь, и оу дѣтеи боярьских, или что будеть недругъ твои, кн(я)зь Василеи Юриевич, поимал твою казну, великого кн(я)зя, и твоее м(а)т(е)ри, великие княгини... во всеи твоеи отчинѣ, в великомъ кн(я)ж(е)нни, или что, г(о)с(поди)не, его казны отколѣ ко мнѣ придедѣ, и отколѣ чего достану, и мнѣ то, г(о)с(поди)не, тобѣ, великому кн(я)зю, отдати все, по докончанію и по кр(е)стному цѣлованію»²¹. Ясно, таким образом, что захваченные у великого князя и его родственников ценности оказались у сыновей Юрия — Дмитрия и Василия. Последний назван в договоре 1436 г. недругом Василия Васильевича. И снова нет данных о том, что эта декларация исполнялась.

Еще один случай разграбления ценностей великокняжеской семьи фиксируется под 1446 г. Перед пленением и ослеплением Василия Васильевича Дмитрий Шемяка в Москве захватил великих княгинь Софью и Марию «и казну великого князя и матери его разграбиша»²².

В духовной грамоте самой Софьи Витовтовны (2 ноября 1451 г.)²³ перечисляются «святыни», которые она завещала сыну и внукам. Ивану (будущему Ивану III) была передана икона Пречистой Богородицы с пеленой. Икону Феодора Стратилата «выбиту на серебре» она оставила внуку Борису, Козьмы и Дамиана — Андрею. Любимому внуку Юрию она предназначала «с(вя)тую икону Преч(и)стую Б(огороди)цю, болшую икону стѣнную съ пеленою и съ оубрусцы». Юрию же завещались и остальные «святости» —

¹⁷ Противень со стороны Юрия Дмитриевича (РГАДА, ф. 135, отд. I, рубр. II, № 18а).

¹⁸ Псковские летописи / Подгот. А. Н. Насонов. Вып. 2. М., 1955. С. 44.

¹⁹ ПСРЛ. Т. 18. СПб., 1913. С. 174. См. также Тверской сборник: «А князь великий Василеи побѣжалъ, а княгини великая Софѣя затворишась въ градѣ Москвѣ. Князь Юрии пришедѣ, Москву градъ взялъ, а княгиню Софию поималъ» (ПСРЛ. Т. 15. СПб., 1863. Стб. 490).

²⁰ Псковские летописи. Вып. 2. С. 45.

²¹ РГАДА, ф. 135, отд. I, рубр. II, № 21а.

²² ПСРЛ. Т. 25. С. 264.

²³ О датировке см.: Конявская Е. Л. Завещание великой княгини Софьи Витовтовны: утраты текста и датировка // Труды Института российской истории РАН. Вып. 15. М., 2019. С. 18–19.

кресты, иконы и мощи. Они хранились в большом дубовом и «меншем» ларчиках, в большом ящике и в «коробье». Снохе — великой княгине Марии — Софья оставила «с(вя)тую икону оковану на мусии»²⁴. Ни одна из икон не названа смоленской, но среди завещаемого сыну Василию указан «ящик съ мощми» и крест «вздвизальный», которые, как написано в духовной, она получила от отца. Важно, что в этом месте завещания есть значительная утрата: «От с(вя)тости ящик съ мощми, а в нем кр(е)сть възъ... [Ви]товтъ». Согласно предположительному количеству утраченных знаков, здесь можно реконструировать текст: «От с(вя)тости ящик съ мощми, а в нем кр(е)сть въздвизальный, чимъ мя бл(аго)сл(о)виль от(е)ць мои великии кн(я)зь Ви]товтъ». Но утраченный фрагмент мог содержать и упоминание иконы/икон. Так или иначе, определить точно, был ли Смоленский образ Божией Матери «Одигитрия» возвращен Софье в момент написания ею завещания, невозможно.

Как было уже отмечено, в рассказе о возвращении иконы смольнянам говорится, что икону «плѣном възять Юрга». Из этого текста неясно, когда случилось это пленение, и когда икона оказалась в Москве. Есть известие Тверского сборника, относящее привоз иконы Юргой в Москву к тому же 1456 г. Самого рассказа в Тверском сборнике нет, есть лишь известие: «Пречистую Смоленскую привез на Москву Юрдга»²⁵. Можно ли опираться на это известие? Оно расположено практически на том же месте, где должно было бы быть повествование о возвращении иконы. Сразу после него идет сообщение о походе Ивана III на Новгород, как и в летописях, содержащих рассмотренный выше рассказ. До статьи 6964 г., содержащей, собственно, только два названных известия, и после этой статьи в Тверском сборнике идет исключительно тверской материал. Это наводит на предположение, что известие о Юрге/Юрдге является здесь отголоском рассказа, о котором составитель летописи, видимо, знал, но эти события были от него далеки, и рассказ в Тверскую летопись он не включил, а краткое сообщение о Юрге в таком случае едва ли можно воспринимать как несущее уточняющую информацию.

Загадочного Юргу в научной и научно-популярной литературе называли московским воеводой, что на самом деле маловероятно, поскольку со времен захвата Смоленска Литвой московские воеводы к Смоленску не ходили. Тем не менее это мог быть воевода Юрия Дмитриевича, имевший литовское происхождение (это выдает его имя). И добывал он икону не из Смоленска, а участвуя в разграблении великокняжеской казны в ходе вооруженных конфликтов с Василием Васильевичем.

Существует единственное более пространное сообщение о Юрге, но содержит его источник весьма и весьма спорный — так называемый «Русский

²⁴ РГАДА, ф. 135, отд. I, рубр. I, № 20.

²⁵ Приведено по Забелинскому списку Тверского сборника (ГИМ, Музейск. собр., № 2886, л. 202). В существующем издании известие отнесено к 6963(1454/55) г. Но текст Забелинского списка показывает, что годовая дата помещалась именно перед ним, однако была пропущена переписчиком Погодинского списка и перенесена в ее конец: «Пречистую Смоленскую привез на Москву Юрга в лѣто 6964» (ПСРЛ. Т. 15. Стб. 495).

временник», который впервые был издан еще в конце XVIII в., но неизвестно, по какой рукописи или рукописям и какова степень вмешательства в текст издателя²⁶. В «Русском временнике» читается: «Южь плѣномъ взялъ Юрга Панъ Свиколдовичъ, какъ отъехалъ отъ великаго князя Литовскаго Швитригайла къ великому князю Василью Васильевичу; а ѣдучи, онъ пограбилъ градъ Смоленскъ, и ту святую икону взялъ, и привезъ къ великому князю на Москву. И инья многи чудные иконы украшены чудно»²⁷.

Статус этого летописного памятника на сегодняшний день остается неопределенным. А. Н. Насонов отметил связь его текста с Хронографами начала XVII в. Вместе с тем он обнаружил, что известные на сегодня, как предполагается, списки опубликованного «Русского временника» не совпадают во многих местах с публикацией, из которой издатель, видимо, по собственному усмотрению изымали информацию (например, о византийских и южнославянских событиях). Таким образом, порядок формирования текста, представленного в издании, нам не известен. Насонов отметил три рукописи, в которых читается сходный, но не тождественный изданному «Русскому временнику» летописный свод. Наиболее ранний вариант их общего текста содержится в так называемой Румянцевской летописи, и вышеприведенные дополнительные данные о Юрге в ней отсутствуют. Там читается обычный для летописей, содержащих рассказ, текст, где есть только имя — Юрга²⁸. Проверая достоверность указаний старого издания, нужно иметь в виду, что к моменту передачи иконы смольнянам Свидригайла уже четыре года как не было в живых. Если же учесть, что к 1432 г. икона находилась у Юрия Дмитриевича, то пан Юрга должен был уехать от Свидригайла в самый пик его карьеры, предпочтя ему едва вступающего в совершеннолетие московского князя, боровшегося со своим дядей за великокняжеский стол.

Таким образом, наиболее логичным и непротиворечивым представляется предположение о том, что Смоленскую икону Божией Матери Софья Витовтовна вместе с другими «святостями» получила от отца. В результате ситуаций, в которых оказывалась великокняжеская семья в ходе многочисленных военных конфликтов с Юрием Дмитриевичем, а затем с его детьми, икона оказалась у Юрия и его наследников.

17 июля 1453 г. в Новгороде умер Дмитрий Юрьевич Шемяка. Удерживаемые им ценности великого князя и его семьи должны были быть возвращены в Москву. Но незадолго до этого — 15 июня — умерла великая княгиня Софья Витовтовна, получившая в свое время сватыню законно. Думается, именно это событие повлияло на решение смольнян просить в 1456 г. великого князя о возвращении иконы.

²⁶ Насонов А. Н. История русского летописания XI — начала XVIII в.: Очерки и исследования. М., 1969. С. 418–476.

²⁷ Русский временник, сиречь Летописец, содержащий российскую историю. Ч. 2. М., 1820. С. 27–28.

²⁸ См.: ОР РГБ, ф. 256 (Рум.), № 255, л. 349 об.

Литература

- Варонін В. А.* Князь Юрай Лынгвеневіч Мсціслаўскі. Гістарычны партрэт. Мінск, 2010.
- Зимин А. А.* Витязь на распутье: Феодальная война в России XV в. М., 1991.
- Конявская Е. Л.* Завещание великой княгини Софьи Витовтовны: утраты текста и датировка // Труды Института российской истории РАН. Вып. 15. М., 2019. С. 11–20.
- Насонов А. Н.* История русского летописания XI — начала XVIII в.: Очерки и исследования. М., 1969.
- Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950.
- Полехов С. В.* Смоленское восстание 1440 г. // Исторический вестник. 2014. Т. 7 [154]. С. 160–197.
- Полное собрание русских летописей. Т. 2. СПб., 1908; Т. 15. СПб., 1863; Т. 18. СПб., 1913; Т. 25. М.; Л., 1949; Т. 35. М., 1980.
- Псковские летописи / Подгот. А. Н. Насонов. Вып. 2. М., 1955.
- Русский времяник сиречь Летописец, содержащий российскую историю. Ч. 2. М., 1820.
- Турилов А. А.* Еще раз к вопросу о происхождении Торопецкой (Корсунской) иконы Богоматери: гипотеза историка // В созвездии Льва. Сборник статей по древнерусскому искусству в честь Льва Исааковича Лифшица М., 2014. С. 508–515.
- Щенникова Л. А.* Смоленские иконы Благовещенского собора Московского кремля и их списки XV века // История и культура Ростовской земли. Материалы конференции. Ростов, 1997. С. 49–54.

Аннотация. Статья посвящена истории Смоленской иконы Божией Матери, возвращения ее в Смоленск в 1456 г. Рассмотрены различные версии «пленения» иконы. Делается вывод, что наиболее вероятным является приход иконы в Москву вместе с другими дарами Витовта Софье Витовтовне. В ходе многочисленных военных конфликтов Василия Васильевича с Юрием Дмитриевичем Звенигородским, а затем с его детьми, икона оказалась у Юрия и его наследников. *Ключевые слова:* Смоленская икона Божией Матери «Одигитрия», Софья Витовтовна, Москва, Благовещенский собор, династическая война в России XV в.

Summary. The article is devoted to the history of the Smolensk Icon of the Mother of God, its return to Smolensk in 1456. Various versions of the «captivity» of the icon are considered. It is concluded that the most likely is the arrival of the icon in Moscow together with other gifts of Vytautas to Sophia Vytautas. During the numerous military conflicts of Vasily Vasilyevich with Yuri Dmitrievich Zvenigorodsky, and then with his children, the icon was in the possession of Yuri and his heirs. *Keywords:* Smolensk Icon of the Mother of God Odigitria, Sofia Vitovtovna, Moscow, Annunciation Cathedral, the dynastic war in Russia of the XV century.

К. А. Панченко

Становление антилатинской полемики православных арабов в XVIII в.

Одним из ключевых сюжетов истории Христианского Востока раннего Нового времени было соприкосновение арабов-христиан с Западной цивилизацией, распространение в странах Леванта католического влияния, повлекшее за собой серию церковных расколов и возникновение униатских Церквей. Все эти процессы сопровождались напряженной политической и идейной борьбой между католиками восточного обряда и традиционными восточно-христианскими исповеданиями. В частности, раскол православного Антиохийского патриархата в 1724 г. и отделение от него Мелькитской Католической Церкви породили с обеих сторон конфликта всплеск полемической активности.

Мелькитская униатская община, опиравшаяся на поддержку европейской дипломатии и католической Церкви с ее отлаженной системой миссионерской пропаганды и образования качественно превосходила своих православных оппонентов в материальном и интеллектуальном плане. В XVIII в. сами шансы на сохранение сирийского православия иной раз выглядели сомнительными. Для православных арабов было жизненно важно создать собственный корпус антилатинских полемических текстов, т. е. обоснование позитивной самоидентификации для своей общины.

Мелькитская Католическая Церковь использовала как богатое наследие латинской апологетической и полемической традиции, так и передовые технологии книгопечатания. Православные арабы, со своей стороны, в интеллектуальном противостоянии с униатской пропагандой также пытались опереться на сотрудничество с остальным православным миром. И. Ю. Крачковский заметил в этой связи, что «положение православного населения в смысле культурного уровня было значительно хуже, чем у тех слоев, которые были в соприкосновении с Римом и ориентировались на Запад. Они могли опереться здесь на давнюю традицию и серьезную помощь как в школах, так

и в развитии письменности... [Православная литературная традиция], ориентированная в идеологических устремлениях на греко-византийскую письменность... не имела центра, сколько-нибудь похожего на Рим, к которому могла бы тяготеть... [Константинопольский патриархат] не мог отчетливо представить стремлений, связанных с арабскими культурными течениями»¹. Однако, как представляется, Игнатий Юлианович был неоправданно критичен по отношению к уровню образованности поствизантийских греков и перспектив взаимодействия православных народов.

Полемическая антилатинская литература православных арабов (мелькитов)² появилась в XVI в. Это была эпоха Контрреформации, когда Рим активизировал миссионерскую деятельность в Леванте и настойчиво завязывал контакты с ближневосточными Церквями. Папские легаты в 1580-х гг. предлагали православным патриархам принять латинские догматы, григорианский календарь и положения Флорентийской унии. В этой ситуации мелькиты должны были сформулировать свое отношение к расхождениям Западного и Восточного христианства. В целом православный арабский Восток присоединился к греческим Церквям в их неприятии католических предложений. Основателем арабской антилатинской полемической традиции выступил митрополит Анастасий ибн Муджалла († 1594 г.), ближайший сподвижник Антиохийского патриарха Иоакима Дау (на кафедре в 1581–1592 гг.). Анастасий составил от имени патриарха полемический ответ на папское послание, предлагавшее принять унию. Большую часть своих доводов полемист заимствовал из средневековой и поствизантийской греческой литературы. Однако наряду с этим он задействовал и собственные аргументы, основанные на личном жизненном опыте. Анастасий вполне мог сопровождать патриарха Иоакима в его путешествии по Восточной Европе (1584–1587 гг.), где арабские клирики составили четкое представление о масштабах и политическом потенциале Православной цивилизации. В своем полемическом ответе митрополит указывал не столько Риму, сколько собственным единоверцам, что мелькиты сохраняют древнюю апостольскую традицию вместе с другими православными народами — греками, русскими, грузинами, сербами, валахами и др. Он хотел показать, что мелькитская община была не одна в мире, но принадлежала к великой цивилизации, включающей множество народов и государств³.

¹ Крачковский И. Ю. Описание путешествия Макария Антиохийского как памятник арабской географической литературы и как источник по истории России в XVII в. // Избранные сочинения. Т. 1. М.; Л., 1955. С. 259–260.

² Мелькиты — традиционное наименование ближневосточных православных (от арамейского *малкийо* — «царские», т. е. сторонники веры константинопольских базилиевсов). В ходе полемического противостояния православных и униатов в Антиохийской Церкви XVIII–XIX вв. это древнее самоназвание закрепила за собой униатская община.

³ Панченко К. А. Антиохийская Православная Церковь и Рим в эпоху Контрреформации. Полемический ответ папе римскому Анастасия ибн Муджаллы // Панченко К. А. Православные арабы: путь через века. М., 2013. С. 292–322.

Вслед за трактатом Анастасия в конце XVI в. появилось еще несколько арабских антилатинских сочинений, однако более чем столетие он оставался главным полемическим трудом мелькитской литературы. «Ответ» Анастасия сохранился во многих копиях, последняя из которых датируется 1697 г.

Однако в XVII в., в отличие от XVI-го, антикатолический настрой не доминировал в Антиохийской Церкви. Мелькитские епископы и патриархи поддерживали дружественные отношения с латинскими миссионерами в расчете на их помощь в организации книгопечатания для арабов-христиан или получения милостыни от европейских королей. Миссионерские школы в Дамаске и Халебе (Алеппо) выпустили поколения филокатолически настроенных восточных христиан, в том числе клириков. В 1683 г. митрополит Сайды Евфимий Сайфи (1643–1723 гг., на кафедре с 1682 г.) изъявил покорность Риму. Он стал главным проводником католических воззрений в Антиохийской Церкви. В 1686 г. Афанасий Даббас (1647–1724 гг., патриарх в 1685–1694 и 1720–1724 гг.), один из претендентов на патриарший престол, так же тайно принял католическое учение.

Для арабов-христиан XVII в. было характерно несколько размытое конфессиональное сознание, в частности недопонимание различий восточного и западного христианства. Однако постепенно рост католического влияния в мелькитской общине стал вызывать открытое сопротивление со стороны приверженцев традиционного вероучения. Первые признаки этого противостояния можно проследить в 80–90-х гг. XVII в. Сильвестр Даххан, избранный около этого времени на митрополичью кафедру Бейрута, отказался принять посвящение от Афанасия Даббаса, заявляя: «Наш патриарх — франк»⁴. Известный униатский монастырь в Шувейре был основан в начале XVIII в. группой бывших монахов Баламанда, которым пришлось покинуть этот монастырь из-за идейных расхождений с большинством братии⁵. Это свидетельствует об антилатинских настроениях баламандского монашеского сообщества. Не случайно одна из последних копий полемического трактата Анастасия ибн Муджаллы была создана в Баламанде в 1689 г. (Ms Balamand 181). Переписчик, несомненно, полагал, что антилатинская полемика в его дни являлась актуальной.

Похоже, важнейшую роль в становлении сопротивления православных арабов католическому влиянию сыграли греческие иерархи Леванта. В конце XVII — начале XVIII в. центральное место среди них занимал Досифей Ногара (1642–1707 гг.), Иерусалимский патриарх с 1669 г. Он пытался координировать борьбу с католической экспансией в общеправославном масштабе. В Дунайских княжествах — Молдавии и Валахии — патриарх основал

⁴ Ms St-Petersburg, B-1227, P. 33b (русский перевод: Панченко К. А. Митрополиты и епархии православной Антиохийской Церкви в описании Патриарха Макария III аз-За'има (1665 г.) // Вестник церковной истории. 2012. № 1/2(25/26). С. 133); 'Abdāllah ibn Trād al-Bayrūti. Muḥtaṣar tāriḥ al-asāqifa allaṭin raqū martaba ri'āsat al-kahanūt al-galila fi madīnat Bayrūt. Bayrūt, 2002. С. 37.

⁵ *Timūtāwis Ğaq*. Al-Ruhbāniyya al-Bastliyya al-qānūniyya al-Ḥalabiyya al-Šuwayriyya // al-Mašriq. 1906. P. 891.

типографии, где напечатал ряд антилатинских полемических трактатов греческих авторов. Важнейшие работы в этом жанре принадлежали Иерусалимскому патриарху Нектарию († 1676 г., на кафедре в 1661–1669 гг.), который собрал обширную подборку мнений византийских и новогреческих авторитетов касательно отношений православной и католической Церквей. Сочинение Нектария под заглавием *Peri tis archis tou Papa* («Возражение на положение о папском первенстве») было первой книгой, напечатанной Досифеем (Яссы, 1682 г.). Он стремился распространить эти знания среди православных арабов и поощрял переводы на арабский греческой анти-латинской литературы⁶.

В 1696 г. один из сотрудников Досифея митрополит Газы Христул перевел полемический трактат *Enchiridion kata tou schismatas ton papiston* («Наставление против папской схизмы») Максима Пелопоннесского († 1630 г.), ученика Александрийского патриарха и выдающегося богослова Мелетия Пигаса. Эта книга была в 1690 г. издана Досифеем в Бухаресте. Арабский перевод носил воинственное название *Al-Şilāh al-qāṭi' wa al-sayf al-murhaf* («Разящее оружие и острый меч»)⁷.

Очевидно, частью того же проекта был арабский перевод «Катехизиса» Захарии Герганоса, выполненный неизвестным православным в Иерусалиме в 1704 г. Эта книга резко антилатинского содержания предназначалась к распространению среди христиан Антиохийской Церкви⁸.

К сожалению, летописание православных арабов содержит мало информации об идейной борьбе внутри мелькитской общины в решающие десятилетия католического проникновения в Антиохийскую Церковь, конец XVII — начало XVIII в. Среди немногих документов, относящихся к этой теме, выделяется переписка православного Александрийского патриарха Герасима Паллады (на кафедре в 1688–1710 гг.) и сирийских мелькитов, относящаяся к богословской полемике того времени. Г. Граф выявил четыре сохранившиеся копии послания Герасима⁹. Одна из них находится в Институте восточных рукописей РАН в Санкт-Петербурге¹⁰. Этот документ только недавно обратил на себя должное внимание ученых¹¹.

Согласно письму Герасима, датированному сентябрем 1702 г., христиане Триполи обратились к нему за советом по поводу важной богословской про-

⁶ *Nasrallah J.* Histoire du mouvement litteraire dans l'eglise melchite du Ve au XXe siecle. Vol. 4(2). Louvain; Paris, 1989. P. 97; *Runciman S.* The Great Church in Captivity. Cambridge, 1968. P. 349.

⁷ *Graf G.* Geschichte der Christlichen Arabischen Literatur (далее — GCAL). Т. 3. Citta del Vaticano, 1949. S. 123; *Nasrallah J.* Histoire... Vol. 4(2). P. 115. В литературе встречаются ошибочные отождествления Максима Пелопоннесского с греческим богословом Максимом Маргунисом († 1602 г.). Благодарю священника Павла Ермилова за предоставление информации о Максиме Пелопоннесском.

⁸ *Graf G.* GCAL. Т. 3. S. 125, 182. *Nasrallah J.* Histoire... P. 187.

⁹ *Graf G.* GCAL. Т. 3. S. 120.

¹⁰ ИВР РАН, А-507.

¹¹ В настоящее время международный коллектив исследователей готовит комментированный перевод и издание переписки патриарха Герасима с сирийскими христианами на основе доступных рукописей.

блемы. Ближневосточные Церкви были вовлечены в дискуссию о моменте Пресуществления Св. Даров во время Евхаристии. Греческая концепция *Эпikleзы*, исходившая из идеи о том, что претворение хлеба и вина в Тело и Кровь Христову происходит только с призыванием Св. Духа, противоречила латинскому представлению о том, что этот процесс завершается по произнесении Господних слов.

Это было старинное расхождение между православной и римской Церквами, которое вновь начало обостряться в XVII в. Возможно, возобновление полемики связано с попытками православных книжников этого столетия выработать новое изложение своей веры, приведшее к появлению *Катехизисов* Петра (Могила) (1642 г.) и патриарха Досифея Нотары (1672 г.). Эти тексты вызвали оживление дискуссии о понимании таинства Евхаристии и, в частности, момента Пресуществления. Собор в Константинополе 1691 г. под председательством Вселенского патриарха Каллиника II и Досифея Нотары подтвердил православную точку зрения на этот предмет и осудил ее оппонентов¹². Сама по себе эта полемика являлась чисто схоластической. По мнению современных богословов, обе позиции — православная и католическая — правильны. Однако для людей XVII в. это был политический, а не академический вопрос. Отстоять истинность своих богословских воззрений означало подтвердить превосходство собственной цивилизации в целом.

Послание Герасима Паллады было изначально написано по-гречески; его арабскую версию подготовил переводчик из Дамьетты, к сожалению, не сообщивший своего имени в колофоне рукописи¹³. На 66 страницах письма автор стремился продемонстрировать свои риторические способности, и язык послания получился очень вычурным и сложным для понимания. Стоит заметить, что патриарх в своем полемическом трактате избегал употреблять слова «православные» или «католики». Он предпочитал говорить иносказательно об истинной традиции святых Апостолов и тех, кто отклоняется от нее.

Ответ христианских старейшин Триполи, датированный ноябрем 1702 г., был сравнительно коротким (четыре страницы) и так же полным напыщенных риторических славословий. Они благодарили патриарха за разъяснения и сообщали, что распространили текст его послания по всем землям Антиохийской Церкви¹⁴. Самым удивительным в этой переписке выглядит то, что в ней не упоминается тогдашний митрополит Триполи Макарий (на кафедре около 1693 — после 1713 г.). Несомненно, он не участвовал в контактах своей паствы с Александрийским патриархом. Это можно объяснить политической

¹² *Runciman S.* The Great Church in Captivity. P. 345–351; *Бернацкий М. М.* Константинопольский собор 1691 г. и его рецепция в Русской Православной Церкви (К вопросу о каноническом статусе термина «пресуществление»). С. 1–12 (Электронный ресурс: /kiev-orthodox.org/files/materials/1527/sobor1691trassubst.pdf. Access 13.09.2017).

¹³ *Al-maḥḥūḡāt al-‘arabiyya fī abaršīyyāt Ḥuṃs wa-Ḥamāh wa-l-Lāḏīqiyya li-l-rūm al-urṭūduks.* Baḡrūt, 1994. N 34. P. 106.

¹⁴ ИВР РАН, А–507, л. 35 об.

позицией митрополита, одного из сторонников Евфимия Сайфи, лидера филокатолической партии в Антиохийском патриархате¹⁵.

Тема греко-арабских отношений на православном Леванте в связи с распространением католицизма уже давно привлекает внимание историков. Как представляется, современная наука обладает достаточным объемом доказательств того, что между этими двумя народами в XVII и XVIII вв. не было этнически окрашенного антагонизма, характерного для XIX столетия, и, таким образом, становление униатской Церкви не может объясняться противостоянием арабов-христиан и их греческого духовенства¹⁶. Связи Герасима Паллады и триполитских христиан, которые воспринимали его, а не свою арабскую иерархию, как главного богословского авторитета, демонстрируют нам еще один пример истинного характера греко-арабских отношений того времени. Не только ритуальная вежливость побуждала арабов именовать Герасима «Папа Восточной Церкви и Судия Судей народа христиан»¹⁷.

Дискуссия ближневосточных православных и их католических оппонентов о Пресуществлении продолжалась десятилетиями. Одним из ее отражений стал трактат, написанный в 1712 г. Фотием / Абд ан-Нуром († 1721 г.), митрополитом Аджлуна и Акки, единственным арабским митрополитом, поставленным Досифеем Нотарой¹⁸. Будучи арабом, Фотий, несомненно, во многом принадлежал к греческой культуре. Ведущий православный арабский полемист первой половины XVIII в. Ильяс Фахр († 1758 г.) перевел трактат об *Эпиклезе*, написанный Севастосом Кименитисом († 1702 г.), митрополитом Трапезундским и видным ученым, работавшим в Константинополе, Трабзоне и Валахии. Книга Кименитиса была издана в Бухаресте в 1703 г., а ее арабский перевод, озаглавленный *al-Munāzarat al-ḡaliya fi da'wat ar-Rūh al-Qudsiya* («Очевидные воззрения о призывании Святого Духа»), закончен ранее 1727 г.¹⁹ В тот год главный оппонент Ильяса Фахра и ведущий полемист мелькитской католической общины диакон Абдаллах Захер (1680–1748 гг.) составил опровержение на этот труд: *Risāla ḡadaliya fi taqdis al-asrār al-ilāhiya* («Диалектическое послание об освящении Божественных Даров»). Два противника, Ильяс Фахр и Абдаллах Захер, продолжали обмениваться полемическими текстами о Пресуществлении до 1740-х гг.²⁰

Характерно, что появление первого оригинального полемического текста мелькитской филокатолической партии было вдохновлено (или спровоцировано) арабскими переводами греческой полемической литературы того

¹⁵ Walbiner C.-M. Die Bischofs- und Metropolitensitze des griechisch-orthodoxen Patriarchats von Antiochia von 1665 bis 1724 nach einigen zeitgenössischen Quellen // Oriens Christianus. Band 88. 2004. P. 77–78.

¹⁶ См. об этом вопросе: Папченко К. А. Ближневосточное православие под османским владычеством. Первые три столетия. М., 2012. С. 304–310, 468–469.

¹⁷ ИВР РАН, А–507, л. 35 об.

¹⁸ Nasrallah J. Histoire... Vol. 4(2). P. 202; Папченко К. А. Ближневосточное православие под османским владычеством... С. 168, 439.

¹⁹ Nasrallah J. Histoire... Vol. 4(2). P. 120, 207.

²⁰ Ibid. P. 120–121.

времени. Среди этих текстов центральное место занимал уже упомянутый перевод 1704 г. «Катехизиса» Захарии Герганоса, впервые изданный на греческом языке в Виттенберге в 1622 г. По оценке С. Рансимена, З. Герганос, получивший образование в Саксонии, являлся «больше лютеранином, чем православным». Трактат Герганоса был направлен против концепции о первенстве Римского папы. Книга имела хождение на Востоке и вызвала «гневный ответ» филокатолического греческого автора Иоанна Матвея Кариофилла, опубликованный на греческом и латыни в Риме в 1631 г.²¹ С. Рансимен отзывался о книге Герганоса как о маргинальной, однако тот факт, что она была переведена на арабский, свидетельствует об определенной популярности этого текста²². В качестве ответа на нее митрополит Евфимий Сайфи написал свой известный полемический труд *al-Dalāla al-Lāmi'a* («Сияющее доказательство»), защищающий теорию первенства папы в христианском мире²³.

Книгу издали в Риме в 1710 г. На следующий год ее перевели на латынь. В 1718 г. Евфимий предложил своим ватиканским кураторам подготовить греческий перевод трактата. Похоже, это был бестселлер: сотни экземпляров доставили на Ближний Восток и распространили среди местных христиан. Характерно, что пропаганде Сайфи пыталось противодействовать не священноначалие Антиохийской Церкви, а греческий патриарх. В декабре 1714 г. Иерусалимский патриарх Хрисанф Нотара (на кафедре в 1707–1731 гг.), который в этот момент находился в Молдавии, далеко от Леванта, написал окружное послание против трактата митрополита Сайды²⁴. Когда Афанасий Даббас в 1720 г. окончательно утвердился на Антиохийском престоле, он был приглашен в Стамбул Константинопольским патриархом и Хрисанфом Нотарой, которые потребовали от Афанасия подтвердить свое православное исповедание и доказать приверженность православию реальной борьбой против католицизма.

Афанасий опубликовал полемический антилатинский трактат «Камень сомнения» (*Ṣaḥrāt al-Ṣakk*), обличавший гегемонистские притязания епископа Рима. Фактически, это был просто арабский перевод известной в то время книги греческого богослова Элиаса Миниатиса (1669–1714 гг.) *Petra Scandalou*, изданной в Лейпциге в 1718 г. Миниатис, учившийся в Венеции, являлся одним из наиболее влиятельных греческих интеллектуалов рубежа XVII и XVIII вв. Его книги активно печатали и переводили на многие языки. Например, *Petra Scandalou* на протяжении XVIII в. была переведена на арабский, латинский, русский и немецкий и в 1764 г. вызвала полемический ответ с католической стороны²⁵. Арабская версия трактата появилась почти сразу же после публикации оригинала, на много лет раньше других переводов. Текст Афанасия, подготовленный в Халебе в 1721 г., напечатали в Оксфорде в 1726 г.

²¹ Runciman S. The Great Church in Captivity. P. 258.

²² Ж. Насралла датирует арабский перевод 1704 г. (*Nasrallah J. Histoire... Vol. 4(1). P. 182*).

²³ *Nasrallah J. Histoire... Vol. 4(1). P. 186*.

²⁴ Ibid. P. 187–188.

²⁵ Казачков Ю. А. Илия Миньятис // Православная энциклопедия. Т. 22. М., 2009. С. 284–285.

Православное антиохийское духовенство пыталось сотрудничать с протестантами, в частности, с англиканами, в борьбе против католицизма и пользовалось услугами типографий протестантских стран²⁶.

В 1722 г. Константинопольский патриарх направил христианам Сирии окружное послание с обличением латинского «лжеучения», распространяемого митрополитом Сайды. Решением константинопольского Синода Евфимий и несколько его сторонников были анафематствованы. Патриархи Константинополя и Иерусалима призвали сирийских христиан не читать арабские книги, изданные Евфимием, потому что они содержат латинские новшества и нападки на православную Церковь. Таковые книги следовало сжигать. Вместо них Синод направил в Сирию православный трактат о расхождении двух Церквей. Очевидно, это была арабская версия «Камня сомнения» в переводе Афанасия Даббаса²⁷.

Не только *Catechismus* Захарии Герганоса вызвал у мелькитов столь страстную реакцию. Британский протестант Чайрман, представитель европейской колонии Халеба, в сотрудничестве с Афанасием Даббасом и Ильясом Фахром перевел *Экфесис* — полемический труд другого греческого богослова Гавриила Севера, митрополита Филадельфийского (1540/41–1616 гг.). Этот трактат был издан в Константинополе в 1624 г., дата арабского перевода остается неясной²⁸. Он вызвал опровержение диакона Абдаллаха Захера, интеллектуального лидера мелькитской католической общины. Его трактат *Al-Tiriāq al-šāfi min samm al-Filadelfī* («Исцеляющее противоядие от филадельфийской отравы»), написанный в 1720 г., разрушил карьеру автора при дворе Афанасия Даббаса²⁹.

Конфликт православной и католической партий внутри Антиохийской Церкви вышел на поверхность после смерти Афанасия Даббаса и раскола патриархата на две ветви (1724 г.). Православный преемник Афанасия, патриарх Сильвестр (на кафедре в 1724–1766 гг.) почти полвека нес бремя противостояния католическому натиску. Этот человек не был ни талантливым полемистом, ни искусным политиком. Однако патриарх понимал, как следует бороться с унией. Сильвестр принадлежал одновременно к арабской и греческой культурам. Он осознавал духовные потребности арабской православной общины и потенциал греческой полемической литературы, системы образования и технологий книгопечатания.

Традиционно в литературе распространено мнение, что Сильвестр был греком-киприотом и его правление стало началом греческой ксенократии в Антиохийской Церкви. Однако есть свидетельства, что мать Сильвестра

²⁶ Nasrallah J. Histoire... Vol. 4(1). P. 142–143; Roper Geoffrey. England and the Printing of Texts for the Orthodox Christians in Greek and Arabic, 17th–18th Centuries // Travaux de symposium international Le Livre. La Roumanie. L'Europe. Troisieme edition — 20 a 24 Septembre 2010. T. 1. Bucarest, 2011. P. 439.

²⁷ Соколов И. И. Церковные события в Сирии в конце XVII и в начале XVIII в. // Сообщения Императорского православного Палестинского общества. 1912. С. 340–342.

²⁸ Nasrallah J. Histoire... Vol. 4(2). P. 115, 207.

²⁹ Ibid.; Bacel P. Abdallah Zakher // Echos d'Orient. 1908. T. 9. P. 225, 367.

имела арабское происхождение, принадлежала к влиятельному клану Ибн Даббас и приходилась сестрой прежнему патриарху Афанасию³⁰. Если это правда, то становится понятно, как Сильвестр стал доверенным лицом Афанасия. В любом случае, известно, что он хорошо говорил и писал по-арабски. Один из лучших примеров этого — запись патриарха в арабском Служебнике латинской печати 3 сентября 1760 г., адресованная его племяннику Сильвестру, митрополиту Латакии³¹. Записка выполнена по-гречески, но несколько фраз написаны по-арабски арабскими или греческими буквами. Несомненно, что арабский являлся родным языком для патриарха, как и для его племянника, и Сильвестр мог неосознанно переходить с одного языка на другой, смешивая арабские и греческие слова в одной фразе.

Патриарх Сильвестр пытался развивать образование в арабской православной общине и поднять его уровень до греческих стандартов. Несмотря на общий упадок балканской культуры в XVIII в., в греческом мире сохранялось несколько серьезных образовательных центров, включая Патмосскую академию во главе с известным в то время просветителем Макарием Калогерасом. По просьбе Сильвестра Макарий послал в Сирию своего лучшего ученика Иакова Патмосского³². С 1726 по 1735 г. Иаков преподавал в Халебе, потом в Триполи и, наконец, в Дамаске. В целом ему не удалось эффективно противостоять католической пропаганде по причине языкового барьера между дидаскалом и его арабскими учениками. Иаков не пытался выучить арабский. Напротив, он видел свою миссию в том, чтобы познакомить арабов с греческим языком и богословием. Тем не менее, не смотря на неудачные попытки Иакова остановить распространение унии, он сумел воспитать нескольких блестящих интеллектуалов, в числе которых был Софроний аль-Килизи (около 1710–1781 гг.), ведущий православный арабский богослов XVIII в.

Софроний, уроженец города Килиза к северу от Халеба (ныне на территории Турции), был глубоко интегрирован в греческую культуру. Он вошел в историю как выдающийся церковный деятель и неутомимый полемист. В разное время Софроний занимал митрополичьи кафедры Акки и Халеба, в 1771 г. стал Иерусалимским патриархом, а в 1774 г. — патриархом Константинополя, что было уникальным случаем для православного араба³³.

В свои молодые годы, в 1730-х гг., он перевел главные на то время антилатинские сочинения православного мира, трактаты патриарха Нектария Иерусалимского. В 1733 г. Софроний подготовил арабскую версию полемического труда Нектария *De Artibus quibus missionary latini*, озаглавленного

³⁰ Dabbās A. Q. *Tārīḥ al-ṭibā'a al-'arabiyya fi-l-Masriq*. Bayrut, 2008.

³¹ Эта книга ныне хранится в собрании рукописей Сайданайского монастыря (Baṭrīrkiyya al-Anṭākiyya wa sā'ir al-Masriq li al-Rūm al-Uṭṭūks. Dayr Sayyida Şaydanāya al-baṭrīrkiy. Waşf li-l-kutub wa-l-maḥṭūṭāt. Dimaşq, 1986. № 177).

³² Соколов И. И. Дидаскал Иаков Патмосский. Очерк из истории духовного просвещения в Сирии и Палестине в XVIII веке // Сообщения Императорского православного Палестинского общества. 1909. С. 321–351; Nasrallah J. *Histoire...* Vol. 4(2). P. 217–218.

³³ Nasrallah J. *Histoire...* Vol. 4(2). P. 95–99; Панченко К. А. Ближневосточное православие под османским владычеством... С. 454–455, 542–545.

по-арабски *Kitāb qadā al-ḥaqq wa-naql al-ṣidq* («Книга истинного правосудия и передачи правды»). Ее издал патриарх Сильвестр в Яссах в 1746 г. в рамках проекта развития арабского книгопечатания на территории Молдавии. 1500 экземпляров книги бесплатно распространили в пределах Антиохийского патриархата. Усилия Сильвестра нашли поддержку у молдавского князя Иоанна Маврокордато (правил в 1743–1747 гг.), который обеспечил патриарха денежными средствами и типографским оборудованием, доступным в Дунайских княжествах³⁴.

В 1739 г. Софроний аль-Килизи завершил перевод самого важного трактата Нектария *Peri tis archis tou Papa*, опубликованного Досифеем полувеком раньше. Текст Софрония, озаглавленный *Kitāb galā' al-absār min giṣā' al-akdār* («Книга прояснения сумрака») включала опровержение папских притязаний на главенство в христианском мире, составленное Нектарием, предисловие Досифея Нотары к греческому изданию текста, биографию Нектария, написанную Досифеем, и несколько других документов, имевших отношение к греко-латинскому противостоянию³⁵. Перевод предварялся «Введением», написанным Софронием³⁶. Как кажется, это был первый оригинальный арабский антилатинский текст XVIII в. Составляя «Введение» на родном языке, Софроний стремился продемонстрировать свои риторические таланты и литературное мастерство. Большую часть текста он написал рифмованной прозой, соответствовавшей арабским эстетическим канонам эпохи. Автор-полюемист писал о коварной тактике католических миссионеров, которые привлекали православных утверждениями, что западные и восточные христиане имеют общую веру, вслед за чем паписты постепенно подчиняли сознание своих последователей и, в конечном итоге, настраивали их против православного духовенства и народа. Софроний писал о борьбе двух святых мужей, Нектария и Досифея, против латинской пропаганды и о своих собственных усилиях по переводу их совершенного собрания трактатов на арабский («Я стремился представить сынам моего народа (*милляти*) этот неповторимый перл»)³⁷. Патриарх Сильвестр, несомненно, планировал напечатать текст, но не сумел, возможно, из-за финансовых затруднений. «Книга прояснения сумрака» ныне доступна только в семи рукописных копиях³⁸.

В любом случае книгоиздательская деятельность Сильвестра обозначила важный рубеж в становлении антилатинской полемической традиции Антиохийской Церкви. К 40-м гг. XVIII в. были переведены основные греческие полемические сочинения, а православная арабская община обеспечена корпусом текстов, необходимых для успешного самоутверждения перед лицом католического вызова.

³⁴ Nasrallah J. Histoire... Vol. 4(2). P. 97; Feodorov I. Christian Arabic texts printed with help from the Romanian principalities in the 18th century — An annotated record / Istros, XX. Braila, 2014. P. 716–718.

³⁵ Nasrallah J. Histoire... Vol. 4(2). P. 97.

³⁶ Ms Balamand 179. P. 2–9. Рукопись № 179 из Баламандского собрания.

³⁷ Ms Balamand 179. P. 7.

³⁸ Nasrallah J. Histoire... Vol. 4(2). P. 97.

В то же время, рассматривая содержание полемики православных и католиков, современный исследователь едва ли избежит ощущения, что она носила совершенно абстрактный и схоластический характер. Согласно нынешним научным представлениям, униональное движение ближневосточных христиан стимулировалось социальными, экономическими и отчасти культурными факторами. Арабо-христианский предпринимательский класс был заинтересован в покровительстве со стороны западных консулов. Интеллектуалы из мирян и духовенства мечтали использовать знания европейцев, чтобы преодолеть невежество и культурный застой своих общин. Растущее могущество католических держав на фоне очевидного ослабления Османской империи побуждало ближневосточных христиан ориентироваться на новые центры силы. Однако эти мотивы никогда не упоминались в ходе православно-католической полемики внутри Антиохийской Церкви. Оппоненты спорили о Пресуществлении, опресноках, Чистилище и т. п. Реальные причины их борьбы были скрыты за абстрактной богословской риторикой.

С другой стороны, православные полемисты как раз и видели своей задачей разрушение той стройной картины мироустройства, которую продвигала католическая пропаганда. В этой системе, где папский престол помещался в центре христианской цивилизации, Церкви, пребывавшие вне общения с Римом, рассматривались как маргинальные и еретические. Критика православными богословами догматических построений католиков имела целью показать несовершенство идейных конструкций, которыми оправдывались римские притязания на главенство в христианском мире.

В заключение стоит отметить, что ближневосточная православная община не была пассивной жертвой католической экспансии. Православные иерархи организовали масштабную кампанию по переводу греческой полемической литературы на арабский. Это напоминало богословскую бомбардировку православного Леванта антилатинскими трактатами, которые появлялись каждые несколько лет. Иногда переводчики возрождали к жизни старые и полузабытые полемические тексты, как книгу Захарии Герганоса. В других случаях они составляли арабские версии книг, только что вышедших из типографии (труды Максима Пелопоннесского или Илии Миниатиса). В сущности, в первой половине XVIII в. трудно найти образцы оригинальной полемической литературы православных арабов, за исключением нескольких посланий или предисловий к переводным трактатам. Антилатинская борьба православных сирийцев вдохновлялась арабскими версиями греческих полемических трудов. Стоит отметить, что большая часть арабоязычных полемических текстов, вышедших из католических типографий, точно так же представляла собой переводы трудов теологов и миссионеров западноевропейского происхождения, а не оригинальное творчество ближневосточных мелькитов. Пропагандистские сочинения мелькитских католических авторов начала XVIII в. являлись не более чем ответом на вызов со стороны православной полемики. Похоже, первые униатские полемисты, как Евфимий ас-Сайфи или Абдаллах Захер, имели образование хуже, чем

их оппоненты. Захер не знал иностранных языков³⁹, тогда как православные арабские авторы были прекрасно знакомы с греческим языком и богословской литературой. Все православные богословы Антиохийской Церкви XVIII в.— Афанасий Даббас, митрополит Фотий/Абд ан-Нур, Илия Фахр, патриарх Сильвестр, Софроний аль-Килизи, Мас'ад Нашв — имели двойную идентичность и равно принадлежали к обеим ветвям православной культуры Средиземноморья — греческой и арабской.

Православные арабы опирались не только на греческую интеллектуальную и политическую поддержку, но также на молдавскую, валашскую, русскую и даже английскую финансовую и технологическую помощь. Антиохийская Церковь никоим образом не была изолирована в политическом, финансовом и культурном отношении. Именно поэтому она сохранилась в столкновении с Римом в XVIII в.

Основные вехи церковной истории и богословской полемики в среде арабов-христиан конца XVII — начала XVIII в.

Год	События церковно-политической истории	Межконфессиональная полемика в Восточном Средиземноморье
1682		Досифей Нотара, патриарх Иерусалимский в 1669–1707 гг., издает в Яссах сочинение своего предшественника патриарха Нектария († 1676 г.) «Возражение на положение о папском первенстве»
1683	Тиро-сидонский митрополит Евфимий Сайфи (1643–1723 гг., на кафедре с 1682 г.) изъявляет покорность Риму	
1686	Афанасий Даббас, претендент на Антиохийский патриарший престол, тайно принимает католичество	
1690		Досифей Нотара издает в Бухаресте трактат Максима Пелопоннесского (Максима Маргуниса (?), † 1602 г.) «Наставление против папской схизмы»
1694	Примирение Антиохийских патриархов Кирилла аз-Заима и Афанасия Даббаса. Афанасий отказывается от	

³⁹ Bacel P. Abdallah Zakher. P. 224.

1696	претензий на престол и получает в управление Халебскую епархию	Перевод митрополитом газским Хри-стодулом трактата Максима Пелопон-несского (в арабской версии – «Разя-щее оружие и острый меч»)
1702	Экс-патриарх Афанасий запускает проект православного арабского кни-гопечатания в Валахии	Переписка Александрийского патри-арха Герасима Паллады с христианами Триполи и Халеба
1703		Издание в Бухаресте книги Севастоса Кименитиса († 1702 г.) об Эпиклезе
1704		Арабский перевод «Катехизиса» Заха-рии Герганоса, Иерусалим
1710	Начало 1700-х гг. – Основание униат-ского монастыря Мар Юханны в Шу-вейре группой монахов, ушедших из Баламанда	Полемический филокатолический труд Евфимия ас-Сайфи «Сияющее доказательство», написанный в ответ на арабский перевод «Катехизиса» З. Герганоса, издан в Риме (1711 г. – перевод на латынь)
1712		Трактат Фотия / Абд ан-Нура, митро-полита Адждлуна, о православном по-нимании Пресуществления
1714		Иерусалимский патриарх Хрисанф Нотара (1707–1731 гг.) издает окруж-ное послание против трактата Евфи-мия Сайфи
1718		Публикация в Лейпциге антилатинс-кого сочинения Элиаса Миниатиса (1669–1714 гг.) «Petra Scandalou». Конец 1710-х гг. (?) – Чайрман, Афа-насий Даббас и Ильяс Фахр переводят «Экфесис» Гавриила Севера, митро-полита Филадельфийского (1540–1616 гг.)
1720	После кончины патриарха Кирилла аз-Заима Афанасий Даббас вступает на Антиохийский престол. Восточные патриархи вызывают его в Константи-	Опровержение Абдаллаха Захера на трактат Гавриила Севера – «Исцеля-ющее противоядие от филадельфийс-кой отравы». Бегство Абдаллаха из

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

Год	События церковно-политической истории	Межконфессиональная полемика в Восточном Средиземноморье
1721	нополь и требуют подтвердить свое православное исповедание	Халеба в Шувейрский монастырь от гнева Афанасия Даббаса Афанасий Даббас в Халебе переводит трактат Э. Миниатиса на арабский под заглавием «Камень сомнения»
1722	Отлучение Евфимия Сайфи патриархом Константинопольским	
1724	Смерть Афанасия Даббаса. Раскол Антиохийской Церкви на униатскую и православную ветви. Во главе католической группировки встает Кирилл Танас (1724–1761 гг.), православной — Сильвестр (1724–1766 гг.)	
1725	Бегство Кирилла Танаса из Дамаска в Ливанские горы. Прибытие Сильвестра в Сирию из Константинополя	
1726	Изгнание Сильвестра из Халеба католической группировкой	Издание в Оксфорде текста Афанасия «Камень сомнения». Начало преподавания Иакова Патмоского в Сирии
1727		До 1727 г.— Ильяс Фахр († 1758 г.) переводит трактат Севастоса Кименитиса (в арабской версии — «Очевидные воззрения о призывании Св. Духа»). 1727 г.— опровержение на этот трактат ведущего униатского полемиста Абдаллаха Захера «Диалектическое послание об освящении Божественных даров»
1730	Униатский Халеп выходит из состава Антиохийского патриархата	
1733	Абдаллах Захер создает униатскую типографию в ливанском монастыре Шувейр	Перевод Софронием аль-Килизи († 1781 г.) полемических текстов Нектария Иерусалимского (в арабской

1739		версии — «Книга истинного правосудия и передачи правды») Софроний переводит трактат Нектария «Возражение на положение о папском первенстве» и ряд других полемических текстов (в арабской версии — «Книга прояснения сумрака»)
1740	Софроний аль-Килизи занимает кафедру митрополита Акки	
Ок. 1744	Отъезд патриарха Сильвестра в Дунайские княжества для сбора милостыни и организации арабского книгопечатания	
1746		Сильвестр издает в Яссах «Книгу истинного правосудия»

Литература

Бернацкий М. М. Константинопольский собор 1691 г. и его рецепция в Русской Православной Церкви (К вопросу о каноническом статусе термина «Пресуществление»). С. 1–12 (Электронный ресурс: kiev-orthodox.org/files/materials/1527/sobor1691trassubst.pdf).

Казачков Ю. А. Илия Миньятис // Православная энциклопедия. Т. 22. М., 2009. С. 284–285.

Крачковский И. Ю. Описание путешествия Макария Антиохийского как памятник арабской географической литературы и как источник по истории России в XVII в. // Избранные сочинения. Т. 1. М.; Л., 1955. С. 259–272.

Панченко К. А. Ближневосточное православие под османским владычеством. Первые три столетия. М., 2012.

Панченко К. А. Митрополиты и епархии православной Антиохийской Церкви в описании Патриарха Макария III аз-За'има (1665 г.) // Вестник церковной истории. 2012. № 1/2(25/26). С. 116–157.

Панченко К. А. Антиохийская Православная Церковь и Рим в эпоху Контрреформации. Полемический ответ папе римскому Анастасия ибн Муджаллы // *Панченко К. А.* Православные арабы: путь через века. М., 2013. С. 292–322.

Соколов И. И. Дидаскал Иаков Патмосский. Очерк из истории духовного просвещения в Сирии и Палестине в XVIII веке // Сообщения Императорского православного Палестинского общества. 1909. С. 321–351.

Соколов И. И. Церковные события в Сирии в конце XVII и в начале XVIII в. // Сообщения Императорского православного Палестинского общества. 1912. С. 312–346.

Bacel P. Abdallah Zakher // Echos d'Orient. 1908. Т. 9. P. 218–226, 281–287, 363–372.

Feodorov I. Christian Arabic texts printed with help from the Romanian principalities in the 18th century – An annotated record // Istros, XX. Braila, 2014. P. 689–729.

Graf G. Geschichte der Christlichen Arabischen Literatur. Т. 3. Citta del Vaticano, 1949.

Nasrallah J. Histoire du mouvement litteraire dans l'eglise melchite du Ve au XXe siecle. Vol. 4(2). Louvain; Paris, 1989.

Roper G. England and the Printing of Texts for the Orthodox Christians in Greek and Arabic, 17th–18th Centuries // Travaux de symposium international Le Livre. La Roumanie. L'Europe. Troisieme edition – 20 a 24 Septembre 2010. Т. 1. Bucarest, 2011. P. 437–443.

Runciman S. The Great Church in Captivity. Cambridge, 1968.

Walbiner C.-M. Die Bischofs- und Metropolitensitze des grieschisch-orthodoxen Patriarchats von Antiochia von 1665 bis 1724 nach einigen zeitgenossischen Quellen // Oriens Christianus. 2004. Band 88. P. 36–92.

'Abdāllah ibn Trād al-Bayrūti. Muḥtaṣar tāriḥ al-asāqifa allaṭin raqū martaba ri'āsat al-kahanūt al-ḡalīla fi madīnat Bayrūt. Bayrūt, 2002.

Al-maḥṭūṭāt al-'arabiyya fi abaršiyāt Ḥuṃs wa-Ḥamāh wa-l-Lādiqiyya li-l-rūm al-urtūduks. Bayrūt, 1994.

Dabbās A. Q. Tāriḥ al-ṭibā'a al-'arabiyya fi-l-Masriq. Bayrut, 2008.

Baṭrīrkiyya al-Anṭākiyya wa sā'ir al-Mašriq li al-Rūm al-Urtūduks. Dayr Sayyida Ṣaydanāyā al-baṭrīrkiy. Waṣf li-l-kutub wa-l-maḥṭūṭāt. Dimašq, 1986.

Timūṭāwis Ğaq. Al-Ruhbāniyya al-Basīliyya al-qānūniyya al-Ḥalabiyya al-Šuwayriyya // al-Mašriq. 1906.

Аннотация. В статье рассматриваются основные этапы формирования корпуса арабоязычной антилатинской полемической литературы в 1-й трети XVIII в., времени активного католического проникновения в страны Леванта и раскола Антиохийской Церкви на православную и униатскую ветви. Показано тесное взаимодействие иерархов и церковных писателей арабского Востока с греческими интеллектуалами и клириками того времени, активное использование арабами-христианами идейного наследия греческой антилатинской полемики. В первые десятилетия XVIII в. арабская православная полемическая литература фактически представляла собой переводы с греческого. Картина религиозной полемики на Ближнем Востоке позволяет по-новому взглянуть на характер межэтнических отношений внутри православного сообщества Османской империи и масштабы внешних связей Антиохийской Православной Церкви раннего Нового времени. *Ключевые слова:* Антиохийская Церковь, арабы-христиане, уния, антилатинская полемика, Османская империя.

Summary. The article examines the main stages of the corps formation of Arabic-language anti-latin polemical literature in the 1st third of the 18th century, the period of active Catholic penetration into the countries of the Levant and the split of the Antioch Church into Orthodox and Uniate branches. It shows the close interaction of hierarchical and ecclesiastical writers of the Arab East with Greek intellectuals and clerics of the time, the active use by Arab-Christians of the idea heritage of Greek anti-latin polemics. In the first decades of XVIII century Arabic Orthodox polemical literature was actually translated from Greek. The portrayal of religious controversy in the Middle East provides a new perspective on the nature of inter-ethnic relations within the Orthodox community of the Ottoman Empire as well demonstrates the scale of internal contacts of the Church of Antioch in the Early Modern period. *Keywords:* Antioch Church, Christian Arabs, Union, anti-latin polemics, Ottoman Empire.

Иеродиакон Ярослав (Очканов)

Роль Российского
Библейского общества
в укреплении взаимосвязей
между представителями
Англиканской
и Русской Православной Церквей

В первой четверти XIX в. взаимодействие между англиканами и представителями Русской Православной Церкви осуществлялось преимущественно через Российское Библейское общество. Созданию этого общества в начале 1813 г. предшествовала деятельность многочисленных библейских и миссионерских организаций, основанных в XVIII – начале XIX в. в различных европейских странах, прежде всего в Великобритании. Последняя, безусловно, занимала лидирующее место в деле евангелической миссии XVIII–XIX вв.: еще в 1698 г. там было основано «Общество для распространения христианского учения», в 1701 г. – «Общество для распространения Евангелия вне Англии», в 1750 г. – «Общество для распространения религиозных знаний среди бедных» и др. На рубеже XVIII и XIX вв. в Англии появился ряд миссионерских обществ, которые для осуществления своей просветительской деятельности нуждались в книгах Священного Писания. Несмотря на то что распространение таких книг началось сразу после изобретения книгопечатания, они оставались практически недоступными для большинства населения, поскольку спрос на них значительно превышал предложение.

Идея создания особого библейского общества, которое бы занималось распространением книг Священного Писания, принадлежит англиканскому пастору Т. Чарльзу. Со своей идеей он обратился в комитет «Общества религиозных трактатов», которое занималось изданием богословско-нравоучительных книг для народа. Комитет поддержал идею Чарльза, и с одобрения лондонского епископа 7 марта 1804 г. было основано «Британское и иностранное Библейское общество» (British and Foreign Bible Society; БИБО), ставшее впоследствии самой крупной организацией подобного рода. В его ста-

новлении горячее участие принял англиканский пастор Д. Овен, ставший его бессменным секретарем¹.

Новое движение одобрили англиканские епископы: Эксетерский, Дургемский, Сен-Дивидесский и др. Председателем общества был избран Лондонский епископ Портей. В основе новой организации лежал надконфессиональный принцип, согласно которому его членами могли быть представители всех христианских конфессий и групп. Так, из 36 мирян, входивших в состав исполнительного комитета, 15 принадлежали к Церкви Англии, 15 являлись диссентерами, а 6 человек — иностранцами, проживавшими в Великобритании². Активными членами общества были англиканские пасторы Д. Паттерсон (1776–1855 гг.), Э. Гендерсон (1784–1858 гг.) и Р. Пинкертон (1780–1859 гг.), сыгравшие впоследствии большую роль в организации и деятельности Российского Библейского общества.

Своей целью вновь созданная организация ставила распространение книг Священного Писания на народных языках, в основном среди неимущих слоев населения во всем мире. При этом было принято решение распространять тексты Библии без комментариев, которые могли исказить восприятие первоначального содержания. Все христианские исповедания должны были объединиться с целью общей проповеди чистого евангельского учения без малейшей примеси его конфессиональной интерпретации³.

В достаточно короткие сроки БИБО открыло свои филиалы или самостоятельные отделения (*Auxiliary* и *Branch-Society*) по всему миру, найдя себе многочисленных приверженцев и союзников на всех пяти континентах. В основу внутренней организации вновь создаваемых обществ везде полагались принципы и правила, характерные для структуры Лондонского комитета.

Деятельность БИБО распространилась и на Российскую империю. В первые годы царствования Александра I англичане основали миссионерскую колонию в Каррасе, целью которой стало обращение кавказских народов в христианство, а в 1810 г. общество основало свои филиалы в Финляндии и Эстляндии. Кроме того, российское правительство взяло на себя труды по распространению Нового Завета в Лапландии.

В августе 1812 г. в Санкт-Петербург приехал агент БИБО Д. Паттерсон. Цель его визита состояла в организации деятельности Финского отделения общества, в частности в печатании Библии на финском языке. По данному вопросу он неоднократно встречался с обер-прокурором Святейшего Синода князем А. Н. Голицыным. Во время встреч Паттерсон предложил Голицыну

¹ *Owen J.* The History of the Origin and First Ten Years of the British and Foreign Bible Society. Vol. 1. London, 1816. P. 38–40.

² *Vries L.* The Book of True Civilization: The Origins of the Bible Society Movement in the Age of Enlightenment (Электронный ресурс: www.researchgate.net/profile/Lourens_Vries/publication/312349348_The_Book_of_True_Civilization_The_Origins_of_the_Bible_Society_Movement_in_the_Age_of_Enlightenment/links/5a105ed90f7e9bd1b2bf24de/The-Book-of-True-Civilization-The-Origins-of-the-Bible-Society-Movement-in-the-Age-of-Enlightenment.pdf (дата обращения: 3 февраля 2020 г.)

³ *Owen J.* Op. cit. P. 65–66.

идею создания Русского отделения БИБО в Санкт-Петербурге для распространения Библии в пределах Российской империи. Проект учреждения общества, составленный Паттерсоном, Голицын передал царю. 6 декабря 1812 г. Александр I утвердил проект создания Санкт-Петербургского Библейского общества, а также его устав, согласно которому оно должно было руководствоваться теми же правилами, что и Британское: выпускать книги Священного Писания без комментариев, осуществлять перевод Библии на языки народов, проживающих на территории Российской империи, привлекать к работе представителей различных конфессий⁴.

11 января 1813 г. в доме князя Голицына состоялось первое учредительное собрание Санкт-Петербургского Библейского общества, на котором присутствовали и представители англиканского вероисповедания. Из православных иерархов в собрании приняли участие митрополит Санкт-Петербургский Амвросий (Подобедов), архиепископ Минский Серафим (Глаголевский) и архимандрит Филарет (Дроздов), бывший в то время ректором Санкт-Петербургской духовной академии, а также царский духовник протопресвитер Павел Криницкий. Председателем общества был избран обер-прокурор Святейшего Синода А. Н. Голицын⁵.

Вот как описывает создание Санкт-Петербургского Библейского общества Д. Овен: «Князь Голицын принял г[осподи]на Паттерсона со всем проявлением доброты, тепло отзывался о Британском и иностранном Библейском обществе и обещал выдвинуть перед его императорским величеством предложение о создании подобного общества в Петербурге и представить его в самом благоприятном свете. 25 декабря было объявлено, что предложение получило от императора санкцию, и 14 января 1813 [г.] был издан императорский указ, разрешающий создание библейского общества в Санкт-Петербурге на принципах, содержащихся в плане и описании, которыми предложение сопровождалось»⁶.

Первоначальной целью Санкт-Петербургского Библейского общества было распространение книг Ветхого и Нового Завета среди инославного населения России на родных языках (кроме русского) за минимальную цену или бесплатно⁷. В дальнейшем организация взяла на себя также обеспечение православного населения России книгами Священного Писания на славянском языке, издаваемых Святейшим Синодом.

Непосредственное участие в создании общества принял Александр I. Возможно, большую роль в этом сыграла Отечественная война 1812 года. Эти события глубоко потрясли не отличавшегося до этого глубокой религиозностью императора и обратили его к вере. Именно в 1812 г. Александр I впер-

⁴ Проект учреждения в Петербурге Библейского общества (РГИА, ф. 808, оп. 1. д. 311, л. 10).

⁵ Флоровский Г. Пути русского богословия. М., 2009. С. 192–193.

⁶ Owen J. Op. cit. P. 404.

⁷ Чистович И. А. Руководящие деятели духовного просвещения в России в первой половине текущего столетия. Комиссия духовных училищ. СПб., 1894. С. 157.

вые полностью прочитал Евангелие. Он стал его членом и пожаловал на его деятельность одновременно 25 тыс. рублей и ежегодно по 10 тыс. рублей⁸.

Значительную роль в организации Библейского общества в России сыграли англикане. Одним из директоров общества был назначен англиканский пастор Питт, а на учредительном собрании 11 января 1813 г. присутствовали агенты БИБО Р. Пинкертон и Д. Паттерсон⁹. Деятельность Санкт-Петербургского комитета была организована по британскому образцу и осуществлялась при тесном содействии со стороны БИБО.

В 1814 г. указом императора Санкт-Петербургское отделение БИБО было переименовано в Российское Библейское общество (РБО), которое вскоре открыло свои отделения во многих городах Российской империи. В том же году, вскоре после окончания военной кампании против Наполеона, российский император посетил Лондон, где встретился с руководящими деятелями БИБО. Александр I благожелательно высказался о деятельности последнего, в том числе в России, и подробно интересовался его планами. Он высказал мнение, что в Российской империи это общество очень востребовано в связи с большим числом населяющих ее языческих народов, которых необходимо обратить в христианство. Со своей стороны руководители Лондонского комитета поблагодарили императора за поддержку их начинаний в России и пообещали оказывать духовную и материальную помощь РБО¹⁰.

В 1814 г. в состав РБО вошли православные иерархи, в том числе члены Святейшего Синода митрополиты Санкт-Петербургский Амвросий (Подобедов) и Киевский Серапион (Александровский), архиепископы Иов (Потемкин), Досифей (Пицхелаури), Михаил (Десницкий), Серафим (Глаголевский), а также архимандрит Филарет (Дроздов). Привлечение к деятельности РБО русского духовенства, а также придание ему общероссийского статуса повлекли за собой необходимость межконфессионального сотрудничества, которое сыграло значительную роль в деле приобщения Российской империи к западноевропейской духовной культуре. С этого времени РБО стало, по сути, единственным каналом взаимодействия между представителями Англиканской и Русской Православной Церквей в последующие 13 лет.

Библейское дело в России быстро получило большой размах и нуждалось в постоянной поддержке, в том числе и материальной. Кроме пожертвований со стороны царя и других влиятельных частных лиц денежное содержание РБО обеспечивалось благодаря подписке и регулярным пожертвованиям от БИБО¹¹. Со своей стороны, и российские библейские деятели помогали британским в случае необходимости. В частности, московский комитет выслал в дар англичанам 500 экземпляров греческой Библии¹².

⁸ РГИА, ф. 808, оп. 1, д. 6/109.

⁹ *Пытин А. Н.* Религиозные движения при Александре I. Петроград, 1916. С. 28.

¹⁰ Там же. С. 43–44.

¹¹ *Доброурави К., прот.* Российское Библейское общество // Странник. 1869. Т. 2. С. 53.

¹² *Пытин А. Н.* Указ. соч. С. 74.

Деятельность РБО требовала постоянных переписок, совещаний и согласований с Лондонским комитетом, что существенно расширяло возможности непосредственных взаимных контактов. Тесное сотрудничество Российского и Британского библейских обществ способствовало углублению взаимоотношений между представителями Русской Православной и Англиканской Церквей, многие из которых входили в организационный комитет РБО или являлись его агентами, а также были связаны с руководством БИБО.

В ежегодных отчетах БИБО достаточно много внимания уделялось развитию библейского дела в России. Д. Паттерсон, Э. Гендерсон и Р. Пинкертон регулярно уведомляли Лондонский комитет не только о том, как осуществляется распространение книг Библии на территории Российской империи, но и о том энтузиазме, с которым активисты РБО осуществляли свою деятельность. Так, в отчете за 1817 г. отмечалось: «В течение всей своей поездки по России господин Пинкертон везде наблюдал благоприятное расположение к ее цели. В Санкт-Петербурге он был сердечно встречен князем Голицыным, который сообщил ему, что Его Императорское Высочество как никогда интересуется работой Библейского общества»¹³.

К ежегодным отчетам БИБО прилагались письма его агентов из РБО, содержащие подробную информацию об их путешествиях по России и достижениях в деятельности РБО. В письме от 18 сентября 1819 г. Д. Паттерсон так описывает свое участие в заседании местного комитета РБО в финляндском городе Борго: «Я никогда не присутствовал на заседании, которым бы я был столь удовлетворен. Я с любовью прощался с его участниками, особенно с епископом, который обещал неустанно трудиться для продвижения дела Библейского общества в своей епархии, и последовал за моими друзьями»¹⁴.

Ценные сведения о деятельности РБО приводятся, в частности, в письме Паттерсона и Гендерсона от 4 июня 1821 г., приложенном к отчету БИБО за 1822 г.: «В самом Чернигове мы ждали генерал-губернатора князя Репнина, вице-президента Библейских обществ Полтавы и Чернигова, а также его Высокопреосвященство Лаврентия, который недавно был назначен на эту кафедру... Несмотря на то что у него было здесь множество дел, он принял меры, чтобы каждая церковь его епархии была снабжена Библией. 26-го епископ созвал заседание Комитета, в котором приняли участие много активистов... Мы предложили, чтобы они немедленно приступили к распространению экземпляров Священного Писания бесплатно на сумму от трех до четырех тысяч рублей, полностью убежденные в том, что Комитет в Петербурге не только одобрит эту меру, но даже удвоит сумму, если сочтет это необходимым. Наше предложение немедленно было принято, и епископ, помимо участия в надлежащем исполнении этого плана, занялся тем, чтобы взять на себя

¹³ The Thirteenth Report of the British and Foreign Bible Society M.DCCC. XVII. London, 1817. P. 60.

¹⁴ Reports of the British and Foreign Bible Society with Extracts of Correspondence. Vol. 6. Rev. Dr. Patterson's Letters. London, 1819. P. 53.

брремя формирования Ассоциаций в ходе его следующего визита и намеревается начать с Нежина, упомянутого выше города, где он ожидает прибытия греческих священников, которые будут принимать участие в делах Общества»¹⁵.

В следующем письме от 14 июня 1821 г. из Каменец-Подольского Паттерсон и Гендерсон писали: «Следующим обществом, которое мы посетили, было Вольнское, которое мы нашли в самом благополучном состоянии. Мы пришли скорее для того, чтобы свидетельствовать о его триумфе, чем чтобы помочь ему, предложив новые меры для его деятельности. Этот успех, видит Бог, должен быть приписан стараниям русского епископа Стефана и его архимандритов, чье рвение и активность в этом благом деле превыше всякой похвалы»¹⁶. В свою очередь, корреспонденция лондонского комитета, содержащая советы практического плана, прилагалась к отчетам РБО, она оказывала существенную помощь в организации библейского дела в России.

Необходимо отметить, что между деятелями обоих библейских обществ в течение всего периода их сотрудничества сложились теплые, доброжелательные отношения, не только деловые, но и чисто человеческие. «Сношения Русского общества с Британским не ограничились, конечно, одной внешней и материальной стороной дела. Мудрено себе представить, чтобы связь, соединявшая их в распространении Библии, не сопровождалась и другими нравственными влияниями. В своих письмах в Петербург члены британского комитета извещали русских друзей о ходе всего дела и вводили их в подробности своих собственных планов и стремлений, которые шли у них рядом с распространением Библии», — отметил в своей работе академик А. Н. Пыпин¹⁷.

Как уже отмечалось, активное участие в согласовании деятельности Российского и Британского библейских обществ осуществляли агенты БИБО Д. Паттерсон, Э. Гендерсон и Р. Пинкертон. Паттерсону принадлежала инициатива создания РБО, он принимал активное участие в его организации, заведовал складами книгохранилища, помог в устройстве стереотипной типографии, осуществлял активную переписку с БИБО. Пинкертон и Гендерсон в 1816 и 1822 гг. совершили длительные поездки по России, помогая частным комитетам и отделениям РБО на всех этапах их деятельности. Гендерсон трудился в РБО до 1825 г., а Паттерсон и Пинкертон — до самого его закрытия в 1826 г.

Впечатления о жизни в России британские агенты изложили в своих мемуарах и книгах. Д. Паттерсон по возвращении в Англию написал «Книгу для каждой земли: воспоминания о труде и приключениях библейского общества на севере Европы и в России», в которой отметил, что между представителями Британского общества и священнослужителями Русской Православной

¹⁵ Ibid. P. 12.

¹⁶ Ibid. P. 15.

¹⁷ Пыпин А. Н. Указ. соч. С. 46.

Церкви нередко возникали добрые отношения, позволяющие им лучше понять религиозные воззрения друг друга¹⁸.

В свою очередь и Р. Пинкертон указал на многочисленные эпизоды дружеского взаимодействия между агентами Библейского общества и русского духовенства в своей книге «Россия, или разносторонние наблюдения за прошлым и настоящим состоянием этой страны и ее жителей». В частности, большую ценность представляет описание его встречи с архиепископом Евгением (Болховитиновым) во время посещения им Пскова в 1818 г. Между Пинкертоном и архиепископом Евгением завязались дружеские отношения, они много беседовали на религиозные темы, что позволило Пинкертому гораздо лучше узнать историю Русской Православной Церкви и ее вероучение. Вот как он описывает одну из встреч между ними: «Его Высокопреосвященство показал мне несколько листов работы, которую он издает в Санкт-Петербурге, о жизни и, в особенности, о трудах самых выдающихся авторов русского духовенства с древнейших времен; и не только о таких их трудах, которые были опубликованы, но и о многочисленных рукописях, все еще сохранившихся в монастырях и библиотеках по всей империи. Позже я получил копию этой работы и нашел в ней много нового, и не зря, так как я узнал, как все это повлияло на состояние христианства на Руси со времени его введения в X веке до того, как цивилизованные народы Европы в прошлом веке ближе познакомились с этой страной и ее жителями»¹⁹.

Не менее интересен и следующий эпизод, описанный в той же книге Пинкертона: «Я ждал архиепископа Минского Анатолия, который дал мне небольшой отчет о ходе библейского дела в своей обширной епархии. Он любезно пригласил меня пообедать с ним; в течение этого времени мы обсуждали несколько важных религиозных вопросов; из беседы я узнал, что его Высокопреосвященство читал произведения Юнга-Стиллинга и Эккартсгаузена и, казалось, разделял некоторые из их особых мнений, подобных тем, которые были у Иакова Бема. Вечером мы провели почти пять часов в разговоре»²⁰.

Р. Пинкертон в своей книге также упомянул о своих встречах с архимандритами Платоном (Левшиным) и Филаретом (Дроздовым). При этом он постарался представить их как иерархов, разделяющих протестантские убеждения. Описывая беседу с архимандритом Платоном, он, в частности, указал на такие его слова: «Мы все должны держаться только за божественное слово; и будьте уверены, что только оно содержит истинный корень, которым мы должны угодить Богу». Далее Пинкертон записал: «То, что такой принцип безоговорочно признают Платон, Филарет и многие тысячи священнослужителей, прошедших обучение в духовных академиях и семинариях при них, дает надежду на постепенное продвижение более чистой религии среди рус-

¹⁸ См.: *Patterson D.* The Book for Every Land: Reminiscences of Labour and Adventure in the Work of Bible Circulation in the North of Europe and in Russia. London, 1858.

¹⁹ *Pinkerton R.* Russia: or, Miscellaneous observations on the past and present state of that country and its inhabitants. London, 1833. P. 27.

²⁰ *Ibid.* P. 87–88.

ских»²¹. Как видим, Пинкертон представил искаженное представление о религиозных взглядах русских священнослужителей. Вполне вероятно, что он сделал это не совсем осознанно, стараясь в словах православных иерархов уловить то, что хотел услышать.

Необходимо отметить, что архимандрит Филарет достаточно часто общался с пасторами Пинкертоном и Паттерсоном. В своей книге Паттерсон так отзывался о Филарете: «Он был одним из образованнейших русских священнослужителей и в то же время одним из наиболее либеральных»²². Известна и переписка будущего митрополита Московского с Пинкертоном. Так, в письме от 26 октября 1814 г. свт. Филарет объяснял Пинкертому особенности духовного образования в России, сравнивая качество духовного образования в различных российских семинариях²³.

Пастор Э. Гендерсон в своих мемуарах «Библейские изыскания и странствия по России» упомянул следующий случай: «Во время нашего пребывания в Киеве мы часто беседовали с достопочтенным митрополитом Серапионом, губернатором и другими руководителями города, которым мы стремились доказать важность энергичных мер по увеличению эффективности деятельности Библейского общества. 23-го числа мы приняли участие в специальном заседании Комитета в большом зале митрополичьего дворца в Печерском монастыре, на котором председательствовал сам его Преосвященство и на котором присутствовало почти тридцать монахов и представителей высшего духовенства, а также губернатор, несколько генералов и других господ, проживающих в этом месте. После окончания встречи нас проводили в соседнюю квартиру, где нам подавали чай, различные виды самых изысканных фруктов, а также вина как отечественного, так и зарубежного приготовления из подвалов митрополита. Доброта этого священнослужителя превзошла все, с чем мы когда-либо встречались. Он не только послал нам карету и четверку, чтобы она была к нашим услугам во время нашего пребывания, но и с трудом принял наш отказ от его предложения поменять жилье и занять квартиры в монастыре; и когда мы запросили наш счет в гостинице, мы обнаружили, что он дал самый строгий приказ предоставить его ему для оплаты»²⁴.

Свидетельства теплых взаимоотношений между представителями двух конфессий содержатся и в письмах агентов БИБО, опубликованных в приложениях к ежегодным отчетам Общества. Так, Д. Паттерсон в своем письме из Минска от 27 июня 1818 г. писал: «Достопочтенный архиепископ Даниил, под гостеприимной крышей которого я во второй раз испытал много свидетельств христианской доброты, сопровождал меня в своей карете шесть из более чем десяти верст на моем пути. Здесь мы остановились, и он повел меня в лес на обочине дороги, и, почти торжественно и трогательно, поднял свои

²¹ Ibid. P. 61.

²² *Patterson D.* Op. cit. P. 233.

²³ *Pinkerton R.* Op. cit. P. 229–230.

²⁴ *Henderson E.* *Biblical Researches and Travels in Russia; Including a Tour in Crimea and the Passage of the Caucasus.* London, 1826. P. 192–195.

руки и помолился, чтобы Господь Бог был моим постоянным защитником и проводником, и продолжал даровать обильный успех благословенному делу, которым я занимался»²⁵.

Таким образом, РБО, в создании и деятельности которого большое участие приняли англикане, сыграло существенную роль в деле сближения между представителями Русской Православной и Англиканской Церквей. Одновременно с деловыми взаимосвязями укреплялись и расширялись дружеские взаимоотношения между деятелями двух обществ, в том числе и между входившими в них священнослужителями. В ходе многочисленных встреч на протяжении почти 13 лет существования Общества православные и англикане имели возможность ближе познакомиться друг друга с особенностями вероучения своих конфессий. Эти контакты, безусловно, оставили свой след в истории англикано-православного диалога и оказались востребованы в последующие десятилетия, когда в ходе Оксфордского движения получила развитие идея единения между Англиканской и Русской Православной Церквями.

Деятельность РБО прекратилась в 1826 г. в связи со значительным уклоном в мистицизм большинства членов его комитета. Среди них были директор Петербургского комитета РБО А. Лабзин, секретарь РБО М. В. Попов, сменивший А. Лабзина в 1820 г. немецкий проповедник И. Госснер и сам президент РБО А. Н. Голицын. Общество стало издавать мистическую литературу, не имеющую ничего общего с православным мировоззрением, что вызвало значительные протесты со стороны ревнителей православия, в частности ректора Санкт-Петербургской семинарии архимандрита Иннокентия (Смирнова), архимандрита Юрьевского Фотия (Спасского), митрополита Серафима (Глаголевского), графа А. А. Аракчеева, министра народного просвещения А. С. Шишкова и др. В декабре 1824 г. митрополит Серафим представил царю доклад, в котором указал на необходимость закрытия РБО Общества в связи уклонением его деятельности в мистицизм²⁶. В мае 1824 г. князь Голицын оставил пост президента РБО, а в апреле 1826 г. деятельность Общества окончательно прекратилась.

²⁵ Reports of the British and Foreign Bible Society... Vol. 6. P. 49–50.

²⁶ Доброуравин К., *прот.* Указ. соч. С. 55–60.

Литература

Добронравин К., прот. Российское Библейское общество // Странник. 1869. Т. 2. С. 49–67.

Пытин А. Н. Религиозные движения при Александре I. Петроград, 1916.

Флоровский Г. Пути русского богословия. М., 2009.

Чистович И. А. Руководящие деятели духовного просвещения в России в первой половине текущего столетия. Комиссия духовных училищ. СПб., 1894.

Henderson E. Biblical Researches and Travels in Russia; Including a Tour in Crimea and the Passage of the Caucasus. London, 1826.

Owen J. The History of the Origin and First Ten Years of the British and Foreign Bible Society. Vol. 1. London, 1816.

Patterson D. The Book for Every Land: Reminiscences of Labour and Adventure in the Work of Bible Circulation in the North of Europe and in Russia. London, 1858.

Pinkerton R. Russia: or, Miscellaneous observations on the past and present state of that country and its inhabitants. London, 1833.

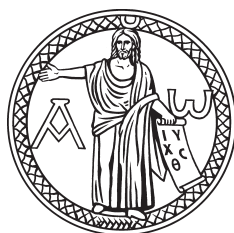
Reports of the British and Foreign Bible Society with Extracts of Correspondence. Vol. 6. Rev. Dr. Patterson's Letters. London, 1819.

The Thirteenth Report of the British and Foreign Bible Society M.DCCC. XVII. London, 1817.

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается период англикано-православного диалога, когда в первой четверти XIX в. взаимодействие между Русской и Английской Церквями осуществлялось преимущественно при посредстве Российского Библейского общества. Отмечается ключевая роль как англиканских агентов общества, так и русского духовенства в деле более близкого знакомства представителей обеих конфессий с религиозной жизнью друг друга в рассматриваемый период. В статье использованы отчеты агентов-англикан, которые они отправляли в Лондонский комитет Британского и иностранного Библейского общества, а также их мемуары, где они описывали эпизоды взаимодействия с русскими иерархами в процессе своей деятельности. *Ключевые слова:* Российское Библейское общество, англиканский пастор, комитет, Библия, епископ, миссионерская деятельность, конфессия, инославное население.

Summary. The article examines the period of the Anglican-Orthodox dialogue in the first quarter of the XIX century, when the interaction between the Russian and English Churches was realized mainly through the Russian Bible Society. The author points out the key role of both Anglican agents of the society and the Russian clergy in making representatives of both faiths more familiar with each other's religious life during that period. The article uses the reports that were sent to the London Committee of the British and Foreign Bible Society by the Anglican agents, as well as their memoirs, where are described episodes of interaction with the Russian hierarchs during their activities. *Keywords:* Russian Bible Society, Anglican pastor, committee, Bible, bishop, missionary activity, denomination, non-Orthodox population.

ПОЛЕМИКА

Несколько предварительных замечаний в связи с дискуссией вокруг проблемы Киевской митрополии

Предлагаемая вниманию читателя обширная рецензия С. Ф. Михеева и С. Н. Остапенко является продолжением полемики (подробней ее историю см. в публикуемом ниже тексте) вокруг исторических и канонических аспектов перехода Киевской митрополии в подчинение Московскому патриархату из-под власти Константинопольской патриархии в 1686 г. Эта полемика получила мощный импульс в связи с выпуском издательством «Православная энциклопедия» фундаментального сборника документов «Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью». Он вызвал резкую и местами выходящую за неписанные каноны академической критики рецензию В. Г. Ченцовой¹, которая в тот момент готовила собственное исследование на эту тему, вышедшее спустя полтора года.

Основная задача, сформулированная исследовательским коллективом во главе с Б. Н. Флорей, сводилась к широкому освещению малоизвестных внутри- и внешнеполитических обстоятельств, которые с максимальной полнотой раскрывали причины и предпосылки событий 1686 г. В этом смысле были подробно изучены не только документы, касавшиеся взаимоотношений России с греческими патриархами и османским правительством, но и менее известные сюжеты — о взаимоотношениях России и Речи Посполитой, а также о контактах Москвы с гетманом И. Самойловичем и украинским духовенством по обеим сторонам Днепра (и под властью царя, и под властью польского короля). Для охвата столь масштабной проблематики в исследовательскую группу вошли специалисты по русско-греческим (Н. В. Чистякова), русско-османским (М. Р. Яфарова), русско-украинским и русско-польским (Б. Н. Флоря, К. А. Кочегаров) связям.

¹ Ченцова В. Г. «Воссоединение» // Вестник «Альянс-Архео». 2019. Вып. 30. С. 87–173.

Готовя издание, исследовательская группа просмотрела множество собранных из «посольских» фондов РГАДА, содержащих турецкие, польские, греческие и малороссийские дела (№ 52, 79, 89, 124, 229), а также малороссийской экспедиции сената (ф. 248). В дополнение к этому были переизданы известные с XIX в. документы из патриаршего сборника «Икона» (хранится в ОР РНБ), к которым добавились несколько других из зарубежных архивов.

В процессе работы по выявлению документов очень быстро выяснилось, что реальный объем текстов, связанных с избранной проблематикой, значительно превышает первоначально запланированный. Особенно это касалось находок в польских и малороссийских делах РГАДА. После обсуждений исследовательской группой и руководством издательства «Православная энциклопедия» было решено публиковать все, что имеет отношение к делу. Конечно, огромный массив документов, с которым пришлось работать, неизбежно провоцировал отдельные неточности и ошибки (как указанные в рецензии В. Г. Ченцовой, так и не отмеченные ею), от которых не свободно ни одно подобное издание, в том числе неумышленные пропуски отдельных документов, имевших отношение к избранным сюжетам. Однако все полемические высказывания о том, что члены исследовательской группы специально утаили какие-то материалы, якобы не вписывавшиеся в их концепцию, не имеют под собой никаких оснований и являются плодом субъективных и ангажированных измышлений их авторов. На подобные обвинения, высказанные Ченцовой, в полемической статье С. Ф. Михеева и С. Н. Остапенко дан вразумительный и исчерпывающий ответ.

В целом, как представляется, проведенное исследование решило свою задачу, значительно расширив источниковую базу по истории перехода Киевской митрополии под омофор Московского патриархата. В процессе его был сделан ряд новых и важных выводов, которые до сих пор ускользают от некоторых коллег по цеху. Поэтому не лишним будет их повторить.

1) Спусковым крючком событий 1686 г. стало не абстрактное желание Москвы «захватить» Киевскую митрополию, а активизировавшиеся во второй половине 1670-х гг. попытки заключения в Речи Посполитой так называемой новой унии. В рамках этой политики польские власти пытались, во-первых, повторно лишить православных церковной иерархии, во-вторых, пресечь все их сношения с Константинополем. В условиях очевидной неспособности Константинопольского патриарха повлиять на ситуацию, представители высшей церковной иерархии «польской части» Киевской митрополии пошли на беспрецедентный шаг. Они обратились к левобережному гетману И. Самойловичу, левобережному духовенству (Иннокентий (Гизель) и Лазарь (Баранович)) и, наконец, к русскому правительству с просьбой оказать дипломатическое давление на Речь Посполитую, чтобы последняя гарантировала сохранение их прав и привилегий. Однако неоднократные попытки этого, предпринятые русской дипломатией в 1679–1681 гг., не дали результата.

2) Неудача подобной политики привела Москву к попытке осторожного зондирования мнения Константинопольского патриарха о передаче митрополии (посольство Возницына 1681 г.), а гетмана Самойловича — к инициа-

тиве избрать митрополита на вдовствующий киевский престол «с благословения» Московского патриарха (1681–1682 гг.). С последним предложением гетман *сам обратился* в Москву в марте 1682 г.

3) В дальнейшем центральное правительство и гетман действовали синхронно: в Москве продолжались попытки наладить контакт с Константинополем (миссия З. Софира), Самойлович был занят подготовкой и организацией Киевского собора по выборам митрополита, в которые он прочил своего кандидата — бежавшего из Речи Посполитой луцкого епископа Гедеона князя Святополк-Четвертинского. Подготовка Киевского собора, санкционированная русским правительством и одобренная всеми настоятелями крупнейших киевских монастырей, а также черниговским архиепископом Лазарем (Барановичем), выявила определенные трения касательно кандидата в митрополиты. Русское правительство склонно было поддержать Барановича, однако Самойлович лоббировал кандидатуру Святополк-Четвертинского. Осознав это, в Москве дистанцировались от собора, исход которого, таким образом, в решающей степени оказался зависим от мнения киевского духовенства, особенно гетмана (избран был Четвертинский). *Никаких оснований судить, что русское правительство навязало собору решения, в том числе о передаче митрополии, нет.* Как известно, малороссийское духовенство обставило свой переход под власть московского патриарха рядом условий. Эти условия, во-первых, обсуждались *и в значительной мере учитывались* в ходе двух гетманских посольств в Москву (автономия Малороссийской церкви), а, во-вторых, были реализованы в ходе русского посольства в Османскую империю (получение санкции Константинополя на переход).

4) В указанном сборнике был впервые опубликован полный статейный список и другие документы резонансного посольства Н. Алексева, которые позволили подтвердить/сделать два важных вывода. Во-первых, Алексева изначально не пытался самостоятельно каким-либо образом склонить османские власти к содействию достижению договоренности с патриархом, пытаясь уладить порученное ему дело без посредничества «иноверного» правительства (это привело и к затяжке миссии). Только после соответствующих указаний самого патриарха Алексева обратился к визирю с просьбой о санкции на соответствующие решения Константинопольского патриархата. Не имеют под собой оснований и разговоры о пресловутом подкупе греческих иерархов (дары и подношения были вполне заурядные). Во-вторых, устами украинской стороны (спутник Н. Алексева гетманский гонец И. Лисица) выражалось категорическое желание гетмана и всего «малороссийского народа» на передачу митрополии.

5) Важным шагом, увенчавшим дипломатико-правовые усилия русской стороны по переподчинению митрополии, стал заключенный в 1686 г. договор между Россией и Речью Посполитой о Вечном мире. В соответствии с ним шляхетская республика уступала московскому патриарху право назначать епископов в оставшиеся на ее территории четыре православных епархии (Львовская, Перемышльская, Луцкая и Белорусская). Почему это было важно? Потому что именно польский король, выступая светским патроном

православной Церкви (*jus patronatus*) наделял привилегиями избранных шляхтой и духовенством епископов и митрополита, открывая последнему путь за саккосом в Константинополь. Без королевской номинации решения «цареградского» патриарха в данном вопросе не имели никакой силы для православных Речи Посполитой. Скрепляя своей присягой перед русским посольством договор о Вечном мире, *польский король подтверждал законность перехода как патрон православной Церкви Речи Посполитой*. Таким образом, решение о передаче Киевской митрополии было подтверждено и с точки зрения светского, и с точки зрения канонического («отпустительные» грамоты Константинопольского патриарха) права и, наконец, легитимизировано светскими и духовными кругами Малой России (Киевский собор).

Отдельные аспекты вышеуказанного нарратива были оспорены В. Г. Ченцовой в ее рецензии. Обширную критику вызвала интерпретация исследовательской группой истории происхождения грамоты патриарха Парфения IV. Не обратив достаточного внимания на установленный нами факт о поездке Самойловича в Киев для обсуждения избрания митрополита и его встрече с Гизелем в самом конце 1682 г., она попыталась выдвинуть свою версию происхождения грамоты в 1676 г. Причем сама исследовательница не утруждала себя поисками новых материалов, которые могли бы пролить хотя бы частичный свет на события, связанные с номинацией Гизеля кандидатом в митрополиты. Основываясь только лишь на подписи одного греческого митрополита, она сконструировала версию, как гетман Самойлович почти десять лет утаивал грамоту от русского правительства². Указанная «детективная история» удостоилась подробного разбора в тексте С. Ф. Михеева и С. Н. Остапенко, показывающих сомнительность всей аргументации Ченцовой, построенной на одной митрополичьей подписи.

Не меньшие споры вызывают историко-канонические аспекты: идея единства Русской Церкви после разделения Киевской митрополии в XV в., трактовки и смысл отпустительных грамот Константинопольского патриарха и др., которые в издании «Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью» были рассмотрены священником Михаилом Желтовым. Критика В. Г. Ченцовой его построений также весьма подробно разобрана на страницах публикуемой ниже рецензии, обширный текст которой охватывает как исторические, так и церковно-канонические аспекты проблемы передачи Киевской митрополии.

Работой Михеева и Остапенко полемика, впрочем, не закончена. Когда рецензия данных авторов была уже написана и принята к публикации, вышла книга самой В. Г. Ченцовой, где она в более академическом и спокойном тоне развивает основные идеи, высказанные ранее в полемической рецензии³. Подробный разбор данной работы исследовательницы еще впереди, здесь можно ограничиться лишь несколькими предварительными замечаниями.

² Ченцова В. Г. «Воссоединение». С. 91–99.

³ Ченцова В. Г. Киевская митрополия между Константинополем и Москвой. 1686. Киев, 2020.

В книге есть немало ценных источниковедческих и исторических экскурсов, в частности о статейном списке Н. Алексева и материалах его посольства, о механизме подготовки самого посольства; об отдельных личностях — участниках переговоров либо причастных к ним, о дипломатическом церемониале приема посольства Алексева, истории Каменецкой епархии. Несомненный исследовательский интерес представляет палеографический анализ греческих «отпустительных» грамот и их переводов, анализ деятельности на Украине Охридского архиепископа Мелетия и др. Часть из указанных сюжетов, впрочем, не имеет прямого отношения к исследуемой проблеме передачи митрополии. В то же время само изложение носит очерковый и дискретный характер, из него читателю трудно понять возникновение на повестке вопроса о необходимости перехода Киевского митрополита под власть Московского патриарха, положение православия на территории Речи Посполитой и другие важные аспекты. Переговоры Москвы и Батурина с православным духовенством Речи Посполитой, деятельность русской дипломатии в 1679–1681 гг., проблема новой унии и ухудшения положения православных в Польско-литовском государстве, Киевский собор 1685 г. — все это затрагивается фрагментарно и отрывочно либо и вовсе остается за рамками исследования В. Г. Ченцовой. Определенное изложение предпосылок событий 1686 г., пусть и с точки зрения политики гетмана Самойловича, почему-то дано в последней главе, хотя логичней было бы открыть их исследование.

Взамен, например, в первой главе читателю предлагаются рассуждения о внешней политике России, характеризующие в лучшем случае лишь фон основных событий, к тому же весьма поверхностные. Так исследовательница считает, что «до кончины царя Федора Алексеевича казалось, что подписанный совсем недавно, в 1681 г., мир опять сделал Порту и Московское государство союзниками», а в октябре В. В. Голицын якобы начал «решительный пересмотр основ внешней политики Московского государства. Правительство обдумывало возможность полной смены ориентиров — от только что заключенного Бахчисарайского мира с Османской империей перейти к союзу со Священной лигой против Порты»⁴. На самом деле указанный «поворот» происходил только в воображении Ченцовой, не знающей, что условия Бахчисарайского перемирия были приняты послом В. М. Тяпкиным под давлением, а русское правительство отказалось признавать условия ханской шерти от марта 1681 г. и последовательно требовало ее пересмотра в 1682 г. Ни о каком союзнестве между Портой и Россией и речи не шло — ратификация Бахчисарайского договора в Константинополе также не оправдала ожиданий русской дипломатии, наконец, грубое обращение с русским посланником в Порте (М. Тарасов) и русскими дипломатами в Крыму привело к отмене готовившегося посольства К. Хлопова в Турцию и поставило вопрос о прекращении миссий «годовых посланников» в Бахчисарае⁵.

⁴ Там же. С. 19–20.

⁵ *Кочегаров К. А.* Речь Посполитая и Россия в 1680–1686 годах. Заключение договора о Вечном мире. М., 2008. С. 284–285; *Kochegarov K.* The Moscow Uprising of 1682: Relations between

В методическом плане книгу Ченцовой характеризует определенный исторический конструктивизм. В отдельных сюжетах работа просто пестрит условными допущениями и предположениями, которые через несколько страниц по умолчанию превращаются в доказанные утверждения и становятся опорой для новых предположений и гипотез. Характерный пример — трактовка исследовательницей истории с грамотой Парфения IV, которая сама по себе будучи гипотетичной от начала до конца, тем не менее становится основой для новых выводов и умозаключений уже при описании церковной политики Самойловича и т. д. Очень часто, когда при отсутствии твердо установленных фактов, отдельные события могут быть объяснены по-разному, Ченцова выбирает ту трактовку, которая укладывается в ее концепцию, не замечая возможной альтернативы. Часть подобных суждений, уже высказанных исследовательницей в рецензии на издание «Православной энциклопедии», подробно разбирается в публикуемой ниже рецензии.

Публикация В. Г. Ченцовой по структуре похожа на столь негативно воспринятый ею сборник «Воссоединение»; она также состоит из исследования и документов. К своей работе исследовательница, однако, более снисходительна — раскритиковав издание «Православной энциклопедии» за архаичную методику отбора документов⁶, сама она пошла точно таким же путем. И это при том, что выборка Ченцовой, во-первых, еще менее полная — она касается исключительно посольства Н. Алексеева и грамот греческих патриархов. В ней также не даны ссылки первопубликации документов (в частности, на статейный список Н. Алексеева), сделанные в сборнике «Воссоединение», видимо потому, что сама работа Ченцовой, подготовленная раньше, долго готовилась к выходу в свет. Действительно новых документов в ней немного — это письмо Алексеева от февраля 1686 г. (неумышленно пропущенное публикаторами), а также несколько писем гетманского посланника И. Лисицы из дела № 162 первой описи собрания Малороссийского приказа (ф. 229)⁷. Последние изучались коллективом, готовившим публикацию «Православной энциклопедии», однако не были включены в нее по причине весьма косвенного отношения к исследуемой проблематике (Лисица практически ничего не пишет о делах посольства).

К. А. Кочегаров

Russia, the Crimean Khanate, and the Polish-Lithuanian Commonwealth // Denise Klein (ed.). The Crimean Khanate between East and West (15th–18th century) (= Forschungen zur osteuropäischen Geschichte. Bd. 78). Wiesbaden, 2012. P. 59–73; *Кочегаров К. А.* Правление молдавского господаря Г. Дуки на землях Правобережной Украины и его отношения с Россией и левобережным гетманом И. Самойловичем. 1681–1683 // *Кочегаров К. А.* Украина и Россия во второй половине XVII века: политика, дипломатия, культура. Очерки. М., 2019. С. 179–180.

⁶ Ченцова В. Г. «Воссоединение». С. 170.

⁷ Ченцова В. Г. Киевская митрополия... С. 494–501, 507–512.

С. Ф. Михеев, С. Н. Остапенко

Неконструктивность исторической аргументации в статье В. Г. Ченцовой «Воссоединение»⁸

Отношения между Московским и Константинопольским патриархатами последних двух десятилетий отмечены особой напряженностью из-за разногласий по Украине⁹. В 2018 г. на фоне состоявшегося вторжения Константинопольского патриархата на каноническую территорию Русской Церкви эти отношения крайне обострились.

Хотя нынешний конфликт между патриархатами и обусловлен преимущественно причинами современного политического противостояния, его корни восходят к идеологическим противоречиям разным интерпретационным подходам к истории Церкви и нормам канонического права. Поэтому вполне закономерно, что этот конфликт сопровождается и противостоянием между приверженцами русской и греческой церковных традиций как на уровне официальных заявлений церковных иерархов¹⁰, так и на уровне научной дискуссии¹¹.

© Михеев С. Ф., Остапенко С. Н., 2021

⁸ Ченцова В. Г. «Воссоединение» // Вестник «Альянс-Архео». 2019. Вып. 30. С. 87–173.

⁹ Подробнее на эту тему см.: Чибисова А. А. «Украинский вопрос» в отношениях Константинополя и Москвы в начале XXI в. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. I: Богословие. Философия. 2014. Вып. 5(55). С. 9–25.

¹⁰ Здесь могут быть показательными весьма сомнительные интерпретации фактов истории в докладах и заявлениях иерархов Константинопольского патриархата: патриарха Варфоломея (Электронный ресурс: clck.ru/M7U77), Христупольского митрополита Макария (Электронный ресурс: clck.ru/KhV8W), Галльского митрополита Эммануила (Электронный ресурс: clck.ru/M7Trp), Тельмесского архиепископа Иова Гечи (Электронный ресурс: clck.ru/M7Tr4) и т. д. Данные спорные интерпретации церковной истории вызвали появление полемических публикаций сторонников Московского патриархата. Например, доклад Христупольского митрополита Макария был подробно прокомментирован сотрудниками Церковно-научного центра «Православная энциклопедия» (Электронный ресурс: clck.ru/M7Tt2), а обсуждению интервью Иова Гечи посвящена статья протодиакона В. Василика (Электронный ресурс: www.pravoslavie.ru/116276.html).

¹¹ Попытки научного обоснования юрисдикционных претензий Константинопольского патриархата на каноническую территорию Русской Церкви на Украине предпринимались в следующих

На фоне возникших недоразумений Церковно-научный центр «Православная энциклопедия» издал сборник документов по истории присоединения Киевской митрополии к Московскому патриархату, снабженный обширными исследовательскими статьями российских историков¹². Надо сказать, что значительная часть документов по этой теме уже была известна читателю по публикациям архивных материалов в российских многотомных изданиях XIX в., и поэтому общая картина освещаемых событий уже представлялась историкам достаточно ясно. Однако новые вызовы современной полемики между Московским и Константинопольским патриархатами обнаружили некоторые важные лакуны в ранее изданных корпусах документов, не позволявшие до недавнего времени установить многие важные детали рассматриваемых исторических событий. Оставалось неясным, например, как реализовывалась в 1685 г. первая попытка царского правительства договориться с патриархом Иаковом о переподчинении Киевской митрополии и чем все-таки был мотивирован отказ последнего исполнить царскую волю. Действительно ли патриарх Иаков не желал передавать Киевскую митрополию и искал отговорки, или же он охотно был готов выполнить соответствующее пожелание царей, но не решался из-за отсутствия санкции на это со стороны великого визирия? Еще в большей степени до недавнего времени ощущался недостаток сведений о ходе переговоров 1686 г. в Турции гонцов Н. Алексева и И. Лисицы с греческими патриархами. Публикация статейных списков и других важных документов в составе вышедшего сборника в значительной степени дополняет и обогащает круг источников, введенных в научный оборот ранее.

В исследовательских статьях¹³ авторы сборника объяснили общий ход истории Русской Церкви и на основе публикуемых документов представили

публикациях: *Vetochnikov K.* La «concession» de la métropole de Kiev au patriarche de Moscou en 1686: Analyse canonique // 23rd International Congress of Byzantine Studies. 2016. P. 37–41; *Ченцова В. Г.* Синодальное решение 1686 г. о Киевской митрополии // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2017. № 2(68). С. 89–110. В ответ была выпущена целая группа статей в журнале «Церковь и время» с аргументацией в пользу законности распространения церковной власти Московского патриарха на территории Украины: *Флоря Б. Н., Кочегаров К. А.* Луцкий епископ Гедеон (Четвертинский) и судьбы православия в западной части Киевской митрополии // Церковь и время. 2018. № 2(83). С. 29–87; *Яфарова М. Р.* Посольство Прокофия Возницына и вопрос о Киевской митрополии // Церковь и время. 2018. № 2(83). С. 88–138; *Желтов М., свящ.* Историко-канонические основания единства Русской Церкви // Церковь и время. 2018. № 3(84). С. 29–95.

¹² Воссоединение Киевской митрополии с Русской православной церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы / Под общ. ред. митрополита Волоколамского Илариона. М., 2019.

¹³ В сборник включены статьи священника Михаила Желтова «Становление и развитие идеи единства митрополии всея Руси в византийскую эпоху» (с. 7–32), «Комментарий к документам Константинопольского патриархата от мая–июня 1686 г. о передаче Киевской митрополии в юрисдикцию патриарха Московского» (с. 844–883) и «Формы поминовения церковных иерархов за Божественной литургией в русской и украинской традиции» (с. 884–894), а также статья Б. Н. Флоры, К. А. Кочегарова, Н. П. Чесноковой и М. Р. Яфаровой «Киевская митрополия, Московский патриархат и Константинопольский патриархат в 1676–1686 годах» (с. 33–137).

подробный анализ исторических событий и церковно-политических отношений 1676–1686 гг. в Малой Руси. У авторов сложилась и определенная концепция о присоединении Киевской митрополии к Московскому патриархату. Их работа подтвердила сформированные до того представления о судьбе Киевской митрополии во второй половине XVII в.: события тогда развивались таким образом, что подчинение Киевской митрополии Московскому патриарху оказалось единственно возможным способом спасения православной церковной иерархии Малой Руси в условиях жесткой проуниатской политики, проводимой властями Польско-литовского государства.

Главную тему в исследованиях авторов определила та полемика, на фоне которой шла подготовка сборника. Она развернулась вокруг возможности пересмотра содержания грамот Дионисия IV 1686 г. При этом в официальном документе Константинопольского патриархата «Вселенский престол и Украинская Церковь»¹⁴, опубликованном в сентябре 2018 г., было сделано заявление, что грамоты Дионисия IV не говорят о передаче Киевской митрополии в юрисдикцию Московского патриархата, а лишь предоставляют Московскому патриарху право рукоположения Киевского митрополита. Ввиду таких спорных утверждений российские историки были вынуждены приступить к внимательному изучению всего комплекса документов, касающихся переподчинения Киевской митрополии Москве, уделив, конечно же, особое внимание грамотам патриарха Дионисия IV 1686 г.

Поскольку указанные грамоты патриарха Дионисия представляют собой ответ на грамоты с запросами из России, изучение и тех и других проводилось комплексно. Понадобилось тщательно сравнить между собой документы обеих упомянутых групп. В результате была выявлена высокая степень соответствия между определениями в грамотах патриарха Дионисия IV и запросами российской стороны¹⁵. Оказалось, что последние не сводились только к просьбе о передаче митрополии или к просьбе о передаче права рукоположения. Они содержали целый набор просьб (включая просьбы о возможности рукоположения Киевского митрополита в Москве и о подчинении самой митрополии Московскому патриарху), а ответные грамоты Дионисия содержали соответствующий набор определений, удовлетворяющих все эти прошения (в частности, определение о подчинении Киевской митрополии

¹⁴ Электронный ресурс: www.ec-patr.org/deltiotypou/ukraine/final%20oukraniko-1.pdf. Документ был прокомментирован тогда же сотрудниками ЦНЦ «Православная энциклопедия» (Электронный ресурс: pravoslavie.ru/116317.html). Дискуссия продолжилась в ноябре 2018 г. ответной полемической публикацией К. Ветошниковой (Электронный ресурс: credo.press/221236/). Обсуждение вопросов, касающихся юрисдикции Московского патриархата на Украине, началось и в среде греческих историков: *Γοιτσηλος Α., прот.* Небольшой вклад в диалог по вопросу об украинской «автокефалии» (Электронный ресурс: www.sedmitza.ru/text/8665914.html; apologet.spb.ru/en/2009-01-08-11-21-27/3603). При этом в пользу позиции Фанара вышли полемические статьи В. Фидаса (Электронный ресурс: orthodoxia.info/news/to-oukraniko-zithima-olws-to-analwei-o-e/; orthodoxia.info/news/to-zithima-tis-avtokefalias-tis-orthod/).

¹⁵ Воссоединение Киевской митрополии... С. 868–878 (ср.: С. 846–848, 850–851, 853–855).

Московскому патриаршему престолу, а также, как уже само собой разумеющееся, определение о праве Московского патриарха рукополагать Киевского митрополита).

Тщательный анализ грамот Дионисия IV 1686 г. в изданном сборнике блестяще выполнил священник Михаил Желтов. Он убедительно продемонстрировал несостоятельность попыток истолкования синодальных грамот Дионисия IV как передающих Московскому патриарху лишь право рукоположения Киевского митрополита и сохраняющих якобы при этом Киевскую митрополию в юрисдикции Константинополя. Кроме того, в результате проведенного Желтовым сравнительного анализа определений грамот патриарха Дионисия IV с предложениями Иерусалимского патриарха Досифея (в грамотах, составленных им в апреле 1686 г.), в их содержании была установлена весьма значительная разница, не позволяющая ставить между ними знак равенства или как-либо отождествлять их между собой¹⁶.

После выхода рассматриваемого сборника, на новом витке дискуссии по теме переподчинения Киевской митрополии, несогласие с выводами его авторов высказала в своей полемической статье В. Г. Ченцова. Исследовательница представила, судя по всему, общую позицию сторонников Фанара по обсуждаемым вопросам¹⁷.

Статья характеризуется рядом достоинств, связанных с ценными замечаниями по изданным документам: организации их публикации, использованию наиболее приемлемых копий в качестве источников текста¹⁸. Эти замечания справедливы и с ними следует полностью согласиться. Полезными представляются также замечания Ченцовой к издателям сборника, связанные с упущением с их стороны некоторых документов, которые в сборник желательно было бы включить¹⁹. Ценными являются предложенные исследовательницей многочисленные исправления по архивным рукописям неверно воспроизведенных в издании слов и букв, а также ее указания на встречающиеся местами неудачную пунктуацию в опубликованных текстах²⁰.

При этом подозрения Ченцовой в «сознательных пропусках» издателями сборника некоторых упомянутых ею документов²¹ представляются беспочвенными. Автор рецензии считает, что некоторые документы нарочно были исключены из готовившейся выборки, поскольку они не вписывались в выстроенную в интересах Московского патриархата историческую концепцию²².

¹⁶ Воссоединение Киевской митрополии... С. 860–868, 875.

¹⁷ Ченцова В. Г. «Воссоединение». С. 87–173.

¹⁸ Там же. С. 147, 149–154.

¹⁹ Там же. С. 171–173.

²⁰ Там же. С. 154–161 и периодически на протяжении всей статьи.

²¹ Речь идет о переведенном с латинского языка постановлении польского суда о Луцком епископе Гедеоне (Святополк-Четвертинском), игумене Иннокентии (Монастырском) и некоем клирике Вертелецком (РГАДА, ф. 52, оп. 1, 1679 г., д. 1, л. 82–86), а также о письме гетмана Самойловича к думному дьяку Л. И. Иванову от 31 января 1679 г. (Там же, л. 136–140).

²² «В публикации обнаруживаются и сознательные пропуски некоторых документов, нарушающих высказанные во введении представления о том, как проходила «борьба за сохранение»

Однако исследовательница несколько преувеличивает значение этих «пропущенных» документов, поскольку они на самом деле не могут как-либо серьезно повлиять на концепцию издателей. Данные документы, в частности, открывают лишь возможность для внесения корректировок в исторические портреты некоторых деятелей того времени (Гедеона (Святополк-

православия в западной части Киевской митрополии» (Ченцова В. Г. «Воссоединение» С. 171). По мнению Ченцовой, работа авторов сборника «не свободна не только от издательских погрешностей, но и от весьма существенных концептуальных ошибок. Порой эти ошибки объясняются и сознательными отказом от комментирования важных фактов или пропусками, и неверной датировкой некоторых документов» (Там же. С. 173). Что касается упомянутого судебного декрета, то его значение действительно второстепенное, а сам он упоминается в документе № 21 изданного сборника (ст. 4, Воссоединение Киевской митрополии... С. 201). Однако если бы исследовательница поняла его смысл, она вряд ли сочла бы, что указанный документ как-то направлен против концепции авторов сборника. Более того, сократив его при цитировании, она вводит в заблуждение и читателей своей статьи. Между тем из декрета ясно, в чем обвинялся митрополит и его товарищи: «Суд настоящей рядовой генеральной Люблинского съезду на желание господина Ивана Загоровского судьи земского володимерского, приговор учинен между ниже писанными страны, нынешняго дня из книг судебных и своего суда, тако же *и со обвинения по судебной росписи дел арианства, святотатства, жидовства* (курсив наш. — Авт.) и всякого супостатства в назначенном времени из задержаний по новому уложению настоящего году выше и ниже писанным, под вышеписанным делом одержанное тому ж приговору приложенное выдать велел. Которого приговору такова последует сила» (РГАДА, ф. 52, оп. 1, 1679 г., д. 1, л. 83). Таким образом, Гедеон, Иннокентий (Монастырский) и некий Вертелецкий были обвинены в ереси — принадлежности к арианству или иудаизму, обвинены, как утверждалось в записке Иннокентия (Монастырского), совершенно намеренно, чтобы принудить к принятию унии под угрозой осуждения на смерть (см.: Воссоединение Киевской митрополии... С. 201). Для Гедеона, носившего сан епископа и принадлежавшего к знатному волыньскому роду, обвинение, судя по всему, было менее опасным. Поэтому он приехал на заседание коронного трибунала в Люблин и принес клятву в своей невиновности. Монастырский и Вертелецкий не решились сделать это, за что и были осуждены. Судебный декрет давал в руки сторонников унии дополнительное средство давления на указанных православных духовных лиц. В. Г. Ченцова не только искажала смысл, но и не поняла сути этого документа. Иначе бы в тексте рецензии не последовало несколько предложений с весьма курьезными рассуждениями о том, какую же присягу принес Гедеон (очевидно, что в суде по конкретному делу он приносил присягу о невиновности, в результате чего был освобожден от ответственности). Резюмируя, можно сказать, что документ, в умышленном сокрытии которого Ченцова обвиняет авторов тома, на самом деле полностью укладывается в их концепцию и был доставлен в Москву именно в подтверждение имевшихся фактов гонений и преследований православных. Мы благодарны К. А. Кочегарову за ценные подсказки относительно подлинного содержания данного документа.

²³ В. Г. Ченцова даже находит возможным приравнять Гедеона (Святополк-Четвертинского) к Иосифу (Шумлянскому) (Там же. С. 172). При этом исследовательница, как кажется, забывает о мощном давлении, которое испытывал тогда на себе православный епископат со стороны польских властей, что нужно учитывать при анализе поведения того же Гедеона. Иосифу (Шумлянскому) никто не угрожал смертью в случае его верности православию, поскольку Иосиф эту верность, по-видимому, никогда не собирался соблюдать. Этим он привлек к себе благосклонность польских властей, в отличие от Гедеона, который терпел угрозы именно из-за своего упрямства и сделке с польскими властями в конечном итоге предпочел бегство в Киев.

Четвертинского)²³, гетмана Самойловича²⁴), но они не способны поставить под сомнение факт проведения польскими властями политики обращения православного населения в унию и принятие с их стороны мер, специально направленных на уничтожение православной церковной иерархии в Малой Руси. При этом польские власти не видели угрозы в приезжих («неместных») архиереях: последние не привлекали их особого внимания, поскольку никакие кафедры на территории Речи Посполитой они не занимали, сохранению православной иерархии в митрополии, таким образом, существенно способствовать они не могли. Их временное пребывание в Киевской митрополии не вызывало беспокойности со стороны польских властей. Этим обстоятельством вполне легко объясняется решение Сучавского митрополита Досифея жить в польских землях²⁵. Ему, приезжему архиерею, на самом деле в Польше как раз ничего не угрожало (ведь польские власти не претендовали на переход в унию Сучавской митрополии, которая их совершенно не интересовала).

²⁴ Исторический портрет гетмана Самойловича в статье В. Г. Ченцовой подвергся наиболее интенсивным корректировкам. На страницах рецензии гетман предстает большим интриганом, рискованным авантюристом и весьма расчетливой личностью. Состояние православия, по мнению исследовательницы, его вряд ли вообще заботило, поскольку был он крайне двуличным. Он не только настраивал царскую власть против духовенства, находящегося на территории Польши, но также утаивал грамоту Константинопольского патриарха Парфения в течение 9 лет, затем в удобное для себя время подправил в ней дату на более свежую и, не боясь разоблачения, начал ее предоставлять везде и всюду, в том числе на Фанар (!). Что касается предостережения гетмана относительно посольства Иннокентия Монастырского, он ссылался на молву «разумных людей», что «он, архимандрит, отпущен к царствующему граду Москве с наговором ляцкого» с целью выманивания денег. Однако сговор между польскими властями и представителями духовенства был вполне возможен и на самом деле, тем более такие случаи происходили (например, в 1657 г. в связи с выборами Киевского митрополита киевский воевода Бутурлин сообщал о повелении польского короля епископам западной части Киевской митрополии, «чтоб они для обирания митрополита в Киев ехали, гетмана б и козаков прелесными словами наговаривали, чтоб они, козаки, попрежнему были под его королевским владением» (Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Т. 4. СПб., 1863. С. 7). Поэтому подозрительное отношение к духовенству из Польши в связи с возможностью каких-либо его сговоров с польскими властями могло возникать и в будущем, в том числе и в 1678–1679 гг. Следовательно, письмо Самойловича с предостережением о посольстве Иннокентия (Монастырского), на которое указала Ченцова, не обязательно было его нарочитой клеветой в адрес архимандрита. Оно могло явиться результатом действительного хождения слухов о такого рода сговоре между польскими властями и священнослужителем. В таком случае действия Самойловича могли быть продиктованы лишь желанием выслужиться перед царской властью с демонстрацией своей бдительности.

²⁵ В. Г. Ченцова почему-то сочла, что этот переезд Сучавского митрополита в 1686 г. на постоянное место жительства в Польшу невозможно объяснить с позиций авторов сборника (с. 170–171), тогда как на самом деле найти объяснение не составляет особого труда для любого, кто знаком с двойственностью политики польских властей. Эта двойственность проявлялась и в разном отношении к местным и приезжим архиереям. Случай с относительно безопасной жизнью Сучавского митрополита Досифея в Польше на фоне условий жизни несговорчивого Луцкого епископа Гедеона (Святополк-Четвертинского) как раз является красноречивым этому подтверждением.

При этом жизнь митрополита Досифея в Польше складывалась, по-видимому, вовсе не так счастливо, как полагает В. Г. Ченцова²⁶.

Замечания В. Г. Ченцовой на тему избирательного подхода к публикации документов издателей сборника повторяют высказанную еще осенью 2018 г. в некоторых кругах украинских исследователей аналогичную претензию к российским историкам (еще до выхода их книги!)²⁷. Поэтому критика автора рецензии в этом направлении вполне ожидаема: таким способом Ченцова, судя по всему, попыталась оправдать упомянутый негативный прогноз своих идейных соратников по поводу вышедшего сборника.

²⁶ Исследовательница не совсем корректно приводит здесь пример выезда в Польшу митрополита Досифея, поскольку не знает обстоятельств этого выезда. Между тем Досифей покинул Яссы, как и представители нескольких десятков знатных молдавских семей, вместе с польским войском в 1686 г. Все эмигранты опасались мести турок за сотрудничество с польскими войсками, и эмиграция эта была, очевидно, вынужденной. Румынские историки утверждали даже, что Досифея вывезли насильно (польские ученые, впрочем, с этим тезисом спорят: *Chowaniec Cz. Wyprawa Sobieskiego do Mołdawii w 1686 r. Oświęcim, 2015. S. 80*). Л. В. Власова, автор монографии по польско-молдавским отношениям этого периода, хотя и признает добровольность отъезда Досифея, в то же время отмечает, что у митрополита, известного своими антитурецкими настроениями и желавшего спасти церковную казну от разграбления, не было другого выхода, кроме как уйти из города, охваченного пожаром, в предместье которого «хозяйничали татарские мародеры». Досифей рассчитывал, что казна впоследствии станет его «пропуском» назад, в Молдавию, средством примирения с новым господарем, но Ян Собеский, при котором, согласно В. Г. Ченцовой, Досифею жилось вполне себе неплохо, велел конфисковать у него все ценности, отказываясь их вернуть, несмотря на все просьбы митрополита и тем самым сделал невозможным его возвращение из изгнания (*Власова Л. В. Молдавско-польские политические связи в последней четверти XVII — начале XVIII в. Кишинев, 1980. С. 67–68*). Как свидетельствовал молдавский историк И. А. Еремия, специально занимавшийся молдавско-русскими контактами, «положение Досифея в Польше было довольно трудным, он не пользовался поддержкой короля и был вынужден обратиться за помощью к России» (*Еремия И. А. Молдавско-русские политические связи во второй половине XVII века. Дис. ... канд. ист. наук. Кишинев, 1987. С. 170*). Сам Досифей в грамоте на имя царей (1688 г.) сообщал, что уехал из Молдавии от «меча и разграбления и от гнева воинска», выражал надежду на возвращение после окончания войны и просил у России милости для своей «скудости» (*Исторические связи народов СССР и Румынии в XV–XVIII вв. Документы и материалы. Т. 3. 1673–1711. М., 1970. С. 99–100*). Благодарим К. А. Кочегарова, обратившего наше внимание на эти детали.

²⁷ «Історичні документи почав публікувати російський центр “Православна енциклопедія”. Вони нібито мають пролити світло на те, як насправді відбувся перехід до Москви і, за словами російських церковників, довести, що Україна — це канонічна територія РПЦ»... «Збірники документів, присвячених історії українських земель XIV–XVIII століть і зокрема історії церкви, російські науковці публікували і раніше»... «З часом більш прискіпливі історики почали помічати вибірковість у публікаціях цих архівних джерел з історії церкви, а неопубліковані матеріали взагалі давали альтернативну картину розвитку подій»... «деякі заголовки вже опублікованих документів “Документи по положенню православних Київської митрополії на території Речі Посполитої і обрращения в Росію”, “Документи по історії воссоединения Киевской митрополії с Русской Православною Церквою в 1678–1686 гг.” — змушують пригадати вже згадувану схему XIX століття. Є підстави вважати, що ці документи публікуються вибірково»... «Можливості російських архівосховищ — без перебільшення велетенські. Навіть якщо опрацювати тільки фонд Малоросійського приказу, це могло б додати безліч подробиць до історії 1686 року... Однак для цього потрібно

В то же время умышленная избирательность авторов сборника не подтверждается другими упущениями по изданным текстам. Например, авторы почему-то не опубликовали подготовленную в канцелярии патриарха Иоакима в ответ на запросы гетмана Самойловича выписку о Киевской митрополии²⁸. А ведь этот документ прекрасно объясняет как права Московского патриаршего престола на Киевскую митрополию, так и объективные причины переноса общерусской митрополичьей кафедры из Киева во Владимир, а затем в Москву²⁹. И если авторы сборника действительно занимались отсеиванием «неудобных» для своей концепции документов, то упущение упомянутой выписки явно не может объясняться тенденциозными принципами формирования их выборки. Скорее всего, ряд ценных документов не был опубликован по каким-то случайным причинам, а не в результате умышленного отсеивания, в котором подозревает авторов сборника В. Г. Ченцова.

При этом ее рецензия оказалась посвящена не столько текстологии издаваемых документов и их составу, сколько полемике на почве концептуальных разногласий: значительный объем текста отведен рассмотрению вопросов истории Русской Церкви и ее взаимоотношений с Константинопольским патриархатом в XV–XVII вв. Ченцова ставит под сомнение устоявшуюся концепцию отечественной церковной историографии и взамен пытается предложить свои альтернативные соображения, аргументация в пользу которых, однако, страдает серьезной дефективностью. В результате ее статья оказалась перегружена большим количеством спорных, а местами и совершенно ошибочных утверждений, требующих подробного обсуждения.

«Изначально установленный обычай» Русской Церкви

При обзоре истории Русской Церкви XIV–XV вв. (с. 111–112) В. Г. Ченцова представляет разделение Русской митрополии, вызываемое на протя-

публікувати усі без винятку документи, а не відбирати їх за принципом ілюстрації вже давно сформульованої тези»... «вибіркова публікація документів “Православною енциклопедією” і неможливість для істориків опрацювати увесь масив матеріалів по цій темі ставлять під питання декларовану мету РПЦ — відтворити історію “возз’єднання” української церкви із Московським патріархатом» (Синкевич Н. Блог історика: що розповідають давні документи про українську церкву (Електронний ресурс: www.bbc.com/ukrainian/blogs-45718080; дата публікації: 09 жовтня 2018 г.)).

²⁸ В выпущенном ЦНЦ «Православная энциклопедия» сборнике сделано лишь упоминание об этой «выписке» на с. 90. Сам же документ был опубликован ранее С. А. Терновским: Архив Юго-Западной России, издаваемый Временною комиссиею для разбора древних актов (далее — АрхЮЗР). Ч. 1. Т. 5. Киев, 1872. № 20. С. 89–93.

²⁹ «Егда благоволит Господь Российскую землю просветити святым крещением, и тогда досели же великое княжение было в Киеве, и митрополиты быша в Киеве, и обладаху всею Россиею. А егда великое княжение из Киева преиде во Владимир, и тогда и митрополиты Киевстии жиша во Владимире и обладаша Киевом и всею Россиею. А егда великое княжение из Владимира преиде в Москву, и тогда и митрополиты Киевстии жити преидоша в Москву, и живуще в Москве, Киевом и всею Россиею обладаху и в Киев своих наместников посылаху» (Там же. С. 89–90; в рукописи «Икона»: clck.ru/M89CY). Место постоянного пребывания Киевского митрополита, по мнению составителя выписки, определялось местонахождением великокняжеского русского престола.

жении XIV–XV вв. политическими причинами, как закономерное историческое явление: митрополия делилась на несколько частей регулярно, а если после каждого разделения и случалось восстановление прежнего единства, то на очень краткое время. В целом вектор ранней истории Русской Церкви стремился, по мнению Ченцовой, к ее разделению, что определялось противоречиями между Литвой и Москвой, «и в XV в. это разделение окончательно закрепилось» (с. 112). От внимания исследовательницы при этом ускользает одна важная деталь: установленная каноническая норма существования русской церковной организации, уклонение от которой если и может допускаться, то только по «снисхождению», т. е. в силу допустимого отступления от принятой нормы, с перспективой восстановления прежнего (изначального) состояния. В церковноправовом отношении соблюдение изначальных обычаев устройства церковной организации требуют ряд правил Вселенских соборов³⁰.

Образование устойчивой церковной организации в русских землях относится к концу X в. и связывается с крещением Руси³¹. В течение первых четырех столетий своей истории Русская Церковь в отдельные периоды претерпевала некоторые временные деления на части³², однако политика

³⁰ В 8-м правиле III Вселенского собора: «Итак, святому и вселенскому Собору угодно, чтобы всякая епархия сохраняла в чистоте, и без стеснения, сначала принадлежащие ей права, по обычаю издревле утвердившемуся». 12-е правило IV Вселенского собора: «Дошло до нас, яко некие, вопреки церковным постановлениям, прибегнув ко властям, посредством прагматических грамот, единую область на две разсекли, яко быть от сего во единой области двум митрополитам. Посему определил святыи Собор, да ничто таковое творить впредь не дерзает епископ. Ибо покусившийся на то низвержен будет со своей степени. Град же, который по царским грамотам почтен именован митрополией, единою честью да довольствуется, так как и епископ, управляющий его церковью, с сохранением собственных прав истинной митрополии».

³¹ Источники не позволяют определенно установить структуру самой первоначальной церковной организации на Руси и точное время ее появления. Была ли это некая епископия/архиепископия в самом начале, или сразу же была учреждена митрополия — вопрос дискуссионный. См.: *Щапов Я. Н.* Государство и церковь Древней Руси X–XIII вв. М., 1989. С. 23–28 (основание митрополии предлагается датировать 996 годом); *Желтов М., свящ.* Становление и развитие... С. 7 (предлагается датировка в пределах 1008–1015 гг.). Также, по мнению ряда историков, главная архиерейская кафедра Руси в конце X — начале XI в. располагалась не в Киеве, а в Переяславле вплоть до получения русской церковной структурой статуса митрополии, как здесь считают, в 1037 г. (*Гайденко П. И.* Становление высшего церковного управления в Киевской Руси. Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2011. С. 23, 25; Полное собрание русских летописей (далее — ПСРЛ). Т. 1. Л., 1926. Стб. 208: «Ве бо преже в Переяславли митрополия»).

³² О делении Русской митрополии на три части (Киевскую, Черниговскую («Новороссийскую») и Переяславскую) в XI в. см.: ПСРЛ. Т. 1. Стб. 281; *Поптэ А. В.* Русские митрополии Константинопольской патриархии в XI столетии // *Византийский временник.* 1968. Вып. 28. С. 85–108; Сказание чуд[е]сь с[вя]тою страсотыпью Х[ристо]воу Рамана и Двда // *Успенский сборник XII–XIII вв.* / Сост. О. А. Князевская и др.; под ред. С. И. Коткова. М., 1971. С. 62; *Хрусталёв Д. Г.* Разыскания о Ефреме Переяславском. СПб., 2002. С. 97–98; *Назаренко А. В.* Древняя Русь и славяне. М., 2009. С. 251–255. О временных делениях Русской митрополии на части в начале XIV в. см. «нотии» с перечнями епархий, составленные в свое время для византийских императоров, в частности, записи об образовании Галицкой и Литовской митрополий, выделенных из митрополии «Великой России»: «πα' ὁ Γαλιτζης ·

византийских властей преимущественно была направлена на сохранение ее единства. Исходя из содержания грамоты императора Иоанна Кантакузина к Киевскому митрополиту Феогносту в 1347 г., последний обратился в Константинополь с жалобой на «новизну» (καινοτομία), которую он усматривал в отделении Галицких епархий от общерусской митрополии и требовал восстановления прежнего состояния русской церковной организации (т. е. ее единства), что и было удовлетворено³³. В результате произошло официальное закрепление этого единства в качестве нормы для Русской Церкви, когда единоначалие в ней было признано за «изначала и донныне действующий церковный обычай»³⁴. В ответ на запрос Киевского митрополита Феогноста император своим хрисовулом определил строгое соблюдение единства церковной иерархии на Руси: «Такой порядок пусть сохраняется навсегда, по силе указанного древнего обычая, требующего, чтобы все находящиеся там святейшие епископии состояли под одним митрополитом»³⁵. В императорской грамоте к волынскому князю Дмитрию Любарту также делалось внятное напоминание об этом обычае: «С того времени, как русский народ получил богопознание и просвещение святым крещением, установлено там обычаем и законом (ἔθιμον ἦν καὶ νενομισμένον), чтобы во всей Руси, Великой и Малой, был один митрополит, Киевский»³⁶.

На основании императорских распоряжений по восстановлению целостности общерусской Киевской митрополии Константинопольский патриарх Исидор I в сентябре 1347 г. издал синодальное постановление, в котором единство иерархии русской церковной организации определялось ее изначальной нормой, которую требовалось соблюдать и на будущее: «Да будут все перечисленные святейшие епископии обратно подчинены Киевской [митрополии] и это ее состояние как изначальное, правильное и к тому же весьма благоприятное (καὶ ἡ κατάστασις αὐτῆ, ὡς ἀρχαία, καὶ δίκαια καὶ πολὺ τὸ εὖλογον)... пусть неизменно соблюдается святейшими патриархами и после нас»³⁷.

αὐτῆ, ἐπισκοπῆ ἐξ ἀρχῆς οὕσα τῆς Μεγάλης Ῥωσίας, ἐτιμήθη εἰς μητρόπολιν παρὰ τοῦ αἰοιδίμου βασιλέως κυροῦ Ἀνδρονίκου Παλαιολόγου τοῦ γέροντος ἐπὶ τοῦ ἀγιωτάτου πατριάρχου κυροῦ Ἀθανασίου»; «πρὶν ὁ Λιτβάδων · τὰ Λίτβαδα, ἐνορία ὄντα τῆς Μεγάλης Ῥωσίας, μητρόπολις γεγόνασι παρὰ τοῦ αὐτοῦ βασιλέως ἐπὶ τοῦ ἀγιωτάτου πατριάρχου κυροῦ Ἰωάννου τοῦ Γλυκέως» (*Darrouzes J.* Notitiae episcopatum ecclesiae Constantinopolitanae. Paris, 1981. P. 399).

³³ Памятники древнерусского канонического права. Ч. 1: (Памятники XI–XV вв.) / Ред. А. С. Павлов // Русская историческая библиотека. Т. 6. СПб., 1908. Приложения. Стб. 21–26.

³⁴ Отторжение епископий Галиции и Волыни (Малой Руси) от митрополии Киевской и всея Руси определяется в императорском хрисовуле 1347 г. как произошедшее «в нарушение издревле установленных обычаев в землях всея Руси» («εἰς κατάλυσιν τῶν ἐκ παλαιοῦ νενομισμένων ἐθίμων εἰς τὴν τοιαύτην χώραν τῆς πάσης Ῥωσίας» (Там же. Стб. 15)). Византийский император определяет воссоединение епархий Малой и Великой Руси «в силу названного изначала и донныне действующего церковного обычая» («διὰ τε τὸ ῥηθὲν καὶ ἄνωθεν μέχρι τοῦ νῦν κρατήσαν ἐκκλησιαστικὸν ἔθος» (Там же. Стб. 17)).

³⁵ Там же. Стб. 19–20.

³⁶ Там же. Стб. 29–30.

³⁷ Там же. Стб. 37–38.

Конечно, в условиях политического противостояния между Московской Русью и Литвой было очень трудно сохранить эти определения, и временные подразделения митрополии продолжались³⁸. Однако уже после смерти Алексия (1381 г.), когда митрополичий престол занял Киприан, единство Русской Церкви было восстановлено. Соборное Деяние патриарха Антония 1389 г. относительно данного русского митрополита снова устанавливало, чтобы как Киприан, так и его преемники на русской митрополичьей кафедре обладали всей митрополией (ἔσται διακατέχων αὐτὴν καὶ πᾶσαν τὴν ἐνορίαν αὐτῆς). Деяние устанавливало такой порядок единого управления как вечное установление («И этот порядок пусть нерушимо соблюдается отныне и впредь во все веки (ἀπὸ τοῦ νῦν καὶ εἰς τὸ ἐξῆς εἰς αἰῶνα τὸν ἅπαντα)... так, чтобы никогда не отменялось настоящее соборное Деяние и постановление, ни нами, ни последующими [патриархами]»). Данное соборное Деяние «для постоянного и непрерывного удостоверения» было выдано не одному только митрополиту Киприану, но также и самой «Русской Церкви» (Τοῦτου γὰρ χάριν ἀπολέλυται τῷ ...κυρῷ Κυπριανῷ καὶ τῇ τῆς Ῥωσίας ἐκκλησίᾳ καὶ ἡ παρούσα συνοδικὴ πράξις... εἰς μόνιμον καὶ διηνεκῆ τὴν ἀσφάλειαν)³⁹.

Не стоит забывать, что при этом Киприан внес значительный вклад в становление авторитета Москвы как нового политического и духовного центра Руси, возвысившегося вместо пришедшего в упадок Киева. В его редакции житийного описания митрополита Петра от лица прославленного русского святителя произносится следующее пророчество о Москве: «Град съ[й] славен будет во всех градах Русских, и святители поживут в нем, и възыдут «руки его на плеча враг его», и прославится Бог в немь. Еще же и мои кости в немь положени будут»⁴⁰. Не зря Киприан после смерти своего предшественника на общерусской митрополичьей кафедре митрополита Алексия

³⁸ О появлении в Литве «по снисхождению самодержца» митрополии «Литовской и Малой Руси» (без Киева, возглавляемой митрополитом Романом, учрежденной приблизительно в 1355 г.) известно, прежде всего, из грамот патриарха Филофея о разграничении Литовской и Киевской митрополий 1361 г. (Там же. Стб. 75–76, 85–86). О возобновлении Галицкой митрополии в 1371 г. (на этот раз без Волыни в ее составе) говорит соборная грамота о возведении епископа Галицкого Антония в митрополита (Там же. Стб. 129–134; 141–149). В конце 1375 г. в Литве в качестве митрополита «Киевского, Русского и Литовского» (в 1380 г. «митрополитом Малой Руси и Литвы», без Киева: εἶναι αὐτὸν μητροπολίτην μόνης τῆς Μικρᾶς Ῥωσίας καὶ τῶν Λιθῶν) был поставлен Киприан, в будущем митрополит «всех Руси» (Там же. Стб. 203–204; 179–180).

³⁹ Там же. Стб. 225–226.

⁴⁰ Прохоров Г. М. Повесть о Митяе. Л., 1978. С. 211–212; также см.: Дмитриев Л. А. Роль и значение митрополита Киприана в истории древнерусской литературы (к русско-болгарским литературным связям XIV–XV вв.) // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы АН СССР (Пушкинский Дом) (далее — ТОДРЛ). Т. 19. М.; Л., 1963. С. 248–249. О значении почитания митрополита Петра в процессе возвышения авторитета Москвы как нового центра Руси см.: Кучкин В. А. «Сказание о смерти митрополита Петра» // ТОДРЛ. Т. 18. М.; Л., 1962. С. 59–79; Кричевский Б. Митрополичья власть в средневековой Руси (XIV век). СПб., 2003. С. 57–58.

не остался в Киеве, где жил до того, а направился в Москву⁴¹, откуда и осуществлял управление митрополией и оставался вплоть до своей смерти. При жизни Киприана в Москву была перенесена Владимирская икона Божьей Матери (1395 г.), что также способствовало укреплению значения новой столицы Руси.

Говоря о поставлении Григория Цамблака в 1415 г., В. Г. Ченцова не упоминает о занимавшем общерусскую кафедру митрополите Фотии и о прибытии данного архиерея из Константинополя сначала в Литву (в 1409 г.), а затем только отправившегося в Москву (1410 г.). Даже само начало повествования об этих событиях в статье выглядит несколько странно: «В Литве после кончины Киприана была сделана попытка “захвата” митрополичьего престола — избрание Григория Цамблака». Создается впечатление, что сразу после смерти Киприана (а не через 9 лет, как на самом деле) литовские епископы попытались «захватить» едва ли не пустующий митрополичий престол, занятый на самом деле законным митрополитом Фотием в Москве.

Между Литвой и Московской Русью действительно существовали большие противоречия, которые и подтолкнули литовского князя к попытке образования собственной митрополичьей кафедры. И надо сказать, что она даже почти удалась, если бы не скорая смерть Григория. Данная параллельная иерархия в Русской Церкви просуществовала всего 5 лет (1415–1420 гг.). Вероятно, около 1418 г. Григорий, наконец, добился признания в Константинополе⁴², но вряд ли при этом за ним сохранился титул «митрополита Киевского и всея Руси»⁴³, который он употреблял после своего возведения на «Киевский» митрополичий престол (в Новогрудке), поскольку двух митрополитов с одинаковыми титулами тогда не допускалось⁴⁴. Соответственно, образованная в 1415 г. литовская церковная иерархия Григория Цамблака не была еще одной «общерусской», поскольку таковой все это время оставалась московская иерархия, возглавляемая тогда законным митрополитом Киевским и всея Руси Фотием. Последний, по-видимому, где-то в 1420 г. после смерти Григория Цамблака издал ставленую грамоту Владимирскому

⁴¹ Павлов А. С. О начале Галицкой и Литовской митрополий и о первых тамошних митрополитах по византийским документальным источникам XIV века. М., 1894. С. 40; Прохоров Г. М. Указ. соч. С. 52–60, 112–124.

⁴² Афанасенко Ю. Ю. Новогрудский собор 1415 г. в церковной политике великого князя Витовта // Исследования по истории Восточной Европы. Вып. 8. Минск, 2015. С. 104–107. Автор статьи высказывает догадку, что решение признания Григория Цамблака на фоне митрополита Фотия могло быть схожим с «формулой» признания Киприана на фоне митрополита Алексия («конфликт был приведен к формуле «Григорий–Фотий», по аналогии с «Алексий–Киприан»» (с. 106).

⁴³ Там же. С. 117.

⁴⁴ Если Григорий Цамблак действительно добился признания, как предполагают некоторые исследователи, за ним вряд ли был сохранен титул, присвоенный ему при самочинном возведении. Если признание Григория происходило при помощи употребленной в свое время формуле признания Киприана, справедливо предположить тогда, что в Константинополе ему был усвоен такой же титул (например, «Малой Руси и Литвы», см.: Памятники древнерусского канонического права. Ч. 1. Приложения. Стб. 179–180).

и Берестейскому епископу, в которой напомнил о единстве Русской Церкви как изначально установленном обычае⁴⁵.

**Московская и Киево-Литовская иерархии
и вопрос преемственности от древнерусских митрополитов**

После смерти Фотия Константинопольским патриархом Иосифом II в качестве Киевского митрополита был поставлен бывший Смоленский епископ Герасим, однако время его деятельности на митрополичьей кафедре оказалось настолько непродолжительным (поставлен в 1432/33 г. и пострадал в 1435 г.), что даже неизвестно, успел ли он получить признание в Московском княжестве. По указанию литовского князя Свидригайло митрополита Герасима сожгли на костре в Витебске. Таким образом, попытка литовских властей установить на своей территории общерусскую митрополичью кафедру была уничтожена собственными же их руками. И, возможно, не случайно Исидор, назначенный Константинополем на Русскую митрополию, зная о судьбе своего предшественника, направился не в Литву, а именно в Москву⁴⁶. А после бегства из Москвы в 1441 г. он также не пожелал нести служение митрополита Руси, хотя мог бы делать это на Литовских территориях (в том числе и в Киеве).

Исидор, таким образом, покинув навсегда Русскую («Московскую», как он выражался) митрополию, оставил ее митрополичью кафедру там, откуда сбежал — в Москве. В. Г. Ченцова, однако, предпринимает бесперспективную попытку связать иерархию Григория Болгарина с общерусскими митрополитами византийского периода через Исидора (с. 113, примеч. 36). Вероятно, исследовательница, не придает значения тому, что между бегством Исидора из Москвы (1441 г.) и поставлением Григория Болгарина в Риме (1458 г.) прошло 17 лет, и Исидор успел утратить все права на Киевскую кафедру, чтобы иметь возможность уступить/передать их кому-либо другому⁴⁷.

⁴⁵ «Понеже благовлением и благодатию Божию соединися Церковь Русская и в первый мир приведена бысть и уставлена, и вся раздвоения упразднена быша, и соблажнения, и мятежи низложена быша, и по давному обычаю и законом укреплено бысть и единой митрополю быти во всей Русской земли, якоже от изначала пошло от святого крещения, и един митрополит Киевский и всяя Руси по древнему преданию и по зборной грамоте Святейшаго и Вселенскаго патриарха имярек и боговенчаным царем, и весь Священный великий збор оправдаша мне мою митрополю, всю Русинскую землю. И достояше убо по толиким молвам и бури устроению быти Русскою митрополю в свой чин приити» (Русский феодальный архив XIV — первой трети XVI века (далее — РФА) / Сост. А. И. Плизунов. М., 2008. № 21. С. 132).

⁴⁶ По записям Исидора видно, что несмотря на принятый им в 1436 г. титул «митрополита Киевского и всея Руси» он рассматривал саму Русскую митрополию как «Московскую» (Фонкич Б. Л. Греческие рукописи и документы в России. М., 2003. С. 29–30).

⁴⁷ Как отмечает украинский историк В. И. Ульяновский, бегство Исидора «было еще менее каноничным, чем пребывание митрополитов в Москве, все-таки в пределах митрополии. Более того, Исидор не управлял теми епархиями, которые располагались в пределах Великого княжества Литовского» (Ульяновський В. І. Історія церкви та релігійної думки в Україні. Кн. 1. Київ, 1994. С. 31–32).

Судя по ответам Константинопольского патриарха Геннадия Схолария сербскому деспоту (составленным около 1454–1456 гг.), Исидор никак не мог признаваться с его стороны законным Киевским митрополитом: он признавал в это время «православным» того митрополита, «который сидит в Москве» (т. е. Иону)⁴⁸. Выходит, что именно митрополит Иона является связующим звеном в этот период между древнерусскими митрополитами и их подлинными преемниками послевизантийского периода, а не «владыка Исидор», как полагает Ченцова.

Проблема аргументации Ченцовой связана здесь не только с указанной весьма существенной нестыковкой. Дело в том, что Исидор также не имел никакого отношения (как и другие общепризнанные митрополиты «всех Русии» до него⁴⁹) и к самой Новогрудской кафедре, которую по прибытии в Литву занял Григорий Болгарин. Единственное, что могло бы действительно обеспечить преемственность Григория от «владыки Исидора», ставшего в 1439 г. папским легатом и кардиналом, это титул «митрополита Киевского и всех Русии», которым оба они пользовались⁵⁰. Однако обстоятельства назначения Григория в Риме на митрополичью «Киевскую» кафедру не позволяют признать присвоение ему данного титула в 1458 г. легитимным деянием⁵¹. Это была карикатурная попытка Рима подменить православную иерархию Киевской митрополии своей, униатской. Григорий Болгарин оказался на самом деле преемником Исидора не на законной русской кафедре Киевских митрополитов (которой тот вполне справедливо лишился), а на поприще начатой и незаконченной Исидором кампании по обращению Русской Церкви в унию.

⁴⁸ Около 1454–1456 гг. патриарх Геннадий писал: «Росии [митрополит] называется и есть Киевский и всея Росии, хотя и сидит в Москве, потому что Киев есть латинский и не допускает его, сущего православного» («Ἀποκρίσις, Δύνανται ὁ αὐθέντης τοῦ τόπου καὶ ἡ σύνοδος τῶν ἐπισκόπων ποιῆσαι ἀρχιεπίσκοπον καὶ πατριάρχην καὶ μὴ συνισταμένου τοῦ τόπου, ἐν ᾧ ἦν πρότερον ἡ καθέδρα αὐτοῦ. Ὁ μητροπολίτης Ναυπάκτου κάθηται ἐν ἄλλῃ πόλει διότι τὸ Ναυπάκτου Λατινικόν ἐστὶν καὶ οὐ δέχονται αὐτόν, καὶ ὅμως ὀνομάζεται καὶ ἐστὶν Ναυπάκτου. Ὁ Ῥωσίας ὀνομάζεται καὶ ἔστι Κυέβου καὶ πάσης Ῥωσίας καὶ ὅμως κάθηται ἐν τῷ Μοσχίβῳ, διότι τὸ Κυέβου ἔστι Λατινικόν καὶ οὐ χωρεῖ αὐτὸν ὄντα ὀρθόδοξον καὶ ἐπὶ ἄλλων πολλῶν») (*Paizi-Apostolopoulou M. Appealing to the Authority of a Learned Patriarch: New Evidence on Gennadios Scholarios' Responses to the Questions of George Brankovic. The Historical Review // La Revue Historique. 2012. Vol. 9. P. 109.*)

⁴⁹ Это касается и митрополита Герасима, кратковременная деятельность которого в качестве предстоятеля Русской Церкви протекала в Смоленске (*Успенский Б. А. Царь и патриарх: харизма власти в России. М., 1998. С. 406–428.*)

⁵⁰ Григорий Болгарин подписывался так: «Gregorius archiepiscopus Chieuensis et totius Russie» (*Prochaska A. Nieznane dokumenta do unii Florenckiej w Polsce // Ateneum Wileckie. R. 1. Wilno, 1923. N 1. S. 74.*)

⁵¹ Все, кто принимал участие в назначении Григория Болгарина на «Киевскую» кафедру в 1458 г., не имели законного права вмешиваться в дела Русской Церкви. Проблема с бывшим патриархом Григорием Маммой и бывшим Киевским митрополитом Исидором состояла в том, что оба они были «бывшими», а по сути, еще и отступниками, признавшими католические учения, еретические с точки зрения Восточной Церкви. Папы Каллист и Пий не имели права вмешиваться в дела Русской Церкви даже по той простой причине, что она никогда не находилась в юрисдикции Рима.

«Уступка» Исидором Киевской митрополии в пользу Григория, состоявшаяся в Риме в 1458 г., разумеется, не могла иметь никакой законной силы, поскольку «владыка Исидор» к тому времени уже утратил права на Киевскую митрополию.

В. Г. Ченцова задается вопросом: «Как относиться к предполагавшемуся некоторыми исследователями испрашиванию “московским” митрополитом Ионой благословения от Вселенского патриарха после унии (если оно было получено, это может объяснить и его признание не только в Москве, но и в Литве)?» (с. 115). Но дело заключалось как раз в том, что Иону признали законным митрополитом без ставленной грамоты из Константинополя, а признание его митрополичьей власти в Литве объясняется политикой литовского князя Казимира, подтвердившего права Ионы в январе 1451 г.: «Дали есми ему столец митрополичь Киевский и всеа Руси, как перее бывало, по установлению и по обычаю русскаго христианства»⁵².

Летописные сообщения о «благословенной грамоте», якобы выданной митрополиту Ионе, сбивчивы, и, по-видимому, представляют собой попытку хронистов преукрасить поставление данного автокефального митрополита вымыслом о получении им такого «благословения» со стороны Константинопольского патриарха, поскольку во второй половине XV в. (к этому времени относятся сообщения) такого рода объяснение легитимности московской церковной иерархии было востребованным⁵³. Из этих сообщений даже трудно понять, какой патриарх и когда мог выдать подобную грамоту (еще сложнее понять ее содержание: обыкновенная это ставленная грамота, или же грамота с благословением на самостоятельное поставление без необходимости обращаться в патриархию, о чем просил князь Василий II еще в 1441 г.⁵⁴).

⁵² РФА. № 29. С. 151. Подробное исследование вопроса см.: *Петрушко В. И.* Флорентийская уния, Московский собор 1441 года и начало автокефалии Русской Церкви // Церковь и время. 2018. Т. 2(82). С. 139–145; *Желтов М., свящ.* Историко-канонические основания... С. 46–49.

⁵³ *Казакова Н. А.* Известия летописей и хронографов о начале автокефалии Русской Церкви // Из истории русской культуры. Т. 2. Кн. 1: Киевская и Московская Русь. М., 2002. С. 415–419.

⁵⁴ «За нужу далечнаго и непроходнаго путешествия, и за нахождение на наше христианство безбожных агарян, и за неустраение и мятежи еже в окрестных нас странах, и господарей умножения, свободно нам сътворите в нашей земли поставление митрополита... И того ради просим святое ти владычество послете к нам честнейшее ваше писание яко... по святым правилом, събравше в отечествии нашем, в Русей земли, боголюбивыя епископы отчества нашего, и по благодати Святаго Духа избравше кого человека добра, мужа духовна, верою православна, да поставят нам митрополита на Русь: понеже и преже сего, за нужу, поставление в Руси митрополита бывало» (Памятники древнерусского канонического права. Ч. 1. Приложения. Стб. 535–536). Во времена Василия II стал применяться царский титул в отношении московского великого князя, что могло быть связано со стремлением канонического обоснования его права на устройство автокефалии Русской Церкви (*Белякова Е. В.* Учреждение автокефалии Русской Церкви в политической мысли XV–XVI веков // Римско-Константинопольское наследие на Руси: идея власти и политическая практика. М., 1995. С. 288–302; *Горский А. А.* Москва и Орда. М., 2016. С. 147–148). Одним из первых величал Василия II «царем» папа Евгений IV в своей грамоте 1439 г., привезенной в Москву митрополитом-

Закрепление практики самостоятельного поставления митрополитов в Москве в 1461 г. в связи с поставлением Феодосия, преемника Ионы, а затем в 1464 г. при возведении Филиппа, когда с Константинопольским патриархатом отношения еще не были испорчены, а противостояние с иерархией Григория Болгарина нарастало, может говорить о том, что какое-то неформальное согласие из патриархии на указанный порядок поставления все же могло быть дано (возможно, и со стороны Геннадия Схолария)⁵⁵. Вряд ли установление этой практики можно объяснить вероломством московских князей и русских архиереев, потому что в условиях конкуренции с иерархией Григория Болгарина после 1458 г. в Литве и вплоть до 1467 г. московские митрополиты Феодосий и Филипп не отказались бы от поддержки со стороны греческих церковных властей для утверждения своего авторитета и наверняка каждый из них мог бы предпринять попытку получения ставленной грамоты, будь она выдана перед тем Ионе. Однако поведение московских князей и митрополитов в этих условиях оказалось иным. Мы видим, что в данный период преемники Ионы даже не пытались добиваться получения ставленных грамот, поскольку всё-таки до них, по-видимому, уже установился новый порядок возведения, в соответствии с которым для признания митрополичьего достоинства эти патриаршие благословенные грамоты перестали требоваться. Новый порядок возведения русских митрополитов был, по-видимому, принят на Московском соборе 1459 г. (созывался против Григория Болгарина). Относительно преемников Ионы в постановлении данного Собора приводится следующее условие для их признания: возводимого митрополита «на Москве» в храме Успения Богородицы и гроба св. Петра «по повелению господина нашего великого князя, русского самодержца» избирает собор русских епископов («по избранию Святого Духа и по святым правилам») ⁵⁶. При этом в соборном постановлении ничего не сказано о необходимости получения ставленной грамоты от Константинопольского патриарха. Дополнительного исследования требует вопрос о поведении самих Константинопольских патриархов в этот период в отношении Москвы. Они заметно избегали прямых контактов с княжеской русской властью и московскими митрополитами.

кардиналом Исидором («Еоугении епскп раб рабом Божиим превысокому црю, спсние и апсльское блгсвение») (Попов А. Н. Историко-литературный обзор древнерусских полемических сочинений против латинян (XI–XV в.). М., 1875. С. 376.)

⁵⁵ Митрополит Макарий (Булгаков) полагал, что игумен Кирилло-Белозерского монастыря Кассиан привез из Константинополя в Москву грамоту от четырех Вселенских патриархов с разрешением самостоятельного поставления митрополитов в Русской Церкви (Макарий (Булгаков), *митр.* История Русской Церкви. Т. 6. СПб., 1887. С. 22–23).

⁵⁶ «И кто по его отшествию к Богу иный митрополит поставлен будет по избранию Святого Духа и по святым правилам святых апостол и святых отец, и по повелению господина нашего великого князя имярек, русского самодержца, в той зборной церкви Святыя Богородици на Москве на той великий престол у гроба свягаго Петра митрополита, русского чудотворца, и нам, архиепископом и епископом Руския митропольи, также быти от святыя зборныя церкви Московския Святыя Богородица неотступным быти и от того митрополита также неотступным быти с ним заедино» (РФА. № 14. С. 109).

Это могло быть связано с нежеланием патриархов раздражать султанскую власть сношениями с ее потенциальными политическими противниками.

При этом, судя по сношениям греческих церковных властей с московской церковной иерархией после 1454 г., последняя определенно продолжала пользоваться признанием. Однако такое признание Ионы и его преемников как законных митрополитов без выдачи Константинопольскими патриархами ставленых грамот устанавливало новое, достаточно автономное (а по сути, автокефальное) положение Русской Церкви. Если митрополиты Иона, Феодосий и Филипп были законными архиереями (а до 1467 г. в глазах Восточной Церкви только они и могли являться единственными законными православными митрополитами Руси), соответственно законным становился и новый порядок их поставления, уже не требующий, как ранее, специального утверждения со стороны Константинополя путем выдачи ставленых грамот.

Если даже предположить, что случай с поставлением Ионы рассматривался в Константинополе как единичный, допущенный в виде исключения, то последующие поставления Феодосия (1461 г.) и Филиппа (1464 г.) в аналогичном «исключительном» порядке превращали это «исключение» в правило. И Константинопольская патриархия при этом не предпринимала каких-либо своевременных попыток для обуздания московской церковной иерархии в связи с этими порядками. Не могло ли это означать, что новые порядки с поставлением митрополитов в Москве всё же как-то согласовывались на неформальном уровне еще с Геннадием Схоларием во время сношений последнего с Русской Церковью в связи со сбором милостынь для нужд патриархии? Здесь сложно дать ответ, потому что мы располагаем крайне скудными сведениями об этих контактах.

Что могла из себя представлять предполагаемая грамота патриарха Геннадия митрополиту Ионе, на которую сохранился ответ последнего⁵⁷? Скорее всего, она содержала просьбу о сборе милостынь и представляла собой примерно то же самое, что и аналогичная грамота патриарха Феолипта I Московскому митрополиту Варлааму 1516 г., в приветствии которой последний назван «священнейшим митрополитом Киевским и всея Руси»⁵⁸.

⁵⁷ Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 1. СПб., 1841. № 263. С. 495–496; *Абеленцева О. А.* Митрополит Иона и установление автокефалии Русской Церкви. М.: СПб., 2009. С. 402.

⁵⁸ Грамота патриарха Феолипта I Московскому митрополиту Варлааму содержит следующее приветствие: «Священнейшему митрополиту Киевскому и всея Руси о Святем Дусе възлюбленному брату нашего смирения и съслужебнику» (Россия и греческий мир в XVI веке / Отв. ред. С. М. Каштанов. Т. 1. М., 2004. С. 339; РФА. № 109. С. 347). Подпись в сохранившемся переводе этой грамоты («Всесвященнейшему митрополиту Московскому и всея Руси, нам же государю и владыце набожнейшему»), скорее всего, является неаутентичной (патриаршие грамоты, как правило, в конце подписывались так же, как и в заглавиях, т. е.: «Божиею милостию...»). При этом она почти дословно соответствует приветствию в грамоте игумена Афонского Ватопедского монастыря Анфимия митрополиту Варлааму 1516 г. («Всесвященнейшему митрополиту Московскому и всея Руси, нам же государю и отцу, и владыце») (РФА. № 110. С. 348). По-видимому, текст оригинальной подписи Феолипта I был утрачен и заменен текстом приветствия из указанной грамоты Анфимия.

Подобное формулярное приветствие вполне могло содержаться и в грамоте патриарха Геннадия. Если так, то в Москве такое обращение со стороны Константинопольского патриарха к митрополиту Ионе могло быть со временем расценено (после того как здесь не дождались ответа на просьбу Ионы о благословении⁵⁹) как акт признания его митрополичьего достоинства⁶⁰, что и послужило закреплению прецедента с его автокефальным поставлением в качестве новоустанавливаемой нормы.

В этой связи интересно отметить, что ставленные грамоты Константинополь больше никогда не выдавал и в будущем Московским митрополитам, в том числе и в период возобновления канонического общения, непосредственно предшествовавший установлению патриаршества в Москве во второй половине XVI в. Так, прп. Максим Грек, возражавший против порядка поставления русских митрополитов без получения ставленных грамот из Константинополя, на Соборе 1531 г. привел заявление судивших его защитников автокефального положения Русской Церкви о том, что будто бы «патриарх царгородской дал благословенную грамоту русским митрополитом, поставитися им волно своими епископы на Руси»⁶¹. Официальной причиной для установления такого порядка в формировавшемся тогда предании о русской автокефалии могло послужить то, что турецкая власть якобы препятствовала ходить в Константинополь (как об этом сообщала до того одна из

⁵⁹ В противном случае такая благословенная грамота обязательно предъявлялась бы после 1458 г. на фоне образования в Литве униатской иерархии Григория Болгарина и, особенно, на фоне обвинений папских грамот в адрес митрополита Ионы в самовольном захвате Русской митрополии («ac iniquitatis filium Ionam monachum se pro archiepiscopo Russie totius gerentem occupantur» (*Prochaska A.* Op. cit. S. 69)).

⁶⁰ Подобным образом поводом для венчания Ивана Грозного на царство в 1547 г. могла послужить соборная грамота Константинопольского патриарха Дионисия II, направленная в Москву за полгода до того (в 1546 г.) с ходатайством освободить прп. Максима Грека и содержащая следующие знаменательные слова в приветствии: «Преславнейши, высочайшии, мужественейши, благочестивейши царь и князь великий, государь и самодръжец всея Руси» (Россия и греческий мир... С. 355). Ранее (в ноябре 1541 г.) подобным образом обращался к Ивану IV и Константинопольский патриарх Иеремия I: «Превысочайшему, смиренному, благоверному самодержцу, царю и великому князю Московскому и Владимирскому и всея благоверных и православных великие Руси, государю великие державы», при этом Русское государство в патриаршей грамоте названо «царством»: «Господь да сохранит царствие твое» (РГАДА, ф. 89, оп. 1, д. 1, л. 343–345). Следует заметить, что установившиеся в начале XVI в. весьма теплые отношения между Россией и Турцией сопровождались употреблением обилия почетных титулов в адрес московского князя Василия III со стороны османских властей (см.: *Филтошкин А. И.* Василий III. М., 2010. С. 255–258). Царскую и королевскую титулатуры в отношении упомянутого князя в это время употребляла также и Константинопольская патриархия, что видно из грамоты патриарха Феопимта I к митрополиту Варлааму 1516 г. с просьбой обратиться за материальной помощью «к наивысшему и кратчайшему царю и великому кралою всея православных земли, Великия Русии» (Россия и греческий мир... С. 339). Номинация московского князя Василия III «кралем»/«королем», а его государства «кравством» в этот период широко использовалась также и в грамотах султана Сулеймана I (*Дунаев Б. И.* Преподобный Максим Грек и греческая идея на Руси в XVI веке. М., 1916. С. 84–91).

⁶¹ *Казакова Н. А.* Указ. соч. С. 421.

летописей конца XV в.: «Ходил бо сей Иона в Царьград и взя благословение оу патриарха; и от сех мест начаша ставити митрополитов на Москве и к Царюграду не ходя, изобладал бо бяше Царемьградом турский царь и царя оубий, и пути не даст, и поча царствовати в нем»⁶²). Очевидно, что в Русской Церкви к временам судебного процесса над прп. Максимом Греком сложилось уже предание о выдаче Константинопольским патриархом некоей грамоты, устанавливающей автокефальный порядок возведения митрополитов.

При этом высказанные некоторыми исследователями соображения, согласно которым восстановление канонического общения Константинопольского патриархата с Московской митрополией иерархией состоялось якобы «ценой признания исторической юрисдикции патриархата над Московской церковью» и с «отказом от неканонического статуса русской автокефалии»⁶³ требуют одной важной корректировки. Греческие церковные власти на самом деле так никогда и не опротестовывали право Москвы на самостоятельное поставление митрополитов, молча примирившись с автокефальным положением Русской Церкви, установившимся с 1448 г. Автокефальная практика поставления митрополитов в Москве продолжилась и далее⁶⁴, вплоть до возведения на митрополичью Московскую кафедру в конце 1586 г. Иова (оказавшегося в Москве последним ее митрополитом и первым патриархом), хотя при этом, судя по 55-й главе Стоглава, и была признана некая особая привилегия судебной власти Константинополя на уровне Вселенской Церкви⁶⁵.

⁶² Там же. С. 420; ср. с сообщением в Хронографе 1617 г.: «Ходил сей Иона в Царьград и взя благословение от него, еже на Москве поставлятися митрополиту рускими архиепископы и епископы, а к Царьграду не ходити, понеже турки путь Царягорода отъяша» (Там же. С. 422).

⁶³ *Năsturel P. Ş., Mureşan D. I. Denys II de Constantinople (1546–1556) et les débuts de la politique européenne du Patriarcat œcuménique*, in *Le Patriarcat œcuménique de Constantinople aux XIVe–XVIe siècles: rupture et continuité // Actes du Colloque international de Rome, 5–7 décembre 2005. Paris, 2007 (Dossiers byzantins, VII). P. 319–367; Муреşан Д. И. От Второго к Третьему Риму (Роль Патриархата и румынских влияний) // Ориентиры... Вып. 9. М., 2014. С. 120–125.*

⁶⁴ На это ясно указывают слова царя Федора Ивановича, произнесенные на совете с боярами и духовенством в 1588 г. при обсуждении вопроса учреждения патриаршества: «А за прошеньем и моленьем наших прародителей, благочестивых царей и великих князей московских, и по совету патриархов Вселенских почели поставлятися митрополиты в Российском царстве о себе от архиепископов, и епископов, и всего Освященного собора Российского царства даж и до нашего царствия» (Посольская книга по связям России с Грецией (православными иерархами и монастырями), 1588–1594 гг. М., 1988. С. 35). Схожая речь царя приводится в книге дьяка Лариона Ермолаева с материалом о приезде Антиохийского патриарха Иоакима в 1586 г., когда Московскую митрополичью кафедру занимал еще Дионисий (*Шнаков А. Я. Государство и церковь в их взаимных отношениях в Московском государстве. Царствование Федора Ивановича. Учреждение патриаршества в России. Одесса, 1912. Приложения: Ч. 2. С. 130, 132*).

⁶⁵ «Иже аще епископ или причетник с митрополитом иматъ некая распря, от патриарха всея тоя земли да судитя; под ним же суть епископы и митрополиты всея области и страны тоя или от патриарха Константина града, да судятя. Сия бо власть от инех патриарх никому же вдана бысть, ни от правил, ни от закона, еже судити митрополита под инем патриархом, суца другому патриарху, но токмо Константина града патриарху се дано есть» (Российское

После прибытия Григория Болгарина в начале 1459 г. из Рима в Литву он был отвергнут Московским собором как отступник, и это стало известно по всей Руси, в том числе в Литве, благодаря рассылке туда соответствующих посланий⁶⁶. Преемники митрополита Ионы на Московской кафедре прекратили упоминание «Киева» в своем титуле, удержав при этом сочетание «всая Руси», тем самым продолжая номинально распространять свою духовную власть на все русские земли. Включение аналогичного сочетания («totius Russie») в титул Григория Болгарина было продиктовано той же претензией распространения власти на те же самые территории «всая Руси», т. е. не только на Литву, но и на Московское княжество⁶⁷. В этот период греческие церковные власти продолжают сношения с московской церковной иерархией митрополитов всея Руси, о чем свидетельствует поездка посольства Иерусалимского патриарха Иоакима в Москву и письменное поручение к русскому православному митрополиту Феодосию (преемнику Ионы) поставить на Кесарийскую митрополическую кафедру протосинкелла Иосифа⁶⁸. Последний сы-

законодательство X–XX веков. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / Под общ. ред. О. И. Чистякова. М., 1985. С. 331). Положение 55-й главы Стоглава об этой судебной привилегии Константинополя построено на толковании Аристина к 9-му правилу IV Вселенского собора. При этом 9-е и 17-е правила IV Вселенского собора не наделяют Константинопольскую кафедру высшей судебной властью, а в толковании Аристина объясняется положение ее в качестве альтернативной судебной церковной инстанции того же уровня (а не высшего!), что и местного патриарха. В том же смысле эти правила понимаются и рядом исследователей-канонистов: *Гидулянов П. В.* Восточные патриархи в период четырех первых Вселенских соборов. Ярославль, 1908. С. 745; *Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского* / Пер. с сербского М. Козлов. Т. 1. СПб., 1911. С. 352–358, 374; *Маркович К., протодиак.* «Каноны говорят...». О некоторых канонических аспектах «принятия в общение» бывшего митрополита Филарета (Денисенко) и его последователей Синодом Константинопольского Патриархата (Электронный ресурс: mospat.ru/ru/2019/01/03/news/168568/).

⁶⁶ Из Москвы в Литву рассылались специальные послания, обличающие Григория Болгарина как незаконно посягающего на Киевский митрополичий престол и как отступника (РФА. № 5; № 14; № 24. С. 89–91, 108–110, 137–140).

⁶⁷ Именно такая логика прослеживается в процессе разработки титула Григория Болгарина. Сначала в Риме планировалось поставить его только митрополитом «Киевским, Литовским и всея Руси Нижней» («Chieuenensis et Lithuaniensis et totius Russie inferioris»), но затем ему был усвоен титул «всая Руси». В послании к польскому королю Казимиру Исидор объясняет, что Григорию он уступает «сначала архиепископство Киевское и всей Нижней Руси, а немного после и целиком, — Московской и всей Великой и Верхней Руси» («per nostram liberam resignationem primum quidem archiepiscopatum Chieuemensem et totius Russie inferioris, postmodum vero universaliter et Moschouensis et totius Maioris et Superioris Russie»). Исидор продолжает, что Григорий был назначен как «законный и канонический архиепископ и митрополит Киевский и всея Руси, как Нижней, так и Верхней» («fuit electus archiepiscopus et metropolita legitimus et canonicus Chieuenensis et totius Russie tam Inferioris quam Superioris»). См.: *Prochaska A.* Op. cit. S. 64–74; *Welykij A. G.* Documenta Pontificum Romanorum, historiam Ucrainae illustrantia. Vol. 1. (1075–1700). Roma, 1953. P. 145–150.

⁶⁸ *Голубинский Е.* История Русской Церкви. Т. 2. Ч. 1. М., 1900. С. 529–530.

грал важную связующую роль при контактах московского князя Ивана III и митрополита Филиппа с Греческой Церковью⁶⁹.

До 1467 г. созданная в Литве иерархия Григория Болгарина, таким образом, не пользовалась признанием ни со стороны греческих церковных властей, ни со стороны московской иерархии русских митрополитов (по-видимому, к нему с подозрением относилось также и духовенство в Литве). Это означает, что в этот период (в том числе и при митрополитах Феодосии и Филиппе до 1467 г.) каноническая православная церковная организация в русских землях была представлена исключительно московской иерархией, хотя в западных частях Руси она и утрачивала влияние из-за политики литовских властей в пользу образовавшейся здесь новой униатской структуры, возглавляемой Григорием.

При этом Григорий Болгарин, оказавшись в начале 1459 г. в Литве, скоро понял, что его римское поставление вызывает только подозрения у местной паствы и не обеспечивает ему должного признания. Похоже, упомянутые нами выше грамоты из Москвы (1459–1460 гг.), направленные в Литву, делали свое дело и серьезно портили репутацию Григория. Это, скорее всего, побудило его добиваться признания своего достоинства в Константинополе, что ему и удалось достичь при патриархе Дионисии I.

В. Г. Ченцова полагает, что каноническими русскими митрополитами могли быть только те, которые «рукоположены каноничным для них патриархом» (с. 114). Однако данное утверждение исследовательницы вряд ли подходит для оправдания «каноничности» Григория Болгарина, который не получал никакого рукоположения «от каноничного для него Константинопольского патриарха»⁷⁰, а только лишь был принят в общение без повторного рукоположения (неизвестно даже, приносил ли Григорий покаяние).

При этом вмешательство Дионисия I в дела Русской Церкви в 1467 г. с требованием признать Григория Болгарина, отвергнутого до того Московским собором 1459 г.⁷¹, представляло собой комплекс канонических нарушений. Существование церковной иерархии Русской Церкви, которая до того пользовалась признанием в православном мире, обязывала Дионисия I, в случае принятия им в общение Григория Болгарина, соблюдать установившиеся на Руси порядки и искать пути примирения двух русских митрополитов (Григория и Филиппа) между собой. Ведь казусы с параллельными иерархиями в Русской Церкви случались и раньше, и проблеме их сосуществования Константинопольская патриархия успешно решала (Алексий — Киприан, Фотий — Григорий Цамблак). Образцом канонической формулы решения

⁶⁹ Так, Кесарийский митрополит Иосиф около 1467 г. информировал великого князя Ивана III и Русского митрополита Филиппа об отказе Константинопольского патриарха Симеона I Трапезундского посланнику Григория Болгарина Мануилу (Памятники древнерусского канонического права. Ч. 1. Приложения. Стб. 709–711).

⁷⁰ В 1458 г. Константинопольскую кафедру занимал патриарх Исидор II Ксанфопул, не имевший никакого отношения к поставлению Григория Болгарина в Риме.

⁷¹ РФА. № 14. С. 108–110.

подобных казусов служил исторический пример преодоления аналогичной смуты в Антиохии во времена Мелетия и Павлина (IV в.).

Заявление Дионисия I в грамоте 1467 г. о том, будто в Константинополе не признаются законными ни митрополит Иона, ни его преемники⁷², вступает в противоречие как с упомянутым выше утверждением патриарха Геннадия Схолария о «православном» митрополите, «сидящем в Москве», так и с фактом контакта посольства Иерусалимского патриарха Иоакима с митрополитом Феодосием, занимавшим свой престол до 1464 г. Все это свидетельствует, по крайней мере, о признании Ионы и его ближайших преемников законными общерусскими митрополитами со стороны греческих церковных властей. Отметим, что одна из главных причин резкой реакции московского князя Ивана III в 1470 г.⁷³ на послание Дионисия I была связана как раз с заявлением последнего о непризнании Ионы и его преемников в качестве законных митрополитов, в чем видится дерзкое покушение Константинопольского патриарха на авторитет великокняжеской власти, которая как раз этих митрополитов и утверждала.

В то же время из грамоты Дионисия I видно, что Константинопольская патриархия в 1467 г. оказалась вполне осведомлена (возможно, через посольство Григория Болгарина), что на митрополичьем Русском престоле в Москве после Ионы уже сменился не один архиерей (на это указывает фраза: «от Ионы и до сих часов митрополитов», т. е. после Ионы там знали также и о других «митрополитах»). Почему же тогда патриархия не накладывала прещений на Московских митрополитов и даже не пыталась исправить установившийся там порядок, если считала его неверным? Однако Дионисий I, вопреки благоразумной политике невмешательства в дела Русской Церкви своих предшественников⁷⁴ и недавно установившемуся в ней автокефальному

⁷² «А што вделали на Москве, аж бы того перестали делати, как же указывает и приказует святая головная великая церква соборная, бо то ест против правил и против закону Божию; елико именовали на Москве от Ионы и до сих часов митрополитов, тых всех великая зборная наша святая церков не имает, а ни дръжит, а ни именует за митрополитов» (*Шанов Я. Н.* Восточнославянские и южнославянские рукописные книги в собраниях Польской Народной Республики. Ч. 2. М., 1976. С. 146). Данное утверждение Дионисия I при этом может подразумевать, что митрополит Иона все-таки так и не получил просимого им «благословения» от патриарха Геннадия.

⁷³ «Не требую его, ни его благословенья, ни его неблагословенья, имеем его от себя, самого того патрарха, чюжа и отречена» (Памятники древнерусского канонического права. Ч. 1. Приложения. Стб. 711).

⁷⁴ Первые Константинопольские патриархи османского периода явно избегали прямых контактов с Москвой, поскольку, как кажется, стремились не давать султанской власти поводов для подозрений в связях с потенциально враждебным по отношению к ней Московским княжеством, давним союзником павшей только что Византии и вассалом Орды. С этим, наверное, связано то, что патриархия предпочла закрыть глаза на происходящие поставления в Москве митрополитов собственным собором епископов и через утверждение московским князем. Политика невмешательства в дела Русской Церкви продолжалась в правление шести (!) первых Константинопольских патриархов османского периода (Геннадий Схоларий: 1454–1456 гг., весна — начало лета 1463 г., 1464–1465 гг.; Исидор II Ксанфоул: 1456–1462 гг.; Иоасаф I Кокка: 1462–1463 гг.; Софроний I Сироул: 1463–1464 гг.; Марк II Ксилокарав:

порядку, пошел на грубое бесцеремонное вторжение в ее дела⁷⁵, приведшее к длительному кризису между Москвой и Константинопольским патриархатом. Своими действиями Дионисий I, как кажется, отчаянно попытался повернуть время вспять. Однако на самом деле момент для подобного вмешательства оказался давно упущен: так действовать Константинополю следовало еще во времена Ионы, но не в 1467 г., когда на Московской кафедре успели смениться два митрополита и когда прецедент с самостоятельным поставлением уже превратился в некую норму.

В этом случае Константинопольский патриархат по своей вине, вследствие длительного бездействия и самоустранения от управления Русской Церковью, сам ограничил собственную власть над последней и уже не мог вмешиваться в ее дела как прежде: теперь ему следовало считаться с ее границами и порядками. Таким образом, власть Константинопольского патриарха над Русью к 1467 г. на самом деле уже не была такой безоговорочной, как до событий середины XV в.⁷⁶, соответственно и признание/непризнание с его стороны того или иного русского митрополита в это время уже не могло служить надежным критерием для определения каноничности митрополичьего достоинства⁷⁷. Дальнейший ход истории указывает на то, что попытка патриарха Дионисия I упразднить древнерусскую московскую митрополичью иерархию оказалась бессмысленной.

1465–1466 гг.; Симеон I Трапезундский: осень 1466 г.), т. е. вплоть до прихода на патриаршую кафедру Дионисия I.

⁷⁵ Это вмешательство могло быть продиктовано, помимо «злата» от посланника Григория Болгарина, и политическими причинами. Принятие в общение Дионисием I Григория Болгарина в глазах османских властей могло рассматриваться позитивно: как шаг в сторону конфронтации Константинопольской патриархии с Римом, их наиболее крупным противником в Европе. Дионисий I при этом попытался вернуть власть патриархии над всей Русской Церковью. В то время, когда Константинопольские патриархи явно избегали прямых контактов с Москвой, фигура Григория Болгарина могла представляться интересной патриарху как «немосковская». Поэтому он, как кажется, принимая Григория в общение, преследовал возможность управления Русской Церковью в обход установления прямых контактов с Москвой.

⁷⁶ Следует иметь в виду, что установление достаточно автономного (а по сути, автокефального) положения Русской Церкви в этот период определило новый характер отношений между Константинопольским патриархом и Киевским митрополитом, и власть первого над вторым уже не могла оставаться такой же абсолютной, как прежде.

⁷⁷ В этой связи примечателен пример с рукоположением Спиридона (Сатаны) в Константинополе после смерти Григория Болгарина и выдачей ему ставленой грамоты патриархом Рафаилом I. Несмотря на рукоположение «каноничным для него патриархом», это не помогло добиться Спиридону признания в Киево-Литовской митрополии и митрополитом здесь вместо него стал Мисаил, избранный местным клиром и знатью и утвержденный королем, но не получивший утверждения от Константинопольского патриарха(!). После этого в Литве, возможно, равняясь на «московские» порядки, установился обычай избрания митрополита своими епископами и духовенством. Практику назначения митрополитов «сверху», существовавшую в византийский период, пресекли и в Литве. Константинополю оставалось только утверждать и выдавать каждый раз ставленную грамоту тому архиерею, который был предварительно избран местным клиром и знатью (*Карташев А. В. Очерки по истории Русской Церкви. Т. 1. М., 1992. С. 548*).

При этом патриарх Дионисий I прекрасно помнил об изначально установленном обычае Русской Церкви, касающемся соблюдения ее единой церковной иерархии. Попытка навязать Москве Григория в качестве митрополита всея Руси проходила под лозунгом сохранения этого самого древнего обычая⁷⁸. Однако скандальная репутация Григория, решительно отвергнутого Московским собором еще в 1459 г., разумеется, не позволила осуществиться планам патриарха Дионисия I⁷⁹. Его действия привели к образованию в Русской Церкви двух церковных иерархий, митрополиты которых удерживали за собой титулы «всея Руси», в обоих случаях с претензией распространения своей власти (в перспективе) на все русские земли.

Таким образом, детальный обзор событий, связанных с установлением русской автокефалии, не подтверждает прямую преемственность образованной в Литве структуры Григория Болгарина от древнерусской митрополичьей иерархии. В этой связи хотелось бы обратить внимание В. Г. Ченцовой на

⁷⁸ «Про тож годность, только бы тот один был митрополит истинный правый на всей Руской земли подлуг старого обычая и звычайя руского. Не подобно бо ест, абы старый обычай и звычай изламан был старый... Иже бы был весь мир и покои, иже бы на первьи обычай, и на мир, и на уставленье закону обернулася вся Русская земля» (*Щанов Я. Н.* Восточнославянские и южнославянские рукописные книги... С. 146, 147).

⁷⁹ Именно эта скандальность фигуры Григория в первую очередь определила неприятие Москвой его кандидатуры в качестве общерусского митрополита (тем более в Москве в это время был свой митрополит, Филипп, поставленный точно так же, как до него поставили Иону и Феодосия). Утверждение В. Г. Ченцовой, будто «нежелание московских великих князей принимать поставленного на Киевскую митрополию Григория Болгарина, преемника владыки Исидора, в первую очередь, было связано с политическим противостоянием» (с. 113, примеч. 36), представляется весьма отвлеченным. Названная ею причина может объяснять мотивы отказа Григорию в признании со стороны московского князя разве что в последнюю очередь, но никак не «в первую»! Ченцова, как кажется, забывает, что признание Григория оказалось проблематичным и в самой Литве. Ведь когда Григорий прибыл туда в начале 1459 г., все епископы в ней были поставлены до него Московским митрополитом. Конечно, грамота Дионисия I способствовала признанию Григория, и его имя даже включили в диптихи Киевских митрополитов (*Макарий (Булгаков), митр.* Указ. соч. Т. 9. СПб., 1879. С. 39–40, примеч. 29). Правда, после событий 1596 г., связанных с Брестским объединительным собором, фигура Григория Болгарина была дискредитирована и перестала быть удобной в среде православного духовенства, поскольку сторонники унии обращались к грамоте патриарха Дионисия I 1467 г. в качестве доказательства своих взглядов, эксплуатируя тему поставления Григория в Риме. Имя Григория Болгарина в это время стало широко исключаться из службников Киевской митрополии и заменяться на имя Ионы. При этом на уровне предания произошло также и некоторое смешение Григория Болгарина с Григорием Цамблаком. Отношение к Григорию Болгарину со стороны духовенства Киевской митрополии в это время отражено в «Палинодии» Захарии Копыстенского (Палинодия. Сочинение Киевского иеромонаха Захарии Копыстенского // Русская историческая библиотека. Т. 4. СПб., 1878. Стб. 1029–1032). Грамота патриарха Дионисия I 1467 г. при этом стала настолько неудобной для Захарии, что он даже отказался признавать ее подлинность: «И неподобная реч, абы он (Дионисий I.— *Авт.*) от папежа ординованого того Григория мел приймати, и оногo новогорожаном и Москве залецати! Патриархове наши юж от того часу барзо ся брьдили папежем и костелом Римским. Зачим неподобная, абы который з патриархов, от папежа поставленых и насиланых в своей диецезии допушал приймати. Ни, ни, не было то! И штож то будет за позор правды!» (Там же. Стб. 1127).

то, что решения Константинопольских патриархов не всегда отличались непогрешимостью, почему не стоит придавать им значение безусловного авторитета. Хотя в 1467 г. со стороны Дионисия I и состоялось признание Григория Болгарина в качестве «митрополита Киевского и всеа Росии»⁸⁰, однако попытка заставить Москву признать его, предпринятая с прицелом на соблюдение «старого обычая и звычая руского», привела к обратному результату. Произошло грубейшее нарушение этого самого «обычая»: разделение митрополии на две части. Случилось то самое, что признавал за «неподобающее» сам Дионисий I («Не подобно бо ест, абы старый обычай и звычай изламан был старый»). Поэтому не стоит спешить вину за разделение Русской Церкви возлагать сразу на московского князя Ивана III и митрополита Филиппа из-за их отказа подчиняться сомнительным требованиям грамоты патриарха Дионисия I. Потому что причиной случившегося разделения, несомненно, послужила политика Римской Церкви по распространению унии, осуществляемая папами Каллистом III и Пием II. Именно последние выступили организаторами вторжения в дела Русской Церкви посредством бывшего Константинопольского патриарха Григория Маммы и бывшего Киевского митрополита Исидора, поставившими в чужую епархию (т. е. в епархию автокефальных русских митрополитов) своего ставленника Григория Болгарина. Весьма сомнительна и каноничность действий самого Константинопольского патриарха Дионисия I в 1467 г., изменившего рассудительной политике своих предшественников и, по сути, воспользовавшегося результатами неудачной реализации папского проекта в Русской Церкви.

В итоге действия Дионисия I привели к тому, что, вопреки «обычаю» соблюдения единой церковной иерархии, в землях Руси образовалось две друг от друга независимо существующие русские церковные организации. Однако это их параллельное существование не отменило изначально установленный обычай, о котором речь шла выше, и единство Русской Церкви из-за случившегося разделения не перестало быть ее исконным состоянием, понимание чего отразилось в устойчивом ношении титула «всех Русии» как Московскими, так и Киево-Литовскими митрополитами.

Исконная юрисдикция

В церковноправовом отношении соблюдение изначального состояния церковной структуры соответствует канонической норме, а отступления допустимы только «по икономии и снисхождению». Соответственно, случившееся в середине XV в. разделение общерусской митрополии вопреки «изначально установленному обычаю» на две независимые части не представляется явлением каноническим, оно может допускаться только в виде икономии (снисхождения в применении церковных правил) с перспективой обязательного восстановления единства Русской Церкви в будущем.

В этой связи интересными представляются приведенные В. Г. Ченцовой экскурсы в историю Антиохийского патриархата и его взаимоотношений

⁸⁰ Щапов Я. Н. Восточнославянские и южнославянские рукописные книги... С. 147.

с Константинопольским патриархатом⁸¹. Исследовательница обращается к этой теме не случайно, ее интересует вопрос исконности епархий Антиохийской Церкви, временно попадавших под управление Константинополя, но затем непременно возвращаемых обратно. Ведь исконная принадлежность любой епархии определяет ее постоянную юрисдикцию. По ее представлениям, аналогичным образом и Киевская митрополия, изначально принадлежавшая Константинополю (как считает исследовательница), даже если бы и была передана Москве, это бы допускалось только как временное явление, а постоянной ее юрисдикцией должна считаться та, которая для нее представляется изначальной.

Однако при выяснении исконной принадлежности Киевской митрополии во избежание подмены понятий важно учитывать, что первоначально устроенная в конце X — начале XI в. на Руси митрополия, позднее названная «Киевской», и образовавшаяся в Юго-Западной Руси в середине XV в. митрополия с аналогичным названием (по сути, она представляла собой западнорусскую Киево-Литовскую митрополию, получившую название «Киево-Галицкая»), — это два разных явления в истории Русской Церкви. Вторая Киевская митрополия была выделена из состава первой, т. е. из общерусской Киевской митрополии, и они, таким образом, не тождественны друг другу.

Параллельное существование с середины XV в. двух церковных иерархий в разделенной Русской Церкви, возглавляемых митрополитами «всех Руси», ставит закономерный вопрос: какая из них являлась первичной, а какая вторичной? Очевидно, что преемственную линию, начинающуюся от древнерусских митрополитов, через Исидора и Иону непрерывно продолжали преемники последнего в Москве, куда, как известно, была перенесена митрополичья кафедра еще в XIV в.

История Антиохийского патриархата здесь предоставляет прекрасную аналогию, поскольку как раз в первой половине XIV в. там произошел подобный случай с перенесением первосвятительской кафедры. Так как Антиохия в ходе сложных исторических событий оказалась в глубоком упадке, ее патриарх вынужден был избрать новое место для размещения своей резиденции, и его выбор пал тогда на Дамаск. Антиохийский престол размещен в нем до сих пор. Таким образом, перенесение первосвятительской кафедры из Киева во Владимир, а затем в Москву, на Руси имеет параллель с аналогичным случаем в истории другой поместной Церкви и не представляет собой антиканоническое явление, как безосновательно пытаются представить сегодня некоторые исследователи⁸². В конце XIII в. Русского митрополита

⁸¹ Ченцова В. Г. «Воссоединение». С. 106–109, 127–128.

⁸² Ветошиков К. Ответ на аргументы представителей РПЦ о «полной передаче» Москве юрисдикции над Киевской митрополией в 1686 г. 2018 (Электронный ресурс: clck.ru/M7U5m). По логике автора, город, в котором устанавливалась главная кафедра той или иной церковной провинции, должен превращаться едва ли не в ее вечный основной духовный центр. Однако история Церкви знает не один пример, когда первые кафедральные города теряли со временем значение основных центров, как это имело место в истории Болгарской и Сербской Церквей (Тырнов — София; Печ — Белград). Перенесение русской первосвятитель-

Максима обстоятельства также вынудили окончательно покинуть Киев и искать более подходящее место для митрополичьего правления. В конечном итоге митрополичий престол при Петре, Феогносте, Алексее и Киприане утвердился именно там, где на Руси в то время наиболее укрепилась великокняжеская власть, т. е. в Москве⁸³.

Организованная при этом в Литве иерархия Григория Болгарина и его преемников, которая с 1467 г. хотя и признавалась Константинополем, не имела прямой преемственности от древнерусской митрополичьей иерархии. Она представляла собой новоустановленную русско-литовскую церковную структуру, выступающую здесь «дублером» существующей московской линии прямых преемников древнерусских митрополитов.

Изначальное обладание всей Русью древнерусскими митрополитами, переселившимися из Киева в Москву в XIV в. и оттуда управляющими митрополией (с 1448 г. *de facto* на автокефальных началах), позволяет достаточно ясно определить и изначальную принадлежность западнорусской Киевской митрополии, выделенной затем Константинополем (после 1467 г.). До случившегося отторжения данная часть Русской Церкви подчинялась единственному каноническому тогда на Руси архиерейскому престолу Московских митрополитов, в том числе даже и после 1458 г. (т. е. престолу того же Ионы и его ближайших преемников — Феодосия и Филиппа), хотя с этого времени уже только номинально, вплоть до 1467 г., после чего эта часть митрополии была, по факту, выведена из состава образовавшейся автокефальной Русской Церкви и превращена в рядовую митрополию Константинопольского патриархата.

В дальнейшем, несмотря на разрыв отношений, при возобновлении контактов представителей Греческой Церкви с Россией, московским первосвященителям неоднократно оказывалось признание как законным митрополитам⁸⁴. Во времена правления Ивана Грозного, в связи с венчанием последнего на царство и утверждением его царского титула, имела место попытка Константинопольской патриархии представить Московских предстоятелей за митрополитов лишь «всея Великой Росии»⁸⁵. Это явилось, как кажется, результа-

ской кафедры из Киева в Москву в истории Русской Церкви, таким образом, не представляло собой нечто из ряда вон выходящее.

⁸³ Михеев С. Перенесение митрополичьей кафедры из Киева в Москву как результат политики Константинополя в XIII–XV вв. 2019 (Электронный ресурс: clck.ru/M9Eго).

⁸⁴ В этом отношении имеют значение грамоты, относящиеся к посольству Константинопольского патриарха Феопипта I, направленному в 1516 г. в Москву и прибывшему туда в 1518 г. (Россия и греческий мир... С. 339; РФА. № 109; № 110. С. 347–349). В верительной грамоте игумена Афонского Пантелеймонова монастыря Паисия 1516 г. Московский первосвященитель Варлаам приветствовался как митрополит «всея земли Руской» («великому святителю архиепископу кир Варламу митрополиту всея земли Руской», «митрополиту Московскому и всех земель Руских кир Варлааму») (РФА. № 111. С. 350).

⁸⁵ Regel W. *Analecta byzantino-russica. Petropoli*, 1891. P. 76. Впрочем, в этой же грамоте и сам Иван Грозный именуется царем «всея земли Великой Росии» (Ibid. P. 75). Кроме этого, многие современные исследователи полагают, что в одной из грамот патриарха Иоасафа II 1560 г. (Ibid. P. 82) Московский митрополит Макарий задним числом был представлен как

том какого-то соотношения в патриархии между собой Московских митрополитов с Литовскими («Киевскими и Галицкими» со времен Иосифа II Солтана), при котором титул «всея Руси» там стремились сохранить только за последними. Однако такая позиция патриархии, дискриминирующая статус преемственного древнерусского архиерея, носила условный и относительный характер. Она на самом деле не отражала реальной церковной субординации между Московскими и Литовскими предстоятелями, потому что взгляд на их взаимное отношение друг к другу с позиции царской русской власти был симметрично противоположным. Это отражено, например, в материалах о приезде в Москву Антиохийского патриарха Иоакима V в 1586 г., когда в столице Русского царства кафедрой занимал митрополит Дионисий, а «Киевскую» кафедру в Литовском Новогрудке — Онисифор. Последний здесь зовется не иначе, как «Литовским Ноугородским архиепископом», т. е., по-видимому, в Москве Киево-Литовских предстоятелей даже не всегда признавали за «митрополитов»⁸⁶.

«патриарший экзарх», благодаря чему произведенное им венчание на царство Ивана Грозного приобрело в глазах Константинополя законность (*Pitsakis C. G. À propos des actes du patriarcat de Constantinople concernant la proclamation de l'Empire en Russie (XVIe siècle): survivances et souvenirs de la terminologie et de l'idéologie impériale constantinopolitaines // Da Roma alla terza Roma. IX Seminario internazionale di studi storici (Campidoglio 21–22 aprile 1989). Roma, 1989. P. 109–110; Năsturel P. Ş., Mureşan D. I. Op. cit. P. 319–367; Муреşан Д. И. Указ. соч. С. 120–125; Желтов М., свящ. Историко-канонические основания... С. 65; Лурье В. М. Прекращение московского церковного раскола 1467–1560 годов: финал истории в документах (Электронный ресурс: www.academia.edu/9968613/)). При этом сам текст грамоты патриарха Иоасафа II не позволяет утверждать, что Константинопольская патриархия и в самом деле назначала митрополита Макария своим экзархом. В свете предложенной трактовки, исходя из документа можно лишь предположить, что патриарх мог представить (а не назначить!) совершившего царское венчание Московского митрополита Макария своим «экзархом» и тем самым заявить о своих исключительных правах на совершение акта венчания: ведь позволяющая венчать на царство «привилегия», по мнению Иоасафа II, принадлежит якобы только Римскому папе и Константинопольскому патриарху: «Ибо не имеет силы то, что содеял названный митрополит Московский кир Макарий, и не только митрополит или кто-либо иной не может и не имеет власти такое совершать, но и никакой другой патриарх, ибо данная привилегия дана лишь двоим — Римскому и Константинопольскому» (*Regel W. Op. cit. P. 76*). По мнению русских дореволюционных историков, под «соборным патриаршим экзархом» в грамоте подразумевается вовсе не митрополит Макарий, а митрополит Евгрипский и Кизический Иоасаф, прибывший в Москву в сентябре 1561 г. (именно о нем как о «патриаршем экзархе» не раз говорится в тексте данной грамоты!); они полагали, что патриарх предлагал Ивану Грозному повторное венчание руками данного «экзарха», от которого царь отказался. Следует отметить двусмысленность в греческом тексте грамоты, не позволяющую однозначно выяснить, кто именно там должен иметься в виду под «экзархом» — Макарий или Иоасаф (*Голубинский Е. Указ. соч. С. 846–847; Кантрев И. В. Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях. Сергиев-Посад, 1914. С. 29–30*).*

⁸⁶ «Да с патрархом ж приехал из Литвы от Ноугородцкого архиеп(и)с(к)па Анцыфора к Деонисию митрополиту з грамотою литвин Левонтей Высотцкой, а писал Ноугородцкой архиепск к митрополиту о патриархове приходе... И г(о)с(у)д(а)рь ц(а)рь и великий князь велел того литвина отпустить назад и грамоту архиепискупа Ноугород(с)кого отослати назад и от митрополита к нему грамоты не послано... посла с ним с Москвы Литовской ч(е)лвк

Московский патриарший престол и его права на Киевскую митрополию

Крайне сомнительными представляются интерпретации В. Г. Ченцовой содержания документов об учреждении Московского патриархата (с. 116–119, 140). Разумеется, касаясь темы переподчинения Киевской митрополии и в виду заявленных на нее прав со стороны Московского патриарха Иоакима в 1685 г., закономерно должен возникать вопрос о природе самого Московского первосвятительского престола.

Исследовательница полагает, что поскольку данный престол не является в своей ретроспективе кафедрой древнерусских митрополитов (поскольку таковой ей представляется Новогрудская кафедра Григория Болгария, «преемника владыки Исидора»)⁸⁷, Московский предстоятель, не располагает никакими исконными правами на западнорусскую Киевскую митрополию. Автор также обращает внимание, что среди митрополий, подчиненных Московскому патриарху, в тексте Уложенной грамоты не упоминается Киевская. В соборной грамоте 1590 г. Московский патриарх якобы назван лишь «патриархом всея Московии»⁸⁸, а в грамоте 1593 г., хотя Московский патриарх и назван уже «патриархом Московским и всея Руси и северных стран», речь идет, по ее представлениям, только о границах Русского царства Федора Ивановича. На это, по мнению Ченцовой, указывает якобы некий пассаж о «царствах» в грамоте 1593 г. (с. 118, исследовательница имеет в виду изложенные на соборе Александрийским патриархом Мелетием Пигасом канонические обоснования для учреждения патриаршества в Москве, смысл которых, однако, как мы увидим ниже, она не смогла адекватно понять).

Так, В. Г. Ченцова, пытаясь представить Московский патриарший престол как не имеющий никакого отношения к древнерусской Киевской митрополичьей кафедре, приводит упоминание о «Киевском митрополите» из грамоты Тырновского митрополита Дионисия к царю 1591 г.⁸⁹ Из этого она

Леонтей Иванов с(ы)н Высотцкой... которой приехал с патрархом с Антиохейским от архиепискупа Литовског(о) Ноугородцког(о) от Ансифора к митрополиту Деонисию з грамотою» (*Штаков А. Я.* Указ. соч. Приложения. Ч. 1. С. 14–15). При этом титул «архиепископа» был традиционным ранее для некоторых древнерусских митрополитов (*Успенский Б. А.* Указ. соч. С. 462–467).

⁸⁷ Ченцова В. Г. «Воссоединение». С. 113, примеч. 36; ср.: с. 118, примеч. 48.

⁸⁸ В. Г. Ченцова привела неверный перевод текста из грамоты 1590 г. на с. 117 («из «архиепископа Московского» Иов, с общего согласия восточных патриархов, был возведен лишь в сан «патриарха всея Московии» (τούτου Μοσκοβίου) и вовсе без упоминания «всея Руси», что, конечно, не случайно»). Судя по греческой цитате в скобках, исследовательница неудачно перевела фразу, которая на самом деле имеет совсем иной смысл («по правилу и порядку, начатому от патриарха сего Московского» (*Regel W.* Op. cit. P. 87; Посольская книга по связям... С. 71; *Белякова Е. В., Мошкова Л. В., Опарина Т. А.* Кормчая книга: от рукописной традиции к печатному изданию. М.: СПб., 2017. С. 431) и в которой официальный титул Московского патриарха, как видно, не приводится (впрочем, как он не приводится и в соборной грамоте 1590 г.).

⁸⁹ Δελκάνης Καλλίνικος. Τὰ ἐν τοῖς κώδιξι τοῦ Πατριαρχικοῦ Ἀρχιεποφυλακείου σωζόμενα ἐπίσημα ἐκκλησιαστικά ἔγγραφα. Τ. 3. Κωνσταντινούπολις, 1905. Σ. 24; Посольская книга по связям... С. 61.

делает вывод, что престол «Киевский» во времена учреждения патриаршества в Москве занимали Литовские митрополиты, кафедра которых находилась в Новогрудке и Вильне (в 1591 г. этим митрополитом был Михаил Рогоза, носивший титул «митрополит Киевский, Галицкий и всея Руси»⁹⁰). Однако, как мы уже отмечали, хотя литовская иерархия и возглавлялась «Киевским» митрополитом, ее начало восходит к Григорию Болгарину, не имевшему, как выясняется, прямой преемственности от древнерусских митрополитов. Соответственно и престол, занимаемый этими митрополитами, не представлял собой подлинную древнерусскую кафедру на самом деле.

В то же время В. Г. Ченцова «пропускает» в документальных источниках, связанных с учреждением Московского патриархата, весьма ясные указания на тождественность Московской первосвятительской кафедры и древнерусского Киевского митрополичьего престола. Следует отметить, что в традиции Русской Церкви Московский престол всегда и рассматривался не иначе, как престол митрополитов всея Руси. При этом погребение в Москве общерусских митрополитов, причисленных позднее к лику святых (Петр, Алексей, Киприан, Иона) также здесь играло важную роль. Так, гроб митрополита Петра служил местом особого почитания еще с XIV в. и надежно оправдывал авторитет Московской митрополичьей кафедры как первосвятительского престола всея Руси в глазах русского епископата во времена разделения Киевской митрополии (1459–1460 гг.)⁹¹. Погребение в Москве других общерусских Киевских митрополитов усиливало значение ее архиерейского престола. Его статус как преемственного «древнерусского», таким образом, подтверждался одним из самых авторитетных в православной традиции аргументов — нахождением здесь мощей занимавших его при жизни первосвятителей.

Неудивительно, что во время переговоров царского правительства Федора Ивановича с греческими церковными властями об учреждении в России патриархата, Московская кафедра позиционировалась со стороны российских властей как «престол великих чудотворцов Киевских и всея Русии Петра, Алексея и Ионы»⁹², т. е. как древнерусский митрополичий престол. Именно в таком статусе Московскую кафедру и признали тогда греческие церковные власти. Это, в частности, видно из сценария чина поставления Иова на патриаршую кафедру, который в письменной форме в январе 1589 г. составил Константинопольский патриарх Иеремия II: «А се перевод с греческа(го) писма Иеремяя, патриарха Вселеньского, о поставлений патриаршеском.— О поставлении перва патриарха на Москве Иова. Лета [1589 г.] генваря в день произволением самодержца с(вя)тго царя и великаго князя

⁹⁰ Такой титул Михаилу Рогозе был присвоен в выданной ему ставленой грамоте (*Δελκάνης Καλλίνικος. Τὰ ἐν τοῖς κώδιξι τοῦ Πατριαρχικοῦ...* Т. 3. Σ. 4–7), сам он подписывался, обычно, как «архиепископ митрополит Киевский и Галицкий и всея Руси/Росия» (*Monumenta confraternitatis Stauropigianaе Leopoliensis* / Ed. W. Milkowicz. Т. 1. Leopoli, 1895. P. 213, 269).

⁹¹ Значение «гроба святого Петра митрополита», определяющего местонахождение духовного центра Русской Церкви, выясняется в тексте присяжной грамоты, принятой участниками Московского собора 1459 г. (РФА. № 14. С. 108–110).

⁹² Посольская книга по связям... С. 93.

Федора Ивановича всеа Росий и твердым словом Прес(в)теишаго патриарха гс(по)дина Иеремия Константина града, подарили с(вя)тый пр(ес)тл Киевский всеа Росий в чин патриаршеский, на Владимир и всеа Росий»⁹³.

Это же возвышение «престола» древнерусских Киевских митрополитов («превеликии прстол первопрстолников и великих с(вя)тителеи и чудотворцов Петра, и Алексея, и Ионы») до патриаршего уровня фиксирует и Уложенная грамота, к которой прямое отношение имел патриарх Иеремия II⁹⁴. Отметим, что поскольку последний в Москве при себе держал толмача⁹⁵, а в свите у него к тому же находился еще и знаток славянской грамматики Арсений Элассонский, следует полагать, что текст Уложенной грамоты (хотя и не переведенный на греческий язык) был составлен при непосредственном участии Константинопольского патриарха⁹⁶.

Следовательно, нет оснований сомневаться, что и в соборной грамоте 1593 г. под «престолом благочестивейшего и православного града Москвы»⁹⁷ подразумевается тот же самый престол древнерусских Киевских митрополитов, что и в Уложенной грамоте. Проведение собора 1593 г., в частности, было спровоцировано грамотами русского царя 1592 г. к Восточным патриархам. В царской грамоте к Иеремии II учрежденное в России патриаршество декларируется как образованное на древнерусском митрополичьем престоле: «На превысокий престол первосвятителей великих, чудотворцов Киевских и Московских и всеа Русии Петра, и Олексея, и Ионы, устроити Пресветейший престол патриаршеский»⁹⁸. Напоминая о событиях 1589 г., царь Федор Иванович в этой грамоте пишет: «Ты, Святейший Иеремий, Вселенский патриарх, в нашем великом государстве, в царствующем граде Москве... на превысокий престол великих чудотворцов Петра, и Олексея, и Ионы поставил патриархом прежде бывшего первопрестолника и богомолца нашего

⁹³ Шпаков А. Я. Указ. соч. Приложения. Ч. 2. С. 149–150.

⁹⁴ «И по бл(а)годати С(вя)тго Д(у)ха, и н(а)ш(е)го црского величества изволением, и избранием твоим, прсвтеишаго Еремея, архиепис(к)па Костянтинополя, Новаго Рима, и Вселенского патриарха, и прочих вселенских патриарх... бл(а)гословил и поставил в патриархи, кому Г(о)с(под)ь Б(о)г и Прс(вя)тая Б(огоро)д(и)ца бл(а)говолит быти на том превеликом прстоле с(вя)тых великих чудотворцов Петра, и Олексея, и Ионы первопрстольников, в ц(а)рствующем граде Москве патреархом... И по блгдати С(вя)тго и животворящего Д(у)ха, и изволением блгочстиваго великого гс(у)д(а)ря ц(а)ря и великого кн(я)зя Федора Ивановича всеа Великия Росии самод(е)ржца и многих г(осу)дрств г(о)с(у)д(а)ря и облаадателя, прс(вя)теишии Еремеи... избрал и поставил в патриархи... на превеликии прстол первопрстолников и великих с(вя)тителеи и чудотворцов Петра, и Алексея, и Ионы, ц(а)рствующаго града Москвы Иева, Пре(о)с(вя)щ(е)нного митрополита всеа Русии» (Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной Коллегии иностранных дел (далее — СГД). Ч. 2. М., 1819. С. 97–98).

⁹⁵ Посольская книга по связям... С. 27.

⁹⁶ Mureşan D. I. Rome hérétique? Sur les décisions des conciles de Moscou et de Constantinople (1589, 1590 et 1593) // Mélanges de l'École Française de Rome. Italie et Méditerranée. 2014. Vol. 126/2. P. 280–283.

⁹⁷ Фонкич Б. Л. Указ. соч. С. 395.

⁹⁸ Посольская книга по связям... С. 108. Такая же формулировка при этом содержится и в грамоте патриарха Иова к Иеремии, направленной вместе с царскими грамотами (Там же. С. 128).

Преосвященного Иева, митрополита тогоже превеликого престола царствующаго нашего града Москвы»⁹⁹. Следовательно, на соборе 1593 г. (состоявшемся как раз в ответ на царские грамоты 1592 г.) речь о «Московском престоле» могла идти только в этом же самом смысле.

**Соборное утверждение Московского патриархата
на общецерковном уровне
и власть русского царя над патриархами**

Следует отметить, что патриарх Иеремия II перед поездкой в Москву прекрасно понимал, что его ждут переговоры с царским правительством именно на тему учреждения в Москве патриаршего стола. Ведь в 1586 г. российские власти поднимали вопрос об этом во время пребывания в Москве Антиохийского патриарха Иоакима V¹⁰⁰, передавшего после своего возвращения все пожелания царя на Фанар. Исходя из расспросов патриарха Иеремии II (которые проводил Борис Годунов) следует, что в Константинополе воля царя обсуждалась, и что якобы даже она была поддержана всеми Восточными патриархами и «Освященным собором»¹⁰¹. Таким образом, царское правительство имело основания рассматривать прибывшего из Константинополя патриарха Иеремию II как лицо, уполномоченное собором Греческой Церкви для возведения Московского митрополита Иова в достоинство патриарха.

Вызывает недоумение, когда В. Г. Ченцова в своей статье едва ли не признает в Константинопольском патриархе законного преемника византийских императоров в делах церковного устройства (с. 140). Ведь во время учреждения в России патриархата царская власть принадлежала именно русскому монарху, волю которого в данном случае выполняли Восточные патриархи, в том числе и Иеремия II как во время своего пребывания в Москве, так и после возвращения в Константинополь¹⁰². Царь считал себя вправе отдавать

⁹⁹ Фонкич Б. Л. Указ. соч. С. 109–110, 129.

¹⁰⁰ Шпаков А. Я. Указ. соч. Приложения. Ч. 2. С. 132–134 (при этом Антиохийский патриарх Иоаким V во время предварительных переговоров об учреждении патриаршества в Москве поддержал пожелание русского царя: «А такому великому достоянию въ его Московском государстве Росийского царствия пригоже бы нечто бы Господь Бог устроил в Росийском государстве патриаршество»).

¹⁰¹ «О том нашему смиренню о Христе брат наш Антиохийский патриархъ Иоаким государя вашего благочестиваго царя и великого князя Федора Ивановича всеа Росий самодержъца желание о патрешестве в росийском государстве извещал. И мы, прося у Бога милости вкупе со Александрейскимъ патриархом Селивестром, Иерусалимскимъ патриархом Нифонтом, и со Антиохийскимъ патриархом Иоакимом, и со игумены, и со всем Освященнымъ собором советовали, и советовав приговорили, что пригож у государя вашего благочестиваго царя, в Росийскомъ царстве патриаршеству быти и патриарха учинити» (Там же. С. 140; см. также: Посольская книга по связям... С. 36–37). При этом речь шла, разумеется, не о соборном приговоре (иначе Иеремия II привез бы в Москву и соответствующую соборную грамоту), а о некоем одобрении, полученном на уровне консультаций перед поездкой Константинопольского патриарха в Россию.

¹⁰² «По сем милостию Божиею и изволением благовернаго, и христолюбиваго, и благочестиваго великого государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русии самодержъца,

приказания церковным властям, в том числе и Константинопольскому патриарху. Русское правительство с самого начала переговоров (еще в 1586 г. с Антиохийским патриархом Иоакимом V) искало именно соборного и общецерковного утверждения патриаршего престола в Москве, настаивая на соответствующих соборно принятых определениях вплоть до 1593 г.¹⁰³ Это указывает на то, что Константинопольского патриарха Москва рассматривала в 1589 г. не иначе, как представителя собора Восточных патриархов, по определению которого он и должен был действовать, и именно на таких началах в России признавали законность совершенного его руками учреждения патриаршества. На это указывает и царское требование ко всем Восточным патриархам относительно издания соответствующего соборного документа, утверждающего состоявшееся в Москве деяние (т. е. одной Уложенной грамоты российскому правительству было явно недостаточно!)¹⁰⁴.

После падения Византии в Церкви бывшей империи на почве греческого национального романтизма действительно возникла идея отождествления Константинопольского патриарха с византийским императором¹⁰⁵, которая в условиях османской системы миллетов, по-видимому, получила развитие¹⁰⁶. Однако вряд ли к этому могли сочувственно отнестись в Москве, где была собственная монархия¹⁰⁷. Царская власть допустила в Уложенной грамоте известное определение, обязывающее каждого новопоставленного в Москве патриарха писать в Константинополь ради получения оттуда «согласия»¹⁰⁸, но вскоре оно было снисвеледено. Московским патриархам требовалось при

по его царскому совету и по приказу и его благоверной и христоролюбивой царицы и великой княгини Ирины, великий господин Иеремя... пришел на свой престол... собрал светейших патриарх Антиохейского и Ерусалимского, и митрополитов, и архиепископов, и епископов... и весь Вселенский собор Греческого государства... и о сем о превеликом деле ясно изъявил всему собору» (Посольская книга по связям... С. 93). В своем послании к Константинопольскому патриарху царь Федор Иванович писал: «И сие великое дело по нашему царскому велению им объявил еси, яко ж бысть наш царской совет с тобою, Святейшим патриархом Иеремеем» (Там же. С. 112).

¹⁰³ Надо сказать, что за соборное решение этого вопроса высказался тогда сам Антиохийский патриарх Иоаким V: «Занеже то дело великое всего Священного собора» (*Шнаков А. Я.* Указ. соч. Приложения. Ч. 2. С. 133).

¹⁰⁴ Посольская книга по связям... С. 93, 111, 119, 123–124, 129–130.

¹⁰⁵ *Лебедев А. П.* История Греко-Восточной церкви под властью турок: От падения Константинополя (в 1453 г.) до настоящего времени. СПб., 2012. С. 23–34.

¹⁰⁶ *Мейендорф И., протопресв.* Пасхальная тайна: Статьи по богословию. М., 2013. С. 42–43; *Успенский Б. А.* Указ. соч. С. 490–491.

¹⁰⁷ Также не совсем понятно, как эти притязания на преемственность императорских прав соотносятся с составленным Константинопольским патриархом Дионисием III Бардалисом в «Томосе» 1663 г. 10-м вопросом-ответом, где как раз любому архиерею запрещается присваивать какие-либо атрибуты царской власти (причем в этом тексте звучит решительное осуждение за это в адрес папства: СГД. Ч. 4. С. 98–100).

¹⁰⁸ «И патриарху новопоставленному царствующаго града Москвы о своем поставлении отписать в царствующи град Костянтинополя к патриарху Вселенскому, хто в то время прилучитца, о согласии о своем поставлении, и патриарх Вселенский Костянтинополские цркви отпишет против в своей грамоте к тому патриарху царствующаго града Москвы великие Росии о его поставление» (СГД. Ч. 2. С. 100).

поставлении лишь извещать Константинополь¹⁰⁹ без запроса согласия с его стороны. Об исправлении данного пункта Уложенной грамоты говорит царская грамота Федора Ивановича к патриарху Иеремии II (1592 г.). Своей властью царь обязывал и Константинопольского, и Московского патриархов взаимно извещать друг друга о новых поставлениях на свои кафедры¹¹⁰. Позднее эта взаимная обсылка стала относиться ко всем Восточным патриархам¹¹¹.

Мотивы субординации между патриархами в привезенных Тырновским митрополитом Дионисием грамотах 1590 г., по-видимому, не удовлетворяли царское правительство. Это касается, прежде всего, следующей формулировки в соборной грамоте: «А в головах и в началех держати и почитати апостольский престол Костянтинопольский, как иные патриархи»¹¹². Вряд ли не вызвало в Москве беспокойства и подобное требование в попутной грамоте, присланной Иеремией к Иову как бы от лица других патриархов: «Да и ты нас поминай тако же всегда имена наши на молитвах: в начале Святейшаго патриарха, брата нашего и сослужебника, архиепископа Костянтинополя господина Иеремея. И имей его в началех тако же, как и мы его начальником имеем и большим братом именуем»¹¹³. После отъезда Тырновского митрополита Дионисия, в Москве в марте 1592 г. состоялся собор, на котором решения в грамоте восточных патриархов 1590 г. были, по-видимому, жестко раскритикованы. В первую очередь царскую власть возмутило то, что вопреки

¹⁰⁹ «А с патриархом Вселенским с Костянтинопольским — Новаго Рима с Веремеем, и хто вперед будет, о том обсылатися» (Посольская книга по связям... С. 94).

¹¹⁰ «А вашему б чеснейшему архиерейству о Святом Дусе брату и служебнику вашего смирения первопрестольнику и богомольцу нашему Иеву, патриарху царствующаго града Москвы, и которые по нем будут в нашем царствующем граде Москве, своим писаньем объявляти, которой из вас судом Божьим Святейший патриарх с которого с великого престола от мимотекущаго сево тленнаго света во он будущий некончаемый век вечного блаженства отидет и которой патриарх именем по нем будет, и вашему Пресветлейшему архиерейству потому ж ведомо писаньем известить новому патриарху» (Там же. С. 115; то же в послании патриарха Иова к Иеремии: С. 132–133).

¹¹¹ «Совершеннаго же ради благословения да возвеститца, рече, о сем четьрем вселенским патриархом, аше мощно будет. Не сего ради, яко безъ их избрания Росинский патриарх на престол не возведетца, но совершеннаго ради смиренномудрия, но и паче же яко да явится церковь Божия имея союз любви о Христе Исусе, яко да будет, рече, един уд и едино тело, главу имущи Христа Исуса. Аще ли же, рече, неких ради нужд и паче же варварскаго ради стужения ко вселенским патриархом послания имети о сем не случитца, невозбранно да будет в Росии избрание и поставление патриарше своими митрополиты, и никаво же о сем сумнение да будет» (Белякова Е. В., Мошкова Л. В., Опарина Т. А. Указ. соч. С. 424, 438). В тексте «Известия» цитируемая грамота сначала исходит от патриарха Иеремии II (с. 423–424), затем грамоту с этим же текстом передает Иерусалимский патриарх Феофан (с. 438–439). Не исключено, что помещенный в тексте «Известия» фрагмент некоего документа (причем дважды) может действительно принадлежать патриарху Иеремии II; подобная грамота вполне могла быть им составлена в ответ на рассмотренную выше царскую грамоту Федора Ивановича 1592 г.

¹¹² Посольская книга по связям... С. 71; *Regel W.* Op. cit. P. 87.

¹¹³ Посольская книга по связям... С. 76.

ее ожиданиям греческий собор отвел Москве пятое место в диптихе патриархов вместо третьего¹¹⁴. Однако не только это вызвало негодование царского правительства. На Московском мартовском соборе 1592 г. российская царская власть решила определить равенство между всеми патриархами, что отражено в посланиях Федора Ивановича, патриарха Иова и Бориса Годунова к предстоятелям Восточной Церкви¹¹⁵.

В это время с интересами царской власти совпали интересы Александрийского патриарха Мелетия Пигаса, который вполне охотно реализовал данное пожелание Федора Ивановича о равенстве на соборе 1593 г., не допустив в тексте Деяния какие-либо намеки на субординацию между патриархами. Мелетий Пигас оказался ярким противником «особых прав» Константинопольской кафедры, о чем прямо заявлял патриарху Иеремии II в ряде своих посланий¹¹⁶.

Поэтому не совсем понятно, где же в тексте соборного Деяния 1593 г. В. Г. Ченцова смогла усмотреть «обозначение» неких особых прав Константинопольского патриарха¹¹⁷? По-видимому, исследовательница весьма соблазнительно поняла отсылки Мелетия Пигаса в грамоте 1593 г. к правилам Вселенских соборов, с которыми обычно ассоциируются так называемые древние

¹¹⁴ Успенский Б. А. Указ. соч. С. 498–499, 502–503.

¹¹⁵ Формула равенства звучит практически во всех основных грамотах, направленных из Москвы в Константинополь весной 1592 г.: «Да будет новопоставленный патриарх Иев и которые по нем будут в нашем великом Росийском государстве, в царствующем граде Москве, равночестен и почитаем в божественных службах в вами, Вселенскими патриархами... А в Божественней бы службе вам, Святейшим вселенским патриархом, потому ж поминати по всем градом и местом всего Греческого царствия всех четырех патриархов: нашего царствующаго града Москвы Иева патриарха с вами, с великими Вселенскими патриархи, равночестна. А нашему царствующаго града Москвы Иеву патриарху и по всем нашим государствам всеа Росийскаго царствия потому ж вас, Вселенских патриарх, поминати» (Посольская книга по связям... С. 112, 115; аналогично: С. 120, 124, 130, 133, 137, 143; см. также: Ермилов П. В. Учреждение московского патриаршества и Константинопольские соборы 1590 и 1593 гг. // Византийский временник. 2019. Т. 103. С. 153–178).

¹¹⁶ «Οἶδα χαλεπήσας ἐπὶ τῇ ἀναγωγῇ εἰς Πατριαρχεῖον τῆς Μοσκῶβου Μητροπόλεως· οὐ γὰρ σε διαλονθάνει οὐχ ἑνὸς εἶναι τοῦτο Πατριάρχου (εἰ μὴ τῆ Παλαιᾶ Ρώμῃ ἐπακολουθεῖν ἔγνωκεν ἡ Νέα) ἀλλὰ Συνόδου καὶ Συνόδου Οἰκουμενικῆς (τῶν Ὀρθοδόξων δηλονότι). Τοῦτον γὰρ τρόπον καὶ τὰ μέχρι σήμερον Πατριαρχεῖα κατέστη, διὰ τοῦτο ἔδει σου τὴν ἱερὰν ψυχὴν καὶ τῶν λοιπῶν ἀδελφῶν συμπαραλαβεῖν τὴν ψῆφον. Δεῖ γὰρ πάντας εἰδέναι (ὡς κατὰ τὴν Γ' Σύνοδον οἱ Πατέρες διορίζονται) τὸ πραττόμενον, ὅτι περὶ κοινού τινος πράγματός ἐστιν ἡ σκέψις· φανερόν δὲ ὅτι θρόνος οὐδεὶς Πατριαρχικὸς ἐτέρῳ ὑπόκειται, ἀλλὰ τῇ καθολικῇ συνδέεται Ἐκκλησίᾳ» (Μελέτιος ο Πηγᾶς: Ο Κρῆς πατριάρχης Αλεξανδρείας καὶ επιτηρητῆς τοῦ Οἰκουμενικοῦ θρόνου 1545–1602 // Ἀγαθαγγέλου Νινολάκη. Ἐν Χανίοις. 1903. Σ. 77). О данной реакции Мелетия Пигаса на действия патриарха Иеремии подробно сообщает и Паисий Лигарид (см.: Московские соборы 1660, 1666, 1667, собрание документов эпохи / Сост. Т. Г. Сидаш. Т. 2. СПб., 2014. С. 288–289).

¹¹⁷ «Обозначение грамоты патриарха Иеремии II 1589 г. об учреждении Московского патриархата «патриаршим хрисовулом» в томосе 1590 г., как уже отмечалось, являлось очевидной отсылкой к преемственности власти византийских императоров в делах церковного устройства. В отсутствие православного императора некоторые его функции символически перешли к предстоятелю церкви «Нового Рима». Однако судя по тому, что потребовались новые

привилегии Константинопольской кафедры (28-е правило IV Вселенского собора и другие). Такое заведомо ошибочное понимание содержания грамоты 1593 г. может возникнуть только при весьма невнимательном чтении ее текста¹¹⁸.

Соборный Акт 1593 г. представляет собой попытку греческих церковных властей одновременно и удовлетворить запросы российской царской власти, и в то же время, вопреки царской воле, сохранить принятый тремя годами ранее (в 1590 г.) порядок пяти патриархов в перечне диптиха. Текст Деяния вполне ясен, в нем нет темных мест, которые бы позволяли двойное истолкование¹¹⁹. Мелетий Пигас, выступая на соборе как основной деятель, взял на себя труд «отвечать на благочестивейшие писания боговенчанного царя»¹²⁰, т. е. на послания Федора Ивановича к Восточным патриархам, составленные в марте 1592 г. В этих «благочестивейших писаниях боговенчанного царя», как мы видели выше, Московская кафедра обозначена как престол древнерусских митрополитов, на котором и устанавливается теперь патриаршество. Царь потребовал соборно утвердить состоявшееся учреждение. Логика рассуждения Мелетия Пигаса следующая. Поскольку Москва оказалась теперь «устроенной царством» («κοσμηθεῖσαν βασιλεία»¹²¹), ей справедливо «возвеличиться и в церковных делах». Это всё, разумеется, не могло быть актуальным во времена Московского княжества, когда Москва не была еще «царствующим» городом. Однако с 1547 г. Москва стала в один ряд с другими городами, которые в своей истории прославились как царственные: Рим, Александрия, Антиохия, Иерусалим, Константинополь. Возвышение последнего предоставило Мелетию наиболее подходящую аналогию для объяснения нынешнего утверждения Московской кафедры как патриаршей. Мелетий обращается к правилам Вселенских соборов, объясняющим возвышение Константинопольской кафедры (28-е правило IV Вселенского собора, 3-е правило II Вселенского собора, 36-е правило VI Вселенского собора)¹²².

решения, утверждающие грамоту Иеремии, подписанные и остальными патриархами, прерогативы светской власти (т. е. право менять границы диоцезов) к одному лишь Константинопольскому патриарху, с точки зрения Восточной Церкви, так и не перешли. Примечательно, что постановление собора 1593 г. одновременно с решением о повышении статуса Московской кафедры обозначило и права Константинопольского патриарха, зафиксировав это в едином документе» (Ченцова В. Г. «Воссоединение». С. 140).

¹¹⁸ В. Г. Ченцова, как кажется, следует здесь за мнением некоторых исследователей, которые не видят никакой принципиальной разницы между решениями соборов 1590 и 1593 гг. и усматривают в них утверждение неких особых прав Константинопольского патриарха (Φειδᾶς Β. Ἐκκλησιαστικὴ Ἱστορία τῆς Ρωσσίας. Ἀθήνα, 2005. Σ. 295, 302; Mureşan D. I. Op. cit.; Report by His Grace Bishop Makarios of Christoupolis at the Synaxis of the Hierarchs of the Ecumenical Throne on the Ecclesiastical Issue in Ukraine. Constantinople, 1–3 September 2018 (Электронный ресурс: clck.ru/KhB8W)).

¹¹⁹ Достаточно корректный перевод данной соборной грамоты на русский язык: Успенский П., архим. Деяние Константинопольского собора 1593 года, которым утверждено патриаршество в России // Труды Киевской духовной академии. Т. 3. Киев, 1865. С. 237–248.

¹²⁰ «δεῖ δὲ με τοῖς εὐσεβεστάτοις γράμμασι τοῦ θεοστέπλου βασιλέως ἀποκριθῆναι» (Фонкич Б. Л. Указ. соч. С. 393).

¹²¹ Там же.

¹²² Там же. С. 393–394.

С помощью них он показывает, что в свое время эта кафедра являлась возвышена именно потому, что город, в котором она расположена, был царственным¹²³. Теперь царственным городом стала и Москва. Логика упомянутых им правил Вселенских соборов оказалась применимой и для объяснения канонического обоснования утверждения Московского патриаршего престола (т. е. 28-е правило IV Вселенского собора и другие связанные с ним правила у Мелетия стали служить основанием для возвышения Московской кафедры). Разумеется, как мы уже отмечали, делая отсылки на данные правила, Мелетий был далек от того, чтобы объяснять при этом какие-то особые (едва ли не царские) права Константинопольского патриарха, которые бы позволяли ему единолично заниматься установлением автокефалий. В грамоте 1593 г. вообще не проводится оценка действий патриарха Иеремии в Москве (каноническими они были или нет — в рассматриваемом документе эта тема не поднимается). Как мы отмечали выше, Мелетий не признавал за Константинопольским патриархом особых прав в деле церковного устройства и был убежденным противником такой формы уподобления Константинополя Риму¹²⁴. Эта известная принципиальная позиция Александрийского патриарха не позволяет приписать ему утверждение неких особых авторитарных прав Константинополя на соборе 1593 г.

В. Г. Ченцова уверена, что в соборном определении 1593 г. Московский патриарх Иов был поставлен патриархом исключительно только «в своем «царстве»» (т. е. в государстве царя Федора Ивановича): «Границы территории, подвластной московским патриархам, совпадали, таким образом, с административными (политическими) границами, как это было принято и в Византийской империи»¹²⁵. На эти политические границы якобы указывает рассуждение Мелетия Пигаса о «достоинствах царств». При этом формулировка Ченцовой «пассаж о «царствах»» вводит читателя в заблуждение относительно содержания рассматриваемого ею отрывка в соборной грамоте 1593 г., поскольку его корректнее назвать именно пассажем о «достоинствах царств» (т. е. о царском достоинстве тех или иных столиц). Ведь «царство» (как государственное образование) и «достоинство царства» (как особый статус) представляют собой очень разные понятия. Именно царское достоинство городов, по мнению Мелетия Пигаса, оказалось причиной возвышения их кафедр до уровня первенствующих, патриарших. Александрийский патриарх считает, что этой логикой руководствовался I Вселенский собор (в 6-м

¹²³ Эта логика, оправдывающая возвышение Константинопольской кафедры именно царственным положением города, в котором она расположена, содержится в цитируемом Мелетием 28-м правиле IV Вселенского собора: «Ибо престолу Ветхого Рима отцы прилично дали преимущества: поелику то был царствующий град. Следуя тому же побуждению и сто пятьдесят боголюбнейшие епископы, предоставили равные преимущества Святейшему престолу Нового Рима, праведно рассудив да град, получивший честь быти градом царя и синклита, и имеющий равные преимущества с Ветхим царственным Римом, и в церковных делах возвеличен будет подобно тому, и будет второй по нем».

¹²⁴ См. примеч. 116.

¹²⁵ Ченцова В. Г. «Воссоединение». С. 118.

и 7-м правилах), выделивший в 325 г. первенствующие кафедры исключительно из-за их царственных достоинств (μεγάλη σύνοδος... φαίνεται δι' ἄλλον τινὰ λόγον διανέμασα τὰς τάξεις τὲ καὶ ἐπαρχίας τοῖς πατριαρκοῖς θρόνοις... εἰ μὴ πρὸς τὰ τῶν βασιλειῶν ἀξιώματα). В грамоте 1593 г. речь идет не о каких-либо конкретных «царствах» и тем более о конкретных границах этих «царств» (например, для Рима указана «Европа», для Константинополя — «Асия», для Антиохии — «Ассирия и весь Восток»), а о том, что перечисляемые здесь Мелетием города в ходе истории оказывались в достоинстве царских столиц¹²⁶. В Римской империи города такие, как Александрия и Антиохия, продолжали играть роль важных административных центров. Поэтому и в церковных делах кафедрам всех этих городов подобало в прошлом, по логике Мелетия, возвышение до уровня первенствующих.

Обсудив причины возвышения существовавших со времен Вселенских соборов патриарших кафедр, Александрийский патриарх подвел логический итог своему рассуждению: Московской кафедре справедливо «быть и называться престолом патриаршим», поскольку данная страна Богом «удостоена царства» («διὰ τὸ βασιλείας ἀξιοθῆναι»¹²⁷), т. е. царского статуса. Речь здесь идет именно об этом царском достоинстве Москвы (ее царственности), которой теперь подобает и патриаршая кафедра. Русское государственное образование и его границы в данном случае Мелетия не интересовали, потому что на протяжении всего своего рассуждения он связывал утверждение патриарших кафедр не с конкретными царствами-государствами, а с царственным положением городов, в которых они учреждены. В этой связи представляется совершенно некорректным утверждение В. Г. Ченцовой, будто в грамоте 1593 г. Иов представлен как патриарх, поставленный «в своем “царстве”» (с. 118). Он был поставлен не «в своем “царстве”», а возведен на патриарший престол «устроенного царством православнейшего града Москвы»¹²⁸. О каком-либо «своем» или «чужом» царстве (в смысле государстве) здесь речь не идет, потому что подразумевается исключительно царское положение города, а не государственное образование («царство»), столицей которого он является.

¹²⁶ Суть этого принципа Александрийский патриарх объяснил также и в грамоте к царю Федору Ивановичу. По его словам, возвышение Московской архиерейской кафедры собор утвердил на тех же основаниях, которые в древности послужили возвышению епископских престолов Рима и Константинополя: «Ибо по той же причине божественные отцы были побуждены почитать и Рим древнейший, и новейший после него» («τῷ αὐτῷ γὰρ λόγῳ οἱ θεῖοι πατέρες κινήθητε καὶ Ῥώμην τὴν πρεσβυτέραν καὶ τὴν νεωτέραν μετ' ἐκείνην ἐτίμησαν») (*Regel W.* Op. cit. P. 100). Рим, Константинополь, Александрия, Антиохия и Иерусалим патриарх Мелетий рассматривает как древние царские столицы. Интересно отметить, что во время переговоров между царским правительством и патриархом Иеремией II в 1588 г., последний отказывался переносить свой патриарший престол во Владимир именно потому, что тот город не был царской резиденцией: «Только мне в Володимере быти не возможно, заиже патриархи бывають при царе всегда, а то что за патреаршество, что жити не при государе, тому статся никак невозможно» (*Шпаков А. Я.* Государство и церковь... Приложения. С. 141).

¹²⁷ *Фонкич Б. Л.* Указ. соч. С. 395.

¹²⁸ Там же. С. 393.

При этом отдельного внимания заслуживает топонимическая терминология, употребленная в тексте соборной грамоты 1593 г. относительно границ власти Московского патриарха. Ченцова считает, что «в грамоте, несмотря на расширенный титул, специально оговорено, что патриархом Иов становился в “царстве” на престоле, который, как и это царство, назван “Московским и всея России и северных стран”»¹²⁹. По-видимому, исследовательница соотносит титул Московского патриарха с титулом царя Федора Ивановича и приходит к заключению, что «вся Россия и северные страны» у последнего ограничиваются только пределами его фактического государства. Однако на самом деле титул «всея Руси» у русских князей, царей и митрополитов/патриархов всегда употреблялся в качестве заявки прав на все исконные русские земли, западные части которых здесь считались незаконно присвоенными другими государствами. Разумеется, за пределами Московского царства данные притязания русских князей/царей не всегда признавались правомерными (властями Польско-Литовского государства, в частности)¹³⁰, однако это не отменяет самой перспективы, содержащейся в титуле «всея Руси», нацеленной именно на собиранье всех русских земель под одним общим княжеским/царским и архиерейским началом¹³¹.

При этом не следует забывать, что в документах Константинопольской патриархии еще с середины XIV в. на официальном уровне были закреплены специальные хоронимы для отличия между собой разных частей Руси: «Великая Русь» и «Малая Русь» (в то время совокупность этих частей понималась как «вся Русь»). К концу XVI и в XVII в., несмотря на некоторое беспорядочное употребление данных топонимов, их официальное значение сохранялось. Во времена учреждения Московского патриархата эти топонимы продолжали играть роль официальных обозначений основных частей бывшего Древнерусского государства.

Так, название «Великая Россия» достаточно прочно связывается с Московским царством, особенно со времен Ивана Грозного, в царском титуле которого оно закрепляется официально согласно изданной в 1560 г. патриархом

¹²⁹ Ченцова В. Г. «Воссоединение». С. 118.

¹³⁰ На этой почве в средневековой польской историографии сформировалась даже мифологема, призванная отклонить претензии московских князей на обладание «всею Русью». В соответствии с ней какая-либо преемственная связь между «Московией» и «Русью» отрицалась (Карнаухов Д. В. Формирование исторического образа Руси в польской хронографии XV–XVI вв. // История и историки. М., 2006. С. 53–83; Карнаухов Д. В. История русских земель в польской хронографии конца XV – начала XVII века, Новосибирск, 2009; Флоря Б. Н. Славянский мир и его судьбы в раннюю эпоху его истории в произведениях представителей польской исторической мысли второй половины XV – начала XVI века // Славяноведение. 2016. № 2. С. 3–20).

¹³¹ Напомним, что в титуле Киево-Литовских митрополитов сочетание «всея Руси», как это особо отмечалось при поставлении Григория Болгарина в 1458 г., носило симметричный характер и служило прицелом на распространение власти по «всею Руси», в том числе и на территории Московского княжества (см. примеч. 67).

Иоасафом II грамоте¹³². При этом важно отметить, что у русских московских авторов XV–XVI вв. под «Великой Россией» часто подразумевалось Древнерусское государство. На это указывает одинаковое применение данного топонима и по отношению к державе великого князя Владимира, и к государству московских князей в литературе указанного периода. Так, несостоявшийся Киевский митрополит Спиридон Савва в начале XVI в. составил послание¹³³, в котором изложил сказание о происхождении династии Рюриковичей от рода римского императора Августа¹³⁴. В этом сочинении автор, употребляя сначала термин «Великая Россия» по отношению ко всей Руси¹³⁵, применил его затем и для обозначения Московской Руси времен Василия III в рассказе о царском венце (шапке Мономаха)¹³⁶. По-видимому, Спиридон Савва связывал «Великую Россию» с вотчиной великокняжеской династии Рюриковичей. Для него это и Русская держава времен Владимира Мономаха, и государство Василия III, который здесь представляется законным преемником древнего великокняжеского рода. Вероятно, употребление этого термина для обозначения территории всей Руси восходит к традиции XII в., когда именно название «Великая Россия/Русь» достаточно широко применялось для обозначения «русской земли» в целом¹³⁷. Возможно, именно по этой причине

¹³² Regel W. Op. cit. P. 75–79.

¹³³ Об авторстве послания см.: Алексеев А. И. «Спиридон рекомый, Савва глаголемый» (заметки о сочинениях киевского митрополита Спиридона) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2010. № 3(41). С. 5–16.

¹³⁴ «Они же шедше в Прусскую землю и обретоша тамо некоего князя именем Рюрика, суща от рода римска царя Августа» (Дмитриева Р. П. Сказание о князьях владимирских. М.; Л., 1955. С. 162).

¹³⁵ «И от великаго князя Рюрика четвертое колено князь великий Володимер, просветивый землю Русскую святым крещением, нареченный в святом крещении Василие. И от него четвертое колено князь велики Владимир Всеволодичь. Совет творяще с князми своими... глаголя: Егда аз емь юнейши преже мене державствовавших и хоругви правящих скипетра великия Росиа», «и от того времени князь велики Володимер Всеволодич наречеса Манамах и царь Великия Росиа» (Там же. С. 162–165).

¹³⁶ «И от того часа тем венцем царским... венчаются вси великие князи володимерские, егда ставится на великое княжение русское, яко же и сей волный самодержец и царь Великия Росия Василие Иванович» (Там же).

¹³⁷ Соловьев А. В. Великая, Малая и Белая Русь // Вопросы истории. 1947. № 7. С. 24–38. Позднее этот же исследователь обратил внимание на самое раннее встречающееся упоминание термина «Великая Россия» в греческой литературе — в сочинении Нила Доксопатра 1143 г.: «Ἄλλα καὶ εἰς τὴν μεγάλην Ῥωσίαν ἀπὸ τοῦ πατριάρχου Κωνσταντινπόλεως στέλλεται μητροπολίτης» (Patrologia Graeca / Ed. J.-P. Migne. T. 132. Paris, 1864. col. 1105) и в реестре митрополий, подведомственных Константинопольскому патриарху 1160–1170 гг. (нотия 13) (Darrouzès J. Op. cit. P. 367). См.: Соловьев А. В. Византийское имя России // Византийский временник. 1957. Т. 12. С. 139; Назаренко А. В. Указ. соч. С. 246–268. В этой связи важно отметить, что, согласно русской средневековой политической идеологии, Древнерусская держава трансформировалась в Московскую Русь: «Все то Руская земля была едина... все то держава и область Киевская и Владимирская, по тех же ныне Московская» (ПСРЛ. Т. 19. Стб. 2–3), «пять степеней во граде Киеве скончашася, три же степени град Владимир стяжа, девятый же степень нача в богоспасаемом граде Москвкве» (ПСРЛ. Т. 21. С. 295). См. об этом: Усачев А. С. Степенная книга и древнерусская книжность времени митрополита Макария. М.; СПб., 2009. С. 528–555.

русские цари и митрополиты/патриархи иногда считали возможным пользоваться титулом «всея Великия Руси/Росии»¹³⁸.

Греческие же церковные власти при контактах с двумя частями Руси зачастую прибегали к сложившимся обозначениям «Великая и Малая Русь», а также к другим названиям современных им государств. Особенно заметно это становится во времена увеличения контактов Восточных патриархов с Москвой во второй половине XVI в.

В то же время следует отметить, что представители греческих церковных властей не всегда придерживались строгой терминологии при обозначении частей Руси. Так, и Московская Русь, и территория западнорусской Киевской митрополии у них могли именоваться одинаково: «Россией», «всей Россией»¹³⁹. Московская Русь в греческих документах этого периода нередко обозначалась «Московией», а территория западнорусской Киевской митрополии — Польшей («Ляхией», «Полонией»¹⁴⁰). Однако использование данного терминологического разнообразия не вытесняло из употребления классические топонимы «Великая и Малая Россия». Мы находим их, в первую очередь, в титулах русского царя, Московского патриарха, а также в применении к Киево-Галицкому митрополиту, что подчеркивает официальный статус этих терминов, а также в различных грамотах и документах, в том числе и в имеющих каноническое и юридическое значение.

¹³⁸ Так, в Уложенной грамоте 1589 г. царь Федор Иванович упоминается преимущественно с титулом «всея Великия Росии», а патриарх Иов на данной грамоте поставил подпись: «Иев, Божию млстию Патриарх царствующаго града Москвы и всея Великие Росии» (СГД. Ч. 2. С. 102). После этого Иов и его преемники (вплоть до Никона) также иногда употребляли титул «всея Великия Росии/Русии». В присяге патриарха Филарета Никитича 1619 г.: «Яз смиренный Филарет, бывый преже митрополит Ростовский и Ярославский, ныне же милостию Божиею нареченный во святейшее патриаршество царствующаго [великаго] града Москвы и всея Великия Росии, пишу сие писание рукою своею» (Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией (далее — ДАИ). Т. 2. СПб., 1846. С. 216; СГД. Ч. 3. С. 195–196). В 1643 г. патриарх Иосиф издал свое «Поучение», которое начинается словами: «Поучение великаго господина Святейшаго Иосифа, патриарха Московскаго и всея Великия Русии, архiereом». В 1653 г. патриарх Никон в письме к гетману Богдану Хмельницкому приводит следующий титул: «От великаго государя Святейшаго Никона, Божию милостию патриарха царствующаго града Москвы и всея Великия Росии» (Воссоединение Украины с Россией. Т. 3. М., 1953. С. 286). В ответных посланиях летом 1653 г. Хмельницкий обращался к патриарху: «Божиею милостию великому святителю, Святейшему Никону, патриарху царствующаго града Москвы и всея Великия Росии» (Там же. С. 364, 367). Другие примеры: Древняя российская вивлиофика / Изд. Н. Новиков. Ч. 6. М., 1778. С. 107–125; *Муравьев А. Н.* Сношения Росии с Востоком по делам церковным. Ч. 1. СПб., 1858. С. 229–231; Посольская книга по связям... С. 98, 103; СГД. Ч. 2. № 92. С. 204.

¹³⁹ *Regel W.* Op. cit. P. 72, 74, 83. Аналогично и митрополит Макарий в более ранней грамоте патриарха Иоасафа II, относящейся к 1557 г., назван «митрополитом Росии» (Ibid. P. 74).

¹⁴⁰ В грамоте об утверждении порядков Львовского братства (ноябрь 1589 г.) патриарх Иеремия II, говоря о местах своего пребывания (Вильна, Брест), называет их «частями Польши» («ἐν τοῖς μέρεσι τῆς Λεχίας») (Diplomata statutaria a Patriarchis Orientalibus confraternitati Stauropigianaе Leopoliensi / Ed. W. Milkowicz. Т. 2. Leopoli, 1896. P. 62). В послании к Львовскому ставропигиальному братству в сентябре 1592 г. Мелетий Пигас приветствовал его членов как «православных, обретающихся в Полонии» (Monumenta confraternitatis... P. 379, 381).

Во второй половине XVI в. данная русскоземельная топонимическая терминология официально употреблялась представителями Греческой Церкви и была прекрасно известна основным участникам учреждения Московского патриархата. Так, патриарх Антиохийский Иоаким V¹⁴¹, который предпринял путешествие в Москву через территорию Польши в 1586 г., находясь в это время во Львове, оставил здесь целый ряд своих посланий к местному духовенству и мирянам и учредил православное братство. В тексте учредительной грамоты Иоаким сообщал о своем прибытии «в землю рускую» (в греческом тексте грамоты: «εἰς τὴν γῆν ρουσαϊκὴν») ¹⁴². В другой грамоте, составленной на арабском языке, патриарх приветствовал львовских «православных русских христиан» ¹⁴³. В следующих посланиях патриарх благословил духовенство и мирян «во Львове и всей Польше и *Малой Руси*» ¹⁴⁴. В том же 1586 г. во Львов приехали посланники («эксархи») Константинопольского патриарха Феодипта II Арсений Элассонский с епископом Дирахийским, которые в грамоте Львовскому епископу Гедону Балабану сообщили о своем прибытии «во всю Росию» ¹⁴⁵. Напрашивается вывод, что в 80-х гг. XVI в. территорию Киево-Галицкой митрополии, занятую Польшей и Литвой, греческие церковные власти продолжали воспринимать «русской землей», «Малой Русью», «всей Русью» (или же частью «всей Руси»), ее православное население — «русским» народом.

Употребление традиционной топонимической терминологии при контактах греческих церковных властей с Россией продолжилось и далее. Константинопольский патриарх Иеремия II во время путешествия в Москву в 1588 г. получил грамоту от коронного канцлера и гетмана Яна Замойского с разрешением на проезд через территорию Польши в «*Великую Россию*» ¹⁴⁶. Этот же патриарх в 1591 г. писал к Киевскому митрополиту Михаилу Рогозе, называя его «эксархом Галича и *Малой Руси*» ¹⁴⁷, а в одном из посланий (ноябрь 1589 г.), сохранившемся в польском переводе, называл западнорусскую мит-

¹⁴¹ Его подлинная подпись присутствует на греческом Акте об учреждении Московского патриархата 1590 г. (*Regel W.* Op. cit. P. 87).

¹⁴² *Diplomata statutaria*... P. 4.

¹⁴³ *Monumenta confraternitatis*... P. 121 (там же и латинский перевод: P. 125).

¹⁴⁴ «ἐν τῷ Λόφῃ καὶ πάσης Λεχίας καὶ Μικρῆς Ῥωσίας» (*Diplomata statutaria*... P. 16), славянский перевод этой грамоты: *Monumenta confraternitatis*... P. 129; там же (P. 132) опубликован отрывок еще одной грамоты Иоакима V в славянском переводе, где патриарх шлет приветствие православным, «живущим в Малой Руси купно». В грамоте к царю Федору Ивановичу («Православному на высшем великому црю Феодору гдрю всеа Русии») Иоаким упоминает о «малой Росен», говоря о распространении славы Московского царства: «Пишем и известуем твоему црьскому величеству яко благая слава црьская ти области не точно во [царс]твии твоем московской земли и в малой Росен достиже, но во вся страны и народы и в конца всея вселенная простране» (*Шпаков А. Я.* Указ. соч. Приложения. Ч. 1. С. 8–9).

¹⁴⁵ *Monumenta confraternitatis*... P. 865; *Крыловский А. С.* Львовское ставропигиальное братство (Опыт церковно-исторического исследования). Приложения. Киев, 1904. С. 14.

¹⁴⁶ *Δελτάνης Καλλίνικος.* Τὰ ἐν τοῖς κώδιξι τοῦ Πατριαρχικοῦ... Т. 3. Σ. 3.

¹⁴⁷ *Diplomata statutaria*... P. 76, 81, 103, 105, 109, 110; *Monumenta confraternitatis*... P. 297.

рополию «митрополией Киевской и Галицкой, *Малой Руси*»¹⁴⁸. В ноябре 1592 г. патриарх Иеремия обратился к духовенству западнорусской митрополии следующим образом: «Боголюбезные епископы Берестейские, Галицкии, Луцкии, благородные княжата, панята, старосты... и все православные христьяне вся Русь»¹⁴⁹. Здесь под всеми православными христианами «вся Русь», очевидно, подразумевается паства митрополии «Киевской и вся Русь»¹⁵⁰. В грамоте Иеремии II, составленной, возможно, около 1592–1593 гг., которая дважды приводится в «Известии» о Московском патриаршестве и возведении патриарха Филарета, говорится, что «по преставлении коегождо патриарха невозбранно ин патриарх на престол святых апостолския церкви, яже в *Велицей Росии*, избран и возведен да будет своими митрополиты и епископы»¹⁵¹.

Таким образом, древнерусская топонимия, сложившаяся в XIV в., была актуальной во времена учреждения Московского патриархата. Одним из дополнительных подтверждений этому могут служить грамоты Львовского ставропигиального братства и митрополита Дионисия Тырновского¹⁵², направленные в июне 1592 г. царю Федору Ивановичу. В грамоте, составленной от имени Львовского братства (в которой ее члены причисляют себя к «роду Росийскому»¹⁵³, а царь Федор Иванович уподобляется князю Владимиру, крестившему Русь¹⁵⁴) митрополит Тырновский Дионисий представлен «экзархом *Великия и Малыя Росия*» и «экзархой великия Вселенския Божия церкви *во вся Росийския страны*»¹⁵⁵. В подписи на грамоте самого Дионисия Тырновского

¹⁴⁸ «W metropoliey Kyewskiej y Halickiey Maley Rosy» (Diplomata statutaria... P. 109).

¹⁴⁹ Monumenta confraternitatis... P. 397.

¹⁵⁰ См. другую грамоту Иеремии от ноября 1592 г.: Ibid. P. 393.

¹⁵¹ ДАИ. Т. 2. С. 192, 202; *Белякова Е. В., Мошкова Л. В., Опарина Т. А.* Указ. соч. С. 423–424, 438–439.

¹⁵² Был делегирован собором 1590 г. в Москву для доставки соборной грамоты по учреждению Московского патриаршества (его подлинная подпись присутствует на соборной грамоте 1590 г.).

¹⁵³ «Твое величество, царю, ничтоже от кого требуй, но всем по вселенной иже во благочестии и православии живущим прохладение еси и утешение и окормление, паже же везде обретающимся от многоплеменитаго рода Росийскаго; от них же и мы обретаемии во граде Лвове духовнии, священници, дидаскалие, род Росийский и Греческий» (Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссиею (далее — АЗР). Т. 4. СПб., 1851. С. 48).

¹⁵⁴ «Да уподобишися, всесветлый царю, памяти святых честнаго ти царства прародителю, великому Владимиру, просветившему весь род Росийский святым крещением и честными храмы святолепне землю Роскую даже дожде освятившему» (Там же). Здесь, как кажется, авторы послания выражают признание преемственности Московского царства Федора Ивановича от Древнерусского государства. Данный текст имеет некоторые общие мотивы с посланием Спиридона Саввы (преданием о «Мономаховом венце» и царской родословной) (*Дмитриева Р. П.* Указ. соч. С. 162–165), а также с посланием псковского старца Филофея Московскому князю Василию III («Не преступай, царю, заповеди, еже положиша твои прадеды великии Константин, и блаженнии святии Владимир, и великии богоизбраннии Ярослав, и прочии блаженнии святии, их же корень и до тебе» (*Синицына Н. В.* Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции. М., 1998. С. 359, 361–362).

¹⁵⁵ АЗР. Т. 4. С. 48–49.

царю (названному «*вся Великия Россия*»¹⁵⁶) указано: «Дионисие, милостию Божиею митрополит Турнавский и экзарх *Малой и Великой России*»¹⁵⁷. Можно полагать, что выражение «во вся Росийския страны» подразумевает здесь отправку экзарха во всю совокупную Русь, «Великую и Малую», куда был делегирован собором Восточных патриархов 1590 г. митрополит Дионисий.

Красноречивым подтверждением актуальности употребления топонима «Великая Россия» в это время могут служить записи Арсения Элассонского, сопровождавшего в 1588 г. Иеремию II в Москву и принимавшего вместе с ним непосредственное участие в учреждении Московского патриархата (его подпись присутствует на Уложенной грамоте 1589 г.). В черновых записках этого греческого церковного писателя, относящихся к 1592–1593 гг., говорится, что «в царствование благочестивейшего великого царя Федора Ивановича *вся Великой России*... был возведен в патриархи первый в Москве Великой России Святейший патриарх Иов, митрополитом бывший прежде в ней» (...*ἐπαρχεύσατο πρῶτος ἐν Μοσχολίᾳ τῆς μεγάλης Ῥωσίας ὁ ἀγιώτατος πατριάρχης Ἰώβ*)¹⁵⁸. В этом же тексте Арсения говорится о том, что Иов воспринял благодать патриаршества от Константинопольского патриарха Иеремии и по избранию и испытанию архиереев, «находящихся в Великой России» (*τῶν ἐν τῇ μεγάλῃ Ῥωσίᾳ*). Возведение патриарха Иова проводилось, по словам Арсения, «в сослужении всех архиереев и архимандритов, и игуменов Великой России со Святейшим патриархом Константинопольским кир Иеремией». В другом отрывке из тех же записей Арсения сказано, что «сделавшись патриархом... патриарх кир Иов был первым, занявшим патриаршество Великой России» (*Πατριαρχεύοντος τοῦ... πατριάρχου κὺρ Ἰώβ, πρῶτος τὴν πατριαρχεῖαν δεξάμενος τῆς μεγάλης Ῥωσίας*).

Следует также отметить, что обе части Руси времен учреждения Московского патриархата относились, по представлениям греческих церковных властей, к так называемым северным (гиперборейским) странам¹⁵⁹. Так, мит-

¹⁵⁶ В данной грамоте Дионисий, находясь во Львове на обратном пути из Москвы, обращался к Федору Ивановичу как к царю «*вся Великия Россия*». При этом в своей грамоте 1591 г. он именовал Федора Ивановича «царем нашим и монархом *вся России*» (*Δελκάνης Καλλίνικος. Τὰ ἐν τοῖς κώδιξι τοῦ Πατριαρχικοῦ...* Т. 3. Σ. 23).

¹⁵⁷ АЗР. Т. 4. С. 49.

¹⁵⁸ *Фонкич Б. Л.* Указ. соч. С. 32–34. См. также: *Дмитриевский А.* Архиепископ Элассонский Арсений и мемуары его из русской истории по рукописи трапезундского Сумелийского монастыря. Киев, 1899. С. 194–196.

¹⁵⁹ Следует признать несостоятельной попытку современного греческого историка В. Фидаса представить термин «гиперборейские страны» как «сверх-северные страны», т. е. как «страны крайнего севера» (*Φειδᾶς Β. Η Συνοδική Πράξι του Οικουμενικοῦ Πατριαρχείου (1686) καὶ η Αὐτοκεφαλία τῆς Εκκλησίας Ουκρανίας* (Электронный ресурс: orthodoxia.info/news/h-synodikh-praxi-tou-oukomenikou-patr/)). Названный историк не только игнорирует свидетельства источников византийского периода о данном понятии, но также забывает, что для обозначения «крайнего севера» употреблялся другой термин: «арктические страны», который, в частности, использует Арсений Элассонский: «*πατριάρχης νά'σαι Βλαντιμερίου, Μόσχου καὶ πάσης τῆς Ῥωσίας, πασῶν Ὑπερβορείων τε καὶ πάσης Ἀρκτωρίας*» (*Σαθα Κ. Ν. Βιογραφικόν σχεδιάσμα περί του Πατριάρχου Ιερεμίου Β' (1572–1594)*). Ἐν Αθήναις, 1870. Σ. 50). При этом в середине XVI в. к «гиперборейцам» относил себя и Максим Грек в связи со

рополит Дионисий Тырновский на обратном пути из Москвы в июне 1592 г. оказался во Львове и вместе с членами ставропигиального братства обратился к царю Федору Ивановичу с просьбой о милостыне. Он написал, что «отшедшу ми *от Великия Россия преславнаго ти царства*, по случаю приидох во град Лвов»¹⁶⁰, а в грамоте к царице Ирине, говоря о том же, Дионисий высказался иначе: «Возвратившуся ми *от северныя царственныя ти страны*, приидох во град Лвов»¹⁶¹. Здесь вполне ясно, что «северной царственной страной» однозначно названа «Великая Россия», но не совсем ясно, относит ли Дионисий к числу «северных стран» и «Малую Россию», в которую он прибыл. Ответ на этот вопрос представляется положительным: если Древняя Русь в сознании греков византийского периода всегда относилась, как известно, к «северным (гиперборейским) странам», то очевидно, что и ее две части, которыми была представлена Россия в XV–XVI вв., оставались такими же «северными». Это подтверждают и составленные в 1583 г. грамоты Константинопольского патриарха Иеремии II: Киевскому митрополиту Онисифору («Иеремия... сущему архиепископу *северныя страны града Киева*, кир Онисифору») и виленским православным жителям («Иеремия... всим православным хрестияном, *страны северныя*, наипаче же подвизающимся по благочестию, гражаном Вилни града») ¹⁶².

Однако, прекрасно осознавая разницу между терминами «вся Россия», «Малая Россия», «Великая Россия», греческие церковные власти тем не менее допустили в соборной грамоте 1593 г. по учреждению Московского патриархата определения о юрисдикционном подчинении ему «всей России» (вместо «Великой России», как стоило бы ожидать, если бы речь шла только о пределах Московской Руси!). И если в Уложенной грамоте «всёя Русиа» упоминалась лишь в титуле патриарха и могла еще пониматься в каком-то символическом значении (сами Московские патриархи при этом допускали именование в своем титуле «всёя Великия Росии»¹⁶³), то в определениях собора Восточных патриархов 1593 г. о территориальных границах власти указания о подчинении Московскому патриарху «всей Росии и северных стран» звучали уже вне контекста его титула и касались юрисдикции всех русских земель. Грамота 1593 г. содержит два важных постановления: 1) «и вся Русь и северные страны да подчиняются патриаршему престолу Московскому и всёя Руси и северных стран» («*πάσαν τε Ῥωσίαν καὶ τὰ ὑπερβόρεια μέρη ὑποτάττεσθαι τῷ πατριαρχικῷ θρόνῳ Μοσκόβου καὶ πάσης Ῥωσίας καὶ τῶν ὑπερβορείων*

своим длительным проживанием в Москве и ее окрестностях (а не на «крайнем севере»): «ὁ ποτ' ἐλλάδιος νῦν καὶ ὑπερβόρειος» (Бушкович П. Максим Грек — поэт-«гипербореец» // ТОДРЛ. Т. 47. СПб., 1993. С. 228).

¹⁶⁰ АЗР. Т. 4. С. 49.

¹⁶¹ Там же. С. 50.

¹⁶² Немировский Е. Л. Славянские издания кирилловского (церковнославянского) шрифта: 1491–2000. Инвентарь сохранившихся экземпляров и указатель литературы. Т. 2. Кн. 1. 1551–1592. М., 2011. С. 434, 437; Мальшевский И. И. Александрийский патриарх Мелетий Пигас и его участие в делах русской церкви. Т. 2. Киев, 1872. Приложение 3. С. 98, 100.

¹⁶³ См. примеч. 138.

μερῶν»); 2) чтобы Московскому патриарху «области той Московской и всей России и северных стран главою быть и почитаться» («τῆς δὲ παροικίας ἐκείνης Μοσκόβου καὶ πάσης Ῥωσίας καὶ τῶν ὑπερβορείων μερῶν κεφαλὴν εἶναι καὶ ἐπιγινώσκεισθαι») ¹⁶⁴. В этих предложениях приводится не титул Московского патриарха, а определения относительно весьма широких границ его власти. При этом западнорусская Киевская митрополия рассматривалась греческими церковными властями, как мы видели выше, и «Русью», и «северной страной». Таким образом, согласно соборному определению 1593 г., она в своей перспективе, несомненно, подлежала подчинению Московскому патриарху в силу названных причин. Дальнейший ход истории Русской Церкви это подтверждает.

Стоит обратить внимание на полное согласие с речью патриарха Мелетия всех участников собора 1593 г., в том числе и основных действующих лиц: Константинопольского патриарха Иеремии II, Иерусалимского патриарха Софрония IV ¹⁶⁵, в работе собора принимал участие также Тырновский и Ларский митрополит Дионисий, назначенный некогда, как мы замечали выше, «экзархом Малыя и Великия России» «экзархой... во вся Росийския страны» ¹⁶⁶. Никто из них в текст определений патриарха Мелетия не внес каких-либо уточнений и поправок, хотя с классической древнерусской топонимией, которая к тому времени уже давно приобрела в греческих церковных документах официальное значение, все упомянутые участники собора, как мы видели выше, были прекрасно знакомы и прибегали к ней при необходимости.

В этой связи примечателен тот факт, что после того, как соборный акт 1593 г. был доставлен в Москву, Арсений Элассонский, непосредственно ознакомившийся с данным документом (и внесший своей рукой в его текст несколько исправлений ¹⁶⁷), в своих повествованиях об учреждении патриаршества стал избегать в титуле Московского патриарха термина «всей Великой России» в пользу «всей России». Это стало заметно уже в его поэме, посвященной учреждению Московского патриаршества, а затем и в его мемуарах, где Московские предстоятели стали преимущественно патриархами «всей России» ¹⁶⁸. По-видимому, Арсений увидел в тексте определений соборного акта 1593 г. возможную перспективу распространения в будущем юрисдикции Московского патриарха на все заявленные в этом документе территории, что и вызвало изменение формулировок. При этом в своей поэме Арсений явно заимствовал характерные выражения из определений акта 1593 г., когда изображал сцену возведения митрополита Иова руками Константинопольского патриарха Иеремии II, провозглашающего предстоятеля

¹⁶⁴ Фонкич Б. Л., Указ. соч. С. 395.

¹⁶⁵ В посланиях царю Борису Годунову (1603 г.) и Лжедмитрию (1605 г.) патриарх Софроний IV обращался к ним как к царям «Великой России», «всей Великой России» (*Regel W.* Op. cit. P. 120, 124).

¹⁶⁶ Его подписи (+ ὁ ταπεινὸς μητροπολίτης Τυρνόβου, Διονύσιος, + ὁ Λαρίσης, Διονύσιος) присутствуют на соборном акте 1593 г. (Фонкич Б. Л. Указ. соч. С. 398).

¹⁶⁷ Там же. С. 399.

¹⁶⁸ Например: Дмитриевский А. Указ. соч. С. 84, 103; Σαθα Κ. Ν. Op. cit. Σ. 50, 52.

Русской Церкви «патриархом Владимирским, Московским и всея Росии и всех северных, и всех арктических [стран]»¹⁶⁹. Из других текстов Арсения видно, что для него «вся Россия» и «Великая Россия» остаются разными понятиями, которые он старается не смешивать¹⁷⁰.

Возможно, греческие церковные власти, вследствие своей двойной игры с русским царем, приняв решение сохранить порядок патриархов в диптихе (вопреки царской воле), постарались взамен как-то компенсировать ожидаемое недовольство московского государя. Для этого вполне нарочно они и допустили в тексте соборного Деяния многозначительные определения с формулировками о весьма широких границах власти Московского патриарха, рассчитывая ими смягчить царский гнев. Как кажется, участники собора при этом лукавили¹⁷¹. Они не были до конца искренними с русским правительством и пытались заигрывать с ним с помощью заявлений о широких границах Московского патриархата. Они рассчитывали на то, что Россия не сможет реализовать на деле данное соборное определение и что принятые решения будут носить лишь номинальный характер. Если греческие церковные власти действительно пытались так схитрить, они крупно просчитались.

При этом юридическое значение имеет не то, на что рассчитывали в таком случае участники собора 1593 г., а то, что они задокументировали письменно (!). Ведь лукавство нередко подводит тех, кто лукавит. С участниками собора 1593 г. как раз и могло произойти нечто подобное. Полагая, что они обманывают Москву несбыточной надеждой, бумагой, которой та не сможет никогда воспользоваться, они дали на самом деле ей власть в виде конкретного соборного решения, которое, пусть и не сразу, но все же было в законном порядке реализовано.

Для В. Г. Ченцовой и ее единомышленников стоит напомнить, что в таком важном церковном документе, как соборный акт 1593 г., который был принят на всеправославном уровне того времени, недопустимы какие-либо двусмысленные выражения, которые хотелось бы видеть сегодня некоторым не совсем добросовестным исследователям. Как мы показали выше, участники Собора прекрасно знали точную русскоземельную топонимическую терминологию и пользовались ею. И если бы они хотели действительно ограничить власть Московского патриарха пределами Русского государства, они бы непременно воспользовались бы этими уточняющими определениями (как

¹⁶⁹ Σαθα Κ. Ν. Op. cit. Σ. 50 (см. примеч. 159).

¹⁷⁰ Об этом свидетельствует употребление автором топонима «Великая Россия» в качестве обозначения Московского государства (Фонкич Б. Л. Указ соч. С. 48, 51, 52; Дмитриевский А. Указ. соч. С. 63, 79, 173, 174, 231; Σαθα Κ. Ν. Op. cit. Σ. 68, 76, 77).

¹⁷¹ Как известно, после Собора 1593 г. греческие церковные власти вовсе не торопились передавать под власть Московского патриарха все заявленные в соборном определении территории, а наоборот, вели себя так, словно никаких подобных решений о широких границах Московского патриархата принято не было. В частности, Киево-Галицкую митрополию никто не собирался тогда передавать Москве. Это стало понятно уже в 90-х гг. XVI в., когда Константинопольская Церковь продолжила управление западнорусской церковной организацией, в том числе и в условиях вступления ее митрополита и большинства епископов в унию и их перехода в подчинение Риму.

в 1560 г. воспользовался термином «Великая Россия» Константинопольский патриарх Иоасаф II). Именно поэтому наличие какой-либо терминологической двусмысленности в тексте определений грамоты 1593 г. следует полностью исключить. Если в документе названа «вся Россия», значит это на самом деле и есть «вся Россия», а не «вся Московия», или «вся Великая Россия» или какая-то другая ее часть. Здесь не стоит заниматься смешением или подменой разных понятий, выдавая одно за другое. Если исследователи станут допускать подобный откровенный волонтаризм при истолковании содержания рассматриваемого официального документа, их исследования неизбежно начнут превращаться в демагогию.

Почему же греческие церковные власти игнорировали в дальнейшем ими же принятое соборное решение 1593 г. или, возможно, пытались его понимать для себя как-то иначе? Скорее всего, греческие иерархи попросту не придавали серьезного значения изданному определению, считая, как было сказано выше, что Россия не окажется способной для его реализации. Однако, как уже отмечалось, хотели того греческие церковные власти или нет, юридическую силу имел именно составленный ими текст соборной грамоты 1593 г., а не то, что они при этом думали или на что рассчитывали.

В. Г. Ченцова полагает, что «московские власти» изыскивали надуманные предлоги для присоединения Киевской митрополии, тогда как оснований на это никаких не имели¹⁷². Однако на самом деле у «московских властей» было достаточно причин требовать установления нужного для себя церковного порядка. Судьба Киева действительно формально на уровне отношений с Польшей еще не была окончательно решена до самого апреля 1686 г., но царская власть до того постоянно высказывала твердое намерение сохранить город за собой¹⁷³. По факту Киев еще с 1654 г. оказался под властью москов-

¹⁷² Ченцова В. Г. «Воссоединение». С. 119.

¹⁷³ Вскоре после заключения Андрусовского перемирия (1667 г.) и подавления мятежа гетмана И. М. Брюховецкого (1668 г.), когда подходил срок отдачи Киева, левобережные казаки выступили категорически против возвращения Киева Речи Посполитой, заявляя, что будут сами защищать город «поки горл наших станет». В результате уже в 1671 г. правительство сообщило им, что царь город «никогда отдать не велит» (Флоря Б. Н. Борьба киевского духовенства за права православных в Речи Посполитой в первые годы после заключения Андрусовского мирного договора // Вестник церковной истории. 2014. № 1/2(33/34). С. 129–148). На ближайших переговорах (1671–1672 гг.) обширный мемориал о том, почему Киев не был возвращен в срок и не будет отдан в ближайшее время, был вручен польско-литовским дипломатам (*Wójcik Z. Między traktatem andruszowskim a wojną turecką. Stosunki polsko-rosyjskie 1667–1672. Warszawa, 1968. S. 283–285*). На протяжении 70-х гг. XVII в. это же неоднократно повторяли представителям Речи Посполитой на последующих переговорах. Таким образом, решение сохранить Киев за собой русским царским правительством было принято уже тогда. Не отдали Киев Польше даже в 1678 г., когда вернули Невель, Себеж и Велиж. В 1684 г., по случаю планов о проведении выборов Киевского митрополита, царское правительство напомнило об этом решении по Киеву и гетману Самойловичу: «Того для и ныне пристойно быть Киевского престола митрополиту под благословением Святейшаго патриарха Московского и всеа Росии, потому что богоспасаемый град Киев под высокодержавною рукою великих государей, их царского величества, ныне пребывает и впредь пребывать будет» (Воссоединение Киевской митрополии... С. 334).

ского царя, и установленный над городом контроль позволял русской монархии считать его находящимся полностью под своим управлением. При этом царское правительство располагало массой надежных аргументов, позволяющих законно требовать возвращения Киевской митрополии в состав Русской Церкви без особых «изысканий».

В первую очередь следует отметить, что такое право предоставляло царям одно из определений Уложенной грамоты 1589 г. В посланиях 1684–1685 г. к Константинопольскому патриарху они указали на него: «И по тому их, Святейших вселенских патриархов, благословию в нашем государстве Святейшие патриархи Московские и всеа Росии поставляются от Пресвященных митрополитов, и архиепископов, и епископов и до сего времени, а Пресвященные митрополиты и архиепископы всего нашего государского самодержавнаго Росийского царствия рукоположение и благословение приемлют во Святем Дусе отца нашего и богомолца Святейшаго патриарха Московского и всеа Росии»¹⁷⁴. Здесь содержится явная отсылка к следующему положению Уложенной грамоты: «А митрополитом, и архиепископом, и епископом богоспасаемых градов Великого Росийского царствия, по благодати Святаго Духа, изволением великого государя царя и великого князя Федора Ивановича, всеа Великия Росии самодержца, и по избранию всего Освященного собора поставятся от Святейшего патриарха царствующаго града Москвы и всеа Руси»¹⁷⁵. Следовательно, как продолжают царские грамоты 1684–1685 гг., поскольку Киев оказался в пределах того самого «государского самодержавнаго Росийского царствия»¹⁷⁶, по условиям Уложенной грамоты его архиерей должен поставяться Московским патриархом. Царям, как видно, не пришлось «изыскивать аргументы» и прибегать к каким-то недобросовестным интерпретациям документов об учреждении Московского патриархата в пользу переподчинения Киевской митрополии, как полагает В. Г. Ченцова. Подходящее основание легко нашлось, и цари вполне законно, не прибегая к сомнительным изысканиям, потребовали реализации данного положения Уложенной грамоты, относящегося теперь уже и к Киеву.

Но не только Уложенная грамота предоставляла удобные аргументы. В переговорах с гетманом Самойловичем «московская власть» напомнила о принятых в 1659 и 1665 гг. статьях, согласованных между гетманатом и царским правительством относительно подвластности Киевской митрополии Московскому патриарху¹⁷⁷. Они тоже подлежали выполнению, и требование

¹⁷⁴ Там же. С. 367 (ср.: С. 605).

¹⁷⁵ СГГД. Ч. 2. С. 100.

¹⁷⁶ «А как по милости Всесилнаго Бога... при великом государе, царе и великом князе Алексее Михайловиче, всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержце, учинился в нашей государской державе богоспасаемый град Киев и весь Малороссийской край, и тем святая Церковь и весь православный тамо живущий народ от великого гонения и утеснения вере от унен свободились, а пребывают и доднесь, и впредь по благодати Божии пребывати будут в православной христианской вере греческого закона под нашу государскою самодержавною высокою рукою» (Воссоединение Киевской митрополии... С. 368, 605).

¹⁷⁷ Універсали українських гетьманів від Івана Виговського до Івана Самойловича. Київ, 2004. С. 116, 270; Воссоединение Киевской митрополии... С. 333–334, 357, 360. Стаття 1665 г.

царей здесь было также законным. При этом об исконной принадлежности Киевской митрополии Москве в 1685 г. в грамотах к Константинопольскому патриарху прямо заявили Московский патриарх Иоаким и гетман Самойлович. Впрочем, в пользу этой аргументации говорит и само название Киево-Галицкой митрополии в перечнях митрополий султанских бератов, где она всегда продолжала числиться не иначе, как «Русская» («Rus/Urus») ¹⁷⁸. Весьма странными представляются рассуждения Ченцовой по поводу сохранения упоминаний о русских церковных организациях («Urus» и «Moskov») в данных султанских документах начала XVIII в. Для нашей исследовательницы это служит едва ли не дополнительным аргументом того, что Киевская митрополия будто так и осталась под Константинополем, причем не только названная митрополия, но и учрежденный в Москве патриархат ¹⁷⁹. Неужели бераты и в самом деле могут служить таким надежным критерием принадлежности Константинополю той или иной епархии? Не указывает ли приведенный пример как раз на обратное?

При этом западнорусская церковная организация в XVII в. продолжала сохранять свою «русскую» идентичность и именование Киево-Галицкой митрополии в бератах как «Rus/Urus» полностью справедливо. Важно отметить, что эта идентичность Русской Церкви в Польско-Литовском государстве является одним из важнейших критериев определения ее исконной принадлежности ¹⁸⁰. Когда и в Москве, и в Киеве обе Церкви в условиях XVI–XVII вв. одинаково продолжали независимо друг друга сохранять одну общую для них русскую идентичность, это как раз и служит надежным доказательством их общего «русского» начала. А соответственно, — и их общей «русской» юрисдикции.

В свою очередь царское правительство в 1684–1685 гг., исходя из собственных потребностей, предъявило Константинопольскому патриархату законные требования о переподчинении Киевской митрополии в согласии со своими внутригосударственными порядками церковного устройства. Следует подчеркнуть, что цари вправе были вмешиваться в церковные дела в таких случаях и заявлять о своих законных правах, причем на политически подвластной Москве территории. Здесь со стороны царской власти не было противоправных действий, о чем умалчивается в статье В. Ченцовой. Более

предполагали сношение царя с Константинопольским патриархом по вопросу о Киевской митрополии, после чего должно было последовать соответствующее царское утверждение.

¹⁷⁸ Çolak H., Bayraktar-Tellan E. *The Orthodox Church as an Ottoman Institution. A Study of Early Modern Patriarchal Berats*. Istanbul, 2019. P. 69, 71, 196, 198.

¹⁷⁹ Ченцова В. Г. «Воссоединение». С. 166–167.

¹⁸⁰ Данная самоидентификация представителей духовенства и паствы Киевской митрополии не нуждается в доказательствах. Свою церковную организацию «Руской Церковью» называет и Захария Копыстенский (Палинодия... Стб. 1068–1069), и Исаия Копинский с епископами и киевским духовенством (например, когда они призывают Петра Могилу «ратовать церковь православную Российскую») (Памятники, изданные Киевской комиссией для разбора древних актов. Т. 2. Киев, 1897. С. 415), и вообще, весь епископат Киево-Галицкой митрополии (например: АрхЮЗР. Ч. 1. Т. 7. Киев, 1887. С. 511–532).

того, Константинопольский патриарх в порядке православной церковной дисциплины был обязан удовлетворить законные требования русских царей¹⁸¹.

Возвращаясь к положению Уложенной грамоты, которое привлекло внимание царского правительства, интересно отметить следующее. Судя по его содержанию, по-видимому, следует полагать, что, поскольку грамота связывает пределы канонической территории патриархата с границами Русского государства, изменение границ последнего должно было за собой повлечь и изменение границ Московской церковной юрисдикции¹⁸². Раз государственные границы являются величиной изменчивой, и к ним, в свою очередь, в Уложенной грамоте привязаны границы Московского патриархата, значит и пределы его юрисдикции могли меняться.

Последний момент, который бы хотелось отметить по документам об учреждении Московского патриархата, это серьезная разница в определениях о границах юрисдикции в Уложенной грамоте и соборном акте 1593 г.

¹⁸¹ Признание за русской монархией царского достоинства со стороны греческих церковных властей влекло и признание за ней особых прав в делах церковного устройства, которые усваивались до того православным византийским императорам. Идея особого положения царя в ранний византийский период была отражена в Поучении монаха Агапита императору Юстиниану I, у которого царь по власти уподобляется Богу (Изложение глав или статей увещательных греческому императору Юстиниану / Пер. С. Писарев. СПб., 1771. С. 12). Идея симфонии государства и Церкви получила воплощение в преамбуле шестой новеллы императора Юстиниана I (Максимович К. А. Церковные новеллы св. императора Юстиниана I (527–565 гг.) в современном русском переводе: Из опыта работы над проектом // Вестник ПСТГУ. 2007. Сер. I. Вып. 17. С. 27–44; История Древней Церкви / Под ред. К. А. Максимовича. М., 2012. С. 219–220; Бежанидзе Г. В. Преамбула шестой новеллы св. Юстиниана Великого в русской письменной традиции // Вестник ПСТГУ. 2018. Сер. I. Вып. 80. С. 26–36). Со временем роль царя в византийской теократической идеологии была усилена включением таинства помазания на царство во время венчания, царь стал не просто «властью от Бога» (Рим. 13:1, также 1Пт 2:13), но теперь еще и Божьим помазанником (Горский А. В., прот. О священнодействии венчания и помазания царей на царство // Прибавления к Творениям св. Отцев. 1882. Ч. 29. Кн. 1. С. 117–151; Успенский Б. А. Указ. соч. С. 14–29). Патриарх Антоний IV в послании к великому князю Василию I (1393 г.) доказывал выдающуюся роль православного царя в Церкви и христианском мире в согласии со сформированной византийской правовой традицией (Памятники древнерусского канонического права. Ч. 1. Приложение № 40. Стб. 265–276). Таким образом, в основу церковно-православной идеи о превосходстве царской власти над архиерейской, по сути, был положен библейский архетип древнеизраильского теократического государства со сложившейся в нем субординацией между вождем/царем и священством.

¹⁸² Заметим, что в результате русско-польской войны 1609–1618 гг. Смоленск и Чернигов, упомянутые в Уложенной грамоте, оказались в пределах Польско-Литовского государства. Вскоре после восстановления иерархии Киевской митрополии (1620 г.) Смоленская и Черниговская кафедры попали в подчинение Киевского митрополита. На двух документах Киевского собора 1628 г. присутствует подпись Исании Копинского: «Архиепископ Смоленский и Черниговский», «Архиепископ Смоленский, Черниговский и всего Севера, архимандрит монастырей Заднепрских» (Голубев С. Т. Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники (Приложения к тому 1: Материалы для истории Западнорусской церкви). Киев, 1883. С. 312, 315). Какие-либо официальные документы о передаче Московским патриархатом Смоленской и Черниговской епископий в состав Киево-Галицкой митрополии при этом неизвестны.

В последнем эти границы не связаны уже с границами государства Федора Ивановича, а юрисдикция Московского патриархата распространяется на все исторические земли, которые традиционно именуется «русскими». При этом Московский патриархат на протяжении длительного времени (1589–1654 гг.) своего первоначального существования в вопросах определения границ своей юрисдикции руководствовался исключительно положениями Уложенной грамоты. Скорее всего, именно поэтому первые русские патриархи явно ассоциировали пределы своей власти с границами «Великой России», которые определялись границами Российского государства¹⁸³. Акт 1593 г., терминология определений которого открывает перспективу расширения границ власти Московского патриарха (в широких пределах «всей Руси и северных стран»), в России первоначально был практически предан забвению¹⁸⁴. Такое положение дел сохранялось, как известно, вплоть до патриаршества Никона, когда этот важный документ был впервые представлен в славянском переводе среди материалов Московского собора 1654 г. Его публикация оказала сначала определенное влияние на развитие титула самого патриарха Никона¹⁸⁵, а в дальнейшем, во времена патриарха Иоакима, акт предоставил

¹⁸³ Возможно, по этой причине, а не только из-за сложного времени конца правления Бориса Годунова, Московский патриарх Иов в 1604 г. оставил без ответа просьбу Острожского князя Константина-Василия (назначенного в 1597 г. в качестве одного из «экзархов Константинопольского престола» для Церкви Малой Руси) вмешаться в дела Западнорусской митрополии с целью оказания влияния на местных епископов. Причем князь едва ли не признал тогда в Москве новый «Царьград»: «Как прежь сего Царьград был престол цесарей христианских Церкви восточныя, как патриархи тамошние были пастыри и поборники истинныя православныя христианския веры Христовы, и предание седми соборов святых, Духом святым утвержденных и богоносных отец наших. За согрешения же Господь Бог казнь послал, а в то место Господь Бог милосердие свое показал молитвами православных христиан — на востоце и на полунощи изволил великому и славному царству быти, на котором престоле Господь Бог дает великие и милосердые и побожные монархи, и милостивые ко всем христианом... Живучи же в возрасте и в боязни Божией и мудрости, и навычением всяких добрых дел при отце своем, о тебе, пресвятче, и благословеннейшем патриархом якоже есть един столп еси и стена, на котором столпе и стене основание святыя христианския церкви Христа святителя нашего непоколебимые крепкие» (*Турилов А. А.* Из истории проектов ликвидации Брестской унии (Неизвестное послание князя Константина Острожского патриарху Иову) // *Славяне и их соседи.* Вып. 3. М., 1991. С. 138–140). В рассуждениях князя Острожского в этой грамоте содержатся и третьеримские мотивы: здесь, как кажется, он близко подходит к идеям, высказанным в 1492 г. Московским митрополитом Зосимой (Памятники древнерусского канонического права. Ч. 1. Приложения. Стб. 797–799).

¹⁸⁴ Текст соборного акта был переведен на славянский язык только при подготовке к Московскому собору 1654 г. во времена патриарха Никона Епифанием Славинецким (*Фонкич Б. Л.* Указ. соч. С. 386). Текст этого перевода среди материалов собора 1654 г. опубликован Никоном (Скрижаль. Акты соборов 1654, 1655, 1656 годов / Сост. Т. Г. Сидаш. СПб., 2013. С. 243–252). Очевидно, причина забвения данного документа связана с тем, что греческие церковные власти в 1593 г. не удовлетворили запрос российского правительства, который касался отведения Московскому предстоятелю третьего места в диптихе патриархов (*Карташев А. В.* Очерки по истории Русской Церкви. Т. 2. М., 1992. С. 46; *Опарина Т. А.* Иван Наседка и полемическое богословие Киевской митрополии. Новосибирск, 1998. С. 22).

¹⁸⁵ Титул патриарха Никона тогда в первую очередь равнялся на титул царя. Обнаружение акта 1593 г., произошедшее при Никоне, способствовало этому и, как кажется, раскрывало со-

надежные канонические основания для законного воссоединения двух Русских Церквей в единую Церковь.

О содержании грамот

Константинопольского патриарха Дионисия IV 1686 г.

Приступая к обсуждению аргументации В. Г. Ченцовой по содержанию грамот 1686 г., хотелось бы предварительно отметить, что эти документы включают ясные определения о «подчинении»/«подлежании» Киевской митрополии Московскому патриаршему престолу¹⁸⁶. По мнению исследовательницы, данные грамоты тем не менее говорят только о передаче права рукоположения Москве, а предстоятелем для Киева в них остается якобы Константинопольский патриарх. На это, как она считает, указывает особый порядок поминовения патриархов, предписанный в грамотах для соблюдения в богослужении Киевского митрополита, а также формулировка с «предвосхождением» Константинопольского патриарха над всеми приходами и епархиями в синодальной грамоте на имя патриарха Иоакима¹⁸⁷. По мнению Ченцовой, хотя текст грамоты и содержит определение о «подлежании» Киевской митрополии Москве, однако Константинопольский патриарх при этом «остается “властью” и “вышестоящим”» (т. е. «καὶ ἀρχὴ καὶ ὑπερκεκμένον») по отношению к данной митрополии¹⁸⁸.

Перед этим термины «ὑποκεκμένον» и «ὑπερκεκμένον» (т. е. «подлежащий» и «превосходящий») в синодальной грамоте 1686 г. пытался подобным образом противопоставить друг другу и архимандрит Кирилл (Говорун)¹⁸⁹. С данным автором трудно согласиться в том, что указанные термины в тексте

бирательное значение термина «вся Русь» как совокупности «вся Великой, Малой и Белой Руси».

¹⁸⁶ «ἡ μετριότης ἡμῶν... ἀποφαίνεται, ἵνα ἡ ἀγιωτάτη ἐπαρχία Κιόβου εἴη ὑποκεκμένη ὑπὸ τοῦ ἀγιωτάτου πατριαρχικοῦ θρόνου τῆς Μεγάλης, καὶ θεοσώστου πόλεως Μοσχοβίας» («повелеваем: да святейшая епархия Киевская будет подлежащая ко Святейшему патриаршему престолу великого и богоспасаемого града Москвы») (Воссоединение Киевской митрополии... С. 730, 733); «ἡ ὑποταγὴ τῆς μητροπόλεως αὐτῆς Κιόβου ἀνετέθη ὑπὸ τὸν ἀγιωτάτον πατριαρχικὸν τῆς Μοσχοβίας θρόνον» («покорство сей митрополии Киевской подложися под святейший Московский патриаршеский престол») (Там же. С. 738, 740); «καὶ ἡ Μητρόπολις αὐτῆ Κιόβου ἔστω ὑποκεκμένη ὑπὸ τὸν Ἀγιωτάτον Πατριαρχικὸν τῆς Μοσχοβίας θρόνον» («и митрополия Киевская сия да будет подлежати под святейшим патриаршеским Московским престолом») (Там же. С. 696, 700); «Сего ради, и яко благословное и во всем праведно разсудиша быти обеими руками объахом и печатными грамотами соборно утвердихом, се есть яко митрополия Киевская сия... быти подлежащей под святейшим патриаршеским великого и богоспасаемого града Москвы престолом» (Там же. С. 713); «И да отныне тая митрополия Киевская да будет подлежати ко святому патриаршему Московскому престолу» (Там же. С. 711); «И вручили есмы предстательству митрополию сию по времени сущу блаженнейшему патриарху Московскому» (Там же. С. 716).

¹⁸⁷ «τοῦ οἰκουμενικοῦ πατριάρχου, ὡς ὄντος πηγὴ καὶ ἀρχὴ καὶ ὑπερκεκμένου πάντων τῶν πανταχοῦ παροικίων τε καὶ ἐπαρχιών» (Там же. С. 731).

¹⁸⁸ Ченцова В. Г. «Воссоединение». С. 120, примеч. 56.

¹⁸⁹ Кирилл (Говорун), архим. Комментарии к Константинопольским синодальным грамотам 1686 года (Электронный ресурс: clck.ru/MHtve).

рассматриваемого документа действительно между собой как-то связаны (представляют собой, как он утверждает, «связанную пару») или противопоставляются, поскольку употреблены они в разных и совершенно не связанных между собой пассажах грамоты¹⁹⁰. Однако архимандрит Кирилл дал корректное объяснение смысла формулировки о «превосходстве» в ее тексте: «Константинополь — это источник, начало и “над-лежащее” (ὕπερκειμενον) всех остальных церковных структур, в том числе Москвы и Киева. В таком же смысле неоплатоники рассматривали горнюю сферу как архетип дольного. Чтобы завершить эту иерархическую структуру подчинения, в предложение было добавлено слово ὄντος, которое придает константинопольской власти онтологический характер». Поэтому, по словам исследователя, «Константинополь остается ὕπερκειμενος и для Киева, и для Москвы».

При этом автор грамоты на самом деле заявляет не только о превосходстве над Киевом и Москвой (что предпочел особо выделить архимандрит Кирилл), но и над всеми остальными церковными структурами, т. е. и над иными патриархатами. Речь здесь идет именно о примате во Вселенской Церкви, а не о власти на уровне лишь Киевской митрополии, как полагает В. Г. Ченцова. Следовательно, термин «ὕπερκειμενος» в этой грамоте не может служить аргументом в пользу сохранения прежней юрисдикции Константинополя над Киевом. По-видимому, в Константинополе полагали, что их кафедра занимает воображаемое главенствующее положение во Вселенском православии и в какой-то степени все поместные Церкви и патриархаты принадлежат Вселенскому престолу. Именно об этом говорит на самом деле привлекающая внимание Ченцовой формулировка о «превосходстве» Константинопольского патриарха.

Весьма сомнительные интерпретации предлагает Ченцова при обзоре текста синодальной грамоты Дионисия IV к российским царям. По мнению исследовательницы, когда в указанной грамоте ее авторы заявляют об удовлетворении царской воли, несмотря на то что это дело «возбранено» по церковным уставам¹⁹¹, речь якобы идет не об изменении границ церковных областей, а только о некоем нарушении церковного устройства жизни Киевской митрополии из-за введения нового порядка рукоположения ее митрополита. Вот что, оказывается, «возбранено» здесь на самом деле, по мнению исследовательницы (с. 121–122). Однако Ченцова при этом пытается придать рассматриваемой фразе совершенно неуместное и слишком замысловатое истолкование. Дело в том, что, во-первых, авторы синодального документа говорят именно об удовлетворении «воли» царей и гетмана, которая, как известно, состояла в изменении церковных границ, потому что цари и гетман требова-

¹⁹⁰ *Михеев С.* «Комментарии к Константинопольским синодальным грамотам 1686 года»: о чем недоговаривает архимандрит К. Говорун (Электронный ресурс: clck.ru/MEV4K).

¹⁹¹ «Потом же объявити вам яже суть о деле митрополии Киевской, яко против писания ваших царских грамот и против общего прошения вкупе и превысокого гетмана Запорожского соизволихом быти воли вашей... аще и по церковным уставом сие дело есть возбранено» (Воссоединение Киевской митрополии... С. 715–716).

ли полноценного присоединения Киевской митрополии к Московскому патриархату. Следовательно, удовлетворяя царскую «волю», авторы грамоты шли именно на изменение юрисдикции Киевской митрополии, несмотря на «запрещенность» этого дела «по церковным уставом». Во-вторых, авторы грамоты сразу же после этой фразы объясняют, что именно они имеют в виду: «Понеже и священная правила повелевают, яко да сохраняются всякие Церкви оправданныя, непоколебимыя и недвижимыя». Другими словами, правила, которые «возбраняют» удовлетворение царской «воли», авторы грамоты связывают как раз с канонами о соблюдении границ церковных областей, а не с чем-то иным.

Однако на этом неожиданные интерпретации рассматриваемой грамоты в статье В. Г. Ченцовой не заканчиваются. Переходя к формулировке о передаче Киевской митрополии Москве, исследовательница и здесь находит какой-то иной смысл, чем содержит текст. Когда авторы грамоты заявляют «вручили есмы предстательству митрополию сию по времени суцу блаженнейшему патриарху Московскому», это, по ее мнению, «совсем не обязательно означает нарушение каких-либо границ, но лишь “устроение” жизни верующих» (с. 122). Другими словами, фраза «мы вручили эту митрополию предстательству» Московского патриарха может якобы означать не вручение самой митрополии (как в тексте!), а вручение права рукоположения митрополита, с чем у Ченцовой связывается специфическое «“устроение” жизни верующих». На самом деле веских оснований для понимания рассматриваемой формулировки в каком-то иносказательном значении (а фактически для подмены понятий) здесь нет. Ведь «вручение митрополии» Московскому патриарху как раз отвечает царской «воле», которую Дионисий IV с членами синода (несмотря ни на что) чуть выше по тексту грамоты решили удовлетворить. К тому же формулировка о вручении митрополии «предстательству»¹⁹² Московского

¹⁹² За словом «предстательству» (т. е. «предстоятельству») в переводе Посольского приказа должно было, по-видимому, стоять в утраченном греческом подлиннике грамоты слово «προστασία». Пример именно такого перевода в другой грамоте: «καὶ οὕτω ἀρχιερατικῆς προστασίας ἀπορεῖν» / «и сице архиерателскаго *предстательства* лишатся» (Воссоединение Киевской митрополии... С. 738, 740). В этой связи представляются надуманными спекуляции в статье Ченцовой на с. 128–129 вокруг термина «γέρων» («старейшина»), которым в грамотах обозначен Московский патриарх по отношению к Киевскому митрополиту. Ведь Московский патриарх был определен в этих грамотах не только как «старейшина», но и как «предстоящий». Как кажется, значение «предстоятельства» Московского патриарха по отношению к Киевской митрополии В. Г. Ченцова вместе с К. Г. Ветошниковым недооценивают. Они забывают, что до переподчинения митрополии «старейшиной и предстоящим» для Киевского митрополита выступал Константинопольский патриарх. Теперь же таким «старейшиной и предстоящим» для него уже становился патриарх Московский («καὶ γινώσκειν ἐκεῖνον γέροντα καὶ προεστῶτα αὐτοῦ, ὡς παρ’ ἐκεῖνου χειροτονουμένη καὶ οὐχὶ ὑπὸ τοῦ οἰκουμενικοῦ... ἔπειτα τοῦ πατριάρχου Μοσχολίας ὡς γέροντος αὐτοῦ»; «γινώσκωσι γέροντα καὶ προεστῶτα αὐτὸν τὸν κατὰ καιροῦ Πατριάρχην Μοσχολίας ὡς ὑπ’ αὐτοῦ χειροτονούμενοι» (Там же. С. 730–731, 696)). А в иерархическом отношении для Киевского митрополита его «предстоятелем» и мог как раз быть только архиерей в более высшем (патриаршем) достоинстве. Именно поэтому здесь глава Русской Церкви как «предстоятель» для Киевского митрополита оказывается и его «патриархом».

патриарха определяет последнего в качестве «предстоятеля» как для Киевской митрополии, так и для ее митрополита. Это означает, что в грамоте речь идет все-таки именно о полноценной передаче Киевской митрополии Московскому патриарху.

Переходя к предписанию о порядке поминовения патриарших имен в рассматриваемом документе, Ченцова объяснение авторов грамоты о поминовении Константинопольского патриарха на первом месте «памяти ради древних привилегий Вселенского престола» понимает как заявление об «исконных правах Константинопольского патриарха» на Киевскую митрополию. Однако «древние привилегии (πρεσβεία/προνομία) Вселенского престола» вовсе не связаны с правами на какую-либо митрополию. Несомненно, здесь имеются в виду именно те самые «преимущества/привилегии/прономии», которые были усвоены Константинопольской кафедре различными правилами Вселенских соборов и о которых Фанар всегда имел привычку напоминать. При этом Ченцова и Ветошников совершают общую ошибку, когда занимаются сравнением предписанного в грамотах 1686 г. порядка поминовения с общепринятым порядком Евхаристического канона, словно перед нами пример обыкновенного поминовения. Ведь в грамотах Дионисия этот порядок как раз не соответствует эталонам канонической традиции, а наоборот, представляет собой уклонение от нее. Здесь можно было бы согласиться с Ченцовой только в том случае, если бы перед нами был пример обыкновенной практики поминовения: тогда действительно юрисдикционная принадлежность епархии при литургическом поминовении отражалась бы корректно.

Но порядок поминовения в грамотах 1686 г. не представляет собой такой пример¹⁹³. Тем более сами грамоты 1686 г. дают ему иное и вполне определенное объяснение, из которого следует, что этот особый порядок вовсе не является средством сохранения Киевской митрополии в прежней юрисдикции. Поминовение Константинопольского патриарха на первом месте объясняется в грамотах 5 раз, во всех случаях речь идет о величии Вселенского престола (в соответствии с традиционной для Константинопольской Церкви экклезиологией). Это величие Вселенского престола, которое происходит как раз из определенных представлений о его «древних привилегиях» (возводимых к 3-му правилу II Вселенского собора; 9, 17, 28-е правила IV Вселенского собора и т. д.), и приводится здесь в качестве основания поминовения Константинопольского патриарха на первом месте.

¹⁹³ Даже Иерусалимский патриарх Досифей, позднее узнав об этом экстравагантном порядке поминовения в грамотах 1686 г., не смог определить ни его канонической основы, ни того, в согласии с какими вообще правилами состоялась передача митрополии, указав, что Дионисий издал синодальное решение «по своему рассуждению»: «Αἰδοῦμενος δὲ ὁ Διονύσιος τὸ προφανὲς παράνομον καὶ ἄκρας παράλογον, ὅσον εἰς τὴν γνώμην αὐτοῦ διὰ τὴν συσκίασιν τὴν κακίαν τοῦ ἔγραψεν εἰς τὸ γράμμα ὅτι προσταγὴ βασιλικὴ τὸ ἔκαμεν· ἔβαλε δὲ καὶ ὄρον εἰς τὸ γράμμα ὅτι τὰ μνημονεύη ὁ Κιέβου καὶ τὸν Κωνσταντινουπόλεως καὶ Μοσχολίας. Δὲν ἤξεύρω ὅμως ἀπὸ ποίους κανόνας τὸ ἐσύναξεν» (Παπαδόπουλος-Κεραμεύς Α. Ἀνάλεκτα ἱεροσολυμιτικῆς σταχυολογίας. Τ. 1. Ἐν Πετρούπολει, 1891. Σ. 277).

Вот почему не представляется возможным сравнивать это поминовение с общепринятой литургической практикой. Ведь общепринятая православная поминальная традиция даже внутри Константинопольской Церкви не знает таких причин для поминовения «в первых» Константинопольского патриарха, как: «памяти ради древних привилегий Вселенского престола», «понеже от него вся благая в концы Вселенная подаваются и источник всем сущ», «понеже от престола сево напояется вся Вселенная и чрез него во всем мире благая изливаются», «яко от него всем укрепляемым суть, и всякому благу виновну, и подателю сущу в концах вселенныя преславно и чудно», «яко сущу источнику и началу, и предвосходящу всех, иже повсюду приселений и епархий». — Хорошо известно, что имя Константинопольского патриарха внутри его юрисдикции поминается митрополитами вовсе не вследствие приведенных в грамотах 1686 г. причин. Поминовение же его имени за пределами Константинопольской Церкви предлагалось в отдельных случаях совершать лишь «по икономии»¹⁹⁴.

В грамотах Дионисия IV рассматриваемое условие изначально не отвечало правилам литургической традиции, как не отвечали ей и приводимые там обоснования данного предписания. Последние исключают какие-либо иные его истолкования. Поэтому здесь можно прийти к единственно возможному выводу: требованием особого порядка поминовения своего имени за литургией Киевского митрополита в грамотах 1686 г. Константинопольский патриарх заявил о своем примате во Вселенской Церкви, а не о сохранении Киевской митрополии в прежней юрисдикции.

Попытка Константинопольского патриархата присвоить исконное право на Киевскую митрополию

Несмотря на то что в грамотах 1686 г. патриарх Дионисий IV удовлетворил «волю» царей и полностью передал Киевскую митрополию в юрисдикцию Московского патриархата, о чем свидетельствуют соответствующие формулировки в текстах этих грамот, кое-что он все же попытался усвоить Константинопольскому престолу — исконное право на переданную митрополию. Это выразилось в тех правовых средствах, на основании которых

¹⁹⁴ На с. 129–130 Ченцова дает неверную интерпретацию поминовения Константинопольского патриарха в грамотах 1792 и 1794 гг. о передаче Алеппской митрополии в состав Антиохийского патриархата. Она считает, что «митрополиту Алеппо, несмотря на его переход в подчинение Антиохийскому предстоятелю, предписывалось поминовение “по икономии” имени “тогдашнего” Константинопольского патриарха». Однако в текстах самих упомянутых грамот по Алеппской митрополии (1792 и 1794 гг.) со стороны Фанара навязывалось поминовение имени не одного конкретного патриарха, который совершал рукоположение, как лукавит исследовательница, а вообще Константинопольских патриархов (во множественном числе!) «тех, кто будет по временам» (!), «всегда» (!): «ἵνα λόγῳ οἰκονομίας αὐθις μνημονεύεται ἐκεῖ τὸ πατριαρχικὸν ὄνομα τῶν κατὰ καιροὺς Κωνσταντινουπόλεως Πατριαρχῶν» (!), «ἵνα μνημονεύεται ἐκεῖ λόγῳ οἰκονομίας αὐθις τὸ ὄνομα τῶν ἄει Κωνσταντινουπόλεως Πατριαρχῶν» (!) (Δελκάνης Καλλίνικος. Τὰ ἐν τοῖς κώδιξι τοῦ Πατριαρχικοῦ... 1904. Τ. 2. Σ. 218, 221).

Константинопольский патриарх согласился передать митрополию: «по снисхождению и икономии», подчеркивая тем самым, что по правилам (по «акривии») этого якобы совершить было невозможно.

В. Г. Ченцова понимает «икономию» весьма своеобразно. По ее мнению, ««икономия» — это отнюдь не полный отказ от выполнения канонов, а лишь отказ от буквального следования самым строгим из них... Речь идет именно о выполнении некоей “нормы”, а не о возможности делать нечто запрещенное»; ««Икономия”... представляет собой... применение все тех же церковных канонов, но со “снисхождением”»¹⁹⁵.

Однако патриарх Дионисий IV в 1686 г. представлял себе «икономию и снисхождение» иным образом. Он видел в них такие особые правовые средства, которые следует применять для церковного устройства в исключительных случаях и которые связывались всегда с новозаветным учением о Божественном снисхождении. В учении апостола Павла «закон» и «милость» находятся в особом взаимном отношении между собой: применение последней происходит вне предписаний «закона», как это случилось во время Воплощения Христа при искуплении человечества от греха¹⁹⁶. При этом Божья милость, хотя и не предусматривается предписаниями «закона», не является также и противозаконной (т. е., как бы ни было это парадоксально, Божья милость в христианском учении, несмотря на ее противопоставление «закону», сама по себе всегда законна).

Именно так понимается принцип снисхождения авторами синодальных грамот 1686 г. В прологе разрешительной грамоты митрополиту Гедеону патриарх Дионисий IV вместе с синодом¹⁹⁷ посвящают достаточно емкое рассуждение объяснению смысла принципа «снисхождения». Это «снисхождение» (вместе подразумевается и «икономия») как правовое средство, не предусмотренное каноническими правилами, связывается здесь с библейским учением о снисхождении и милости Бога. «Се есть добро еже глаголет: учитесь от Мене добро творити, сиречь — яко Аз род ваш снисходително спасл есмь, сице долженствуете и вы добро творити друг другу»¹⁹⁸. Эта милость, которую являет Бог вне закона, представляет собой образец для подражания и в церковном управлении, от которого, по словам Дионисия IV и синода, не следует

¹⁹⁵ Ченцова В. Г. «Воссоединение»... С. 124.

¹⁹⁶ «Die Kirchliche Oikonomia ist innerlich aufs engste verknüpft mit der göttlichen Oikonomia, dem Erbarmen, das sich in der von der Sünde erlösenden Menschwerdung manifestiert» (Beck H.-G. Kirche und theologische Literatur im byzantinischen Reich. München, 1959. S. 77; Троянос С. Н. Понятие «икономия» в византийском праве (с учетом современной греческой канонистики) // Богословские труды. 2012. Вып. 43–44. С. 500).

¹⁹⁷ Разрешительная грамота Гедеону представляет собой синодальный документ, а не личную патриаршую грамоту Дионисия IV, на что указывает следующее предложение: «Сего ради умерение наше, презри преложение в чужую епархию, понеже не ради пренебрегания или безчестия бывшу, но смотрително и снисходително, да некогда иное что непристойное последовало бы, пишет общим советом соборно, вкупе с нами сущими митрополитами, с преосвященными и пречестными сослужителями...» (Воссоединение Киевской митрополии... С. 728).

¹⁹⁸ Там же. С. 727.

отступать: «Сего ради и нашему умерению, получившу корму, Вселенскому святейшему превысокому кораблю правити и намерению имущу Господень царственный путь следам следовати, и путь шествовати, и никакоже от ней по силе отложитися».

Таким образом, «снисхождение и икономия» как правовые средства употребляются в Церкви там, где предусмотренная существующими законами и правилами «норма» не предлагает требуемых рациональных решений. «Икономия» является не «нормой», применяемой по «снисхождению» (как весьма ошибочно полагает В. Г. Ченцова), а уклонением от принятой «нормы» (т. е. от требований церковных канонов), которое допускается в отдельных случаях по «снисхождению» (!). По крайней мере, именно так понимали в 1686 г. «икономию и снисхождение» авторы рассматриваемых синодальных документов. Не являясь противозаконной, «икономия» выступает средством восполнения недостаточности церковного права. Таким образом, «икономия и снисхождение» предлагают альтернативные правовые (и вполне законные) средства там, где их не может предложить принятая каноническая «норма»¹⁹⁹.

Употребление данного правового средства в Константинополе нашли наиболее подходящим и в случае переподчинения Киевской митрополии, разумеется, вместе с передачей и права рукоположения Киевского митрополита Московскому патриарху: «Путем снисхождения пользуясь по древнейшему своему обычаю, и давая по икономии ему данное право» («τρόπω συγκαταβατικῶ χρωμένον κατὰ τὴν αὐτοῦ προπάλαιον συνήθειαν, καὶ δίδόντως οἰκονομικῶς ἐκεῖνῳ τὴν τοιαύτην ἄδειαν») ²⁰⁰.

Это правовое основание, выбранное для переподчинения Киевской митрополии, звучит неоднократно в грамотах Дионисия IV, чем наверняка в Константинополе стремились подчеркнуть исконную (по мнению Константинопольского патриарха и членов синода) ее принадлежность своему престолу²⁰¹. Тем самым на Фанаре пытались представить дело так, будто в согласии с правилами такую процедуру совершить было невозможно.

Очевидно, выбор именно такого основания для передачи митрополии был связан и с полемическими мотивами. Как мы помним, в грамотах патриарха Иоакима и гетмана Самойловича вниманию Константинопольского патриарха была представлена аргументация в пользу каноничности подчинения Киевской митрополии Московскому патриаршему престолу. И патриарх Иоаким, и гетман Самойлович связывали решение собора 1593 г. об учреждении Московского патриархата с подчинением ему всех русских народов

¹⁹⁹ Смысл «икономии» хорошо объясняет грамота патриарха Мефодия III 1670 г. об утверждении Иосифа Шумлянского епископом «Львова, Галича и Каменца Подольского», поставленного до того на кафедру двумя запрещенными в служении бродячими греческими архиереями (см.: *Чернухін Є.* Грамоти вселенських патріархів XVI–XVII ст. у фондах Інституту рукопису Національної бібліотеки України імені І. В. Вернадського. Київ, 2016. С. 48). Как видно из текста данного документа, законность неканоничному поставлению Иосифа Мефодий III придал не иначе, как с помощью «икономии».

²⁰⁰ Воссоединение Киевской митрополии... С. 730–731, 733.

²⁰¹ Там же. С. 696–697, 711, 723, 725, 728, 739, 740.

и земель (в том числе и Малой Руси)²⁰². Московский патриарх в своей грамоте к Константинопольскому патриарху прямо заявил о своих исконных кириархальных правах на Киевскую митрополию: «Оная епархия... в России изначала приятия православныя веры, бяше оная Всероссийскаго нашего престола»²⁰³. Гетман Самойлович, в свою очередь, высказался у себя в грамоте о рукоположении Киевского митрополита: «Прилично ему бяше, по тезоимянному нарицанию из Малые Росии у Всероссийскаго архипастыря прияти благословение», а по поводу необходимости переподчинения самой митрополии: «Искони Московская и Киевская одна была епархия»²⁰⁴.

Таким образом, российская сторона пыталась предложить Константинопольскому патриарху переподчинение Киевской митрополии на основании ее прежней принадлежности к общему телу Русской Церкви (т. е. в согласии с правилами и канонами и без необходимости прибегать к «снисхождению и икономии»). Данное предложение русских и встретило со стороны Константинопольского патриарха скрытую полемику. В своих грамотах как бы в ответ на эти аргументы о единстве Русской Церкви он делает настойчивые напоминания о прежней принадлежности Киевской митрополии Константинополю²⁰⁵. Таким способом Фанар пытался представить дело так, будто Москва не забирает обратно свое, как это представляется в посланиях патриарха Иоакима и гетмана Самойловича 1685 г., а принимает то, что ей до того (по мнению Дионисия IV и членов синода) не принадлежало. В Константинополе, по всей видимости, посчитали важным подчеркнуть эту принципиальную для себя деталь.

Синодальные грамоты содержат определения о том, чтобы Киевская митрополия подлежала Московскому патриаршему престолу. Но здесь же упоминается, что до этого («даже доныне» («*μὲχρι τοῦ νῦν*»²⁰⁶), т. е. вплоть до времени проведения синода по вопросу переподчинения) Киевская митрополия была подлежащей Константинополю. Особенно это противопоставление заметно в послании Дионисия к Иоакиму, где Киевская митрополия «до ныне бяше подлежащи... Константинополю престолу», «отныне... да будет подлежащи... Московскому престолу»²⁰⁷. По-видимому, таким путем делалось возражение против тех высказываний патриарха Иоакима и гетмана Самойловича, которые были построены на идее единства Русской Церкви и исконной принадлежности Киева архиерейскому престолу русских митрополитов, переселившихся в Москву. По представлениям патриарха Дионисия IV, Киев якобы всегда принадлежал Константинополю, а не Москве, и только теперь передавался последней. Тем самым, подлинные исконные права Москвы на

²⁰² Желтов М., *свящ.* Комментарий к документам Константинопольского патриархата... С. 848–854.

²⁰³ Воссоединение Киевской митрополии... С. 633.

²⁰⁴ Там же. С. 645–646.

²⁰⁵ Там же. С. 696, 699, 710, 712, 722, 727, 729, 732, 738, 739.

²⁰⁶ Там же. С. 738, 739.

²⁰⁷ Там же. С. 710–711.

Киев Константинопольский патриарх по предубеждению признавать отказался.

Некорректным представляется в этой связи утверждение В. Г. Ченцовой о том, что принятое патриархом Дионисием решение на самом деле отвечало нормам канонического права, поскольку такие нормы «в правилах приискал» патриарх Досифей (с. 124–125). Ведь, как известно, патриарх Досифей «в правилах приискал» только возможность передачи права рукоположения Киевского митрополита Московскому патриарху, а не самой митрополии. Иерусалимский патриарх предлагал (в согласии с этими найденными им правилами) ограничиться лишь делегированием Москве упомянутого права, что было тогда обыкновенным делом. Досифей как раз не предлагал ничего такого, что требовало бы применения «икономии и снисхождения». План Досифея предполагал сохранение Киевской митрополии в юрисдикции Константинополя, а Московский патриарх, по его представлениям, должен был стать «наместником» Константинопольского патриарха²⁰⁸. И на таких наместнических правах, по мнению Досифея, согласно найденным им правилам, Московский патриарх каждый раз от имени Константинопольского патриарха должен был рукополагать Киевского митрополита. Такая же схема рукоположения применялась ранее в случае с митрополитом Филадельфийским Афанасием, который в 1651 г. был специально назначен «патриаршим наместником и экзархом» как раз для того, чтобы иметь право рукоположения архиереев в чужие для него епархии²⁰⁹. Однако, как мы знаем, этот проект Досифея в итоговых синодальных документах 1686 г. остался не реализован: никто Московского патриарха не назначил наместником Константинопольского патриарха. Таким образом, Московский патриарх при рукоположении Киевского митрополита не выступал уполномоченным представителем Фанара, в отличие от Филадельфийского митрополита Афанасия, который для аналогичных целей был назначен патриаршим «наместником и экзархом». Это означает, что Московскому патриарху стало принадлежать право рукоположения Киевского митрополита по иным причинам, а именно в силу подчинения ему самой митрополии, как об этом и говорят синодальные грамоты 1686 г.

Кроме того, грамоты 1686 г. содержат важное постановление: чтобы Московский патриарх выдавал Киевскому митрополиту ставленную грамоту,

²⁰⁸ «ἔφθανε τὴν ἀδελφικὴν σου ἀγάπην νὰ εἶσαι ἐπίτροπος τοῦ πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως, νὰ τὸν ἐξετάζης τὸν Κιέβου, νὰ τὸν προστάξης νὰ τὸν κρίνης καὶ νὰ τὸν ἀνακρίνης ὡς ἴδιος οἰκοκύρης» (Там же. С. 674); «καὶ νὰ εἶναι ἐπαρχία μὲν τοῦ Κωνσταντινουπόλεως ἐπιτροπευομένη δὲ παρὰ τοῦ ἀγιωτάτου πατριάρχου Μοσχολίας» (Там же. С. 655).

²⁰⁹ «ὁ ἱερώτατος καὶ λογιώτατος αὐτὸς μητροπολίτης Φιλαδελφείας κύρ 'Αθανάσιος... εἶη καὶ λέγοιτο ἐπίτροπος καὶ ἐξάρχος πατριαρχικός» (Βελοῦδης I. Χρυσόβουλλα καὶ γράμματα τῶν Οἰκουμενικῶν πατριαρχῶν ἀνήκοντα εἰς τοὺς Φιλαδελφείας μητροπολίτης ὑπερτίμους καὶ ἐξάρχους πατριαρχικούς καὶ προέδρους πνευματικούς τῆς Ἐκκλησίας τῶν ὀρθοδόξων κοινότητος. Βενετία, 1893. Σ. 48). Сам по себе митрополит Афанасий не имел права вмешиваться в чужую епархию. Но как «наместник и экзарх» (т. е. как уполномоченный представитель патриарха) он приобретал это право.

определяющую власть и привилегии новопоставляемого архиерея. Тем самым последний оказывался в полном подчинении у Московского патриарха, издателя ставленной грамоты. По содержанию этих ставленных грамот, выданных как Гедону²¹⁰, так и его преемникам²¹¹, видно, что поставляемые митрополиты возводились на Киевскую митрополичью кафедру как полностью подчиненные Москве, а не Константинополю. В этом отношении права Московского патриарха принципиально отличались от тех прав, которыми был наделен Иерусалимский патриарх Феофан в 1619–1920 гг. Грамота Константинопольского патриарха Тимофея 1619 г., наделяющая Феофана правом совершать рукоположения в Киевской митрополии, определяет последнюю в качестве одной из епархий Константинополя («ἐν ταῖς ἐπαρχίαις ἡμῶν»)²¹². Разумеется, патриарх Феофан в согласии с упомянутой грамотой совершил рукоположение Иова (Борецкого) на Киевскую кафедру в 1620 г. не от своего имени, а от имени Константинопольского патриарха, выступая фактически его наместником²¹³. По-другому быть и не могло, поскольку грамота, выданная Феофану, четко определяла принадлежность епархии, в которую он направлялся. В случае же с Московским патриархом Иоакимом, в 1686 г. синодальные грамоты Киевскую митрополию определили «быть подлежащей Московскому патриаршему престолу». Это означает, что Московский патриарх должен был ставить Киевских митрополитов как уже в своей собственной церковной области, а не в чужой. Вот почему ставленные грамоты, выданные Московскими патриархами, небезосновательно говорят о подвластности Киевских митрополитов исключительно Москве.

В. Г. Ченцова весьма увлеклась сравнительным анализом синодальных грамот 1686 г. с грамотами Константинопольского патриарха Иоанникия II 1651 г. (с. 125–126). Однако при сравнении этих документов важно видеть и отмечать не только имеющиеся некоторые сходства, но и отличия²¹⁴. Сравнение этих грамот между собой указывает на то, что перед нами не какая-то одна общая практика передачи права рукоположения, а две разные, существенно отличающиеся друг от друга. В одних случаях право рукоположения передавалось другим архиереям на наместнических началах (как в случае с Филадельфийским митрополитом), в других — путем смены юрисдикции той или иной епархии, что не сопровождалось каким-либо назначением рукополагающих архиереев в наместники-экзархи. Эти два разных способа передачи права рукоположения важно различать для продолжения конструк-

²¹⁰ Воссоединение Киевской митрополии... С. 585–590 (см. также чин поставления митрополита Гедона: С. 534–535).

²¹¹ Прибавления к описанию Киевософийского собора / Сост. Е. Болховитинов. Киев, 1825. С. 134–141; 193–196.

²¹² АрхЮЗР. Ч. 1. Т. 7. С. 297–298. Тем самым Константинопольский патриарх Тимофей ясно заявил в 1619 г. о правах на Киевскую митрополию, отнеся ее к числу «своих епархий».

²¹³ Там же. Т. 5. № 1. С. 5–6.

²¹⁴ Михеев С. Ф., Остапенко С. Н. Происхождение современной позиции Константинопольского патриархата по интерпретации документов 1686 г. о переподчинении Киевской митрополии // Церковь и время. 2019. Т. 88. С. 207.

тивной дискуссии на эту тему²¹⁵. Аналогия с грамотами Иоанникия II 1651 г. была бы подходящей для сравнения в том случае, если бы в грамотах 1686 г. ничего не говорилось о подчинении Киевской митрополии Москве, и если бы при этом Московский патриарх назначался наместником-эксархом Константинопольского патриарха. Как мы знаем, ни первое, ни второе не отвечают содержанию синодальных грамот Дионисия IV.

При этом отмеченные В. Г. Ченцовой случаи с Антиохийскими епархиями, которые переходили в юрисдикцию Константинополя в разное время (с. 107–109, 127–128), как раз и представляют собой примеры настоящего переподчинения церковных областей. Эти случаи действительно могут служить ближайшими аналогиями, позволяющими понять правовые механизмы передачи Киевской митрополии Москве в 1686 г. Ведь когда указанные Антиохийские епархии оказывались в подчинении Константинопольского патриарха, последний не выступал «наместником» или «эксархом» патриарха Антиохийского, а управлял ими на условиях полного их подчинения Константинопольскому престолу. Но так как Антиохийские епархии исконно принадлежали Антиохии, они были в конечном итоге возвращены обратно. Почти полностью данная аналогия справедлива для оценки тех прав на Киевскую митрополию, которыми по документам 1686 г. наделялся Московский патриарх. Киевская митрополия оказалась так же полностью подчинена его престолу, как и Антиохийские епархии оказывались подчиненными Константинопольской кафедре. Однако в нашем случае подлинные исконные права на Киевскую митрополию принадлежали все-таки Москве, несмотря на то что Константинополь и пытался это оспорить. Судя по мемуарам Иерусалимского патриарха Досифея 1689 г., греческие церковные власти в конечном итоге расценили состоявшееся переподчинение Киевской митрополии как возвращение ее обратно в лоно единой Русской Церкви, туда, где она и находилась раньше: «При этом никто не счел бы, что противозаконно взяли московские власти Киев: ибо, как говорилось выше, в России была единая митрополия, князь же литовский Витовт сделал из одной две. Цари же возобновили изначальную справедливость («ἀνεκαίνισαν τὸ ἀρχαῖον δίκαιον»), чтобы в Русской Церкви снова была одна глава, а не две»²¹⁶.

Надо сказать, сделанный патриархом Досифеем вывод из истории о переподчинении Киевской митрополии Москве прочно прижился затем в греческой историографии, о чем свидетельствует справка по Русской Церкви, опубликованная Каллиником Деликанисом в 1905 г.²¹⁷ Греческие церковные власти на протяжении более трех столетий не сомневались в том, что в 1686 г.

²¹⁵ К сожалению, В. Г. Ченцова смешивает разные формы передачи права рукоположения, не отмечая между ними разницы, из-за чего аргументация на с. 126–129 ее статьи оказалась в значительной мере запутанной и противоречивой.

²¹⁶ «Μηδεὶς δὲ νομίση ὅτι παρανόμως ἔλαβον οἱ Μοσχόβοι τὸ Κίεβον· εἴρηται γὰρ ἀνωτέρω ἀριθμῶ 1β', ὅτι εἰς τὴν Ῥωσίαν μία ἦν μητρόπολις, ἡ δὲ κνέζης τῆς Λίτφας Βήτολδος ἐποίησε τὴν μίαν δύο. Οἱ βασιλεῖς δὲ ἀνεκαίνισαν τὸ ἀρχαῖον δίκαιον, ὥστε εἶναι πάλιν ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ τῆς Ῥωσίας μίαν κεφαλὴν καὶ οὐχὶ δύο» (Παπαδόπουλος-Κεραμεύς 'Α. Ορ. cit. S. 277–278).

²¹⁷ Δελκάνης Καλλίνικος. Τὰ ἐν τοῖς κώδιξι τοῦ Πατριαρχικοῦ... 1905. Τ. 3. Σ. 7.

Москве была передана именно сама митрополия, а не лишь право рукоположения Киевского митрополита. Даже в 1924 г., когда Каллиник Деликанис занимался подготовкой доклада по обоснованию права Константинопольского патриарха предоставить Польской Церкви автокефалию, он не смог увидеть в грамотах Дионисия IV 1686 г. (в том числе и в порядке поминовения) указаний на сохранение Киевской митрополии в прежней юрисдикции. Он пришел при этом к ошибочному заключению, что Дионисий IV составил «Деяние» якобы единолично («αὐτοβούλως ὁμῶς καὶ ἄνευ συνοδικῆς διαγνώμης καὶ ἀποφάσεως») ²¹⁸, из-за чего затем необоснованно объявил его в своем докладе «совершенно недействительным». В тот момент митрополит Каллиник развивал концепцию насильственного переподчинения Киевской митрополии на основании разработанной украинскими историками аргументации ²¹⁹. Он полагал, что Константинопольский патриарх Дионисий действовал как бы против воли, под насильственным давлением со стороны османских властей ²²⁰. Сейчас уже известно, что на самом деле патриарх Дионисий IV вполне охотно исполнял визирский приказ по удовлетворению «воли» российских царей (как охотно это был готов исполнить и его предшественник, патриарх Иаков ²²¹), и насилие в связи с переподчинением Киевской митрополии в 1686 г. отсутствовало.

При этом в XX в. относительно грамот Дионисия IV среди богословов и историков Константинопольского патриархата складывалось негативное отношение к событиям 1686 г. и к документам о переподчинении Киевской

²¹⁸ Δελκάνης Καλλίνικος. Ἡ αὐτοκέφαλος Ἐκκλησία Πολωνίας // Ἐκκλησία. 1925 (3 Ιανουαρίου). Σ. 6; обсуждение данного доклада митрополита Каллиника см.: Чибисова А. А. К вопросу об историко-каноническом обосновании автокефалии Польской Церкви 1924 г. // Церковь. Богословие. История. Материалы V международной научно-богословской конференции (Екатеринбург, 2–4 февраля 2017 г.). Екатеринбург, 2017. С. 270–275.

²¹⁹ Михеев С. Ф., Остапенко С. Н. К истории происхождения автокефальных расколов на Украине и в Польше в первые десятилетия XX века // Причины и вызовы текущего кризиса межправославных отношений. Материалы научно-практической конференции (ПСТГУ, 25–26 февраля 2019 года). М., 2020. С. 205–248.

²²⁰ «Τότε ὁ Ἀλέξιος ἀπετάθη πρὸς τὸν Μ. Βεζύρη, ὅστις, μὴ θέλων νὰ προσθέσῃ καὶ τὴν Ρωσσίαν εἰς τοὺς λοιποὺς ἐχθροὺς τῆς Τουρκίας, διέταξεν αὐθαρέτως τὸν Πατριάρχην Διονύσιον νὰ ἰκανοποιήσῃ τὴν Ρωσσίαν ὅσον καὶ τῇ βίᾳ ὑλείκων ἐξηναγκάσθῃ νὰ πράξῃ οὕτως, αὐτοβούλως ὁμῶς καὶ ἄνευ συνοδικῆς διαγνώμης καὶ ἀποφάσεως» (Δελκάνης Καλλίνικος. Ἡ αὐτοκέφαλος Ἐκκλησία... Σ. 6).

²²¹ Из статейных списков о поездках в Турцию Захарии Иванова и Никиты Алексева видно, что Константинопольские патриархи Иаков и Дионисий были готовы вполне охотно передать Киевскую митрополию Москве ради получения «милостынь» и не оказывали сопротивления, но без соответствующего приказа визиря они не могли приступить к процедуре переподчинения. По словам Юрия Мецевита, в беседе с ним патриарх Иаков объяснял, что «того он дела без везирского указу делать не будет, а как везирской указ ему будет, то он, собрав своей епархии митрополитов, будет то дело исправлять собором» (Воссоединение Киевской митрополии... С. 759). Также патриарх Иаков через Юрия Мецевита тайно передал российскому правительству совет обращаться по вопросу переподчинения Киевской митрополии именно к визирю: «Поволил мне писать к вашей милости, и то тайно, чтоб никто не ведал, так, чтоб изволили писать грамоту к визирю, чтоб велели и позволили ему, патриарху, писати к вам, что надобно. А так без везира вам ведомости не смеет писати, так велел писати к вашей милости» (Там же. С. 375).

митрополии. Но и в этом случае, хотя данную процедуру и дискредитировали иерархи Фанара прошлого столетия как незаконную, синодальные грамоты Дионисия IV все же продолжали восприниматься ими как постановления о полной переуступке митрополии²²². Претензии с их стороны касались лишь порядка принятия патриархом Дионисием изданного им решения²²³. Таким образом, новая интерпретация, предложенная первоначально в 2009 г. В. Лурье²²⁴ и подхваченная затем Ветошниковым и Ченцовой, никогда на самом деле не была присуща традиционной греческой церковной историографии и появилась только в самое недавнее время²²⁵. Как бы ни ругал Иерусалимский патриарх Досифей состоявшуюся процедуру переподчинения, но даже он был вынужден признать, как мы увидели, что российские цари «восстановили изначальную правду», возродив в Русской Церкви — единоначалие. Патриарх Досифей также дал ясно понять, что в основу процедуры переподчинения были положены непонятные для него правовые основания. Отсюда следует, что Дионисий IV решил вопрос с Киевской митрополией вовсе не в согласии с теми правилами, которые ранее «приискал» Досифей. Все это указывает на полную несостоятельность появившихся недавно безо-

²²² *Μητροπολίτης Σάρδεων Μάξιμος*. Το Ουκρανικὸν Ἐκκλησιαστικὸν Ζήτημα // *Κληρονομία*. Τ. 5. Τεύχ. Α. Ιανουάριος, 1973. Σ. 216.

²²³ Красноречивым примером безоговорочного признания юрисдикции Московского патриархата на территории Украины служит грамота Константинопольского патриарха Димитрия I от 10 января 1991 г. с выражением полной поддержки Русской Православной Церкви: «Что же касается возникающих отрицательных моментов, вызывающих смутнение в лоне Вашей Церкви, наша Мать — Великая Святая Христова Церковь, будучи всегда на стороне своей возлюбленной дочери и сестры — Русской Церкви, решительно их осуждает. Речь идет, в частности, о недопустимой и во многом антихристианской деятельности униатов в ущерб православным верующим Западной Украины, о захвате ими святых храмов, о вандализме, святотатстве, и т. п., о движении автокефалистов на Украине, о деятельности Русской Зарубежной Православной так называемой Церкви и прочих христианских группировок в ущерб православным интересам. Вселенская Патриархия признает лишь одну каноническую Православную Церковь в установленных Патриаршим и Синодальным способом в 1593 году пределах Вашей Святейшей Церкви, то есть Святейшую Русскую Церковь, всеми Поместными каноническими Святыми Божиими Церквями признаваемую, почитаемую и в священных диптихах поминаемую» (Послание Святейшего Патриарха Константинопольского Димитрия I Святейшему Патриарху Московскому Алексию II // *Журнал Московской Патриархии*. 1991. № 5. С. 5). В этом же послании, как видно, патриарх Димитрий I выражает признание границ Русской Церкви («установленных Патриаршим и Синодальным способом в 1593 году пределах»), включающих и украинские территории.

²²⁴ *Лурье В. М.* Русское православие между Киевом и Москвой. М., 2009. С. 185–225.

²²⁵ При этом сторонники новой интерпретации синодальных грамот Дионисия IV сегодня заходят настолько далеко, что даже начинают приписывать им определение о наместнических функциях Московского патриарха, которого сами грамоты не содержат: «Ἐκδοσις Πατριαρχικῆς καὶ Συνοδικῆς Πράξεως Οὐκουμενικοῦ Πατριάρχου Διονυσίου τοῦ Δ', δι' ἧς ἀνατίθεται εἰς τὸν Μόσχας, «Ἴνα ἔχη ἐπ' ἀδείᾳ», ἐπιτροπικῶς τὴν χειροτονίαν καὶ ἐνθρόνισιν τοῦ... Μητροπολίτου Κιέβου» (о таком досадном примере на уровне одного из официальных документов Элладской Православной Церкви см.: *Михеев С.* О качестве аргументации в меморандуме двух Синодальных комиссий ЭПЦ в пользу признания «украинской автокефалии» (Электронный ресурс: clck.ru/MDmYR)).

сновательных и псевдонаучных интерпретаций обсуждаемых исторических документов.

Законные права царской власти на церковное устройство Киево-Галицкой митрополии

Касаясь темы наследования прав византийских императоров в делах церковного устройства, В. Г. Ченцова явно склоняется к тому, что преемниками этих прав едва ли не оказались османские власти, которые считали для себя возможным вмешиваться в жизнь Церкви и менять границы церковных областей (с. 127, 139–140). При этом исследовательница совершенно не придает значения российской царской власти, словно ее и не было в то время. Однако на самом деле эта царская власть существовала, и греческим церковным властям приходилось с нею считаться, нравилось им это или нет.

Царская власть в России с самого начала занималась церковным управлением на тех же правах, что и византийские императоры. Выше мы уже останавливались на деятельности царя Федора Ивановича, по воле которого Восточные патриархи соборно устроили Московскую патриаршую кафедру. В 1663 г. по случаю судебного процесса над патриархом Никоном из Константинополя был прислан «Томос», в котором излагалась сформировавшаяся в византийский период концепция о субординации между царской и патриаршей властью (точнее, о превосходстве первой над второй)²²⁶. Греческие церковные власти, признав в лице российских монархов боговенчаных царей, т. е. установленную Богом власть на земле и покровителей православной веры, признали за ними и право на церковное устройство.

Интересно, с какой легкостью Ченцова готова признать это право за османскими властями (с. 127): «Султаны, заняв место византийских императоров, «унаследовали» и определенные права в подтверждении или изменении границ епархий». Что же тогда мешает исследовательнице признать это право и за российской царской православной властью? Разве не имела она тем более все права на изменение «недвижимых» по правилам церковных границ, особенно на подвластной себе территории? Если султаны имели право выводить из состава Антиохийского патриархата епархии в подчинение Константинопольского патриарха, затем возвращать обратно, то почему этого же не могла себе тогда позволить и сама законная православная царская власть?

Следует отметить, что именно царская власть в России (еще со времен Алексея Михайловича) инициировала процесс переподчинения Киевской митрополии, когда эта тема стала подниматься впервые на уровне гетманских статей (1659 и 1665 гг.)²²⁷. Вектор политики Киевских предстоятелей в середине XVII в. был определен Сильвестром Коссовым и характеризовался стремлением к независимому ни от кого положению. Митрополитам оказалось удобно находиться «ни под чьей властью» и, оставаясь под номиналь-

²²⁶ СГД. Ч. 4. С. 84–117 (в частности, С. 86–91).

²²⁷ См. примеч. 177.

ным духовным управлением Константинополя, пользоваться покровительством либо московского царя, либо польского короля, либо местного автономного гетмана, смотря по обстоятельствам. Такая их позиция не снискала сочувствия со стороны царской власти, поскольку бывшие тогда митрополиты в любой момент были готовы переметнуться на любую сторону и российское правительство, понятное дело, это не могло устраивать. После измены гетмана И. Выговского, к которому присоединился митрополит Дионисий Балабан, российское правительство всерьез задумалось о необходимости переподчинения Киевской митрополии Московскому патриарху, поскольку не могло допустить пребывания на митрополичьей кафедре сторонника Польско-Литовского или какого-либо другого враждебного для себя государства. В этой связи и была составлена небезызвестная 8-я статья Переяславского договора 1659 г.²²⁸ Затем начинается активное вмешательство царской власти в жизнь Левобережной части Киевской митрополии путем назначения для ее контроля угодных царю местоблюстителей — Лазаря (Барановича), Мефодия (Филимоновича).

Когда наступило время неизбежного переподчинения Киевской митрополии Москве, именно российская царская власть в первую очередь и взяла на себя все необходимые инициативы. Так, в 1684 г. от имени царей было составлено послание к Константинопольскому патриарху Иакову²²⁹ (разумеется, за всеми царскими посланиями в 1684–1686 гг. стояла «благоверная царевна» Софья, управлявшая тогда Россией на регентских началах вместе с князем В. В. Голицыным). В этой грамоте царская власть вежливо попросила Константинопольского патриарха в порядке церковной православной дисциплины, требующей от него подчинения законной царской воле, передать Киевскую митрополию Московскому патриарху. Эта царская грамота тогда осталась без официального ответа (патриарх Иаков ответил тайно, «чтоб никто не ведал», через послание Юрия Мецевита²³⁰).

В то же время царское правительство вместе с патриархом Московским Иоакимом активно проводило переговоры с гетманом о проведении выборов Киевского митрополита. В начале июля 1685 г. была издана царская грамота с призывом к духовенству и светским чинам Малороссии избрать Киевского митрополита²³¹, в сентябре 1685 г. — грамота, утвердившая избранного на Киевскую митрополичью кафедру Гедео́на (Святополк-Четвертинского)²³². В этой грамоте цари велели Гедео́ну явиться в Москву и принять рукоположение от Московского патриарха. Таким образом, царская власть брала на себя

²²⁸ «Царское величество пожаловал: как права духовныя, так и мирския, ни в чем нарушены не будут, а митрополиту Киевскому, также и иным духовным Малья России, быть под благословением Святейшаго патриарха Московскаго и всея Великия, и Малья, и Белья России, а в права в духовныя Святейший патриарх вступати не будет» (Універсали українських гетманів... С. 116).

²²⁹ Воссоединение Киевской митрополии... С. 367–369.

²³⁰ Там же. С. 373–374.

²³¹ Там же. С. 440–442.

²³² Там же. С. 485–486.

ответственность как за действия Московского патриарха Иоакима, так и Киевского митрополита Гедона, они оба выполняли в это время царский приказ²³³. Тогда же, в сентябре 1685 г., появилась царская жалованная грамота, подтверждающая права и привилегии Киевской митрополии²³⁴. В ней излагались канонические основания подчинения Киевской митрополии Московскому патриаршему престолу. Кроме того, грамота сообщала о предъявлении законного требования к Константинопольскому патриарху передать Киевскую митрополию Московскому патриарху «навечно непременно»²³⁵. Документ содержит следующие царские определения: «И ныне Киевская митрополия с новообранным митрополитом имеет быти под благословением во Святем Дусе отца нашего и богомолца Святейшаго Иоакима, Патриарха Московского и всеа Росии, а не Костянтинопольского», «И новообранный б митрополит, Пресвященный Гедон, Святополк князь Четвертеньский, и весь Киевской митрополии причт чина духовнаго, власти и под властью будучие... были под благословением Святейшаго патриарха Московского и всеа Росии неотступно навеки»²³⁶.

В этой связи возникает вопрос, на каких условиях и чьей властью состоялось в 1685–1686 гг. переподчинение Киевской митрополии Московскому патриарху? С одной стороны, у нас есть царские грамоты, которые, несомненно, имеют высокое юридическое значение в силу особых прав царской власти на церковное устройство. С другой, — Московский патриарх заявил свои исконные кириархальные права на Киев, которые признал, по крайней мере, казачий гетман Самойлович. Но поскольку формально Киевская митрополия тогда продолжала еще находиться в подчинении Константинопольского патриарха, к нему были направлены соответствующие запросы русских царей (к ним присоединились патриарх Иоаким и гетман Самойлович). Константинопольский патриарх не имел права отказать законным требованиям царской власти. К тому же в тот момент удовлетворить запрос российской стороны от Константинопольского патриарха потребовала и султанская власть²³⁷. Приходится заключить, что в 1685–1686 гг. подчинение Киевской

²³³ Законности действиям царской власти придавала изданная в феврале 1685 г. грамота Константинопольского патриарха Парфения IV с требованием, чтобы «архиепископ Московский... зозвавши трох архиереев той же земле своим рукоположением соборно посвятили всея Росии митрополита Киевского» (Воссоединение Киевской митрополии... С. 417).

²³⁴ Там же. С. 489–495.

²³⁵ «И по нашему, великих государей, указу нашего царского величества грамота ко Святейшему патриарху Костянтинопольскому о отпустителном ево благословении митрополии Киевской послана, чтоб он, Святейший Костянтинопольский патриарх, ту Киевскую митрополию... уступил под власть Святейшему Иоакиму, Патриарху Московскому и всей Росии, навеки непременно» (Там же. С. 494).

²³⁶ Там же. С. 494–495. Подобным образом о подчинении Киевской митрополии «навечно неотступно» Московскому патриаршему престолу говорится и в декабрьских жалованных царских грамотах митрополиту Гедону и гетману Самойловичу (Там же. С. 567, 575; см. также: СГГД. Ч. 4. С. 535).

²³⁷ «И везирь говорил, призовет-де он патриарха к себе и прикажет ему, что царскому величеству надобно, то бы он учинил по воле их царского величества и о всем писал» (Там же. С. 769).

митрополии Московскому патриаршему престолу состоялось полностью в законном порядке: по требованию и повелению законной православной российской царской власти, с повеления османских властей, с санкции польского короля (по 9-й статье договора о Вечном мире) и с охотного согласия Константинопольского патриарха.

Решающими при этом представляются именно документы российских царей и Московского патриарха Иоакима как обладателей подлинных исконных прав на Киевскую митрополию. Таким образом, о действительных условиях переподчинения Киевской митрополии ошибочно судить только исходя из грамот патриарха Дионисия IV и греческих церковных властей в целом, поскольку последние на самом деле не могли здесь иметь того определяющего значения, на которое так претендовали²³⁸. Тем не менее грамоты патриарха

Интересно, что В. Г. Ченцова рассматривает османскую власть в качестве наследника особых прав византийских императоров, позволяющих вмешиваться в организацию церковного устройства (с. 127, 140). В нашем случае визирь наверняка действовал с ведома султана. Получается, что приказ турецких властей удовлетворить волю российских царей был вполне законен! Патриарх Дионисий IV также обмолвился в своих грамотах об этом повелении: «Соизволихом быти воли вашей, наипаче ж и чрез повеления владеющего нами здешнаго царствия» (Там же. С. 715–716), «еже и величайшее, и державнейшее царствие, владеющее нами, повелева» (Там же. С. 732).

²³⁸ На с. 145–146 Ченцова высказывает догадку, будто Московский патриарх Иоаким в послании к бывшему на тот момент патриарху Дионисию IV в 1688 г. добивался соборного решения о подчинении Киевской митрополии Москве. Однако как раз в этом самом послании Московский патриарх выразил полную уверенность в подвластности Киева своему престолу: «Яко дали есте благочестивейшим нашим царем обладание престола митрополита Киевскаго... обаче той престол и прежде бе Московский и ныне точно есть Московский» (АрхЮЗР. Ч. 1. Т. 5. С. 195). Прежнее отложение Киева патриарх Иоаким при этом объясняет польским «обладанием» (такое же объяснение вынужденному подчинению Киева Константинополю из-за «овладения королевства Польского» давал в 1669 г. и глава Посольского приказа А. Л. Ордин-Нащокин, см.: АЮЗР. Т. 9. Стб. 8). Он призывает всех патриархов оказать влияние на отступившую в «хлебоклонную ересь» паству Киевской митрополии и предлагает: «отыишите соборне сущим в Киеве и всем россам ... да имут покорение и послушание святейшему нашему престолу Московскому» (АрхЮЗР. Ч. 1. Т. 5. С. 199). Речь при этом идет о покорении «киевитян» православному учению Русской Церкви, а не о просьбе соборно подчинить саму Киевскую митрополию Москве, как показалось Ченцовой, поскольку патриарх Иоаким явно не сомневается в том, что данная епархия и так была уже возвращена его престолу (кстати, данного дополнительного воздействия со стороны Восточных патриархов не потребовалось: уже в 1689 г. Гедеон (Четвертинский) и Варлаам (Ясинский) составили послание патриарху Иоакиму с обещанием придерживаться учения Восточной Церкви о Евхаристии, см.: Там же. С. 287–290). Это же касается и попытки Ченцовой интерпретировать фразу Иоакима в грамоте к Иосифу (Шумлянскому) о «соборе Святейших патриархов... Царградского, Александрийского, Антиохийского и Иерусалимского» (Там же. С. 291–292), как его расчет на принятие в будущем соборного решения о подчинении Киевской митрополии Москве. На самом деле грамоты Дионисия и Досифея 1686 г. в России как раз и принимались за исходящие как бы от «собора Святейших патриархов», когда и «определился совершенно» вопрос о Киевской митрополии (ср. с формулировкой Досифея: «Поставиша митрополита истинного Святейшей митрополии Киевской Преосвященного кир Гедеона... хиротонисавшу его Святейшему патриарху Московскому... по воли и мысли блаженнейших и Святейших патриархов, се есть Вселенского и прочих трех Востока великих архиереов» (Воссоединение Киевской митрополии... С. 692; см. также: СГГД. Ч. 4. С. 535)).

Дионисия IV, достаточно полноценно удовлетворившие все требования российской стороны, конечно, играют свою роль в данном случае, которую нельзя и преуменьшать. Несмотря на то что патриарх Дионисий не пожелал признать за Московским патриархом исконность его кириархальных прав на Киевскую митрополию, в целом передачу митрополии он совершил, в грамоты соответствующие определения внес, тем самым общее согласие на подчинение Киева Москве, чего добивалась царская власть, он дал.

Напрасными представляются попытки В. Г. Ченцовой дискредитировать статус составленных Дионисием IV синодальных документов. Как полагает исследовательница, изданная синодальная «отпустительная грамота» патриарха Дионисия IV якобы не соответствует тому типу документов, которые в Константинопольском патриархате были приняты для таких важных дел, как передача митрополии (с. 133–135). Однако Ченцова, как кажется, весьма преувеличивает значение типа документа, поскольку в данном случае решающую роль играют все-таки не форма, тип или название грамоты, а содержащиеся в ней определения. Синодальная «отпустительная грамота» Дионисия IV 1686 г. как раз и может служить примером применения такого типа документа для передачи митрополии в иную юрисдикцию, тем более именно «отпустительного благословения»/«отпустительной грамоты» на Киевскую митрополию запрашивало российское правительство. На Фанаре это, по-видимому, и поняли как просьбу издать постановление о переподчинении Киевской митрополии в виде «*ὑπόστασις ἐκδοτική*». Возможно, до этого подобные решения издавались и в форме более представительных документов. Однако строгое выполнение царской воли по приказанию визиря, по-видимому, сыграло здесь свою роль: Константинопольский патриарх издал определение о подлержании Киевской митрополии Москве именно так, как этого желала царская власть, т. е. в форме «отпустительной грамоты».

Лишенным объективности представляется рассуждение Ченцовой и на тему представительности собора, на котором должно было приниматься решение о переподчинении Киевской митрополии (с. 135–141). Исследовательница полностью полагается на частное мнение Иерусалимского патриарха Досифея и считает, что вопрос о передаче митрополии должен был решаться исключительно на уровне Собора всех патриархов. Отсюда она даже делает вывод: поскольку Константинопольский патриарх Дионисий IV принимал решение по Киевской митрополии лишь на уровне синода Константинопольской Церкви, значит якобы и решение там могло быть принято не более чем о передаче права рукоположения.

Конечно, чем выше уровень Собора, тем более авторитетными являются и его решения. Однако взгляды Константинопольских патриархов (Иакова и Дионисия) и Иерусалимского патриарха на то, какого уровня требуется Собор для принятия решения о переподчинении Киевской митрополии, были явно разными. Патриарх Иаков в 1685 г. объяснял, что исполнить волю царей он мог только с одобрения других патриархов на синоде митрополитов своей церковной области: *«И патриарх-де ему, Юрью, говорил, что ему о том, не советовав с ыными патриархи и не созвав своей епархии митрополитов,*

учинить того дела невозможно... а как везирской указ ему будет, то он, собрав своей епархии митрополитов, будет то дело исправлять собором»²³⁹. Патриарх Иаков здесь говорит о возможности принятия решения по делу Киевской митрополии именно на уровне синода Константинопольской Церкви. Речь при этом также явно идет именно о переподчинении митрополии, поскольку при делегировании права рукоположения совет «с ыными патриархи» однозначно не требовался. В данном случае ответ патриарха Иакова заметно вписывается в логику определений «Томоса» 1663 г., составленного Константинопольским патриархом Дионисием III Бардалисом²⁴⁰. От иных патриархов, в данном случае, требовался только «совет», т. е. согласие, а не полноценный Собор с их участием, на котором так настаивал Иерусалимский патриарх Досифей. При этом Дионисий IV поступил в мае–июне 1686 г. в согласии с логикой своего предшественника, патриарха Иакова. В качестве совета со стороны «ыных патриархов» в его случае оказалось формальное согласие Досифея: «И он де, Досифей, в правилех приискал, что волно всякому архиерею отпустить из своей епархии и подать благословение иному архиерею, и о том он будет патриарха Деонисия наговаривать, чтоб он учинил по воли царского величества»²⁴¹. Со стороны Московского патриарха «совет» содержался в самой его просьбе о переподчинении митрополии. Следовательно, с позиций Константинопольских патриархов Иакова и Дионисия, процедура передачи митрополии в 1686 г. состоялась на том уровне, который для этого требовался, т. е. на уровне местного синода, который здесь считали подходящим для решения подобных вопросов.

При этом сроки действия принятых решений в синодальных грамотах Дионисия IV нигде не оговариваются. В этой связи попытки В. Ченцовой установить такие сроки (с. 131–132) путем привязки их к условным причинам, вызвавшим процедуру переподчинения Киевской митрополии (войны, дальность расстояния), представляются крайне демагогичными. В данном случае не стоит пытаться выдавать причины, послужившие для переподчинения митрополии, за условие о сроках действия изданного решения, потому что это совершенно разные вещи.

²³⁹ Воссоединение Киевской митрополии... С. 759.

²⁴⁰ «Установленные специальные привилегии папы не ему только принадлежат, но относятся и к Константинопольскому, а по отпадении епископа Римского от Кафолической Церкви принадлежат только Вселенскому престолу. Если же с ним согласны и остальные патриархи, то и в более важных делах вынесенное решение не подлежит изменению» (цит. по: *Новиков А., прот.* О Томосе восточных патриархов 1663 г.: Оправдывает ли он притязания Константинополя на особые права в православной Церкви (Электронный ресурс: mospat.ru/ru/2019/05/06/news173824/); СГГД. Ч. 4. С. 96–97).

²⁴¹ Данное предложение, конечно, содержит внутреннее противоречие. Патриарх Досифей, как мы знаем, «в правилех приискал» только возможность передачи права рукоположения, а удовлетворение царской воли заключалось в полноценном подчинении Киевской митрополии Москве. Патриарх Дионисий при этом должен был взвешивать, как ему поступить. Скорее всего, определяющим для него стал приказ визиря, который заключался в полном удовлетворении «воли» царей. От Московского патриарха Иоакима при этом Дионисий IV получил «совет» передать митрополию полностью.

В любом случае, переподчинение Киевской митрополии Московскому патриарху в 1685–1686 гг. состоялось вовсе не на одних лишь условиях грамот Дионисия IV, а преимущественно на основании законных прав царской власти вмешиваться в дела церковного устройства. Грамоты же царей содержат вполне ясные определения о подчинении Киевской епархии «навек» Московскому патриарху, ее подлинному исконному кириарху.

Некоторые другие замечания

О титуле экзарха. Священник М. Желтов в своем исследовании сделал одно важное наблюдение, недооцененное его оппонентами. Он обратил внимание на то, что титулы «экзархов» бывают разными по своему значению²⁴². В одних случаях термин «экзарх» явно используется для обозначения уполномоченного представителя Константинопольского патриарха и звучит как «экзарх Константинопольского престола», в других — употребляется в качестве обозначения того или иного архиерея как предстоятеля принадлежащей ему церковной области (например, «экзарх всея России», «экзарх Галича и Малой России») ²⁴³. «Титул» Гедеоны «экзарх всея России», дважды приведенный в грамотах Дионисия IV, таким образом вовсе не тождественен тому важному титулу «экзарха Константинопольского престола», который присваивался в свое время Петру (Могиле) и его преемникам (вплоть до Иосифа Нелюбовича-Тукальского), по-видимому, ради многочисленных ставропигиальных учреждений на территории Киевской митрополии: названный титул обязывал представителей ставропигий считаться с властью Киевского архиерея, являвшегося по совместительству (как «экзарх») и особым представителем патриарха. Это, несомненно, делалось для укрепления повсеместной власти Киевского митрополита относительно всех без исключения церковных структур в митрополии.

При этом В. Г. Ченцова, как кажется, не придавала значения важным наблюдениям священника М. Желтова и продолжила смешивать два разных по значению титула экзархов, представляя их тождественными между собой (с. 99–103, 146–149). Исследовательница при этом развивает мысль о том, что учреждение Каменец-Подольской митрополии и назначение ее митрополита Панкратия патриаршим «экзархом всея Малой России»²⁴⁴ привело Фанар к отказу от назначения таким «экзархом» Киевского митрополита²⁴⁵. При этом она считает, что упомянутый Панкратий становился якобы не только Каменец-Подольским митрополитом, но и Галицким: на это указывает текст

²⁴² Желтов М., *свящ.* Комментарий к документам... С. 875–878.

²⁴³ Примеры различного использования термина «экзарх» в архиерейских титулах см.: Троицкий С. Размежевание или раскол. Париж, 1932. С. 114–118.

²⁴⁴ См. ставленную грамоту Панкратия на Каменецкую митрополию: Чернухин Е. Указ. соч. С. 54–57.

²⁴⁵ Надо сказать, М. Желтов такую мысль первоначально высказывал еще осенью 2018 г. священник: «Раз Константинополь назвал Каменец-Подольского “экзархом Малой Руси”, значит от Киевского в таком статусе он окончательно отказался» (Электронный ресурс: www.facebook.com/abbasthg/posts/10205269730100438).

на печати данного архиерея и на его подписи в одном из антиминов (с. 101)²⁴⁶. Однако в титулах на таких архиерейских подписях нередко допускалась и самодеятельность. Приведем ближайший пример с подписью «митрополита» Антония Винницкого, который считал возможным представляться и подписываться в 1667 г. как «Антоний Винницкий, милостию Божиею архиепископ, митрополит Киевский, Галицкий и все России, экзарха святого апостольского Константинопольского трону»²⁴⁷.

Подписи Каменец-Подольского предстоятеля Панкратия как «Галицкого» митрополита, по-видимому, должны указывать на его притязания осуществлять здесь какую-то деятельность, поскольку сама Галиция лежала на территории Польши, за пределами его собственной епархии (ограниченной пределами османского эялета). При осуществлении каких-то действий в Галиции он таким путем пытался подчеркнуть свое право на это, хотя на самом деле последнее ему должен был доставлять титул «экзарха всея Малой России». Ставленная грамота, выданная Панкратию в 1681 г., не позволяет говорить о том, что данный архиерей действительно назначался митрополитом для Галиции. Тем не менее В. Г. Ченцова пытается привести аргумент даже в пользу восстановления Галицкой митрополии (!). По ее словам, назначение митрополита Панкратия «позволяло заполнить вакантную Галицкую кафедру, существовавшую на территории Руси еще в древности» (с. 101). Однако вряд ли подписи митрополита Панкратия могут это подтвердить, учитывая, что они явно представляют собой результат личной самодеятельности данного архиерея. Галицкая митрополия, существовавшая в XIV в., позднее стала неотъемлемой частью Киево-Галицкой митрополии и в XVII в. не выделялась из ее состава²⁴⁸. В этой связи митрополит Панкратий мог быть «Галицким» только в очень условном смысле (на самом деле, он все-таки был «митрополитом Каменец-Подольским», а не «Галицким!»). При этом в 1685 г. митрополитом «Киевским, Галицким и Малой России» назначили Гедеона (Святополк-Четвертинского), власть которого, разумеется, вполне законно распространилась и на Галицию, которую на епархиальном уровне тогда возглавлял Львовский епископ Иосиф (Шумлянский).

В то же время Ченцова придает настолько большое значение присвоению титула «экзарха» Каменец-Подольскому митрополиту, что когда одноименным титулом в двух грамотах Дионисия IV был назван и Гедеон (Святополк-Четвертинский), исследовательница предпочла заподозрить, что

²⁴⁶ Ченцова В. Г. Митра киевского владыки Гедеона (Святополк-Четвертинского) и его титул // Вестник «Альянс-Архео». 2019. Вып. 28. С. 41; Акты, относящиеся к истории Южно-Западной Руси / Изд. А. П. Петрушевич. Львов, 1868. С. 55.

²⁴⁷ Крыловский А. С. Указ. соч. С. 166, 169; Памятники, изданные Временной комиссией для разбора древних актов. Т. 4. Киев, 1859. С. 17. Так же Антоний подписывался позднее уже и после смерти Иосифа Нелюбовича-Тукальского (АрхЮЗР. Ч. 1. Т. 4. С. 30).

²⁴⁸ Кметь В. Юрисдикційний статус та організаційна структура Галицької (Львівської) єпархії (XII – сер. XVI століття) // Ковчег. Науковий збірник із церковної історії. № 3. Львов, 2001. С. 131–155; Флоря Б. Н. Межконфессиональные отношения в Галицкой земле в XV–XVI вв. и восстановление Львовского православного епископства // Вестник церковной истории. 2018. № 3/4(51/52). С. 99–124.

в подлинниках грамот этого титула не имелось, а в тексты переводов, выполненных в гетманской канцелярии, его внесли нарочно, едва ли не по личному указанию самого гетмана Самойловича (с. 148–149). На самом деле такие сомнения представляются преждевременными. В свое время (в 1589 г.) патриарх Иеремия II поставил в Вильне на митрополичью кафедру Михаила (Рогозу), назначив при этом вскоре патриаршим экзархом Луцкого епископа Кирилла (Терлецкого)²⁴⁹. Однако буквально через пару лет это не помешало ему величать «экзархом Руси и Галича», «ипертимом, экзархом Галича и Малой Руси», «пречестнейшим экзархом Галицким и Малой Руси» и самого Михаила (Рогозу)²⁵⁰. Таким образом, подобные казусы с разнообразным и несколько беспорядочным употреблением титула экзарха были на самом деле вполне свойственны отношениям между Константинопольским патриархатом и Киевской митрополией. В этой связи не должно удивлять, что наряду с «экзархом всей Малой Руси» Панкратием патриарх Дионисий IV считал возможным именовать «пречестнейшим и экзархом всея России» не только Гедеона, но также и Московского патриарха Иоакима²⁵¹.

Тема приезжих архиереев. В. Г. Ченцова пытается представить дело так, будто положение православия в Киевской митрополии оставалось не таким уже и безнадежным, как представляют себе авторы обсуждаемого ею сборника, ведь хотя в ней почти и не оставалось своих собственных архиереев, но зато были приезжие (с. 103–106). Исследовательница, видимо, полагает, что на приезжих архиереях православный церковный организм Киевской митрополии мог существовать еще очень долго и ему ничего на самом деле не угрожало²⁵². Соответственно, никакого кардинального вмешательства Москвы также не требовалось.

Однако опыт 1596–1620 гг. показывает, что на приезжих архиереях иерархия не может сохраняться долго. Не помогли приезжие архиереи в сохранении православной иерархии в Польше и в XVIII в. Может быть, виной этой

²⁴⁹ АЗР. Т. 4. С. 29.

²⁵⁰ *Diplomata statutaria...* P. 74, 76, 81, 110. Вскоре после этого, в 1597 г., «экзархами престола Вселенского Константинопольского» были назначены в Киевской митрополии сразу три лица: Львовский епископ Гедеон, протосинкелл Кирилл (Лукарис) и князь Константин Острожский (*Hurtuzaki E., de. Documente privitoare la Istoria Românilor. Vol. XIII: Texte Grecești / Publ. de A. Papadopoulos-Kerameus. București, 1909. P. 432; Мальшевский И. И. Указ. соч. Т. 2 (приложение 1). С. 66).*

²⁵¹ АрхЮЗР. Ч. 1. Т. 5. С. 191.

²⁵² *Ченцова В. Г. Мелетій Охридський і синаїти у Ніжині наприкінці XVII століття // Юридичний статус Київської православної митрополії у 1686 році: богослів'я, канонічне право та культурно-історичний контекст. Київ, 2019. С. 103–105.* При этом Ченцова не приводит конкретных примеров деятельности приезжих архиереев в Малой Руси (поставления священников, освящения храмов или каких-либо иных), которые бы могли послужить основанием для оптимизма. На деле же представители православного населения Речи Посполитой в это время жаловались на отсутствие православной иерархии, отказывая также в признании Иосифу (Шумлянскому) и Иннокентию (Винницкому) и считая их отступниками, присоединившимися к унии (*Флоря Б. Н., Кочегаров К. А., Чеснокова Н. П., Яфрова М. Р. Указ. соч. С. 100–102).*

деградации православной иерархии на польских территориях послужило присоединение Киевской митрополии к Москве? Дальнейший ход истории не подтверждает этого. После трех разделов Речи Посполитой значительные ее части отошли к России и здесь в течение XIX в. не только восстановились прежние православные приходы, но также произошло интенсивное развитие собственно польского православия, была создана, наконец, Варшавская епархия (на ее основе затем образовалась митрополия с «широкими правами автономии», и далее — Польская Церковь). Этому, конечно, способствовала политика Российской империи в пользу распространения православия.

При этом Галиция после первого раздела Речи Посполитой (1772 г.) отошла к Австро-Венгрии. К этому времени следов православия здесь уже практически не оставалось, поскольку еще в польский период православное население было обращено в унию. Формально Галиции следовало оставаться под властью митрополита «Киевского, Галицкого и Малой России», а значит и под властью Московского патриарха. По факту же, оказавшись в пределах Австро-Венгрии, эта территория номинально перешла под управление Буковинского митрополита (чья митрополичья кафедра находилась в Черновцах) и тем самым оказалась под властью Фанара. Никакого восстановления православной иерархии здесь не наблюдалось вплоть до начала деятельности Вольнского архиепископа Антония (Храповицкого) в начале XX в., поскольку политика Австро-Венгерского правительства по отношению к православию во многом повторяла политику, проводимую до того властями Речи Посполитой. Никакие приезжие архиереи в Польшу и Австро-Венгрии не смогли поспособствовать восстановлению православной иерархии.

Таким образом, оптимизм В. Ченцовой относительно положения дел в Киевской митрополии в 70–80-х гг. XVII в. из-за пребывания здесь приезжих архиереев не оправдывается историческими параллелями. Политика властей Речи Посполитой, направленная на уничтожение православной иерархии, на самом деле требовала вмешательства русского правительства и Московского патриарха. К счастью, российские власти и киевское духовенство не обольщались присутствием в митрополии приезжих архиереев и не особо на них полагались, а оказались более дальновидными, способными осознать всю опасность безнадежного положения православной иерархии и предпринять соответствующие меры. Это осознавали также в Константинопольском патриархате, о чем свидетельствуют грамота Парфения (февраль 1685 г.) и комплекс грамот Дионисия (май–июнь 1686 г.).

О датировке грамоты патриарха Парфения IV. В изданном церковно-научным центром «Православная энциклопедия» сборнике среди документов под № 118 была впервые опубликована малоизвестная даже среди ученых-историков грамота патриарха Парфения IV, требующая от Московского «архиепископа» рукоположить на митрополичью Киевскую кафедру Печерского архимандрита Иннокентия (Гизеля)²⁵³. Еще при первом знакомстве

²⁵³ Воссоединение Киевской митрополии... С. 416–417.

с этой грамотой в 90-х гг. XIX в. В. О. Эйнгорн усомнился в верности имеющейся на ней даты (7 февраля 1685 г.) и выдвинул предположение о ее порче. По его мнению, вместо 1685 г. здесь должен был читаться 1676 г.²⁵⁴ При этом исследователь приводит не вполне корректные аргументы в пользу своих сомнений. Его смутило, например, что в грамоте Парфения при упоминании о Московском патриархе («архиепископе») не приводится имя Иоакима. Эйнгорн полагал, что это якобы должно свидетельствовать о том, что патриарх Парфений не знал имени нового патриарха на Московской кафедре, поставленного в 1674 г. Однако в грамоте Парфения при упоминании о смерти предыдущего Киевского митрополита также не приводится имя Иосифа (Нелюбовича-Тукальского) (в тексте оставлен такой же пропуск и для его имени). А ведь посланник от Киевских «духовных и свецких електоров» (кем бы он ни был) вполне мог осведомить Константинопольского патриарха относительно пропущенных в грамоте имен.

Другой необоснованный аргумент Эйнгорна в пользу датировки грамоты Парфения февралем 1676 г. основан на невнимательном чтении царской грамоты. Слова из нее «в прежние, недавно прошлые времена»²⁵⁵ Эйнгорн ошибочно цитирует у себя как «в прежние, давно прошлые времена»²⁵⁶. При этом надо понимать, что царское правительство располагало именно той грамотой, которую прислал летом 1685 г. гетман Самойлович с известной датой (7 февраля 1685 г.). Поэтому выражение «прежние, недавно прошлые времена» в царской грамоте подразумевает именно указанную в ней дату.

В. О. Эйнгорна в имеющейся на грамоте Парфения дате больше всего смущало то, что Иннокентий (Гизель) умер в ноябре 1683 г., и, по его мнению, в феврале 1685 г. Константинопольский патриарх непременно должен был уже знать об этом. Однако в то время новости расходились не так быстро, как сегодня, и полтора года для условий коммуникаций XVII в. являлось вполне допустимой скоростью распространения тех или иных известий между Киевом и Константинополем.

Если исходить из имеющихся данных, события, объясняющие появление грамоты Парфения именно в феврале 1685 г., складывались следующим образом. Начиная с 1682 г. на уровне переговоров гетмана Самойловича с киевским духовенством стал активно обсуждаться вопрос о выборах нового митрополита, а также о посвящении его на Киевскую кафедру Московским патриархом²⁵⁷. Вероятно, еще до ноября 1683 г. произошло выдвижение Ин-

²⁵⁴ *Эйнгорн В. О.* Сношения малороссийского духовенства с московским правительством в царствование Алексея Михайловича. М., 1899. С. 998–1000, примеч. 780.

²⁵⁵ Воссоединение Киевской митрополии... С. 607.

²⁵⁶ *Эйнгорн В. О.* Указ. соч. С. 393, примеч. 81.

²⁵⁷ В марте 1682 г. Иван Мазепа в Посольском приказе, говоря о выборах Киевского митрополита, докладывал о стремлении гетмана Самойловича склонить малороссийское духовенство к тому, чтобы «учинить митрополию в Киеве за благословением Святейшаго Московского патриарха» (Воссоединение Киевской митрополии... С. 323). Царское правительство в лице Федора Алексеевича как раз тогда же изучало настроения в Константинопольском патриархате по поводу возможности переподчинения Киевской митрополии (Там же. С. 289–295, 316).

нокентия (Гизеля) в кандидаты на Киевский престол²⁵⁸, о чем в Константинополь (возможно через монахов или купцов) было направлено сообщение с целью получения согласия Константинопольского патриарха относительно планов посвящения нового митрополита именно в Москве. Разумеется, выехавший из Киева «посол», кем бы он ни был, не имел уже возможности узнать, что Иннокентий (Гизель) умер вскоре после его отъезда. В этой связи становится вполне понятно, почему Константинопольский патриарх, к тому времени имевший возможность полностью осознать последствия сеймовых запретов на сношения духовенства Киевской митрополии с Фанаром²⁵⁹, легко согласился на данное предложение и выдал в феврале 1685 г. соответствующую грамоту, по-видимому, без особой огласки²⁶⁰.

Непроработанная аргументация Эйнгорна по датировке грамоты Парфения при этом в дальнейшем не пересматривалась, и, соответственно, предложенное им исправление принималось другими исследователями, которые касались в своих работах данного документа: ошибку повторили К. В. Харлампович, а затем и современные историки²⁶¹.

Темой датировки рассматриваемой грамоты Парфения IV заинтересовалась в своей статье и В. Г. Ченцова (с. 91–99). По мнению исследовательницы, данный документ следует датировать маем–июнем 1676 г., что связано с ее предположениями относительно сохранившихся в переводе на «белорусское письмо» подписей некоторых митрополитов. Ее внимание привлекли следующие подписи в грамоте Парфения: «Коритинский митрополит Калист» и «Вединский митрополит Тимофей». Первую подпись исследовательница считает принадлежащей митрополиту Каллисту, который занимал Коринфскую кафедру с 1668 г. и предположительно по 1678 г.²⁶² Вторая подпись должна принадлежать митрополиту Тимофею, возведенному в конце мая 1676 г. патриархом Парфением на Вединскую кафедру. При этом продолжительность правления Тимофея на митрополичьей Вединской кафедре неизвестна. В. Г. Ченцова оказалась слишком увлечена перспективой своих находок по подписям митрополитов. Однако она не учла, что по грамоте Парфения на протяжении всего ее исследования в этом направлении она располагала только славянским переводом подписей греческих митрополитов. К сожалению, известные случаи небрежного обращения переводчиков с подписями при

²⁵⁸ Флоря Б. Н., Кочегаров К. А., Чеснокова Н. П., Яфарова М. Р. Указ. соч. С. 62–64.

²⁵⁹ АрхЮЗР. Ч. 1. Т. 4. С. 29.

²⁶⁰ Как отмечал Иерусалимский патриарх Досифей: «κρυφίως ὑποστάτιον δῆλον» (*Палаδόполос-Керациεύс* 'А. Op. cit. С. 276). Это легко объясняет, почему прибывший в Константинополь Захария Иванов ничего не узнал летом 1685 г. об изданной грамоте.

²⁶¹ Харлампович К. В. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Т. 1. Казань, 1914. С. 213; Корзо М. А., Флоря Б. Н. Иннокентий (Гизель), архим. // Православная энциклопедия. Т. 22. М., 2009. С. 746.

²⁶² Заслуживает внимания предположение В. Г. Ченцовой относительно возможности подписания Коринфским митрополитом Каллистом обсуждаемой грамоты до смерти своего преемника — митрополита Захарии в 1684 г. (с. 96). Исследовательница полагает, что на Коринфской кафедре могли происходить пертурбации, и прежний митрополит мог возвращаться на кафедру при разных патриархах, в том числе и в 80-х гг. XVII в.

передаче их на славянский язык не позволяют относиться к таким переведенным подписям с полным доверием.

Следует отметить, что сама исследовательница лучше остальных понимает проблему достоверности таких переведенных автографов, что видно из ее же вполне справедливых замечаний относительно подписей митрополитов на трех синодальных грамотах Дионисия IV (с. 162–166). На основе сделанных ею наблюдений по поводу формирования состава подписей в упомянутых синодальных грамотах напрашиваются некоторые выводы относительно характера работы писцов при их создании в канцелярии Константинопольской патриархии. Случай с несовпадающими подписями в грамотах Дионисия IV очень примечателен. По логике эти подписи в грамотах должны как раз совпадать, как и их количество, ведь все они изданы одним синодом, проведенным в мае–июне 1686 г. На деле же мы имеем три грамоты с одного синода, подписанные во многих случаях именами разных митрополитов и с разным количеством подписей в каждой из них (19, 20 и 21). При этом, как отметила В. Г. Ченцова, имена в подписях, хотя и различаются, но соответствуют именам митрополитов, реально занимавших свои кафедры в те годы. Не указывает ли это на то, что при составлении подписей в канцелярии Константинопольского патриарха писцы каждый раз обращались не к одним и тем же ранее изданным грамотам, оставшимся с предыдущих синодов, а разным. При этом, заимствуя оттуда подписи митрополитов отдельно для каждой грамоты, они не потрудились сличить их между собой и привести к общему соответствию. Только такое в данном случае может быть объяснение случившемуся разнобою с подписями в синодальных грамотах Дионисия IV.

Это досадное обстоятельство в значительной мере обесценивает изыскания и вычисления Ченцовой, построенные на подписях митрополитов в грамоте Парфения. Последняя была составлена в той же канцелярии Константинопольских патриархов и имела 12 митрополичьих подписей: где гарантия, что патриарший писец не составлял набор этих подписей таким же самым образом? Приходится делать вывод, что даже если догадка В. Г. Ченцовой относительно «Коритинского митрополита Калиста» верна и на грамоту действительно могли поместить подпись именно того самого Коринфского Калиста, это еще не означает, что включение подписи строго связывалось писцом с реальными временными рамками правления данного митрополита, поскольку состав митрополичьих подписей он мог формировать путем заимствования их из грамот (причем не с одной, а из нескольких), относящихся к разным годам того десятилетия. Поэтому составленные таким путем подписи на грамоте ни в коем случае не могут служить надежным основанием для ее точной датировки.

Но проблемы аргументации Ченцовой по датировке грамоты Парфения не заканчиваются на упомянутом досадном обстоятельстве с характером создания митрополичьих подписей в патриаршей канцелярии Фанара. Вопросы начинают накапливаться при анализе предложенной исследовательницей последовательности событий, оценке личных качеств гетмана Самойловича, в частности его весьма смелого обращения в 1685 г. с данным документом.

Исследовательница не объясняет, каким образом происходило избрание Иннокентия (Гизеля) в конце 1675 г. или в начале 1676 г.: состоялось ли оно с ведома гетмана Самойловича. При этом из рассуждений Ченцовой (с. 98) складывается впечатление, что духовенство действовало как бы вопреки воле гетмана. В этой связи важно отметить, что выдвижение представителями киевского духовенства своего претендента без ведома гетмана должно было представляться весьма бесперспективной затеей с их стороны, потому что роль гетманов в утверждении митрополичьей власти на Киевской кафедре была тогда очень весомой²⁶³, и в среде духовенства этого не могли не понимать. Соответственно, такое выдвижение претендента на Киевский митрополичий престол имело смысл только при согласии/одобрении со стороны гетмана. Пренебрежение гетманской прерогативой, связанной с инициацией митрополичьих выборов, грозило киевскому духовенству серьезными последствиями и конфронтацией. Поэтому крайне сомнительно, чтобы оно могло решиться на какое-то секретное выдвижение Иннокентия (Гизеля) в 1675–1676 гг. без ведома и согласия гетмана Самойловича. Это вряд ли могло быть возможным и в виду продолжавшихся русско-турецкой (1672–1681 гг.) и польско-турецкой (1672–1676 гг.) войн, когда боевые действия охватили огромные территории Правобережной Украины, Подолии, Галиции, Подонья и т. д. Трудно даже представить посла, отправившегося в таких условиях из Киева в Стамбул, да еще инкогнито, без вверительных и проезжих грамот от центральных властей.

Согласно сценарию исследовательницы, события в 1675–1676 гг. должны были развиваться крайне стремительно. Только успели похоронить Киевского митрополита Иосифа (Нелобовича-Тукальского), почившего в конце июля 1675 г., как тут же «духовные и свецкие електоры» в конце 1675 — начале 1676 г. поспешили к Константинопольскому патриарху с жалобой: «Не маш архирея на митрополии Киевской по смерти блаженной памяти, которая и теперь зостае без духовнаго пастыра»²⁶⁴. Затем, едва закончился в мае 1676 г. коронационный краковский сейм, патриарх Парфений в Константинополе практически сразу же (в конце мая или к середине июня!) осведомился о его постановлениях и решил не выдавать ставленную грамоту Иннокентию (Гизелю), как это обычно практиковалось в таких случаях, а издать отпустительную грамоту с предоставлением единократного права рукоположения упомянутого кандидата Московскому патриарху. Осенью грамота попала в руки гетмана

²⁶³ Со времен Хмельницкого на гетмана фактически перешло от польского короля право патроната в отношении православной Церкви, и православное духовенство с этим вполне мирилось и признавало его. Поэтому уже с середины XVII в. избрание и утверждение Киевских митрополитов в значительной мере определяли гетман и казацкая старшина. Примером может служить избрание в 1657 г. протее гетмана И. Выговского Дионисия Балабана; другим примером, более свежим в нашем случае, может служить голосование П. Тетери и казацкой старшины за Иосифа (Нелобовича-Тукальского) на электоральном собрании в 1663 г., затем хлопоты гетмана П. Дорошенко относительно ставленной грамоты для Иосифа от Константинопольского патриарха Мефодия в 1668 г.

²⁶⁴ Воссоединение Киевской митрополии... С. 417.

Самойловича, но его не устроила кандидатура «промосковского» Иннокентия (Гизеля). На фоне слухов о возможном назначении вместо себя только что сдавшегося правобережного гетмана П. Дорошенко, он спрятал данную грамоту под сукно на долгие 9 лет. Правда, остается неясной в таком случае судьба посылного, доставившего грамоту из Константинополя. Ведь надо учитывать, что гетман оказывался не единственным, кто знал о данном документе. Все это походит больше на детектив, чем на реальную историю.

При этом за попыткой датировать грамоту Парфения IV 1676 г. в статье Ченцовой стоит не только научный интерес. Во-первых, при такой датировке виной длительного вдовства Киевской кафедры оказывалось не бездействии Константинопольской патриархии, а произвол гетмана Самойловича²⁶⁵. Во-вторых, грамота, изданная в 1676 г., через 9 лет потеряла актуальность и в 1685 г. она не могла служить серьезным оправданием для действий Московского патриарха Иоакима, связанных с поставлением Гедеона (Святополк-Четвертинского) на Киевскую кафедру. По-видимому, с этим и было связано стремление Ченцовой научно обоснованно датировать грамоту Парфения именно 1676 годом.

Представляя гетмана Самойловича укрывателем грамоты Парфения, Ченцова превратила его в весьма рискованную личность. Подправив в грамоте дату, гетману пришлось ввести в заблуждение не только царскую власть, но еще и пойти на попытку обмана Константинопольского патриарха: ведь копия данной грамоты в конечном итоге оказалась на Фанаре и должна была служить там одним из оснований для переговоров. Когда гетман передавал копию данной грамоты царям через окольничего Л. Неплюева в июне 1685 г., он не мог не предвидеть, что царское правительство будет использовать этот документ в переговорах с Константинополем, в тех самых переговорах, на которых так настаивал сам гетман²⁶⁶. Неужели Самойлович сознательно мог допускать такие риски подвести самого себя?

Наверняка для гетмана Самойловича не стало неожиданностью, что в царской грамоте к Константинопольскому патриарху имелось упоминание о данной грамоте Парфения, причем в тексте царской грамоты говорилось также о ее свежем происхождении («Понеж и в прежние, недавно прошлые времена Святейший Парфений, патриарх Костянтинополский, писал»²⁶⁷). Вряд ли гетман решился бы подвести царское правительство, властную царевну Софью, ведь он понимал, что в случае обнаружения поддельности даты данной грамоты, разоблачение его обмана могло наступить при контактах царского правительства с Фанаром. Как раз на уровне таких контактов могла вы-

²⁶⁵ Ченцова В. Г. «Воссоединение». С. 98.

²⁶⁶ Еще в ноябре 1684 г. думный дьяк Е. Украинцев так докладывал о просьбе гетмана Самойловича: «Однако же и о том у великих государей милости просит, чтоб изволили великие государи, их царское величество, послать ко Святейшему Цареградскому патриарху, чтоб и он на то подал благословение и уступил малороссийское духовенство под благословение святейших Московских и всеа России патриархов» (Воссоединение Киевской митрополии... С. 341).

²⁶⁷ Там же. С. 607.

литься «правда» о ее несвежем происхождении, и гетману пришлось бы объяснить, под каким «сукном» затерялась данная грамота и кто в ней потом «освежал» дату, вводя в заблуждение царскую власть.

При отправке русского посольства в Турцию была сделана очередная копия грамоты Парфения специально для предъявления Константинопольскому патриарху (!)²⁶⁸. И, между прочим, в России предполагали, что патриарха Иакова на престоле может снова сменить Парфений IV (из-за чего кроме царской грамоты на имя Иакова составили аналогичную и на имя Парфения). Гетман Самойлович в таком случае наверняка должен был опасаться разоблачения своей авантюры с обсуждаемым документом. Особенно в контексте вполне реалистичной в то время перспективы попадания данной грамоты в руки ее автора (т. е. самого патриарха Парфения).

Однако поведение гетмана Самойловича, довольно смело предъявлявшего данную грамоту и окольным путем Л. Неплюеву (причем оригинал!), и на электоральный Киевский собор, и в Москву российским властям, а также и на Фанар, свидетельствует о его уверенности как в ее аутентичности, так и относительно справедливости даты ее издания. Длительное сокрытие грамоты, возможно, не является страшным преступлением. Но сознательное введение в заблуждение царской власти, да еще на уровне переговоров с Фанаром, — похоже по представлениям В. Г. Ченцовой гетман Самойлович был весьма отчаянным авантюристом, способным рисковать не только своей репутацией, но и потерей царской милости к себе из-за какой-то грамоты, с которой только недавно весьма небрежно обращался.

Если принять предложенную Ченцовой датировку грамоты Парфения, возникает еще одна серьезная нестыковка. Почему в Константинопольском патриархате с помощью обсуждаемой грамоты, выданной якобы еще в 1676 г., не воспользовались возможностью указать на свою невиновность в длительном вдовстве Киевской кафедры? Ведь в таком случае Константинопольская патриархия вовсе не бездействовала, как это утверждает и сама исследовательница (с. 98). Тем более, как известно, послы из России доставили копию грамоты Парфения Константинопольскому патриарху Дионисию, который должен был увидеть, что необходимые меры относительно Киевской кафедры со стороны Константинопольского патриархата на самом деле своевременно предприняли еще в 1676 г.²⁶⁹

Но патриарх Дионисий писал в своих грамотах, вопреки мнению Ченцовой, что из-за войн и других причин от Константинопольского престола вплоть до событий 1685 г. «подлинному Киевскому митрополиту» не предоставлялась возможность принять рукоположение: «Не давшуся от Вселенскаго

²⁶⁸ Там же. С. 752.

²⁶⁹ «Подправленная» дата в грамоте Парфения IV не смогла бы ввести в заблуждение патриарха Дионисия IV, потому что даже если патриарх Парфений издавал ее «тайно» (по словам Иерусалимского патриарха Досифея), имитировав проведение синода без реального созыва митрополитов, сам документ в любом случае составлялся в канцелярии Константинопольской патриархии, возможно даже одним из тех же патриарших секретарей, которые составили и грамоты Дионисия IV в мае—июне 1686 г.

престола сицевой отпустительной грамоты, и уже долгое время пребывавшей епархия сия лишена без искреннего пастыря»²⁷⁰. Дионисий IV не комментирует грамоту Парфения. При этом «отпустительная грамота» на хиротонию Киевского митрополита, выданная Парфением и привезенная послами из России, находилась перед его глазами²⁷¹. Молчание патриарха относительно данной грамоты свидетельствует о многом. Объясняя длительное вдовство Киевской кафедры в своих грамотах, он почему-то пишет, что от Константинопольского престола такой «отпустительной грамоты» после смерти предыдущего митрополита не исходило, из-за чего Киевская кафедра и пустовала длительное время. Иначе говоря, по словам Дионисия IV выходит, что после кончины Иосифа (Нелюбовича-Тукальского) патриархия не издавала в 1676 г. никакой подобной «отпустительной грамоты».

Дело было, по-видимому, в том, что грамота Парфения была на тот момент все-таки достаточно свежей, т. е. появилась в феврале 1685 г., и на Фанаре об этом, конечно же, знали. Патриарх Дионисий понимал, что эта грамота не могла служить извинением предыдущего десятилетнего вдовства Киевской кафедры (1675–1685 гг.). Поэтому Дионисий не смог воспользоваться грамотой Парфения для оправдания Константинопольской патриархии и вынужден был объяснять бездействие своего престола сложными обстоятельствами (расстоянием и войнами), из-за которых «невозможно сущее быти от Селенского престола хиротонисанию предпоставящуся в епархии сей Киевстей архиерею»²⁷².

Итак, судя по поведению гетмана Самойловича и патриарха Дионисия, грамота Парфения, распространяемая в 1685 г., содержит корректную дату издания и каких-либо веских причин для сомнений в ее верности на самом деле не существует. Что же касается последних соображений по данному вопросу В. Г. Ченцовой, учитывая спорность ее аргументации (начиная с «подписей» греческих митрополитов, составленных не совсем понятным образом в канцелярии Константинопольских патриархов и заканчивая невероятным авантюризмом, приписываемым гетману Самойловичу), «верность» предложенной ею датировки грамоты Парфения является такой же сомнительной, как и сама доказательная база, которую приводит исследовательница в ее пользу.

²⁷⁰ Воссоединение Киевской митрополии... С. 727. Схожим образом патриарх Дионисий говорил и в других грамотах: «И по лишении пастырского жезла... естественною смертию и к вечным селением отшедшим, и не бывшу позволению хиротонисатися в ней правилному митрополиту Киевскому» (Там же. С. 712), «не предоставилось возможности, чтобы от патриаршего величества Вселенского престола был рукоположен подлинный митрополит Киевский после того, как эта епархия осталась без предстоятеля, согласно изначальному принятому обычаю, как подчиненная этому [престолу]» (Там же. С. 703).

²⁷¹ Напомним, в 1686 г. Никита Алексеев и Иван Лисица доставили Константинопольскому патриарху следующие документы: две одинаковые царские грамоты (на имена патриархов Иакова и Парфения), грамоту патриарха Иоакима, грамоту гетмана Самойловича и копию грамоты Парфения IV, сделанную в Батурине специально для предстоящих переговоров.

²⁷² Воссоединение Киевской митрополии... С. 722.

* * *

Ознакомление со статьей В. Г. Ченцовой «Воссоединение» оставляет противоречивые впечатления. Исследовательница делает компетентные и справедливые замечания по текстологии документов, изданных в обсуждаемом ею сборнике, однако относительно предложенного в ее статье анализа документов и фактов истории такого сказать нельзя.

Подкупают в статье и «искренние» упреки в адрес оппонентов, касающиеся сознательных пропусков «неудобных» документов (с. 171), отказа от сопоставления с «обнаруживаемыми параллелями» при анализе тех или иных текстов и применения «не совсем честных приемов» для введения в заблуждение читателей (с. 131). В таких упреках читается призыв к объективному исследованию, свободному от любой политической или идеологической ангажированности. Неискушенному читателю может показаться, что в отличие от своих оппонентов, сама Ченцова непременно следует исповедуемым ею идеалам научного исследования. Поэтому большим разочарованием становится выявление значительных отступлений от таких принципов в обсуждаемой нами ее статье. Например, при выяснении подлинного наследника древнерусских митрополитов в период разделения Русской митрополии исследовательница без каких-либо колебаний назначает в таком качестве Григория Болгарина, «преемника владыки Исидора». По ее представлениям, признание данного архиерея со стороны Константинопольского патриарха Дионисия I должно считаться едва ли не безусловным критерием, который и определяет в это время продолжение преемственной линии древнерусских митрополитов. Однако не следует забывать, что позиция Константинопольской патриархии или ее отдельных патриархов носит также субъективный характер и не может выступать в качестве общего объективного мерила в таких случаях. Действия Константинополя в XV–XVII вв. и непоследовательность его политики по отношению к Русской Церкви также требуют правовой оценки, и ошибочно их каждый раз представлять безоговорочно верными и «канонически безупречными» (с. 101). В. Ченцова весьма некритично относится к любым постановлениям Фанара, никогда не сомневаясь в их правомерности. Но многие решения, издаваемые Константинополем, не всегда являлись образцами канонического права: нередко они представляли собой самодеятельность и произвол патриархов, нарушение церковных канонов. Взяв за аксиому непогрешимость Константинопольской кафедры в решениях любых церковных вопросов, исследовательница построила весь свой анализ на достаточно хорошо просматриваемой «фанароцентричной» идеологической основе. Конечно, в таком случае всегда будет получаться, что любые действия русских архиереев или властей в ходе истории, одобряемые Константинополем, окажутся канонически верными, а все неодобряемые — будут оценены каждый раз как заведомо неверные и неканоничные. Построенный на подобных предубеждениях анализ вряд ли может претендовать на признание в нем подлинного объективного научного исследования.

Обсуждая порядок поминовения в синодальном решении 1686 г., В. Г. Ченцова отказалась от сопоставления имеющихся объяснений данного условия,

содержащихся в 5 грамотах рассматриваемого комплекса документов патриарха Дионисия IV как между собой, так и вообще с традиционной экклезиологией Константинопольской Церкви. В результате она не заметила здесь очевидного присутствия темы превосходства Вселенского престола и вместо этого предложила весьма сомнительную интерпретацию для соответствующих пассажей (с. 120).

При изучении вопроса о переходе Киевской митрополии в состав Русской Церкви исследовательница предпочла умолчать о правах российской царской власти на церковное устройство в своем государстве. Она попыталась изобразить процесс переподчинения митрополии так, будто царское правительство едва ли не противозаконно и антиканонично вмешивалось в дела Церкви, нарушая права Константинопольского патриарха (с. 119), что значительно искажает историческую картину.

Говоря о природе Московского патриаршего престола, исследовательница отказалась признать в нем древнерусскую митрополичью кафедру, поскольку за таковую она решила принять Новгородскую кафедру Григория Болгарина и его преемников. При этом она «пропустила» весьма важные указания на то, что Московский патриарший престол все-таки в документах по учреждению Московского патриархата признается за «святой престол Киевский, всея Росий», возводимый теперь «в чин патриаршеский, на Владимир и всея Росий». По-видимому, Ченцова умышленно упустила из виду подобные документальные источники, ведь в противном случае ей пришлось бы нарушить свою и без того не вполне стройную концепцию истории Русской Церкви и прийти совсем к иным выводам, нежели те, которые от нее требовались.

Полемизируя против предложенной авторами сборника концепции истории Русской Церкви, В. Г. Ченцовой не удалось взамен противопоставить равноценной или лучшей альтернативы. Изложенные ею собственные интерпретации документов, событий и фактов истории представляются при этом весьма спорными и зачастую необоснованными: они, к сожалению, не столько способствуют выяснению затрагиваемых исследовательницей вопросов истории, сколько запутывают их решение.

Литература

Абеленцева О. А. Митрополит Иона и установление автокефалии Русской Церкви. М.; СПб., 2009.

Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 1. СПб., 1841.

Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 4. СПб., 1851.

Акты, относящиеся к истории Юго-Западной Руси / Сост. А. И. Петрушевич. Львов, 1868.

Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 4. СПб., 1863; Т. 9. СПб., 1877.

Алексеев А. И. «Спиридон рекомый, Савва глаголемый» (заметки о сочинениях киевского митрополита Спиридона) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2010. № 3(41). С. 5–16.

Архив Юго-Западной России, издаваемый Временною комиссиею для разбора древних актов. Ч. 1. Т. 4. Киев, 1871; Т. 5. Киев, 1872; Т. 7. Киев, 1887.

Афанасенко Ю. Ю. Новогрудский собор 1415 г. в церковной политике великого князя Витовта // Исследования по истории Восточной Европы. Вып. 8. Минск, 2015. С. 91–122.

Бежанидзе Г. В. Преамбула шестой новеллы св. Юстиниана Великого в русской письменной традиции // Вестник ПСТГУ. 2018. Сер. I. Вып. 80. С. 26–36.

Белякова Е. В. Учреждение автокефалии Русской Церкви в политической мысли XV–XVI веков // Римско-Константинопольское наследие на Руси: идея власти и политическая практика. М., 1995. С. 288–302.

Белякова Е. В., Мошкова Л. В., Опарина Т. А. Кормчая книга: от рукописной традиции к печатному изданию. М.; СПб., 2017.

Бушкович П. Максим Грек — поэт-«гипербореец» // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом). Т. 47. СПб., 1993. С. 215–228.

Власова Л. В. Молдавско-польские политические связи в последней четверти XVII — начале XVIII в. Кишинев, 1980.

Воссоединение Киевской митрополии с Русской православной церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы / Под общ. ред. митрополита Волоколамского Илариона. М., 2019.

Воссоединение Украины с Россией. Т. 3. М., 1953.

Гайденко П. И. Становление высшего церковного управления в Киевской Руси. Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2011.

Гидулянов П. В. Восточные патриархи в период четырех первых Вселенских соборов. Ярославль, 1908.

Голубев С. Т. Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники (Приложения к тому 1: Материалы для истории Западнорусской церкви). Киев, 1883.

Голубинский Е. История Русской Церкви. Т. 2. Ч. 1. М., 1900.

Горский А. В., прот. О священнодействии венчания и помазания царей на царство // Прибавления к Творениям св. Отцев. 1882. Ч. 29. Кн. 1. С. 117–151.

Горский А. А. Москва и Орда. М., 2016.

Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 2. СПб., 1846.

Дмитриев Л. А. Роль и значение митрополита Киприана в истории древнерусской литературы (к русско-болгарским литературным связям XIV–XV вв.) // Труды Отдела древнерусской литературы (ТОДРЛ) Института русской литературы АН СССР (Пушкинский Дом). Т. 19. М.; Л., 1963. С. 215–254.

Дмитриева Р. П. Сказание о князьях владимирских. М.; Л., 1955.

Дмитриевский А. Архиепископ Елассонский Арсений и мемуары его из русской истории по рукописи трапезундского Сумелийского монастыря. Киев, 1899.

Древняя российская вивлиофика / Изд. Н. Новиков. Ч. 6. М., 1778.

Дунаев Б. И. Преподобный Максим Грек и греческая идея на Руси в XVI веке. М., 1916.

Ерemia И. А. Молдавско-русские политические связи во второй половине XVII века. Дис. ... канд. ист. наук. Кишинев, 1987.

Ермилов П. В. Учреждение московского патриаршества и Константинопольские соборы 1590 и 1593 гг. // Византийский временник. 2019. Т. 103. С. 153–178.

Желтов М., свящ. Историко-канонические основания единства Русской Церкви // Церковь и время. 2018. № 3(84). С. 29–95.

Желтов М., свящ. Становление и развитие идеи единства митрополии всея Руси в византийскую эпоху // Воссоединение Киевской митрополии с Русской православной церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы / Под общ. ред. митрополита Волоколамского Илариона. М., 2019. С. 7–32.

Желтов М., свящ. Комментарий к документам Константинопольского патриархата от мая–июня 1686 г. о передаче Киевской митрополии в юрисдикцию патриарха Московского // Воссоединение Киевской митрополии с Русской православной церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы / Под общ. ред. митрополита Волоколамского Илариона. М., 2019. С. 844–883.

Изложение глав или статей увещательных греческому императору Иустиниану / Пер. С. Писарев. СПб., 1771.

Исторические связи народов СССР и Румынии в XV–XVIII вв. Документы и материалы. Т. 3. 1673–1711. М., 1970.

История Древней Церкви / Под ред. К. А. Максимовича. М., 2012.

Казакова Н. А. Известия летописей и хронографов о начале автокефалии Русской Церкви // Из истории русской культуры. Т. 2. Кн. 1: Киевская и Московская Русь. М., 2002. С. 415–419.

Каптерев И. В. Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях. Сергиев-Посад, 1914.

Карнаухов Д. В. История русских земель в польской хронографии конца XV – начала XVII века, Новосибирск, 2009.

Карнаухов Д. В. Формирование исторического образа Руси в польской хронографии XV–XVI вв. // История и историки. М., 2006. С. 53–83.

Карташев А. В. Очерки по истории Русской Церкви. Т. 1, 2. М., 1992.

Кметь В. Юрисдикційний статус та організаційна структура Галицької (Львівської) єпархії (XII – сер. XVI століття) // Ковчег. Науковий збірник із церковної історії. № 3. Львов, 2001. С. 131–155.

Корзо М. А., Флоря Б. Н. Иннокентий (Гизель), архим. // Православная энциклопедия. Т. 22. М., 2009.

Кочегаров К. А. Правление молдавского господаря Г. Дуки на землях Правобережной Украины и его отношения с Россией и левобережным гетманом

И. Самойловичем. 1681–1683 // *Кочегаров К. А.* Украина и Россия во второй половине XVII века: политика, дипломатия, культура. Очерки. М., 2019. С. 179–180.

Кочегаров К. А. Речь Посполитая и Россия в 1680–1686 годах. Заключение договора о Вечном мире. М., 2008.

Кричевский Б. Митрополичья власть в средневековой Руси (XIV век). СПб., 2003.

Крыловский А. С. Львовское ставропигиальное братство (Опыт церковно-исторического исследования). Приложения. Киев, 1904.

Кучкин В. А. «Сказание о смерти митрополита Петра» // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы АН СССР (Пушкинский Дом). Т. 18. М.; Л., 1962. С. 59–79.

Лебедев А. П. История Греко-Восточной церкви под властью турок: От падения Константинополя (в 1453 г.) до настоящего времени. СПб., 2012.

Лурье В. М. Русское православие между Киевом и Москвой. М., 2009.

Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Т. 6. СПб., 1887; Т. 9. СПб., 1879.

Максимович К. А. Церковные новеллы св. императора Юстиниана I (527–565 гг.) в современном русском переводе: Из опыта работы над проектом // Вестник ПСТГУ. 2007. Сер. I. Вып. 17. С. 27–44.

Мальшевский И. И. Александрийский патриарх Мелетий Пигас и его участие в делах русской церкви. Т. 2. Киев, 1872.

Мейендорф И., протопресв. Пасхальная тайна: Статьи по богословию. М., 2013.

Михеев С. Ф., Остапенко С. Н. К истории происхождения автокефальных расколов на Украине и в Польше в первые десятилетия XX века // Причины и вызовы текущего кризиса межправославных отношений. Материалы научно-практической конференции (ПСТГУ, 25–26 февраля 2019 года). М., 2020. С. 205–248.

Михеев С. Ф., Остапенко С. Н. Происхождение современной позиции Константинопольского патриархата по интерпретации документов 1686 г. о переподчинении Киевской митрополии // Церковь и время. 2019. Т. 88. С. 161–234.

Московские соборы 1660, 1666, 1667, собрание документов эпохи / Сост. Т. Г. Сидаш. Т. 2. СПб., 2014.

Муравьев А. Н. Сношения России с Востоком по делам церковным. Ч. 1. СПб., 1858.

Мурешан Д. И. От Второго к Третьему Риму (Роль Патриархата и румынских влияний) // Ориентиры... Вып. 9. М., 2014. С. 116–153.

Назаренко А. В. Древняя Русь и славяне. М., 2009.

Немировский Е. Л. Славянские издания кирилловского (церковнославянского) шрифта: 1491–2000. Инвентарь сохранившихся экземпляров и указатель литературы. Т. 2. Кн. 1. 1551–1592. М., 2011.

Опарша Т. А. Иван Наседка и полемическое богословие Киевской митрополии. Новосибирск, 1998.

Павлов А. С. О начале Галицкой и Литовской митрополий и о первых тамошних митрополитах по византийским документальным источникам XIV века. М., 1894.

Палинодия. Сочинение Киевского иеромонаха Захарии Копыстенского. // Русская историческая библиотека. Т. 4. СПб., 1878. Стб. 313–1200.

Памятники древнерусского канонического права. Ч. 1. Памятники XI–XV вв. / Ред. А. С. Павлов // Русская историческая библиотека. Т. 6. СПб., 1908.

Памятники, изданные Временной комиссией для разбора древних актов. Т. 4. Киев, 1859.

Петрушко В. И. Флорентийская уния, Московский собор 1441 года и начало автокефалии Русской Церкви // Церковь и время. 2018. Т. 2(82). С. 139–145.

Памятники, изданные Киевской комиссией для разбора древних актов. Т. 2. Киев, 1897.

Полное собрание русских летописей. Т. 1. Л., 1926; Т. 19. СПб., 1903; Т. 21. СПб., 1908.

Попов А. Н. Историко-литературный обзор древнерусских полемических сочинений против латинян (XI–XV в.). М., 1875.

Поптэ А. В. Русские митрополии Константинопольской патриархии в XI столетии // Византийский временник. 1968. Вып. 28. С. 85–108.

Послание Святейшего Патриарха Константинопольского Димитрия I Святейшему Патриарху Московскому Алексию II // Журнал Московской Патриархии. 1991. № 5.

Посольская книга по связям России с Грецией (православными иерархами и монастырями), 1588–1594 гг. М., 1988.

Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского. Т. 1. СПб., 1911.

Прибавления к описанию Киевософийского собора / Сост. Е. Болховитинов. Киев, 1825.

Прохоров Г. М. Повесть о Митяе. Л., 1978.

Российское законодательство X–XX веков. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / Под общ. ред. О. И. Чистякова. М., 1985.

Россия и греческий мир в XVI веке / Отв. ред. С. М. Каштанов. Т. 1. М., 2004.

Русский феодальный архив XIV — первой трети XVI века / Сост. А. И. Плизгунов. М., 2008.

Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной Коллегии иностранных дел. Ч. 2. М., 1819; Ч. 3. М., 1822; Ч. 4. М., 1826.

Синицына Н. В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции. М., 1998.

Скрижаль. Акты соборов 1654, 1655, 1656 годов / Сост. Т. Г. Сидаш. СПб., 2013.

Соловьев А. В. Великая, Малая и Белая Русь // Вопросы истории. 1947. № 7. С. 24–38.

Соловьев А. В. Византийское имя России // Византийский временник. 1957. Т. 12. С. 134–155.

Съказание чюд[е]сь с[вя]тоу страсотъпыцю Х[ристо]воу Рамана и Двда // Успенский сборник XII–XIII вв. / Сост. О. А. Князевская и др.; под. ред. С. И. Коткова. М., 1971.

Троицкий С. Размежевание или раскол. Париж, 1932.

Троянос С. Н. Понятие «икономия» в византийском праве (с учетом современной греческой канонистики) // Богословские труды. 2012. Вып. 43–44. С. 485–501.

Турилов А. А. Из истории проектов ликвидации Брестской унии (Неизвестное послание князя Константина Острожского патриарху Иову) // Славяне и их соседи. Вып. 3. Католицизм и православие в средние века. М., 1991. С. 128–140.

Ульяновский В. І. Історія церкви та релігійної думки в Україні. Кн. 1. Київ, 1994.

Універсали українських гетманів від Івана Виговського до Івана Самойловича. Київ, 2004.

Усачев А. С. Степенная книга и древнерусская книжность времени митрополита Макария. М.; СПб., 2009.

Успенский Б. А. Царь и патриарх: харизма власти в России. М., 1998.

Успенский П., архим. Деяние Константинопольского собора 1593 года, которым утверждено патриаршество в России // Труды Киевской духовной академии. Т. 3. Киев, 1865. С. 237–248.

Филюшкин А. И. Василий III. М., 2010.

Флоря Б. Н. Межконфессиональные отношения в Галицкой земле в XV–XVI вв. и восстановление Львовского православного епископства // Вестник церковной истории. 2018. № 3/4(51/52). С. 99–124.

Флоря Б. Н. Славянский мир и его судьбы в раннюю эпоху его истории в произведениях представителей польской исторической мысли второй половины XV — начала XVI века // Славяноведение. 2016. № 2. С. 3–20.

Флоря Б. Н., Кочегаров К. А., Чеснокова Н. П., Яфарова М. Р. Киевская митрополия, Московский патриархат и Константинопольский патриархат в 1676–1686 годах // Воссоединение Киевской митрополии с Русской православной церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы / Под общ. ред. митрополита Волоколамского Илариона. М., 2019. С. 33–137.

Флоря Б. Н., Кочегаров К. А. Луцкий епископ Гедеон (Четвертинский) и судьбы православия в западной части Киевской митрополии // Церковь и время. 2018. № 2(83). С. 29–87.

Флоря Б. Н. Борьба киевского духовенства за права православных в Речи Посполитой в первые годы после заключения Андрусовского мирного договора // Вестник церковной истории. 2014. № 1/2(33/34). С. 129–148.

Фонкич Б. Л. Греческие рукописи и документы в России. М., 2003.

Харламович К. В. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Т. 1. Казань, 1914.

Хрусталёв Д. Г. Разыскания о Ефреме Переяславском. СПб., 2002.

- Ченцова В. Г.* «Воссоединение» // Вестник «Альянс-Архео». 2019. Вып. 30. С. 87–173.
- Ченцова В. Г.* Киевская митрополия между Константинополем и Москвой. 1686. Киев, 2020.
- Ченцова В. Г.* Мелетій Охридський і синаїти у Ніжині наприкінці XVII століття // Юрисдикційний статус Київської православної митрополії у 1686 році: богослів'я, канонічне право та культурно-історичний контексті. Київ, 2019. С. 103–105.
- Ченцова В. Г.* Митра киевского владыки Гедеона (Святополк-Четвертинского) и его титул // Вестник «Альянс-Архео». 2019. Вып. 28. С. 21–44.
- Ченцова В. Г.* Синодальное решение 1686 г. о Киевской митрополии // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2017. № 2(68). С. 89–110.
- Чернухін Є.* Грамоти вселенських патріархів XVI–XVII ст. у фондах Інституту рукопису Національної бібліотеки України імені І. В. Вернадського. Київ, 2016.
- Чибисова А. А.* «Украинский вопрос» в отношениях Константинополя и Москвы в начале XXI в. // Вестник ПСТГУ. 2014. Сер. I: Богословие. Философия. Вып. 5(55). С. 9–25.
- Чибисова А. А.* К вопросу об историко-каноническом обосновании автокефалии Польской Церкви 1924 г. // Церковь. Богословие. История: материалы V международной научно-богословской конференции (Екатеринбург, 2–4 февраля 2017 г.). Екатеринбург, 2017. С. 270–275.
- Шпаков А. Я.* Государство и церковь в их взаимных отношениях в Московском государстве. Царствование Федора Ивановича. Учреждение патриаршества в России. Одесса, 1912.
- Щапов Я. Н.* Восточнославянские и южнославянские рукописные книги в собраниях Польской Народной Республики. Ч. 2. М., 1976.
- Щапов Я. Н.* Государство и церковь Древней Руси X–XIII вв. М., 1989.
- Эйнгорн В. О.* Сношения малороссийского духовенства с московским правительством в царствование Алексея Михайловича. М., 1899.
- Яфарова М. Р.* Посольство Прокофия Возницына и вопрос о Киевской митрополии // Церковь и время. 2018. № 2(83). С. 88–138.
- Beck H.-G.* Kirche und theologische Literatur im byzantinischen Reich. München, 1959.
- Chowaniec Cz.* Wyprawa Sobieskiego do Mołdawii w 1686 r. Oświęcim, 2015.
- Çolak H., Bayraktar-Tellan E.* The Orthodox Church as an Ottoman Institution. A Study of Early Modern Patriarchal Berats. Istanbul, 2019.
- Darrouzus J.* Notitiae episcopatum ecclesiae Constantinopolitanae. Paris, 1981.
- Diplomata statutaria a Patriarchis Orientalibus confraternitati Stauropigianae Leopoliensi / Ed. W. Milkowicz. T. 2. Leopoli, 1896.
- Hurmuzaki E., de.* Documente privitoare la Istoria Românilor. Vol. XIII: Texte Grecești / Publ. de A. Papadopoulos-Kerameus. București, 1909.

Kochegarov K. The Moscow Uprising of 1682: Relations between Russia, the Crimean Khanate, and the Polish-Lithuanian Commonwealth // Denise Klein (ed.). The Crimean Khanate between East and West (15th–18th century) (= Forschungen zur osteuropäischen Geschichte. Bd. 78). Wiesbaden, 2012. P. 59–73.

Monumenta confraternitatis Stauropigiana Leopoliensis / Ed. W. Milkowicz. T. 1. Leopoli, 1895.

Mureşan D. I. Rome hérétique? Sur les décisions des conciles de Moscou et de Constantinople (1589, 1590 et 1593) // Mélanges de l'École Française de Rome. Italie et Méditerranée. 2014. Vol. 126/2. P. 275–288.

Năsturel P. Ş., Mureşan D. I. Denys II de Constantinople (1546–1556) et les débuts de la politique européenne du Patriarcat œcuménique, in Le Patriarcat œcuménique de Constantinople aux XIVe–XVIe siècles: rupture et continuité // Actes du Colloque international de Rome, 5–7 décembre 2005. Paris, 2007. P. 319–367.

Paizi-Apostolopoulou M. Appealing to the Authority of a Learned Patriarch: New Evidence on Gennadios Scholarios' Responses to the Questions of George Branković. The Historical Review // La Revue Historique. 2012. Vol. 9. P. 95–116.

Patrologia Graeca / Ed. J.-P. Migne. T. 132. Paris, 1864.

Pitsakis C. G. A propos des actes du patriarcat de Constantinople concernant la proclamation de l'Empire en Russie (XVIe siècle): survivances et souvenirs de la terminologie et de l'idéologie impériale constantinopolitaines // Da Roma alla terza Roma. IX Seminario internazionale di studi storici (Campidoglio 21–22 aprile 1989). Roma, 1989. P. 87–138.

Prochaska A. Nieznane dokumenta do unii Florenckiej w Polsce // Ateneum Wileckie. R. 1. Wilno, 1923. S. 58–74.

Regel W. Analecta byzantino-russica. Petropoli, 1891.

Vetochnikov K. La «concession» de la métropole de Kiev au patriarche de Moscou en 1686: Analyse canonique // 23rd International Congress of Byzantine Studies. 2016. P. 37–41.

Welykij A. G. Documenta Pontificum Romanorum, historiam Ucrainae illustrantia. Vol. 1. (1075–1700). Roma, 1953.

Wójcik Z. Między traktatem andruszowskim a wojną turecką. Stosunki polsko-rosyjskie 1667–1672. Warszawa, 1968.

Βελούδης Ι. Χρυσόβουλλα καὶ γράμματα τῶν Οἰκουµενικῶν πατριαρχῶν ἀνήκοντα εἰς τοὺς Φιλαδελφείας μητροπολίτης ὑπερτίµους καὶ ἐξάρχους πατριαρχικοὺς καὶ προέδρους πνευματικοὺς τῆς Ἐνετίῃσι τῶν ὀρθοδόξων κοινότητος. Βενετία, 1893.

Δελκάνης Καλλίνικος. Ἡ αὐτοκέφαλος Ἐκκλησία Πολωνίας // Ἐκκλησία. 1925 (3 Ιανουαρίου). Σ. 5–6.

Δελκάνης Καλλίνικος. Τὰ ἐν τοῖς κώδιξι τοῦ Πατριαρχικοῦ Ἀρχιεπισκοπείου σωζόμενα ἐπίσημα ἐκκλησιαστικὰ ἔγγραφα. Τ. 2. Κωνσταντινούπολις, 1904; Τ. 3. Κωνσταντινούπολις, 1905.

Μελέτιος ο Πηγάς· Ο Κρής πατριάρχης Αλεξανδρείας και επιτηρητής του Οικουμενικού θρόνου 1545–1602 // Αγαθαγγέλου Νινολάκη. Ἐν Χανίοις. 1903.

Μητροπολίτης Σάρδεων Μάζιμος. Τὸ Οὐκρανικὸν Ἐκκλησιαστικὸν Ζήτημα // Κληρονομία. Τ. 5. Τεύχ. Α. Ιανουάριος, 1973. Σ. 199–246.

Παπαδόπουλος-Κεραμεύς Ἀ. Ἀνάλεκτα ἱεροσολυμιτικῆς σταχυολογίας. Τ. 1. Ἐν Πετρούπολει, 1891.

Σαθα Κ. Ν. Βιογραφικὸν σχεδιάσμα περὶ τοῦ Πατριάρχου Ἱερεμίου Β΄ (1572–1594). Ἐν Αθήναις, 1870.

Φειδάς Β. Ἐκκλησιαστικὴ Ἱστορία τῆς Ρωσσίας. Ἀθήναι, 2005.

Аннотация. В недавней обширной статье В. Г. Ченцовой (под названием «Воссоединение») предпринята попытка оспорить традиционную концепцию истории Русской Церкви, которая давно сложилась в отечественной историографии. В настоящей статье обсуждаются новаторские подходы к вопросам истории, которые предлагает исследовательница. При этом анализ аргументации, используемой Ченцовой в пользу пересмотра концепции истории Русской Церкви в XV–XVII вв., заставляет усомниться в перспективности подобных начинаний. *Ключевые слова:* Киевская митрополия, Московский патриархат, Русская Церковь, Константинопольский патриархат (Фанар), царская власть.

Summary. In a recent extensive article by V. G. Chentsova (entitled «Reunification») an attempt is made to challenge the traditional concept of the history of the Russian Church which has long been established in Russian historiography. This article discusses innovative approaches to historical issues proposed by the researcher. At the same time, the analysis of the arguments used by Chentsova in favour of revising the concept of the history of the Russian Church in the XV–XVII centuries makes us question the viability of such endeavours. *Keywords:* Kyiv Metropolitanate, Moscow Patriarchate, Russian Church, Patriarchate of Constantinople (Phanar), the czar authorities. *Keywords:* Kievan Metropolitanate, Moscow Patriarchate, Russian Church, Patriarchate of Constantinople (Phanar), the czar authorities.

Б. Н. Флоря

О критике В. Г. Ченцовой
сборника документов
«Воссоединение
Киевской митрополии
с Русской Православной Церковью»

Изданный Церковно-научным центром «Православная энциклопедия» сборник документов «Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью»¹ с исследованием событий, которые привели к воссоединению, вызвал обширный отклик В. Г. Ченцовой². Подвергнув критике ряд положений, выдвинутых в книге, исследовательница предложила ряд собственных реконструкций исторических событий.

Что касается различных претензий к изданию и ряду важных положений исследования, то убедительный ответ был дан и в публикуемой рецензии на труд В. Г. Ченцовой украинскими авторами С. Ф. Михеева и С. П. Остапенко, и в тексте, написанном К. А. Кочегаровым. На некоторых моментах хотелось бы остановиться подробнее. В построениях Ченцовой большое место занимает датировка 1675–1676-ми гг. грамоты Константинопольского патриарха Парфения, разрешавшей поставление Киевского митрополита в Москве. Следовало бы ожидать, что, придя к такому выводу, исследовательница предпримет изучение материалов архива Малороссийского приказа этих лет, о богатстве которого, особенно по историко-церковным связям, известно из исследования В. Эйнгорна³. Однако, не проделав такого исследования, Ченцова сформулировала ряд отрицательных заключений о гетмане И. Самойловиче, главе Левобережного гетманства и его политике. По ее убеждению, никакой заботы о православных и их положении в Речи Посполитой гетман в течение долгих лет не проявлял. На этом фоне для читателя пропадает тот очевидный факт, что серьезное беспокойство о судьбе православных в Речи Посполитой

© Флоря Б. Н., 2021

¹ Воссоединение Киевской митрополии с Русской православной церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы / Под общ. ред. митрополита Волоколамского Илариона. М., 2019.

² Ченцова В. Г. «Воссоединение» // Вестник «Альянс-Архео». 2019. Вып. 30. С. 87–173.

³ Эйнгорн В. Очерки из истории Малороссии в XVII веке. О сношениях малороссийского духовенства с московским правительством в царствование Алексея Михайловича. М., 1899.

в связи с гонениями на них и принуждением их к унии четко обозначилось еще до прихода Самойловича к власти⁴. И это было беспокойство не только гетманской власти и православного духовенства, но и более широких кругов населения. Об этом свидетельствуют решения казацкой рады широкого состава в Батурине в 1671 г.⁵ К русскому правительству постоянно направлялись просьбы добиться от польско-литовской стороны соглашений, которые дали бы православным жителям Речи Посполитой гарантии, что гонений больше не будет. Действия Самойловича в этом плане явились прямым продолжением такой политики и, как видно из материалов, опубликованных в «Воссоединении...», пользовались поддержкой на Левобережье. Гонения усиливались, и гетман и общество Левобережья должны были на них реагировать.

В этой связи заслуживает специального рассмотрения текст в заключительной части рецензии В. Г. Ченцовой о том, что жалобы православных Речи Посполитой на «гонения» не позволяют объяснить тот «непререкаемый факт», что Сучавский митрополит Досифей, спасаясь от османов, уехал во Львов, а не в Москву и оставался там до конца жизни, предпочитая жизнь в Речи Посполитой жизни в России⁶. Действительно, митрополит Досифей, надеясь на освобождение Молдавии от османов, торжественно встретил Яна Собеского в Яссах во время похода польских войск в Молдавию в 1686 г. После этого, когда поход закончился неудачей, митрополит был вынужден бежать во Львов, взяв с собой мощи мч. Иоанна Нового и церковные сокровища. Во Львове мощи и сокровища у него отобрали и поместили в королевском замке. В 1693 г. Досифей писал Иерусалимскому патриарху: «Уже 7 лет, как я ежедневно прошу его величество отдать мне святого со всеми сокровищами и всем, что ему принадлежит, чтоб я мог вернуться в мою страну»⁷. Таким образом, «непререкаемый факт» говорит совсем не то, что хотела бы в нем видеть Ченцова, и не может поставить под сомнение свидетельства о гонениях из самых разных источников.

Оставив в стороне вопрос о положении православных в Польско-Литовском государстве после заключения Андрусовского договора, Ченцова не предложила свой ответ на вопросы, поставленные во вводной статье «Воссоединения...», а именно: что могли бы сделать и что сделали Левобережное гетманство, русское правительство и Московский патриархат, Константинопольский патриарх? Можно ли было добиться улучшения положения православных какими-либо другими способами? Попытку ответа исследователь-

⁴ Флоря Б. Н. Борьба киевского духовенства за права православных в Речи Посполитой в первые годы после заключения Андрусовского мирного договора // Вестник церковной истории. 2014. № 1/2(33/34). С. 129–148.

⁵ Решение рады в Батурине см.: РГАДА, ф. 229 (Малороссийский приказ), оп. 1, № 81, л. 339–341. Посылая эти решения в Москву, гетман Д. Многогрешный писал, что жители Речи Посполитой желают, «дабы мы их на договорах от таковы тяжкие неволи всячески вспомагали» (Там же, л. 351).

⁶ Ченцова В. Г. «Воссоединение». С. 170–171.

⁷ Власова Л. В. Молдавско-польские политические связи в последней четверти XVII — начале XVIII в. Кишинев, 1980. С. 67–68, 148.

ницы на эти вопросы дает, как представляется, привлекая ее большое внимание эпизод, связанный с созданием Каменецкой митрополии. Митрополия была создана в 1681 г. для территории Подолии, занятой османами по миру в Журавно в 1676 г., которая ранее входила в состав православной Львовской епархии во главе с Иосифом (Шумлянским). Он оказался единственным иерархом пострадавшим от этих действий. «Канонически безупречное», по оценке Ченцовой, решение⁸ состояло в восстановлении некогда существовавшей Галицкой митрополии без Галича.

Как представляется, в этом случае фигуру Иосифа (Шумлянского) не следовало обходить молчанием. В «Воссоединении...» он справедливо характеризуется как сторонник унии, но в данном случае важны его близкие контакты с королем Яном Собеским, с помощью которого он смог утвердиться на Львовской кафедре, а о его отношении к османам говорит тот факт, что он — бывший офицер польской армии — вместе с собранными им отрядами казаков участвовал в битве под Веной в 1683 г. и был ранен в левое плечо⁹. Очевидно, что власти Османской империи позаботились о том, чтобы православное духовенство на их территории не подчинялось власти такого иерарха. Оспаривать связь смены церковных границ с османской политикой в данном случае не приходится.

Это, конечно, не исключает, что Константинопольская патриархия могла иметь и другие планы. В. Г. Ченцова справедливо обратила внимание на свидетельства, согласно которым Панкратий — глава новой епархии — являлся также «экзархом всей Малой России». В этой связи она также справедливо указала на грамоту Иерусалимского патриарха Досифея 1678 г. с обещанием, что к православным Киевской митрополии будет прислан экзарх, однако не обратила внимания на то обстоятельство, что о посылке экзарха говорилось в контексте организации борьбы с униатами. Между тем никаких сведений о таких действиях митрополита Панкратия не сохранилось. Особенно показательным молчанием обильных и широко изучавшихся ватиканских источников. К тому же возможности митрополита Панкратия в этом отношении были, несомненно, резко ограничены после начала в 1683 г. войны Речи Посполитой с Османской империей. Если какие-то усилия и предпринимались, то на этом примере Константинопольский патриархат мог еще раз убедиться в ограниченности своих возможностей влиять на конфессиональную ситуацию в Восточной Европе. Ченцова полагает, что образование Каменецкой митрополии побудило И. Самойловича хлопотать о поставлении митрополита в Киеве, но никаким конкретным материалом это положение не подтверждено. Снова отсутствует какая-либо попытка проверить свою гипотезу с помощью рассмотрения материалов Малороссийского приказа.

Приведенный В. Г. Ченцовой материал о греческих архиереях, проживавших на Левобережье, интересен, но ее претензии в этом плане по отношению

⁸ Ченцова В. Г. «Воссоединение...» С. 101–102.

⁹ Bendza M. Tendencje unijne względem cerkwi prawosławnej w Rzeczypospolitej w latach 1674–1686. Warszawa, 1987. S. 104–105.

к издателям текстов «Воссоединения...»¹⁰ непонятны. Архиереи находились на Левобережье, и их деятельность никак не могла повлиять на положение православных на Правобережье.

Историко-канонические аспекты темы вызвали и будут вызывать споры. Хотелось бы только отметить, что каноны действуют в условиях сложного взаимодействия народов, культур и государств. Как представляется, проводить аналог между временным переходом арабоязычных епархий Антиохийского патриархата к Константинопольскому патриархату и отношениями между Москвой и Киевом в принципе вряд ли правильно. Можно ставить термин «воссоединение» в кавычки, но нельзя игнорировать тот факт, что в сознании разных слоев русского общества в XVII в. проблема воссоединения в самом широком плане занимала важное место. Ченцова с иронией пишет о московских «историках» XVII в., но не «историки», а простые жители России пели в XVII в. былины о событиях, происходивших в древние времена в Киеве, куда к Владимиру Красное Солнышко собирались богатыри из разных русских земель. Происходившие в середине XVII в. события воспринимались как возрождение Древнерусского государства, как соединение в одно целое русского народа, ранее искусственно разделенного политическими границами, а у единого народа естественно должна быть одна Церковь. Для патриарха Досифея Киевская митрополия являлась «чужой» епархией, которую хочет присоединить Московский патриархат, но для русских людей XVII в. Киев — «мать городов русских» — не был «чужим» городом. На украинскую почву такую систему взглядов перенес «Синописис» Иннокентия (Гизеля) (издания 1674, 1678, 1681 гг.). Эти обстоятельства, воздействие мощной историко-культурной традиции на сознание русских светских и церковных политиков в XVII в. отличают сложившуюся в Восточной Европе ситуацию от отношений между Антиохийским и Константинопольским патриархатами. Разумеется, на украинских и белорусских землях жили люди, не разделявшие такой взгляд на настоящее и прошлое, но эта проблема и поиски путей ее решения стояли и перед ними.

При рассмотрении вопроса имело бы смысл обращение и к такому сюжету, как история взаимоотношений двух православных восточнославянских митрополий после 1620 г. Даже ранее в послании Львовского братства царю Федору Ивановичу 1592 г. говорилось, что его «в многогороднем племени российском царя неподвижна от прародителей постави», а князь Константин Острожский в послании 1604 г. назвал патриарха Иова церковным главой «всего православного народу русскаго» и говорил об особой роли Русского «православного царства в христианском мире»¹¹. После восстановления православной иерархии Иов (Борецкий) обращался к Филарету как митрополит «всей Малыя Росия» к патриарху «всей Великия Росия», «господину и пастырю своему». Исаия (Копинский) обращался к Филарету как к «патриарху

¹⁰ Ченцова В. Г. «Воссоединение». С. 103.

¹¹ Флоря Б. Н. Россия и восточнославянские земли Польско-Литовского государства в конце XVI — 1-й половине XVII в.: Политические и культурные связи. М., 2019. С. 43, 47.

Великой и Малой России». В 1629 г. Иов (Борецкий) обращался к царю и патриарху как «промышленником и начальником своим»¹². С приходом на митрополичью кафедру Петра (Могилы) традиция эта прервалась, но представления об особой роли России — «православного царства» в христианском мире — нашли определенное выражение в выступлениях его посланцев в Москве¹³.

В рецензии С. Ф. Михеева и С. П. Остапенко справедливо обращено внимание на то, что после событий Смутного времени епископства Смоленское и Черниговское вошли в состав Киевской митрополии, что не сопровождалось каким-либо документом о передаче. Подобные изменения церковной карты Восточной Европы происходили и ранее. Так, в начале XVI в. Смоленское епископство являлось частью Киевской митрополии, Смоленские епископы дважды занимали Киевскую митрополичью кафедру, но после вхождения в 1514 г. Смоленска в состав Русского государства Смоленское епископство стало относиться к Московской митрополии. В 1563 г. в состав России вошел Полоцк вместе с Полоцкой епархией, а власти Польско-Литовского государства поставляли епископов на ту часть епархии, которая оставалась в их руках. Все эти перемены границ между митрополиями не сопровождались ни какими-либо договоренностями между церковными центрами, ни какими-либо переговорами с Константинополем. Такое положение продолжалось и в середине XVII в., когда произошло возвращение Смоленской епархии в состав Московского патриархата. Эти факты, как представляется, делают актуальным обсуждение вопроса о соотношении между нормами канонов и практикой реальных взаимоотношений разных церковных центров.

Заслуживает также внимания отсутствие вплоть до 1620 г. каких-либо сведений о контактах между Киевской и Московской кафедрами. Есть основания полагать, что в Москве в XVI в. отрицали законность существования особой Киевской митрополии.

Литература

Власова Л. В. Молдавско-польские политические связи в последней четверти XVII — начале XVIII в. Кишинев, 1980.

Воссоединение Киевской митрополии с Русской православной церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы / Под общ. ред. митрополита Волоколамского Илариона. М., 2019.

Флоря Б. Н. Борьба киевского духовенства за права православных в Речи Посполитой в первые годы после заключения Андрусовского договора // Вестник церковной истории. 2014. № 1/2(33/34). С. 129–148.

¹² Там же. С. 114–115, 120, 158–159.

¹³ См. выступления Игнатия (Старушича) и Исании (Трофимовича) в 1644 г. (Там же. С. 304–305).

Флоря Б. Н. Россия и восточнославянские земли Польско-Литовского государства в конце XVI — 1-й половине XVII в.: Политические и культурные связи. М., 2019.

Ченцова В. Г. «Воссоединение» // Вестник «Альянс-Архео». 2019. Вып. 30. С. 87–173.

Эйнгорн В. Очерки из истории Малороссии в XVII веке. О сношениях малороссийского духовенства с московским правительством в царствование Алексея Михайловича. М., 1899.

Bendza M. Tendencje unijne względem cerkwi prawosławnej w Rzeczypospolitej w latach 1674–1686. Warszawa, 1987. S. 104–105.

Аннотация. В статье разбираются отдельные положения рецензии В. Г. Ченцовой на сборник документов «Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью». В частности, уделяется внимание вопросу о «гонениях» православных в Речи Посполитой после заключения Андрусовского мирного договора и др. *Ключевые слова:* Речь Посполита, Киевская митрополия, Константинопольский патриархат, гетман И. Самойлович, епископ Иосиф (Шумлянский).

Summary. The article examines some provisions of V. G. Chentsova's review of the collection of documents «The Reunification of the Kiev Metropolia with the Russian Orthodox Church». In particular, attention is paid to the issue of the «persecution» of the Orthodox in the Polish-Lithuanian Commonwealth after the conclusion of the Andrusovo Peace Treaty, etc. *Keywords:* Polish-Lithuanian Commonwealth, Kiev Metropolia, Patriarchate of Constantinople, Hetman I. Samoylovich, Bishop Joseph (Shumlyansky).

К. А. Кочегаров, С. Ф. Михеев

Вопрос об экзаршестве Варлаама (Ясинского) в связи с его возведением на Киевскую митрополичью кафедру в 1690 г.

Титул экзарха Константинопольского престола в Киевской митрополии приобрел особую важность с конца XVI в., когда после брестских соборов большая часть православного епископата перешла в унию. Основные функции управления церковной жизнью стали выполнять православные братства и монастыри. Константинопольская же патриархия в 1597 г. назначила сюда своими экзархами сразу трех лиц: Львовского епископа Гедео́на (Балабана), протосинкелла Кирилла (Лукариса) и князя Константина Острожского¹. Титул экзарха Константинопольского престола позволял получившим его духовным и светским лицам контролировать и патриаршие ставропигии. Оказавшийся на Львовской православной кафедре преемник Гедео́на Иеремия (Тиссаровский) в 1614 г. также получил этот титул и пользовался им до конца своей жизни (1641 г.)².

После восстановления православной иерархии в 1620 г. многочисленные ставропигии на территории Киевской митрополии делали власть митрополита и епископата весьма ограниченной. Вполне можно полагать, что митрополит Иов (Борецкий) предпринял некоторые меры, чтобы добиться отмены большинства из них в 1625–1626 гг. (по-видимому, с соответствующим поручением от него на Восток и был отправлен и Мелетий Смотрицкий³).

© Кочегаров К. А., Михеев С. Ф., 2021

¹ *Hurmuzaki E., de.* Documente privitoare la Istoria Românilor. Vol. XIII: Texte Grecești / Publ. de A. Papadopoulos-Kerameus. București, 1909. P. 432; *Мальшевский И. И.* Александрийский патриарх Мелетий Пигас и его участие в делах русской церкви. Т. 2. Киев, 1872. Приложение 1. С. 66.

² *Лукашова С. С.* Иеремия // Православная энциклопедия. Т. 21. М., 2009. С. 295–296; *Крыловский А. С.* Львовское ставропигиальное братство (Опыт церковно-исторического исследования). Приложения. Киев, 1904. С. 51, 52, 87, 102, 103, 111, 116.

³ *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Т. 11. СПб., 1903. С. 333–334. В источниках при этом встречаются указания на пожалование Мелетию Смотрицкому в Константинополе титула «Ехarchi у namiesnika Patriarszego» (см.: *Головацкий Я. Ф.* Библиографические находки во Львове. СПб., 1873. С. 7).

В результате упразднены были все новообразованные ставропигии, учрежденные Иерусалимским патриархом Феофаном⁴. При этом «древние» Львовское и Виленское братства, а также Киево-Печерская лавра сохранили ставропигиальный статус.

С поставлением Петра (Могила) в 1633 г. (его хиротония состоялась при участии Львовского епископа-эксарха Иеремии) титул эксарха начал закрепляться и за Киевскими митрополитами. В 30-х гг. XVII в. в Киевской митрополии эксархами Константинополя выступали одновременно два ее архиерея: Львовский епископ и Киевский митрополит. При этом за преемниками Иеремии (Тиссаровского) на Львовской кафедре титул эксарха более не сохранялся, поэтому можно полагать, что уже начиная с 40-х гг. XVII в. этот титул в митрополии превратился в исключительную привилегию ее предстоятелей. Им пользовались преемники Петра (Могила), в том числе и избранные после смерти Дионисия (Балабана) в 1663 г. два номината на освободившуюся митрополичью кафедру: Антоний (Винницкий) и Иосиф (Нелюбович-Тукальский). Благодаря покровительству гетмана Дорошенко, последний в 1668 г. получил утверждение от Константинопольского патриарха с присвоением титула эксарха, как и предыдущим митрополитам.

Причина особого интереса Киевских владык к этому титулу становится понятной в цитируемой патриархом Мефодием III просьбе, поступившей из Чигирина: «Просите нас, да быхом, по древнему обычаю, вами избранного и от всех засвидетельствованного от Святейшия нашея апостолския Константинопольския вселенския патриархии властью, нам от Христа Бога данную, на высокий престол Святейшия митрополии Киевския благословили и возвели и ексархою его нашим, се есть наместником, да иматъ власть над всеми епискупами, архимандритами, игуменами и всем священным клиром в пресветлой Коруне польской и Великом княжестве Литовском и Руском сущими, да владеет ставропигиями, братствами и всеми монастырями, учинили»⁵. Просителей, как видно, интересовала полная власть в митрополии, в том числе и над ставропигиальными братствами и монастырями, и прошение о получении такой власти было удовлетворено патриархией⁶.

Весьма вероятно, что во время переговоров в 1685 г. И. Самойловича с царским правительством об избрании и посвящении Киевского митрополита, гетманские просьбы о сохранении титула эксарха могли быть имплицитно связаны и с попыткой сохранения власти митрополита над патриаршими ставропигиями (в том числе и над Киево-Печерским монастырем, бывшим тогда еще формально ставропигией Константинопольского патриарха)⁷.

⁴ Голубев С. Т. Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники (Приложения к тому 1: Материалы для истории Западнорусской церкви). Киев, 1883. № 46. С. 287–289.

⁵ Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археологической комиссией. Т. 9. 1668–1672. СПб., 1877. Стб. 4.

⁶ Там же. Стб. 5–6.

⁷ Такие стремления, правда, вслух не высказывались. Официально гетман Самойлович, а за ним и Гедеон (Святополк-Четвертинский), на переговорах с Москвой летом–осенью 1685 г.

Хотя в этом прошении со стороны царей было отказано⁸, а Гедеону присвоили титул митрополита «Киевского, Галицкого и Малыя Росии» без разрешения подписываться экзархом, новый владыка и гетман, по-видимому, пытались вмешиваться в дела Киево-Печерской лавры, на что указывает жалоба архимандрита Варлаама (Ясинского) в адрес Самойловича⁹. Это и вынудило архимандрита в 1688 г. обратиться в Москву для получения ставропигии царей и Московского патриарха: «Чтобы монастырь наш был в милостивом призрении вас, самих великих государей, вашего царского пресветлага величества, а в чину духовном под благословением самага токмо Святейшаго патриарха Российскаго»¹⁰. В том же году царской жалованной грамотой был утвержден ставропигиальный статус лавры («Ставропигион царский и патриаршеский»)¹¹.

Очевидно, что Варлаам (Ясинский) выпросил ставропигию для своей обители ради защиты от возможных дальнейших посягательств на нее как со стороны нового гетмана Ивана Мазепы, так и митрополита Гедеона. Но уже спустя два года Варлаам, будучи сам избран на Киевскую кафедру (в 1690 г.), пожелал сохранить и прежнюю власть над лаврой. Когда-то это удалось Петру (Могиле), ее бывшему настоятелю, ставшему в 1633 г. Киевским митрополитом и получившему при этом титул патриаршего экзарха, который наделял его властью и над ставропигиями. Митрополит Варлаам наверняка попытался сохранить свою власть над монастырем таким же способом, т. е. с помощью приобретения экзаршества. Поскольку лавра двумя годами ранее по собственной инициативе Варлаама стала царской ставропигией, а в церковном отношении перешла в подчинение предстоятеля Русской Церкви, очевидно, что новоизбранный митрополит должен был искать теперь экзаршества Московского патриарха. До того, по-видимому, аналогичный титул («эксарх

упрашивали царское правительство удержать за Киевским митрополитом титул экзарха Константинопольского престола с целью сохранения духовной власти в западной части митрополии, лежащей на территории Польско-Литовского государства (см.: Воссоединение Киевской митрополии с Русской православной церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы / Под общ. ред. митрополита Волоколамского Илариона. М., 2019. № 133. С. 454, 455–456; № 136. С. 467; № 158. С. 529–531). Некоторые исследователи при этом полагают, что за ходатайством гетмана и новоизбранного митрополита о титуле экзарха стояла будто бы забота о правах Константинопольского патриарха со стремлением сохранить Киевскую митрополию в его юрисдикции (*Φειδάς Β. Η Συνδική Πράξη του Οικουμενικού Πατριαρχείου (1686) και η Αυτοκεφαλία της Εκκλησίας Ουκρανίας* (Электронный ресурс: orthodoxia.info/news/h-synodikh-praxh-tou-oukumενικου-patr); *Ченцова В. Г.* Киевская митрополия между Константинополем и Москвой. Киев, 2020. С. 40). Документальные источники, однако, не содержат прямых или косвенных указаний на подобные мотивы у гетмана Самойловича и митрополита Гедеона.

⁸ Воссоединение Киевской митрополии... № 145. С. 489–495; № 177–178. С. 562–576.

⁹ *Болховитинов Е., митр.* Описание Киево-Печерской лавры. Приложения. Киев, 1826. № 15. С. 57.

¹⁰ Там же. С. 58.

¹¹ Там же. № 21. С. 75–76; см. также: Архив Юго-Западной России, издаваемый Временною комиссиею для разбора древних актов (далее — АрхЮЗР). Ч. 1. Т. 5. Киев, 1872. С. 259–262.

Святейшаго Патриарша Московского фрону») ради приобретения власти над ставропигиями, смог для себя добиться митрополит Гедеон¹².

К сожалению, материалы 1690 г. о поездке Варлаама (Ясинского) в Москву для посвящения от Патриарха Адриана до этого исследовались недостаточно, историки полагались преимущественно на соответствующую опись одного из дел РГАДА, а не на сами источники¹³. Относительно прошения Варлаама (Ясинского) о титуле экзарха в описи данного дела сказано: «О дозволении митрополиту Киевскому писаться эксархом Константинопольского престола»¹⁴. Составитель описи, однако, здесь явно напутал с содержанием прошения Варлаама (Ясинского). Эта запись вводила в заблуждение многих исследователей, которые на ее основании делали вывод, что упомянутый митрополит просил (как и его предшественник Гедеон до получения из Константинополя «отпустительных» грамот на Киевскую митрополию) о титуле «экзарха Константинопольского престола»¹⁵. По-видимому, составитель описи допустил ошибку, встретив в текстах рассматриваемого дела упоминания прошения о данном титуле предыдущего митрополита Гедеона. Лишь Федор Титов, выдающийся дореволюционный историк Русской Церкви, который изучал архивное дело о визите в Москву и посвящении Варлаама (Ясинского) в митрополиты, кратко отметил в своем труде, что тот просил о титуле экзарха Московского патриарха, но получил отказ¹⁶. Однако данное наблюдение не нашло отражения в позднейшей литературе.

И действительно, Варлаам Ясинский в 1690 г., как и следовало ожидать, просил царское правительство разрешить ему «писатись эксархом, и в лавре Киево-Печерской монахов и мирских людей рукополагати... ему, митрополиту, аки бы экзарху и наместнику в Малой Росии от самага Святейшаго патри-

¹² Так, согласно докладной выписке о статьях, поданных Варлаамом Ясинским в 1690 г., «скорбяще же блаженные памяти митрополит киевский Гедеон за унятие ему первому титла, тот есть эксарх Святейшаго апостолского Костантинопольского престола и глаголаше, яко блаженныя памяти великий господин, Святейший патриарх кир Иоаким попускаше ему писати титлы той эксарх Святейшаго патриарша Московского фрону, еже бы знаменовало дабы и ныне в Малой Росии епархии и ставропигии до него, Святейшаго патриарха Московского належачие, не весма чюждалися почитати началства митрополита Киевского яко наместника в Малой Росии или эксарха патриарша Московского» (РГАДА, ф. 124, оп. 1, д. 46, л. 216).

¹³ РГАДА, ф. 124, оп. 1, д. 46, л. 1–275.

¹⁴ Малороссийские дела. Описи фонда № 124 Российского государственного архива древних актов / Отв. ред. Т. Г. Таирова-Яковлева. М., 2016. С. 207.

¹⁵ Болховитинов Е. митр. Описание Киево-Софийского собора и Киевской иерархии // Митрополит Евгеній Болховітінів. Вибрані праці з історії Києва. Київ, 1995. С. 187; Харламович К. В. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Т. 1. Казань, 1914. С. 233; Дзюба О. А. Ясинський Варлаам // Енциклопедія історії України. Т. 10. Київ, 2013. С. 762; Кульчинський О. Київська Митрополія як окупована територія Вселенського Патріархату з 1686 року та мітологема від «країв північних» // Юрисдикційний статус Київської православної митрополії у 1686 році: богослів'я, канонічне право та культурно-історичний контекст. Київ, 2019. С. 67.

¹⁶ Титов Ф. И. Русская православная церковь в Польско-литовском государстве в XVII–XVIII вв. Т. 2. Киевская митрополія — епархія в XVII–XVIII вв. (1686–1797 гг.). Первая половина тома. Опыт церковно-исторического исследования. Киев, 1905. С. 345–347.

арха Московского»¹⁷. Однако в просьбе этой Варлааму (Ясинскому) было отказано, поскольку в Москве не пожелали делиться с Киевским митрополитом властью над одной из главнейших ставропигий страны (в царской жалованной грамоте она была определена как «архимандрия в России по степени первая»¹⁸). Однако, по сути дела, московские власти все же пошли на частичные уступки новому митрополиту, разрешив совершать рукоположения в лавре с ведома Московского патриарха: «А хиротонисати Киево-Печерские лавры монахов и мирских, приступающих ко священству, аще они сами того требовати будут, с ведома его, Святейшаго, благословенного и блаженнейшаго патриарха Московского ему, Преосвященному митрополиту, позволено»¹⁹.

В итоге традиция ношения титула патриаршего экзарха предстоятелями Киевской митрополии, сложившаяся в 30-х гг. XVII в., просуществовала относительно недолго²⁰ и не была возобновлена при переходе данной церковной области под власть Московского патриарха²¹. Примечательно, однако, что как вероятное титулование Гедона экзархом Московского патриарха, так и прошение Варлаама об этом титуле свидетельствуют, что верхушка киевского духовенства воспринимала состоявшуюся в 1686 г. передачу митрополии как полную и всеобъемлющую, позволяющую в том числе предстоятелям Русской Церкви жаловать экзаршество киевским митрополитам точно так же, как ранее это делали патриархи Константинопольские.

¹⁷ РГАДА, ф. 124, оп. 1, д. 46, л. 142.

¹⁸ Болховитинов Е. митр. Описание Киево-Печерской лавры. № 21. С. 75.

¹⁹ РГАДА, ф. 124, оп. 1, д. 46, л. 158.

²⁰ Эта традиция просуществовала, как мы смогли проследить, всего 42 года: с 1633 г., когда титул экзарха был присвоен Петру (Могиле) при утверждении его на Киевскую митрополию кафедрой, по 1675 г., когда умер последний назначенный Константинополем в этом статусе митрополит Иосиф (Нелюбович-Тукальский). Возможно, датой окончания этого периода следует считать 1679 г., когда умер Антоний (Винницкий), если, конечно же, принять, что он действительно был вполне легитимным Киевским митрополитом и экзархом (во всяком случае, так он постоянно подписывался).

²¹ Мнение митрополита Антония (Храповицкого) о сохранении титула экзарха Константинопольского патриарха за Киевским митрополитом для православных Галиции после 1686 г., которое он высказал в письме от 5 сентября 1918 г. к председателю правительства Украинского гетманского государства, не подтверждается какими-либо историческими документами и его следует признать необоснованным (см.: *Стародуб А.* Невідомий лист Київського митрополита Антонія (Храповицького) в справі канонічного статусу Православної Церкви у Галичині / Ковчег. Науковий збірник з церковної історії // За ред. о. Б. Гудзяка, І. Сковчиляса, О. Турія. Вып. 2. Львов, 2000. С. 400–402). Митрополит Антоний исходил из того, что Галиция в его времена находилась в составе Буковинской митрополии, подчиненной Константинопольскому патриарху. По-видимому, он полагал, что после 1686 г. Галицкая епархия продолжала оставаться под властью Фанара, а Киевский митрополит управлял ею только на правах экзарха. Однако известно, что на самом деле в Галиции власть Московского патриарха была признана сразу же после 1686 г., о чем, в частности, свидетельствует послание Львовского епископа Иосифа (Шумлянського) от 24 мая 1689 г. к Московскому патриарху Иоакиму с жалобами на Киевского митрополита Гедона и с предложением создать Галицкую митрополию в подчинении Московского патриарха (путем выведения ее из состава Киевской митрополии) (См.: АрхЮЗР. Ч. 1. Т. 5. № 77. С. 271–276.)

ПОЛЕМИКА

В приложении публикуются выдержки из соответствующих документов дела о посвящении в Москве Варлаама (Ясинского) в митрополиты Киевские: фрагменты сокращенного изложения статей, поданных Варлаамом; докладной записки, составленной в Малороссийском приказе; текста официального царского ответа на митрополичье прошение. В деле № 46 размещены сначала пересказ статей, потом ответ, и в конце — докладная выписка. Мы помещаем их в хронологическом порядке (фрагменты изложения статей, докладной выписки и ответа).

№ 1
1690 г. не позднее сентября 3¹ — Изложение прошения
митрополита Варлаама (Ясинского) о разрешении титуловаться
экзархом Московского патриарха

(Л. 142) 7²

Чтоб ему митрополиту писатись экзархом и в лавре Киево-Печерской монахов и мирских людей рукополагати Черниговскому архиепископу или ему митрополиту аки бы экзарху и наместнику в Малой Росии от самага Святейшаго Патриарха Московского.

А в прошлом во 194-м году в грамоте к гетману писано: бывшему Гедео-ну писатись экзархом не велено³.

А в жалованной грамоте, данной Киево-Печерские лавры архимандриту 196-го году, написано, что быть той лавре под благословением святейших патриархов Московских, а никто ею ин да не владеет⁴.

РГАДА, ф. 124, оп. 1, 1690 г., д. 46, л. 142.

Оригинал.

¹ Статьи, видимо, были поданы вскоре после поставления митрополита в Успенском соборе 31 августа 1690 г. (РГАДА, ф. 124, оп. 1, 1690 г., д. 46, л. 127). Непосредственно перед списком статей в деле расположена челобитная Варлаама с просьбой о передаче Софийской кафедре старого доминиканского костела, в котором киевские мещане ныне держат кабак (Там же, л. 138) с дьячьей пометой о подготовке выписки от 3 сентября (Там же, л. 138 об.). Той же датой следует, по всей вероятности, датировать и подачу статей.

² Здесь и далее номер статьи.

³ Грамоту гетману см.: Воссоединение Киевской митрополии... С. 558–561.

⁴ Жалованную грамоту см.: *Болховитинов Е., митр.* Описание Киево-Печерской лавры. № 21. С. 75–76.

№ 2

1690 г. между сентября 3 и 19⁵ — Из докладной выписки касательно статей, поданных митрополитом Варлаамом (Ясинским)⁶(Л. 216) ⁷

Скорбяще же блаженные памяти митрополит Киевский Гедеон за унятие ему первому титула, тот есть эксарх Святейшаго апостолского Костянтинопольского престолу и глаголаше, яко блаженныя памяти великий господин, Святейший Патриарх кир Иоаким попускаше ему писати титулы той эксарх Святейшаго Патриаршаго Московского фрону, еже бы знаменовало дабы и иные в Малой Росии епархии и ставропигии до него, Святейшаго патриарха Московского, належачие, не весма чуждалися почитати началства митрополита Киевского яко наместника в Малой Росии или эксарха патриаршаго Московского. Того ради аще подтвержена есть на Москве стафропигия лавры Киево-Печерския яко быти ей под владением Святейшаго патриарха Московского, а не митрополита Киевского, обаче не попушено есть, дабы волно было в лавре Киево-Печерской монахов и мирских ея людей рукополагати черниговскому или иному впредь будущему, аще и православному свидетелствованному архиерею, разве митрополиту Киевскому, аки бы эксарху и наместнику в Малой Росии от самого Святейшаго (Л. 217) Патриарха Московского.

А в челобитье и в ынструкции гетмана Ивана Самойлова, каково он прислал с присланными своими з бунчюжным Костянтином Ивановым, да с концеляристом с Васильем Кучюбеем в прошлом во 194-м году, написано, что б Киевский Гедеон митрополит имянован Костянтинопольского патриарха эксархом для сохранения благочестивые веры людей православных, которые в полской державе обретаютца⁷.

И в том же во 194-м году великих государей в грамоте к нему, гетману, писано, что по их, великих государей, указу Преосвященному Гедеону, митрополиту Киевскому, и впредь по нем будучим митрополитом Киевским, эксархом Костянтинопольского патриарха будучи, под благословением Святейшаго (Л. 218) Московского Патриарха имяноватись не велено для того, что град Киев и весь малороссийской народ духовные и мирские обретаютца под их, великих государей, высокодержавною рукою и впредь Киевская епархия с преосвященными митрополиты имеет быть под благословением Святейшаго

⁵ Датировка предположительна; см. обоснование датировок к документам № 1 и 3.

⁶ Документ озаглавлен: «Доклад. Великим государем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю, всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержцем бьет челом Преосвященный Варлаам, митрополит Киевский и Галицкий, и Малыя Росии» (РГАДА, ф. 124, оп. 1, 1690 г., д. 46, л. 183).

⁷ Инструкцию см.: Воссоединение Киевской митрополии... С. 511–518.

Патриарха Московского, а не Костантинопольского и того для ему элексархом⁸ Костантинопольского патриарха имяноватись не прилично⁹.

(Л. 219) А в жалованной грамоте блаженные памяти великого государя¹⁰, какова дана Киево-Печерские лавры архимандриту з братиею во 196-м году¹¹ написано: Велено ту Киево-Печерскую лавру именовать по древнему обычаю и благословению святейших Константинопольских патриархов ставропигион царский и патриаршеский и быть оной лавре под благословением Святейшаго кир Иоакима, Патриарха Московского, и ставропигии великие восточные соборные апостолские Церкви Московские и никто же ею ин да не властвует¹².

РГАДА, ф. 124, оп. 1, 1690 г., д. 46, л. 216–219.

Оригинал.

№ 3

1690 г. не позднее сентября 15–18¹³ — Ответ царского правительства на статьи Варлаама, в том числе прошение об экзаршестве (фрагмент)

(Л. 157) 7

Чтоб ему, Преосвященному митрополиту, имяноватись и писатись эксархом¹⁴ великого господина Святейшаго кир Адриана Московского и всеа России и всех северных стран Патриарха, так же бы и Киево-Печерские лавры монахов и мирских людей¹⁵, хиротонисати¹⁶ ему, Преосвященному митрополиту, а не черниговскому или иному архиепископу¹⁷.

И великие государи, их царское величество, ему, Преосвященному митрополиту, экзархом Святейшаго Московского Патриарха имяноватись (Л. 158) и писатись не указали, для того и что богоспасаемый град Киев,

⁸ Так в рукописи.

⁹ См. примеч. 4.

¹⁰ Так в рукописи. На самом деле грамота 196 (1688) г. на ставропигию давалась лавре не от имени «блаженные памяти» царя Федора Алексеевича, а от имени царствовавших и здравствовавших в тот момент великих государей Ивана и Петра Алексеевичей.

¹¹ См. примеч. 4.

¹² См. примеч. 5.

¹³ Датировка предположительна; окончание документа не сохранилось. После него следуют царский указ от 15 сентября 1690 г. об изготовлении ковчега на большую государственную печать, подвешенную к жалованной грамоте митрополиту (РГАДА, ф. 124, оп. 1, 1690 г., д. 46, л. 161). Думается, что ответ в любом случае был дан до прощальной аудиенции Варлаама (Ясинского) у царей (Там же, л. 162), которая состоялась 19 сентября.

¹⁴ Далее зачеркнуто: «святейшаго».

¹⁵ Далее зачеркнуто: «рукополагати».

¹⁶ Вписано над строкой. Далее зачеркнуто вписанное над строкой: «и ведати».

¹⁷ Характерно, что в изложении статей Варлаама, составленных в приказе, отмечалось, что митрополит просил, чтобы рукополагать духовенство лавры позволили также Черниговскому архиепископу. Здесь седьмая статья с этой точки зрения пересказана иначе — и это более логично, поскольку разрешение кому-то, кроме экзарха, рукополагать духовенство таких ставропигий, как лавра, подрывало смысл пожалования данного титула.

и весь малороссийской народ, духовные и мирские, обретаютца под их царского величества высокодержавною рукою не в далнем от царствующаго града Москвы разстоянии, и буде о каких церковных правилных делех что и лучитца, и о том мочно Святейшему Патриарху Московскому донести к Москве, а прежние преосвященные митрополиты Киевские, хотя эксархами¹⁸ Святейшаго Патриарха Костянтинополского имяновались, и то для разстояния пути дальняго, и что за бусурманским насилием ко престолу Костянтинополскому о всяких церковных доношениях путь [с]¹⁹ Киева²⁰ труден был. А хиротонисати²¹ Киево-Печерские лавры монахов и мирских²², приступающих ко священству,²³ аще они сами того требовати будут^{23 26} с ведома его²⁴, святейшаго, благословенного²⁵ и блаженнейшаго патриарха Московского ему, Преосвященному митрополиту, позволено²⁶.

*РГАДА, ф. 124, оп. 1, 1690 г., д. 46, л. 157–158.
Черновик.*

¹⁸ Далее зачеркнуто: «Костянтино».

¹⁹ В рукописи предлог пропущен.

²⁰ Слово вписано над строкой, читается предположительно.

²¹ Слово вписано над строкой вместо зачеркнутого «рукоположение возлагати».

²² Исправлено из «мирским».

^{23 23} Вписано над строкой вместо зачеркнутого: «ему, Преосвященному митрополиту, волно».

²⁴ Вписано над строкой и читается предположительно.

²⁵ Слово вписано над строкой.

^{26 26} Текст вписан другим почерком, таким же, как и остальные исправления (судя по всему, правил текст думный дьяк Е. И. Украинцев).

Литература

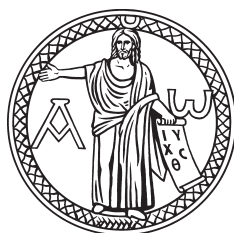
- Болховитинов Е., митр.* Описание Киево-Печерской лавры. Приложения. Киев, 1826.
- Болховитинов Е., митр.* Описание Киево-Софийского собора и Киевской иерархии // Митрополит Євгеній Болховітін. Вибрані праці з історії Києва. Київ, 1995. С. 37–270.
- Воссоединение Киевской митрополии с Русской православной церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы / Под общ. ред. митрополита Волоколамского Илариона. М., 2019.
- Головацкий Я. Ф.* Библиографические находки во Львове. СПб., 1873.
- Голубев С. Т.* Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники (Приложения к тому 1: Материалы для истории Западнорусской церкви). Киев, 1883.
- Дзюба О. А.* Ясинський Варлаам // Енциклопедія історії України. Т. 10. Київ, 2013. С. 762–763.
- Крыловский А. С.* Львовское ставропигиальное братство (Опыт церковно-исторического исследования). Приложения. Киев, 1904.
- Кульчинський О.* Київська митрополія як окупована територія Вселенського Патріархату з 1686 року та мітологема від «країв північних» // Юридичний статус Київської православної митрополії у 1686 році: богослів'я, канонічне право та культурно-історичний контекст. Київ, 2019. С. 58–67.
- Лукашова С. С.* Иеремия // Православная энциклопедия. Т. 21. М., 2009. С. 295–296.
- Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Т. 11. СПб., 1903.
- Малороссийские дела. Описи фонда № 124 Российского государственного архива древних актов / Отв. ред. Т. Г. Таирова-Яковлева. М., 2016.
- Мальшевский И. И.* Александрийский патриарх Мелетий Пигас и его участие в делах Русской Церкви. Т. 2. Киев, 1872.
- Стародуб А.* Невідомий лист Київського митрополита Антонія (Храповицького) в справі канонічного статусу Православної Церкви у Галичині / Ковчег. Науковий збірник з церковної історії // За ред. о. Б. Гудзяка, І. Скочильса, О. Турія. Вып. 2. Львов, 2000. С. 398–402.
- Титов Ф. И.* Русская православная церковь в Польско-литовском государстве в XVII–XVIII вв. Т. 2. Киевская митрополия — епархия в XVII–XVIII вв. (1686–1797 гг.). Первая половина тома. Опыт церковно-исторического исследования. Киев, 1905.
- Харламович К. В.* Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Т. 1. Казань, 1914.
- Ченцова В. Г.* Киевская митрополия между Константинополем и Москвой. Киев, 2020.
- Hurtuzaki E., de.* Documente privitoare la Istoria Românilor. Vol. XIII: Texte Grecești / Publ. de A. Papadopoulos-Kerameus. București, 1909.
- Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 9. 1668–1672. СПб., 1877.

ПОЛЕМИКА

Архив Юго-Западной России, издаваемый Временною комиссиею для разбора древних актов. Ч. 1. Т. 5. Киев, 1872.

Аннотация. В статье анализируются выдержки из документов дела о посвящении в Москве Варлаама (Ясинского) в митрополиты Киевские, касающиеся прошения данного архиерея о присвоении ему титула «экзарха Московского патриаршего престола» и ответные статьи на него со стороны царского правительства. Документы, дополнительно проясняющие характер сложившихся в конце XVII в. взаимоотношений между верхушкой киевского духовенства и Москвой, публикуются в приложении. *Ключевые слова:* митрополит Варлаам (Ясинский), титул экзарха, патриаршие ставропигии, Киевская митрополия, Московский патриарх.

Summary. The article analyses excerpts from documents about the consecration in Moscow of Varlaam (Yasinsky) into the Metropolitan of Kiev, concerning the request of this clergyman to confer upon him the title «Exarch of the Moscow Patriarchal Throne» and the responses on it from the tsarist government. The documents that clarify the nature of the relationship that developed at the end of the 17th century between the elites of the Kiev clergy and Moscow, are published as annex. *Keywords:* Metropolitan Varlaam (Yasinsky), title of exarch, patriarchal stauropogions, Kievan Metropolitanate, Moscow patriarch.

**КРИТИКА,
БИБЛИОГРАФИЯ,
НАУЧНАЯ
ЖИЗНЬ**

А. Ю. Дубинский

Московская духовная семинария: Список выпускников 1871–1880 гг.

Лебедев Александр, родился около 1849 г.; Московская духовная семинария (1864–1871 гг.). Отец: Александр Георгиев († до 1871 г.), священник; Московская губерния, Серпуховский уезд, село Мышенское, Покровская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1692, л. 42).

Лебедев Алексей, родился 16 сентября 1854 г.; Московская духовная семинария (1870–1876 гг.). Отец: Александр Алексеев Лебедев, диакон; Московская губерния, Коломенский уезд, село Лыцково, Покровская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 290 об., 291; д. 1785, л. 11).

Лебедев Василий, родился 2 февраля 1855 г.; Московская духовная семинария (1869–1875 гг.). Отец: Константин Васильев, диакон; Москва, Никитский сорок, Успенская на Малой Дмитровке церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 282 об., 283).

Лебедев Дмитрий, родился 26 октября 1857 г.; Спасо-Андрониевское духовное училище, Московская духовная семинария (1872–1878 гг.). Отец: Василий Иванов, отрешенный¹ пономарь; Москва, Пречистенский сорок, Борисо-Глебская, что на Поварской, церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 314 об., 315).

Лебедев Иван, родился 8 марта 1857 г.; Заиконоспасское духовное училище, Московская духовная семинария (1873–1880 гг.). Отец: Михаил Никитин Лебедев († до 1880 г.), священник; Москва, Сретенский сорок, Николо-Звогарская, что на Рождественке, церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1856, л. 34; д. 1762, л. 324 об., 325).

Лебедев Константин, родился 15 октября 1854 г.; Московская духовная семинария (1870–1876 гг.). Отец: Иван Иванов Лебедев, священник;

© Дубинский А. Ю., 2021

Продолжение. Начало см.: Вестник церковной истории. 2020. № 3/4(59/60). С. 369–383.

¹ Отрешенный — запрещенный, пономарь, которому запретили исполнять его обязанности.

Московская губерния, Московский уезд, село Корочарово, Троицкая церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 290 об., 291).

Лебедев Михаил, родился около 1853 г.; Московская духовная семинария (1868–1875 гг.). Отец: Иоанн Васильев, священник; Московская губерния, Коломенский уезд, Коломна, Троицкая в Ямской слободе церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 280 об., 281).

Лебедев Николай, родился около 1850 г.; Московская духовная семинария (1864–1871 гг.). Отец: Алексей Иванов, пономарь; Московская губерния, Подольский уезд, село Александрово, Успенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1692, л. 34).

Лебедев Николай, родился около 1852 г.; Московская духовная семинария (1866–1873 гг.). Отец: Михаил Лебедев († до 1873 г.), священник; Москва, Сретенский сорок, Николаевская, в Звонарях, церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1735а, л. 4, 50).

Лебедев Сергей, родился около 1857 г.; Московская духовная семинария (1870–1876 гг.). Отец: Алексей Исааков († до 1876 г.), священник; Москва, Московский Верхо-Спасский собор (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 290 об., 291).

Лебедев Сергей, родился 2 июля 1860 г.; Перервинское духовное училище, Московская духовная семинария (1874–1880 гг.). Отец: Николай Никитин Лебедев († до 1880 г.), диакон; Московская губерния, Подольский уезд, село Никитское, Никитская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1856, л. 54; д. 1762, л. 334 об., 335).

Левитский Александр, родился 9 ию[л]я 1854 г.; Московская духовная семинария (1869–1875 гг.). Отец: Александр Павлов († до 1875 г.), диакон; Москва, Сретенский сорок, Петропавловская в Мариинской больнице церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 282 об., 283).

Левитский Сергей, родился около 1856 г.; Заиконоспасское духовное училище, Московская духовная семинария (1871–1878 гг.). Отец: Николай Левитский, священник; Москва, Пречистенский сорок, Тихвинская у Арбатских ворот церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 303 об., 304).

Левкиевский Вячеслав, родился около 1857 г.; Заиконоспасское духовное училище, Московская духовная семинария (1871–1879 гг.). Отец: Николай Андреев, диакон; Московская губерния, Богородский уезд, село Гуслицы, Ильинская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1832, л. 200).

Любимов Александр, родился 26 июля 1857 г.; с домашним образованием, Московская духовная семинария (1872–1878 гг.). Отец: Дмитрий Любимов, священник; Владимирская губерния, Суздальский уезд, село Огренево, Николаевская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 315 об., 316).

Любимов Иван, родился 1 августа 1859 г.; Московская духовная семинария (1873–1879 гг.). Отец: Александр Иванов, священник; Москва, Пречистенский сорок, Десятинская близ Пресни церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 324 об., 325; д. 1832, л. 194).

Любимов Илья, родился 16 июля 1855 г.; Московская духовная семинария (1870–1876 гг.). Отец: Алексей Иванов, священник; Московская губер-

ния, Волоколамский уезд, село Карневское, Знаменская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 290 об., 291).

Любимов Николай, родился 28 марта 1858 г.; Московская духовная семинария (1870–1876 гг.). Отец: Александр Иванов, священник; Москва, Пречистенский сорок, Девятинская близ Пресни церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 290 об., 291).

Любимов Петр, родился 30 апреля 1856 г.; Заиконоспасское духовное училище, Московская духовная семинария (1871–1877 гг.). Отец: Семен Любимов († до 1877 г.), пономарь; Москва, Замоскворецкий сорок, Воскресенская в Монетчиках церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 303 об., 304; д. 1812, л. 74).

Ляпидевский Валентин, родился около 1849 г.; Московская духовная семинария (1864–1871 гг.). Отец: Павел Стефанов, протоиерей; Москва, Замоскворецкий сорок, Скорбященская на Большой Ордынке церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1692, л. 30).

Максимовский Вячеслав, родился около 1849 г.; Московская духовная семинария (1864–1871 гг.). Отец: Сергей Игнatieв († до 1871 г.), священник; Московская губерния, Можайский уезд, село Милятино, Покровская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1692, л. 25).

Малиновский Димитрий, родился около 1854 г.; Московская духовная семинария (1868–1874 гг.). Отец: Николай Матвеев, священник; Московская губерния, Звенигородский уезд, село Голубово, Знаменская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 203).

Марисов Николай, родился 6 января 1856 г.; Московская духовная семинария (1870–1876 гг.). Отец: Илья Иванов, священник; Московская губерния, Московский уезд, село Котельники, Казанская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 291 об., 292).

Марков Константин, родился около 1855 г.; Московская духовная семинария (1868–1874 гг.). Отец: Михаил Семенов, диакон; Московская губерния, Коломенский уезд, Коломна, Вознесенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 204).

Марков Михаил, родился около 1853 г.; Московская духовная семинария (1868–1874 гг.). Отец: Федор Петров († до 1874 г.), священник; Московская губерния, Серпуховский уезд, село Среднее, Тихвинская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 224).

Марков Николай, родился 9 октября 1856 г.; Московская духовная семинария (1870–1877 гг.). Отец: Михаил Семеонов, диакон; Московская губерния, Коломенский уезд, Коломна, Вознесенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 291 об., 292; д. 1812, л. 78).

Марков Сергей, родился 2 июля 1859 г.; Коломенское духовное училище, Московская духовная семинария (1872–1878 гг.). Отец: Михаил Семеонов Марков, диакон; Московская губерния, Коломенский уезд, Коломна, Вознесенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 315 об., 316).

Махаев Иван, родился около 1851 г.; Московская духовная семинария (1866–1873 гг.). Отец: Димитрий Захаров, пономарь; Московская губерния,

Серпуховский уезд, Серпухов, Распятская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1735а, л. 3, 18).

Махаев Константин, родился около 1849 г.; Московская духовная семинария (1866–1872 гг.). Отец: Егор Симеонов († до 1872 г.), диакон; Московская губерния, Коломенский уезд, село Карпово, Михаило-Архангельская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1714, л. 45).

Машков (Мошков) Василий, родился около 1850 г.; Московская духовная семинария (1864–1871 гг.). Отец: Михаил Иоаннов, священник; Москва, Архангельский собор² (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1692, л. 6).

Машков Феодор, родился около 1850 г.; Московская духовная семинария (1866–1872 гг.). Отец: Димитрий Машков († до 1872 г.), священник; Пензенская губерния, Наровчатский уезд, село Ершово (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1714, л. 48).

Меандров Алексей, родился 10 марта 1859 г.; Донское духовное училище, Московская духовная семинария (1873–1880 гг.). Отец: Владимир Дометиев Меандров, заштатный священник; Московская губерния, Бронницкий уезд, село Петровское (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1856, л. 15; д. 1762, л. 324 об., 325).

Мечев Алексей, родился около 1859 г.; Московская духовная семинария (1873–1879 гг.). Отец: Алексей Иванов Мечев, подрегент; Москва, Кафедральный чудовский хор (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1832, л. 193; д. 1762, л. 325 об., 326).

Милорадович Сергей, родился около 1851 г.; Московская духовная семинария (1866–1872 гг.). Отец: Димитрий Иванов († до 1872 г.), диакон; Московская губерния, Можайский уезд, село Тесово, Димитриевская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1714, л. 52).

Минервин Николай, родился 13 апреля 1856 г.; Донское духовное училище, Московская духовная семинария (1871–1877 гг.). Отец: Петр Минервин, дьячок; Московская губерния, Подольский уезд, село Станиславль, Михаило-Архангельская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 303 об., 304; д. 1812, л. 77).

Митропольский Василий, родился 30 января 1857 г.; Московская духовная семинария (1870–1876 гг.). Отец: Василий Стефанов, священник; Москва, Пречистенский сорок, Успенская, что на Остоженке, церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 291 об., 292; д. 1785, л. 12).

Модестов Александр, родился 23 мая 1858 г.; Московская духовная семинария (1872–1879 гг.). Отец: Василий Модестов, священник; Москва, Замоскворецкий сорок, Успенская, в Кожевниках, церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 315 об., 316; д. 1832, л. 220).

Модестов Владимир, родился 6 ию[л]я 1855 г.; Московская духовная семинария (1869–1875 гг.). Отец: Александр Васильев, священник; Москва, Замоскворецкий сорок, Духосошестввенская на Даниловском кладбище церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 283 об., 284).

² Далее зачеркнуто: диакон, Москва, Замоскворецкий сорок, Иоакима и Анны на Якиманке церковь.

Модестов Сергей, родился 19 августа 1859 г.; с домашним образованием, Московская духовная семинария (1874–1880 гг.). Отец: Сергей Сергеев Модестов, протоиерей; Москва, Никитский сорок, Ермолаевская на Садовой улице церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1856, л. 36; д. 1762, л. 334 об., 335).

Молчанов Николай, родился около 1852 г.; Московская духовная семинария (1868–1874 гг.). Отец: Дмитрий Иванов, диакон; Московская губерния, Подольский уезд, село Покровское, Покровская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 205).

Молчанов Сергей, родился 28 января 1859 г.; Московская духовная семинария (1873–1879 гг.). Отец: Дмитрий Молчанов, диакон; Московская губерния, Подольский уезд, село Покровское, Покровская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1832, л. 189; д. 1762, л. 325 об., 326).

Морозов Михаил, родился 30 августа 1852 г.; Московская духовная семинария (1869–1875 гг.). Отец: Михаил Васильев, пономарь; Московская губерния, Богородский уезд, Параскевиевская у речки Березовки церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 283 об., 284).

Муравьев Александр, родился около 1851 г.; Московская духовная семинария (до 1871–1873 гг.) (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1735а, л. 49).

Муравьев Егор, родился 2 апреля 1860 г.; Донское духовное училище, Московская духовная семинария (1873–1880 гг.). Отец: Василий Егоров Муравьев († до 1880 г.), пономарь; Московская губерния, Московский уезд, село Троицкое, Черемушки тож, Троицкая церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1856, л. 37; д. 1762, л. 325 об., 326).

Муравьев Сергей, родился около 1851 г.; Московская духовная семинария (1866–1872 гг.). Отец: Иоанн Муравьев, заштатный священник; Московская губерния, Богородский уезд, Ильинская на Муравьицах церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1714, л. 32).

Надеждин Владимир, родился 12 июня 18(54?)55 г.; Заиконоспасское духовное училище, Московская духовная семинария (1872–1880 гг.). Отец: Иоанн Евфимиев Надеждин († до 1880 г.), священник; Московская губерния, Богородский уезд, село Макарово, что в Пружках, Николаевская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1832, л. 191; д. 1856, л. 10; д. 1762, л. 315 об., 316).

Надеждин Константин, родился около 1849 г.; Московская духовная семинария (1864–1871 гг.). Отец: Иоанн Евфимиев († до 1871 г.), священник; Московская губерния, Богородский уезд, погост Пружки, село Макарово, Николаевская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1692, л. 28).

Наумов Николай, родился около 1856 г.; Московская духовная семинария (1869–1875 гг.). Отец: Василий Николаев, диакон; Москва, Ивановский сорок, Николаевская в Котельниках³ церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 283 об., 284).

³ Исправлено, в документе: Котельнах.

Невский Дмитрий, родился около 1853 г.; Московская духовная семинария (1870–1876 гг.). Отец: Александр Невский, пономарь; Московская губерния, Звенигородский уезд, село Подушкино, Христорождественская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 291 об., 292; д. 1785, л. 13).

Недумов Владимир, родился 5 июня 1859 г.; Заиконоспасское духовное училище, Московская духовная семинария (1874–1880 гг.). Отец: Семен Ефимов Недумов, священник; Московская губерния, Клинский уезд, село Флоровское, Казанская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1856, л. 23; д. 1762, л. 335 об., 336).

Некрасов Иван, родился около 1850 г.; Московская духовная семинария (1866–1873 гг.). Отец: Андрей Авксентиев, исключенный из духовного звания дьячок; Московская губерния, Коломенский уезд, село Спасское, Коркодиново⁴ тож, Спасо-Преображенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1735а, л. 17).

Некрасов Михаил, родился 13 сентября 1855 г.; Московская духовная семинария (1868–1875 гг.). Отец: Алексей Захаров († до 1875 г.), священник; Москва, Замоскворецкий сорок, Воскресенская в Пленницах церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 280 об., 281).

Некрасов Михаил, родился 24[29?] октября 1859 г.; Московская духовная семинария (1873–1879 гг.). Отец: Василий Павлов Некрасов, диакон; Московская губерния, Бронницкий уезд, село Петровское, Ильинская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 325 об., 326; д. 1832, л. 192).

Некрасов Николай, родился 29 ноября 1854 г.; Перервинское духовное училище, Московская духовная семинария (1871–1877 гг.). Отец: Сергей Иванов Некрасов († до 1877 г.), священник; Московская губерния, Серпуховский уезд, село Васильевское, Воскресенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 304 об., 305; д. 1812, л. 81).

Некрасов Николай, родился около 1849 г.; Московская духовная семинария (1864–1871 гг.). Отец: Иоаким Петров, священник; Московская губерния, Бронницкий уезд, погост Минино, Георгиевская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1692, л. 24).

Некрасов Петр, родился около 1851 г.; Московская духовная семинария (1866–1872 гг.). Отец: Кирилл Афанасьев, пономарь; Московская губерния, Коломенский уезд, село Северское, Николаевская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1714, л. 31).

Некрасов Сергей, родился 31 октября 1857 г.; Заиконоспасское духовное училище, Московская духовная семинария (1871–1877 гг.). Отец: Алексей Захаров († до 1877 г.), священник; Москва, Замоскворецкий сорок, Воскресенская в Пленницах церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 304 об., 305; д. 1812, л. 82).

Некрасов Сергей, родился около 1850 г.; Московская духовная семинария (1864–1871 гг.). Отец: Гавриил Иванов († до 1871 г.), пономарь; Москва,

⁴ Исправлено, в документе: Коркодилово.

Пречистенский сорок, Зачатиевский девичий монастырь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1692, л. 10).

Никольский Алексей, родился около 1851 г.; Московская духовная семинария (1866–1872 гг.). Отец: Никольский Петр, священник; Московская губерния, Рузский уезд, село Лужки, Николаевская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1714, л. 6).

Никольский Василий, родился 15 апреля 1857 г.; Заиконоспасское духовное училище, Московская духовная семинария (1872–1878 гг.). Отец: Михаил Стефанов, священник; Московская губерния, Звенигородский уезд, село Садки, Иоанно-Предтечевская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 316 об., 317).

Никольский Евграф, родился около 1849 г.; Московская духовная семинария (1864–1871 гг.). Отец: Стефан Петров, ранний священник; Москва, Замоскворецкий сорок, Казанская у Калужских ворот церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1692, л. 26).

Никольский Иван, родился 7 января 1856 г.; Московская духовная семинария (1870–1876 гг.). Отец: Василий Георгиев, священник; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Нагорново, Введенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 291 об., 292; д. 1785, л. 14).

Никольский Николай, родился 8 мая 1858 г.; Заиконоспасское духовное училище, Московская духовная семинария (1871–1877 гг.). Отец: Сергей Афонасьев, священник; Московская губерния, Московский уезд, село Покровское, Покровская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 304 об., 305; д. 1812, л. 83).

Никольский Петр, родился около 1849 г.; Московская духовная семинария (1864–1871 гг.). Отец: Георгий Алексеев († до 1871 г.), священник; Московская губерния, Серпуховский уезд, село Кузмино, Космодамианская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1692, л. 47).

Никольский Феодор, родился около 1851 г.; Московская духовная семинария (1868–1874 гг.). Отец: Василий Иванов, диакон; Московская губерния, Серпуховский уезд, село Мясново, Николаевская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 206).

Никулинский Николай, родился около 1849 г.; Московская духовная семинария (1864–1871 гг.). Отец: Николай Панкратиев, священник; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Батюшково, Николаевская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1692, л. 22).

Озеров Сергей, родился около 1859 г.; Спасо-Андрониевское духовное училище, Московская духовная семинария (1872–1879 гг.). Отец: Андрей Александров († до 1879 г.), пономарь; Москва, Ивановский сорок, Петропавловская в Лефортово церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1832, л. 222; д. 1762, л. 316 об., 317).

Орлов Александр, родился около 1852 г.; Московская духовная семинария (1868–1874 гг.). Отец: Михаил Федоров († до 1874 г.), священник; Московская губерния, Серпуховский уезд, село Верзилово, Спасо-Преображенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 225).

Орлов Андрей, родился 11 августа 1858 г.; Коломенское духовное училище, Московская духовная семинария (1872–1878 гг.). Отец: Дмитрий Симеонов, священник; Московская губерния, Коломенский уезд, село Андреевка, Космодамианская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 316 об., 317).

Орлов Василий, родился 22 декабря 1852 г.; Московская духовная семинария (1869–1875 гг.). Отец: Илья Семенов, дьячок; Московская губерния, Коломенский уезд, село Ивановское, Иоанно-Воинская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 283 об., 284).

Орлов Василий, родился около 1853 г.; Московская духовная семинария (1869–1875 гг.). Отец: Николай Васильев, священник; Москва, Сретенский сорок, Трехсвятительская у Красных ворот церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 283 об., 284).

Орлов Иван, родился 17 июня 1859 г.; Волоколамское духовное училище, Московская духовная семинария (1873–1880 гг.). Отец: Иван⁵ Алексеев Орлов († до 1880 г.), дьячок; Московская губерния, Волоколамский уезд, село Корневское, Знаменская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1856, л. 21; д. 1762, л. 325 об., 326).

Орлов Петр, родился 24 августа 1854 г.; Заиконоспасское духовное училище, Московская духовная семинария (1871–1877 гг.). Отец: Василий Григорьев († до 1877 г.), священник; Москва, Пречистенский сорок, Антипиевская у Колымажного двора церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 305 об., 306; д. 1812, л. 85).

Орлов Сергей, родился 23 сентября 1854 г.; Московская духовная семинария (1869–1875 гг.). Отец: Михаил Орлов, священник; Московская губерния, Бронницкий уезд, погост Дорки, Дмитро-Солунская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 283 об., 284).

Остроглазов Алексей, родился 10 марта 1856 г.; Московская духовная семинария (1870–1876 гг.). Отец: Алексей Трофимов, священник; Москва, Ивановский сорок, Иоанно-Предтечевская в бывом Ивановском монастыре церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 292 об., 293; д. 1785, л. 15).

Остроумов Николай, родился 7 октября 1855 г.; Московская духовная семинария (1870–1876 гг.). Отец: Константин Остроумов, священник; Москва, Сретенский сорок, Троицкая при Набилковской богадельне церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 292 об., 293; д. 1785, л. 16).

Павлов Василий, родился около 1850 г.; Московская духовная семинария (1864–1872 гг.). Отец: Петр Петров, диакон; Москва, Никитский сорок, Страстной девичий монастырь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1714, л. 15).

Петропавловский Аркадий, родился 1 декабря 1852 г.; Московская духовная семинария (1868–1875 гг.). Отец: Александр Иванов († до 1875 г.), священник; Московская губерния, Богородский уезд, село Ямкино, Рождественская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 281 об., 282).

⁵ Согласно д. 1762, Андрей Алексеев.

Писарев Александр, родился около 1852 г.; Московская духовная семинария (1866–1872 гг.). Отец: Константин Михайлов, заштатный священник; Московская губерния, Серпуховский уезд, Покровская на Речме церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1714, л. 34).

Побединский Иван, родился около 1851 г.; Московская духовная семинария (1866–1873 гг.). Отец: Петр Николаев († до 1873 г.), священник; Московская губерния, Можайский уезд, Можайск, Николаевский собор (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1735а, л. 27, 39).

Погожев Александр, родился около 1851 г.; Московская духовная семинария (1866–1873 гг.). Отец: Александр Петров († до 1873 г.), дьячок; Москва, Китайский сорок, Варваринская на Варварке церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1735а, л. 53).

Погожев Александр, родился около 1853 г.; Московская духовная семинария (1868–1874 гг.). Отец: Димитрий Погожев († до 1874 г.), священник; Москва, Ивановский сорок, Николаевская в Котельниках церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 236).

Погожев Алексей, родился 10 марта 1855 г.; Московская духовная семинария (1870–1876 гг.). Отец: Димитрий Погожев († до 1876 г.), священник; Москва, Ивановский сорок, Николо–Котельническая церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 292 об., 293; д. 1785, л. 17).

Погожев Дмитрий, родился около 1851 г.; Московская духовная семинария (1864–1871 гг.). Отец: Андрей Петров, священник; Москва, Пречистенский сорок, Ржевская на Поварской церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1692, л. 31).

Погожев Игнатий, родился 27 января 1857 г.; Заиконоспасское духовное училище, Московская духовная семинария (1872–1878 гг.). Отец: Димитрий Погожев († до 1878 г.), священник; Москва, Ивановский сорок, Николаевская в Котельниках церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 316 об., 317).

Покровский Александр, родился около 1851 г.; Московская духовная семинария (1866–1873 гг.). Отец: Иосиф Васильев, священник; Московская губерния, Коломенский уезд, Коломна, Иоанно-Богословская церковь. Брат: Иван Осипович Покровский, учитель; Рязанская духовная семинария (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1735а, л. 40, 41).

Покровский Александр, родился около 1854 г.; Московская духовная семинария (1870–1876 гг.). Отец: Никонор Афанасьев, священник; Московская губерния, Бронницкий уезд, Троицкое, Лобаново тож, Троицкая церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 292 об., 293; д. 1785, л. 19).

Покровский Николай, родился около 1849 г.; Московская духовная семинария (1866–1872 гг.). Отец: Гавриил Симеонов, священник; Московская губерния, Верейский уезд, Петра митрополита, что в Княжищеве, церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1714, л. 42).

Покровский Николай, родился около 1852 г.; Московская духовная семинария (1866–1873 гг.). Отец: Иосиф Васильев, священник; Московская губерния, Коломенский уезд, Коломна, Иоанно-Богословская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1735а, л. 61).

Покровский Сергей, родился 24 сентября 1854 г.; Московская духовная семинария (1870–1876 гг.). Отец: Иаков Алексеев Покровский († до 1876 г.), священник; Московская губерния, Бронницкий уезд, село Новлянское, Иоанно-Златоустовская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 293 об., 294; д. 1785, л. 20).

Покровский Сергей, родился около 1856 г.; Московская духовная семинария (1869–1875 гг.). Отец: Иоанн Покровский, священник; Московская губерния, Московский уезд, село Перово, Знаменская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 284 об., 285).

Померанцев Александр, родился около 1851 г.; Московская духовная семинария (1866–1873 гг.). Отец: Илья Матвеев, диакон; Московская губерния, Московский уезд, село Косино, Успенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1735а, л. 10, 45).

Померанцев Василий, родился около 1851 г.; Московская духовная семинария (1866–1873 гг.). Отец: Феодор Симеонов, дьячок; Московская губерния, Коломенский уезд, село Озеры, Введенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1735а, л. 57).

Померанцев Дмитрий, родился 26 октября 1858 г.; Московская духовная семинария (1873–1879 гг.). Отец: Илья Померанцев, диакон; Московская губерния, Московский уезд, село Косино, Успенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 326 об., 327; д. 1832, л. 210).

Померанцев Николай, родился около 1854 г.; Московская духовная семинария (1868–1874 гг.). Отец: Илья Матвеев, диакон; Московская губерния, Московский уезд, село Косино, Успенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 187).

Пономарев Василий, родился 22 января 1856 г.; Московская духовная семинария (1870–1876 гг.). Отец: Василий Григорьев Пономарев, пономарь; Московская губерния, Коломенский уезд, Коломна, Троицкая церковь 1870, (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 292 об., 293).

Пономарев Сергей, родился 11 июня 1859 г.; Заиконоспасское духовное училище, Московская духовная семинария (1872–1878 гг.). Отец: Афонасий Григорьев († до 1878 г.), священник; Московская губерния, Богородский уезд, Богородск, Богоявленский собор (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 316 об., 317).

Попов Александр, родился около 1853 г.; Московская духовная семинария (1869–1876 гг.). Отец: Иван Попов, дьячок; Москва, Сретенский сорок, Крестовоздвиженская в Алексеевском монастыре церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 284 об., 285).

Попов Павел, родился около 1853 г.; Московская духовная семинария (1868–1875 гг.). Отец: Василий Феодотов, пономарь; Москва, Замоскворецкий сорок, Св. Богоотец Иоакима и Анны, что на Якиманке, церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 281 об., 282).

Поспелов Александр, родился около 1852 г.; Московская духовная семинария (1866–1873 гг.). Отец: Иоанн Алексеев, заштатный священник; Московская губерния, Коломенский уезд, село Воловичи, Воскресенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1735а, л. 62).

Поспелов Николай, родился около 1853 г.; Московская духовная семинария (1868–1874 гг.). Отец: Александр Алексеев, пономарь; Москва, Пречистенский сорок, Богоявленская в Дорогомиловской слободе церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 237).

Поспелов Семен, родился 26 августа 1856 г.; Московская духовная семинария (1870–1876 гг.). Отец: Димитрий Алексеев († до 1876 г.), священник; Московская губерния, Подольский уезд, погост Воскресенский, Воскресенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 293 об., 294; д. 1785, л. 21).

Потемкин Димитрий, родился 21 сентября 1856 г.; Перервинское духовное училище, Московская духовная семинария (1872–1879 гг.). Отец: Спиридон Андрианов († до 1879 г.), диакон; Москва, Александро-Невская в Тверском казенном доме церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1832, л. 209; д. 1762, л. 316 об., 317).

Потемкин Иван, родился около 1850 г.; Московская духовная семинария (1864–1872 гг.). Отец: Потемкин Иоанн Димитриев († до 1872 г.), диакон; Москва, Никитский сорок, Иоанно-Богословская в Бронной церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1714, л. 51).

Предтечевский Василий, родился около 1850 г.; Московская духовная семинария (1866–1872 гг.). Отец: Алексей Филиппов, пономарь; Московская губерния, Серпуховский уезд, село Ивановское, Предтечевская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1714, л. 27).

Предтечевский Николай, родился около 1850 г.; Московская духовная семинария (1864–1872 гг.). Отец: Алексей Васильев, диакон; Московская губерния, Бронницкий уезд, село Рыблово, Вознесенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1714, л. 20).

Преферансов Александр, родился около 1851 г.; Московская духовная семинария (1866–1872 гг.). Отец: Стефан Преферансов († до 1872 г.), пономарь; Московская губерния, Московский уезд, село Хорошово, Троицкая церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1714, л. 9).

Приклонский Василий, родился около 1852 г.; Московская духовная семинария (1866–1872 гг.). Отец: Приклонский Алексей Тимофеев, священник; Москва, Никитский сорок, Воскресенская, на Ваганьковском кладбище, церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1714, л. 38).

Протопопов Александр, родился около 1853 г.; Московская духовная семинария (1869–1875 гг.). Отец: Алексей Яковлев, священник; Москва, Замоскворецкий сорок, Николаевская на Берсеневке церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 284 об., 285).

Протопопов Николай, родился 9 декабря 1859 г.; Заиконоспасское духовное училище, Московская духовная семинария (1874–1880 гг.). Отец: Сергей Стефанов Протопопов, заштатный священник; Москва, Миусское кладбище; затем священник; Москва, Троицкая, что на Капельках, церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1856, л. 39; д. 1762, л. 335 об., 336).

Пчелкин Алексей, родился около 1851 г.; Московская духовная семинария (1868–1875 гг.). Отец: Евфимий Сильвестров, пономарь; Московская

губерния, Серпуховский уезд, село Крюково, Николаевская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 281 об., 282).

Пшеничников Сергей, родился 21 июня 1854 г.; Московская духовная семинария (1869–1875 гг.). Отец: Василий Пшеничников, священник; Москва, Сретенский сорок, Николаевская при странноприимном доме князей Куракиных церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 284 об., 285).

Радванский (Радвинский) Григорий, родился 14 ноября 1854 г.; Московская духовная семинария (1870–1876 гг.). Отец: Александр Васильев, бывший дьячок; Смоленская губерния, Вяземский уезд, село Величево (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 294 об., 295).

Разумовский Михаил, родился около 1853 г.; Московская духовная семинария (1868–1874 гг.). Отец: Алексей Тихонов, уволенный из духовного звания дьячок; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Горбуново, Троицкая церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 207).

Ремезов Владимир, родился около 1849 г.; Московская духовная семинария (1864–1871 гг.). Отец: Александр Ремезов, бывой священник; Московская губерния, Бронницкий уезд, село Давидово, Знаменская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1692, л. 5).

Рождественский Василий, родился 25 февраля 1856 г.; Коломенское духовное училище, Московская духовная семинария (1871–1877 гг.). Отец: Яков Матвеев, дьячок; Московская губерния, Серпуховский уезд, село Вихорна, Богородицерождественская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 306 об., 307; д. 1812, л. 90).

Рождественский Дмитрий, родился около 1850 г.; Московская духовная семинария (1866–1873 гг.). Отец: Прокопий Петров († до 1873 г.), дьячок; Московская губерния, Бронницкий уезд, погост Дорки, Михаило-Архангельская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1735а, л. 46).

Рождественский Николай, родился около 1851 г.; Московская духовная семинария (1868–1874 гг.). Отец: Иван Рождественский, дьячок; Московская губерния, Московский уезд, село Чашниково, Троицкая церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 209).

Рождественский Сергей, родился 13 июня 1856 г.; Московская духовная семинария (1870–1876 гг.). Отец: Дмитрий Алексеев, священник; Москва, Ивановский сорок, Трехсвятительская, что на Кулишках, церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 293 об., 294; д. 1785, л. 22).

Рождественский Сергей, родился 25 сентября 1857 г.; Спасо-Андрониевское духовное училище, Московская духовная семинария (1872–1879 гг.). Отец: Петр Алексеев, диакон; Московская губерния, Бронницкий уезд, село Чаплыгино, Богородицерождественская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 317 об., 318; д. 1832, л. 207).

Рождественский Федор, родился около 1855 г.; Московская духовная семинария (1868–1874 гг.). Отец: Дмитрий Алексеев, священник; Москва, Ивановский сорок, Трехсвятительская на Кулишках церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 210).

Розанов Алексей, родился около 1851 г.; Московская духовная семинария (1869–1875 гг.). Отец: Петр Васильев, священник; Московская губерния, Коломенский уезд, село Лыково, Васильевская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 284 об., 285).

Розанов Алексей, родился около 1852 г.; Московская духовная семинария (1866–1872 гг.). Отец: Николай Алексеев († до 1872 г.), священник; Московская губерния, Серпуховский уезд, село Ивановское, Предтечевская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1714, л. 16).

Розанов Иван, родился 1 марта 1854 г.; Московская духовная семинария (1870–1876 гг.). Отец: Василий Григорьев Розанов, священник; Московская губерния, Богородский уезд⁶ (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 294 об., 295).

Розанов Иван, родился 17 августа 1856 г.; Московская духовная семинария (1870–1876 гг.). Отец: Николай Семенов Розанов, священник; Москва, Пречистенский сорок, Тихвинская на Берсеневке церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 294 об., 295; д. 1785, л. 23).

Розанов Николай, родился 25 февраля 1857 г.; Московская духовная семинария (1870–1876 гг.). Отец: Петр Розанов († до 1876 г.), диакон; Москва, Сретенский сорок, Преображенская, что в Преображенском, церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 294 об., 295).

Розанов Николай, родился около 1852 г.; Московская духовная семинария (1866–1873 гг.). Отец: Алексей Розанов, пономарь; Московская губерния, Бронницкий уезд, село Марково, Казанская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1735а, л. 35).

Розанов (Розонов) Сергей, родился 4 июля 1860 г.; Заиконоспасское духовное училище, Московская духовная семинария (1874–1880 гг.). Отец: Гавриил Федоров Розанов, псаломщик; Москва, придворный Благовещенский собор (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1856, л. 41; д. 1762, л. 335 об., 336).

Розанов Яков, родился около 1851 г.; Московская духовная семинария (1866–1872 гг.). Отец: Василий Егоров, священник; Московская губерния, Богородский уезд, погост Аристов, Троицкая церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1714, л. 13).

Розов Александр, родился около 1852 г.; Московская духовная семинария (1866–1872 гг.). Отец: Порфирий Иоаннов, священник; Московская губерния, Бронницкий уезд, единоверческая в Михайловской слободе церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1714, л. 36).

Розов Анатолий, родился около 1852 г.; Московская духовная семинария (1866–1873 гг.). Отец: Феодор Иванов, священник; Московская губерния, Коломенский уезд, Коломна, Михаило-Архангельская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1735а, л. 21).

Розов Михаил, родился около 1855 г.; Московская духовная семинария (1868–1874 гг.). Отец: Федор Иванов, священник; Московская губерния,

⁶ Указание на село отсутствует.

Коломенский уезд, Коломна, Михаило-Архангельская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 211).

Ромодановский Алексей, родился около 1855 г.; Московская духовная семинария (1868–1874 гг.). Отец: Дмитрий Владимиров, священник; Москва, Пречистенский сорок, Николаевская в Хамовниках церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 213).

Ростокинский Василий, родился около 1848 г.; Московская духовная семинария (1864–1871 гг.). Отец: Василий Яковлев († до 1872 г.), тередорщик⁷ Москва, Московская синодальная типография (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1692, л. 11).

Ростуновский Сергей, родился 29 марта 1858 г.; Заиконоспасское духовное училище, Московская духовная семинария (1871–1877 гг.). Отец: Николай Петров Ростуновский († до 1877 г.), диакон; Москва, Замоскворецкий сорок, Троицкая в Кожевниках церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 306 об., 307; д. 1812, л. 91).

Руднев Василий, родился 24 декабря 1855 г.; Донское духовное училище, Московская духовная семинария (1872–1878 гг.). Отец: Евфимий Руднев, пономарь; Московская губерния, Богородский уезд, Богородице-Рождественская, что при речке Рудне, церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 317 об., 318).

Руднев Иван, родился около 1849 г.; Московская духовная семинария (1866–1873 гг.). Отец: Евфимий Матвеев, пономарь; Московская губерния, Богородский уезд, Богородице-Рождественская у речки Рудни церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1735а, л. 19).

Румянцев Димитрий, родился 23 мая 1854 г.; Московская духовная семинария (1870–1876 гг.). Отец: Андрей Евграфов, священник; Московская губерния, Богородский уезд, Христорождественская у озера Данилищева церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 294 об., 295).

Румянцев Николай, родился около 1855 г.; Донское духовное училище, Московская духовная семинария (1872–1878 гг.). Отец: Иоанн Румянцев, священник; Московская губерния, Серпуховский уезд, село Чудиново, Преображенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 317 об., 318).

Русинов (Русанов) Петр, родился 28 сентября 1854 г.; Донское духовное училище, Московская духовная семинария (1871–1878 гг.). Отец: Иоанн Русинов, диакон; Московская губерния, Московский уезд, село Пехра, Покровская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 306 об., 307).

Садковский Сергей, родился 15 июня 1860 г.; Перервинское духовное училище, Московская духовная семинария (1874–1880 гг.). Отец: Максим Ильин Садковский († до 1880 г.), священник; Московская губерния, Бронницкий уезд, Дмитрие-Селунская, что в Дорках, церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1856, л. 17; д. 1762, л. 335 об., 336).

Сахаров Алексей, родился около 1854 г.; Московская духовная семинария (1870–1876 гг.). Отец: Никита Михайлов, пономарь; Московская губер-

⁷ Тередорщик – рабочая специальность в типографии.

ния, Коломенский уезд, село Парфеньево (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 295 об., 296).

Сахаров Виктор, родился около 1853 г.; Московская духовная семинария (1866–1873 гг.). Отец: Платон Сахаров, священник; Москва, Пречистенский сорок, Саввы Освященного церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1735а, л. 60).

Сахаров Николай, родился около 1855 г.; Московская духовная семинария (1868–1874 гг.). Отец: Иоанн Акимов († до 1874 г.), священник; Москва, Китайский сорок, Максимовская на Варварке церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 214).

Сеньковский (Синьковский) Сергей, родился 7 апреля 1860 г.; Донское духовное училище, Московская духовная семинария (1874–1880 гг.). Отец: Иван Павлов Сеньковский († до 1880 г.), диакон; Москва, Замоскворецкий сорок, Спасо-Преображенская, что в Наливках, церковь; затем диакон; Москва, Князе-Владимирская, что в Садах, церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1856, л. 42; д. 1762, л. 335 об., 336).

Скворцев (Скворцов) Василий, родился 22 марта 1857 г.; Московская духовная семинария (1870–1876 гг.). Отец: Феодор Алексеев, диакон; Московская губерния, Волоколамский уезд, Волоколамск, Воскресенский собор (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 297 об., 298).

Скворцев Евлампий, родился 1 октября 1858 г.; Перервинское духовное училище, Московская духовная семинария (1872–1878 гг.). Отец: Иван Симеонов, дьячок; Московская губерния, Бронницкий уезд, село Мячково, Богородицерождественская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 317 об., 318).

Скворцев Николай, родился 22 февраля 1858 г.; Перервинское духовное училище, Московская духовная семинария (1872–1878 гг.). Отец: Сергей Георгиев, священник; Московская губерния, Подольский уезд, село Сомино, Успенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 318 об., 319).

Скворцев Петр, родился 27 июня 1854 г.; Московская духовная семинария (1870–1876 гг.). Отец: Тимофей Скворцев, пономарь; Московская губерния, Подольский уезд, село Спас-Купли, Спасо-Преображенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 295 об., 296).

Скворцев Петр, родился около 1848 г.; Московская духовная семинария (1864–1871 гг.). Отец: Александр Алексеев († до 1871 г.), диакон; Московская губерния, Верейский уезд, Верея, Царе-Константиновская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1692, л. 29).

Скворцев Сергей, родился 10 марта 1859 г.; с домашним образованием, Московская духовная семинария (1872–1878 гг.). Отец: Федор Алексеев, диакон; Московская губерния, Волоколамский уезд, Волоколамск, Воскресенский собор (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 319 об., 320).

Скворцев Сергей, родился 8 сентября 1855 г.; Московская духовная семинария (1872–1878 гг.). Отец: Василий Сергеев, дьячок; Москва, Замоскворецкий сорок, Троицкая [в] Голенищеве церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 319 об., 320).

Скворцов Егор, родился около 1852 г.; Московская духовная семинария (1868–1874 гг.). Отец: Тимофей Егоров, пономарь; Московская губерния, Подольский уезд, село Спас-Купли, Преображенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 240).

Скворцов Михаил, родился около 1853 г.; Московская духовная семинария (1868–1874 гг.). Отец: Василий Петров († до 1874 г.), священник; Московская губерния, Московский уезд, село Чашниково, Николаевская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 196).

Скворцов Николай, родился около 1854 г.; Московская духовная семинария (1868–1874 гг.). Отец: Никита Скворцов, священник; Москва, Сретенский сорок, Сошествия Св. Духа, на Лазаревом кладбище, церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 226).

Смирнов Андрей, родился 27 июля 1857 г.; Спасо-Андрониевское духовное училище, Московская духовная семинария (1872–1878 гг.). Отец: Афонасий Андреев, дьячок; Москва, Ивановский сорок, Воскресенская в Таганной слободе церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 319 об., 320).

Смирнов Василий, родился 30 марта 1857 г.; Коломенское духовное училище, Московская духовная семинария (1872–1878 гг.). Отец: Михаил Феодоров Смирнов, дьячок; Московская губерния, Бронницкий уезд, село Шубино, Успенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 319 об., 320).

Смирнов Василий, родился около 1847 г.; Московская духовная семинария (1862–1871 гг.). Отец: Василий Стефанов бывшой священник; Московская губерния, Московский уезд, село Ангелово, Николаевская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1692, л. 38).

Смирнов Вениамин, родился около 1852 г.; Московская духовная семинария (1866–1872 гг.). Отец: Феодор Иоаннов († до 1872 г.), диакон; Московская губерния, Волоколамский уезд, село Буйгород, Богоявленская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1714, л. 47).

Смирнов Владимир, родился 8 июля 1855 г.; Московская духовная семинария (1870–1876 гг.). Отец: Павел Максимов († до 1876 г.), священник; Москва, Замоскворецкий сорок, Троицкая в Кожевниках церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 297 об., 298).

Смирнов Егор, родился около 1852 г.; Московская духовная семинария (1866–1872 гг.). Отец: Иван Смирнов († до 1872 г.), пономарь; Московская губерния, Серпуховский уезд, село Спасское, Преображенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1714, л. 12).

Смирнов Иван, родился 18 июня 1858 г.; Заиконоспасское духовное училище, Московская духовная семинария (1872–1878 гг.). Отец: Павел Яковлев († до 1878 г.), священник; Москва, Китайский сорок, Иоанно-Предтечевская у Варварских ворот церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 319 об., 320).

Смирнов Иван, родился около 1852 г.; Московская духовная семинария (1866–1872 гг.). Отец: Смирнов Илья, священник; Московская губерния, Подольский уезд, погост Борисоглебский, Борисоглебская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1714, л. 23).

Смирнов Иоаким, родился около 1847 г.; Московская духовная семинария (1864–1871 гг.). Отец: Василий Сергеев, дьячок; Московская губерния, Подольский уезд, село Архангельское, Акулинино тож, Михаило-Архангельская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1692, л. 15).

Смирнов Лавр, родился 20 ию[л]я 1854 г.; Московская духовная семинария (1869–1875 гг.). Отец: Павел Яковлев, священник; Московская губерния, Серпуховский уезд, село Талежи, Богородице-Рождественская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 284 об., 285).

Смирнов Михаил, родился 26 октября 1856 г.; Московская духовная семинария (1870–1876 гг.). Отец: Алексей Прохоров, диакон; Московская губерния, Серпуховский уезд, село Теремец, Богородицержественская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 295 об., 296).

Смирнов Николай, родился около 1848 г.; Московская духовная семинария (1864–1871 гг.). Отец: Феодор Иоаннов († до 1871 г.), диакон; Московская губерния, Верейский уезд, село Буйгород, Богоявленская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1692, л. 12).

Смирнов Николай, родился около 1853 г.; Московская духовная семинария (1868–1874 гг.). Отец: Иларион Михайлов († до 1874 г.), диакон; Московская губерния, Богородский уезд, село Загарье, Николаевская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 234).

Смирнов Николай, родился около 1854 г.; Московская духовная семинария (1868–1874 гг.). Отец: Павел Яковлев († до 1874 г.), священник; Москва, Китайский сорок, Иоанно-Предтечевская у Варваринских ворот церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 212).

Смирнов Павел, родился около 1848 г.; Московская духовная семинария (1864–1871 гг.). Отец: Иван Матвеев, пономарь; Московская губерния, Коломенский уезд, погост Старки, Николаевская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1692, л. 35).

Смирнов Сергей, Московская духовная семинария (1873–1879 гг.). Отец: Николай Смирнов, священник; Московская губерния, Московский уезд, село Борисово, Троицкая церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 327 об., 328; д. 1832, л. 197).

Смирнов Сергей, родился 16 сентября 1857 г.; Перервинское духовное училище, Московская духовная семинария (1872–1878 гг.). Отец: Иван Федоров († до 1878 г.), дьячок; Московская губерния, Коломенский уезд, село [Голоелово], Николаевская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 318 об., 319).

Смирнов Сергей, родился 21 июня 1854 г.; Московская духовная семинария (1870–1876 гг.). Отец: Алексей Михайлов († до 1876 г.), пономарь; Москва, Замоскворецкий сорок, Петропавловская, что на Калужской улице, церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 297 об., 298).

Смирнов Сергей, родился около 1851 г.; Московская духовная семинария (1866–1873 гг.). Отец: Иван Матвеев, пономарь; Московская губерния, Коломенский уезд, село Старково, Николаевская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1735а, л. 7, 31).

Смирнов Христофор, родился 7 апреля 1857 г.; Перервинское духовное училище, Московская духовная семинария (1872–1878 гг.). Отец: Николай Васильев († до 1878 г.), дьячок; Московская губерния, Серпуховский уезд, село Семеновское, Отрада тож, Князя Владимирская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 319 об., 320).

Сморозин Николай, родился около 1853 г.; Московская духовная семинария (1868–1874 гг.). Отец: Николай Смородин, бывшой пономарь; Москва, Никитский сорок, Григорие-Богословская на Дмитровке церковь (ныне подольский мещанин) (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 215).

Смыслов Владимир, родился около 1853 г.; Московская духовная семинария (1870–1876 гг.). Отец: Симеон Петров, пономарь; Московская губерния, Звенигородский уезд, село Дарна, Петропавловская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 295 об., 296).

Соболев Василий, родился 29 января 1854 г.; Московская духовная семинария (1870–1876 гг.). Отец: Павел Матвеев, сторож; Москва, Московский Успенский собор (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 295 об., 296).

Соболев Сергей, родился 9 сентября 1854 г.; Московская духовная семинария (1870–1876 гг.). Отец: Николай Николаев, бывший дьячок; Московская губерния, Подольский уезд, село Покровское, Разница тож, Покровская церковь (ныне подольский мещанин) (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 296 об., 297).

Соболев Феодор, родился около 1851 г.; Московская духовная семинария (1866–1873 гг.). Отец: Василий Петров († до 1873 г.), дьячок; Московская губерния, Коломенский уезд, село Никульское, Николаевская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1735а, л. 6).

Советов Петр, родился около 1856 г.; Московская духовная семинария (1870–1876 гг.). Отец: Алексей Советов († до 1876 г.), диакон; Москва, Московский Казанский собор (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 297 об., 298).

Соколов Александр, родился около 1852 г.; Московская духовная семинария (1866–1872 гг.). Отец: Соколов Петр Григорьев († до 1872 г.), священник; Москва, Китайский сорок, Троицкая в Полях церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1714, л. 7).

Соколов Александр, родился около 1853 г.; Московская духовная семинария (1868–1874 гг.). Отец: Александр Иванов († до 1874 г.), дьячок; Московская губерния, Московский уезд, Покровская в Николаевской военной богадельне церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 239).

Соколов Алексей, родился около 1852 г.; Московская духовная семинария (1866–1873 гг.). Отец: Андрей Иванов († до 1873 г.), дьячок; Москва, Замоскворецкий сорок, Покровская на Малой Ордынке церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1735а, л. 12).

Соколов Алексей, родился около 1855 г.; Московская духовная семинария (1868–1874 гг.). Отец: Павел Иванов, протоиерей; Москва, Сретенский сорок, Троицкая на Листах церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 216).

Соколов Василий, родился около 1855 г.; Московская духовная семинария (1868–1875 гг.). Отец: Дмитрий Соколов († до 1875 г.), диакон; Москва, Сретенский сорок, Софийская на Лубянке церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 217).

Соколов Вениамин, родился около 1855 г.; Московская духовная семинария (1868–1874 гг.). Отец: Иаков Сергеев († до 1874 г.), священник; Московская губерния, Верейский уезд, село Наро-Фоминское, Николаевская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 218).

Соколов Виктор, родился 20 января 1858 г.; с домашним образованием, Московская духовная семинария (1872–1878 гг.). Отец: Николай Соколов, священник; Московская губерния, Клинский уезд, село Головково, Покровская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 318 об., 319).

Соколов Владимир, родился 22 июня 1857 г.; Перервинское духовное училище, Московская духовная семинария (1872–1878 гг.). Отец: Гавриил Исидоров († до 1878 г.), священник; Московская губерния, Московский уезд, село Троекурово, Николаевская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 318 об., 319; д. 1812, л. 51).

Соколов Димитрий, родился 20 октября 1858 г.; Московская духовная семинария (1873–1879 гг.). Отец: Соколов⁸ († до 1879 г.), священник; Москва, Никитский сорок, Николаевская в Хлынове церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1832, л. 218; д. 1762, л. 327 об., 328).

Соколов Егор, родился около 1852 г.; Московская духовная семинария (1866–1873 гг.). Отец: Иоанн Егоров († до 1873 г.), священник; Москва, Никитский сорок, Николаевская в Хлынове церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1735а, л. 9, 15).

Соколов Иван, родился 15 сентября 1856 г.; Коломенское духовное училище, Московская духовная семинария (1871–1878 гг.). Отец: Петр Иосифов, священник; Московская губерния, Коломенский уезд, село Никульское, Николаевская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 306 об., 307).

Соколов Николай, родился около 1853 г.; Московская духовная семинария (1870–1876 гг.). Отец: Иоанн Соколов, священник; Москва, Никитский сорок, Николаевская в Хлынове церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 296 об., 297).

Соколов Николай, родился 26 января 1856 г.; Московская духовная семинария (1870–1876 гг.). Отец: Соколов Петр, священник; Москва, Сретенский сорок, Сергиевская в Пушкарях церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 298 об., 299).

Соколов Николай, родился около 1850 г.; Московская духовная семинария (1864–1871 гг.). Отец: Василий Иванов, дьячок; Москва, Никитский сорок, Воскресенская на Овражках церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1692, л. 19).

Соколов Николай, родился около 1850 г.; Московская духовная семинария (1866–1872 гг.). Отец: Алексей Матвеев († до 1872 г.), священник;

⁸ В документе имя не указано.

Московская губерния, Серпуховский уезд, село Проскурниково, Сергиевская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1714, л. 39).

Соколов Павел, родился 22 января 1856 г.; Московская духовная семинария (1873–1879 гг.). Отец: Андрей Соколов, священник; Московская губерния, Московский уезд, село Космодамиановское, Космодамиановская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1832, л. 201; д. 1762, л. 327 об., 328).

Соколов Петр, родился 18 июня 1852 г.; Московская духовная семинария (1869–1875 гг.). Отец: Иван Иванов Соколов, пономарь; Московская губерния, Коломенский уезд, Коломна, Борисоглебская, что в Запрудной слободе, церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 284 об., 285).

Соколов Петр, родился около 1846 г.; Московская духовная семинария (1864–1871 гг.). Отец: Иоанн Исаакиев († до 1871 г.), священник; Московская губерния, Серпуховский уезд, село Стремилowo, Николаевская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1692, л. 45).

Соколов Петр, родился около 1854 г.; Московская духовная семинария (1868–1874 гг.). Отец: Андрей Павлов, священник; Московская губерния, Московский уезд, село Космодамиановское, Космодамиановская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 189).

Соколов Семен, родился 25 декабря 1857 г.; Донское духовное училище, Московская духовная семинария (1872–1878 гг.). Отец: Андрей Соколов, священник; Московская губерния, Московский уезд, село Космодамиановское, Космодамиановская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 319 об., 320).

Соколов Сергей, родился 12 декабря 1854 г.; Московская духовная семинария (1870–1876 гг.). Отец: Андрей Павлов, священник; Московская губерния, Московский уезд, село Космодамиановское, Космодамиановская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 296 об., 297).

Соколов Сергей, родился около 1850 г.; Московская духовная семинария (1864–1871 гг.). Отец: Михаил Симеонов, священник; Москва, Сретенский сорок, Николаевская в Столпах церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1692, л. 13).

Соколов Сергей, родился 9 августа 1857 г.; Заиконоспасское духовное училище, Московская духовная семинария (1871–1877 гг.). Отец: Алексей Соколов († до 1877 г.), священник; Московская губерния, Серпуховский уезд, село Проскурниково, Сергиевская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 307 об., 308; д. 1812, л. 92).

Сокольский Диомид, родился 25 февраля 1857 г.; Московская духовная семинария (1873–1879 гг.). Отец: Петр Диомидов, протоиерей; Московский Большой Успенский собор (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1832, л. 221; д. 1762, л. 327 об., 328).

Сокольский Николай, родился около 1853 г.; Московская духовная семинария (1868–1874 гг.). Отец: Василий Сокольский († до 1874 г.), священник; Московская губерния, Богородский уезд, село Ивановское, Предтечевская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 238).

Соловьев Александр, родился около 1856 г.; Заиконоспасское духовное училище, Московская духовная семинария (1871 (73?) – 1879 гг.). Отец:

Федор Павлов, священник; Москва, Китайский сорок, Космодамиановская в Старых Панех церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1832, л. 203).

Соловьев Алексей, родился около 1854 г.; Московская духовная семинария (1868–1874 гг.). Отец: Иван Михайлов, пономарь; Москва, Китайский сорок, Зачатия Св. Анны, что в Углу, церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 227).

Соловьев Иван, родился 27 мая 1857 г.; Перервинское духовное училище, Московская духовная семинария (1873–1880 гг.). Отец: Алексей Яковлев Соловьев († до 1880 г.), причетник; Московская губерния, Московский уезд, село Люберцы (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1856, л. 45; д. 1762, л. 327 об., 328).

Соловьев Михаил, родился около 1850 г.; Московская духовная семинария (1866–1872 гг.). Отец: Константин Феодоров, дьячок; Москва, Замоскворецкий сорок, Преображенская в Наливках церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1714, л. 28).

Соловьев Никифор, родился около 1851 г.; Московская духовная семинария (1868–1874 гг.). Отец: Василий Соловьев, протоиерей; Московская губерния, Верейский уезд, Верея, Христорождественский собор (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 248).

Соловьев Николай, родился 18 октября 1859 г.; Московская духовная семинария (1873–1879 гг.). Отец: Алексей Егоров Соловьев, дьячок; Москва, Китайский сорок, Николаевская, именуемая «Красный звон», церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1832, л. 202; д. 1762, л. 328 об., 329).

Соловьев Николай, родился около 1852 г.; Московская духовная семинария (1866–1873 гг.). Отец: Алексей Петров Соловьев-Михайлов, священник; Москва, Ивановский сорок, Симеоно-Столпническая за Яузою церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1735а, л. 126).

Соловьев Николай, родился около 1853 г.; Московская духовная семинария (1869–1875 гг.). Отец: Василий Соловьев, протоиерей; Московская губерния, Верейский уезд, Верея, Христорождественский собор (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 285 об., 286).

Соловьев Николай, родился 11 ноября 1859 г.; Донское духовное училище, Московская духовная семинария (1872–1880 гг.). Отец: Константин Федоров Соловьев, псаломщик, Москва, Замоскворецкий сорок, Спасо-Преображенская, что в Наливках, церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1856, л. 46).

Соловьев Петр, родился около 1850 г.; Московская духовная семинария (1866–1873 гг.). Отец: Федор Лукин († до 1873 г.), пономарь; Москва, Ивановский сорок, Спасская в Чигасах церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1735а, л. 44).

Соловьев Сергей, родился около 1856 г.; Московская духовная семинария (1870–1876 гг.). Отец: Иван Соловьев († до 1876 г.), диакон; Москва, Замоскворецкий сорок, Воскресенская в Кадашах церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 298 об., 299).

Спасский Владимир, родился около 1851 г.; Московская духовная семинария (1866–1872 гг.). Отец: Николай Георгиев, заштатный диакон; Москва,

Сретенский сорок, Троицкая при Шереметевской больнице церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1714, л. 35).

Спасский Иван, родился 1 июня 1855 г.; Московская духовная семинария (1870–1876 гг.). Отец: Александр Иванов, священник; Московская губерния, Серпуховский уезд, Серпухов, Мироносицкая церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 296 об., 297).

Спасский Михаил, родился около 1851 г.; Московская духовная семинария (1866–1873 гг.). Отец: Михаил Васильев Спасский, священник; Московская губерния, Коломенский уезд, село Васильевское, Воскресенская церковь. Родственник: Иоанн Смиренский, священник; Московская губерния, Коломенский уезд, село Карасево (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1735а, л. 28, 29).

Спасский Николай, родился 24 ноября 1856 г.; Донское духовное училище, Московская духовная семинария (1872–1879 гг.). Отец: Александр Спасский, священник; Московская губерния, Серпуховский уезд, село Савельево, Преображенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 318 об., 319; д. 1832, л. 198).

Сперанский Димитрий, родился около 1856 г.; Московская духовная семинария (1870–1878 гг.). Отец: Николай Сперанский, священник; Московская губерния, Бронницкий уезд, село Гжель, Успенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 296 об., 297).

Списков Егор, родился около 1853 г.; Московская духовная семинария (1868–1874 гг.). Отец: Андрей Егоров, дьячок; Московская губерния, Можайский уезд, село Губино, Николаевская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 191).

Сретенский Сергей, родился около 1852 г.; Московская духовная семинария (1866–1872 гг.). Отец: Егор Григориев, священник; Московская губерния, Клинский уезд, село Круг, Крестовоздвиженская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1714, л. 40).

Станиславлев Димитрий, родился 13 октября 1854 г.; Московская духовная семинария (1871–1877 гг.). Отец: Сергей Михайлов, диакон; Московская губерния, Бронницкий уезд, село Марково, Казанская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 307 об., 308; д. 1812, л. 93).

Страхов Алексей, родился около 1850 г.; Московская духовная семинария (1866–1873 гг.). Отец: Петр Феодоров, заштатный пономарь; Московская губерния, Московский уезд, село Ховрино, Преображенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1735а, л. 51).

Страхов Михаил, родился около 1849 г.; Московская духовная семинария (1864–1871 гг.). Отец: Димитрий Симеонов († до 1871 г.), диакон; Москва, Дом Его Высокопреосвященства (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1692, л. 37).

Страхов Павел, родился около 1850 г.; Московская духовная семинария (1864–1871 гг.). Отец: Тимофей Никифоров († до 1871 г.), священник; Московская губерния, Богородский уезд, село Гуслицы, Воскресенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1692, л. 40).

Счастнев Иван, родился 21 января 1859 г.; Заиконоспасское духовное училище, Московская духовная семинария (1872–1880 гг.). Отец: Михаил Иванов Счастнев, диакон; Москва, Замоскворецкий сорок, Троицкая в Кожевниках церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1856, л. 47).

Тархов Димитрий, родился около 1853 г.; Московская духовная семинария (1868–1874 гг.). Отец: Василий Иванов, дьячок; Москва, Пречистенский сорок, Николаевская на Арбате церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 194).

Терновский Иван, родился около 1847 г.; Московская духовная семинария (1864–1871 гг.). Отец: Александр Сергеев, протоиерей; Москва, Ивановский сорок, Сорокосвятская у Новоспасского монастыря церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1692, л. 14).

Тихомиров Алексей, родился около 1854 г.; Московская духовная семинария (1868–1874 гг.). Отец: Аполлоний Иванов, священник; Москва, Китайский сорок, Николаевская у Москворецкого моста церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 249).

Тихомиров Василий, родился около 1853 г.; Московская духовная семинария (1868–1874 гг.). Отец: Аполлоний Иванов, священник; Москва, Китайский сорок, Николаевская у Москворецкого моста церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 197).

Тихомиров Кинтиллиан, родился около 1851 г.; Московская духовная семинария (1866–1873 гг.). Отец: Иван Наумов († до 1873 г.), диакон; Московская губерния, Серпуховский уезд, село Новинки, Казанская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1735а, л. 59).

Тихомиров Константин, родился около 1853 г.; Московская духовная семинария (1866–1874 гг.). Отец: Николай Тихомиров († до 1874 г.), псаломщик; Москва, Придворный Верхоспасский собор (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 241).

Тихомиров Михаил, родился 5 ноября 1855 г.; Московская духовная семинария (1870–1876 гг.). Отец: Николай Семенов, пономарь; Москва, Замоскворецкий сорок, Иоанно-Предтеченская под Бором церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 298 об., 299).

Тихомиров Николай, родился 24 января 1857 г.; Московская духовная семинария (1873–1879 гг.). Отец: Дмитрий Тихомиров, священник; Московская губерния, Москва, Никитский сорок, Екатерининская, что при Екатерининской больнице, церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 329 об., 330).

Тихомиров Николай, родился около 1851 г.; Московская духовная семинария (1866–1872 гг.). Отец: Тихомиров Аполлоний Иванов, священник; Москва, Китайский сорок, Николаевская у Москворецких ворот церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1714, л. 4).

Третьяков Василий, родился 26 января 1858 г.; Донское духовное училище, Московская духовная семинария (1872–1878 гг.). Отец: Михаил Третьяков, священник; Московская губерния, Московский уезд, село Воронцево, Троицкая церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 320 об., 321).

Троицкий Михаил, родился 30 октября 1856 г.; Заиконоспасское духовное училище, Московская духовная семинария (1872–1879 гг.). Отец: Василий Троицкий († до 1879 г.), священник; Москва, Никитский сорок, Спасо-Преображенская на Песках церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 320 об., 321; д. 1832, л. 205).

Троицкий Николай, родился около 1852 г.; Московская духовная семинария (1866–1874 гг.). Отец: Василий Троицкий († до 1874 г.), диакон; Москва, Придворный Верхо-Спасский собор (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 228).

Троицкий Николай, родился 20 марта 1855 г.; Перервинское духовное училище, Московская духовная семинария (1871–1877 гг.). Отец: Иван Игнатьев, бывший тередорщик; Москва, Московская синодальная типография (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 309 об., 310; д. 1812, л. 104).

Уаров Михаил, родился около 1858 г.; Московская духовная семинария (1873–1879 гг.). Отец: Иван Семенов Уаров, священник; Москва, Никитский сорок, Татиановская, что при Детской больнице, церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1832, л. 208; д. 1762, л. 330 об., 331).

Уваров Иван, родился 15 октября 1852 г.; Московская духовная семинария (1869–1875 гг.). Отец: Василий Лавров Уваров, заштатный пономарь; Московская губерния, Коломенский уезд, село Старая Кашира, Знаменская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 285 об., 286).

Уваров Иван, родился около 1848 г.; Московская духовная семинария (1864–1871 гг.). Отец: Иаков Лавров, священник; Москва, Ивановский сорок, Скорбященская на Калитниковом кладбище церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1692, л. 20).

Уразов Александр, родился около 1851 г.; Московская духовная семинария (1866–1873 гг.). Отец: Андрей Стефанов, заштатный дьячок; Московская губерния, Московский уезд, село Костино, Богородице-Рождественская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1735а, л. 20).

Успенский Александр, родился 21 ноября 1854 г.; Московская духовная семинария (1869–1875 гг.). Отец: Андрей Успенский, дьячок; Московская губерния, Московский уезд, село Вилычково, Воскресенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 285 об., 286).

Успенский Евгений, родился 29 февраля 1856 г.; Заиконоспасское духовное училище, Московская духовная семинария (1871–1877 гг.). Отец: Павел Николаев, священник; Московская губерния, Серпуховский уезд, село Ильинское, Воскресенское тож, Покровская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 309 об., 310; д. 1812, л. 105).

Успенский Иван, родился около 1852 г.; Московская духовная семинария (1866–1872 гг.). Отец: Александр Сергиев, священник; Московская губерния, Богородский уезд, Богородск, Тихвинская на городском кладбище церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1714, л. 26).

Успенский Илья, родился около 1850 г.; Московская духовная семинария (1866–1872 гг.). Отец: Павел Николаев Успенский, священник; Московская губерния, Серпуховский уезд, село Ильинское, Покровская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1714, л. 17).

Успенский Николай, родился 18 февраля 1858 г.; Заиконоспасское духовное училище, Московская духовная семинария (1872–1879 гг.). Отец: Александр Успенский, священник; Московская губерния, Богородский уезд, Богородск, кладбищенская Тихвинская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 320 об., 321; д. 1832, л. 217).

Ушаков Иван, родился около 1849 г.; Вифанская духовная семинария, Московская духовная семинария (1866–1872 гг.). Отец: Иван Иванов, диакон; Московская губерния, Можайский уезд, село Пески, Покровская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1714, л. 41).

Фаворский Никита, родился около 1853 г.; Московская духовная семинария (1868–1874 гг.). Отец: Иоанн Алексеев, священник; Москва, Троицкая, что на Пятницком кладбище, церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 193).

Фелицын Николай, родился около 1852 г.; Московская духовная семинария (1866–1873 гг.). Отец: Алексей Петров († до 1873 г.), священник; Московская губерния, Московский уезд, село Коломенское, Казанская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1735а, л. 24).

Фивейский Михаил, родился 7 января 1856 г.; Московская духовная семинария (1870–1876 гг.). Отец: Павел Иванов, священник; Московская губерния, Звенигородский уезд, село Никольское, Урюпино тож, Николаевская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 299 об., 300).

Фивейский Петр, родился около 1853 г.; Московская духовная семинария (1868–1874 гг.). Отец: Павел Петров, священник; Москва, Пречистенский сорок, Афанасие-Кирилловская на Сивцевом Вражке церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 251).

Фивейский Сергей, родился около 1854 г.; Московская духовная семинария (1868–1874 гг.). Отец: Павел Петров, священник; Москва, Пречистенский сорок, Афанасие-Кирилловская на Сивцевом Вражке церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 252).

Фивейский Сергей, родился около 1858 г.; Московская духовная семинария (1873–1879 гг.). Отец: Павел Иванович Фивейский, священник; Московская губерния, Звенигородский уезд, село Никольское-Урюпино (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1832, л. 214).

Фиников Михаил, родился 4 ноября 1858 г.; Заиконоспасское духовное училище, Московская духовная семинария (1871–1877 гг.). Отец: Сергей Фиников, протодиакон; Москва, кафедральный Архангельский собор (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 309 об., 310; д. 1812, л. 107).

Флерин (Флеров) Василий, родился около 1861 г.; Московская духовная семинария (1873–1879 гг.). Отец: Александр Флерин, священник; Московская губерния, Коломенский уезд, село Авдулово, Покровская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1832, л. 216; д. 1762, л. 330 об., 331).

Флеров Порфирий, родился около 1848 г.; Московская духовная семинария (1866–1872 гг.). Отец: Симеон Феодоров, дьячок; Московская губерния, Московский уезд, село Танинское, Благовещенская церковь (в тексте Танинское) (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1714, л. 43).

Фортуатов Косьма, родился около 1851 г.; Московская духовная семинария (1866–1872 гг.). Отец: Николай Фортуатов, священник; Московская губерния, Московский уезд, село Повальцово, Нерукотворенного образа Спасителя церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1714, л. 19).

Хавский Александр, родился около 1853 г.; Московская духовная семинария (1866–1874 гг.). Отец: Николай Федоров, священник; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Царево, Николаевская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 188).

Хавский Николай, родился около 1852 г.; Московская духовная семинария (1866–1873 гг.). Отец: Иван Михайлов († до 1873 г.), псаломщик; Московская губерния, Коломенский уезд, Коломна, Успенский собор (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1735а, л. 13, 43).

Хавский Сергей, родился около 1851 г.; Московская духовная семинария (1866–1874 гг.). Отец: Николай Федоров, священник; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Царево, Покровская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 229).

Харлампович, родился около 1846 г.; из болгар; Московская духовная семинария (1867–1872 гг.), иеродиакон Болгарского Рыльского монастыря (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1714, л. 50).

Херсонский Димитрий, родился 16 октября 1858 г.; Заиконоспасское духовное училище, Московская духовная семинария (1871–1878 гг.). Отец: Василий Борисов Херсонский, уволенный из духовного звания дьячок; Московская губерния, Московский уезд, село Щитниково, Димитриевская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 309 об., 310).

Хитров Александр, родился около 1851 г.; Московская духовная семинария (1866–1872 гг.). Отец: Иван Егоров Хитров, диакон; Московская губерния, Московский уезд, село Качалово, Параскевиевская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1714, л. 3).

Хитров Алексей, родился около 1849 г.; Московская духовная семинария (1864–1871 гг.). Отец: Николай Стефанов, бывш. священник; Московская губерния, Звенигородский уезд, село Холм, Богородицерождественская церковь⁹ (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1692, л. 16).

Хитров Димитрий, родился 15 сентября 1855 г.; Московская духовная семинария (1870–1876 гг.). Отец: Николай Хитров († до 1876 г.), священник; Московская губерния, Звенигородский уезд, село Знаменское (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 298 об., 299).

Хитров Михаил, родился около 1851 г.; Московская духовная семинария (1866–1872 гг.). Отец: Иван Егоров, диакон; Московская губерния, Московский уезд, село Качалово, Параскевиевская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1714, л. 1).

Хитров Сергей, родился около 1851 г.; Московская духовная семинария (1866–1874 гг.). Отец: Николай Хитров († до 1874 г.), священник; Москов-

⁹ Далее зачеркнуто: Московская губерния, Московский уезд, село Биберево, Благовещенская церковь.

ская губерния, Звенигородский уезд, село Знаменское. (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 250).

Холин Александр, родился около 1849 г.; Московская духовная семинария (1864–1871 гг.). Отец: Андрей Николаев, дьячок; Москва, Пречистенский сорок, Николострелецкая церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1692, л. 49).

Холмогоров Иван, родился около 1849 г.; Московская духовная семинария (1864–1873 гг.). Отец: Павел Афанасьев, священник; Московская губерния, Подольский уезд, село Поливаново, Благовещенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1735а, л. 32).

Холмогоров Михаил, родился около 1849 г.; Московская духовная семинария (1864–1873 гг.). Отец: Александр Николаев († до 1873 г.), священник; Московская губерния, Богородский уезд, село Гуслицы, Воскресенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1735а, л. 5, 47).

Холмогоров Михаил, родился около 1851 г.; Московская духовная семинария (1866–1872 гг.). Отец: Павел Афанасьев, священник; Московская губерния, Подольский уезд, село Поливаново, Благовещенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1714, л. 18).

Хотьковский Сергей, родился 14 августа 1857 г.; с домашним образованием, Московская духовная семинария (1872–1878 гг.). Отец: Михаил Степанов; Московская губерния, Звенигородский уезд, село Ильинское, что на городищах, Ильинская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 320 об., 321).

Цветаев Николай, родился 21 ноября 1859 г.; Владимирское духовное училище, Московская духовная семинария (1875–1880 гг.). Отец: Цветаев Александр Дмитриев; Владимирская губерния, Юрьевский уезд, село Спаское-Савеловых (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1856, л. 19, 20).

Цветков Василий, родился 28 июля 1859 г.; Московская духовная семинария (1873–1879 гг.). Отец: Марк Дмитриев Цветков († до 1879 г.), дьячок; Москва, Ивановский сорок, Николаевская в Ковыльском церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1832, л. 219; д. 1762, л. 330 об., 331).

Цветков Иван, родился около 1852 г.; Московская духовная семинария (1866–1873 гг.). Отец: Павел Иванов († до 1873 г.), священник; Московская губерния, Верейский уезд, село Косицы, Спасо-Преображенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1735а, л. 37).

Цветков Иван, родился 21 марта 1858 г.; Заиконоспасское духовное училище, Московская духовная семинария (1871–1877 гг.). Отец: Дмитрий Васильев, дьячок; Москва, Замоскворецкий сорок, Георгиевская, что в Ендовах, церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 310 об., 311; д. 1812, л. 108).

Цветков Константин, родился 10 октября 1852 г.; Московская духовная семинария (1869–1875 гг.). Отец: Иван Иванов, пономарь; Москва, Никитский сорок, Знаменская за Петровскими воротами церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 285 об., 286).

Цветков Николай, родился 5 мая 1859 г.; после домашнего приготовления, Московская духовная семинария (1874–1880 гг.). Отец: Николай Алексеев

Цветков, пономарь; Москва, Крестовоздвиженская, что на убогих домах, церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1856, л. 50; д. 1762, л. 336 об., 337).

Цветков Павел, родился около 1858 г.; Заиконоспасское духовное училище, Московская духовная семинария (1872–1879 гг.). Отец: Василий Цветков, диакон; Москва, Сретенский сорок, Николаевская в Покровском церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1832, л. 204).

Цветков Сергей, родился около 1851 г.; Московская духовная семинария (1864–1871 гг.). Отец: Алексей Димитриев, диакон; Москва, Пречистенский сорок, Иоанно-Предтечевская в Кречетниках церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1692, л. 4).

Цветков Сергей, родился около 1854 г.; Московская духовная семинария (1868–1874 гг.). Отец: Федор Алексеев, пономарь; Москва, Сретенский сорок, Богоявленская, что в Елохово, церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 230, 231).

Цветков Стефан, родился 4 ноября 1856 г.; с домашним образованием, Московская духовная семинария (1872–1878 гг.). Отец: Павел Цветков († до 1878 г.), диакон; Московская губерния, Верейский уезд, село Нара Фоминская, Николаевская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 321 об., 322).

Честнов Николай, родился 26 апреля 1856 г.; Заиконоспасское духовное училище, Московская духовная семинария (1872–1878 гг.). Отец: Арсений Марков Честнов, наборщик; [Московская] синодальная типография (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 321 об., 322).

Ширяев Андрей, родился около 1852 г.; Московская духовная семинария (1866–1873 гг.). Отец: Виктор Александров, диакон; Москва, Ивановский сорок, Петропавловская, что у Яузских ворот, церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1735а, л. 23).

Шумилин Сергей, родился 13 августа 1852 г.; Московская духовная семинария (1868–1876 гг.). Отец: Петр Иванов († до 1876 г.), священник; Москва, Замоскворецкий сорок, Духосошестввенская на Даниловском кладбище церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 281 об., 282, 285 об.).

Шумов Владимир, родился около 1856 г.; Московская духовная семинария (1870–1876 гг.). Отец: Василий Петров, священник, эконо́м; Московская духовная семинария (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 299 об., 300).

Шумов Гавриил, родился около 1853 г.; Московская духовная семинария (1868–1874 гг.). Отец: Василий Григорьев, диакон; Московская губерния, Коломенский уезд, Коломна, Спасо-Преображенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 192).

Шумов Димитрий, родился 13 октября 1859 г.; Коломенское духовное училище, Московская духовная семинария (1872–1878 гг.). Отец: Василий Григорьев Шумов, диакон; Москва, Спасо-Преображенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 321 об., 322).

Шумов Иван, родился 2 января 1855 г.; Московская духовная семинария (1869–1876 гг.). Отец: Алексей Шумов († до 1876 г.), диакон; Московская губерния, Рузский уезд, село Казаново, Богородице-Рождественская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 285 об., 286).

Щеголев Егор, родился в ноябре 1857 г.; после домашнего приготовления Московская духовная семинария (1872–1880 гг.). Отец: Павел Степанов Щеголев, священник; Калужская губерния, Боровский уезд, село Успенское¹⁰ (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1856, л. 13; д. 1762, л. 321 об., 322).

Эльманович Дмитрий, родился около 1852 г.; Московская духовная семинария (1868–1874 гг.). Отец: Павел Эльманович, священник; Смоленская губерния, город Сычевки, Благовещенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 232).

Яхонтов Григорий, родился 3 января 1856 г.; с домашним образованием, Московская духовная семинария (1871–1878 гг.). Отец: Иоанн Яхонтов, священник; Москва, Никитский сорок, Воскресенская, что на Ваганьковском кладбище, церковь (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 310 об., 311).

Яхонтов Михаил, родился 20 августа 1854 г.; Московская духовная семинария (1869–1875 гг.). Отец: Яков Яхонтов, бывший учитель; Рязанская духовная семинария (ЦГА Москвы, ф. 234, оп. 1, д. 1762, л. 285 об., 286).

Аннотация. Завершается публикация списка выпускников Московской духовной семинарии за 1871–1880 гг. О воспитанниках приведены следующие данные: годы обучения в семинарии, имя, отчество и место службы отца (обычно на момент окончания курса обучения). Сведения даны со ссылкой на архивные документы. Публикация адресована исследователям в области духовного образования, истории духовенства и краеведения Московского региона. *Ключевые слова:* духовные семинарии, церковное краеведение, история Русской Православной Церкви.

Summary. The list of graduates of the Moscow Theological Seminary for 1871–1880 is being finalized. The following data are given about the pupils: years of study at the seminary, name, patronymic and place of service of the father (usually at the time of the end of the course). Information is given with reference to archival documents. The publication is addressed to researchers in the field of spiritual education, the history of the clergy and local history of the Moscow region. *Keywords:* theological seminaries, church local history, history of the Russian Orthodox Church.

¹⁰ В д. 1762 неразборчиво указано другое село.

Наши авторы

Дубинский Андрей Юльевич, член Историко-родословного общества Москвы.

Dubinsky Andrey Yulyevich, Member of the Historical and Genealogical Society of Moscow. E-mail: nfkpb@bk.ru

Живова Маргарита Викторовна, кандидат филологических наук, Третий Римский университет (Университет Рома), Италия.

Zhivova Margarita Viktorovna, PhD (Philology), Third University of Rome (University of Roma), Italy. E-mail: zhivova2002@gmail.com

Завойская Наталия Евгеньевна, филолог, независимый исследователь (Москва).

Zavoyskaya Natalia Evgenyevna, philologist, independent researcher (Moscow). E-mail: vyatka_00@mail.ru

Конявская Елена Леонидовна, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН, главный редактор научного журнала «Древняя Русь. Вопросы медиевистики»; Санкт-Петербургский государственный университет.

Konyavskaya Elena Leonidovna, Grand PhD (Philology), Leading Researcher of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, the editor-in-chief of the scientific journal «Drevnyaya Rus. Voprosy medievistiki»; St. Petersburg State University. E-mail: ekonyavskaya@gmail.com

Кочегаров Кирилл Александрович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института славяноведения РАН.

Kochegarov Kirill Alexandrovich, PhD (History), Senior Researcher, Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences. E-mail: kirill-kochegarow@yandex.ru

Крапивин Михаил Юрьевич, доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия).

Krapivin Mikhail Yurievich, Grand PhD (History), Professor of St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia). E-mail: mihaikrapivin61@yandex.ru

Михеев Сергей Федорович, независимый исследователь (Днепр, Украина).

Mikheev Sergey Fedorovich, independent researcher (Dnepr, Ukraine).
E-mail: shaminy@yandex.ru

Остапенко Сергей Николаевич, кандидат сельскохозяйственных наук, независимый исследователь (Днепр, Украина).

Ostapenko Sergey Nikolayevich, Candidate of Agricultural Sciences, Independent Researcher (Dnepr, Ukraine)

Панченко Константин Александрович, доктор исторических наук, профессор Института стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Panchenko Konstantin Alexandrovich, Grand PhD (History), Professor in Institute of Asian and African Countries, Moscow State University named after M.V. Lomonosov. E-mail: const969@gmail.com

Пшеницын Дмитрий Александрович, историк-архивист, действительный член Вологодского союза писателей-краеведов, руководитель отдела генеалогических исследований Культурно-исторического центра «Свѣточъ» (Вологда).

Pshenitsyn Dmitry Alexandrovich, historian-archivist, actual member of the Vologda Union of Local Writers, Head of the Genealogical Research Department of the Cultural-Historical Center «Svetoch» (Vologda)

Флоря Борис Николаевич, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, заведующий Отделом истории Средних веков Института славяноведения РАН.

Florya Boris Nikolayevich, Grand PhD (History), correspondent member of the Russian Academy of Sciences, Head of Department of history of the Middle Ages in Institute of Slavic studies of the Russian Academy of Sciences

Черкасова Марина Сергеевна, доктор исторических наук, профессор кафедры теории, истории культуры и этнологии Вологодского государственного университета.

Cherkasova Marina Sergeevna, Grand PhD (History), professor of chair of the theory, history of culture and ethnology at Vologda State University. E-mail: mscherkasova@mail.ru

Ярослав (Очканов), иеродиакон, кандидат исторических наук, докторант Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых апостолов Кирилла и Мефодия.

Yaroslav (Ochkanov), deacon, PhD (History), doctoral student of the Postgradual programme of the church and Doctorate of the Holy Apostles Cyril and Methodius. E-mail: ochkanos@yandex.ru

Содержание

ПУБЛИКАЦИИ

- Завойская Н. Е.* (Москва). Вятская десятина в Патриаршем Казенном приказе. Ч. 2 5
- Пшеницын Д. А., Черкасова М. С.* (Вологда). Летопись тотемской Троице-Зеленской церкви как исторический источник 38
- Кративин М. Ю.* (Санкт-Петербург). Бывший священник М. В. Галкин, человек и функционер: штрихи к документальному портрету. Ч. 2 97

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

- Живова М. В.* (Рим, Италия). Пролог из собрания Папского Восточного института в Риме PIO Slavo 5: Проложные стихи, типология и способ создания. Ч. 2 155
- Коняевская Е. Л.* (Москва). К истории святыни Новодевичьего монастыря — Смоленской иконы Божией Матери 211
- Панченко К. А.* (Москва). Становление антилатинской полемики православных арабов в XVIII в. 219
- Ярослав (Очканов), иеродиак.* (Москва). Роль Российского Библейского общества в укреплении взаимосвязей между представителями Англиканской и Русской Православной Церквей 236

ПОЛЕМИКА

- Несколько предварительных замечаний в связи с дискуссией вокруг проблемы Киевской митрополии (*К. А. Кочегаров*) 249
- Михеев С. Ф., Остапенко С. Н.* (Днепр, Украина). Неконструктивность исторической аргументации в статье В. Г. Ченцовой «Воссоединение» 255
- Флоря Б. Н.* (Москва). О критике В. Г. Ченцовой сборника документов «Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью» 347
- Кочегаров К. А.* (Москва), *Михеев С. Ф.* (Днепр, Украина). Вопрос об экзаршестве Варлаама (Ясинского) в связи с его возведением на Киевскую митрополию кафедру в 1690 г. 353

КРИТИКА, БИБЛИОГРАФИЯ, НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Дубинский А. Ю.* (Москва). Московская духовная семинария: Список выпускников 1871–1880 гг. Ч. 2 367
- Наши авторы 396

Contents

PUBLICATIONS

- Zavoyskaya N. E.* (Moscow). Vyatka tithes in Patriarchal Treasury Order. Part 2
Pshenitsyn D. A., Cherkasova M. S. (Vologda). The Chronicle of the Totma Trinity-Zelenskaya Church as a historical source
Krapivin M. Yu. (Saint Petersburg). Former priest M. V. Galkin, human and practitioner: strokes to the documentary portrait. Part 2

ARTICLES AND MESSAGES

- Zhivova M. V.* (Rome, Italy). Prologue from the collection of the Pontifical Oriental Institute in Rome PIO Slavo 5: Prologue poems, typology and method of creation. Part 2
Konyavskaya E. L. (Moscow). On the history of the Novodevichy Monastery shrine – Smolensk Icon of the Mother of God
Panchenko K. A. (Moscow) A Genesis of Anti-Latin Polemic of the Greek Orthodox Arabs in the early 18th Century
Yaroslav (Ochkanov), deacon (Moscow). Role of the Russian Bible Society in strengthening the relationship between representatives of the Anglican and Russian Orthodox Churches

POLEMICS

- Some preliminary comments on the discussion of the Metropolis of Kiev (*K. A. Kochegarov*)
Mikheev S. F., Ostapenko S. N. (Dnepr, Ukraine). Unconstructive historical argument in article V. G. Chentsova «Vossoedineniye»
Florya B. N. (Moscow). Criticism of V. G. Chentsova collection of documents «Vossoedineniye Kievskoy mitropolii s Russkoy Pravoslavnoy Tserkovyu»
Kochegarov K. A. (Moscow), *Mikheev S. F.* (Dnepr, Ukraine). Question about the exarchate of Varlaam (Yasinsky) in connection with his consecration into the Kiev Metropolitan Department in 1690

CRITICISM, BIBLIOGRAPHY, SCIENTIFIC LIFE

- Dubinsky A. Yu.* (Moscow). Moscow Theological Seminary: List of graduates 1871–1880. Part 2

Our authors

Уважаемые читатели!
Журнал «Вестник церковной истории»
можно приобрести в магазине
ЦНЦ «Православная энциклопедия»
(Москва, ул. Нижняя Сыромятническая, д. 10а, строение 1;
м. «Курская», «Чкаловская») ежедневно с 10-00 до 18-00,
кроме субботы, воскресенья и великих церковных праздников

ВЕСТНИК ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ, № 1/2(61/62)/2021
Научное издание, приложение к «Православной энциклопедии»

Редактор раздела «Критика, библиография, научная жизнь» *С. М. Шамин*

Набор *Н. В. Кузнецова*
Верстка *И. В. Кузнецова*

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия
ПИ № ФС77–47660 от 7 декабря 2011 г.

ISSN 1818–6858
Подписано в печать 15.07.2021. Формат 70×100/16. Гарнитура Petersburg
Тираж 75 экз. Заказ №
Полиграфические работы произведены в ООО «Август Борг»
107497, г. Москва, ул. Амурская, д. 5А, строение 2. Тел.: +7(495)787–06–77